АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 28(2). 2020

12+

Международный журнал

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 28 (2), 2020
март-апрель

Издается с 2013 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 17 июня 2013 года ПИ № ФС77-54479

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Решением ВАК РФ от 18 июля 2019 г. журнал «Естественно-гуманитарные исследования» включен в перечень ВАК по шифру 08.00.00. «Экономические науки»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Клочко Е.Н.

Адрес редакции

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства

ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии

Научно-издательский центр
“Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге “Пресса России”
39469

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Брижак Ольга Валентиновна
д.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и инвестиций
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологических университет»,
г.Краснодар, Россия.

Васильева Надежда Константиновна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия

Глущенко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной
продукции», г.Волгоград, Россия

Говдя Виктор Виленович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.

Захарова Елена Николаевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г.Майкоп, Россия.

Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Лытнева Наталья Алексеевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
экономики и торговли», г.Орёл, Россия.

Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов - на - дону, Россия

Мисаков Валерий Сафарбиевич
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт экологии горных территорий
им. Темботова», Российской академии наук, г.Нальчик, Россия

Новоселов Сергей Николаевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономика и управление
социально-экономическими процессами
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
пищевых производств», г.Краснодар, Россия.

Новоселова Наталья Николаевна
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики
и управления на предприятии
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск, Россия.

Оганесян Левон Левонович
к.э.н., доцент, заведующий магистратурой
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента»
г. Краснодар, Россия.

Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета государственного, муниципального управления
и экономики народного хозяйства
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления - филиал г.Орёл, Россия

Рзун Ирина Геннадьевна
к.физ.- мат.н., зав.кафедрой информатики и математики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Новороссийск, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина» г.Кранодар, Россия.

Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Тимиргалеева Рена Ринатовна
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», р. Крым, Россия

Трещевский Юрий Игоревич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономика и управления организациями
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г.Воронеж, Россия.

Тюпаков Константин Эдуардович
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» г.Краснодар, Россия.

Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов - на - дону, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

Адаменко А.А., Петров Д.В., Маркелов В.В. ***10***
Классификация факторов риска предпринимательской деятельности
Авагян Г.Л. ***15***
Оценка системной значимости банков в сегменте региональных банков
Авдеева И.Л., Цысов А.С. ***24***
Современный анализ и перспективы развития цифровых технологий в промышленных экономических системах
Агеева Л.С., Коновалова О.В. ***30***
Современные подходы к минимизации рисков корпоративного мошенничества в финансовой отчетности
Балдина Ю.В. ***35***
Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в форме государственного франчайзинга в социально-значимых отраслях
Барышев А.В. ***40***
Развитие государственной поддержки предпринимательства на основе цифровой трансформации
Баснукаев М.Ш., Исанбаева Д.В., Ташанова З.Я. ***44***
Региональная налоговая политика как структурный элемент социально-экономической политики
Баснукаев М. Ш., Чандаева М.Д., Хаджиева Х.Х. ***49***
Особенности построения разумной региональной налоговой политики в депрессивных Республиках
Белицкая О.В. ***53***
Традиционный подход к оценке финансовой устойчивости организаций: проблемы применения
Белицкая О.В., Шамрай И.Н., Кондратьева Л.Н. ***59***
Методы оценки конкурентоспособности организаций социально-культурной сферы
Беляев Ю.М. ***65***
Инвестиционное обеспечение инновационного развития регионов России
Берлин С.И., Попов И.В. ***68***
Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России
Бондаренко И.А. ***75***
Институты развития Российских городов в контексте их экономических проблем
Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н., Савицкая А.Н. ***79***
Характеристика системы менеджмента организации социально-культурной сферы
Гайрбекова Р.С., Точиева Л.К. ***87***
Генезис управления открытыми инновационными процессами в хозяйствующих субъектах
Далгатов Ш.А. ***91***
Разработка приоритетных направлений повышения эффективности задействования государственных и муниципальных финансов
Евченко А.В., Вертакова Ю.В., Алдохина Т.П. ***95***
Анализ нормативно-регламентирующих документов по применению цифровых технологий в сфере инвентаризации, использования, охраны и воспроизводства лесов России

Елисеева Н.В., Мещерякова А.Б. ***103***
Аналитико-прогнозные аспекты управления номерным фондом гостиничного предприятия посредством межсекторального взаимодействия
Емельянова Э.С. ***109***
Опыт Гонконга, Малайзии и Великобритании в части надзора за риском концентрации и его применимость в Российской юрисдикции
Жидяева Е.С., Багян Г.А. ***115***
К вопросу о проблемах правового регулирования рабочего времени как основной экономической категории в соответствии с законодательством РФ в сфере труда
Комарова С.Н., Мишурова А.Ю. ***119***
Выбор маркетинговой стратегии сервисного предприятия для обеспечения устойчивого развития
Кузнецова Н.В., Федосеева О.И., Щадилова Ю. Г. ***128***
Страхование урожая и эффективность производства кукурузы на зерно
Кумпилов Н. Т., Назаретян К. А., Герасименко О. А. ***139***
Укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемент формирования финансовой стратегии
Кунижев И.Т. ***146***
Особенности использования системного подхода при организации внутреннего финансового контроля
Лазаренко Л.А., Хорольская Т.Е. ***150***
Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации
Майсигова Л.А., Кунижев И.Т. ***156***
Разработка антиинфляционных методов управления конечными финансовыми результатами хозяйствующих субъектов АПК
Мейриева М.А., Далгатов Ш.А. ***160***
Стратегические приоритеты построения муниципальных финансов
Меркулов А.В. ***163***
Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования: управленческий аспект
Мирончук В.А., Сычанина С. Н., Шолин Ю. А. ***170***
Анализ причин низких показателей производительности труда в Российской Федерации
Мирошниченко М.А., Ковтун А.В., Трипутень А.В. ***176***
Возможности национальной системы управления данными в формировании информацион-ного пространства в цифровом обществе
Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Овчарук В.А. ***181***
Внедрение технологии бережливые инновации в деятельность организации – инструмент формирования повышения качества и конкурентоспособности
Михайлов А.А. ***185***
Особенности мотивации труда ИТ-специалистов
Мишурова И.В. ***189***
Методы выявления ключевых компетенций и построения компетентностного профиля руководителя проектов
Морозов М.А., Морозова Н.С. ***196***
Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации
Мусаева Б.М., Кошукоев Х.М. ***202***
Анализ концептуальных основ инновационно-технологического развития экономики
Мусаева Б.М., Кошукоев Х.М. ***206***
Особенности исследования инновационного развития региональной социально-экономической системы

Николаев Д.В. ***210***
Управление процессами реализации стратегических изменений
Петров Д.В., Хорольская Т.Е. ***215***
Малое предпринимательство России: современное состояние и перспективы развития
Подопригора Ю.В., Захарова Т.В., Кроза Д. ***220***
Современные университетские кампусы с использованием зеленых инноваций: зарубежный и Российский опыт
Полянок О.В., Шемонаев Т.И. ***227***
Ложь как индикатор развития эмоционального интеллекта персонала
Просвирина Н.В. ***232***
Анализ проблем малой авиации в России и возможные пути их решения
Просвирина Н.В. ***239***
Особенности реализации логистических услуг на Российском рынке грузовых перевозок
Радченко М.В., Рашидова В.Р. ***245***
Инфраструктура привлечения прямых иностранных инвестиций в Краснодарском крае: современные подходы и направления совершенствования
Реутская И.В. ***249***
Экономическое обоснование внедрения универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян
Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В. ***253***
Некоторые особенности построения организационно-экономического механизма устойчивого развития аграрноориентированных депрессивных республик на основе формирования высокопроизводительных кластеров в АПК
Семенникова А.И. ***257***
Стратегическая карта работника как инструмент обеспечения социального качества гостиничной услуги в несетевых гостиничных предприятиях категории «две – три звезды»
Тихонов А.И. ***262***
Основные задачи Российских компаний, решаемые с помощью HR-аналитики
Халяпин А.А., Григорян Д.Л., Лебенко Я.Ф. ***266***
Ситуационное моделирование финансовых результатов предприятий сельских территорий
Хусейнова А.А. ***272***
Развитие учебной мотивации в современных экономических и политических условиях
Чуваткин П.П., Платонов А.П. ***275***
Организационно-экономические аспекты использования бальнеологических ресурсов
Шардан С.К., Мисаков В.С. ***280***
Некоторые подходы активизации инновационных процессов в депрессивных республиках
Эреджепова Р.К. ***283***
Роль малого агробизнеса в социально-экономическом развитии сельских территорий
Яндарбаева Л.А., Шерхова М.Х. ***290***
Особенности построения организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью
Яркина Н.Н. ***294***
Методологические принципы современной статистики

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

Адаменко А.А., Болтышева Л.В. ***299***
Особенности построения учетной системы субъектов малого предпринимательства

Глущенко А.В., Самедова Э.Н. ***304***
Отраслевые особенности моделирования системы учета затрат
в общественном питании
Дегальцева Ж.В., Говдя В.В., Величко К. А. ***310***
Когерентность учетно-аналитического кластера модульного типа
Добрунова М.А., Желябовская К.В., Желябовская М.В. ***316***
Современные концепции развития системы внутреннего контроля в Российской и международной практике
Елакова А.А., Плехов М.Ю. ***320***
Учет затрат на строительство жилого дома
Егорова Е.М., Глущенко А.В. ***324***
Парадигма управленческого учета вуза в условиях информационной экономики
Зонова А.В., Горячих С.П. ***331***
Краткая характеристика налогов и взносов, уплачиваемых Российскими налогоплательщиками в 2020 году
Чернявская С.А., Севикян К. А., Подорванов А. В. ***339***
Анализ внеоборотного капитала на примере аграрных предприятий Краснодарского края
Чернявская С.А., Чирухин Д. Д., Шкурихин Н. С. ***347***
Анализ оборотного капитала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края
Шахбанов Р.Б. ***352***
Предпосылки появления, эволюция становления, сущность, предмет и метод балансоведения

Информация и сообщения ***358***

CONTENT

08.00.05 Economics and national economy management (by industry and activity)

Adamenko A.A., Petrov D.V., Markelov V.V. ***10***
Classification of risk factors for entrepreneurial activity
Avagyan G.L. ***15***
Assessment of the systemic importance of banks in the segment of regional banks
Avdeeva I.L., Tsesov A.S. ***24***
Modern analysis and prospects for the development of digital technologies in industrial economies
Ageeva L.S., Konovalova O.V. ***30***
Modern approaches to minimizing corporate fraud risks in financial statements
Baldina Yu.V. ***35***
The interaction of state and business structures in the form of state franchising in socially significant industries
Baryshev A.V. ***40***
The development of state support for entrepreneurship based on digital transformations
Basnukaev M.Sh., Isanbaeva D.V., Tashanova Z.Ya. ***44***
Regional tax policy as a structural element socio-economic policy
Basnukaev M. Sh., Chandaeva M.D., Khadzhieva Kh.Kh. ***49***
Features of building a reasonable regional tax policy in depressed republics
Belitskaya O.V. ***53***
The traditional approach to assessing the financial stability of organizations: application problems
Belitskaya O.V., Shamray I.N., Kondratieva L.N. ***59***
Methods for assessing the competitiveness of socio-cultural organizations
Belyaev Yu.M. ***65***
Investment support for innovative development of Russian regions
Berlin S.I., Popov I.V. ***68***
Modern tourism safety criteria as element of national security of Russia
Bondarenko I.A. ***75***
Development institutions of Russian cities in the context of their economic problems
Vitselyarova K.N., Zakharova Yu.N., Savitskaya A.N. ***79***
Description of the management system of the organization of the socio-cultural sphere
Gayrbekova R.S., Tochieva L.K. ***87***
The Genesis of Open Innovation Management in business entities
Dalgatov Sh.A. ***91***
Development of priority areas for increasing the effectiveness of engagement state and municipal finance
Evchenko A.V., Vertakova Yu.V., Aldokhina T.P. ***95***
Analysis of regulatory documents on the use of digital technologies in the field of inventory, use, protection and reproduction of Russian forests

Eliseeva N.V., Meshcheryakova A.B. ***103***
Analytical and prognostic aspects of hotel room management
enterprises through intersectoral collaboration
Emelyanova E.S. ***109***
The experience of Hong Kong, Malaysia and the United Kingdom in terms of concentration
risk supervision and its applicability in the Russian jurisdiction
Zhidyaeva E.S., Bagyan G.A. ***115***
On the issue of legal regulation of working time as the main
economic category in accordance with the legislation of the Russian Federation in the field of labor
Komarova S.N., Mishurova A.Yu. ***119***
Choosing a marketing strategy for a service company to provide
sustainable development
Kuznetsova N.V., Fedoseeva O.I., Shchadilova Yu.G. ***128***
Crop insurance and corn production efficiency
Kumpilov N.T., Nazaretyan K.A., Gerasimenko O.A. ***139***
Strengthening the financial sustainability of agricultural organizations
as an element of financial strategy formation
Kunizhev I.T. ***146***
Features of using a systematic approach to organization
internal financial control
Lazarenko L.A., Khorolskaya T.E. ***150***
The influence of socio-psychological climate
in the team on the effectiveness of the organization
Maysigova L.A., Kunizhev I.T. ***156***
Development of anti-inflationary financial management methods
results of business entities APK
Meirieva M.A., Dalgatov Sh.A. ***160***
Strategic priorities for building municipal finance
Merkulov A.V. ***163***
Strategic planning of socio-economic development
Municipal Formation: Management Aspect
Mironchuk V.A., Sychanina S.N., Sholin Yu.A. ***170***
Analysis of the causes of low labor productivity in the Russian Federation
Miroshnichenko M.A., Kovtun A.V., Triputen A.V. ***176***
Possibilities of the national data management system in the formation of information
space in digital society
Miroshnichenko M.A., Kuznetsova K.A., Ovcharuk V.A. ***181***
Implementation of technology lean innovation in organization
activities – tool for forming quality improvement and competitiveness
Mikhailov A.A. ***185***
Features of labor motivation of IT- professionals
Mishurova I.V. ***189***
Methods for identifying key competencies and building competency
project manager profile
Morozov M.A., Morozova N.S. ***196***
Innovative trends in the development of tourism and hotel business
in the context of digitalization
Musaeva B.M., Koshukoev H.M. ***202***
Analysis of the conceptual foundations of innovative technological development of the economy
Musaeva B.M., Koshukoev H.M. ***206***
Features of the study of innovative development of regional
socio-economic system

Nikolaev D.V. ***210***
Management of strategic change implementation processes
Petrov D.V., Khorolskaya T.E. ***215***
Small business in Russia: current status and development prospects
Podprigora Yu.V., Zakharova T.V., Croz D. ***220***
Modern university campuses using green innovation:
foreign and Russian experience
Polyanok O.V., Shemonaev T.I. ***227***
Lies as an indicator of the development of emotional intelligence of staff
Prosvirina N.V. ***232***
Analysis of the problems of small aircraft in Russia and possible solutions
Prosvirina N.V. ***239***
Features of the implementation of logistics services in the Russian market
of freight transportation
Radchenko M.V., Rashidova V.R. ***245***
Infrastructure for attracting foreign direct investment in the Krasnodar Territory:
modern approaches and areas of improvement
Reutskaya I.V. ***249***
The economic rationale for the introduction of universal technology and production
oilseed waste processing lines
Sabanchiev A.Kh., Misakov A.V. ***253***
Some features of the construction of the organizational and economic mechanism
sustainable development of agrarian-oriented depressed republics based on
the formation of high-performance clusters in the agricultural sector
Semennikova A.I. ***257***
Strategic employee card as a tool to ensure the social quality of hotel services in
non-chain hotel enterprises of the two-three-star category
Tikhonov A.I. ***262***
The main tasks of Russian companies, solved with the help of HR analytics
Khalyapin A.A., Grigoryan D.L., Lebenko Y.F. ***266***
Situational modeling of financial results of enterprises
rural areas
Huseynova A.A. ***272***
The development of educational motivation in modern economic and political conditions
Chuvatkin P.P., Platonov A.P. ***275***
Organizational and economic aspects of the use of balneological resources
Shardan S.K., Misakov V.S. ***280***
Some approaches to enhancing innovation processes
in depressed republics
Eredzhepova R.K. ***283***
The role of small agribusiness in the socio-economic development of rural areas
Yandarbaeva L.A., Sherkhova M.Kh. ***290***
Features of the construction of the organizational and economic management mechanism
investment activity
Yarkina N.N. ***294***
Methodological principles of modern statistics

08.00.12 Accounting, statistics

Adamenko A.A., Boltysheva L.V. ***299***
Features of the construction of the accounting system of small businesses

Glushchenko A.V., Samedova E.N. ***304***
Industry-specific features of modeling a cost accounting system in catering
Degaltseva J.V., Govdya V.V., Velichko K.A. ***310***
Modular-type accounting and analytical cluster coherence
Dobrunova M.A., Zhelyabovskaya K.V., Zhelyabovskaya M.V. ***316***
Modern concepts of development of the internal control system in Russian and international practice
Elakova A.A., Plekhov M.Yu. ***320***
Cost accounting for the construction of a residential building
Egorova E.M., Glushchenko A.V. ***324***
The paradigm of university management accounting in the information economy
Zonova A.V., Goryachikh S.P. ***331***
Brief description of taxes and contributions paid by Russian taxpayers in 2020
Chernyavskaya S.A., Sevikyan K.A., Podorvanov A.V. ***339***
Analysis of non-current capital on the example of agricultural enterprises of the Krasnodar Territory
Chernyavskaya S.A., Chirukhin D. D., Shkurikhin N. S. ***347***
Analysis of the working capital of agricultural organizations in the Krasnodar Territory
Shakhbanov R.B. ***352***
Prerequisites for the emergence, evolution of formation, essence, subject and method of balancing science

Information and communications ***358***

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10067

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Д.В. Петров - руководитель НИЦ «Академия знаний» г. Краснодара, hati1984@mail.ru;

D.V. Petrov - head of SIC «Academy of Knowledge», Krasnodar;

В.В. Маркелов - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, bnxpert@yandex.ru,

V.V. Markelov - undergraduate, Kuban state agrarian University.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РИСКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CLASSIFICATION OF RISK FACTORS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация. Актуальность изучения предпринимательских рисков на современном этапе развития экономических отношений не вызывает сомнений, это обусловлено наличием финансово-экономического кризиса, обострением конкурентной борьбы на рынке товаров, работ, услуг, не гарантированностью получения платежей от контрагентов и рядом других факторов. Можно сказать, что риски являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. Выделяют три группы рисков коммерческой и финансовой деятельности организации, а именно: чистые (нефинансовые), спекулятивные (финансовые) и смешанные (коммерческие). Каждая из этих групп делится на подгруппы. Одни и те же риски могут встречаться в различных областях деятельности экономического субъекта. Эффективность управление рисками в организации во многом определяется пониманием их природы и правильной их классификацией. Грамотная идентификация каждого конкретного риска способствует наиболее эффективному применению приемов и методов, позволяющих осуществлять управление рисками.

Annotation. The relevance of studying entrepreneurial risks at the present stage of development of economic relations is not in doubt, this is due to the presence of a financial and economic crisis, the intensification of competition in the market of goods, works, services, not guaranteed receipt of payments from contractors and a number of other factors. We can say that risks are an integral part of entrepreneurial activity. There are three groups of risks of commercial and financial activities of the organization, namely: pure (non-financial), speculative (financial) and mixed (commercial). Each of these groups is divided into subgroups. The same risks can occur in different areas of the economic entity. The effectiveness of risk management in an organization is largely determined by an understanding of their nature and their correct classification. Proper identification of each specific risk contributes to the most effective application of techniques and methods that allow for risk management.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, факторы риска, предпринимательский риск, риск-менеджмент

Keywords: entrepreneurial activity, risk factors, entrepreneurial risk, risk management

Риски являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, что требует от предпринимательских структур наличия у них эффективно работающей системы риск-менеджмента и проведения грамотной оценки рисков при осуществлении ими финансово-хозяйственной деятельности. Актуальность изучения предпринимательских рисков на современном этапе развития экономических отношений не вызывает сомнений, это обусловлено наличием финансово-экономического кризиса, обострением конкурентной борьбы на рынке товаров, работ, услуг, не гарантированностью получения платежей от контрагентов и рядом других факторов.

Существующие сегодня условия ведения предпринимательской деятельности (в частности рост информационных потоков, проявление новых баз знаний и появление новых баз данных, формирование транснациональных рынков, возможности маневрирования при применении налогового законодательства, повышение скорости осуществления бизнес-процессов) оказывают двойственное влияние на рисковые ситуации, с одной стороны они провоцируют их возникновение, с другой стороны предоставляют совершенно новые возможности управления ими.

Наличие предпринимательских рисков требует необходимости проработки конкретных приемов и методов их идентификации с целью проведения соответствующего анализа сложившейся ситуации и последующего принятия управленческих решений, направленных на устранение последствий, вызванных этими рисками и на стабилизацию финансово-экономического положения хозяйствующего субъекта. При этом стоит учитывать, что коммерческие организации осуществляют свою деятельность в различных условиях, имеют разный

уровень производственного потенциала, собственную внутреннюю среду, у них отличается кадровый состав и его потенциал и т.д. Иными словами, у каждой организации возникают рисковые ситуации, связанные со спецификой деятельности (финансовой, коммерческой, технологической, производственной и др.), которые присущи только ей. Для руководства компании важную роль играет понимание вероятности наступления тех или иных рисков, их природы, своевременность выявления возможных рисков, а также грамотная оценка угроз, вызываемых этими рисками и способность принятия управленческих решений, направленных на их устранение или минимизацию.

То, насколько эффективно осуществляется управление рисками в организации, во многом определяется пониманием их природы и правильной их классификацией. Идентификация каждого конкретного риска способствует наиболее эффективному применению приемов и методов, позволяющих осуществлять управление рисками.

На рисунке 1 представлена достаточно распространенная классификация рисков коммерческой и финансовой деятельности организации.

Рисунок 1 - Классификация рисков коммерческой и финансовой деятельности организаций

Преимуществом данной классификации является то, что все риски объединены по однородности последствий от возникновения различных рисковых ситуаций. Рассмотрим данную классификацию подробнее.

Чистые (нефинансовые) риски коммерческих организаций обусловлены возникновением таких рисковых ситуаций, которые не имеют место непосредственно в процессах движения финансовых потоков, но при этом они оказывают на них значительное влияние. В свою очередь данная группа рисков может быть представлена четырьмя типами (рисунок 2).

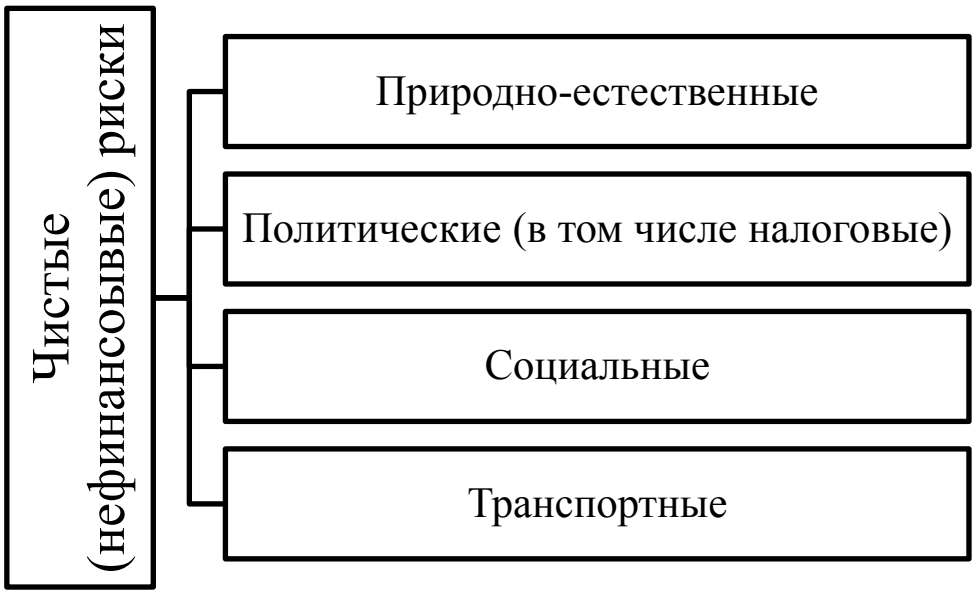


Рисунок 2 - Классификация чистых (нефинансовых) рисков коммерческих организаций

Природно-естественные риски – это риски организации, обусловленные проявлением различных стихийных природных сил.

Политические риски могут быть вызваны политической ситуацией, складывающейся на территории страны, а также являются результатов деятельности государства. Данная группа рисков проявляется в случае нарушении условий производственно-торгового процесса вследствие причин, не зависящих непосредственно от организации. Политическим рискам присущи следующие черты:

- во-первых, невозможность ведения предпринимательской деятельности при осуществлении военных действий, обострения внутриполитической ситуации внутри страны, национализации, конфискации товаров и организаций, введения эмбарго из-за отказа нового правительства от выполнения принятых их предшественниками обязательства и т.д.;

– во-вторых, введение моратория (отсрочки) на поступление платежей от внешних контрагентов на определенный срок, обусловленный наступлением различных чрезвычайных обстоятельств (война и т.д.);

– в-третьих, ограничение или полный запрет конвертации внутренней валюты страны в валюту платежа. В такой ситуации обязательства перед иностранными организациями и прочими лицами (экспортерами) могут быть погашены только в национальной валюте, что не удобно для получающей средства стороны ввиду ограниченной сферы применения этой валюты..

В состав политических рисков целесообразно также включить налоговые риски, которые представляют собой риск неблагоприятного изменения налогового законодательства страны. Налоговые риски являются достаточно распространёнными, чаще всего они оказывают именно негативное влияние на результаты деятельности организации. Налоговые риски в свою очередь можно разделить на следующие подгруппы:

- риск введения новых дополнительных видов налоговых платежей;
- риск увеличения ставок действующих налоговых платежей;
- риск изменения условий и сроков уплаты налоговых платежей;
- риск отмены налоговых льгот.

Например, рост ставки налога на добавленную стоимость с 1 января 2019 г. способствовал усложнению финансово-экономического положения многих экономических субъектов, данная мера повлекла повышение продажных цен и, как следствие, снижение спроса, объема продаж и прибыли. А с учетом иных политических рисков, проявившихся в этот период, для многих организаций вся их совокупность сыграла отрицательную роль.

Рассмотрим следующую группу рисков, а именно социальные риски. Они связаны со сложившейся на территории страны нестабильной обстановкой, которая может быть результатом деятельности общественных и социальных организаций. К данной группе рисков относятся риски проведения различных забастовок в организациях по инициативе профсоюзов.

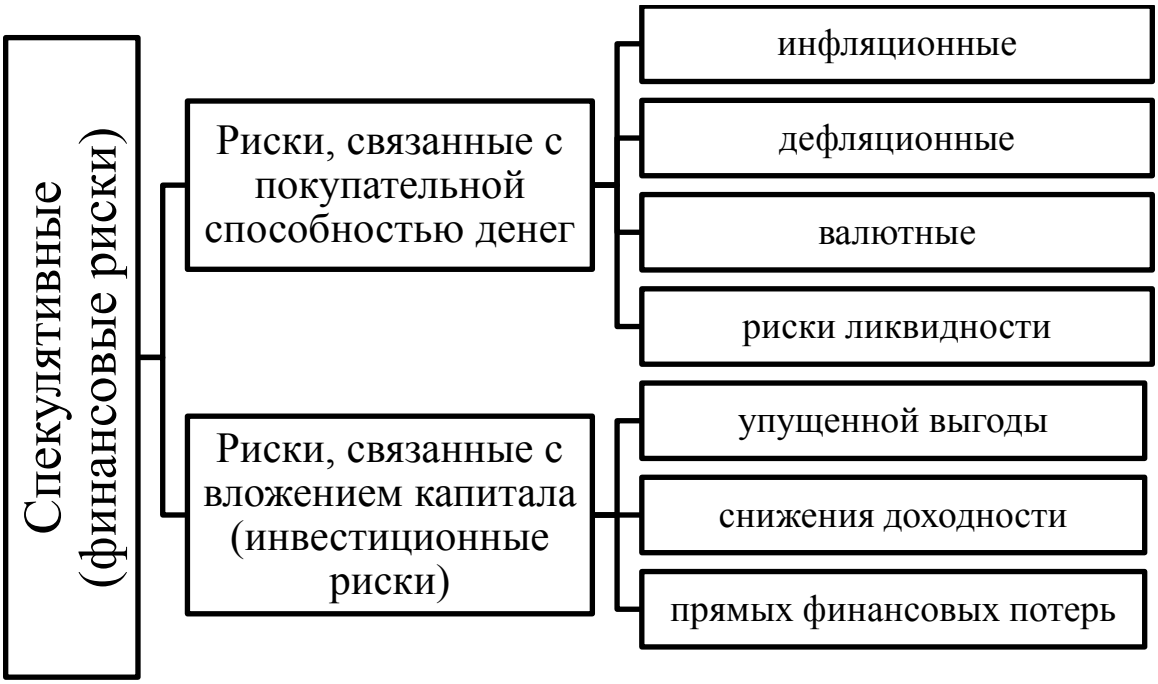


Рисунок 3 - Классификация спекулятивных (финансовых) рисков коммерческих организаций

Последняя группа рисков, обозначенная в числе чистых рисков организации – это транспортные, то есть риски вызванные убытками, возникающими при перевозках грузов различными видами транспорта (наземным, воздушным, морским).

На рисунке 3 наглядно представлена детализация спекулятивных (финансовых) рисков коммерческих организаций.

Риски, характеризующие потери коммерческой организации, возникающие в условиях неопределенности финансовой деятельности экономических субъектов, называются спекулятивными или финансовыми. К числу таких рисков относится уменьшение доходов, снижение суммы прибыли от продаж, чистой прибыли и т.д. Их целесообразно разделить на два типа, которые и представлены на рисунке, каждый из них имеет свои подгруппы.

В составе рисков, связанных с покупательной способностью денег, выделяют:

1) инфляционный риск вызван способностью обесценивания реальной стоимости капитала, выраженного в форме денежных активов, а также ожидаемых доходов и прибыли в связи с ростом инфляции. При этом инфляционные риски могут воздействовать на организацию в следующих направлениях:

– стоимость сырья, полуфабрикатов и материалов, используемых в процессе производства увеличивается более быстрыми темпами, чем стоимость произведенной готовой продукции;

– стоимость произведенной готовой продукции возрастает быстрее, чем происходит рост цен конкурентов на аналогичный вид продукции;

2) рост дефляции влечет за собой снижение уровня цен, ухудшение экономических условий финансово-хозяйственной деятельности и снижение доходов организаций. Все это представляет собой так называемый дефляционный риск;

3) валютный риск представляет собой опасность потерь от валютных операций, происходящий в результате изменения курса различных валют, возникающего в результате разрыва во времени заключения внешнеэкономического (торгового или кредитного) соглашения и последующим осуществлением платежа по ранее заключенному соглашению. Природа валютного риска выражается в изменении реальной стоимости сформированного денежного обязательства за указанный промежуток времени;

4) в основе риска ликвидности лежат риски, вызываемые возможными потерями при осуществлении продажи ценных бумаг, либо товаров (работ, услуг), обусловленных изменением их качества, а также отклонениями в стоимости.

Риски, связанные с вложением капитала или, так называемые инвестиционные риски, обусловлены возможность возникновения непредвиденных финансовых потерь, возникающих в процессе инвестиционной деятельности экономического субъекта. Данная группа рисков вызвана возможной потерей капитала организации, она представляет собой группу особо опасных рисков в деятельности коммерческих и финансовых структур. В составе инвестиционных рисков выделяют:

1) риск упущенной выгоды является риском косвенного финансового ущерба, иными словами он представляет риск недополученной организацией прибыли из-за невыполнения какого-либо действия (отсутствия страхования, не своевременного инвестирования и т.д.);

2) в результате уменьшения размера процентов и дивидендов по вкладам и кредитам, а также по портфельным инвестициям имеет реальная угроза получения риска снижения доходности, который подразделяется на две подгруппы:

- процентные риски, они представляют собой опасность потерь кредитными и финансовыми учреждениями своих средств в результате превышения процентных ставок, выплачиваемых ими по привлеченным средствам относительно ставок по предоставленным кредитам. К данной подгруппе рисков относятся также риски инвестиционных потерь, в связи с изменением дивидендов по акциям, риски процентных ставок на рынке по облигациям и другим ценным бумагам;

- кредитные риски, они представляют собой опасность неуплаты заемщиком основного долга и процентов, причитающихся кредитору;

3) последняя группа рисков - риски прямых финансовых потерь, она может быть представлена следующими типами:

– биржевой риск, он представляет собой опасность потерь от биржевых сделок. К этим рискам относятся риск неплатежа по коммерческим сделкам, риск неплатежа комиссионного вознаграждения брокерской фирмы и т.п.;

– селективный риск, он представляет собой группу рисков, обусловленных неправильным выбором видов вложения капитала или ценных бумаг для инвестирования;

– риск банкротства, он представляет собой опасность (в результате неправильного выбора вида вложения капитала) полной потери предпринимателем собственных средств и его неспособность рассчитываться по взятым на себя обязательствам;

– авансовый риск, он представляет собой риск, возникающий при заключении любого контракта, если по нему предусматривается оплата продукции заказчиком уже после ее производства. Суть авансового риска проявляется, если организация-продавец (она же носитель риска) понесла при производстве (или закупке) товара определенные затраты, которые на момент производства (или закупки) ничем не компенсированы. Когда

компания не имеет эффективно налаженного оборота, она всегда несет авансовые риски, которые выражаются в формировании складских запасов нереализованного товара;

– оборотный риск, он предполагает возможное наступление дефицита финансовых ресурсов в течение срока регулярного оборота. Другими словами, при постоянной скорости реализации продукции у предприятия могут возникать разные по скорости обороты финансовых ресурсов.

На рисунке 4 наглядно представлена детализация смешанных или, так называемых коммерческих рисков экономических субъектов.

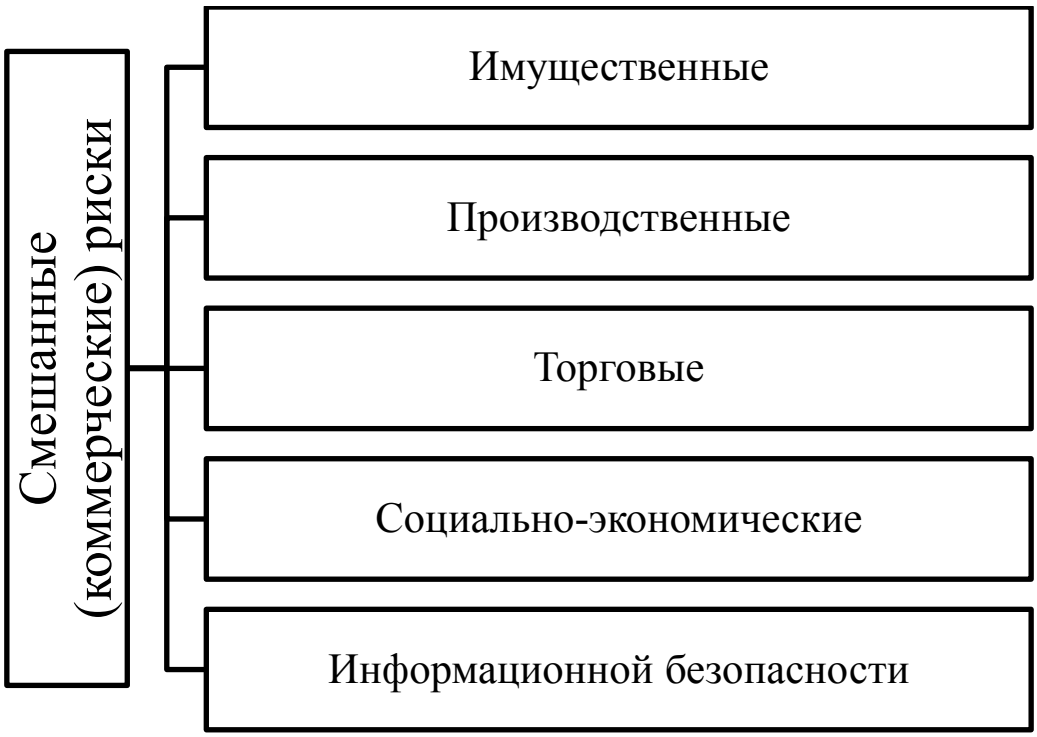


Рисунок 4 - Классификация смешанных (коммерческих) рисков коммерческих организаций

Смешанные (или коммерческие) риски представляют собой опасность потерь (убытков) в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Данная группа рисков также имеет свои подгруппы, а именно:

1) имущественные риски представляют собой опасность потерь имущества из-за краж, диверсий, халатности, сбоя технологических систем и т.п.;

2) производственные риски представляют собой возможные убытки экономического субъекта от остановки или сбоя технологического процесса на производстве вследствие воздействия различных факторов и, прежде всего, утеря или повреждение основных и оборотных фондов (оборудование, сырье, транспорт и т.п.), а также риски, связанные с внедрением в производство новых технологий;

3) торговые риски представляют собой убытки, возникающие по причине задержки платежей, отказа от платежа в период транспортировки, либо недопоставки запасов, товаров и т.п.;

4) социально-экологические риски представляют собой возникающую у организаций возможность начисления в ее адрес штрафов, возмещения ущерба, компенсаций в пользу третьих лиц, а также возможность падения деловой репутации организации в связи с загрязнением окружающей среды;

5) риски информационной безопасности представляют собой опасность несанкционированной утечки конфиденциальной информации о производственной и финансовой деятельности организации, которая может привести к финансовым убыткам.

Таким образом, одни и те же риски могут встречаться в различных областях деятельности экономического субъекта (коммерческой, финансовой, производственной и др.). В связи с этим одной из основных задач осуществления риск-менеджмента в организации является его способность правильно идентифицировать реально возможные области риска для условий деятельности конкретного субъекта экономики. Количественная характеристика риска заключается в субъективной оценке предполагаемых размеров максимально и минимально возможных сумм доходов и расходов в результате осуществления конкретного капиталовложения. Здесь действует следующее правило: чем шире диапазон между максимально и минимально возможными суммами доходов и расходов при равнозначной вероятности их получения, тем выше оценивается степень риска.

Источники:

1. Bisuttanova A.A. Modern trends in corporate finance management / A.A. Bisuttanova, N.S. Zemlyakova, O.A. Razzhivin, E.E. Udovik, A.A Adamenko // Espacios. - 2018. - T. 39. - № 31.

2. Адаменко А.А. Индикаторы риска ликвидности в кредитной организации / А.А. Адаменко, З.И. Азиева, В.В. Лобазова // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы V международной научной конференции. - 2015. - С. 498-503.

3. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 4-9.

4. Берлин С.И. Современные тенденции развития российского предпринимательства / С.И. Берлин, С.Х. Берлина, Д.В. Петров // Вестник ИМСИТ. – 2015. - № 1(61). – С. 27.

5. Галиева Г.И. Формирование распределенной группы риск-менеджмента / Г.И. Галиева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 25 (3). - С. 51-58.

6. Кузина А. Ф. Система управленческого учета и управленческая отчетность в рамках коммерческой организации / А. Ф. Кузина, С. В. Кесян, М. И. Ленкова // Вестник Академии знаний. – 2017. - №3 (22). – С. 97-108.

Sources:

1. Bisuttanova A.A. Modern trends in corporate finance management / A.A. Bisuttanova, N.S. Zemlyakova, O.A. Razzhivin, E.E. Udovik, A.A. Adamenko // Espacios. - 2018. - T. 39. - No. 31.

2. Adamenko A.A. Liquidity risk indicators in a credit institution / A.A. Adamenko, Z.I. Aziev, V.V. Lobazova // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Materials of the V international scientific conference. - 2015 .-- S. 498-503.

3. Adamenko A.A. Profit as an element of financial results, its value, functions and planning methods / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, I.A. Teter // Humanities Studies. - 2019 .-- No. 23 (1). - S. 4-9.

4. Berlin S.I. Modern Trends in the Development of Russian Entrepreneurship / S.I. Berlin, S.Kh. Berlin, D.V. Petrov // Vestnik IMSIT. - 2015. - No. 1 (61). - S. 27.

5. Galieva G.I. Formation of a distributed risk management group / G.I. Galieva // Humanities Studies. - 2019 .-- No. 25 (3). - S. 51-58.

6. Kuzina A. F. Management accounting system and management reporting in the framework of a commercial organization / A. F. Kuzin, S. V. Kesyan, M. I. Lenkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2017. - No. 3 (22). - S. 97-108.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10068

Г.Л. Авагян - профессор кафедры финансов и кредита, д.э.н., Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 9882423862@mail.ru,

G.L. Avagyan - professor of Finance and Credit, Doctor of Economics, Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics.

ОЦЕНКА СИСТЕМНОЙ ЗНАЧИМОСТИ БАНКОВ В СЕГМЕНТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ
ASSESSMENT OF SYSTEMIC SIGNIFICANCE OF BANKS IN THE SEGMENT REGIONAL BANKS

Аннотация. В настоящее время для банковского сектора регионов России характерна тенденция сокращения количества региональных банков. Отзыв лицензий у региональных коммерческих банков приводит к сокращению институционального состава банковского сектора региона и отрицательно влияет на его финансовую устойчивость. В этой связи важное значение имеет выделение системно значимых региональных банков, которые необходимо поддерживать в условиях ухудшения финансово-экономической ситуации.

В статье проанализированы существующие подходы к оценке системной значимости региональных банков. Раскрыты особенности функционирования региональных банков Краснодарского края, показана динамика институциональной характеристики сегмента региональных банков. В статье предложена новая система индикаторов оценки системной значимости региональных банков, которая апробирована на материалах региональных банков Краснодарского края.

Annotation. Currently, the banking sector of the Russian regions is characterized by a tendency to reduce the number of regional banks. The revocation of licenses from regional commercial banks leads to a reduction in the institutional composition of the banking sector in the region and negatively affects its financial stability. In this regard, the allocation of systemically important regional banks which must be maintained in conditions of a deteriorating financial and economic situation is important.

The article analyzes the existing approaches to assessing the systemic importance of regional banks. Features of the functioning of regional banks of the Krasnodar Territory are disclosed, the dynamics of the institutional characteristics of the segment of regional banks is shown. The article proposes a new system of indicators for assessing the systemic significance of regional banks, which was tested on the materials of regional banks of the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: региональный банк, системно значимый банк, институциональный состав банковского сектора региона, отзыв лицензии, критерии системной значимости банка, показатели системной значимости регионального банка, формула Стерджесса.

Keywords: regional bank, systemically important bank, institutional composition of the banking sector of the region, revocation of a license, criteria for the systemic importance of a bank, indicators of the systemic significance of a regional bank, Sturgess formula.

Наличие в структурной организации банковского сектора России достаточно большого количества региональных банков связано с необходимостью поддержания конкуренции и предупреждения монополизма, что являются важнейшей задачей управления банковской сферой.

Роль региональных банков в поступательном развитии экономики региона велика, так как региональные банки обеспечивают стабильное состояние кредитного, депозитного рынков региона, создают необходимые условия для устойчивого экономического роста и определенного стандарта благосостояния населения.

Банковский сектор Краснодарского края в 2010 - 2019 гг. характеризуется сокращением количества региональных банков, что позволяет заключить, что изменение институциональной структуры банковского сектора не может не отразиться на его финансовом состоянии.

В таблице 1 приведены региональные банки и их внутренние структурные подразделения, функционирующие на территории Краснодарского края за период с 2015г. и по 03.12.2019гг.

За период с 1991 г. по 01.01.2015 г. отозваны лицензии у 48 региональных банков. За период 2015 г. и по 03.12.2018 г. отозваны лицензии у 8 региональных банков, одна лицензия аннулирована, 1 банк сменил место регистрации на г. Москву,1 банк ликвидирован в связи с присоединением к другому банку. Количество региональных банков в крае составило 8 ед.

Таблица 1 - Региональные банки и их внутренние структурные подразделения, функционирующие на территории Краснодарского края за период с 2015г. и по 03.12.2019гг.

Наименование банка	Филиалы	Дополнительные офисы	Операционные кассы вне кассового узла	Операционные офисы	Кредитно- кассовые офисы	Всего подразделений	Удельный вес в общем количестве, %
1.КБ «Кубань Кредит» (ООО)	-	80	71	-	-	151	56,8
2.ПАО «Крайинвестбанк»*	-	51		5	-	56	21,1
3.АО Банк Зенит Сочи	-	4	1	-	-	5	1,9
4.ОАО «Юг-Инвестбанк»	-	23	8	5	-	36	13,4
5.ООО «ЮМК Банк»	-	-	-	-	-	-	-
6.ЗАО «Кубаньторгбанк»	-	4	1	-	-	5	1,9
7.ООО КБ «Внешфинбанк»	-	7		-	1	8	3,0
8.ООО КБ «ГтБанк»	-	-	1	4	-	8	3,0
Всего по действующим региональным банкам	-	169	82	14	1	266	100,0
9.ЗАО «Акционерный коммерческий городской банк «Арвеста»	Лицензия отозвана 04.02.2010						
10.ОАО «АКБ «Уралсиб-Юг Банк»	Ликвидирована 11.05.2010						
11.ПАО «Геленджик-Банк»	Лицензия отозвана 17.07.2015						
12.АКБ «ЭНО» (ПАО)	Лицензия отозвана 03.07.2015						
13.ООО «Финанс БизнесБанк»	Сменил место регистрации на г. Москву						
14.КБ «Кубанский универсальный банк» (ООО)	Лицензия отозвана 27.10.2016						
15.ОАО «И.Д.Е.А. Банк»	Лицензия отозвана 19.12.2016						
16.АКБ "Крыловский" (ОАО)	Лицензия отозвана 02.08.2017						
17. ООО КБ «Новопокровский»	Лицензия отозвана 04.12.2017						
18.АО «Си Ди Би БАНК»	Лицензия аннулирована 06.12.2018						
19.Банк «Первомайский» (ЗАО)	Лицензия отозвана 23.11.2018						

На 03.12.2019 г. региональные банки имели 266 структурных подразделений. В связи с завершением санации ПАО «Крайинвестбанк» с 01.01.2020 РНК Банком, количество региональных банков сократится до 7, а.

количество структурных подразделений уменьшится на 56 единиц и составит 210. На 03.12.2019 9 структурных подразделения находились за пределами территории Краснодарского края.

Все представленные банки Краснодарского края можно отнести к группе региональных банков ввиду их соответствия следующим признакам:

- зарегистрированы на территории Краснодарского края;
-осуществляют свою основную деятельность на территории Краснодарского края,
- не имеют филиальной сети в других регионах Российской Федерации;
- внутренние структурные подразделения в виде операционных офисов, размещены в менее, чем 10 регионах Российской Федерации.

Региональное распределение присутствия самостоятельных банков Краснодарского края в разрезе федеральных округов представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Размещение структурных подразделений региональных банков за пределами Краснодарского филиала

Наименование банка	Республика Адыгея	Ростовская область	г. Москва
ОАО «Юг-Инвестбанк»	1ОО	3ОО	-
ООО КБ «Внешфинбанк»	-	-	5ДО

Как видно из приведенных данных, подразделения за пределами Краснодарского края имеют только два банка ОАО «Юг-Инвестбанк» с 1операционным офисом в Республике Адыгея и 3 операционными офисами в Ростовской области, ООО КБ «Внешфинбанк» с 5 дополнительными офисами в г. Москве.

На фоне снижения количества филиалов региональных банков и их полного закрытия в 2018г. также наблюдалось сокращение числа филиалов инорегиональных банков за 2010-2018гг. с 95 до 27 ед. При этом в процессе развития выявлены периоды, когда количество филиалов инорегиональных банков достигало максимального значения 95 ед., что связано с экспансией федеральных банков в регионы.

Обеспеченность Краснодарского края банковскими учреждениями имела следующие значения на фоне ухудшающейся динамики количества региональных банков (рисунок 1).

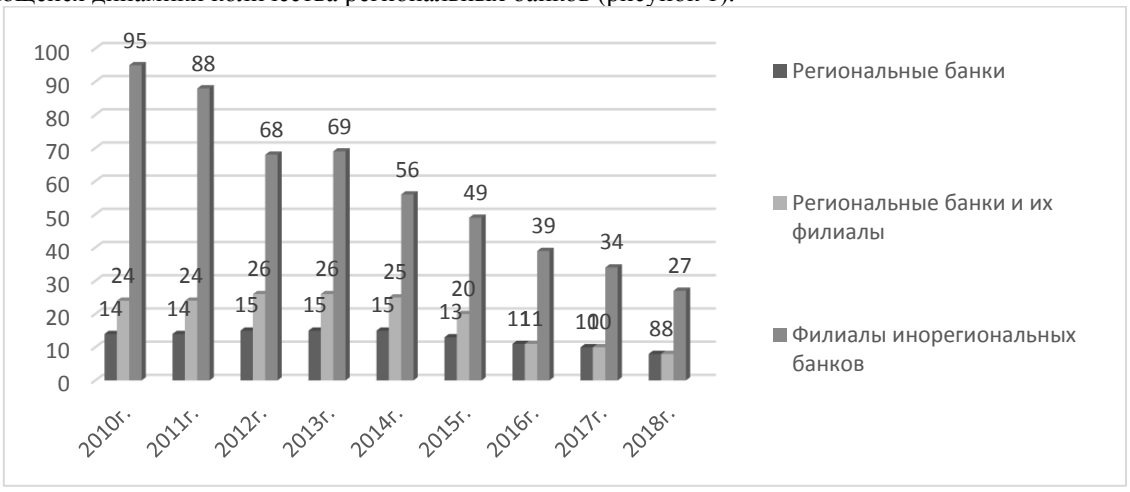


Рисунок 1- Динамика количества банковских учреждений на территории Краснодарского края в 2010-2018гг.

Обеспеченность банковскими организациями на 100 тыс. населения, проживающих на территории Краснодарского края, также имеет тенденцию к снижению (рисунок 2).

Анализ данных, представленных на рисунке 2, позволяет сделать вывод о том, что обеспеченность банковскими организациями на 100 тыс. населения в Краснодарском крае находится на низком уровне. Так, если в европейских странах данный показатель достигает 25-33 банка на 100 тыс. чел., а в Южном федеральном округе 20,4 банка с учетом ВСП, то в Краснодарском крае этот показатель колеблется от 0,14 до 0,43 банка без учета инорегиональных филиалов и от 0,62 до 2,25 банков с учетом ВСП инорегиональных банков.

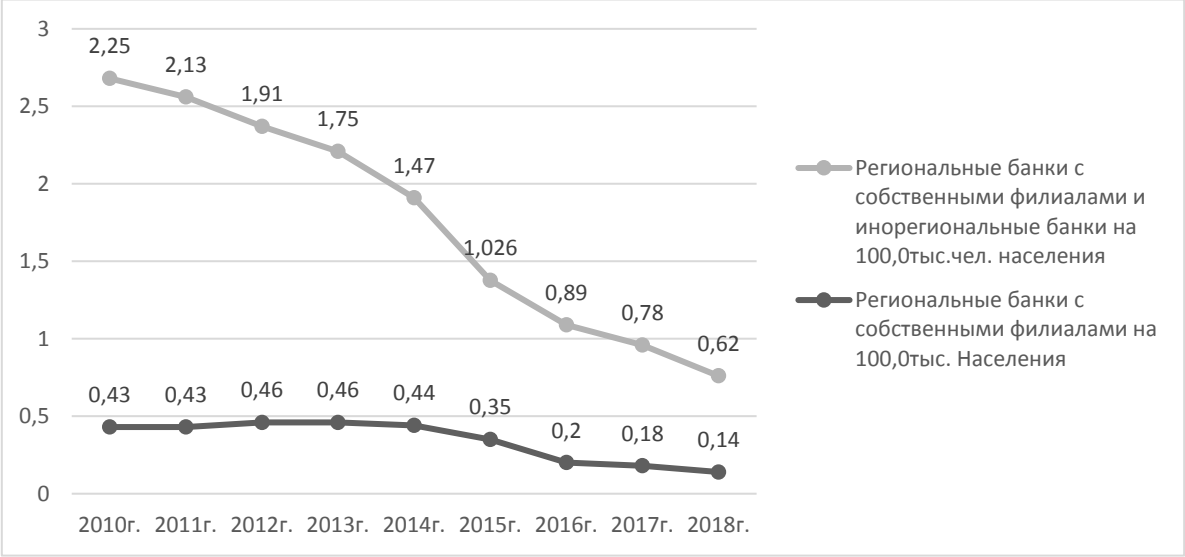


Рисунок 2 - Обеспеченность Краснодарского края банковскими учреждениями на 100,0 тыс. чел. (численность населения Краснодарского края 5648 тыс. чел.)

Отзыв лицензий у региональных коммерческих банков приводит к сокращению институционального состава банковского сектора региона и отрицательно влияет на его финансовую устойчивость.

Особенно остро процесс отзыва лицензий проявляется при существенной роли регионального банка в экономике региона и в его банковском секторе. В мировой практике такие банки принято называть системно значимыми банками.

Банк России для обеспечения финансовой устойчивости банковской системы страны при значительном сокращении количества кредитных организаций разработал методику определения системно значимых банков, то есть банков при ухудшении финансового состояния которых в национальной экономике и в банковском секторе возникнут масштабные негативные процессы.

В июле 2015г. Банк России определил критерии системно значимых банков как «кредитных организаций, отзыв лицензии которых может спровоцировать системный кризис, который будет проявляться в:

-массовом отзыве вкладов населением, что приведет к потере ликвидности банка и к возникновению риска недоверия вкладчиков ко всей банковской системе в целом;

-нарушении ликвидности одного банка, следствием чего становится ухудшение ликвидности банков-корреспондентов («принцип домино»);

-нарушении работы одного из взамодействующих банков, способном привести к системным сбоям в проведении платежей других банков, открывших в проблемном банке свои корреспондентские счета» [2].

Нельзя не согласиться с Антонюк О.А., что для решения вопроса формирования устойчивого банковского сектора региона также необходимо выделить системно значимые региональные банки, отзыв лицензии которых аналогично может вызвать необратимые процессы в банковском секторе региона [4].

Системно значимые банки региона, могут воздействовать на его экономическое развитие следующим образом:

-способствовать или сдерживать реализацию стратегической финансовой и экономической политики, проводимой региональными органами власти и органами власти через участие в финансировании инвестиционных программ развития;

-наращивать кредитный потенциал и реализовывать его в эффективной инновационной политике региона;

-участвовать в процессах модернизации инфраструктурных объектов региона обновления основных фондов, что сложно реализовать без привлечения кредитных ресурсов;

-участвовать в повышении уровня и качества жизни населения, реализуя ипотечные программы, программы развития непроизводственной сферы, потребительское кредитование.

Системно значимые региональные банки должны стать центрами интенсивного развития экономики региона:

-активно взаимодействовать с другими банками в регионе;

-развивать воспроизводственный процесс региона;

-обслуживать население региона.

Показатели, позволяющие выделить системно значимые региональные банки, представленные Антонюк О.А., приведены в таблице 3:

Таблица 3 - Показатели системной значимости регионального банка в банковском секторе региона

Показатель системной значимости банка	Расчет показателя	Содержание показателя
Размер банка (величина всех имеющихся активов банка)	Отношение активов банка к совокупным активам региональных банков (К1)	Определение размера банка
	Доля филиалов банка в количестве филиалов региональных банков (К8) Доля несамостоятельных внутренних подразделений в количестве несамостоятельных внутренних подразделений банков региона (К9)	Степень влияния банка на развитие экономики других регионов
Роль банка в развитии региональной экономики	Отношение активов банка к величине внутреннего регионального продукта (К2)	Влияние банковского капитала на развитие региональной экономики
Влияние банка на социальное развитие региона	Доля средств, направляемых банком на благотворительные и аналогичные цели, к объему прочих расходов банка (К11)	Степень значимости банка в социальном развитии региона
Роль банка в воспроизводственном процесс региона	Отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики (К3)	Влияние банка на уровень развития промышленного производства региона
Уровень кредитного риска	Отношение чистого кредитного портфеля к совокупному кредитному портфелю (К4)	Подверженность банка риску невозврата кредитных ресурсов
Межбанковское взаимодействие банка	Отношение привлеченных депозитов и кредитов банка к совокупным привлеченным межбанковским депозитам и кредитам банков региона (К5); Отношение обязательств по счетам ЛОРО банка к совокупным обязательствам региональных банков по счетам ЛОРО (К6); Отношение обязательств банка по кредитам, привлеченным от Банка России, к совокупным обязательствам региональных банков перед Банком России (К7)	Уровень взаимодействия банка с другими банками региона
Зависимость банка от вкладов населения	Доля вкладов населения в совокупных пассивах банков региона (К10)	Масштаб оттока средств при наступлении кризисных событий в банке

Для определения системной значимости банков рассчитывается обобщающий показатель - коэффициент системной значимости банка как сумма значений предложенных коэффициентов. На основе значений коэффициента системной значимости банков они систематизируются в банковской системе по степени значимости следующим образом (таблица 4).

Таблица 4 - Систематизация региональных банков по системе показателей

Значение коэффициента КСЗБ	Степень значимости регионального банка	Характеристика субъекта банковской системы
0…0,9	Банки низкой системной значимости	Слабо развитая сеть внутренних подразделений, Низкий уровень участия в воспроизводственном процессе и в развитии региональной экономики, крайне незначительная роль в кредитовании сферы услуг, низкий уровень межбанковского сотрудничества, низкий уровень участия в инвестиционных процессах региона
0,9…1,8	Банки умеренной системной значимости	Умеренная роль в развитии экономики региона и в решении вопросов кредитования сферы услуг, средний уровень взаимосвязи с другими банками региона, слабо развитая сеть внутренних подразделений, но высокий уровень зависимости от вкладов населения, средний уровень участия в инвестиционных процессах региона
Более 1,8	Банки высокой системной значимости	Высокая степень межбанковского взаимодействия; значительная роль в развитии региональной экономики и ее воспроизводственном и инвестиционном процессах. Высокий уровень зависимости от вкладов населения

Таким образом, идея оценки системной значимости региональных банков заслуживает внимания, но, на наш взгляд, требует некоторой модификации.

Мы абсолютно согласны с мнением Антонюк О.А. о необходимости определения системно значимых региональных банков, и проведения по отношению к ним дифференцированной политики, однако мы предлагаем модифицировать состав показателей для расчета интегрального показателя системной значимости регионального банка [3].

Таблица 5 - Модифицированная система показателей определения системной значимости региональных банков в банковском секторе региона, предложенная автором.

Показатели системной значимости регионального банка в банковском секторе регнона Антонюк О.С. [3].			**Модифицированная система показателей определения системной значимости регионального банка в банковском секторе регнона, предложенная автором**		
Показатель системной значимости банка	Расчет показателя	Содержание показателя	Показатель системной значимости банка	Расчет показателя	Содержание показателя
Размер банка (величина всех имеющихся активов банка)	Отношение активов банка к совокупным активам региональных банков (К1)	Определение размера банка	Размер банка и	Отношение активов банка к совокупным активам региональных банков (К1)	Место банка в банковском секторе региона
	Доля филиалов банка в количестве филиалов региональных банков (К8)	Степень влияния банка на развитие экономики других регионов	Уровень институцио-нальной доступности банка	Доля внутренних структурных подразделений регионального банка в общей численности внутренних структурных подразделений региональных банков(К8)	Уровень институцио-нальной доступности регионального банка
	Доля несамостоятельных внутренних подразделений в количестве несамостоятельных внутренних подразделений банков региона (К9)				
Роль банка в развитии региональной экономики	Отношение активов банка к величине внутреннего регионального продукта (К2)	Влияние банковского капитала на развитие региональной экономики	Степень участия регионального банка в развитии экономики региона	Отношение кредитного портфеля (чистой ссудной задолженности) к привлеченным ресурсам в виде средств клиентов и вкладов населения к (К2)	Уровень развития механизма трансформации привлеченных ресурсов в источники кредитования
	Отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики(К3)			Отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики (К3)	Уровень участия банка в инвестиционных процессах региона
Влияние банка на социальное развитие региона	Доля средств, направляемых банком на благотворительные и аналогичные цели, к объему прочих расходов банка (К11)	Степень значимости банка в социальном развитии региона	Влияние банка на социальное развитие региона	Доля ссудной задолженности, направленной на кредитование сферы услуг и социальной сферы(К10)	Степень значимости банка в социальном развитии региона
Роль банка в воспроизводственном процессе региона	Отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики (К3)	Влияние банка на уровень развития промышленного производства региона	Роль банка в инвестиционном процессе региона	Отношение активов регионального банка к ВРП(К4)	Участие регионального банка в создании, распределении и потреблении ВРП
Уровень кредитного риска	Отношение чистого кредитного портфеля к совокупному кредитному портфелю (К4)	Подверженность банка риску невозврата кредитных ресурсов	Уровень кредитного риска	Отношение чистого кредитного портфеля к совокупному кредитному портфелю (К5)	Подверженность банка риску невозврата кредитных ресурсов
Межбанковское взаимодействие банка	Отношение привлеченных депозитов и кредитов банка к совокупным привлеченным межбанковским депозитам и кредитам банков региона (К5);	Уровень взаимодействия банка с другими банками региона	Межбанковское взаимодействие банка	Отношение привлеченных депозитов и кредитов банка к совокупным привлеченным межбанковским депозитам и кредитам банков региона (К6);	Уровень взаимодействия банка с другими банками региона
	Отношение обязательств по счетам ЛОРО банка к совокупным обязательствам региональных банков по счетам ЛОРО (К6);			Отношение обязательств по счетам ЛОРО банка к совокупным обязательствам региональных банков по счетам ЛОРО (К7);	
	Отношение обязательств банка по кредитам, привлеченным от Банка России, к совокупным обязательствам региональных банков перед Банком России (К7)			Отношение обязательств банка по кредитам, привлеченным от Банка России, к совокупным обязательствам региональных банков перед Банком России (К8)	
Зависимость банка от вкладов населения	Доля вкладов населения в совокупных пассивах банков региона (К10)	Масштаб оттока средств при наступлении кризисных событий в банке	Зависимость банка от вкладов населения	Доля вкладов населения в совокупных пассивах банков региона (К9)	Масштаб оттока средств при наступлении кризисных событий в банке

Прежде всего, мы предлагаем заменить показатель К11, раскрывающий влияние банка на социальное развитие региона и рассчитываемый как доля средств, направляемых банком на благотворительные и аналогичные цели, к объему прочих расходов банка, а вместо него привести показатель доли ссудной задолженности, направленной на кредитование сферы услуг и социальной сферы. Благотворительная деятельность не определяет целевую функцию банка как коммерческой организации и не может влиять на системную значимость.

Показатель К3, определяемый как отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики не отражает роль банка в воспроизводственном процессе региона, так как воспроизводственный процесс региона в синтетической форме отражает показатель валового регионального продукта.

Более того, автор сводит весь воспроизводственный процесс к развитию промышленного производства, что на наш, совершенно неправомерно.

Мы предлагаем в качестве показателя, определяющего роль банка в воспроизводственном процессе, показатель доли активов банка в ВРП. А показатель К3 рассматривать как показатель инвестирования, но при этом использовать не весь кредитный портфель, а только корпоративный кредитный портфель.

Коэффициент К2 следует модифицировать с целью отражения трансмиссионного механизма превращения привлеченных ресурсов в источники кредитования и определять его как отношение кредитного портфеля (чистой ссудной задолженности) к привлеченным ресурсам в виде средств клиентов и вкладов населения.

Показатель К8 и К9 мы предлагаем объединить в один показатель, так как в современных условиях переформатирования банками форм присутствия в регионе наличие филиалов не актуально и очень дорого.

Предлагаемые модифицированные показатели системно значимых банков, представлены в таблице 5.

Апробация предложенного выше подхода включает в себя следующие этапы:

- расчет модифицированных показателей (К1-К10), используемых для оценки системной значимости банка в банковском секторе Краснодарского края, и расчет обобщающего показателя на основе использования аддитивного метода;
- дифференциация региональных банков Краснодарского края по степени системной значимости;
- определение вероятности потери финансовой устойчивости системно значимых региональных банков Краснодарского края.

В качестве объекта исследования взяты все 8 самостоятельных кредитных организаций, функционирующих на территории Краснодарского края по состоянию на 01.01.2019 г., в том числе и ПАО «Крайинвестбанк» для определения целесообразности его санирования (таблица 6).

Исходные данные для расчета модифицированных показателей оценки системной значимости банков в банковском секторе Краснодарского края представлены в таблице 7.

На основе значений коэффициента системной значимости региональных банков Краснодарского края предлагаем скорректировать пороговые значения по степени значимости, воспользовавшись формулой Стерджесса [5].

$$N = 1 + 3{,}322 * \lg N \qquad (2)$$

N- число региональных банков

$1 + 3{,}322 * \lg 7 = 1{,}845$

Величину интервала определяем по следующей формуле:

$$h = (X_{max} - X_{min}) / n \qquad (3)$$

$h = (5{,}663-0{,}829) / 1{,}845= 2{,}62$

На основе рассчитанных показателей проведем систематизацию региональных банков Краснодарского края в таблице.

Следует отметить, что в соответствии с таблицей 22 КБ «Кубань Кредит» (ООО) является банком высокой системной значимости в регионе за счет высоких практически всех индикаторов системной значимости, кроме уровня кредитного риска, где он уступает АО «Банк Зенит Сочи» и ЗАО «Кубаньторгбанк».

По показателю влияния банка на социальное развитие региона банк уступает ОАО «Юг-Инвестбанк».

Таблица 6 - Исходные данные для расчета модифицированных показателей оценки системной значимости банков в банковском секторе Краснодарского края в 2018г., млрд. руб.

Наименование регионального банка	Внутренние структурные подразделения банка	Активы	Средства клиентов	Вклады населения	Суммарная величина средств клиентов и вкладов населения	Совокупные обязательства банка	Кредитный портфель с учетом резервов	Кредитный портфель без учета резервов	Корпоративный кредитный портфель без учета резервов	Привлеченные депозиты и кредиты банка	Обязательства банка по кредитам, привлеченным от Банка России	Обязательства банка по счетам ЛОРО	Ссудная задолженность, направленная на кредитование сферы услуг и социальной сферы
1.КБ «Кубань Кредит» (ООО)	151	94,3	81,1	68,5	149,6	83,1	65,9	61,1	42,5	1,1	0,47	0,656	0,047
2.АО Банк Зенит Сочи	5	5,5	4,2	3,1	7,3	4,4	4,7	4,3	1,3	0,07	-	0,07	0,033
3.ОАО «Юг-Инвестбанк»	36	10,5	8,9	7,7	16,6	9,3	7,8	7,4	4,3	0,63	-	-	0,080
4.ООО «ЮМК Банк»	-	2,9	1,7	-	1,7	1,7	2,9	2,1	2,9	0,056	-	-	0,010
5.ЗАО «Кубаньторгбанк»	5	5,6	4,3	3,6	7,9	4,4	4,6	4,3	0,9	0,819	-	-	0,020
6.ООО КБ «Внешфинбанк»	8	3,4	2,3	0,8	3,1	2,7	2,4	2,0	0,8	0,022	-	0,198	0,001
7.ООО КБ «ГтБанк»	8	6,2	4,4	4,0	8,4	4,5	5,3	4,6	4,4	0,039	-	-	0,020
Итого	266	128,4	106,9	87,7	194,6	110,1	93,6	85,8	57,1	2,736	0,47	0,924	0,211

ПАО «Крайинвестбанк» - информация не раскрывается по Постановлению Правительства

Таблица 7 – Модифицированные показатели оценки системной значимости региональных банков в банковском секторе Краснодарского края по данным на 01.01.2019

Наименование регионального банка	Размер банка (К1)	Роль банка в развитии региональной экономики		Роль банка в воспроизводственном процессе региона (К4)	Уровень кредитного риска (К5)	Межбанковское взаимодействие банка			Уровень институциональной доступности банка (К8)	Зависимость банка от вкладов населения (К9)	Влияние банка на социальное развитие региона (К10)	Коэффициент системной значимости банка (Ксзб)
		К2	К3			К6	К7	К8				
КБ «Кубань Кредит» (ООО)	0,519	0,408	0,088	0,039	0,927	0,402	0,710	1,0	0,567	0,781	0,222	5,663
АО «Банк Зенит Сочи»	0,030	0,029	0,003	0,002	0,915	0,026	0,076	0	0,019	0,035	0,156	1,291
ОАО «Юг-Инвестбанк»	0,058	0,049	0,009	0,004	0,949	0,230	0	0	0,134	0,088	0,379	1,900
ООО «ЮМК Банк»	0,016	0,014	0,006	0,001	0,724	0,021	0	0	0	0	0,047	0,829
ЗАО «Кубаньторгбанк»	0,031	0,029	0,002	0,002	0,935	0,299	0	0	0,019	0,041	0,005	1,363
ООО КБ «Внешфинбанк»	0,019	0,013	0,002	0,001	0,833	0,008	0,214	0	0,030	0,009	0,095	1,224
ООО КБ «ГтБанк»	0,034	0,031	0,009	0,003	0,868	0,014	0	0	0,030	0,046	0,005	1,040

КБ «Кубань Кредит» как самый большой банк по величине активов, имеет наибольшее количество внутренних структурных подразделений, характеризуется высокой долей в ВРП региона, высокий показатель участия в инвестиционных процессах региона. Банк характеризуется высокой степенью межбанковского взаимодействия; значительной ролью в развитии региональной экономики и ее воспроизводственном и инвестиционном процессах, высоким уровнем зависимости от вкладов населения.

На втором месте по значимости находится ОАО «Юг-Инвестбанк» с коэффициентом системной значимости 1,9. На третьем месте - ЗАО «Кубаньторгбанк» с коэффициентом системной значимости 1,36.

Систематизация региональных банков Краснодарского края по модифицированной системе показателей приведена в таблице 8 и рисунке 3.

Таблица 8 - Систематизация региональных банков Краснодарского края по модифицированной системе показателей.

Значение коэффициента КСЗБ	Степень значимости регионального банка	Региональные банки	Характеристика субъекта банковской системы
0…2,61	Банки низкой системной значимости	АО Банк Зенит Сочи	Слабо развитая сеть внутренних подразделений, Низкий уровень участия в воспроизводственном процессе и в развитии региональной экономики, крайне незначительная роль в кредитовании сферы услуг, низкий уровень межбанковского сотрудничества, низкий уровень участия в инвестиционных процессах региона
		ОАО «Юг-Инвестбанк»	
		ООО «ЮМК Банк»	
		ЗАО «Кубаньторгбанк»	
		ООО КБ «Внешфинбанк»	
		ООО КБ «ГтБанк»	
2,62…5,24	Банки умеренной системной значимости	-	Умеренная роль в развитии экономики региона и в решении вопросов кредитования сферы услуг, средний уровень взаимосвязи с другими банками региона, слабо развитая сеть внутренних подразделений, но высокий уровень зависимости от вкладов населения, средний уровень участия в инвестиционных процессах региона
Более 5,25	Банки высокой системной значимости	КБ «Кубань Кредит» (ООО)	Высокая степень межбанковского взаимодействия; значительная роль в развитии региональной экономики и ее воспроизводственном и инвестиционном процессах. Высокий уровень зависимости от вкладов населения

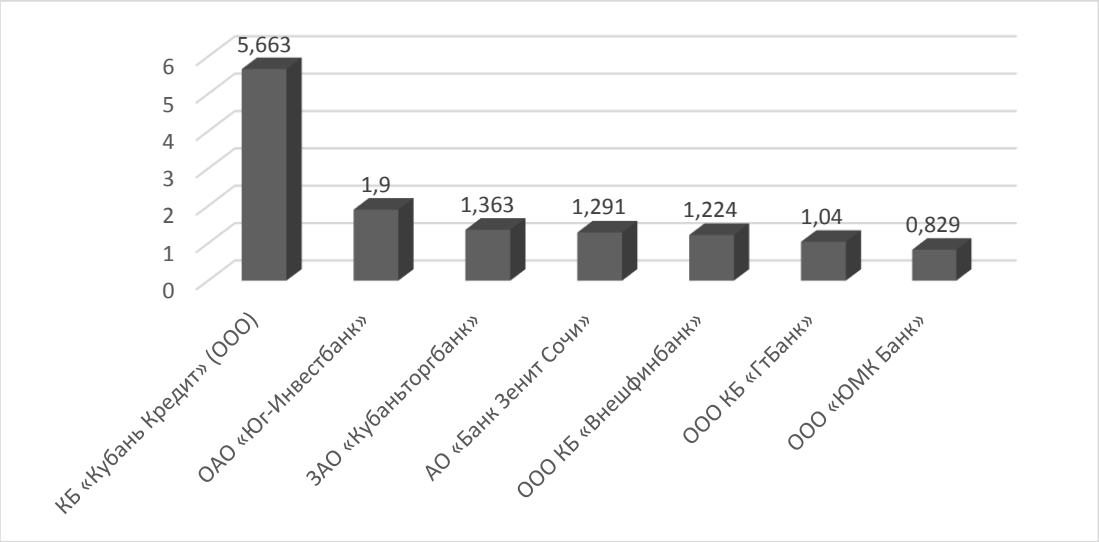


Рисунок 3 - Региональные банки Краснодарского края в порядке убывания по коэффициенту системной значимости.

Таким образом, на основе проведенных расчетов в Краснодарском крае системно значимым банком является только один банк КБ «Кубань Кредит» (ООО), в зоне умеренной значимости нет ни одного регионального банка и 6 банков находятся в зоне низкой системной значимости.

Источники:

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»: [принят 02.12.1990 г.] (ред. от 01.10.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Указание Банка России от 22.07.2015 N 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2015 N 38444) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Антонюк, О.А. Определение системно значимых банков в институциональной структуре банковской системы Самарского региона / О.А. Антонюк // Теория и практика социального развития. - 2015. - № 18. - С. 108-111.

4. Антонюк, О.А. Финансовая устойчивость региональных банков в институциональных преобразованиях банковской системы / В.В. Янов, О.А. Антонюк // Экономические науки. - 2017. - № 9 (154). - С. 53-56.

5. Васнев С.А. Статистика. - Учебное пособие. - Изд-во МГУП, 2001. - 170 с.

6. Основные тенденции развития экономики и денежно-кредитной сферы Краснодарского края за 2016год. Южное ГУ ЦБ РФ, 2017г.

7. Основные тенденции развития экономики и денежно-кредитной сферы Краснодарского края за 2017год. Южное ГУ ЦБ РФ, 2018г.

8. Основные тенденции развития экономики и денежно-кредитной сферы Краснодарского края за 2018год. Южное ГУ ЦБ РФ, 2019г.

9. ИА «Банки.ру» [Электронный ресурс] офиц. сайт. - Режим доступа: http://www.banki.ru.

10. Финансовый анализ банков [Электронный ресурс] офиц. сайт. - Режим доступа: http://kuap.ru/

11. Центральный банк России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.cbr.ru.

Sources:

1. The Federal Law "On Banks and Banking": [adopted on 12/02/1990] (as amended on 10/01/2019) // Reference Legal System "Consultant Plus".

2. Bank of Russia Ordinance of July 22, 2015 N 3737-U “On the Methodology for Determining Systemically Important Credit Institutions” (Registered in the Ministry of Justice of Russia on August 11, 2015 N 38444) // Reference and Legal System “Consultant Plus”.

3. Antonyuk, O.A. Definition of systemically important banks in the institutional structure of the banking system of the Samara region / O.A. Antonyuk // Theory and practice of social development. - 2015. - No. 18. - S. 108-111.

4. Antonyuk, O.A. Financial stability of regional banks in the institutional transformations of the banking system / V.V. Yanov, O.A. Antonyuk // Economic sciences. - 2017. - No. 9 (154). - S. 53-56.

5. Vasnev S.A. Statistics. - Tutorial. - Publishing house of MGUP, 2001. - 170 p.

6. The main trends in the development of the economy and the monetary sphere of the Krasnodar Territory for 2016. Southern GU Central Bank of the Russian Federation, 2017.

7. The main trends in the development of the economy and the monetary sphere of the Krasnodar Territory for 2017. Southern State Central Bank of the Russian Federation, 2018.

8. The main trends in the development of the economy and the monetary sphere of the Krasnodar Territory for 2018. Southern State Central Bank of the Russian Federation, 2019.

9. IA "Banks.ru" [Electronic resource] officer. website. - Access mode: http://www.banki.ru.

10. Financial analysis of banks [Electronic resource] officer. website. - Access mode: http://kuap.ru/

11. The Central Bank of Russia [Electronic resource]: officer. website. - Access mode: http://www.cbr.ru.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10069

И.Л. Авдеева – доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva – Assistant professor of the department of management and public administration, assistant professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

А.С. Цысов – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A. S. Tsysov – postgraduate student of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University.

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
MODERN ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INDUSTRIAL ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация. Быстрое снижение стоимости крупномасштабных вычислений в связи с развитием компьютерной техники, создание сети Интернет в качестве средства коммуникации, развитие мобильного интернета, широкое распространение мобильных приложений для ежедневного использования, а также все возрастающая роль социальных сетей и коммерческих платформ, открываемых в сети Интернет, оказали существенное влияние на развитие промышленных экономических систем.

В статье определено, что в настоящее время всё больше и больше предприятий вовлечены в процесс развития четвёртой цифровой промышленной революции, которая осваивает инструменты и подходы индустрии 4.0, создаёт цифровые двойники производств. Наибольшим конкурентным преимуществом в такой ситуации будет обладать тот, кто будет способен сформировать благоприятную среду для изменений и обеспечить поддержку инициатив в области цифровой трансформации промышленных экономических систем. Внедрение технологий Индустрии 4.0 в промышленности способствует достижению целей Национальный технологической инициативы, а именно производству глобально конкурентоспособной продукции.

Annotation. The rapid decline in the cost of large-scale computing due to the development of computer technology, the creation of the Internet as a means of communication, the development of the mobile Internet, the widespread use of mobile applications for daily use, as well as the increasing role of social networks and commercial platforms opened on the Internet, have had a significant impact on the development of industrial economic systems.

The article determines that more and more enterprises are currently involved in the development of the fourth digital industrial revolution, which is mastering the tools and approaches of industry 4.0, creating digital duplicates of production. The greatest competitive advantage in this situation will be the one who will be able to create a favorable environment for change and provide support for initiatives in the field of digital transformation of industrial economic systems. The introduction of Industry 4.0 technologies in industry contributes to the achievement of the goals of the national technology initiative, namely the production of globally competitive products.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, промышленность, Индустрия 4.0, робототехника, фабрика будущего.

Keywords: digital technologies, digital economy, industry, industry 4.0, robotics, factory of the future.

Цифровая экономика это следующий шаг в развитии глобальной экономической системы благодаря трансформации всех областей человеческой деятельности под воздействием информационных и телекоммуникационных технологий. Судя по уровню популяризации Интернета и цифровых технологий, они безусловно оказывают влияние на мировую экономику.

На фоне быстрого роста новых секторов, которые генерируют кардинально новые потребности людей, многие традиционные отрасли теряют свою значимость в мировой экономической структуре. Исследования и разработки, которые требуют создания систем управления исследований и разработок в области электронной экономики играют главную роль в происходящей трансформации.

Четвертая промышленная революция является результатом цифрового прорыва, когда современные технологии стали все в большей степени объединять материальное и киберпространство. Хотя некоторые организации и граждане продолжают использовать технологии в основном для выполнения отдельных задач на компьютере, цифровая экономика — это не просто использование компьютера для выполнения задач, которые традиционно выполнялись вручную или с использованием аналоговых устройств, это нечто гораздо большее. Цифровая экономика предоставляет возможность и создает необходимость для организаций и граждан использовать технологии для выполнения своих задач лучше, быстрее, и иначе, чем раньше.

Мир стоит на пороге четвертой промышленной революции. В 2011 году на Ганноверской выставке Германия впервые высказалась о необходимости разработки стратегии развития промышленных экономических систем в соответствии с тенденциями новой промышленной эпохи. «Платформа Индустрия 4.0» – стратегия, разработанная Германией для развития промышленности в данном направлении.

Индустрия 4.0 как новая промышленная эпоха имеет следующие отличительные черты:

1. Кастомизация – изготовление продуктов по заказу конкретных покупателей, с учетом его требований к конечному продукту.

2. Интероперабельность (совместимость) – способность людей взаимодействовать, общаться с «умными» заводами, фабриками и киберфизическими системами.

3. Виртуализация позволяет управлять, контролировать «умные» фабрики с помощью виртуальной модели производства.

4. Доступность в режиме реального времени – доступность данных и их обработка в режиме реального времени, благодаря использованию облачных вычислений, больших данных и Интернета.

5. Децентрализация – способность принятия решений киберфизическими системами вне зависимости от людей за счет применения технологий облачных вычислений и Интернета вещей.

Страны мира выбирают собственный путь развития промышленности в условиях четвертой промышленной революции. Страны Евросоюза первыми вступили в гонку «индустрии 4.0». Передовыми странами ЕС являются Германия, Нидерланды, Франция, Великобритания, Италия и Бельгия, однако первенство попрежнему остается за Германия [1]. Индустрия 4.0 представляет собой промышленную экосистему, которая изменяет роль людей в процессе производство товаров и услуг.

По данным исследования компании PwC & Strategy [4] к 2020 году четыре из пяти компаний в Европе будут ориентированы на цифровую промышленность, и большая часть инвестиций будет сделана в цифровизацию и диджитализацию промышленных экономических систем. Наибольший поток инвестиций будут получать компании, занимающиеся в сфере производства и инжиниринга- 3,5%, технологий – 3,9% [6]. Опрос компаний Европы показал, что к настоящему моменту сто тридцать одна компания из двухсот опрошенных уже работает над развитием своей деятельности в соответствии с тенденциями четвертой промышленной революции [5].

От реализации стратегии развития европейской промышленности в соответствии с новыми тенденциями ожидается увеличение производительности на 18% в год, снижение затрат на 2,6% в год, а также увеличение темпов роста компаний и удовлетворенности потребителей [7]. На ряду с выгодами, которые планирует получить Европа от реализации стратегии «индустрии 4.0» вырастут затраты, связанные с переквалификацией рабочих; потребуется увеличить инвестиции в повышение уровня цифровой культуры населения; появляется риск роста уровня социального неравенства, а также миграции населения из развивающихся стран в развитые.

Интернет вещей – одна из ключевых технологий Индустрии 4.0, находится под пристальным вниманием со стороны компаний, работающих на разных рынках, а также со стороны инвесторов, исследователей и т. д. Поэтому одним из вопросов, которым задаются все заинтересованные стороны в развитии данной технологии: какие рынки Интернета вещей или, другими словами, какие области применения Интернета вещей будут развиваться быстрее всего, дадут наибольшую выгоду для компаний, внедривших ее, и принесут наибольшую прибыль инвесторам.

Применение Интернета вещей для мониторинга и оптимизации производственных процессов в режиме реального времени будет способствовать повышению качества конечной продукции, повышению эффективности производственных процессов, а также снижению отходов производства. Актуальность предвидится для производственных компаний: дискретного производства и обрабатывающей промышленности.

Интернет вещей как инструмент автоматизированного управления запасами способствует более глубокому анализу состояния запасов: местоположения, условий хранения и т. д.

Наибольший рост эксперты прогнозируют для рынка промышленного Интернета вещей: за десятилетие с 2010 по 2020 год рынок IIOT может увеличиться в 10 раз. На уровне компаний, применяющих IIoT, выгоды от применения технологий Интернета вещей: повышение результативность труда персонала: рост производительности на 30%; предсказуемость производственной системы: снижение затрат на плановом ремонте оборудования до 12%, затрат на общих эксплуатационных издержках до 30%, возможность предотвращения до 70% аварий на производственном оборудовании; повышение уровня кастомизации в производимой продукции; переход к сервисной модели бизнеса: продажа производственными компаниями не продукта, а время работы оборудования; сокращение потерь и повышение результативности процессов логистики и поставок.

К настоящему времени рынок технологий интернета вещей находится на начальной стадии формирования, поэтому повсеместное использование сопровождается рисками как для отдельных компаний, так и для рынка в целом.

Цифровая экономика связана с появлением продуктов и возникновением практик экономической деятельности и бизнес-моделей, существенно отличающихся от тех, что существовали раньше. Наблюдаемые сегодня цифровые тренды охватывают почти все сферы жизнедеятельности: от медицины и образования до вызова такси, характеризуются «уберизацией» экономики и осуществляются на специальных цифровых платформах.

В федеральной программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года приведен перечень технологий, определяющих переход к цифровой экономике. В области работы с данными - это искусственный интеллект, туманные вычисления (архитектура системного уровня для расширения облачных функций с возможностью обработки данных на конечных устройствах сети, а не в облаке), квантовые и суперкомпьютерные технологии, технологии идентификации, блокчейна и математического моделирования, сквозные технологии и нейронные сети.

В области производства особое значение имеют киберфизические системы (CPS), 3D-технологии и аддитивное производство, роботизация, технологии открытого производства. Индустрия 4.0 предполагает и ряд технологий в области взаимодействия с окружающей средой: беспилотные, безбумажные, мобильные и биометрические технологии, интерфейс «мозг-компьютер» и другие.

Показательным с точки зрения системности внедрения цифровых технологий в промышленных экономических системах является реализуемый в рамках правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» проект по внедрению в состав управления на предприятиях должности руководителя цифровой трансформации (РЦТ) [2].

Руководитель цифровой трансформации не заменяет компетенции директора по информационным технологиям, это абсолютно новая позиция. РЦТ – не про поддержку текущих бизнес-процессов, это про поиск нового подхода к ведению бизнеса в условиях цифровой экономики.

Увеличение темпов роботизации и автоматизации промышленности и сервисного сектора приводит к тому, что общество начинает задумываться о социальных последствиях таких изменений. Общественные институты пытаются уже сейчас предусмотреть способы контроля над роботизацией. Примером такой защитной реакции общественных институтов могут служить отечественные и международные законодательные и общественные инициативы по разработке законодательной базы и правового определения роботов.

Общественные организации, политики и академическое сообщество поднимают вопросы о том, может ли робот потенциально считаться субъектом правовых отношений, что требует чёткого определения понятия «робот» с юридической точки зрения. Так, по мнению экспертов юридической компании Dentons Europe, правильным подходом к определению понятия «робот» является выделение его ключевых характеристик [8]:

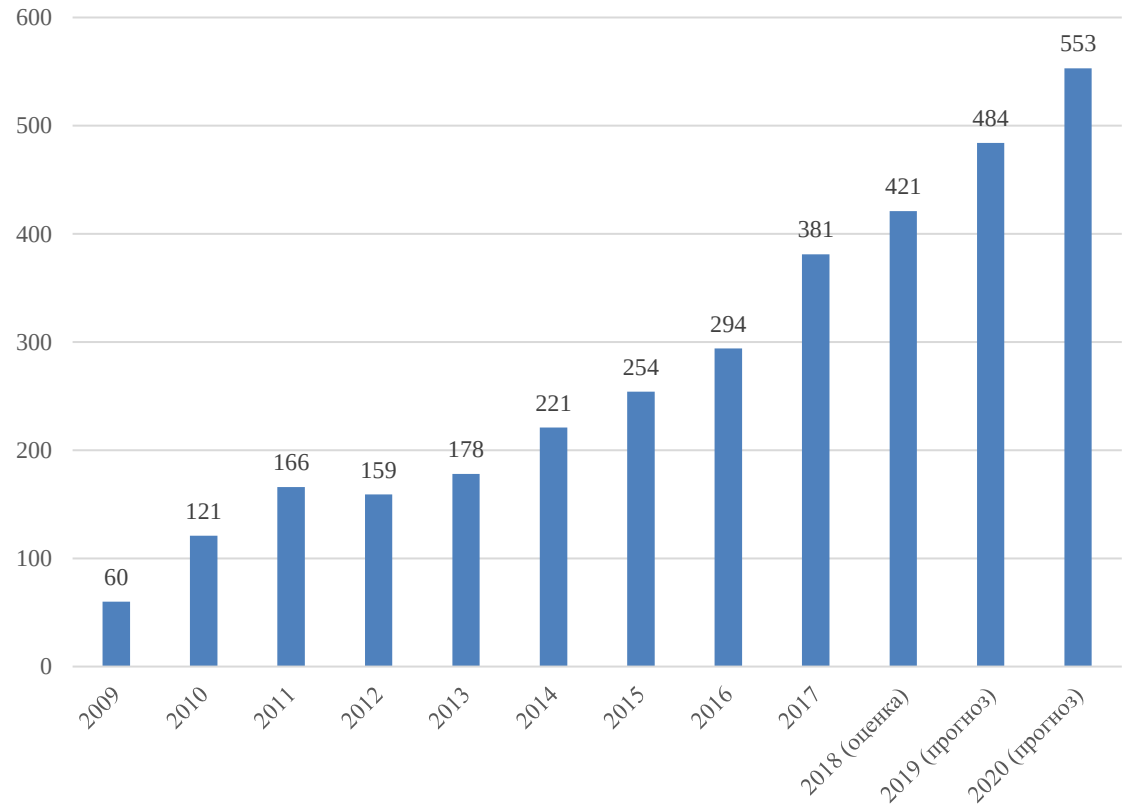
– механизм;

– физическое начало;

– искусственность;

– достаточная степень автономности действий, ключевая характеристика, позволяющая определить отличие робота от любого иного механизма.

Представим на рисунке 1 динамику продаж промышленных роботов в мире в 2009–2017 гг. и прогноз на 2018–2021 гг., на рисунке 2 отметим распределение поставок роботов по отраслям обрабатывающей промышленности в 2017 году.

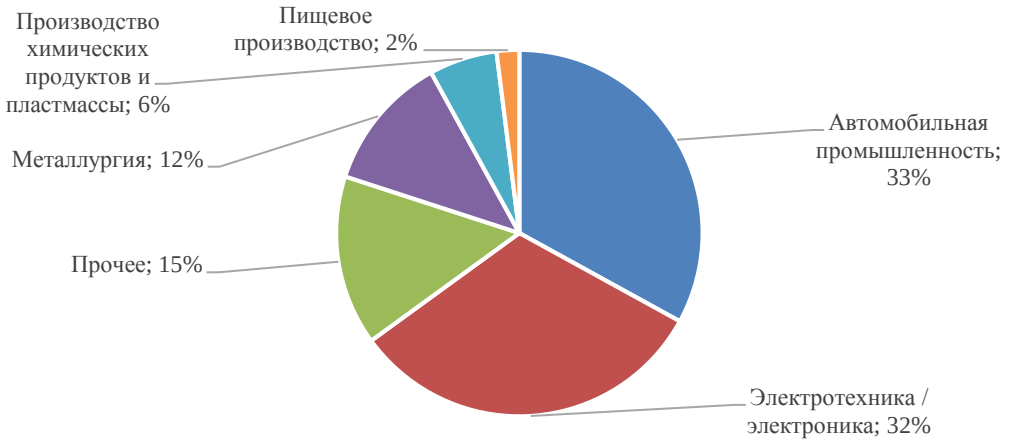


Источник: IFR World Robotics 2018

Рисунок 1 - Динамика продаж промышленных роботов в мире в 2009–2017 гг. и прогноз на 2018–2021 гг., тыс. единиц

Для предприятий США ориентирование на Индустрию 4.0 заключается в росте производительности и

экономичности производства [8]. В данном случае речь идет о перенастройке производственных процессов для обеспечения большей гибкости и выпуска продукции более высокого качества при меньших затратах. Также в Америке уделяют особое внимание так называемым «строительным блокам» четвертой промышленной революции – отрасли промышленности наиболее вызывающие интерес у американских инвесторов.



Источник: IFR World Robotics 2018

Рисунок 2 - Распределение поставок роботов по отраслям обрабатывающей промышленности в 2017 году

Производители технологий могут руководствоваться концепциями и методологиями IIRA в создании совместимых системных компонентов, ориентированных на широкий рынок. Разработчики систем могут использовать IIRA в качестве отправной точки для сокращения сроков разработки систем, развертывая повторно используемые, коммерчески доступные или с открытым исходным кодом системные строительные блоки для снижения риска проекта, связанных с этим затрат и времени выхода на рынок. В конечном счете, IIRA поможет сообществу Интернету вещей реализовать открытую, инновационную экосистему, таким образом снижая стоимость проектирования и эксплуатации.

Отличительной особенностью российского подхода к Индустрии 4.0 является проактивность, которая, в первую очередь, заключается в тщательной проработке образовательных концепций, которые соответствуют принципам нового промышленного времени.

Нельзя не отметить, что российский подход столкнется с рядом трудностей. Основные:

− потребность немалого объема вложений для модернизации производственной инфраструктуры, и, как итог, снижение инвестиций в других отраслях;

− неизбежный отток «умов» из страны.

Россия заметно отстает от Германии и Соединенных Штатов в области научных исследований, и особого развития не наблюдается за исключением того, что количество людей с широкополосным доступом в интерне т увеличилось почти вдвое. Примечательно, что в Соединенных Штатах количество выданных патентов превышает в десятки раз показатели по сравнению с Германией.

Американский подход к развитию в условиях четвертой промышленной революции концентрируется на перенастройке производственных процессов, которая заключается в увеличении гибкости производственных процессов, а также снижении затрат на производство при одновременном увеличении качества производимой продукции.

В отличие от немецкой платформы «индустрии 4.0», разработанной государственными структурами, американский Консорциум промышленного Интернета основан крупнейшими корпорациями США. Отличительными чертами стратегии Америки является ориентация на повышение производительности при снижении затрат на производственных предприятиях [7]. Ожидается рост инвестиций в цифровые технологии при одновременном снижении их стоимости. Для успешной реализации стратегии Консорциума промышленного Интернета, как и для реализации стратегии «Индустрии 4.0» в Европе, необходимо увеличить инвестиции в повышение уровня цифровой культуры населения.

Страны Азии разработали свои стратегии развития в условиях четвертой промышленной революции, которые сконцентрированы в большей степени на развития технологий Интернета вещей. В Сингапуре создана некоммерческая организация для развития промышленного Интернета вещей – Производственный консорциум Сингапура (Singapore Manufacturing Consortium, SIMCO). Основная цель данной организации – объединение передовых поставщиков решений в области промышленного Интернета вещей и образование единого «магазина» решений в области цифровых фабрик [1].

Стратегия Китая «Сделано в Китае 2025» («Made in China 2025») нацелена на преобразование Китая из промышленного гиганта, опирающегося на дешевый труд в мирового производителя [3]. Основными рынками,

на которых по мнению исследователей [2] Китай достигнет наибольшего развития, будут рынок Интернета вещей и микросхем.

В 2014 году Индия разработала стратегию «Сделано в Индии» («Make in India»), цель которой – занять лидирующие позиции в сфере промышленного Интернета вещей. В 2016 году только 40% индийских компаний использовали роботов в своем производстве, в течение следующего десятилетия планируется поднять эту цифру до 70%. Еще один целевой показатель, который планирует улучшить Индия – доля прибыли, которую компании тратят на исследования и разработки. К 2016 году данный показатель составлял менее 3% [8].

Страны Азии находятся на начальном этапе развития технологий в направлении четвертой промышленной революции. Ожидается, что азиатские страны займут лидирующие положения на рынке Интернета вещей, чем вызовут рост иностранных инвестиций. Рост уровня социального неравенства, необходимость большого количества инвестиций в формирование цифровой культуры, а также необходимой инфраструктуры для ее поддержки и развития, трудности со стороны исторически слабой системы генерации технических новаций, – те ключевые проблемы, которые встанут на пути развития азиатских стран [2].

Развитие России в условиях новой индустриальной эпохи ориентировано на формирование цифровой экономики, центральное место в которой будет занимать высокотехнологичная промышленность. Для того, чтобы промышленность страны удовлетворяла требованиям глобальной конкурентоспособности, эффективности и высокой производительности труда упор в развитии делается на цифровизацию, автоматизацию и интеллекутализацию промышленных экономических систем, осуществляется переход к киберфизическим системам и объединение материального и виртуального миров.

Для развития передовых производственных российских технологий в рамках программы НТИ была организована технологическая группа НТИ – «ТехНет».

«ТехНет» представляет собой кросс-рыночное и кросс-отраслевое направление, поддерживающее развитие высокотехнологичных отраслей промышленности.

Цели и задачи технологической группы «ТехНет» посвящены развитию сквозных производственных технологий, к которым в соответствии с концепцией НТИ относятся: цифровое проектирование и моделирование, новые материалы, аддитивные и гибридные технологии, промышленные датчики и индустриальный интернет, большие данные и другие.

Фабрика Будущего – это производственная площадка по проектированию и созданию принципиально новой, глобально конкурентоспособной и персонализированной продукции [6], которая разделена на три типа:

– цифровая (Digital) Фабрика;

– «умная» (Smart) Фабрика;

– виртуальная (Virtual) Фабрика.

Под Цифровой Фабрикой понимается совокупность бизнес-процессов, применяющих технологии цифрового проектирования и моделирования как продуктов и изделий, так и производственных процессов. Применение концепции Цифровой Фабрики нацелено на сокращение срока вывода продукта на рынок и на повышение интеллектуалоёмкости новых изделий и продуктов.

«Умная» Фабрика строится на основе Цифровой Фабрики и предполагает использование передовых производственных технологий и оборудования.

Использование датчиков и сенсоров, а также автоматизированных систем управления производством и процессами производства позволяет осуществлять быструю и гибкую переналадку производственного оборудования, что в свою очередь позволяет повысить производительность, экологичность и энергоэффективность производства.

Виртуальная Фабрика – это объединение в единую распределенную сеть Цифровых и «Умных» Фабрик, а также поставщиков компонентов и услуг. Основная задача – повысить добавленную стоимость продуктов за счет систем управления глобальными цепочками поставок.

К проблеме разработки и внедрения фабрик будущего подходили уже многие исследователи как в России, так и за рубежом. Одной из проблем, которую ставят перед собой исследователи, является оценка экономической эффективности предлагаемых решений, использующих передовые производственные технологии.

Исследователи изучают Фабрику Будущего с разных точек зрения: часть исследований посвящена оценке эффективности, производительности и экономической выгоды определенным сферам производства, например, логистике и цепочках поставок, обслуживания оборудования, безопасность и эенергоэффективность и т.д. Другая часть исследований рассматривает концепцию Фабрики Будущего как совокупность передовых технологий, поэтому для исследования используется метод анализа: рассматривается влияние на производственное предприятие не совокупности всех передовых технологий, а только некоторого набора технологий или одной технологии. Например, исследование, проводимое немецкой компанией Laser Zentrum Nord посвящено разработке концепции «умной» фабрики, центральной технологией в которой является 3D печати [8].

Одним из направлений исследования Фабрики Будущего является изучение в разрезе применения технологии промышленного Интернета Вещей или IIOT (Industrial Internet of Things). По результатам опроса, проведенного в 2016 году, технология Интернет вещей вошла в пятерку самых перспективных технологий для развития новых продуктов или наделения новыми свойствами уже выпускаемых позиций [3], а также 65% российских компаний инвестируют средства в развитие технологий Интернета вещей.

Объектом данного исследования является промышленность России – совокупность производственных предприятий, внедряющие технологии Индустрии 4.0.

Технологии Четвертой промышленной революции все глубже проникают в процессы производства, становясь неотъемлемой частью производственных систем компаний. Машины не только облегчают труд работников, но зачастую и заменяют их на производстве. Например, на предприятиях Объединенной авиастроительной корпорации на сегодняшний день наладили работу порядка 50 промышленных роботов, способных по производительности заменить собой целые смены высококвалифицированных сотрудников.

На заводе «АэроКомпозит-Ульяновск» роботизированные установки уже выполняют большую часть технологических этапов.

Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова продолжает успешное применение на производстве гражданской авиационной техники в качестве современных «станков-роботов» автоматических клепальных станков.

Внедрение роботизированных технологий является одним из этапов реализации концепции полностью автоматизированного управления технологическими процессами на современном топливозаправочном комплексе (ТЗК) «Газпром нефти». Так, недавно компания представила в международном аэропорту Шереметьево концепт роботизированной системы загрузки нефтепродуктов в аэродромный топливозаправщик (ТЗА). Впервые в России процесс налива авиационного топлива был реализован автоматикой с помощью робота-манипулятора без участия персонала. Технологии, закладываемые в основу роботов-манипуляторов, обеспечивают максимальную эффективность и безопасность.

Для роботизированного комплекса специалисты разработали специальное стыковочное оборудование, а также уникальную систему технического зрения и надежные алгоритмы управления. Новая манипуляционная система позволит полностью автоматизировать процесс налива аэродромных топливозаправщиков, значительно сократив количество производственных операций, проводимых вручную.

В настоящее время робот-манипулятор проходит испытания для последующего внедрения на топливозаправочных комплексах в аэропортах. Следующим шагом в реализации проекта станет интеграция робототехнической системы в общую автоматизированную систему управления технологическим процессом ТЗК «Газпромнефть-Аэро». Создание цифрового ТЗК является частью обширной дорожной карты проектов в рамках цифровой трансформации бизнеса «Газпром нефти».

Не менее интересным помощником в «Газпром нефти» стал робот, консультирующий потенциальных контрагентов и партнеров компании. Вопросы большинства пользователей достаточно стандартны, и робот готов дать на них ответ. Помощник способен ответить более чем на 500 типовых вопросов на сайте и в мобильном приложении дирекции по закупкам и капитальному строительству «Газпром нефти». Так, например, он может рассказать о том, каковы требования к контрагентам по разным направлениям работ, предоставить перечень документов, необходимых для регистрации на электронной площадке «Газпром нефти», сообщить об актуальных потребностях компании в продукции и услугах и даже найти конкретные закупки по запросу пользователя. В случае необходимости робот-консультант даст контакты нужного подразделения, где предоставят более детальную информацию. Разработчики бота не оставили без внимания и вопросы из области общих знаний.

Новым словом в области обеспечения производственной безопасности и условий труда являются промышленные роботы-экзоскелеты. К их разработке и внедрению уже приступила Hyundai Motor Group.

Разработка и внедрение концепции Фабрики Будущего является стратегически важным направлением исследования для российских компаний и страны в целом. Изучение эффекта от внедрения технологий Интернета вещей в промышленности является одной из задач, решение которой внесет вклад в достижение общей цели – разработка алгоритмов и методов оценки внедрения концепции Фабрики Будущего для промышленных компаний в России.

Источники:

1. «Интернет вещей» (IoT) в России. Технология будущего, доступная уже сейчас. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/IoT.html

2. Вертакова Ю.В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий / Ю.В. Вертакова, Т.А. Головина, А.В. Полянин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 32-43.

3. Головина Т.А. Развитие экономики совместного пользования в условиях глобальных технологических преобразований / Т.А. Головина // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 264-267.

4. Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы / Полянин А.В., Докукина И.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

5. Измалкова С.А. Организационно-экономический механизм корпоративного управления промышленными системами с учетом ключевых факторов современной экономики / С.А. Измалкова, Т.А. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-1. С. 68-75.

6. Лыгина Н.И. Качество жизни населения как индикатор социальной эффективности государственного управления / Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Эко-

номика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (19). С. 11-22.

7. Парахина Л.В. Цифровая трансформация экономических систем, продуцирующая международную инвестиционную активность бизнеса / Л.В. Парахина, Н.Е. Поповичева, О.А. Базарнова // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 142-160.

8. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов / Полянин А.В. // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 106-116.

Sources:

1. Internet of things (IoT) in Russia. Technology of the future, available now. 2017. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pwc.ru/ru/publications/IoT.html

2. Vertakova Y. V. Management of business processes of integrated structures based on the principles of joint use of digital technologies / Yu. V. Vertakova, T. A. Golovina, A.V. Polyanin / / Scientific and technical Vedomosti of Saint Petersburg state Polytechnic University. Economics. 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 32-43.

3. Golovina T. A. Development of the sharing economy in the context of global technological transformations / T. A. Golovina / / in the collection: Russia: trends and prospects for development. Yearbook. Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Department of scientific cooperation; Responsible editor V. I. Gerasimov. 2019. Pp. 264-267.

4. Dokukina I. A. Implementation of a conceptual model of a regional innovation system / Polyanin A.V., Dokukina I. A. / / Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2013. No. 4. Pp. 40-44.

5. Izmalkova S. A. Organizational and economic mechanism of corporate management of industrial systems taking into account key factors of modern economy / S. A. Izmalkova, T. A. Golovina / / Izvestiya Tula state University. Economic and legal Sciences. 2016. No. 2-1. Pp. 68-75.

6. Lygina N. I. Quality of life of the population as an indicator of social efficiency of public administration / Lygina N. I., Rudakova O. V., Polyanin A.V. / / Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2016. No. 2 (19). Pp. 11-22.

7. Parakhina L. V. Digital transformation of economic systems producing international investment activity of business / L. V. Parakhina, N. E. Popovicheva, O. A. Bazarnova / / Central Russian Bulletin of social Sciences. 2018. Vol. 13. No. 2. Pp. 142-160.

8. Polyanin A.V. Formation of economic growth in the region and management of socio-economic development of regional complexes / Polyanin A.V. // Questions of Economics and law. 2011. No. 31. Pp. 106-116.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10070

Л.С. Агеева – студентка Факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый Университет при Правительстве РФ, mai512hr@mail.ru,

L.S. Ageeva - student at the Faculty of Risk Analysis and Economic Security, Financial University under the Government of the Russian Federation;

О.В. Коновалова – доцент кафедры «Анализ рисков и экономической безопасности», к.э.н., Финансовый Университет при Правительстве РФ, ovkonovalova2007@yandex.ru,

O.V. Konovalova - Associate Professor of Department "Risk Analysis and Economic Security", Candidate of Economics Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
MODERN APPROACHES TO MINIMIZING RISKS OF FINANCIAL STATEMENTS CORPORATE FRAUD

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты корпоративных экономических преступлений, в том числе мотивов к их совершению. Мошенничество в финансовой отчетности является одним из самых распространенных и масштабных по объему потерянных средств корпоративным преступлением. В настоящее время в России наблюдаются снижение деловой активности малого и среднего бизнеса, оживление рынка слияний и поглощений, консолидация свободных денежных средств и рост частных вложений в фондовый рынок, что ведет к актуализации вопросов качественной и количественной достоверности финансовых результатов фактическому положению субъекта рыночных отношений. Основными причинами, которые побуждают сотрудников к противоправным действиям, традиционно являются давление, мотив и оправдание мошенничества. Активное применение на практике подхода трех линий защиты по COSO ERM не является достаточно актуальным и эффективным инструментом минимизации риска мошенничества, поскольку начинает действовать после реализации рискового события. Авторы считают, что необходима модернизация концепции управления рисками мошенничества с учетом стратегии и корпоративной культуры, которые должны стать превентивными механизмами противодействия мошенническим действиям, в том числе манипуляциям с финансовой отчетностью.

Annotation. The article considers the key aspects of corporate economic crimes, including the motives for their implementation. Fraud with financial statements is one of the most common and large-scale in terms of lost funds corporate crime. Currently, Russia has experienced a decline in business activity small and medium business, the reviv-

al of the mergers and acquisitions market, consolidation of available funds and the private investments growth in the stock market, leading to mainstreaming qualitative and quantitative reliability of financial results actual situation of the market relations subject. Traditionally, pressure, motive, and justification for fraud have been the main reasons that encourage employees to commit wrongdoing. Active application in practice of the three lines protection approach by COSO ERM is not quite relevant and effective tool to minimize the fraud risk, as it begins to act after the implementation of the risk event. The authors believe that it is necessary to modernize the concept of fraud risk management, taking into account the strategy and corporate culture, which should become preventive mechanisms for combating fraudulent actions, including financial statements fraud.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности, манипуляции с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, аудит, контроль, корпоративная культура.

Keywords: corporate fraud, misrepresentation of accounting (financial) statements, manipulation of accounting (financial) reporting, audit, control, corporate culture.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая отчетность играет ключевую роль при принятии управленческих и инвестиционных решений. Достоверность отчетной информации является важным критерием при оценке целесообразности экономических и финансовых действий по отношению к ее владельцу [1].

Согласно отчету Association of Certified Fraud Examiners за 2018 год, мошенничество с финансовой отчетностью занимает третье место по количеству выявленных случаев (10%) и первое место по величине потерь (800 тыс. долл. в среднем за один выявленный кейс) [4]. А по данным последнего исследования PricewaterhouseCoopers в области корпоративных экономических преступлений, манипулирование с данными бухгалтерской отчетностью вошло в топ-10 противоправных действий в бизнесе и составило порядка 20% [6].

В настоящее время для российской экономики характерны процессы, которые базируются на вопросах целесообразности ведения хозяйственной деятельности субъектов рыночных отношений и релевантного представления их финансовых результатов. К таким процессам относятся:

– снижение деловой активности малого и среднего бизнеса (МСБ) – в третьем квартале 2019 года показатель RSBI (Russian Small Business Index) остановил рост, приблизившись к зоне стагнации, что свидетельствует об «умеренно негативных» перспективах развития МСБ [7];

– оживление рынка слияний и поглощений (M&A) – в первом полугодии 2018 года объем сделок M&A в России вырос почти в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил $13,4 млрд. (рекордная величина с 2014 года) [8];

– консолидация свободных денежных средств и рост частных вложений в фондовый рынок – в первом полугодии 2018 года физические лица открыли на Московской бирже 330 тысяч счетов, что превышает весь объем 2017 года [9].

Поэтому проблема искажения бухгалтерской отчетности, а также разработки мер и инструментов противодействия мошенническим действиям с финансовой отчетностью является актуальной, так как влечет за собой риски для инвесторов, кредиторов, заемщиков и прочих пользователей отчетности.

СУЩНОСТЬ МАНИПУЛЯЦИЙ С ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТЬЮ

Исследованием проблемы искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности результатов занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые [2], определения понятия «искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности» различных авторов приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Определения понятия «искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности»

Ф.И.О. ученого (страна)	Определение
И. Р. Николаев (Россия):	существование «двуединой истины» в отражении стоимости имущества вследствие различных подходов к оценке
Н. С. Аринушкин (Россия):	фальсификация баланса и искажении оценок балансовых статей
И. Ф. Шер (Швейцария)	соединение разнородных имущественных ценностей под одним названием, неправильное начисление амортизационных сумм, включение фиктивных дебиторов и кредиторов и др.
Американское профессиональное бухгалтерское сообщество (США)	преднамеренное, умышленное искажение или сокрытие существенных фактов ФХД и(или) данных бухгалтерского учета, которое вводит в заблуждение пользователей отчетности

Источник: составлено автором на основе [3].

В результате анализа рассматриваемого понятия специалисты выделяют два типа манипуляций или искажений – вуалирование и фальсификация. При вуалировании требования нормативно-правовых актов выполняются, но по объективным причинам абсолютная точность в отображении финансового состояния организации не достигается. Фальсификация имеет дело с умышленным выходом учетных приемов за допустимые нормативные рамки.

Причинами искажения финансовых результатов могут быть как некомпетентность бухгалтеров, так и откровенные манипуляции с показателями по инициативе бенефициаров – руководства и заинтересованных лиц. Манипуляции с отчетностью направлены на удовлетворение ожиданий пользователей, которым отчетность будет представлена – контролирующим органам, инвесторам и пр.

Инвесторы, потенциальные партнеры и другие внешние пользователи отчетности, как правило, в первую очередь изучают три основных результаты деятельности компании, отображаемых в отчетности, – совокупные активы, размер выручки и чистую прибыль. По этой причине мошенничество с финансовой отчетностью на практике подразумевает под собой завышение или занижение стоимости собственного капитала или чистой прибыли [4].

Манипуляции с отчетностью могут осуществляться пятью основными способами [3]:

– учет будущей выручки в текущем периоде, либо отражение текущих доходов в будущих периодах (временные различия);

– учет выручки, которая никогда не была и не будет получена, либо отражение поступлений по заниженной стоимости (фиктивные доходы);

– учет обязательств и расходов текущего периода в следующем, с целью завысить прибыль текущего периода, либо завысить обязательства и расходы в текущем периоде для занижения соответствующей прибыли (скрытые / завышенные обязательства и расходы);

– завышение или занижение активов компании (запасов, дебиторской задолженности и др.), а также капитализация расходов для отражения более высокой или более низкой прибыли (неправильная оценка активов);

– ненадлежащее раскрытие информации, к которому относятся пропуск данных, неполное или неверное представление результатов, вводящие в заблуждение пользователей отчетности.

В настоящее время можно найти достаточное количество примеров искажения бухгалтерской отчетности мирового масштаба, в том числе и в России, – бизнес-скандал американской телекоммуникационной компании WorldCom из-за капитализации расходов, раскрытие мошенничества с финансовой отчетностью в американской здравоохранительной компании HealtSouth по причине фиктивного завышения доходов и банкротство российской авиакомпании Трансаэро вследствие некорректного учета финансового лизинга и доходов будущего периода.

ПОСЛЕДСТВИЯ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Утрата финансовых и материальных активов является масштабным, но не единственным последствием реализации корпоративного мошенничества, в числе которых – манипуляции с финансовой отчетностью. Причем затраты на проведение расследований могут более чем вдвое превысить размер прямого ущерба от противоправных действий. Нельзя недооценивать их отрицательное влияние на эффективность операционной деятельности, а также на морально-психологический климат в организации и ее репутацию.

Согласно PwC, как в России, так и в мире негативные последствия экономических преступлений прежде всего затрагивают моральное состояние сотрудников, деловые отношения и взаимоотношения с контролирующими органами (рисунок 1).

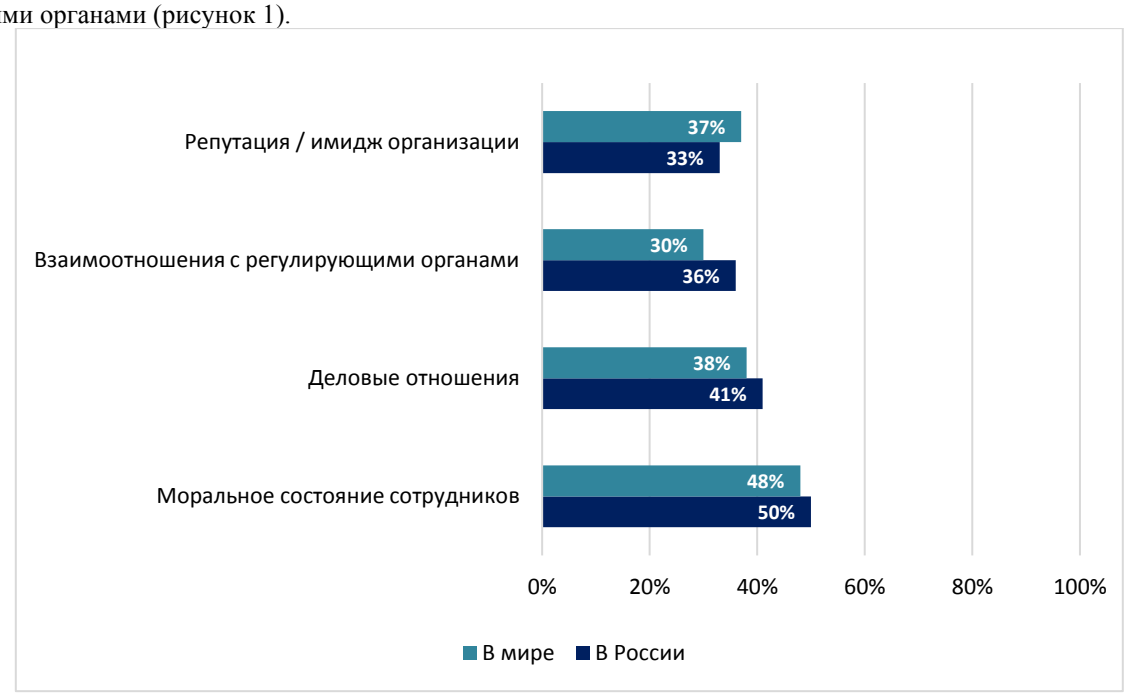


Рисунок 1 - Отрицательные последствия экономических преступлений,
Источник: PwC Российский обзор экономических преступлений за 2018 год

Корпоративное мошенничество подрывает доверие к компании как к добросовестному контрагенту и объекту инвестирования в текущих рыночных условиях. Рост количества экономических преступлений внутри компаний и их негативных последствий на хозяйственную деятельность актуализирует потребность в изучении способов и механизмов выявления, предупреждения и предотвращения корпоративных манипуляций. Для построения качественной системы управления риском корпоративного мошенничества необходимо понимать причины его возникновения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Проблема корпоративного мошенничества является значимой в общей совокупности организационных рисков ведения бизнеса ввиду масштаба своих негативных последствий, принимающих материальный и нематериальный характер. Парадокс проблемы корпоративного мошенничества в том, что источником угрозы выступает человеческий фактор – один из ключевых ресурсов развития бизнеса.

В числе многочисленных причин, стимулирующих сотрудников к совершению преступных действий внутри компании, выделяют три основных: давление, возможность и оправдание. Данные факторы называются углами известного «треугольника мошенничества»:

– давление (мотив) внешних обстоятельств, вызванное разными условиями, которые человек не в состоянии преодолеть;

– благоприятная возможность какое-то время реализовывать и скрывать мошенничество, используя доход в личных целях (неэффективный внутренний контроль, низкая трудовая дисциплина, равнодушие со стороны руководства);

– оправдание мошенничества, например, сложной жизненной ситуацией.

Для предотвращения рисков корпоративного мошенничества в целом, в том числе манипуляций с финансовой отчетностью, российская практика активно развивает такие механизмы и инструменты, как внутренний контроль и аудит, комплаенс-контроль, горячие линии и др. С целью минимизации рисков искажения финансовой отчетности активное внимание уделяют аспектам «аномальности» и соответствия отраженных финансовых результатов реальному положению компании. Также реализуется мониторинг отдельных показателей: выручки, прибыли, совокупных активов, дебиторской и кредиторской задолженности, амортизационных отчислений и др. Значимую роль играют вертикальный и горизонтальный анализ [2]. Однако данные меры перекрывают возможности совершения противоправных действий, оставляя нерешенными вопросы давления и оправдания сотрудников. Кроме того, они не являются эффективными в силу того, что начинают действовать после реализации риска.

В 2004 году для борьбы с корпоративными противоправными действиями был предложен трехуровневый подход COSO ERM. Предпосылками создания модели стал «Закон Сарбейнза – Оксли», который был утвержден в результате масштабных бизнес-скандалов, связанных с недобросовестными действиями менеджеров крупных корпораций и «лопающихся пузырей» в США. Подход COSO ERM фиксирует в иерархичном порядке три главные роли контроля: 1) владельцы бизнес-процессов или линейные менеджеры; 2) высший менеджмент и управленцы; 3) внутренний аудит.

Однако такой подход управления рисками мошенничества направлен не на предотвращение угрозы, а на ее минимизацию. Поэтому в 2017 году стандарт COSO ERM был пересмотрен и обновлен с точки зрения корпоративной культуры, которая должна стать превентивным механизмом в борьбе с противоправными действиями сотрудников компании.

Согласно обновленной модели, управление рисками компании не является конкретной функцией или подразделением. Это культура, практики и компетенции, которые организации внедряют в процесс разработки стратегии и ее реализации с целью минимизации рисков при создании, поддержании и реализации стоимости. Основой противодействия корпоративному мошенничеству должны стать развитие риск-ориентированной культуры, прикладное использование риск-аппетита и интеграция риск-менеджмента с процессами стратегического планирования и управления эффективностью [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что искажение финансовых результатов в бухгалтерской отчетности занимает третье место в системе корпоративного мошенничества по количеству проявлений и первое место по объему финансовых потерь. Проблема манипуляции с бухгалтерской (финансовой) отчетностью является актуальной, поскольку влечет значительные финансовые и нефинансовые негативные последствия.

Кроме того, современные рыночные условия России характеризуются нестабильностью и противоречивостью: характерны снижение деловой активности малого и среднего бизнеса, оживление рынка слияний и поглощений, консолидация свободных денежных средств и рост частных вложений в фондовый рынок. Данные факторы базируются на вопросах целесообразности ведения хозяйственной деятельности субъектов рыночных отношений и релевантного представления финансовых результатов.

Мошенничество с финансовой отчетностью подразумевает завышение или занижение стоимости собственного капитала или чистой прибыли в отчетности. Последствия фальсификаций не исчисляются лишь финансовыми убытками, так как оказывают непосредственное воздействия на репутацию и имидж организаций и экономическую инфраструктуру страны в целом.

Для минимизации риска корпоративного мошенничества российская практика активно развивает такие механизмы и инструменты, как внутренний контроль и аудит, комплаенс-контроль, горячие линии, а также мониторинг «аномальности» финансовых результатов. Также применяется модель трех линий защиты COSO ERM. Однако данные механизмы не являются эффективными, поскольку начинают работать после реализации риска.

Усовершенствованная в 2017 году модель COSO ERM констатирует, что корпоративная культура должна стать одним из ключевых превентивных механизмов противодействия мошенническим действиям, в том числе манипуляциям с финансовой отчетностью. Новый подход также дает новое видение процессу управления рисками: «Риск-менеджмент – это культура, практики и компетенции, которые организации внедряют в процесс разработки стратегии и ее реализации с целью минимизации рисков при создании, поддержании и реализации стоимости».

Источники:

1. Бейсенов С.М., Протасова О.В. Причины искажения и их влияние на достоверность финансовой отчетности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №1 (11).

2. Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №46.

3. Романова С.В., Пупкова М.В. Искажения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Символ науки. 2016. №4-1.

4. ASFE Report to the nations 2018 – Global study on occupational fraud and abuse. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfepublic/2018-report-to-the-nations.pdf

5. Ethical Boardroom 2017. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://ethicalboardroom.com/coso-erm-2017

6. PwC Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html

7. Индекс ОПОРЫ RSBI. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: http://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/

8. РБК «Почему в России растет рынок слияний и поглощений». Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://www.rbc.ru/economics/29/06/2018/5b34eb259a7947688431619b

9. ТАСС «Эксперты: частные инвесторы увеличивают вложения в фондовый рынок РФ». Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://tass.ru/ekonomika/5459706

10. Коновалова О.В., Федотова М.А., Тихонов А.И. Кадровая политика как эффективный инструмент управления внутренними операционными рисками организации в современных условиях хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1249-1253.

11. Краев В.М., Тихонов А.И. Противодействие обману в кадровой работе / Учебно-методическое пособие. — Ставрополь: Логос, 2017. — 29 с.

12. Точиева Л.К. Некоторые особенности формирования преднамеренных искажений бухгалтерской финансовой отчетности / Л.К. Точиева, С.К.-Г. Тхагапсова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 306-310.

13. Швырева О.И. Классификация искажений финансовой информации в бухгалтерской и налоговой отчетности и их предпосылки / О.И. Швырева, Н.М. Сиденко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 341-349.

Sources:

1. Beisenov S.M., Protasova O.V. The causes of distortion and their impact on the reliability of financial statements // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2016. No1 (11).

2. Polisyuk G.B., Korchagina L.M. Accounting (financial) reporting: the problem of identifying information distortion // Economic analysis: theory and practice. 2012. No46.

3. Romanova S.V., Pupkova M.V. Distortion of information in accounting (financial) statements // Symbol of science. 2016. No. 4-1.

4. ASFE Report to the nations 2018 - Global study on occupational fraud and abuse. Electronic resource. - [Access Mode]: https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfepublic/2018-report-to-the-nations.pdf

5. Ethical Boardroom 2017. Electronic resource. - [Access Mode]: https://ethicalboardroom.com/coso-erm-2017

6. PwC Russian Economic Crime Survey 2018. Electronic resource. - [Access Mode]: https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html

7. SUPPORT RSBI Index. Electronic resource. - [Access mode]: http://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/

8. RBC "Why in Russia the market for mergers and acquisitions is growing." Electronic resource. - [Access Mode]: https://www.rbc.ru/economics/29/06/2018/5b34eb259a7947688431619

9. TASS “Experts: Private Investors Increase Investments in the Russian Stock Market”. Electronic resource. - [Access mode]: https://tass.ru/ekonomika/5459706

10. Konovalova O.V., Fedotova M.A., Tikhonov A.I. Personnel policy as an effective tool for managing internal operational risks of an organization in modern business conditions // Economics and Entrepreneurship. 2018. No 8 (97). P. 1249-1253.

11. Kraev V.M., Tikhonov A.I. Countering deception in personnel work / Training manual. - Stavropol: Logos, 2017. - 29 p.

12. Tochieva L.K. Some features of the formation of intentional distortions of financial statements / L.K. Tochieva, S.K.-G. Thagapsova // Natural-humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 306-310.

13. Shvyreva O.I. Classification of distortions of financial information in accounting and tax reporting and their premises / O.I. Shvyreva, N.M. Sidenko // Natural-humanitarian studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 341-349.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10071

Ю.В. Балдина - старший преподаватель кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, **yuliya.bal@mail.ru,**

Y.B. Baldina - Senior lecturer of Economy and Management Department? Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ОТРАСЛЯХ
INTERACTION OF STATE AND ENTREPRENEURIAL INSTITUTIONS IN THE FORM OF STATE FRANCHISING IN THE SOCIALLY IMPORTANT INDUSTRIES

Аннотация. Стратегия развития Российской Федерации на 2018-2024 годы включает семь стратегических приоритетов, часть из которых касаются таких социально-значимых направлений как здоровье, образование, социальная, развитие предпринимательства и поддержка гражданской предпринимательской инициативы, конкурентная экономика, при которой государственная политика будет направлена на партнерство с частным бизнесом и снижение прямого участия государства в экономике. В связи с этим очевидна необходимость в новых формах партнерского взаимодействия государственных и предпринимательских структур в социально-значимых отраслях / для социально-незащищенных категорий граждан с целью привлечения малого и среднего предпринимательства, что позволит поддержать МСП и повысить его вклад в экономику страны в целом и в экономику отдельных регионов в частности.

Annotation. The strategy of development for the Russian Federation for 2018-2024 includes seven strategic priorities, a part from which concern such socially significant directions as health, education, social, development of business and support of citizens' enterprise initiative, competitive economy at which state policy will be directed to partnership with private business and decrease in direct participation of the state in economy. In this regard need for new forms of partner interaction of the state and entrepreneurial institutions for the socially important industries for the purpose of attraction of small and average business is obvious that it will allow to support it and to raise its contribution to national economy in general and in economy of certain regions in particular.

Ключевые слова: государственный структуры, предпринимательские структуры, социально-значимые отрасли, взаимодействие, партнерство

Keywords: private-public enterprise, partnership, the state and entrepreneurial institutions, interaction, socially important industries

В настоящее время насущно стоит вопрос определения приоритетных отраслей развития экономики и эффективного расходования бюджетных средств в условиях их недостаточности. Современный этап развития общества в целом, отдельных стран, свидетельствует о том, что особую значимость приобретают социально-значимые отрасли. С одной стороны, государству необходимо обеспечивать не только экономический рост и стабильность, но и развитие социально-значимых отраслей. С другой стороны, необходимо обеспечивать регулирование и развитие малого и среднего предпринимательства и привлекать его в социально-значимые отрасли. В связи с этим, государственный сектор вынужден искать пути решения этих задача, а именно искать новые формы взаимодействия государственных и предпринимательских структур в социально-значимых отраслях и для социально-незащищенных групп населения. В этой связи, государственный франчайзинг предлагается как форма взаимодействия государственных и предпринимательских структур в социально-значимых отраслях / для социально-незащищенных групп населения.

В целях исследования необходимо уточнить понятия «социально-значимые отрасли», «социально-незащищенные группы населения» и определить их место в экономике. Рассмотрим зарубежный и российский опыт.

По международным статистическим данным, за 2015-2017 гг. вклад в ВВП услуг здравоохранения и образования варьировал в разных странах от 30 до 3 %. Лидерами по доле социальных услуг в ВВП считаются Япония, США и ЮАР — в этих странах удельный вес образовательных и медицинских услуг превышает 20 %. Удельный вес в ВВП социальных услуг находится в пределах среднемирового уровня (от 10 – 20 %) в скандинавских странах, а также в Канаде, Мексике, европейских странах. В число государств, где социальная сфера дает менее 10% ВВП, входят страны постсоветского пространства, Россия, а также Филиппины, Египет и другие страны с низким уровнем доходов населения [1].

В России следующая структура ВВП по отраслям за 2016 – 2018 гг. (таблица 1). В таблице указана доля той или иной отрасли в процентах.

Исходя из данных таблицы 1, можно отметить, что доля социально-значимых отраслей в структуре ВВП России за 2016-2018 гг. составляет 1,01 - образование в 2018 г., здравоохранение и социальные услуги – 1,0, прочие коммунальные, социальные и персональные услуги – 1,03.

Таблица 1 - Структура ВВП по отраслям за 2016 – 2018 гг.

В процентах

Отрасль	2016	2017	2018
1 Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	103,5	101,4	98
2 Добыча полезных ископаемых	100,2	102,4	103,8
3 Обрабатывающие производства	101,4	101,1	101,5
4 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102,4	98,6	101,1
5 Строительство	95,7	98,8	104,7
6 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	96,4	102,5	102,2
7 Гостиницы и рестораны	96,5	103,1	106,1
8 Транспорт и связь	100,4	101,3	101,8
9 Финансовая деятельность	102,3	102,8	106,3
10 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100,9	102,2	100,5
11 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	100	103,4	103,5
12 Образование	100,1	101,4	101,5
13 Здравоохранение и предоставление социальных услуг	98	100,1	100
14 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	100,6	102,4	103,7
15 Деятельность домашних хозяйств	98	98	98
16 Чистые налоги на продукты	99,9	102,4	102,5

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

К социальной сфере принято относить экономические объекты и процессы, виды экономической деятельности, непосредственно связанные и касающиеся образа жизни людей, потребления населением материальных и духовных благ, услуг, удовлетворения конечных запросов человека, семьи, коллективов, групп, общества в целом. Все, что относится непосредственным образом к благосостоянию людей, есть социальная область экономики. Социальная экономика тесно связана с формами и отношениями собственности, со всеми видами социального обеспечения, с экономикой труда и экологической экономикой [7].

Существуют следующие отрасли социальной сферы экономики: пассажирский транспорт, связь для населения, розничная торговля и общественное питание; жилищное и коммунальное хозяйство; сельское хозяйство; бытовое обслуживание населения; охрана, восстановление и очистка окружающей среды; отрасль культуры; отрасль образования; отрасль здравоохранения; физическая культура и спорт; отрасль науки; отрасль социального обеспечения населения. Центральное место среди отраслей социальной сферы занимают образование, здравоохранение, культура. Эти отрасли призваны удовлетворять самые чувствительные и важные запросы людей (общества), поэтому они имеют важное социально-экономическое значение. Отрасль культуры призвана приобщать людей к творениям культуры, воспитывать культурного человека, проводить исследования в области культуры. Отрасль образования – это дошкольные детские учреждения, школы, учреждения среднего и высшего образования и т.п. Отрасль здравоохранения призвана заботиться о поддержании здоровья людей, проводить профилактику и лечение болезней, оказывать медицинскую помощь, обеспечивать людей лекарственными средствами, восстанавливать потерянное здоровье. К отрасли здравоохранения тесно примыкают физическая культура и спорт в той части, в которой они решают задачу укрепления здоровья, утверждения здорового образа жизни людей [7].

В рамках исследования под социально-значимой отраслью будем понимать отрасли, выпускающие социально-значимые товары (продукты) либо оказывающие социально-значимые услуги (рисунок 1).

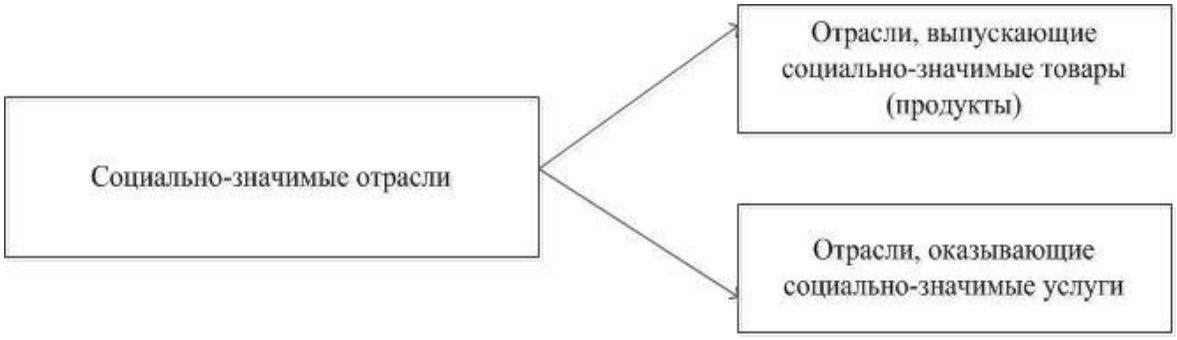


Рисунок 1 – Социально-значимая отрасль

В целях исследования рассмотрим также понятие «социально-незащищенные категории граждан». В юридической литературе и юридической документации данное понятие четко не определено, т. е. юридически не закреплено. Анализ действующих правовых документов показывает, что к этой категории относятся граждане, нуждающиеся в особой социальной защите и не способные обеспечить себе (своим семьям) достойный уровень материального благосостояния: инвалиды, ветераны, пенсионеры, несовершеннолетние, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и др.

Далее рассмотрим вклад социально-значимых отраслей в развитие предпринимательства в регионе на примере Приморского края. Проанализируем их вклад в валовой региональный продукт и социально-экономическое развитие.

В таблице 2 представлен валовой региональный продукт по видам экономической деятельности, в млн. рублей (источник Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю).

Таблица 2 - Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности (ОКВЭД с 2016 г.) в Приморском крае, в млн. рублей

ВРП по ВЭД	2016	Доля в общем ВРП, 2017	2017	Доля в общем ВРП, 2017
ВСЕГО	739244	100%	777834	100%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	69109	9,3	65360	8,4
Транспортировка и хранение	164026	22,2	164727	21,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	11355	1,4	11734	1,5
Деятельность в области информации и связи	17021	2,3	18606	2,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	50254	6,79	53025	6,8
Образование	22765	3,1	26139	3,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	36843	4,98	38816	5,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	11532	1,56	12244	1,6
Предоставление прочих видов услуг	4350	0,58	4673	0,6

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

В представленной таблице показан вклад в ВРП Приморского края только социально-значимых отраслей согласно классификатору видов экономической деятельности. Данные таблицы свидетельствуют, что основной вклад ВРП делают отрасли «Транспортировка и хранение», 164727 млн. рублей (21,2%) в 2017 году, вклад сферы образования в 2017 году в абсолютном выражении – 26139 млн.рублей (3,4%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 11734 млн.рублей в 2017 году, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 38816 млн.рублей (5,0%) доля в ВРП Приморского края в 2017 году.

Рассмотрим состояние такой социальной группы как социально-незащищенные категории граждан. В таблице 3 показана численность пенсионеров в Приморском крае за период 2016-2018 годы

Таблица 3 - Численность пенсионеров в Приморском крае (на начало года, следующего за отчетным), в тыс. человек

Показатель	2016	2017	2018
Всего пенсионеров, в том числе получающие пенсии:	545.0	545.4	546.0
- по старости	463.6	465.1	466.6
- по инвалидности	16.9	16.0	15.5
- по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	13.5	13.9	14.3
- госслужащие	1.0	1.0	1.0
- социальные	50.0	49.4	48.6
- летчики-испытатели	0.0	0.0	0.0
- пенсии бывшим народным депутатам РФ и помощникам	0.0	0.0	0.0
- пенсии по предложению органов службы занятости	-	-	-

Источник: Пенсионный фонд РФ по Приморскому краю

Исходя из данных в таблице 3, численность пенсионеров и отдельных категорий граждан инвалидов, нетрудоспособных в Приморском крае увеличилась в 2018 году по сравнению с 2016 г. В таблице 4 представлена численность населения основных возрастных групп в Приморском крае за 2016-2018 годы.

Таблица 4 - Численность населения основных возрастных групп в Приморском крае (на начало года), в человеках

Показатель	2016	2017	2018
Моложе трудоспособного возраста	331796	337621	340115
Трудоспособного возраста	1135414	1118058	1100405
Старше трудоспособного возраста	461798	467437	472517

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

По данным таблицы 4 можно утверждать, что наблюдается тенденция увеличения населения старше трудоспособного возраста в 2018 году по сравнению с 2017г.

Согласно информации Центра стратегических разработок приоритетными направлениями стратегического развития страны до 2024 г. являются среди прочего: здоровье, образование, социальная поддержка для снижения бедности; развитие предпринимательства и поддержка гражданской предпринимательской инициативы (увеличение к 2030 году доли малого и среднего бизнеса вдвое и доля их в ВВП страны должна составить 40%, а также сокращение государственного сектора в экономике до 25%); конкурентная экономика, при которой государственная политика будет направлена на партнеров с частным бизнесом и снижение прямого участия государства в экономике, в т.ч. повышение прозрачности госзакупок за счет снятия искусственных ограничений. Современное состояние и развитие отечественной экономики говорит о необходимости преобразований в системе привлечения ресурсов для реализации различных социально-экономических проектов, поиска новых методов, механизмов организации взаимодействия государственных и предпринимательских структур. Государство не может решить насущные вопросы финансирования в только лишь за счет бюджетных средств.

Государственный франчайзинг, как форма взаимодействия государственных и предпринимательских структур, создает условия для формирования конкуренции на рынке социальных продуктов и посредством специфического продукта создается конкурентная среда. Одним из вариантов реализации государственного франчайзинга предлагается его применение при создании альтернативных стационарных учреждений социального обслуживания - пансионаты для нуждающихся (Rest Homes).

В связи с тем, что социальные категории граждан можно классифицировать как социально-незащищенные группы граждан, которые нуждаются в дополнительных услугах, что формирует спрос на создание альтернативы классическим стационарным учреждениям социального обслуживания (дома престарелых разных типов) для данной категории. В качестве альтернативы домам престарелых предлагается другой формат с точки зрения предпринимательства. На рисунке 1 представлена индикативная модель создания стационарных социальных учреждений интернатного типа – пансионаты для нуждающихся (Rest Homes) для сравнения качества услуг в рамках государственного задания и в рамках запроса общества на данную услугу в режиме рыночной конъюнктуры.

Рисунок 2 – Индикативная модель создания пансионатов для нуждающихся (Rest Homes) в форме государственного франчайзинга

В государственных учреждениях социального обслуживания (дома-интернаты) не хватает мощностей для размещения престарелых, лиц с ОВЗ и инвалидов. Государство для предоставления востребованной услуги использует форму государственного франчайзинга. При этом государство в лице уполномоченного органа субъекта Федерации, обладая исключительным правом на государственную услугу, привлекает МСП к организации специализированных социальных учреждений для социально-незащищенных групп населения, оставляя за собой абсолютное право контроля за качеством.

В заключении, необходимо отметить, что современный мировой тренд – социальная направленность в экономике. Социальность сейчас является стержнем развития. Но для успешного развития необходимо финансирование. У государства бюджетные ресурсы становятся все более ограничены, а количество социальных задач возрастает. Таким образом, задача государства привлечь дополнительное внебюджетное финансирование в социально-значимые отрасли посредством новых форм взаимодействия государственных и предпринимательских структур. Государственный сектор совместно с малым и средним бизнесом, взаимодействуя в форме государственного франчайзинга, сможет решить задачи: поддержка малого и среднего предпринимательства, улучшение делового климата, удовлетворение потребностей целевых потребителей, поддержка социально-значимых отраслей и социально-незащищенных групп населения и получение полезного эффекта, который выразится в улучшении качества жизни, увеличении показателя дожития и продолжительности жизни.

Источники:

1 Бурменко Т.Д. Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) / Т.Д. Бурменко, Е.Г. Тарханова // Известия ИГЭА. 2013. № 5 (91). С.109-116

2 Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Журнал "Власть". 2006. №7. С. 14-19.

3 Лихачев Н.А. Развитие частно-государственного предпринимательства в социальной сфере // автореферат дис. …канд.экон.наук: 08.00.05 / Лихачев Николай Александрович. – Тамбов, 2011. – 170 с.

4 Малкин Я.М. Организация взаимодействия государственных и предпринимательских структур // автореферат дис. … канд.экон.наук: 08.00.05 / Малкин Яков Михайлович. - СПб., 2012. – 188 с.

5 Масюк Н.Н., Межонова Л.В., Бушуева М.А., Батурина О.А., Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Кузнецова Ю.П. Стратегическое партнерство в инновационной экономике знаний: мультивариантный подход / монография. Владивосток. 2014. 160 с.

6 Пескова О.С. Формирвоание системы государственного регулирования предпринимательской деятельности на рынках социально-значимых товаров и услуг в современнной России // дисс. … доктор экон.наук: 08.00.05 / Пескова Ольга Сергеевна. –Волгоград, 2014. – 365 с.

7 Самсонов Д.Ю. Частно-государственное предпринимательство как инструмент модернизации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (050). С.156-159.

8 Смирнов В.М. Концепция модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики России // автореферат дис. … доктор экон.наук: 08.00.05 / Смирнов Владимир Михайлович. – Москва, 2012. – 23 с.

9 Тютюкина Е.Б. Определение приоритетных направлений и инвестиционной поддержки развития российской экономики / Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 38 (389). С. 2-7

Sources:

1 Burmenko T. D. State of the sphere of socially significant services in the world (on the example of health care and education) / T. D. Burmenko, E. G. Tarkhanova // Izvestiya Igea. 2013. No. 5 (91). Pp. 109-116

2 Vilisov M. V. Public-private partnership: political and legal aspect / / journal "Power". 2006. No. 7. Pp. 14-19.

3 Likhachev N. A. Development of private-state entrepreneurship in the social sphere / / abstract dis. ... Cand.Econ.science: 08.00.05 / Likhachev Nikolai Alexandrovich. - Tambov, 2011. - 170 p.

4 Malkin Ya. M. Organization of interaction of state and business structures / / abstract dis. ... Cand.Econ.science: 08.00.05 / Malkin Yakov Mikhailovich. - SPb., 2012. - 188 p.

5 Masyuk N. N., Mezhonova L. V., Bushueva M. A., Baturina O. A., Baldina Yu. V., Petruk G. V., Kuznetsova Yu. P. Strategic partnership in the innovative knowledge economy: a multivariate approach / monograph. Vladivostok. 2014. 160 c.

6 Peskova O. S. Formation of the system of state regulation of entrepreneurial activity in the markets of socially significant goods and services in modern Russia / / Diss. ... Dr. Econ.science: 08.00.05 / Olga Peskova. - Volgograd, 2014. - 365 p.

7 Samsonov D. Yu. Private-state entrepreneurship as a tool for modernizing the economy / / Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 4 (050). Pp. 156-159.

8 Smirnov V. M. the Concept of modernization of state regulation of socially significant branches of the regional economy of Russia / / abstract dis. ... Dr. Econ.science: 08.00.05 / Vladimir Smirnov. - Moscow, 2012. - 23 p.

9 Tyutyukina E. B. Determination of priority directions and investment support for the development of the Russian economy / E. B. Tyutyukina, L. D. Kapranova, T. N. Sedash / / Economic analysis: theory and practice. 2014. No. 38 (389). Pp. 2-7

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10072

А.В. Барышев – аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, kafedramunh@mail.ru,

A.V. Baryshev – postgraduate student of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of the RANEPA.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. Автором предложен поэтапный сценарий внедрения цифровой платформы органами государственного управления для поддержки предпринимательства на заданном рынке или сегмент рынка. Также сформулированы основные технологические направления цифровой трансформации в государственном секторе, которые могут успешно быть использованы в системе государственного управления для поддержки предпринимательства. Определены условия внедрения цифровых платформ, при этом обосновано, что экономическая эффективность при внедрении цифровых платформ с целью поддержки предпринимательской деятельности будет зависеть не только от IT-обеспечения (качества цифровых продуктов), но и от организационного обеспечения взаимодействия. Установлено, что главным условием будет открытость цифрового взаимодействия, то есть возможности обращения бизнес единиц и порядок использования цифровой платформы с точки зрения затрат, а также создания сетевого эффекта, что приводит к наиболее эффективному использованию государственной поддержки предпринимательскими структурами.

Annotation. The author proposed a phased scenario for the introduction of a digital platform by government bodies to support entrepreneurship in a given market or market segment. The main technological directions of digital transformation in the public sector are also formulated, which can be successfully used in the public administration system to support entrepreneurship. The conditions for the introduction of digital platforms are determined, while it is justified that the economic efficiency in the implementation of digital platforms in order to support entrepreneurial activity will depend not only on IT support (the quality of digital products), but also on the organizational support of interaction. It was established that the main condition will be the openness of digital interaction, that is, the possibility of using business units and the procedure for using the digital platform in terms of costs, as well as creating a network effect, which leads to the most efficient use of state support by business entities.

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровое государственное управление.

Keywords: entrepreneurship, state support, digital technologies, digital transformation, digital public administration.

Развитие научной мысли по вопросам цифровой трансформации экономических систем различного уровня свидетельствует о росте актуальности проблем, связанных с формированием цифрового государственного управления, поиском управленческих механизмов и моделей, которые обеспечат создание гибкой, адаптивной, высокотехнологичной системы государственного управления. В различных стратах мира, в том числе в России формирование цифровых платформ является устойчивой тенденцией в области государственной поддержки предпринимательства.

Цифровая трансформация в органах государственного управления при поддержке предпринимательской деятельности направлена на создание цифровых платформ, которые позволяют обмениваться уже су-

ществующими управленческими решениями, бизнес моделями, технологиями между бизнесом и властью, а также между собой отдельным бизнес единицами. Причем на создание готового решения или модели усилия затрачиваются всего лишь единожды, а использование его многократно, что повышает экономическую эффективность взаимодействия между субъектами хозяйственной деятельности и ведения бизнеса в целом.

Следует отметить, что экономическая эффективность при внедрении цифровых платформ с целью поддержки предпринимательской деятельности будет зависеть не только от IT-обеспечения (качества цифровых продуктов), но и от организационного обеспечения взаимодействия. Прежде всего, необходимо подетально представить какое взаимодействие будет ключевым, то есть организационная структура взаимодействия должна быть иерархически выверена и четко разграничены звенья и направления бизнес интересов. И только на основе определения организационной структуры должна строиться цифровая платформа. Важным условием является количество потенциальных участников, соответственно на первоначальном этапе проектирования необходимо определить объемы рынка предлагаемой услуги и рассчитать предположительное количество поставщиков и потребителей на данном рынке, а также потенциальную экономию от снижения издержек обращения [7]. Главное условие - открытость цифрового взаимодействия, то есть возможности обращения бизнес единиц и порядок использования цифровой платформы с точки зрения затрат должны быть минимальными, это необходимо для создания сетевого эффекта (вовлечения максимального количества участников), что приводит к эффективному использованию государственной поддержки предпринимательскими структурами (рис.1).

Рисунок 1 – Стратегические ориентиры цифрового государственного управления в России по поддержке предпринимательства

В данном случае следует обратиться к международной практике в области поддержки предпринимательства со стороны государственных структур связанных с цифровой трансформацией. Вначале необходимо обратиться к опыту нашего соседа Эстонии.

С помощью проекта «e-Estonia» страна входит в эпоху технологического государственного управления. Благодаря перемещению многих правительственных функций в гибридные облака (Hybrid cloud), население может взаимодействовать с органами власти через сервер. С 2007 года граждане получили возможность голосовать не выходя из дома [4].

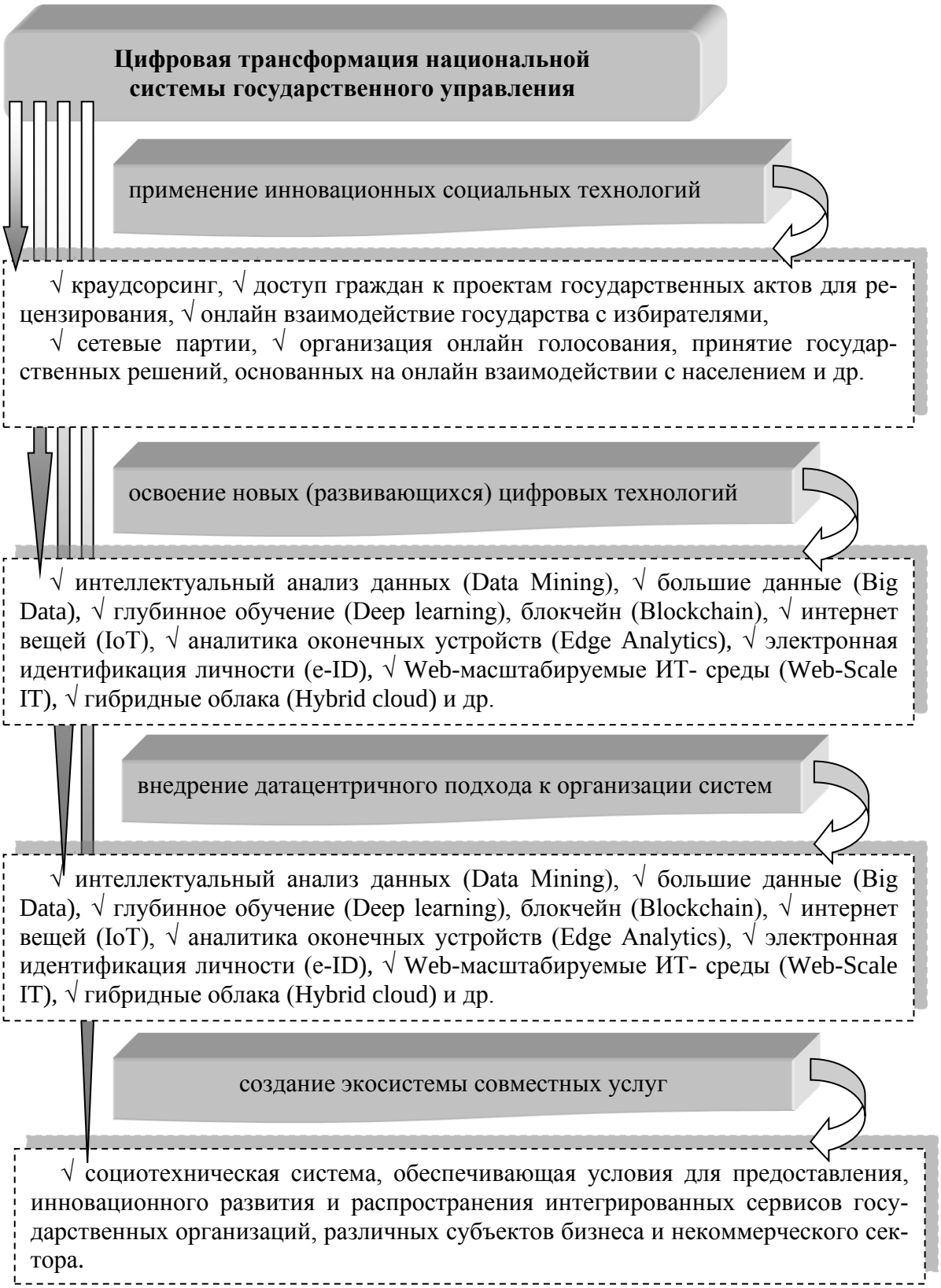


Рисунок 2 – Управленческие решения по развитию национальной системы цифрового государственного управления для поддержки предпринимательства

В Эстонии также используют надежные криптографические цифровые подписи, и каждый этап законодательного процесса доступен в сети. Реестр здравоохранения полностью переведен на блокчейн, что позволяет пациентам получать доступ к собственным медицинским данным из любой точки мира. Население страны мо-

жет просматривать не только историю, но и рентгеновские снимки, цифровые рецепты, медицинские записи и отслеживать, кто имеет к ним доступ.

Сегодня большинство банков Эстонии закрывают свои филиалы, так как 99% платежных операций проводятся в режиме онлайн. К 2020 году налогообложение будет полностью автоматизировано, для этого запустят новый портал, который обеспечит автономный обмен данными между компаниями и фискальными органами власти [3].

Электронный идентификатор и персональный PIN-код позволяют гражданам Эстонии получить доступ к системе голосования, гражданским судам, земельным реестрам, банковским услугам, налогам и практически любой государственной услуге. Выдающимся цифровым прорывом стал запуск электронной резиденции, позволяющей любому жителю мирового пространства удаленно зарегистрировать свой бизнес в Эстонии. Данный идентификатор не предоставляет территориальных прав, но более 5 тысяч е-резидентов создали бизнес в юрисдикции Эстонии. После онлайн-регистрации предприниматели платят автоматизированные налоги и могут начинать предпринимательскую деятельность. Переход сферы государственных услуг в цифровую среду позволяет Эстонии экономить до 2% ВВП [9].

Процессы цифровой трансформации проникают и в правовую сферу отдельных стран мира. В 2017 году Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) стали первой страной, которая ввела должность Министра по развитию искусственного интеллекта. В его обязанности входит цифровизация государственных услуг и сокращение расходов на их оказание. К 2030 году инициативой ОАЭ является создание роботов-полицейских [8]. В Великобритании в настоящее время действует Комитет по искусственному интеллекту. Представители палаты лордов (верхней палаты британского парламента) считают, что область искусственного интеллекта нуждается во всестороннем регулировании, и именно Великобритания должна стать в этом лидером [5]. Большое влияние на систему государственного управления начинает оказывать блокчейн. Децентрализация делает невозможным фальсификацию данных. Блокчейн позволяет обеспечивать соблюдение нормативных требований: внесенные в блок транзакции не могут быть удалены или изменены, что освобождает власть от принуждения к уплате налогов, способствует пресечению мошенничества при денежных переводах, заключении государственных контрактов [6].

Таким образом, основными технологическими направлениями цифровой трансформацию в государственном секторе в мировом масштабе и которые могут успешно быть использованы в системе государственного управления в России, в частности для поддержки предпринимательства являются (рисунок 2).

Чтобы реализовать вышеуказанные направления цифровой трансформации в каком либо конкретном секторе экономки или для определенного бизнес сообщества (сферы интересов) в органах государственного управления должен быть поэтапный сценарий внедрения цифровой платформы на заданный рынок или сегмент рынка. На первом этапе с помощью IT компании государственная структура создает коммуникационную платформу для участников некоторого рынка (сегмента рынка) [1] и оснащает ее базовыми сервисами, которые позволяют оптимизировать количество транзакций и издержек пользователя [5]. При этом определение самого технического обеспечения определяется не только ценой услуг IT компании, а прежде всего функциональностью продукта. На втором этапе инструментарий передается пользователем (при внедрении бесплатно, по мере наращивания объемов возможна определенная плата), потребителей привлекают за счет мультиканального маркетинга. На третьем этапе с ростом активных пользователей (действие закона Метклафа) [2] государственные органы дополняют спектр оказываемых услуг и вовлекают все большее количество пользователей. На данном этапе появляется ценность использования платформы и определяется результативность действий органов государственного управления. Если платформа функционирует успешно, то появляется возможность реализации четвертого этапа, года по мере накопления капитала на данной платформе происходит интеграция с другими платформами и объединение поставщиков и производителей различных уровней.

Цифровая трансформация государственного управления – неизбежный процесс, который получил активное распространение на основе цифровых технологий. Организационно-методические подходы к цифровому государственному управлению должны носить стратегический характер, определять направления развития системы в национальном масштабе, ориентироваться на лучшие международные практик в сфере государственной поддержки предпринимательства..

Источники:

1. Авдеева И.Л. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики / Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.
2. Барсуков Д.П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры / Барсуков Д.П., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 112-120.
3. Вертакова Ю.В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий / Вертакова Ю.В., Головина Т.А., Полянин А.В. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 32-43.
4. Головина Т.А. Государственная поддержка деятельности предпринимательских структур в современных экономических условиях России / Головина Т.А., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 3. С. 14-25.
5. Докукина И.А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / Докукина И.А., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 76-80.

6. Полянин А.В. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы / Полянин А.В., Докукина И.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

7. Проняева Л.И. Механизмы государственного управления развитием малого бизнеса в регионе / Проняева Л.И., Проняев Д.С. // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 169-174.

8. Рудакова О.В. Проблемы государственной политики в области поддержки российского предпринимательства / Рудакова О.В., Полянин А.В., Головина Т.А., Строков М.А. // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2 (37). С. 59-71.

9. Соболева Ю.П. Концептуальные основы формирования и развития региональных систем предпринимательства / Соболева Ю.П., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32). С. 74-85.

Sources:

1. Avdeeva I. L. Risk-oriented state management in the digitalization of the economy / Avdeeva I. L., Shchegolev A.V., Polyanin A.V. / Management in Russia and abroad. 2019. No. 5. Pp. 55-61.

2. Barsukov D. p. Algorithm for creating a socially oriented business structure / Barsukov D. P., Polyanin A.V., Soboleva Yu. P. / / Petersburg economic journal. 2019. No. 2. Pp. 112-120.

3. Vertakova Yu. V Management of business processes of integrated structures based on the principles of joint use of digital technologies / Vertakova Yu. V., Golovina T. A., Polyanin A.V. / Scientific and technical Vedomosti of Saint Petersburg state Polytechnic University. Economics. 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 32-43.

4. Golovina T. A. State support for the activities of business structures in modern economic conditions of Russia / Golovina T. A., Polyanin A.V., Soboleva Yu. P. / Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research center for corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state University. 2019. No. 3. Pp. 14-25.

5. Dokukina I. A. Organization of decentralized management based on digital platforms of the distributed registry / Dokukina I. A., Polyanin A.V. // Natural and humanitarian research. 2020. No. 1 (27). Pp. 76-80.

6. Polyanin A.V. Implementation of a conceptual model of a regional innovation system / Polyanin A.V., Dokukina I. A. // Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2013. No. 4. Pp. 40-44.

7. Pronyaeva L. I. Mechanisms of state management of small business development in the region / Pronyaeva L. I., Pronyaev D. S. // Scientific Yearbook Of the center for analysis and forecasting. 2019. No. 1 (3). Pp. 169-174.

8. Rudakova O. V. Problems of state policy in support of Russian entrepreneurship / Rudakova O. V., Polyanin A.V., Golovina T. A., Strokov M. A. // Region: systems, economy, management. 2017. No. 2 (37). Pp. 59-71.

9. Soboleva Yu. P. Conceptual bases of formation and development of regional business systems / Soboleva Yu.P., Polyanin A.V. // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2019. Vo

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10073

М.Ш. Баснукаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», в.н.с. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.Н. Ибрагимова РАН», mbc_@mail.ru,

M.Sh. Basnukaev - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department "Taxes and taxation" of the Chechen state University, v. n. s. FGBUN "Integrated research Institute. H. N. Ibragimovawounds»;

Д.В. Исанбаева - студентка 2 курса магистратуры, направление «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

D.V. Isanbaeva - 2nd year student of magistracy, the direction of "Economics", profile "Taxes and taxation" of the "Chechen state University";

З.Я. Ташанова - студентка 2 курса магистратуры, направление «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Z.Ya. Tashanova - 2nd year master's student, the direction of "Economics", profile "Taxes and taxation" of the Chechen state University".

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
REGIONAL TAX POLICY AS A STRUCTURAL ELEMENT OF SOCIO-ECONOMIC POLICY

Аннотация. Для анализа эффективности функционирования налогового механизма используется комплекс специальных показателей, таких как налоговый показатель, налоговая нагрузка, налоговое планирование и контроль. Формированиесоответствующей аналитической информационной базы, позволяющей объективно оценить действенность и результативность проводимой налоговой политики, требует тщательного исследования порядка построения и структуры налогового потенциала региона.

Налоговый потенциал мы рассматриваем, в первую очередь, как финансовую категорию. Непосредственно на процесс формирования налогового потенциала напрямую воздействует комплекс составных элементов структуры налоговой системы. Так, например, когда в структуре налоговой системы не регламентирован

специальный налоговый платеж с выплат в виде страховых премий и включения подобного вида доходов в налогооблагаемую базу по налогу на доходы физических лиц, то рассматриваемый доход не отражается в параметрах налогового потенциала. Однако, в это же самое время, без учета зависимости от специфики действующей налоговой системы и применяемых в ее рамках инструментария воздействия, этот вид доходов необходимо учитывать при финансировании финансового потенциала территории.

На результативность диагностирования налогового потенциала довольно активно воздействует комплекс показателей социо-эколого-экономического развития региона, характеризующих возможности модернизации налогового планирования и прогнозирования бюджетных доходов путем сплошного мониторинга факторов и возможных последствий наблюдаемых изменений.

Недостаточная теоретико-методологическая и научно-практическая проблематика определила необходимость дальнейшего исследования развития структурных элементов налогового потенциала при построении эффективной налоговой политики.

Annotation. To analyze the effectiveness of the tax mechanism, a set of special indicators is used, such as the tax indicator, tax burden, tax planning and control. The formation of an appropriate analytical information base that allows an objective assessment of the effectiveness and efficiency of the tax policy requires a thorough study of the order of construction and structure of the tax potential of the region.

Tax potential we are considering, first and foremost, as a financial category. The complex of constituent elements of the tax system structure directly affects the process of tax potential formation. For example, when the structure of the tax system does not regulate a special tax payment from payments in the form of insurance premiums and the inclusion of this type of income in the taxable base for personal income tax, the considered income is not reflected in the parameters of the tax potential. However, at the same time, without taking into account the specifics of the current tax system and the impact tools used within it, this type of income must be taken into account when financing the financial potential of the territory.

The effectiveness of diagnosing the tax potential is quite actively influenced by a set of indicators of socio-ecological and economic development of the region, which characterize the possibilities of modernizing tax planning and forecasting budget revenues by continuous monitoring of factors and possible consequences of observed changes.

Insufficient theoretical and methodological and scientific and practical problems have determined the need for further research on the development of structural elements of tax potential in the construction of an effective tax policy.

Ключевые слова: региональная экономическая система, региональная налоговая политика, налоговый потенциал, налоговая нагрузка, налоговое планирование.

Keywords: regional economic system, regional tax policy, tax potential, tax burden, tax planning.

Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепил нормативное понятие «налоговый потенциал» при оценке бюджетной обеспеченности городских и муниципальных образований.

Он отражает возможные налоговые доходы с учетом уровня экономического развития территории, отраслевой специфики и фактической налоговой базы в расчете на одного жителя. [7]

Анализ специальной литературы по различным подходам к оценке понятия «налоговый потенциал» позволит говорить о наличии его широкой и ограниченной трактовки.

В первом случае, налоговый потенциал предлагается рассматривать в виде совокупного объема ресурсов рассматриваемого региона (муниципального образования), подлежащих налогообложению, с учетом воздействия комплекса показателей социально-экономического развития территории, уровня собираемости и транзакционных налоговых издержек. Как видно из сказанного, налоговый потенциал предлагается определять в виде определенной части доходов исследуемой территории, мобилизуемой в бюджет в соответствии с правовым регламентом рассматриваемого процесса.

Во втором случае предлагается налоговый потенциал рассматривать в виде максимально возможных объемов налоговых поступлений, рассчитанных в соответствии с методикой действующего законодательства.

Термин «налоговый потенциал» в специальной литературе довольно подробно рассмотрен с институционального, ресурсного и комплексного подходов.

С позиции качественного аспекта налоговый потенциал являет собой комплекс определенных экономических отношений, проявляющихся в возможностях отчуждения части доходов субъектов налоговых отношений (речь идет о финансовых потоках), образующихся в экономическом пространстве.

Он также проявляется в виде структурного финансового потенциала, выступает как комплекс объектов налогообложения конкретной территории хозяйствования при действующих параметрах правового поля и системы налогообложения. [1,2]

Задействование Концепции налогового потенциала позволяет конкретизировать группу приоритетных направлений налоговой политики на соответствующих уровнях, путем реализации коих происходит мобилизация возможных финансовых ресурсов, требуемых для осуществления стратегических задач, как на уровне территорий, так и в масштабах страны.

Непосредственно Концепция налогового потенциала строится на комплексном подходе при реализации приоритетных направлений налоговой политики путем задействования метода цепочек: цель-задачи-решения-методика.

Цель построения территориального налогового потенциала (своеобразный ключевой индикатор формирования налоговой безопасности региона) задает вектор роста инвестиционной привлекательности региона территории, развития регионального фондового рынка, эффективного задействования государственной и муниципальной собственности, повышения собираемости налогов в бюджет. [6]

Такое положение требует надлежащего учета всех взаимосвязей и взаимоотношений между самим потенциалом (максимально возможными налоговыми поступлениями), структурными элементами налогового механизма (это – налоговое планирование и прогнозирование, администрирование и регулирование) и налоговыми ресурсами.

Для того, чтобы успешно реализовать основные принципы, задачи и цели действующей налоговой политики, нужна эффективная и результативная деятельность органов государственной власти и управления. Бесспорно, использование методов диагностирования налогового потенциала позволяет осуществить оценку эффективности проводимой в регионе налоговой политики.

Для оценки налогового потенциала используются различные модели, основанные на секторальном подходе, в т.ч.:

– аддитивная модель, позволяющая определять сумму налоговых поступлений с учетом параметров налогооблагаемой базы и налоговой ставки;

– детерминированная факторная модель, построенная на основе плановых значений мобилизации бюджетных доходов. [9]

Приведенные модели позволяют определить налоговый потенциал посредством задействования оценочных методов, основу коих составляют такие показатели экономического дохода как среднедушевые доходы населения, ВРП, совокупные налоговые ресурсы и др., а также ряд показателей налоговых баз, рассчитываемых, в т.ч. посредством прямого счета формирования репрезентативной налоговой системы и т.д., на данных о фактических налоговых поступлениях и их корректировке.

Вместе с тем, надо отметить и некоторые достоинства и упущения рассматриваемых моделей оценки налогового потенциала. Нам представляется, что мы имеем дело с определенной ограниченностью выбора методов оценки, что не позволяет обеспечить наиболее достоверные результаты по итогам их задействования. Тем более, что большинство методов оценки налогового потенциала довольно просты в расчетах и доступны для их использования. Особенно, это касается метода прямого счета, который, в отличие от так называемого фактического метода расчета, более точен, хотя и более трудоемок. В целом, индекс налогового потенциала надо рассматривать в виде относительного показателя оценки бюджетных доходов, определяемого с учетом уровня социально-экономического развития и структурных составляющих налоговой базы. Непосредственно, индекс налогового потенциала эффективен при сравнении уровней бюджетной обеспеченности регионов. [6,12,10]

Все вышеизложенное говорит о том, что в налоговом потенциале региона проявляется и структура налоговых поступлений, и налоговая задолженность, и результативность комплекса проводимых государством мероприятий для его наращивания, обеспечения устойчивости поступательного развития и достижения налоговой безопасности территории.

Другим, не менее важным показателем оценки результативности проводимой региональной налоговой политики, является показатель «налоговая нагрузка». Его расчет позволяет установить эффективность налогового механизма и его элементы, уровень тяжкости налогового бремени для хозяйствующих субъектов и экономической системы в целом, степень прозрачности межбюджетного перераспределения финансовых средств, их сбалансированности и т.п.

Налоговая нагрузка характеризует воздействие структурных значений реализуемой государственной налоговой политики на процессы социально-экономического развития региона. Он также является расчетным показателем микроуровня, предназначенным для оценки эффективности корпоративной налоговой политики хозяйствующего субъекта. [1,9,13]

Таким образом, все вышеизложенное позволяет рассматривать налоговую нагрузку в качестве важнейшего аналитического показателя, характеризующего как объемы налоговых изъятий и их удельный вес в общих расходах предприятий, так и корреляцию уровня социально-экономического развития страны и объемов налоговых поступлений в бюджет.

Однако, надо помнить, что показатель «налоговая нагрузка», впрочем, как и любой показатель, зависит от особенностей применяемой методики расчета, сопоставимости и точности показателей, их объективности и т.д., необходимых для расчета.

Теоретические исследования и практические наблюдения позволяют говорить о наличии прямой зависимости между ростом налоговой нагрузки на предприятие и показателем эффективности налоговой системы до достижения определенного механизма, после которого наблюдается резкий спад эффективности налоговой системы.

В этих условиях представляется правомочным рассмотрение показателя налоговой нагрузки в качестве параметра эффективности налогового администрирования. [3,12]

В соответствии с кривой зависимости роста налоговой нагрузки и суммы налоговых поступлений в госбюджет, построенной А. Лаффером, налоговую систему можно оценивать как эффективную в случае, когда

она позволяет обеспечить финансирование рациональных и необходимых потребностей государства, осуществляя, при этом, сбор не менее трети доходов налогоплательщиков.

Показатель налоговой нагрузки целесообразно использовать в ходе разработки государственной, региональной и фирменной налоговой политики; построения соответствующей социально-экономической политики; сравнения с аналогичными показателями зарубежных стран; прогнозирования экономического поведения предприятий. [4,11,13]

Можно также добавить, показатель налоговой нагрузки эффективен и для организации контроллинга за объемами налоговых поступлений и возможностей развития предприятий, планирования и прогнозирования бюджетных налоговых доходов, осуществления сбалансированной региональной экономической политики.

Интересен подход Белостицкой А.Н., предлагающей рассматривать налоговую нагрузку в виде отношения суммы налоговых поступлений к валовой добавленной стоимости, ибо он позволяет рассчитывать налоговую нагрузку и по регионам, и в разрезе отраслей народного хозяйства. В соответствии с ее предложениями, налоговая нагрузка определяется с учетом коэффициента соотношения ВРП и общей численности населения территории, показателя среднедушевой налоговой квоты и коэффициента уровня налогообложения. [6]

Также уместно рассмотреть и методику расчета и оценки налоговой нагрузки макроуровня, предложенную специалистами Российского союза промышленников и предпринимателей. В соответствии с данной методикой налоговая нагрузка определяется в виде отношения суммы налоговых доходов бюджета (налоги, сборы, страховые взносы) от предприятий (являющихся налоговыми агентами) к валовой добавленной стоимости.

Достоинством данного подхода является то, что здесь отражается отраслевая специфика экономики национального хозяйства, что дает возможность оценки вклада каждой отрасли в процесс формирования бюджетной системы и обеспечения налоговой безопасности.

В ходе нашего исследования налоговой обеспеченности в республиках Северного Кавказа мы установили, что в регионе уровень налогового планирования определяется в виде отношения налогового потенциала к фактическим параметрам поступивших доходов в бюджет. При этом, чем меньше разница между налоговым потенциалом республик и уровнем полученных налоговых поступлений, надо предполагать, что уровень налогового планирования и дисциплины выше.

Говоря о налоговом потенциале региона, нельзя обойти стороной вопросы налоговых льгот. В депрессивных республиках необходимо разработать реальную систему гарантий в отношении высвобождающихся финансовых ресурсов – они должны для налогоплательщиков иметь строго целевое назначение, направленные на заранее объявленные цели касательно реализации инновационных проектов и инвестиционных программ.

Задействование системы налогового стимулирования путем сокращения параметров налоговых ставок или освобождения от обязанностей исчисления и уплаты отдельных видов налогов не позволят предоставить подобные гарантии, ибо, в принципе, действующее законодательство не принуждает налогоплательщиков вкладывать освободившиеся финансовые средства в модернизацию производства, в задействование инновационных технологий. [4,12,14]

Вообще, надо отметить, что проблема предоставления налоговых льгот и на сегодня недостаточно изучена и одновременно дискусионна. Это говорит о необходимости теоретико-методологических обоснований по эффективному использованию налоговых льгот, разработки научно-обоснованных критериев и способов установления фактических значений результативности их использования расчетным методом. Более того, размеры недополученных доходов бюджета (причем, и в Российской Федерации, и ее субъектов) путем применения реализуемой системы налоговых льгот из года в год растет и достигло уже крайне существенных объемов в сравнении с показателями ВВП и ВРП. Здесь можно указать на то, что льготы, преференции и иные налоговые освобождения, предоставляемые предприятиям, ИП и физлицам по всем видам налогов и сборов, уже превышает половину всего объема администрируемых ФНС РФ налогов и сборов… Так, в частности, только лишь по имущественным налогам российский бюджет недополучает свыше 20% доходов, причем, на что конкретно эти средства используют – нет статистической отчетности, что лишает анализа эффективности их использования…

Также бюджет недополучает значительных сумм из-за того, что ряд операций, оборотов и отдельных предприятий освобождены от налогообложения посредством уменьшения налогооблагаемой базы, либо имеют право льготного использования льготных налоговых ставок.

В заключение можно отметить, что региональная налоговая политика есть структурный элемент социально-экономической политики, определяющей бюджетные полномочия, положение налогового федерализма, содействующий устойчивости развития предпринимательских структур и стимулирующий инвестиционную деятельность. Овладение искусством эффективного использования структурных элементов налогового механизма в условиях активной реализации региональной налоговой политики формирует высокий уровень налоговой безопасности, стабилизирует развитие российской экономики, мобилизует предпринимательские ресурсы, наращивает конкурентные преимущества российских предприятий на мировых рынках, наращивает объемы иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Источники:

1. Александров И.Н. Налоговые системы России и зарубежных стран. – М.: Бератор-Пресс,2002. – 180 с.

2. Баснукаев М.Ш. Анализ и оценка поступления налоговых платежей в региональный бюджет /В сборнике: Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 232-239.

3. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития //Kant. - 2019. - № 4 (33). - С. 29-33.

4. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Зарубежный опыт налогового регулирования социально-экономических процессов: возможности использования в России //Финансовые исследования. - 2019. № 2 (63). - С. 99-108.

5. Баснукаев М.Ш., Батаев И.Т. Трансформационные процессы и макроэкономические значения налоговых показателей //Экономические науки. - 2018. - № 163. - С. 89-95.

6. Белостоцкая В.А. Системный подход к изучению налоговой нагрузки //Финансы. – 2003. - №3. – С.36-37

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации т 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

8. Васильева М.В. Анализ способов оптимизации налогового потенциала региона //Управленческий учет. – 2011. - №6. – С.82-86

9. Власова Е.В. Концепция развития налогового потенциала //Концепт. – 2014. – Т.20. – С.1436-1440

10. Ендронова В.Н. Концепция развития налогового потенциала территории как ключевой момент совершенствования региональной налоговой политики //Финансы и кредит. – 2005. – [Электронный ресурс]. – https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsia

11. Заринова Н.Д. Налоговое регулирование организаций через налоговые льготы //Экономические науки. – 2011. - №6. – С.182-185

12. Коростелкина И.А. Приоритетные направления государственной налоговой политики //Экономические и гуманитарные науки. – 2013. - №3. – С.109-113

13. Пансков В.Г. взаимосвязь налоговых рисков налогоплательщиков и государства //Налоги и налогообложение.- 2008. - №12. – С.146-152

14. Селюков М.В. Концепция влияния элементов налогового механизма на налоговую безопасность государства // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. - №9. – С.65-71

15. Болгучева Р.Б. Особенности формирования современной налоговой политики в секторе индивидуального предпринимательства / Р.Б. Болгучева, М.М. Мусаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 35-39.

16. Кипкеева А.М. Перспективы развития налогового администрирования в Российской Федерации / Х.К. Кипкеева, Х.К. Урусов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 98-102.

Sources:

1. Alexandrov I. N. Tax systems of Russia and foreign countries. Moscow: Berator-Press, 2002. - 180 p.

2. Basnukaev M. Sh. Analysis and assessment of tax payments to the regional budget / In the collection: Theoretical and practical aspects of the transformation of the tax system of Russia. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. - 2018. - Pp. 232-239.

3. Basnukaev M. Sh., Elzhurkaev I. Ya. Tax policy in the system of state regulation of economic development / / Kant. - 2019. - No. 4 (33). - Pp. 29-33.

4. Basnukaev M. Sh., Elzhurkaev I. Ya. Foreign experience of tax regulation of socio-economic processes: opportunities for use in Russia / / Financial research. - 2019. No. 2(63). - Pp. 99-108.

5. Basnukaev M. Sh., Bataev I. T. Transformational processes and macroeconomic values of tax indicators / / Economic Sciences. - 2018. - No. 163. - Pp. 89-95.

6. Belostotskaya V. A. System approach to the study of the tax burden / / Finance. - 2003. - No. 3. - P. 36-37

7. Budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 No. 145-FZ (ed. from 29.07.2017)

8. Vasileva M. V. Analysis of ways to optimize the tax potential of the region / / Management accounting. - 2011. - No. 6. - P. 82-86

9. Vlasova E. V. The Concept of development of tax potential of the economy. - 2014. - T. 20. - Pp. 1436-1440

10. Yendronova V. N. Concept of development of tax potential of the territory as a key moment of improvement of regional tax policy / / Finance and credit. - 2005. – [Electronic resource]. – https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsia

11. Sarin N. D. Tax regulation organizations through tax incentives //Economic science. - 2011. - No. 6. - Pp. 182-185

12. Korostelkin I. A. Priority directions of state tax policy //Economic and the Humanities. - 2013. - No. 3. - Pp. 109-113

13. Panskov V. G. Interrelation of tax risks of taxpayers and the state / / Taxes and taxation.- 2008. – No.12. - Pp. 146-152

14. Selyukov M. V. Concept of influence of elements of the tax mechanism on the tax security of the state / / Economic and humanitarian Sciences. - 2014. – No.9. - P. 65-71

15. Bolgucheva R.B. Features of the formation of modern tax policy in the sector of individual entrepreneurship / RB. Bolgucheva, M.M. Musaev // Natural-humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 35-39.

16. Kipkeeva A.M. Prospects for the development of tax administration in the Russian Federation / Kh.K. Kipkeeva, H.K. Urusov // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 98-102.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10074

М. Ш. Баснукаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», в.н.с. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.Н. Ибрагимова РАН», mbc_@mail.ru,

M.Sh. Basnukaev - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department "Taxes and taxation" of the Chechen state University, v. n. s. FGBUN "Integrated research Institute. H. N. Ibragimovawounds";

М.Д. Чандаева - студентка 2 курса магистратуры, направление «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.D. Chandayeva - 2nd year master's student, the direction of "Economics", profile "Taxes and taxation" of the Chechen state University";

Х.Х. Хаджиева - студентка 2 курса магистратуры, направление «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

H. Kh. Hadjieva - 2nd year student of magistracy, the direction of "Economics", profile "Taxes and taxation" of the "Chechen state University".

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ РАЗУМНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИКАХ
FEATURES OF BUILDING A REASONABLE REGIONAL TAX POLICY IN DEPRESSED REPUBLICS

Аннотация. Современные условия социально-экономического развития Российской Федерации характеризуются наличием высшего уровня структурного бюджетного дефицита, комплексом действующих экономических и технологических санкций. Также продолжается углубление структурных диспропорций, усложняется демографическая ситуация, отмечается низкий уровень осуществления инвестиционных программ.

Все это говорит о необходимости оперативной разработки перспективных направлений развития налоговой политики и структурных элементов налогового механизма с целью обеспечения налоговой безопасности регионов.

Налоговую политику мы воспринимаем в качестве эффективного инструмента, регулирующего воздействия на экономику страны и выступающего как логическое следствие постоянно образующихся экономических отношений. Ненадлежащие результаты налоговой политики вызваны организационно-методическими подсчетами в управлении, а также обусловлены воздействием группы внутренних и внешних факторов. Такое положение актуализирует угрозы налоговой безопасности и в дальнейшем способно крайне негативно сказаться на процессах развития бюджетно-финансовой системы государства в целом. Хронические и новые диспропорции социально-экономического развития территорий, во многом, вызваны не только природно-географическими факторами, масштабности инновационного потенциала, но и выбранным вектором и методами задействования составляющих налогового механизма, являющегося основным регулятором реализуемой в регионах налоговой политики.

Необходимость углубления теоретических положений и разработки научно-обоснованных практических рекомендаций по рассматриваемой проблематике определила актуальность совершенствования структурных составляющих налогового механизма касательно проблем достижения налоговой безопасности субъектов РФ.

Annotation. Modern conditions of socio-economic development of the Russian Federation are characterized by the presence of the highest level of structural budget deficit, a set of existing economic and technological sanctions. Structural imbalances also continue to deepen, the demographic situation is becoming more complex, and there is a low level of implementation of investment programs.

All this indicates the need for rapid development of promising areas for the development of tax policy and structural elements of the tax mechanism in order to ensure the tax security of the regions.

We perceive tax policy as an effective tool that regulates the country's economy and acts as a logical consequence of constantly forming economic relations. Improper results of tax policy are caused by organizational and methodological calculations in the management, as well as due to the influence of a group of internal and external factors. This situation actualizes the threat to tax security and in the future can have an extremely negative impact on the development of the state's budget and financial system as a whole. Chronic and new imbalances in the socio-economic development of territories are largely caused not only by natural and geographical factors, the scale of innovation potential, but also by the chosen vector and methods of using the components of the tax mechanism, which is the main regulator of the tax policy implemented in the regions.

The need to deepen theoretical positions and develop scientifically-based practical recommendations on the issues under consideration has determined the relevance of improving the structural components of the tax mechanism regarding the problems of achieving tax security of the Russian Federation's subjects.

Ключевые слова: депрессивные территории, региональная экономическая система, налоговая политика, налоговый механизм, структурные элементы.

Keywords: depressed territories, regional economic system, tax policy, tax mechanism, structural elements

Экономическая среда новой региональной экономической системы характеризуется множеством рычагов, посредством коих происходит прямое или косвенное воздействие на нее.

Под региональной экономикой в нашем исследовании мы понимаем систему размещения и развития производительных сил, происходящие социально-экономические процессы с учетом и взаимосвязью с природно-экономическими условиями территории.

Существует комплекс целевых ориентиров социально-экономического развития региона, в т.ч. необходимость становления и развития постиндустриального общества; эффективного использования всего ресурсного потенциала региона; наращивания конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов региона; создания новых рабочих мест; повышения уровня жизни населения и др.

В числе наиболее значимых целей социально-экономического развития региона необходимо отметить обеспечение эффективной реализации региональной налоговой политики. Налоговая политика есть система экономических отношений, которые позволяют реализовать экономические функции и задачи региональных органов в налоговой сфере с целью обеспечения экономического развития. [2]

Для реализации налоговой политики органы власти всех уровней проводят законодательные, нормативно-правовые, социальные и экономические мероприятия, что позволяет, в т.ч., урегулировать состояние производительных сил.[1,4] для этих целей имеется комплекс механизмов, регулирующих устойчивость социально-экономического развития регионов и обеспечивающих реализацию региональной экономической политики, в т.ч. общенациональные, региональные, вариативные и иные механизмы.

Примечательно, что, хотя в России уже много десятилетий активно используется на всех уровнях формирования соответствующих бюджетов термин «региональная налоговая политика», но, тем не менее, до сих пор нет ее законодательного закрепления, что, естественно, позволяет ее свободное толкование.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет посредством обобщения наиболее популярных трактовок рассматривать региональную налоговую политику в виде составной части реализуемой социально-экономической политики территории, направленной на эффективное задействование современных налоговых инструментов, способствующих мобилизации налоговых поступлений и рациональному использованию бюджетных доходов, формирующих сбалансированность интересов общества и экономики. [3,7,12]

Значимость налоговой политики в региональной социально-экономической системе характеризует комплекс показателей, в т.ч. таких, как:

- уровень налоговых бюджетов в ВРП;
- алгоритм распределения налоговых поступлений по уровням бюджетов;
- структура поступающих в бюджет налогов и сборов;
- уровень налоговой задолженности в бюджет;
- показатель налоговой нагрузки и др. [5,9]

Инструменты налоговой политики при их надлежащем использовании позволяет активно стимулировать социально-экономическое развитие региона посредством воздействия на повышение инвестиционной активности посредством уменьшения налоговой нагрузки, льготирования наукоемких производств, роста эффективности производства и ускорения НТП. Это также касается и прогрессивного увеличения доходов населения путем задействования определенных налоговых льгот и дифференциации налоговых ставок.

В соответствии с Концепцией стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. налоговая политика определяется как политика обеспечения стабильности экономического развития, построенная на задействовании инновационных процессов, прорывных технологий, формировании условий повышения инвестиционной активности и стимулов для устойчивого развития бизнес-структур.

Однозначно, что налоговую политику необходимо выстраивать с учетом специфики рассматриваемого региона, особенностей его социально-экономического развития; она должна иметь тесную взаимосвязь с финансовым, производственным и инвестиционным потенциалом территории, что дает возможности объективного определения комплекса стимулов их формирования посредством наращивания региональных налоговых доходов бюджета.

В числе фундаментальных элементов действующей налоговой системы можно отметить комплекс налоговых правоотношений, систему участников налоговых отношений, систему налогов и сборов, налоговое законодательство и др.

Реализация фискальных задач позволяет аккумулировать и мобилизовать финансовые ресурсы, необходимые для осуществления государственных целей и функций на соответствующих уровнях системы управления.

Реализация регулирующих задач позволяет обеспечить госрегулирование социально-экономических процессов путем задействования инструментариев налоговой системы.

Налоговая политика проходит сквозь стадии формирования, реализации и корректировки.

В ходе анализа организационно-правовых аспектов политики депрессивных республик Северного Кавказа мы пришли к выводу о необходимости корректировки требований к содержанию реализуемой налоговой политики. В числе стратегических направлений налоговой политики депрессивных республик необходимо избегать роста налоговой нагрузки при одновременном соблюдении сбалансированности регионального бюджета; обеспечить единообразие налоговых ставок, повысить результативность и самостоятельность налоговой системы республик, совершенствовать механизм предоставления налоговых льгот; расширить стимулирующую функцию налоговой системы и повысить ее воздействие на социально-экономическое развитие республики при неизменном воздействии фискальной функции.

Однозначно, что в любом случае региональная налоговая политика должна гармонировать с требованиями государственной налоговой политики.

На эффективность реализации налоговой политики непосредственно влияют такие факторы как финансово-кредитное, материально-техническое, организационно-правовое, кадровое и информационно-аналитическое обеспечение.

Мы убеждены, что в депрессивных северокавказских республиках необходимо научиться добросовестно соблюдать принципы проведения налоговой политики, обеспечивающих научную обоснованность, гибкость, координацию и учет интересов всех субъектов налоговой политики, прозрачность, согласованность и системность всех этапов реализации налоговой политики. [6,8]

Как видно из вышеизложенного, элементы налогового механизма предназначены для реализации приоритетных направлений и мероприятий налоговой политики, корректировки ее составляющих и результатов при необходимости. Имеется определенная взаимосвязь между налоговой политикой и налоговым механизмом. Так, например, субъекты налоговой политики производят целеполагание и разрабатывают соответствующие концепции, устанавливают поэлементный состав налогового механизма и инструментарии осуществления проводимой налоговой политики, своеобразный рычаг воздействия на комплекс налоговых отношений. Налоговая политика реализуется посредством использования элементов, инструментария и иных составляющих налогового механизма. [5,9,14]

Хотя до сих пор также нет законодательного толкования термина «налоговый механизм», на практике его можно рассматривать в качестве реального налогового производства, функционирующего в определенном пространстве и периоде времени. Здесь также уместно говорить о налоговом администрировании, ибо в таком случае использование налогового механизма сопряжено с определением нормативно установленных конкретных действий налоговых органов и других участников налоговых отношений. Бесспорно, что налоговый механизм – более емкое понятие, чем налоговая система, ибо она состоит из комплекса специальных инструментариев и организационно-правовых положений, которые обеспечивают соблюдение налогового законодательства, формируют набор количественных и качественных параметров налоговой системы.

Алгоритм формирования налогового механизма состоит из этапа целеполагания, обеспечивающего разработку и взаимосогласованность целей данного механизма с целями налоговой политики; подготовительного этапа (формирование информационной базы, исследование проблемных ситуаций и т.п.); этапа разработки налогового механизма, включающего построение и выбор соответствующих методов и инструментария реализации задач и направлений налоговой политики; этапа практического использования элементов механизма; этапа верификации применяемых методов и форм выстраивания налоговых отношений, осуществления контроллинга, этапа диагностики эффективности реализуемого налогового механизма, корректировки и совершенствования элементов.

В функциональном аспекте элементы налогового механизма функционируют в двух направлениях: фискальная и регулирующая, что сопряжено с необходимостью обеспечения паритета.

Совокупность функций налогового механизма (фискальная, контрольно-учетная, стимулирующая, распределительная, регулятивная) и методов налоговой политики (управление, принуждение, консультирование, информирование, контроль) позволяют определить налоговый механизм как комплекс организационно-правовых норм, инструментариев, методов и форм управления налоговой системой через совокупность его элементов. [10,13,15]

Считаем уместным рассмотреть особенности налогового планирования, рассматриваемого в специальной литературе в виде процесса построения трендов движения и оптимизации налоговых потоков в конкретном временном интервале, основанном на прогнозных значениях. [7] Как видно из данного определения, ключевая роль в налоговом планировании изначально принадлежит анализу, главной задачей которого является исследование полученной информационной базы с целью разработки (на ее платформе) стратегических налоговых планов. Более того, надо отметить, что налоговое планирование как элемент налогового механизма, состоит, в свою очередь, из налогового прогнозирования, стратегического и тактического планирования, налоговой концепции, налогового бюджетирования, ориентированных на конечный результат. Речь идет об эффективном использовании дополнительно полученных денежных средств на целевое финансирование обыденных расходов.

На определенном временном отрезке всегда налоговому планированию должно предшествовать налоговое прогнозирование, что позволяет определить прогнозный уровень налоговых поступлений в рамках единого бюджетно-налогового процесса, выявлять факторы и причины отклонений текущих параметров налоговых бюджетных налогов от заданных для принятия эффективных решений касательно задействования дополнительных мероприятий, ориентированных на обеспечение заданных показателей.

Налоговый менеджмент (управление налоговыми процессами) производится руководителями налоговых органов посредством задействования разных приемов и методов, которые образуют следующие самостоятельные блоки налогового регулирования: льготы и санкции. Налоговый менеджмент, будучи самостоятельным институтом налогообложения, проявляется в качестве связующего звена между научными учреждения, занимающимися разработками налоговых концепций, и налоговыми структурами, реализующими налоговое производство. При этом, будучи структурным элементом налогового механизма, налоговый менеджмент формирует приоритетные направления и определяет вектор решения задач налоговой политики. [11,14]

Государство, стремясь полностью осуществить поставленные цели федеральной налоговой политики, ориентированной на обеспечение желаемых эффектов от образующихся в ее рамках налоговых отношений, что в принципе, и определяет роль и значимость налогового механизма в социо-эколого-экономическом развитии.

Посредством надлежащей организации налогового механизма государство получает возможность целенаправленного воздействия на эффективное развитие производства, формирование конкурентных преимуществ отечественной экономики, на активацию процессов накопления капитала, на устойчивость возрастающей динамики личного потребления, на уровень инвествложений и т.п.

Нам представляется, что в депрессивных республиках, в первую очередь, необходимо стремиться к оптимизации налогового механизма, исключающего влияние субъективных интересов региональных органов власти и управления. Такой подход позволит реализовать принципы законности, установить разумное сочетание налогов, стимулировать малый бизнес.

Источники:

1. Агарков С.А. Экономические и институциональные аспекты государственной региональной политики в России //Вестник Мурманского технического государственного университета. – 2005. - №2. С.194-200
2. Барулин С.В. Налоговый менеджмент. – М.: Изд. Дом «Омега-Л»,2007
3. Баснукаев М.Ш. Анализ и оценка поступления налоговых платежей в региональный бюджет /В сборнике: Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 232-239.
4. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития //Kant. - 2019. - № 4 (33). - С. 29-33.
5. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Зарубежный опыт налогового регулирования социально-экономических процессов: возможности использования в России //Финансовые исследования. - 2019. № 2 (63). - С. 99-108.
6. Баснукаев М.Ш., Батаев И.Т. Трансформационные процессы и макроэкономические значения налоговых показателей //Экономические науки. - 2018. - № 163. - С. 89-95.
7. Богданов А.С. Методические основы анализа и оценки налогового потенциала региона //Экономические и гуманитарные науки. – 2014. - №2. – С.97-100
8. Гуркин А.С. Регулятивная функция налога и регулятивная функция налогового права //Налоги и налогообложение. – 2011. - №5. – С.51-56
9. Жаркова Е.Б. Методологические аспекты реализации налоговой политики //Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2006. - №4-6. – С.108-115
10. Коростелкина И.А. Исследование принципов многоуровневой налоговой политики //Управленческий учет. – 2015. - №5. – С.81-90
11. Никулина Е.В. Экономика региона: проблемы, стратегия, мониторинг: Монография. – М.: Издательский дом «Научное обозрение»,2014. – 143 с.
12. Ревякина Т.Ю. Роль налоговой политики в формировании налогового потенциала региона //Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. - №7. – С.78-82
13. Селюков М.В. Исследование концептуальных положений налоговой политики как базового регулятора налогового механизма //Управленческий учет. – 2017. - №4. – С.60-70
14. Трусова Н.С. Региональные особенности налоговой политики //Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. - №1. – С.87-97
15. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. – М.: ИНФРА-М,2003. – 576 с.
16. Болгучева Р.Б. Некоторые аспекты повышения эффективности налогового стимулирования инвестиционной деятельности в депрессивных республиках СКФО / Р.Б. Болгучева, Б.М. Мусаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 39-43.
17. Кипкеева А.М. Перспективы развития налогового администрирования в Российской Федерации / Х.К. Кипкеева, Х.К. Урусов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 98-102.

Sources:

1. Agarkov S. A. Economic and institutional aspects of state regional policy in Russia / / Bulletin of the Murmansk technical state University. - 2005. - №2. Pp. 194-200
2. Barulin S. V. Tax management. – M.: Publishing House. House "Omega-L",2007
3. Basnukaev M. Sh. Analysis and assessment of tax payments to the regional budget / In the collection: Theoretical and practical aspects of the transformation of the tax system of Russia. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. - 2018. - Pp. 232-239.
4. Basnukaev M. sh., Elzhurkaev I. Ya. Tax policy in the system of state regulation of economic development / / Kant. - 2019. - No. 4 (33). - Pp. 29-33.
5. Basnukaev M. sh., Elzhurkaev I. Ya. Foreign experience of tax regulation of socio-economic processes: opportunities for use in Russia / / Financial research. - 2019. No. 2 (63). - Pp. 99-108.

6. Basnukaev M. sh., Bataev I. T. Transformational processes and macroeconomic values of tax indicators / / Economic Sciences. - 2018. - No. 163. - Pp. 89-95.

7. Bogdanov A. S. Methodological bases of analysis and assessment of the tax potential of the region / / Economic and humanitarian Sciences. - 2014. –No.2. - P. 97-100

8. Gurkin A. S. The Regulatory function of tax and the regulatory function of tax law / / Taxes and taxation. - 2011. - No. 5. - P. 51-56

9. Zharkova E. B. Methodological aspects of tax policy implementation / / Taxes. Investment. Capital. - 2006. –No.4-6. - Pp. 108-115

10. Korostelkin I. A. Study of the principles of multi-level tax policy //Management accounting. - 2015. - No. 5. - P. 81-90

11. Nikulina E. V. The region's Economy: problems, policies, monitoring: the Monograph. - Moscow: publishing house "Scientific review", 2014. - 143 p.

12. Revyakin Y. T. Role of tax policy in determining the tax potential of the region //Problems of Economics and management. - 2012. - No. 7. - P. 78-82

13. Selyukov M. V. Research of conceptual provisions of tax policy as the basic regulator of the tax mechanism / / Management accounting. - 2017. - N4. - P. 60-70

14. Trusova N. S. Regional features of tax policy / / Economics and management of innovative technologies. - 2014. - No. 1. - P. 87-97

15. Utkina T. F. Taxes and taxation. Moscow: INFRA-M, 2003. - 576 p.

16. Bolgucheva R.B. Some aspects of increasing the efficiency of tax incentives for investment activity in depressed republics of the North Caucasus Federal District / RB Bolgucheva, B.M. Musaeva // Natural humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 39-43.

17. Kipkeeva A.M. Prospects for the development of tax administration in the Russian Federation / Kh.K. Kipkeeva, H.K. Urusov // Natural humanitarian studies. - 2019 . - No. 26 (4). - S. 98-102.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10075

О.В. Белицкая - доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, к.э.н., Краснодарский государственный институт культуры, ov.belitskaya@gmail.com,

O.V. Belitskaya - associate Professor of Art business and advertising Department, Cand. Ekon.D., Krasnodar State Institute of Culture.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

TRADITIONAL APPROACH TO ASSESSING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF ORGANIZATIONS: APPLICATION PROBLEMS

Аннотация. Являясь одной из ключевых характеристик стабильности функционирования хозяйствующего субъекта и индикатором эффективности его финансового менеджмента, финансовая устойчивость продолжает быть объектом научного интереса как отечественных, так и зарубежных исследователей, оставаясь при этом противоречивой и недостаточно проработанной категорией. Так, до сих пор отсутствует единый взгляд как на содержание самого понятия, так и на методики, алгоритмы, критерии и показатели его диагностики. Данная статья рассматривает сложившуюся множественность имеющихся подходов к оценке финансовой устойчивости, выделяет традиционный подход в качестве наиболее популярного как в научной среде, так и в практике финансово-экономического анализа, описывает ключевые его приемы и рассматривает ряд методических проблем, связанных с его практическим использованием.

Annotation. Being one of the key characteristics of the stable functioning of the economic entity and an indicator of the efficiency of its financial management, financial stability continues to be the object of scientific interest of both domestic and foreign researchers, while remaining a contradictory and insufficiently developed category. Thus, there is still no single view of both the content of the concept itself and the methods, algorithms, criteria and indicators of its diagnosis. This article reviews the multiplicity of approaches available to assessing financial sustainability, identifies the traditional approach as the most popular in both the scientific environment and the practice of financial and economic analysis, describes its key practices and considers a number of methodological problems related to its practical use.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, традиционный подход, финансовые коэффициенты, методика анализа

Keywords: financial sustainability, traditional approach, financial factors, analysis methodology

Многогранность понятия «финансовая устойчивость» сформировала множественность методик и подходов к ее оценке. Так, Н. П. Любушин выделяет традиционный, ресурсный, ресурсно-управленческий подходы, подход на основе множественного дискриминантного анализа, на основе теории нечетких множеств и подход, объединяющий другие специальные методы и модели расчета [8].

Первые три подхода основываются на использовании коэффициентного метода, который, несмотря на попытки расширить методологические приемы финансового анализа, продолжает оставаться наиболее распространенным и применяемым, поскольку, как выразился Л. А. Бернстайн, «анализ коэффициентов может выявить условия и тренды, которые нельзя обнаружить, рассматривая индивидуальные компоненты коэффициента» [4].

Рисунок 1 – Алгоритм оценки финансовой устойчивости на основе ресурсного подхода

К традиционному автор относит подход, использующий показатели, характеризующие активы хозяйствующего субъекта, источники их формирования и другие стороны финансово-хозяйственной деятельности без группировки по определенному признаку [8], причем основным информационным источником анализа выступает финансовая отчетность организации. Помимо финансовых коэффициентов, традиционный подход широко использует анализ абсолютных величин, что находит отражение в работах многих отечественных авторов, среди которых А. Д. Шеремет, Ю. А. Дорошенко, Д. А. Ендовицкий, М. И. Баканов, В. В. Ковалев и др. Несмотря на множество финансовых коэффициентов, применяемых в рамках традиционного подхода, их набор и методика расчета сравнительно общая у многих авторов, хоть и имеются особенности и различия, о которых будет сказано ниже.

Алгоритм оценки финансовой устойчивости на основе ресурсного подхода отражен на рисунке 1 [8].

Ресурсный подход находит отражения в работах таких исследователей как М. В. Мельник, С. Б. Барнгольц, В. П. Копняев и утверждает, что как в целом тип экономического развития производства, так и финансовая устойчивость в частности определяются сочетанием потребляемых ресурсов, эффективностью их использования и динамикой объема производства и реализации. Ресурсный подход предполагает, что наличие и рост доли экстенсивных факторов в производственном процессе имеет своим итогом снижение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

Экономико-управленческая наука разработала ряд классических методов повышения эффективности оперативного управления, одним из которых является метод золотого сечения (или золотой пропорции), согласно которому для обеспечения структурной устойчивости системы необходимо установить определенные соотношения между основными ее показателями. Согласно данной теории, устойчивость системы наступает в диапазоне от 33,3% до 66,6%.

Ресурсно-управленческий подход указывает на то, что финансовое состояние организации определяется не только ресурсной обеспеченностью, но и качеством менеджмента, низкий уровень которого может привести к утрате устойчивости даже компании с изначально высоким потенциалом. В этой связи при его наращивании должна учитываться динамика управленческих расходов, соотнесенных с объемом выпуска, что находит отражение в следующем неравенстве:

$$\frac{\Delta П^{р}}{\Delta t} > \frac{\Delta N^{р}}{\Delta t} > \frac{\Delta S'}{\Delta t} при \frac{\Delta S^{упр}}{\Delta t} \le \frac{\Delta S^{пз}}{\Delta t},$$

где $\frac{\Delta S^{упр}}{\Delta t}$ – темп роста управленческих расходов;

$\frac{\Delta S^{пз}}{\Delta t}$ – темп роста прямых затрат на ресурсы [8].

Подход на основе дискриминантного анализа активно развивался в работах Э. Альтмана, О. П. Зайцевой, Р. Таффлера, Г. Спрингейта, Р. Лиса, Д. Фулмера, Г. Г. Кадыкова, Р. С. Сайфулина, А. В. Колышкина и других. Ключевая идея данного подхода состоит в том, что диагностировать возможную утрату финансовой устойчивости можно на основе сопоставления данных кризисных компаний с данными успешно развивающихся компаний с целью выявления не только ключевых воздействующих факторов, но и силы их воздействия. Модели прогнозирования банкротства, построенные на основе данного подхода, стали весьма популярны, хоть следует признать противоречивость получаемых с их помощью результатов. Сложность применения данного подхода состоит в том, что для получения более точных результатов необходимо постоянно корректировать значения весовых коэффициентов факторов влияния с учетом уровня технического развития производства, организационно-правовой формы и вида экономической деятельности хозяйствующего субъекта, особенностей и уровня развитости рынков конкретного государства и т.д. В противном случае, практическая значимость данных моделей для субъектов российского предпринимательства будет снижаться.

Подход на основе теории нечетких множеств является одним из самых молодых и активно развивающихся, и позволяет определить степень вероятности определяемого уровня финансовой устойчивости.

Для каждого i-го показателя строятся границы нечетких подмножеств (абсолютная, нормальная устойчивость, неустойчивое, кризисное и предельно кризисное финансовое состояние), после чего производится оценка текущего уровня анализируемого показателя, строится классификация уровня показателя по подмножествам и определяются числа, с помощью которых производится оценка финансовой устойчивости [8].

Поскольку из рассмотренных подходов наиболее распространенным является традиционный (или классический), считаем необходимым подробнее остановиться на его методической специфике.

В рамках классического подхода реализуется достаточно разнообразный набор методов и приемов анализа, среди которых наиболее широкое распространение получили логические методы (сравнение, элиминирование, статистические и балансовые методы и другие), часто определяемые как традиционные или базовые. Вместе с этим, до сих пор отсутствует единый подход к их классификации, что затрудняет алгоритмизацию аналитических процедур. Так, по Г.В. Савицкой, всю множественность методов классического подхода можно объединить в две группы: логические (включают метод сравнения, относительных и средних величин, графического и табличного представления данных, группировки, балансовый и эвристические методы); детерминированного факторного анализа (включает интегральный и индексный метод, метод цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц, логарифмирования и пропорционального деления) [10].

А.Е. Яковлев в своей статье указывает на то, что классификация методов производится, в основном, по критерию формализации. К неформализованным (или качественным) методам можно отнести не поддающиеся количественной оценке экспертные методы, метод сравнения, построение систем показателей (набор которых разнится как у отечественных, так и у зарубежных исследователей). Формализованные (или количественные) методы предполагают применение факторного анализа и могут включать классические методы (цепных подстановок, процентных чисел, балансовый, интегральный и другие), статистические методы (использование абсолютных, относительных и средних величин, графический, индексный метод, группировку и другие) и методы финансовых вычислений [15].

Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, ссылаясь на приказ №16 ФСФО РФ от 23.01.01, в рамках традиционного подхода предлагают рассматривать такие показатели как общую платежеспособность, долю собственного капитала в оборотных активах, собственный капитал в обороте, платежеспособность по текущим обязательствам, а также ряд финансовых коэффициентов, среди которых – коэффициент автономии, покрытия текущих обязательств оборотными активами, внутреннего долга, задолженности фискальной системе, задолженности другим организациям и задолженности по кредитам и займам [8].

Д.А. Ендовицкий указывает на то, что анализ финансовой устойчивости можно разделить на три взаимосвязанных направления: анализ влияния факторов на финансовую устойчивость, оценка риска в анализе финансовой устойчивости и анализ финансовой устойчивости по источникам данных. В рамках первого направления уделяется внимание таким аспектам, как анализ ликвидности и платежеспособности и оценка их влияния на финансовую устойчивость (подход, используемый многими исследователями). Предполагается, что недостаточность ликвидных активов угрожает платежеспособности и финансовой состоятельности организации, повышает риск невыплаты по имеющимся обязательствам. Немаловажным фактором финансовой стабильности здесь выступает структура капитала [7].

В рамках второго направления проводится диагностический анализ вероятности банкротства, при этом исследуется чувствительность финансовой устойчивости к изменению отдельных факторов (платежеспособности, величины обязательств и т.д.) с применением стохастических или детерминированных моделей оценки, позволяющих вывести обобщающий показатель финансовой устойчивости. Полученный показатель сравнивается с нормативным значением или нормативным интервалом.

Третий подход предполагает анализ финансовой устойчивости на основе изучения данных бухгалтерского баланса, используя алгоритмы, разработанные такими отечественными исследователями как В.В. Ковалев, Л.Т. Гиляровская, А.Д. Шеремет, Л.В. Донцова, Г.В. Савицкая, Н.С. Пласкова и другие. В большинстве

исследований основополагающим индикатором финансовой устойчивости выступает величина собственных оборотных средств, принимающая участие в расчете большинства абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости [6].

Обобщенный подход к оценке финансовой устойчивости организации, объединяющий различные направления финансового анализа, был представлен в работе Э. Хелферта, где предлагается рассматривать финансовую устойчивость не только как внутренний финансовый потенциал организации, сформированный сложившейся структурой капитала, имущества и обязательств, но и как результат воздействия внешней среды, определяющей позицию хозяйствующего субъекта в отрасли. Такой подход, по мнению автора, позволит руководителям компаний разрабатывать матрицу альтернативных стратегий обеспечения финансовой устойчивости.

Рассмотрение влияния среды на финансовую устойчивость организаций содержится в работах многих исследователей, предлагающих расширить традиционный набор методов анализа до таких инструментов маркетинговой аналитики, как SWOT-анализ, BCG, матрица GE/McKinsey, PEST, ADL/LC, PIMS, Shell/DPM и другие.

Сложившаяся практика, тем не менее, определяет следующий набор методов для оценки финансовой устойчивости:

- горизонтальный анализ, позволяющий оценивать как абсолютное, так и процентное изменение показателей бухгалтерской отчетности во времени;
- вертикальный анализ, направленный на изучение структуры финансовый показателей и широко используемый для анализа структуры баланса с отслеживаем ее изменений во времени;
- трендовый анализ, носящий прогнозный характер и позволяющий выявлять общие тенденции изменения показателей, очищенные от влияния случайных колебаний ввиду особенностей отдельных периодов;
- факторный анализ, выявляющий влияние различных факторов на величину результирующего показателя;
- анализ финансовых коэффициентов, предполагающий выявление взаимосвязи показателей через расчет отношений различных данных отчетности [5].

В рамках последнего метода можно выделить два основных направления. Первое направлено на изучение показателей, характеризующих структуру капитала (среди них – коэффициенты концентрации заемного капитала, финансовой зависимости, концентрации собственного капитала, обеспеченности оборотных активов собственными средствами и другие). Второе ориентировано на показатели, отражающие степень покрытия обязательств (например, коэффициенты денежного покрытия, покрытия процентов, рентабельности денежных потоков, покрытия капитальных затрат и другие). Широкое использование финансовых коэффициентов объясняется, в частности, тем, что позволяет исключить влияние инфляции на данные отчетности, что затруднительно при использовании только лишь абсолютных величин. Кроме того, данный метод опирается на открытые данные и сравнительно прост в использовании [9].

Несмотря на его явные достоинства, следует отметить и ряд недостатков.

Первый лежит в плоскости терминологии и состоит в том, что для ряда одинаковых, по сути, показателей существует несколько названий, затрудняющих ориентацию исследователя, проводящего анализ. Так, коэффициент быстрой ликвидности может носить название срочной или промежуточной ликвидности, а также кислотного теста. Коэффициент абсолютной ликвидности в работах Г.В. Савицкой также именуется нормой денежных резервов, а у Т.Ю. Мазуриной – коэффициентом мгновенной ликвидности. Коэффициент автономии может быть известен как коэффициент концентрации собственного капитала в активах или коэффициент финансовой независимости и т.д.

Второй состоит в различии методик расчета одних и тех же показателей. Например, у Г. В. Савицкой, Л. Т. Гиляровской, М. Г. Лапуста, А. В. Ендовицкой и ряда других исследователей коэффициент текущей ликвидности определяется как отношение всей суммы оборотных активов к общей сумме краткосрочных обязательств, т.е. стр. 1200 / стр. 1500. В то же время у А. Д. Шеремета при расчете данного коэффициента из числителя исключены прочие оборотные активы и долгосрочная дебиторская задолженность, то есть формула имеет вид: (стр. 1200 – стр. 1260 – стр. 1231) / стр. 1500 [14].

Третий недостаток касается трактовки полученных результатов расчета и установления нормативных значений коэффициентов. Так, в отношении коэффициента финансирования разные источники указывают различные нормативы: строго больше 1; больше или равно 1; строго больше 0,7. Для коэффициента маневренности собственных оборотных средств указываются такие нормативные интервалы как от 0,3 до 0,6; от 0,2 до 0,5; от 0,5 до 0,6.

Для коэффициента текущей ликвидности нормативом могут считаться значения равные 2 (Н. Н. Селезнева, В. В. Ковалев); превышающие или равные 2 (А. Д. Шеремет, А. И. Алексеева); находящиеся в диапазоне от 1,5 до 2,5 (Г. В. Савицкая, Л. Е. Басовский); находящиеся в диапазоне от 2 до 3 (Л. В. Прыкина) и т. д. Причем в каждом из описанных случаев авторы не приводят отраслевые или региональные нормативы, а руководствуются усредненными значениями, что также затрудняет анализ. Пристальное внимание к коэффициенту текущей ликвидности обусловлено тем, что данный показатель в отечественной практике до сих пор рассматривается как наиболее строгий индикатор финансовой состоятельности организаций, хоть законы и методические рекомендации, определяющие его роль в признании организаций банкротами, ныне утратили силу. Так, Поста-

новление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 [1], в котором отсутствуют какие-либо финансовые нормативы, фактически вытеснило Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 №31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» [2], где было прописано значение коэффициента не менее 2. Несмотря на то, что неудовлетворительная структура баланса и, в частности, низкие значения коэффициента текущей ликвидности перестали иметь юридические последствия и приводятся в нормативно-методических документах лишь справочно, значительное число публикаций по сей день используют привычные стандарты анализа финансового состояния.

Исходя из этого, представляются интересными исследования ряда авторов, посвященных отраслевому уточнению ряда финансовых коэффициентов (таблица 1).

Таблица 1 – Уточненные нормативы финансовых коэффициентов по разным видам экономической деятельности [12; 13]

Показатель	Текущий норматив	Уточненные нормативные значения по видам деятельности					
		Оптовая торговля	Строительство	Электроэнергетика	Пищевая промышленность	Телекоммуникации	Сельское хозяйство
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2	> 1,038	> 1	> 0,8	> 1,2	> 0,75	> 0,75
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥ 0,1	> 0,035	> 0	> -0,22	> 0,1	[-2; 1]	[-1,75; 1]
Коэффициент финансовой независимости	≥ 0,5	> 0,009	> 0,012	> 0,4	> 0,2	-*	-*
Коэффициент абсолютной ликвидности	≥ 0,2	> 0,005	> 0,06	> 0,09	> 0,05	-*	-*
Коэффициент быстрой ликвидности	≥ 1	> 1,025	> 0,7	> 0,8	> 0,8	> 0	> 0,25
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	[0,5; 0,6]	[0,25; 0,75]	[0,25; 0,75]	[0,25; 0,75]	[0; 0,6]	[0,5; 1]	[0; 0,75]
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	< 0,7	[0; 6,5]	[0; 10]	[0; 8]	-*	[0; 6]	[0; 3,25]

* - отсутствуют данные

В этой связи в последнее время стали актуальны исследования, направленные на уточнение значений финансовых коэффициентов, в частности – текущей ликвидности.

Таблица 2 – Показатели оценки финансовой устойчивости, приводимые различными авторами [3; 5]

Автор(ы)	Набор показателей
Савицкая Г.В.	Коэффициенты концентрации собственного капитала, заемного капитала, финансовой зависимости, текущей задолженности, устойчивого финансирования, финансовой независимости капитализированных источников, финансовой зависимости капитализированных источников, покрытия долгов собственным капиталом, финансового рычага
Шеремет А.Д.	Коэффициенты автономии, соотношения заемных и собственных средств, соотношения мобильных и иммобилизованных активов, маневренности, обеспеченности оборотными средствами, долгосрочного привлечения заемных средств, краткосрочной задолженности, автономии источников формирования запасов, кредиторской задолженности и прочих пассивов, соотношения дебиторской задолженности к совокупным активам, соотношения просроченной кредиторской задолженности к пассивам, рыночной активности акционерных компаний
Донцова Л. В., Никифорова Н. А.	Коэффициенты капитализации, обеспеченности собственными источниками финансирования, финансовой независимости, финансирования, финансовой устойчивости
Любушин Н. П.	Коэффициенты концентрации собственного капитала, концентрации заемного капитала, соотношения заемных и собственных средств, маневренности собственных средств, структуры долгосрочных вложений, устойчивого финансирования, реальной стоимости имущества
Гиляровская Л.Т.	Коэффициент автономии, финансовой устойчивости, финансовой зависимости, финансирования, инвестирования, постоянного актива, маневренности, обеспеченности оборотных активов собственными средствами, соотношения мобильных и иммобилизованных средств, финансового рычага, соотношения кредиторской и дебиторской задолженности
Сурков И.М., Коротеев В.П.	Коэффициенты концентрации собственного капитала, финансовой зависимости, маневренности собственного капитала, соотношения заемных и собственных средств, структуры долгосрочных вложений, финансовой устойчивости, финансового риска, уровня самофинансирования, долгосрочного привлечения заемных средств
Пласкова Н. С.	Коэффициенты финансирования, автономии, финансовой зависимости, финансовой устойчивости, финансового рычага, маневренности собственного капитала, постоянного актива, обеспеченности оборотных активов собственными средствами, обеспеченности запасов собственными оборотными средствами, собственных оборотных средств в совокупных активах, инвестирования
Скамай Л. Г.	Коэффициенты автономии, финансового рычага, обеспеченности оборотных активов собственными средствами, маневренности, покрытия инвестиций
Ковалев В.В., Волкова О.Н.	Коэффициенты концентрации собственного капитала, концентрации привлеченных средств, маневренности собственного капитала, структуры покрытия долгосрочных вложений, структуры долгосрочных источников финансирования, соотношения собственных и заемных средств, обеспеченности процентов к уплате, покрытия постоянных финансовых расходов
Пястолов С. М.	Коэффициенты концентрации собственного капитала, финансовой зависимости, маневренности собственного капитала, концентрации заемного капитала, структуры долгосрочных вложений, долгосрочного привлечения заемных средств, структуры заемного капитала, соотношения заемных и собственных средств

Так, О. В. Тевелева в своем исследовании указывает, что при анализе отчетности 15774 компаний 59 стран мира норматив по данному коэффициенту выполняет только 42% компаний из общей выборки и 47% – из выборки компаний с капитализацией свыше 1 млрд. долл. США (при общем количестве в 2832 компании). Полученная статистика позволяет сделать вывод, что существующее нормативное значение коэффициента текущей ликвидности не свидетельствует об успешности или неуспехе хозяйствующих субъектов и требует отраслевых и региональных уточнений [11].

Еще одной, четвертой проблемой использования финансовых коэффициентов является неопределенность их набора и достаточности для проведения адекватной оценки. Среди отечественных исследователей не сложился единый перечень необходимых и достаточных коэффициентов, отражающих финансовую устойчивость организации (таблица 2). Вместе с этим, среди приведенных в таблице показателей можно выделить общие, что дает основание говорить о неком обобщенном подходе в процессе их практического применения. Можно отметить, что показатели по большей своей части сводятся к расчету:

- доли собственного капитала в общей структуре источников финансирования организации, либо к определению соотношения собственных и заемных средств;
- доли долгосрочных средств в структуре всех источников финансирования [9].

Описанные недостатки данного метода требуют повышенного внимания практикующих аналитиков и совершенствования нормативной базы, определяющей алгоритм и порядок расчета коэффициентов финансовой устойчивости.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 №257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869

2. Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 №31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4847/fa43d878459b3a704b8e98ff0a9f31f197ee4c84/

3. Бекренева В.А. Анализ финансовой устойчивости организации // Финансовый журнал. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii

4. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: Пер. с англ. / Научн. ред. перевода И.И. Елисеева. Гл. редактор серии проф. Я. В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 624 с.

5. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.

6. Глазунов М.И. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации на основе данных бухгалтерского баланса // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №21 (150). – с. 58-65

7. Ендовицкий Д.А., Ендовицкая А.В. Системный подход к анализу финансовой устойчивости коммерческой организации // Экономический анализ: теория и практика. 2005. №5 (38). – с. 7-13

8. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Галушкина А.И., Козлова Л.В. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций // Экономический анализ: теория и практика, 2010. №1(166). – с. 3-11

9. Пихтарева А. В. Финансовая устойчивость и факторы ее роста в современных российских корпорациях: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Пихтарева А.В. Поволж. гос. ун-т. сервиса. – Тольятти, 2014. – 172 с.

10. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. – 14 изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 649 с.

11. Тевелева О.В. О нормативных значениях коэффициента текущей ликвидности // Аудит и финансовый анализ. – М.: ООО «ДСМ Пресс», 2015, №6. – с. 255-259

12. Федорова Е.А., Тимофеев Я.В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности // Корпоративные финансы. №1 (33). 2015. – с. 38-45

13. Федорова Е.А., Чекризов Д.В. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности // Финансовый менеджмент. №2, 2017. – с. 44-55

14. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 374 с.

15. Яковлев А. Е., Габдуллина Г. К. Методы экономического анализа в работах современных экономистов // ВЭПС. 2013. №3. – с. 103-107

Sources:

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of 29.05.2004 No. 257 (an edition of 21.07.2017) "About ensuring interests of the Russian Federation as creditor in the case of bankruptcy and in the procedures applied in the case of bankruptcy" by http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869

2. The order of FUDN at the State Property Committee of the Russian Federation of 12.08.1994 No. 31-r "About the adoption of Methodical provisions according to a financial condition of the enterprises and to establishment of unsatisfactory structure of balance" by http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4847/fa43d878459b3a704b8e98ff0a9f31f197ee4c84/

3. Bekreneva V.A. Analysis of Financial Stability of the Organization//Financial Journal. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii

4. Bernstein L.A. Financial Reporting Analysis: Theory, Practice, and Interpretation: Per. From English/Scientific. Ed. Translation by I.I. Eliseyev. Chapter. editor of a series professional. Y. V. Sokolov. - Moscow: Finance and Statistics, 2003. 624 p.

5. Gilarovskaya L.T. Analysis and assessment of financial stability of commercial organizations: educational manual/L.T. Gilarovskaya, A.V. Endovitskaya. - M.: UNITY-DANA, 2017. - 159 p.

6. Glazunov M.I. Assessment of Financial Stability of a Commercial Organization Based on Balance Sheet Data//Economic Analysis: Theory and Practice. 2009. No. 21 (150). p. 58-65

7. Yendovitsky D.A., Yendovitskaya A.V. System Approach to Analysis of Financial Efficiency of a Commercial Organization//Economic Analysis: Theory and Practice. 2005. No. 5 (38). p. 7-13

8. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Galushkin A.I., Kozlova L.V. Analysis of methods and models of assessment of financial stability of organizations//Economic analysis: theory and practice, 2010. No. 1 (166). - p. 3-11

9. Pichtarev A. V. Financial stability and factors of its growth in modern Russian-Sian corporations: thesis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10/Pikhtarev A.V. Povva. state. un-t. Service. - Tolyatti, 2014. - 172 p.

10. Savitskaya G.V. Economic analysis: textbook/G.V. Savitskaya. - 14 ed., pen-slave. And additional - M.: INFRA-M, 2017. - 649 p.

11. Teveleva O.V. On Regulatory Values of Current Liquidity Ratio//Audit and Financial Analysis. - M.: LLC "DSM Press," 2015, № 6. - p. 255-259

12. Fedorov E.A., Timothy Y.V. Standards of Financial Stability of Russian Enterprises: Industry Features//Corporate Finance. № 1 (33). 2015. - p. 38-45

13. Fedorov E.A., Chekrizov D.V. Normative values of financial stability factors: peculiarities of economic activities//Financial issue No. 2, 2017. - p. 44-55

14. Sheremet A.D. Analysis and Diagnostics of Financial and Economic Activity of the Enterprise: Textbook/A.D. Sheremet. - 2nd Ed., Additional - M.: INFRA-M, 2017. - 374 p.

15. Yakovlev A. E., Gabdullina G. K. Methods of economic analysis in the works of co-temporary economists//VEPS. 2013. № 3. - p. 103-107

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10076

О.В. Белицкая - доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, к.э.н., Краснодарский государственный институт культуры, ov.belitskaya@gmail.com,

O.V. Belitskaya - associate Professor of Art business and advertising Department, Cand. Ekon.D., Krasnodar State Institute of Culture;

И.Н. Шамрай - зав. кафедрой социально-культурной деятельности, к.э.н., доцент, Краснодарский государственный институт культуры, inna_shamrai@mail.ru,

I.N. Shamray - Head of the Department of Social and Cultural Activity, Cand. Ekon.D., Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture;

Л.Н. Кондратьева - доцент кафедры социально-культурной деятельности, канд. культурологии, Краснодарский государственный институт культуры, milacon@mail.ru,

L.N. Kondratieva - Associate Professor, Department of Social and Cultural Activities, Cand. of cultural science, Krasnodar State Institute of Culture.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
METHODS OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF SOCIO-CULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Растущая коммерческая привлекательность социально-культурной сферы экономики обусловила рост числа ее участников, что неизбежно привело к усилению конкурентного давления и необходимости формирования эффективных конкурентных стратегий. В этих условиях насущной необходимостью становится оценка конкурентного положения организации, однако единый алгоритм ее проведения до сих пор отсутствует, несмотря на то, что теорией и практикой маркетинга и менеджмента выработано множество методов и способов оценки текущей конкурентоспособности. В данной статье проведена группировка, систематизация и описание наиболее распространенных подходов к оценке конкурентоспособности. Авторами рассмотрены рейтинговые, матричные, графические и аналитические методы оценки конкурентоспособности, приведены примеры их применения, выделены преимущества и недостатки, проанализирован как отечественный, так и зарубежный опыт исследования сформированных организацией конкурентных позиций.

Annotation. Growing commercial attractiveness of the socio-cultural sphere of the economy has led to an increase in the number of participants, which has inevitably led to increased competitive pressure and the need to develop effective competitive strategies. In these circumstances, the assessment of the competitive position of the organization becomes an urgent necessity, but there is still no single algorithm for its implementation, despite the fact that the theory and practice of marketing and management have developed many methods and ways to assess the current competitiveness. This article groups, systematizes and describes the most common approaches to assessing competitiveness. The authors considered rating, matrix, graphical and analytical methods of evaluation of competitiveness, given examples of their application, identified advantages and disadvantages, analyzed both domestic and foreign experience of research of competitive positions formed by the organization.

Ключевые слова: конкуренция, оценка, критерии конкурентоспособности, конкурентные позиции

Keywords: competition, evaluation, criterion of competitiveness, competitive positions

Теория и практика современного менеджмента выработала множество методических подходов к оценке конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Выбор конкретной методики зависит от специфики деятельности организации, доступности информации о деятельности конкурентов, качества обратной связи с потребителями, наличия установленных в качестве ориентиров показателей конкурентоспособности и многих других. Рассмотрим общую классификацию методов оценки конкурентоспособности, отраженную на рисунке 1, а также некоторые примеры их использования [4].

Рисунок 1 – Методы оценки конкурентоспособности

В основе рейтинговых методов лежат экспертные оценки тех или иных аспектов деятельности организации, ранжированные по степени их влияния на итоговый показатель конкурентоспособности. Оценка производится следующим образом: определяются существенные показатели, отражающие восприятие деятельности организации потребителем или целесообразные с точки зрения иных экспертов; рассчитывается удельный вес каждого показателя в итоговой рейтинговой оценке; исчисляется итоговый балл.

Примерами использования данного метода могут служить интегральный показатель конкурентоспособности, индекс глобальной (национальной) конкурентоспособности (GCI) или индекс потребительской удовлетворенности (CSI). Интегральный показатель конкурентоспособности рассчитывается на основе частных показателей конкурентоспособности (единичных и групповых) и обычно определяется на основе аддитивных моделей по представленной ниже формуле [3]:

$$K = \sum_{i=1}^{N} (W_i K_i)$$

где W_i – весовой показатель i-го фактора конкурентоспособности;

K_i – частный показатель конкурентоспособности i-го фактора или вида деятельности.

Индекс потребительской удовлетворенности является интегральным показателем, отражающим степень удовлетворенности клиента услугами исследуемой организации. Он рассчитывается с учетом весовых коэффициентов, характеризующих значимость того или иного фактора конкурентоспособности с точки зрения его восприятия потребителем. Так, например, цена услуги может оказывать существенно большее влияние на потребительский выбор, чем оформление офиса организации, а качество услуги и сопутствующий сервис – большее влияние, чем цена. Далее весовые коэффициенты соотносят с баллами, выставленными потребителями тому или иному показателю деятельности организации и выводится усредненное значение удовлетворенности, которое впоследствии сравнивается с индексом удовлетворенности, достигнутым конкурентом [6].

Популярность и широкая известность матричных методов объясняется их сравнительной простотой и наглядностью.

Так, широкое распространение получил SWOT-анализ, позволяющий строить конкурентную стратегию организации на основе выявления и соотнесения между собой факторов внешней и внутренней среды, разбитых по вектору их влияния на субъект хозяйствования. SWOT-матрица, представляющая собой таблицу факторов,

раскрывает возможность использования сильных сторон организации как для грамотного и своевременного учета открывшихся внешних возможностей, так и с целью противодействия угрозам внешней среды. По этой же логике, слабые стороны организации могут быть, при условии должного уровня менеджмента, либо преодолены в условиях благоприятной конъюнктуры, либо использоваться в интересах антикризисного управления [5].

Не менее известна матрица Бостонской консалтинговой группы (BCG), применяемая для исследования структуры и актуальности продуктового портфеля организации на базе двух факторов – занимаемой доли рынка и темпов роста потребительского спроса. Популярность матрица объясняется ее образностью, а также возможностью увязать анализ портфеля с концепцией жизненного цикла товара. Среди недостатков отмечается неучтенность финансового аспекта в планировании товарной политики.

Матрица Shell/DPM является своего рода развитием предыдущей модели и представляет собой поделенную на квадранты таблицу, в качестве ключевых факторов учитывающую отраслевую привлекательность и сильные стороны организации (рисунок 2). Каждая клетка соответствует типу конкурентного поведения и позволяет визуализировать причины выбора той или иной стратегии. Оценка конкурентного статуса организации производится в данном случае по формуле [4]:

$$K = \frac{I_d - I_k S_d Q_d}{I_o - I_k S_o Q_o}$$

где I_d, I_k, I_o – стратегические капиталовложения действующие, критические и оптимальные;
S_d/S_o – стратегический норматив;
S_d, S_o – балльные оценки действующей и оптимальной стратегии;
Q_d/Q_o – норматив возможностей;
Q_d, Q_o – действующий потенциал и потенциал, необходимый для оптимальной стратегии.

В стратегических капиталовложениях учитываются вложения в мощности, стратегию и потенциал организации. Стратегия в данном случае понимается как качество планирования и анализ рынков, а потенциал – как перспективное создание функциональных служб, обучение персонала, работа с новыми технологиями.

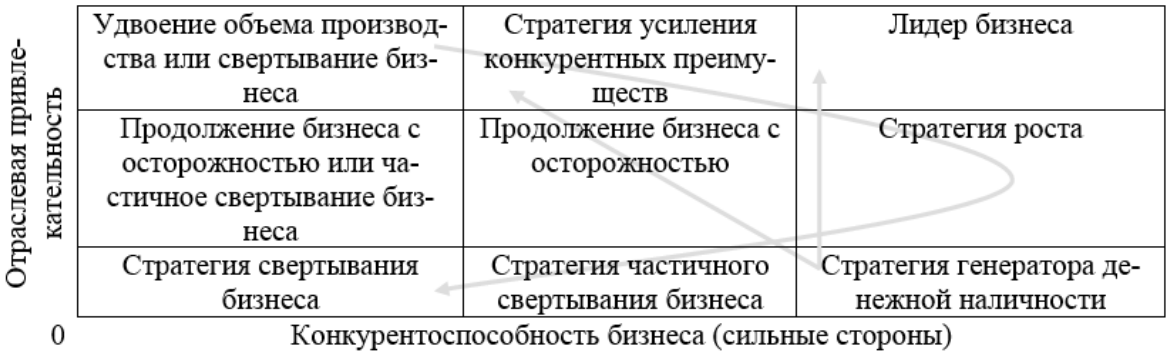


Рисунок 2 – Графическое представление матрицы Shell/DPM

Результат расчета трактуется следующим образом: 0,8÷1,0 – сильная позиция; 0,5÷0,7 – средняя позиция; 0÷0,4 – слабая позиция [4].

Представленная модель считается описательно-инструктивной и позволяет исследователю отразить ожидаемую или фактическую рыночную позицию организации, а также определить стратегические направления ее изменения.

Сходной по смыслу является аналитическая модель GE/McKinsey, позволяющая оценить перспективность расширения продуктового портфеля с целью достижения роста организации. Построение матрицы включает ряд последовательных этапов: выбор критериев оценки и определение их весов, оценка бизнес сегмента с точки зрения его стратегической привлекательности и прогноз его рыночного потенциала, выбор наиболее перспективного сегмента.

Модель Хофера-Шенделя делает попытку сформулировать ключевые принципы стратегического планирования:

– разделение целеполагания и стратегического планирования;
– формирование двухуровневого планирования: корпоративного и бизнес-стратегии;
– учет социально-политического анализа в стратегическом планировании;

– включение в стратегические планы рассмотрение негативных сценариев;

– исключение бюджетного и текущего календарного планирования из процесса построения стратегии [2].

Основное внимание сосредотачивается на позиционировании существующих видов бизнеса на матрице развития рынка товаров, определении идеального набора из этих видов бизнеса и разработке путей формирования такого идеального набора (рисунок 3).

Рисунок 3 – Графическое представление модели Хофера-Шенделя

В зависимости от фактического определяемого положения компании выводится стратегия ее дальнейшего развития.

Модель ADL/LC базируется на концепции жизненного цикла применительно к отрасли и, последовательно рассматривая его этапы, увязывает их с конкурентным положением организаций. С точки зрения данной модели, конкурентное положение бизнеса сводится к пяти вариациям: доминирующее (или ведущее), сильное, благоприятное (или заметное), прочное, слабое. Сопоставляя их с четырьмя этапами жизненного цикла, можно построить так называемую ADL-матрицу (рисунок 4).

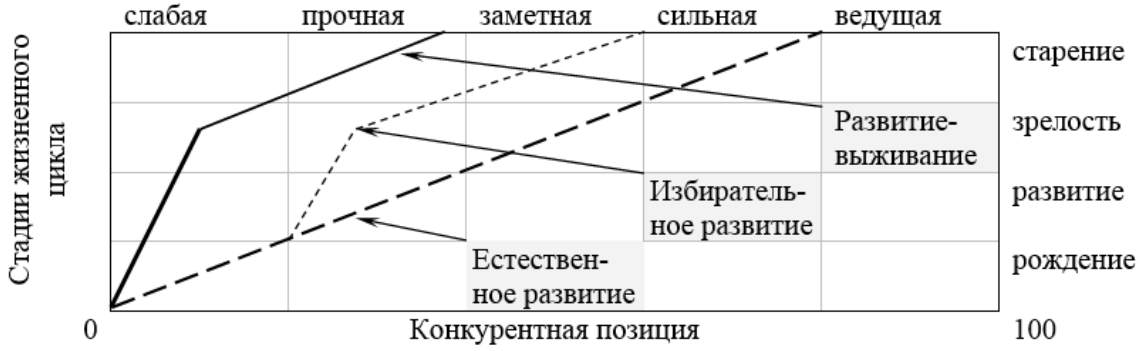


Рисунок 4 – Графическое представление ADL-матрицы

Портфель, состоящий только из зрелых и стареющих видов бизнеса с жизнеспособными конкурентными позициями, будет на каком-то этапе давать положительный поток денежной наличности и высокую норму прибыли, но перспективным в более длительной перспективе его назвать нельзя. Портфель, объединяющий только зарождающиеся и растущие виды бизнеса, имеет хорошие перспективы, но может в данный момент иметь отрицательный поток денежной наличности. Базовая концепция данной модели состоит в том, что бизнес-портфель компании должен быть сбалансирован [1].

Преимуществом всех графических методов является наглядность представления данных, что упрощает их понимание. Так, еще одним распространенным способом исследования служит картирование стратегических групп. Метод предполагает выбор двух ключевых показателей сравнения исследуемой организации и ее конкурентов (например, цена / качество услуг, доля рынка / рентабельность и т.д.), которые служат координатными осями. После этого на координатной плоскости отмечается положение каждой из исследуемых компаний, что позволяет визуально определить плотность (концентрацию) организационной активности в конкретной рыночной

нише и принять решение о возможном перепозиционировании организации (рисунок 5) [5].

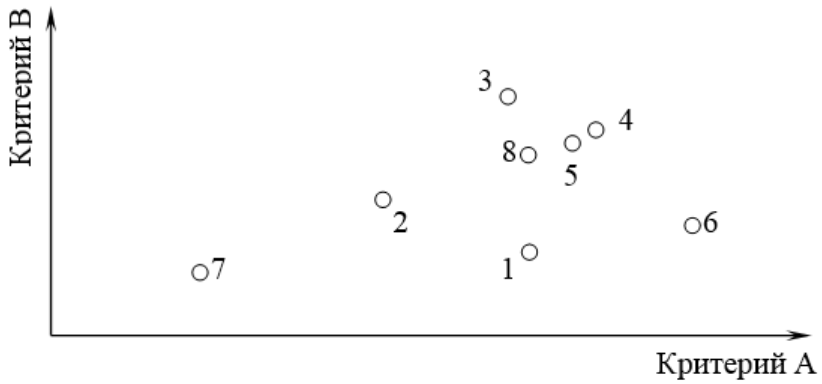


Рисунок 5 – Метод картирования стратегических групп

Еще одним графическим методом является построение конкурентного профиля организации, предполагающее выявление на основе взвешенной балльной оценки ближайшего конкурента с целью построения карты отклонений исследуемых показателей конкурентоспособности. Данный метод позволяет определить очередность стратегических усилий в процессе укрепления конкурентных преимуществ (таблица 1).

Таблица 1 – Пример построение конкурентного профиля организации

Показатели	Отклонение					Степень приоритетности
	-2	-1	0	1	2	
Репутация (имидж) организации				•		4-я степень
Качество услуг					•	5-я степень
Инновационность технологий			•			3-я степень
Качество обслуживания				•		4-я степень
Квалификация менеджеров			•			3-я степень
Стабильность продаж			•			3-я степень
Средняя цена услуги		•				1-я степень
Исследование рынка		•				2-я степень
Организация рекламы		•				2-я степень
Время обслуживание одного клиента			•			3-я степень

Таким образом, из примера наглядно видно, что для повышения конкурентоспособности первостепенной задачей для компании должно стать конкурентное управление ценами, после чего можно приступить к разработке мероприятий по повышению эффективности рекламы и более грамотной реализации исследований рынка.

Обзор аналитических методов начнем с метода оценки конкурентоспособности путем определения рыночной доли организации. Как и в методе построения многоугольника конкурентоспособности, основным посылом здесь выступает признание рыночной доли ключевым экономико-статистическим показателем конкурентной силы организации. Для ее определения используется следующая формула [4]:

$$MS = \frac{RC}{TC}$$

где RC – розничный объем товарооборота субъекта;

TC – общий объем розничного товарооборота на рынке.

Метод достаточно прост в реализации и позволяет определить не только позиции анализируемой организации на рынке, но и при достаточности информации ранжировать конкурентов в конкурентную рейтинг-таблицу.

Второй метод базируется на расчете нормы потребительной стоимости и опирается на исследование не только характеристик продукта или услуги, но и принимаемых в организации управленческих, организационно-

распорядительных и маркетинговых стратегических решений. Метод предполагает соблюдение следующего алгоритма:

– расчет нормы потребительной стоимости по экономическому блоку свойств ($P_{Э}^{N}$);

– расчет нормы потребительной стоимости по техническому блоку свойств (P_{m}^{T});

– расчет нормы потребительной стоимости по экологическому блоку свойств ($P_{экол.}^{h}$);

– расчет нормы потребительной стоимости по социально-психологическому блоку свойств ($P_{соц.псих.}^{Y}$);

– расчет нормы потребительной стоимости по юридическому блоку свойств ($P_{юр.}^{Z}$);

– определение общей нормы потребительной стоимости организации;

– анализ результатов и принятие решения по улучшению конкурентоспособности организации.

Общий показатель конкурентоспособности будет рассчитываться по следующей формуле:

$$Q = f(P_{Э}^{N} \times P_{m}^{T} \times P_{экол.}^{h} \times P_{соц.псих.}^{Y} \times P_{юр.}^{Z})^{1/(N+T+h+Y+Z)}$$

где N, T, h, X, Y, Z – весовые коэффициенты, устанавливаемые в зависимости от выбранной концепции маркетинга.

К недостаткам данного метода можно отнести то, что для сбора всей необходимой информации (изучение внешней среды, оценка факторов) используются только экспертные методы. Это не дает возможности получить максимально объективные показатели конкурентоспособности и соответственно объективно определить уровень конкурентоспособности [4].

Оценка конкурентоспособности на основе теории эффективной конкуренции исходит из предпосылки, что залогом конкурентоспособности организации выступает ее внутренний ресурсный и управленческий потенциал, а накопление конкурентных преимуществ является следствием слаженного взаимодействия всех структурных элементов компании. Соответственно, в определении конкурентоспособности заложены четыре группы показателей, отражающих: эффективность управления производственным процессом, эффективность управления оборотными средствами, эффективность управления сбытом и продвижением и показатели конкурентоспособности самого товара или услуги. Расчет результативного показателя ведется по формуле:

$$C = 0{,}15e + 0{,}29f + 0{,}23s + 0{,}33c$$

где e – значение критерия эффективности производственной деятельности организации;

f – значение критерия финансового положения;

s – значение критерия эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке;

c – значение критерия конкурентоспособности товара или услуги.

В целях перевода показателей в относительные величины используется 15-балльная шкала. При этом в 5 баллов оценивается показатель, имеющий значение хуже, чем базовый; в 10 баллов – на уровне базового; в 15 баллов – лучше, чем базовый [2].

Последним из рассмотренных методов является оценка конкурентоспособности на основе определения операционной эффективности и стратегического позиционирования. Расчет предполагает изучение коэффициента операционной эффективности, отражающего соотношение выручки от реализации и совокупных расходов на производство и сбыт реализуемых благ. Рост данного показателя свидетельствует о растущей рентабельности операционной деятельности. Помимо этого, исследуется доля, занимаемая организацией на рынке, что позволяет определить эффективность стратегического позиционирования. Комплексное изучение этих показателей в сопоставлении с показателями конкурентов формирует представление о конкурентных позициях исследуемого объекта [4].

Стоит отметить, что в ряде случаев целесообразно применение не одного, а нескольких методов оценки конкурентоспособности, поскольку, как отмечалось выше, несмотря на множество исследований, посвященных теории конкуренции, единого методического подхода к оценке ее составляющих до сих пор не выработано. Вместе с этим, произошедшие в нашей стране социально-экономические изменения изменили условия функционирования многих рынков, в том числе – социально-культурной сферы, что вызвало необходимость всестороннего анализа и изучения путей повышения конкурентоспособности его участников.

Источники:

1. Арбатская А. Е. Методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Е. Арбатская – Иркутск, 2015. – 234 с.

2. Левшина О.Н. Современные методы обеспечение конкурентоспособности в предпринимательстве / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. – М.: Юриспруденция, 2008. – 176 с. 14

3. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина, А.М. Архипов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 104 с. 11

4. Методы оценки конкурентоспособности URL: https://research-journal.org/economical/metody-ocenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya/ (дата обращения 12.02.2020) 17

5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Портер М.Е., - 6-е изд. - М.:Альпина Пабл., 2016. - 453 с.

6. Управление конкурентоспособностью организаций и территорий: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 347 с.

Sources:

1. Arbatskaya A. E. Methodical approach to evaluation of competitiveness of enterprises in the sphere of services:... edging. экон. Sciences: 08.00.05/A. E. Arbatskaya - Irkutsk, 2015. 234 p.

2. Levshina O.N. Modern methods of ensuring competitiveness in entrepreneurship/Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow. - Moscow: Jurisprudence, 2008. - 176 p. 14

3. Competition as the basis of the economy: conceptual approaches to the study of the role of competition: monograph/L.Khipova, G.Y. Gagarin, A.M. Archipov. - M.: INFRA-M, 2018. - 104 p. 11

4. Methods of evaluation of URL competitiveness: https://research-journal.org/economical/metody-ocenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya/ (date of appeal 12.02.20120) 17

5. Porter M. Competitive Strategy: Methodology of Analysis of Industries and Competitors/Porter M.E., - 6th ed. - M.: Alpine Pub., 2016. - 453 p.

6. Management of competitiveness of organizations and territories: textbook/G.D. Antonov, O.P. Ivanov, V.M. Tumin. - M.: INFRA-M, 2019. - 347 p.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10077

Ю.М.Беляев-профессор кафедры Государственного и муниципального управления, д.э.н., Кубанский Государственный Технологический университет, alter21@mail.ru,

Yu. M. Belyaev-Professor, Department of Public administration and municipal management, PhD, Kuban State Technological University.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ
INVESTMENT SUPPORT FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT REGION OF RUSSIA

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы и проблемы инвестиционного обеспечения инновационных процессов в регионах страны не только по объемам (количеству), но и по качественным, венчурным характеристикам. Проанализированы некоторые индикаторы инвестиционного обеспечения инновационного развития, показаны возможные ошибки в оценке инвестиционного обесепечения инновационных процессов на региональном уровне. Предложены уточнения для оценки уровня инвестиционного обеспечения инновационного развития. Результаты могут быть использованы органами государственной власти и частными корпорациями для корректировки инструментов и механизмов реализуемой инвестиционной политики при обеспечении достижения целей инновационной стратегии.

Annotation. Some issues and problems of investment support of innovative processes in the regions of the country are considered not only in terms of volume (number), but also in terms of quality, venture characteristics. Some indicators of investment support for innovative development are analyzed, and possible errors in the assessment of investment provision at the regional level are shown. Clarifications are proposed for assessing the level of investment support for innovative development. The results can be used by public authorities and private corporations to adjust the tools and mechanisms of the implemented investment policy while ensuring the achievement of the goals of the innovation strategy.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, индикаторы, венчурные принципы

Keywords: innovations, investments, indicators, venture principles.

Как то незаметно прошел этап оценки итогов «Стратегии инновационного развития РФ 2020», торжественно принятой 8 лет назад[1]. Понятно, что отмеченный период наполнен событиями внешнего характера: санкции, кризис, которые не могли не отразиться негативом на процессе развития экономики страны и её регионов. Много сделано и позитивного: создаются новые фонды, увеличиваются объемы инвестирования, но большинство их сосредоточено в центральных регионах страны. Были и системные промахи, которые требуют рассмотрения и оценки для того, чтобы не повторить их при решении вопросов следующего стратегического этапа. Таких «промахов» достаточно много (о них говорится в последних наших публикациях-здесь и правовые вопросы: нет до сих пор Закона РФ «Об инновационном развитии», нет до десятка необходимых законов в этом направлении, здесь- проблемы создания инновационных инфраструктур, отсутствие налаженного финансирования инновационных проектов, отсутствие рынка интеллектуальной собственности, развал в производственной сфере, особенно, в электронике, слабый, неадекватный механизм грантового обеспечения, огромный налоговый пресс на малые инновационные фирмы и многое другое). Но главное, что можно выделить –это абсолютное отсутствие разумной адекватной инвестиционной политики инновационной деятельности, особенно-в регионах. Если в Москве усилия были сконцентрированы на так называемом, «инновационном лифте» в центре

Сколково, который уже в 2016 году показал комиссии ГД РФ полную беспомощность, на фоне огромных растрат, то на все регионы было выделено около десятка инвестиционных фондов, но не все из них стали действительно венчурными,. Что же отличает настоящие венчурные фонды ? Придется обратиться к источникам [2,3,4]: венчурными называются инвестирующие организации, соблюдающие основные принципы: 1)финансирование инновационных проектов; 2)инвестиционная сумма на инновационный проект выдается под залог не материальный, а в виде денежного эквивалента интеллектуальной собственности, охраняющей права на использование инновационного новшества (т.е.речь идет о бланке с расчетом лицензионной стоимости патента на объект промышленного права, который после нотариального заверения представляет собой документ(ценную бумагу), в обмен на который может быть выдана значительная сумма (зависит от объема выпуска будущего производства, себестоимости продукции, величины роялти (процента от дохода в перспективе) и от оставшегося срока действия патента; рассчет проводит специализированная фирма, которая может работать в той же инвестиционной корпорации; 3)кредит выдается без стандартных «текущих» банковских процентов, но на условии долевого участия инвестора в планируемых доходах; 4)долгосрочность инвестиций (как правило, на период окупаемости инвестиций по расчетам бизнес-плана)-2-5, а иногда и более лет. Могут быть и другие условия, например, инвестиции могут быть выданы в виде грантов (в Сингапуре величина венчурного гранта достигает 1-3 млн. долларов, местных). В чем такая важность не материального залога на кредит? Первое-венчур (инноватор) почти всегда не имеет возможности на высокую сумму залога(на стадии расширения). Второе- для организации реального производства необходимы значительные суммы-в несколько десятков миллионов рублей. В качестве материального залога здесь может быть только само производство, или денежный эквивалент интеллектуальной собственности: лицензионная стоимость патента на изобретение может составить для некоторых объектов десятки и сотни миллионов рублей. Кстати, хотя и на практике нужен современный закон для функционирования венчурного банка (фонда), в нашем законодательстве нет никаких запретов на такую форму залогового финансирования. В связи с особой важностью для нашей страны, предлагаем считать все названные принципы обязательными условиями венчурного инвестирования. По сегодняшним потребностям нужно не менее одного полноценного венчурного фонда или банка(при этом банк представляется более предпочтительным, так как он может работать более продолжительный срок) в каждом регионе страны, а в некоторых(центральных) регионах от 3-х до 10 венчурных инвестирующих организаций с объемами капитала от 1-3х млрд. рублей. Всего в стране должно быть организовано не менее 100 таких корпораций с суммарным начальным капиталом не менее 300 млрд. рублей. Венчурная система инвестирования обеспечит мощный стартовый прорыв в инновационном развитии регионов, создав условия для повышения инновационнной активности. Созданные условия инвестирования обеспечат рост инновационного производства, что, в свою очередь, вызовет прирост потребности в инвестициях, как минимум на порядок. Параллельно вырастет инновационная инфраструктура. Фонды и банки будут смешанного типа: как чисто государственные, так и частные, и государственно- частные. Разумеется, нужна статья в законе о запрете и суровом наказании за нецелевое использование сумм из венчурных организаций на цели, кроме инновационных. В дальнейшем количество венчурных инвестиционных организаций должно вырасти, обгоняя рост объемов инноваций, так как известен принцип избыточности инвестиций в инновационную деятельность, провозлашенный еще Й.Шумпетером. Сегодня этот принцип нарушается многократно- это еще одна из причин постоянных срывов в инновационном развитии. Система венчурных фондов и банков позволит создать фундамент инновационной инфраструктуры и обеспечить устойчивость инновационному развитию, что подтверждается многолетней зарубежной практикой[3,4].

Теперь рассмотрим некоторые показатели и индикаторы инвестиционной деятельности в инновационной сфере. В отечественной практике, естесственно, преобладают предпринимательские оценки и показатели: «благоприятный инвестиционный климат», «показатели инвестиционной активности»-годовые объемы капитальных вложений, текущий спрос на инвестиционную продукцию и «инвестиционная привлекательность»-потенциально возможный спрос на инвестиции в регионе: ресурсы, мощности, инфраструктура, уровень рисков[5]. Инвестиционный климат зависит от: энергетических и транспортных проблем, удаленности региона от центра, повышающих инвестиционные риски, а также от неустойчивого спроса и низкой конкурентоспособности инвестируемой продукции, из-за низкой эффективности инвестиций. Здесь следует отметить, что в целом, экономическую активность можно существенно повысить, создав высококонкурентную среду, а этого надо добиваться, обеспечивая условия для инновационного развития.

В работе [6] проведен анализ как отечественных, так и зарубежных, показателей, рейтингов, индексов, индикаторов и других величин, используемых для оценки инновационного и инвестиционного развития регионов. В ЕС методологической основой для определения рейтинга служит «Руководство Осло». При этом подчеркивается, что количественный показатель научно-технической деятельности может быть только многомерным, а обобщающий показатель не возможен. В работе подчеркивается, что оценки по методике «Руководства Осло» усложняют расчет региональных показателей и могут приводить к ошибкам. В США используется другая методика, основой которой служит сводный индекс инновационного развития, по которому анализируется свыше 3000 территорий, оформляемые далее в 5 групп. Кроме этого, есть рейтинги национальных «мозговых центров», например, Фонда информационных технологий и инноваций, формирующего интегральный показатель на основе 26 индикаторов. В целом почти все зарубежные индикаторы можно использовать для инновационного развития регионов России. Это не мешает в нашей стране разрабатывать новые системы оценки

рейтингов инновационных регионов (более шести методик оценки). В работе [6] предложен новый подход оценки инновационного развития на основе ивестиционных потоков. При этом инвестиционные потоки были в пределах внутренних инвестиций в освной капитал, а иностранные инвестиции практически отсутствовали. Для анализа были выбраны стандартные 7 показателей уровня инновационной активности. Одним из результирующих показателей выбран уровень инвестиционного обеспечения инновационного развития региона, определяемый как отношение уровня инновационного развития региона к уровню инвестиционного обеспечения региона. Однако сами авторы отмечают расхождение результатов, что определяется дополнительными внешними факторами, например, концентрацией эффективных инвесторов на определенных территориях (в данном случае связанных с нефте- и газо-добычей).

Естесственно, можно ожидать, что создание на определенных региональных территориях мощных и эффективных венчурных инвесторов обеспечит создание условий повышения инновационной активности и увеличения уровня инновационного развития региона. В этой связи предлагается дополнительный показатель: коэффициент «венчуризации» инвестиций- Аи.в.-отношение доли венчурных инвестиций в регионе Ув ко всему их объему Ус:

$$А\ и.в.=Ув/Ус\ , \qquad (1)$$

При текущих условиях инвестиционного обеспечения, показатель Аи.в.≤1 и при увеличении доли венчурного инвестирования стремится к 1. Как уже было сказано выше, максимальный уровень инвестиционного обеспечения инновационного развития может быть достигнут при наполнении всех инновационных процессов венчурным инвестированием. Тогда показатель уровня инвестиционного обеспечения инновационного развития региона можно записать в виде:

$$Ки.р.= Уиннов.Х\ Аи.в., \qquad (2)$$

где У иннов.-уровень инновационного развития региона [6].

Отсюда следует, что при 100% венчурных инвестиций среди всего их объема, мы получаем устойчивое инновационное развитие региона. При такой оценке инвестиционного наполнения региона станет существенно проще управлять инновационными процессами. Отсюда следует также, что не создав необходимой концентрации венчурного инвестирования на конкретной территории, мы не сможем обеспечить здесь должного инновационного развития.

Источники:

1.Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (Электронный ресурс)//Правительство РФ-электрон.дан.-М.,2018.-URL: http://government.ru

2.Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: Учебник.- 4-е издание..-М.: ИТК «Дашков и К°», 2020.-220с.

3.Муслимова Г.Е.Мировые тенденции венчурного финансирования нанотехнологий: российские реалии, зарубежный опыт и возможность его адаптации/Под ред. Проф. А.Д.Макарова.-СПб: Изд. ООО «Копи-Р Групп», 2013.-316с.

4.Семенов А.С.,Каширин А.И.Венчурное финансирование инновационной деятельности//Инновации.-2006.-№1.-С.29-37.

5.Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б., Пахомов Р.И. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития региона на современном этапе//Фундаментальные исследования.-2014.-№9(ч.11).-С.2545-2549.

6.Вчерашний П.М., Руйга И.Р. Методическое обеспечение оценки влияния инвестиционных потоков на инновационное развитие региона// Инновационное развитие экономики.-2016.-№6-2(36).-С.17-25.

Sources:

1. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020 (Electronic resource) // Government of the Russian Federation-electron.dan.-M., 2018.-URL: http://government.ru

2. Belyaev Yu.M. Innovation management: Textbook. - 4th edition ..- M: ITC "Dashkov and K°", 2020.-220s.

3.Muslimova G.E. World Trends in Venture Financing of Nanotechnologies: Russian Realities, Foreign Experience and the Possibility of Its Adaptation / Ed. Prof. A.D. Makarova.-SPb: Publ. Copy-R Group LLC, 2013.-316c.

4. Semenov A.S., Kashirin A.I. Venture financing of innovative activity // Innovations.-2006.-No1.-S.29-37.

5.Shurdumova E.G., Nagoev A.B., Pakhomov R.I. Investment support of sustainable development of the region at the present stage // Fundamental research.-2014.-№9 (part 11) .- S.2545-2549.

6. Yesterday P.M., Ruyga I.R. Methodological support for assessing the impact of investment flows on the innovative development of the region // Innovative development of the economy.-2016.-№6-2 (36) .- P.17-25.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10078

С.И. Берлин - доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, профессор кафедры отраслевого и проектного менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», заместитель директора по научной работе, профессор кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, sergueiberlin@mail.ru,

S.I. Berlin - Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Professor of the Department of Industrial and Project Management of the Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State Technological University", Deputy Director for Research, Professor of the Department of Economics and Finance of the "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Krasnodar branch), chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory;

И.В. Попов - кандидат исторических наук, помощник по безопасности ректора ФГБУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», sergueiberlin@mail.ru,

I.V. Popov - Candidate of Historical Science, Rector's Assistant for Security of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture".

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
MODERN CRITERIA FOR ENSURING TOURISM SECURITY AS AN ELEMENT OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации системы национальной безопасности в туризме и критериев ее эффективности. На основе применения системного метода исследования, осуществлен анализ категориального аппарата и основных направлений развития комплексной системы безопасности туристско-рекреационной отрасли Российской Федерации с учетом современной совокупности внешних и внутренних факторов, а также глобальной трансформации мирового рынка туристско-рекреационных услуг на современном этапе. Предложены пути по повышению эффективности постоянной безопасности внутренних и внешних туристов на основе государственного регулирования и управления, достижения устойчивого безопасного конкурентного статуса и комплексного эффективного использования конкурентных преимуществ туризма, адекватного реагирования на возникающие угрозы.

Annotation. The article discusses the features of the organization of the national security system in tourism and the criteria for its effectiveness. Based on the application of the systematic research method, the categorical apparatus and the main directions of the development of the integrated security system of the tourist and recreational industry of the Russian Federation are analyzed taking into account the current set of external and internal factors, as well as the global transformation of the world market of tourist and recreational services at the present stage. Ways are proposed to increase the effectiveness of the constant safety of internal and external tourists on the basis of state regulation and management, achieve sustainable safe competitive status and comprehensively use the competitive advantages of tourism, and respond adequately to emerging threats.

Ключевые слова: туризм; направления развития; перспективы роста; комплексная безопасность; инструменты диверсификации мер безопасности; комплексный подход к совершенствованию; международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности туризма.

Keywords: tourism; directions of development; growth prospects; integrated security; security diversification tools; an integrated approach to improvement; international cooperation in the field of tourism security.

Туризм, как известно, - это сложная многоуровневая система, влияние которой распространяется на различные сектора экономики. Несмотря на это до 90-х годов XX века. многие страны развивали туризм без какого-либо планирования или анализа его финансово-экономического обеспечения на фоне общих процессов экономического развития общества. Как свидетельствует опыт, это привело к многочисленным проблемам экологического, экономического и социального характера, в том числе и безопасности, среди которых деградация окружающей среды и потеря национальной конкурентных преимуществ, что в свою очередь уменьшило поток туристов и повлекшим за собой значительные экономические потери [1].

Особо отмечаем, что Правительства многих современных интенсивно развивающихся стран, экономики которых в целом конкурентоспособны на мировом рынке, рассматривают именно туризм как едва ли не единственную возможность своего «экономического скачка» и успешного стратегического экономического развития. Отношение к туризму как к комплексному синтезированному инструменту развития общества и экономики базируется на его эффективности в качестве ресурса занятости населения, увеличения доходов и восстановления утерянных по разным причинам природных и культурных ресурсов. Известно также, что различные страны и регионы изначально, как по объективным, так и по субъективным причинам отличаются уровнем

экономического развития: одни из них процветают, в то время как другие стараются сдержать процесс общественной и финансово-экономической регрессии. В последнем случае, финансово-экономическая, материальная и духовная среда общества зачастую находятся в упадке, и эксклюзивная современная роль туризм заключается в том, что он становится потенциально единственной привлекательной заменой производственных предприятий, добычи сырья, торговли и других сфер бизнеса. Благодаря этому все страны, обладающие развитой индустрией туризма, пришли к пониманию того, что финансово-экономическое обеспечение туристской деятельности как в стране в целом, так и в ее регионах составляет основу стратегического цивилизованного развития [1].

Роль туризма, способствующего развитию экономического, политического, культурного сотрудничества, снижению уровня безработицы и т.д., неуклонно растет. Являясь важной статьей экспорта услуг, туризм создает необходимые предпосылки для вовлечения отсталых регионов и государств в систему международного разделения труда. Именно туризм является наиболее перспективным инструментом диверсификации хозяйственной деятельности, способным оказать максимальное содействие по выводу депрессивных территорий на необходимый вектор развития. Вызывающая у человека при одном своем упоминании положительные, легкие эмоции, туристская отрасль на самом деле во многих случаях является подпиткой бюджетам многих стран. Так, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, вклад отрасли в мировой ВВП превысил 10% [2].

Туристическая отрасль по своей экономической отдаче опережает показатели химической, автомобильной и многих других отраслей промышленности. Помимо прямых трат туристов на проживание и транспорт стимулируются многие отрасли от торговли до сельского хозяйства. Каждое 11-е рабочее место на планете прямо или косвенно зависит от туризма. Его доля в мировом экспорте составляет 5,4%, а в экспорте услуг достигает 30%. В Российской Федерации доля туризма в ВВП страны составляет по предварительным итогам 2018 года 3,47%, что на 6,53% ниже среднестатистического мирового показателя.

В денежном выражении доля туризма в ВВП России в 2018 году составила всего 3,59 млрд. руб. То есть, в натуральном выражении доля туризма в отечественном ВВП не дотянула до среднемировых показателей порядка 10 млрд. руб. Напомним, что для решения социальных обязательств российского государства перед своими гражданами в части пенсионных выплат, из-за чего встал вопрос повышения пенсионного возраста, бюджету, по данным российских аналитиков, не хватило порядка одного триллиона рублей. Одна только туристическая отрасль могла бы с запасом покрыть эти социальные обязательства.

Туризм в современной научной литературе изучается как сложная система социально-экономического характера, требующая анализа политико-экономических, социальных, экологических и иных факторов, взаимодействующих друг с другом. Исходя из этого, большинство отечественных и зарубежных специалистов осуществляют исследование туризма при помощи системного метода, который основывается на трех основных подходах: экономическом, экологическом и культурном.

1. Экономический подход основан на анализе закономерностей спроса и предложения в туризме, особенностей работы предприятий туристской отрасли, оценке вклада туристской отрасли в основные показатели экономического развития страны и т.д.;

2. Экологический подход стал актуален с развитием массового туризма, повлекшего за собой чрезмерное воздействие на экологию рекреационных зон, способное привести к серьезному ухудшению состояния природных комплексов, памятников и т.д.

3. Культурный подход позволяет изучать туризм с позиций его воздействия на уклад жизни принимающих туристов регионов, оказания влияния на менталитет местного населения и его культуру в целом.

Туризм, с учетом изложенного, следует рассматривать в контексте взаимодействия трех систем: природа, общество, экономика. Это можно охарактеризовать следующим образом. Имеющие свои мотивы и потребности, туристы образуют спрос на услуги туристско-рекреационной сферы, и далее спрос на услуги взаимодействует с предложениями, которые формируют туристско-рекреационные предприятия. Сам же процесс потребления этого вида услуг включает экономический, культурный и экологический аспекты. Процесс организации и потребления туристских услуг, как правило, регулируется государством.

Естественно, что туризм как важный элемент сферы услуг Российской Федерации, обеспечивающий национальную конкурентоспособность страны на международных рынках, нуждается в формировании особенной и специфичной системы безопасности национального уровня с международными элементами взаимодействия на стратегическую перспективу. Да, проведение таких статусных международных мероприятий мирового уровня в России, как Олимпиада – 2014, Чемпионат мира по футболу – 2018, Универсиад, крупных международных саммитов (например, Россия – Африка – 2019) показало профессионализм и эффективность отечественной системы национальной безопасности. Но, для достижения конкурентного преимущества на долгосрочный период, необходимо ввести эту систему в ранг постоянной и приоритетной на государственном уровне.

Безопасность туризма — это сложное многоаспектное явление, которое является разновидностью более широкого, общеродового понятия «безопасность». В.И. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [3]. В Большом толковом словаре русского языка термин «безопасный» значит «не угрожающий опасностью, лишенный угрозы». Состояние безопасности в обыденной жизни воспринимается людьми как «защищенность», «надежность», «прочность», «целость», «сохранность», «неприкосно-

венность», «независимость».

В английском языке для обозначения категории «безопасность» используются два термина: safety и security. Термин safety обычно применяется для обозначения безопасности услуг (товаров, работ) в части их технического или иного материального содержания (безопасность зданий, сооружений, противопожарная безопасность, безопасность пищевой продукции, санитарно-эпидемиологическое благополучие и др.). Данному термину обычно корреспондирует понятие «риск» (risk) («допустимый риск», «неприемлемый риск»). К таким рискам относятся: травмоонасность, пожароопасность, гидрометеорологическая опасность, биологическая опасность, экологическая опасность, токсикологическая опасность, радиоактивная опасность и др. Категория security — динамический элемент, который связан с угрозами (threats), исходящими от людей, нежели из окружающей среды. Поэтому эти угрозы сложнее предвидеть (например, криминогенная опасность, военно-политическая опасность, психофизиологическая опасность, акт незаконного вмешательства на транспорте и др.).

«Истоки» безопасности как правовой категории находятся в Конституции, в тексте которой для обозначения данного явления используются такие термины, как: «государственная безопасность», «безопасность государства», «общественная безопасность», «безопасность людей», «безопасность граждан», «экологическая безопасность». В ст. 1 Закона о безопасности [4] указывается, что он распространяется на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В нормативных правовых актах наиболее часто говорится об «экономической», «информационной», «экологической»[, «продовольственной», «оборонной» и некоторых других видах безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации дает легальные определения основных понятий в области национальной безопасности (национальная безопасность, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, система обеспечения национальной безопасности, силы и средства обеспечения безопасности), а также устанавливает виды национальной безопасности: во внутриполитической, экономической, социальной сферах, а также в сфере общественной безопасности (п. 6, 7).

Стратегия определяет национальную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В научной и учебной литературе существуют различные определения безопасности. Безопасность рассматривается в правовом, социологическом, политологическом, экологическом, психологическом контекстах, а также с точки зрения синергетики и нелинейной динамики. Среди множества существующих научных определений безопасности мы выделим некоторые из них. С.А. Панарин считает, что понятие «безопасность» совмещает в себе как минимум три значения. Безопасность — это: многоаспектное состояние; многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле; конкретная цель [5]. По мнению М.И. Дзлиева и А.Д. Урсула, безопасность — это состояние, характеризующее отсутствие противоречий в развитии и функционировании человека и социальной системы с внешней по отношению к ним средой, наличие или рост которых может привести человека или социальную систему к уничтожению или изменению системообразующих свойств [6]. Безопасность рассматривается ими также как комплексная динамическая способность человеческого организма, социальной системы (общества, государства и т.д.) под воздействием внешнего и внутреннего влияния (воздействия) сохранять свои функции (свойства), поддерживать постоянство внутренней среды с помощью саморегулирующих и иных механизмов.

Н. Ахтырская считает, что безопасность — неотъемлемое свойство (атрибут) социальной системы, состоящее в ее способности к обеспечению на основе осознанной, целенаправленной деятельности такого порядка взаимосвязей, при котором дезорганизующее воздействие внешней среды и внутренних противоречий на ее жизненно важные интересы ограничивается пределами, отвечающими потребностям данной системы и ее элементов в устойчивом развитии [7]. С.В. Степашин определяет безопасность как состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемой функционирование [8].

По мнению А.И. Стахова, безопасность — это урегулированное нравом состояние защищенности конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации, при котором отсутствуют вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды, связанные с санкционируемыми и контролируемыми государством правомерными действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности конституционным и иным законным интересам, а также исключены правонарушения и юридические казусы, способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды [9].

Таким образом, безопасность как элемент правовой системы Российской Федерации представляет собой специфическую сферу правовой охраны и защиты конституционных и иных законных интересов лично-

сти, общества, государства и нации, которая обусловлена создающими высокую вероятность причинения вреда данным интересам формально определенными физическими, химическими и биологическими проявлениями и действиями природной среды и техногенной системы (вредоносными природными и техногенными факторами окружающей среды), связанными с правонарушениями и юридическими казусами, а также с подлежащими официальной оценке со стороны государства (санкционируемыми и контролируемыми государством) действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, явлений и процессов — материальных носителей указанных проявлений и действий, или техногенных и природных источников опасности конституционным и иным законным интересам [10].

В рамках технического регулирования существуют научные определения безопасности продукции, которая охватывает, в том числе, товары, работы и услуги, реализуемые в сфере туризма. Так, безопасность продукции как правовая категория означает, прежде всего, нормальное и предсказуемое использование продукции, в том числе отсутствие риска причинения вреда, связанного с использованием продукции для жизни, здоровья и имущества потребителей, либо возможную минимизацию указанного риска.

Социальная сущность безопасности в целом может быть выражена, как минимум, в трех аспектах:

а) динамическое состояние защищенности личности, общества, государства, а также охраны окружающей среды (далее также — объекты безопасности) от внутренних и внешних угроз безопасности, которое предполагает их надежное существование и устойчивое развитие;

б) свойство объектов безопасности в процессе своего функционирования и развития не причинять ущерба и (или) не создавать угрозы причинения ущерба другим объектам окружающего мира;

в) человеческая деятельность, направленная на защиту прав и законных интересов граждан, противодействие угрозам безопасности, ликвидацию последствий их проявления, а также на возмещение ущерба лицам, пострадавшим от угроз безопасности (процесс обеспечения безопасности).

В законодательстве о туристской деятельности безопасность туризма является одним из его правовых институтов, принципом государственного регулирования туристской деятельности, а также ключевой функцией органов исполнительной власти (ст. 3,4, 14 и 16 Закона о туристской деятельности) [11]. Кроме того, согласно ст. 8 Закона о безопасности Президент России принимает меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму, а защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом является одной из целей международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения безопасности (ч. 2 ст. 7 Закона о безопасности) [4].

Содержание и объем понятия «безопасность туризма» в законодательстве о туристской деятельности раскрывается через перечисление соответствующих объектов безопасности:

- жизнь, здоровье и имущество туристов (экскурсантов);
- окружающая среда,
- материальные и духовные ценности общества,
- безопасность государства (ст. 14 Закона о туристской деятельности) [11].

Как полагает М.В. Шаруева, безопасность туризма представляет собой обеспечение безопасности участников правоотношений в сфере туризма (туроператоров (турагентов), граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, реализующих право на отдых). Безопасность туризма в этом смысле — совокупность гражданско-правовых норм, призванных обеспечить юридическую, имущественную и личную неимущественную, социальную, информационную, экологическую безопасность всех участников правоотношений в сфере туризма, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства [12]. При этом, обеспечение безопасности туризма — это применение различных видов юридической деятельности, направленных на предупреждение и нейтрализацию угроз безопасности в сфере туризма, а также иные меры но созданию и поддержанию необходимого уровня защищенности объектов безопасности. Главными принципами обеспечения безопасности туризма, по мнению указанного автора, должны стать принцип системности, определяющий комплексный подход к проблеме, и эффективности, позволяющий оценить достигнутые результаты.

Туризм как системное образование представляет собой сферу туризма — комплексный объект безопасности. В этой связи любые меры безопасности туризма будут только тогда эффективны, когда при их разработке и реализации учтены все существенные аспекты проблемы или ограничения, накладываемые на ее решение. Иными словами, для результативного и эффективного решения вся сложнейшая иерархия мер обеспечения безопасности должна быть организована так, чтобы на всех уровнях в качестве главного, решающего выступал один и тот же, единый критерий оценки эффективности, т.е. чтобы все время имелись ввиду не только отдельные элементы, но прежде всего система туризма в целом, ее конечный эффект.

Важной характеристикой туризма как комплексного объекта безопасности является такая категория как «национальные интересы». Национальные интересы в сфере туризма связаны с созданием необходимых условий и гарантий надежного существования и устойчивого развития сферы туризма. Реализация национальных интересов в сфере туризма также обеспечивает удовлетворение потребностей всех субъектов сферы туризма.

Так, интересы туристов заключаются в реализации их прав и свобод туристов, в обеспечении в процессе подготовки, организации и совершения путешествий гарантий личной неприкосновенности, непри-

косновенности частной жизни, защищенности жизни, здоровья и имущества туристов, повышении уровня их работоспособности, интеллектуального и духовного развития.

В свою очередь, интересы предпринимателей предполагают возможность свободной реализации их нрава на предпринимательскую деятельность, обеспечение гарантий свободы экономической деятельности, отсутствие ограничений на перемещение услуг, финансовых средств и информации на едином туристском рынке Российской Федерации, ликвидацию избыточных административных барьеров, поддержку конкуренции и ограничение монополистической деятельности, неприкосновенность собственности, защищенность личности предпринимателя от противоправных посягательств, наличие гарантий инвестиций и благоприятного инвестиционного климата.

Интересы работников индустрии туризма связаны с гарантиями реализации их трудовых нрав, отсутствием дискриминации и принудительного труда, защищенности жизни и здоровья от вредных и опасных производственных факторов, профессиональным ростом и укреплением материального благополучия.

Интересы местного населения включают в себя реализацию нрава на благоприятную окружающую среду и среду жизнедеятельности, потребность в укреплении общественного порядка и нравственности, в надлежащем санитарно-эпидемиологическом благополучии, недискриминационном участии в обслуживании туристов, в сохранении исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

Интересы служащих государственных (муниципальных) органов (должностных лиц), реализующих функции и полномочия в области государственного (муниципального) управления в сфере туризма, выражаются в стабильности гражданской службы, защищенности от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность, охрану служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей, своевременном и в полном объеме получении денежного содержания, максимальной реализации гарантий государственной службы.

Интересы гражданского общества связаны с сохранением для настоящих и будущих поколений культурной самобытности, национальной идентичности и единства народов России, ее национального достояния и других духовных и материальных ценностей, гарантиями участия институтов гражданского общества в государственном (муниципальном) управлении сферой туризма, использованием возможностей туризма для поддержания общественного согласия и духовного обновления России.

Интересы государства обусловлены незыблемостью конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечением политической, экономической и социальной стабильности, единства туристского пространства Российской Федерации, необходимостью соблюдения законности и поддержания правопорядка на туристском рынке, предотвращения использования «каналов» туризма для террористической деятельности, отмывания доходов, полученных преступным путем, неконтролируемой и незаконной миграции, контрабанды валютных, культурных ценностей, иных противоправных проявлений, развития равноправного международного сотрудничества Российской Федерации с другими государствами в сфере туризма.

Как видим из проведенного анализа, безопасность туризма представляет собой динамическое состояние защищенности сферы туризма от внутренних и внешних угроз безопасности, которое позволяет обеспечить ее надежное существование и устойчивое развитие.

Безопасность туризма подразделяется на определенные виды, которые могут быть классифицированы по различным основаниям:

- по элементам, входящим в сферу туризма, можно выделить безопасность субъектов сферы туризма (безопасность туристов, безопасность предпринимателей, безопасность работников туристской индустрии, безопасность населения туристских территорий; безопасность объектов туризма (сохранность туристских ресурсов, безопасность инфраструктуры туризма, безопасность объектов туристской индустрии, безопасность автоматизированных информационных систем, персональных данных субъектов сферы туризма и др.);
- по типам и видам совершаемых путешествий — безопасность международного туризма (безопасность въездного туризма, безопасность выездного туризма); безопасность внутреннего туризма, безопасность социального туризма, экологического туризма и т.д.;
- по объектам национальной безопасности, которые могут подвергаться воздействию негативных факторов и условий, возникающих в сфере туризма, — общественная безопасность, государственная безопасность, экологическая безопасность и санитарно-эпидемиологическое благополучие местного населения, правовая безопасность и безопасность государственного управления в сфере туризма;
- по характеру применяемых мер безопасности в сфере туризма безопасность туризма может быть видовой (безопасность гостиничного, туристского обслуживания, услуг общественного питания, средств развлечения туристов и т.д.) и функциональной (техническая безопасность, пожарная безопасность, информационная безопасность в сфере туризма и др.);
- по месту нахождения источников опасности и направленности мер безопасности в сфере туризма безопасность туризма может быть внутренней и внешней;
- по форме (способу) организации туризма — безопасность организованного туризма и безопасность

неорганизованного (самодеятельного) туризма.

Рассмотрим проанализированные с методологической точки зрения основные аспекты комплексной безопасности туризма на примере Краснодарского края. Анализируемые процессы регламентированы актами законодательной и исполнительной власти Краснодарского края: Стратегией социально-экономического развития до 2030 г., Концепцией развития санаторно-курортного и туристского комплекса до 2025 г. и Государственной программой «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса», финансируемыми по субвенциональному принципу из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

По результатам работы отрасли в 2019 году, средняя загрузка коллективных средств размещения, расположенных на территории Краснодарского края, на текущий период составляет – 68,75 % (аналогичный период 2018 года 69,58 %). Средняя загрузка коллективных средств размещения, расположенных на территории Черноморского побережья (города Геленджик, Сочи, Анапа, Новороссийск, Туапсинкий район), на текущий период составляет – 73,68 % (аналогичный период 2018 года 72,89 %).

В 2019 году курорты Краснодарского края посетило 17,3 млн. туристов, в 2018 году – 17,0 млн. туристов, темп роста 102%, в том числе:

- численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения составила порядка – 9 318,6 тыс. человек (2018 год – 9 122,1 тыс. человек).

- количество «неорганизованных» туристов составило – 8 021,9 тыс. человек (2018 год – 7 885,1 тыс. человек).

В летний период 2019 года Краснодарский край посетило – 10,5 млн. туристов (аналогичный период 2018 года – 10,4 млн. туристов). По информации Краснодарстата объем услуг, оказанных крупными и средними организациями курортно-туристского комплекса края за январь-декабрь 2019 года составил 59 418,7 млн. рублей, темп роста 112,7% к аналогичному периоду 2018 года. Всего в крае функционирует 2081 организация санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса общей коечной емкостью 181950 койко-мест. В период максимального развертывания номерного фонда Краснодарского края в 2019 г. прием отдыхающих осуществляли более 4730 организаций санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса Краснодарского края (2018 год – 4300) вместимостью более 420 тысяч койко-мест.

На протяжении 2015-2018 гг. туристический поток на курорты Краснодарского края растет: 2015 г. – 15,1 млн. чел.; 2016 г. – 15,8 млн. чел. (прирост 5,3%); 2017 г. – 16,2 млн. чел. (прирост 1,2%); 2018 г. – 17,2 млн. чел. (прирост на 6,1%); 2019 г. – 17,3 млн. чел. При этом, еще в 2000 г. на курортах Краснодарского края отдыхало всего 4,8 млн. человек. В крае официально зарегистрировано и сертифицировано 90 туристских маршрутов, 190 экскурсионных маршрутов, 630 объектов турпоказа, 385 турагентов, 133 туроператора и 159 экскурсионных организаций.

За 2019 год объекты туристского показа посетили 6,4 млн. человек. На сегодняшний день в Краснодарском крае осуществляют деятельность свыше 630 объектов туристского показа, из них более 500 доступны к посещению круглогодично.

Также необходимо отметить положительную динамику заполняемости объектов санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса Краснодарского края: 2015 г. – 54,6%; 2016 г. – 58,3%; 2017 г. – 70,8 %; 2018 г. – 73,7%, 2019 г. – 82,6.

Несмотря на то, что прямой вклад туристско-рекреационного комплекса (ТРК) в экономику региона всего около 6,5 %, туризм по-прежнему является приоритетной отраслью и оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие Кубани (табл. 1). По нашей экспертной оценке, реальный вклад ТРК в экономику Краснодарского края с учетом мультипликативного эффекта и вклада сопутствующих отраслей составляет порядка 14%-17%.

Таблица 1 – Совокупный вклад туристско-рекреационного комплекса в валовый региональный продукт Краснодарского края (млрд. руб.) [13]

Период	ВРП Краснодарского края млрд. руб.	Объем услуг санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд руб.	Доля в ВРП, % (прямой вклад)
2015 г.	1947	100,6	5,1
2016 г.	2133,9	117,4	5,5
2017 г.	2 352,4	124,7	5,3
2018 г.	3 117,6	168,3	6,5

Объём инвестиций в основной капитал предприятий и организаций санаторно-курортной и туристской сферы края за четыре года составил более 40 млрд. руб.

За четыре года (2015-2018 гг.) налоговые поступления от предприятий и организаций ТРК в краевой консолидированный бюджет выросли на 24%, объем услуг вырос - на 27% (табл. 2). Налицо присутствует устойчивая прогрессирующая позитивная динамика, т.к. в 2000 г. налоговые поступления от отрасли составля-

ли всего 0,6 млрд. руб., объем услуг, оказанных предприятиями и организациями ТРК – около 10 млрд. рублей.

Таблица 2 – Налоговые поступления предприятий и организаций ТРК в консолидированный бюджет Краснодарского края (млрд. руб.) [14]

Период	Налоговые поступления в краевой консолидированный бюджет, млрд. руб.	Объем услуг санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд. руб.
2015 г.	5,8	100,6
2016 г.	6,6	117,4
2017 г.	7,1	124,7
2018 г.	7,8	112,7
2019 г.	8,3	110,7

Одним из стратегических показателей финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в Краснодарском крае является объем реально привлеченных инвестиций. Стратегия социально-экономического развития края до 2030 г. определяет основные задачи инвестиционной стратегии как формирование глобально конкурентоспособного всесезонного комплексного турпродукта, направленного на внутреннем рынке на устойчивое воспроизводство человеческого потенциала России, на внешнем рынке –на удовлетворение интереса представителей других культур к цивилизационным ценностям, формирование конкурентоспособного туристского продукта международного уровня, включающего набор интересных комплексных предложений (как для летнего и зимнего туристических сезонов, так и для периода межсезонья), в т.ч. региональных и межрегиональных экспортных продуктов. Продвижение санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, в т.ч. продвижение экспортных турпродуктов на зарубежных туристских рынках, формирование конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера, эффективной институциональной системы развития санаторно-курортного и туристского комплекса в рамках формирования туристско-рекреационного кластера, обеспечение высокого качества обслуживания и высокого уровня гостеприимства социума. Формирование в рамках туристско-рекреационного кластера эффективной системы привлечения, подготовки и удержания лучших специалистов в сфере туризма, высокого уровня гостеприимства социума и единой технологической платформы современных сервисов. Для реализации данных целей, по нашему мнению, прогнозный ежегодный объем реальных инвестиций в ТРК края в диапазоне 20-25 млрд. руб. в год с возрастанием общей численности туристов в крае до 20,0 млн. чел. В год к 2030 году.

Многогранность безопасности туризма проявляется в том, что, во-первых, безопасность туризма выражает психобиологическую защитную реакцию человека на опасности [10], связанные с новой социально-психологической обстановкой, географической средой и гидрометеорологическим особенностям страны (места) временного пребывания туриста. Данный уровень безопасности туризма характеризуется такими категориями, как «здравый смысл», «разумность», «осторожность», «предусмотрительность», «адаптивность» и др. Во-вторых, безопасность туризма представляет собой исторически обусловленное явление человеческой цивилизации — культуру безопасности туризма. В-третьих, безопасность туризма является категорией, которая присуща сфере туризма как объекту социального управления. В-четвертых, безопасность туризма является системно-структурированной административно-правовой целостностью, которая представлена в виде института и правового режима безопасности туризма, а также в виде системы обеспечения безопасности туризма в Российской Федерации.

Источники:

1. Берлин С.И., Петров Д.В. Концепция повышения эффективности туристского комплекса Краснодарского края «50-летию профессора Берлина С.И. посвящается»: монография / Кубанский социально-экономический институт; Научный центр пропаганды и внедрения инноваций. Краснодар, 2015.
2. https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/05/27/770664-dohod-ot-turizma (Дата обращения 28.02.2020 г.).
3. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. - 672 с.
4. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 20.02.2020 г.) // Консультант плюс
5. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. Т. 3. 2018. № 4.
6. Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. – М.: Экономика, 2003. – 296 с.
7. Ахтырская Н. Безопасность как объект социального моделирования. URL:http://www. crime-reseach.org
8. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: авторф. дис…… д-ра юрид. наук. СПб., 1994.
9. Стахов Л.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Россий1ской Федерации: дис…….. д-ра юрид. наук. М., 2007.
10. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. Издание 2-е, дополненное. – М.: МГФ «Знание», 1999. – 368 с.

11. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 20.02.2020 г.) // Консультант плюс

12. Шаруева М.В. Правовое обеспечение безопасности туризма по российскому законодательству: автореф…. канд. юрид. наук. М., 2018.

13. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края

14. http://www.min.kurortkuban.ru/ (Дата обращения 15.02.2020 г.

15. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея http://www.krsdstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.02.2020 г.).

Sources:

1. Berlin S.I., Petrov D.V. The concept of increasing the efficiency of the tourist complex of the Krasnodar Territory to the 50th anniversary of Professor Berlin S.I. dedicated ": monograph / Kuban Socio-Economic Institute; Scientific Center for the Promotion and Implementation of Innovations. Krasnodar, 2015.

2. https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/05/27/770664-dohod-ot-turizma (Date of treatment 02.28.2020).

3. The large explanatory dictionary of the Russian language. - SPb., 1998 .-- 672 p.

4. The Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 No. 390-ФЗ (as amended and supplemented on 02.20.2020) // Consultant Plus

5. Panarin S. Security and ethnic migration in Russia // Pro et Contra. T. 3. 2018. No. 4.

6. Dzliev M.I., Ursul A.D. Fundamentals of ensuring the security of Russia. - M.: Economics, 2003 .-- 296 p.

7. Akhtyrskaya N. Security as an object of social modeling. URL: http: // www. crime-reseach.org

8. Stepashin S.V. Theoretical and legal aspects of ensuring the security of the Russian Federation: author. dis ..... Dr. jur. sciences. SPb., 1994.

9. Stakhov L.I. Administrative and public security in the Russian Federation: Dis .... Dr. jur. sciences. M., 2007.

10. Security of Russia. Legal, socio-economic and scientific-technical aspects. Glossary of terms and definitions. 2nd Edition, revised. - M .: MGF "Knowledge", 1999. - 368 p.

11. Federal Law "On the Basics of Tourism" dated November 24, 1996 No. 132-FZ (as amended and supplemented on 02.20.2020) // Consultant Plus

12. Sharueva M.V. Legal support of tourism safety under Russian law: abstract ... Cand. legal sciences. M., 2018.

13. Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory

14.http: //www.min.kurortkuban.ru/ (Date of access 02.15.2020

15. Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea http://www.krsdstat.gks.ru/ (Date of access 02.21.2020).

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10079

И.А. Бондаренко – профессор, д.э.н. кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), bonir55@mail.ru,

I.A. Bondarenko – Professor, Doctor of Economics Department of Business Processes and Economic Security, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar).

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
INSTITUTESOFDEVELOPMENTOFRUSSIANCITIESINTHECONTEXT OF THEIR ECONOMIC PROBLEMS

Аннотация. Город характеризуется как целостная система, обладающая своими структурами, функциями, коммуникативными связями с внешней средой, а также историей, культурой и особенностями условий жизни населения. Помимо того, это сложноорганизованное пространство, которое характеризуется большой размерностью,большим количеством взаимосвязанных подсистем разных типов. Его можно привести в качестве одного из примеров сложной самоорганизующейся системы, для которой проблемы развития являются не только итогом теоретического понимания происходящих процессов, но и выбором направления последующего социально-экономического развития. Поэтому город является объектом, для изучения которого системный подход особо важен. Системный подход позволяет учитывать социальные, экономические, психологические проблемы, которые стоят перед городом. Институты развития региональной экономики способны трансформироваться в институты устойчивого развития городов как система многоуровнего управления. Для этого требуется осуществить институциональное проектирование распределения ресурсов и организаций в сфере производства и потребления общественных, клубных и частных благ.

Annotation. The city is an integral system with its structures, functions, relations with the external environment, history, culture, living conditions of the population. In addition, it is a complexly organized space, which is characterized by a large dimension, a large number of interconnected subsystems of various types. The city is one of the examples of a difficult self-organizing system for which development problems are not only the result of a theoretical understanding of ongoing processes, but also the choice of the direction of subsequent socio-economic development. Therefore, the city is an object for the study of which a systematic approach is especially important. A systematic approach allows you to take into account the social, economic, psychological problems that face the city. Institutions for the development of the regional economy are capable of transforming into institutions for the sustainable development of cities as a system of multilevel management. This requires institutional design of the distribution of resources and organizations in the production and consumption of public, club and private goods.

Ключевые слова: город,развитие,институт,экономика,клубные блага
Keywords: city, development, institute, economics, club benefits

Кризис государственного управления, наблюдаемый в течение последнего десятилетия, предопределил накопление нерешаемых проблем в области создания и развития институциональных основ территориальной организации производства и потребления общественных благ. Поэтому создание и развитие эффективных институтов регионального развития в современных условиях представляет собой важнейшую задачу для органов государственной и муниципальной власти и управления. Институты развития играют особую роль «выравнивателя» в региональной политике с целью сведения разрывов между отстающими и развитыми регионами до минимума. Особой характеристикой института развития является то, что государству в его деятельности отводится регулирующую роль. Если конкретизировать содержание института в данном контексте, то институты развития представляют собой изолированные организации и определенные процедурные механизмы[1]

Эффективность институтов развития определяется уровнем принятия эффективных управленческих решений в организациях или регионах, создавших у себя эффективную институциональную среду. В международной практике выделяют следующие виды институтов развития:

– финансовые институты развития. Данные институтывыделяют денежные средства для модернизации городской среды(транспортной, жилищной, социальной) в случаях, когда региональный финансовый рынок недостаточно развит;

– инфраструктурные институты развития. Эти институты ориентированы на привлечение различных видов финансирования объектов экономики, связанных с качеством жизни и безопасности жизнедеятельности;

– институты в структуре корпораций промышленного развития. Их цель - создание промышленных кластеров и стимулирование инноваций для поддержки промышленности;

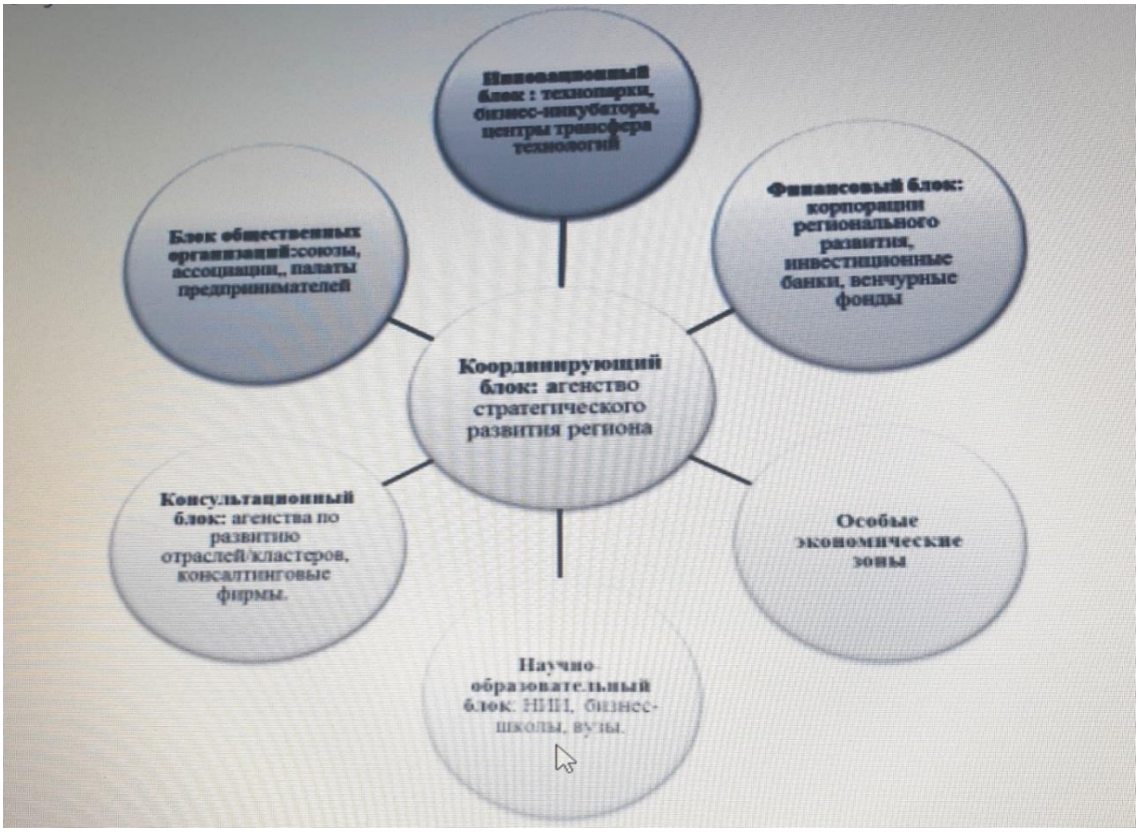


Рисунок 1 - Институты регионального развития в РФ

– институты поддержания интернационализации производства в регионе. Они «отвечают» за привлечение иностранных инвестиций и поддержкуэкспортноориентированных производителей;

– специализированные социальные фонды направляют свои средства на софинансирование программ переобучения кадров, повышения квалификации, занятости инвалидов и молодых родителей с детьми до 3-х лет.

Социально-экономическое развитие города означает формирование его социально-экономической сферы. Развитие социально-экономической сферы – это создание необходимых условий, направленных на развитие и реализацию потенциала города,повышение уровня жизни населения.

При оценке интегрального показателя уровня конкурентоспособности города как инфраструктурного комплекса следует учитывать четыре группы факторов, а именно: состояние экономики, эффективность управ-

ления городом, эффективность бизнеса и состояние инфраструктуры. При этом инфраструктуру города[2] можно определить в качестве совокупности тех объектов, которые расположены на его территории, а также тех, которые предназначены для удовлетворения потребностей жителей территориального образования и создающие условия для эффективной работы городских предприятий и организаций.

Рисунок 2 - Элементы инфраструктуры города[2]

Ключевые тренды, которые порождает всеобщая цифровизация, вносят существенные изменения в процесс воспроизводства благ в целом.Границы фаз процесса воспроизводства, включающие производство, распределение, обмен и потребление, начинают трансформироваться, роли производителя и потребителя сближаются. С одной стороны, потребности граждан создаются как внешним окружением, так и производителем, зачастую искусственным образом, с другой – потребитель активно участвует в формировании продукта начинают появляться новые модели воспроизводства благ. Одной из таких моделей является модель экономики совместного пользования. Такой тип отношенийобладает высоким потенциалом, а его развитие и стимулирование может быть благоприятносказаться на обеспечении развития городской среды и в вопросе развития инфраструктуры, и в обеспечении общественных потребностей населения городской агломерации.

Одной из важнейших проблем экономического развития городов является трансформация их функциональнойструктуры.Экономическое развитие означает рациональное использование экономического потенциала, и установление более полного соответствия функциональной структуры города и его EGP-места в системе расселения страны и региона.Трансформация носит характер естественного процесса, в котором город последовательно освобождается от производства, которое стало для него несущественным.Трансформация-это также «обогащение» национальной экономической (функциональной) структуры города путем формирования в нем новых кварталов. Переходы от однофункциональных к многофункциональным городам означают, во-первых, наиболее полные и рациональные применения городских ресурсов, а во-вторых, дают городу больше социального многообразия. Это изменяет не только его производственный профиль, но и окружающую среду [3, с.78].

Обогащение городской инфраструктуры, обещая много материальных и социальных благ для жителей города и делая город менее подверженным спаду производства, на практике является трудным решением. Например, курортный город в силу своей монофункциональности имеет серьёзные социальные недостатки и в случае неблагоприятной экономической ситуации оказывается в очень нестабильном положении. Таким образом, он заинтересован в расширении своей градообразующей базы за счет привлечения новых видов деятельности, например, промышленности.

Чтобы определить общее и особенное в социально-экономической системе города, сформулируем цели и элементы этой системы, то есть, наметим структурные составляющие данной системы [4, с.88].

Города с высокой инвестиционной активностью, как правило, характеризуются высоким уровнем использования экономических и институциональных методов при регулировании функциональности жилищного сектора. Указанные типы городов характеризуются сближением технологических и культурных моделей. «Региональные столицы» привлекательны, как правило, для молодой и трудоспособной части населения, и потому в них формируется современная инфраструктура. В «периферийных», средних и малоактивных городах преобладающими являются административные методы регулирования, и, функции регуляторов неформальных институтов, как правило, являются формальные. Аналогичную закономерность можно наблюдать в распределении инвестиций из региональных венчурных фондов в период с 2007 года по 2017 год включительно.

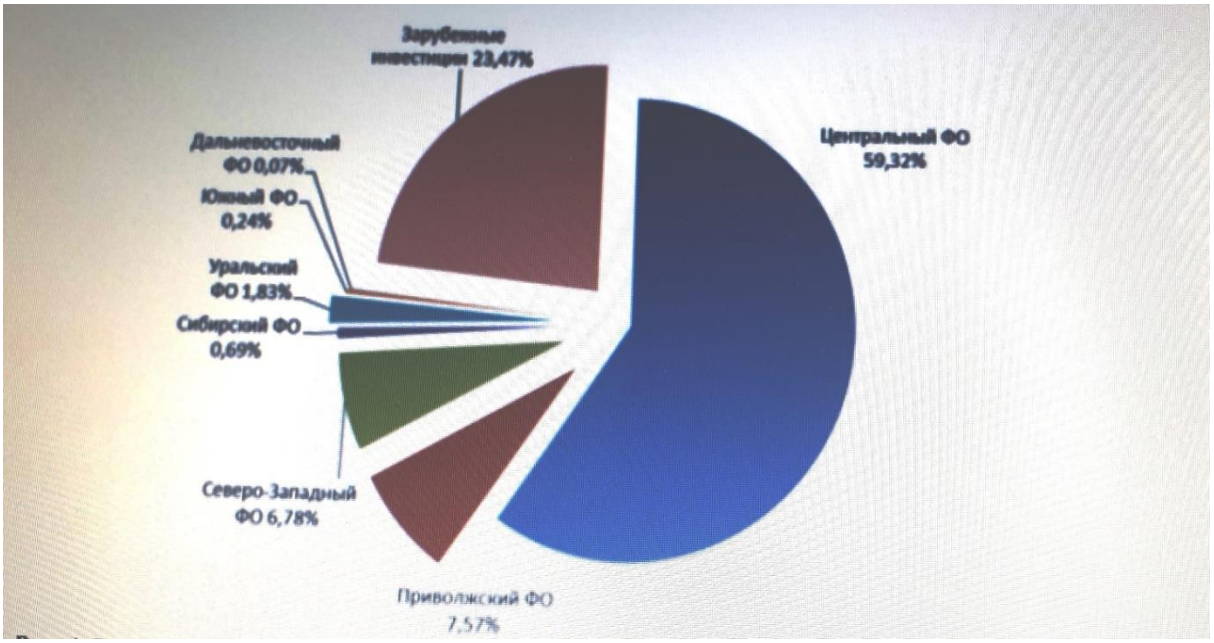


Рисунок 3 - Распределение инвестиций региональных вечурных фондов по регионам в 2007-2017гг. в%

При применении исключительно административных методов невозможно достичь эффективных институциональных преобразований. Формируя направления региональной социально-экономической политики, следует учитывать тот факт, что у человека должен быть экономический выбор и социальная перспектива. Экономические методы дополняют административные методы, и могут способствовать созданию экономических и институциональных условий, которые необходимы для повышения инвестиционной привлекательности города, и, как следствие, - для его дальнейшего развития [5].

В современное время главной целью социально-экономического формирования города является повышение уровня и качества жизни населения (повышение доходов, совершенствование образования, питания и здравоохранения, сокращения бедности, улучшения окружающей среды, равенства возможности, увеличение личной свободы, обогащение культурная жизнь[6]).

Институты развития, созданные и фунционирующие на федеральном и региональных уровнях управления в России озабочены эффективностью своей деятелности с точки зрения задач и проблем регионального и местного значения. Эффективность действия институтов, по нашему мнению, складывается не из эфффективности отдельных мероприятий, а из системного подхода, основанного на теории экономики совместного пользования. Речь идёт о создании и потреблении т.н. «клубных благ». Гибридность «клубных благ» ккак единства частных и общественных благ обеспечиваетвысокийуровень доверия и свидетельствует о действии эффективных неформальных институтов.Развитие данной модели производства и потребления благ позволяет примененять недоиспользованные активы, обеспечивая при этом как их эффективность, так и устойчивость, а также она обладает потенциалом оптимизации ресурсов как в части потребления общественных благ, так и и частных.

Для устойчивого развития городов инфраструктура города должна строиться на основе следующих принципов:

- развитие высокой плотности населения,
- смешанное использование ресурсов,
- локальное производство продуктов,
- устойчивость экосистемы,
- наличие транспортных альтернатив,
- жилищная диверсификация и наличие альтернативных источников энергии[7].

Эти принципы могут быть реализованы на основе внедрения передовых информационных технологий в рамках формируемой цифровой экономики. Возможный алгоритм институционального обеспечения долевой экономики для развития городской среды может включать следующие основные этапы: определение стимулов потенциальных участников, формирование необходимых институтов, учитывающих данные стимулы, тестирование или апробация применяемых институтов, развитие регулятивных институтов и оптимизация трансакционных издержек по применению сформированных экономических институтов.

Источники:

1. Татаркин, А. И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. 2013. № 3. С. 9–18; Тхабит, А. Ф. Проблемы инновационного развития современных корпораций / А.Ф. Тхабит // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С.104–107.

2. См.: Несторенко Т.П. Инфраструктура города в контексте его конкурентоспособности// «Економічні науки»., Университет им. А. Мацкевича, г. Познань, Польша. Т.59. 2007./[Электронный ресурс с сайта chdu.edu.ua]

3. Большие проблемы больших городов –2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа.–URL:http://you-ecolog.narod.ru/baseinfo.html(датаобращения:06.03.2020).

4. Волков Ю.Г. Социология/ Ю.Г.Волков; под общей ред. доктора философских наук,проф. В.И.Добренькова. – Изд.3-е. – Ростов н/Д:Феникс,2007.

5. О.Ю. Ульянова Жилищный сектор города: проблемы институциональной модернизации//Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 28. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 172 с. – С.127.

6. Егикян Л.А., Бондаренко И.А. Институциональные проблемы управления и финансирования городской среды//Евразийское научное объединение.2019.№12-3(58). С.211-214.

7. Jepson, E. J. and Haines, A. L. (2014). Zoning for Sustainability: a Review and Analysis of Zoning Ordinances of 32 Cities in the United States // Journal of American Planning Association, 80(3), 239–252.

Sources:

1. Tatarkin, A. I. Regional development institutions as factors of economic growth / A.I. Ta-tarkin, S.N. Kotlyarova // Economy of the region. 2013. No. 3. P. 9–18; Tkhabit, A.F. Problems of innovative development of modern corporations / A.F. Thabit // Issues of structuring the economy. 2014. No 1. P.104–107.

2. See: Nestorenko TP The infrastructure of the city in the context of its competitiveness // "Economic science"., University. A. Matskevich, Poznan, Poland. T.59. 2007./[Electronic resource from the site chdu.edu.ua]

3. Big problems of big cities –2010. - [Electronic resource] - Access mode. – URL: http: //you-ecolog.narod.ru/baseinfo.html (date of access: 06.03.2020).

4. Volkov Yu.G. Sociology / Yu.G. Volkov; under the general ed. Doctors of Philosophy, prof. V.I.Dobrenkova. - Vol. 3. - Rostov n / a: Phoenix, 2007.

5. O.Yu. Ulyanova City Housing Sector: Problems of Institutional Modernization // Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia / Collection of scientific papers, ed. B.A. Yerznkyan. Vol. 28. - M.: CEMI RAS, 2014 .-- 172 p. - S. 127.

6. Egikyan L.A., Bondarenko I.A. Institutional problems of management and financing of the urban environment // Eurasian Scientific Association. 2019.No. 12-3 (58). S.211-214.

7. Jepson, E. J. and Haines, A. L. (2014). Zoning for Sustainability: a Review and Analysis of Zoning Ordinances of 32 Cities in the United States // Journal of American Planning Association, 80 (3), 239–252.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10080

К.Н. Вицелярова - доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы Краснодарского государственного института культуры, kvicelyarova@mail.ru,

K.N. Vitselyarova - Associate Professor, Department of Art Business and Advertising, Krasnodar State Institute of Culture;

Ю.Н. Захарова - доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы Краснодарского государственного института культуры, 89184313202@mail.ru,

Y.N. Zakharova - Associate Professor, Department of Art Business and Advertising, Krasnodar State Institute of Culture;

А.Н. Савицкая - магистрант факультета социально-культурной деятельности и туризма направления подготовки 50.04.01 Искусства и гуманитарные науки Краснодарского государственного института культуры, 89184313202@mail.ru,

A.N. Savitskaya - undergraduate of the faculty of socio-cultural activity and tourism training directions 50.04.01 Arts and humanities of the Krasnodar State Institute of Culture.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
CHARACTERISTICS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND CULTURAL SPHERE

Аннотация. на сегодняшний день одним из самых главных направлений построения и развития любого просветительного и образовательного учреждения социально-культурной сферы в любом городе Российской Федерации, в частности в городе Краснодаре, является создание благоприятных и комфортных условий для культурного развития детей любого возраста и, соответственно, создания культурной среды. Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования города Краснодара «Детская школа искусств «Родник» относиться к культурно-просветительским учреждения, которые представляют собой систему учреждений дополнительного и внешкольного образования и просвещения на примере которой были выявлены существующие проблемы в управлении и менеджменте учреждений культуры и были предложены конкретные пути решения этих проблем для улучшения эффективности управления организациями социально-культурной сферы.

Annotation. today one of the main directions of the construction and development of any educational and educational institution in the socio-cultural sphere in any city of the Russian Federation, in particular in the city of Krasnodar, is the creation of favorable and comfortable conditions for the cultural development of children of any age and, accordingly, creating a cultural environment. The Municipal Autonomous Institution of Continuing Education of the City

of Krasnodar “Rodnik Children's Art School” refers to cultural and educational institutions, which are a system of institutions of extracurricular and extracurricular education and enlightenment, on the example of which existing problems in the management and management of cultural institutions were identified and concrete ways were proposed solutions to these problems in order to improve the management efficiency of socio-cultural organizations.

Ключевые слова: управление, менеджмент, социально-культурная сфера, эффективность.

Keywords: management, management, socio-cultural sphere, efficiency.

Управление учреждениями культурно-просветительской (социально- культурной) сферы – это система управленческой деятельности, обеспечивающей успешное функционирование самых различных социальных институтов – организаций, предприятий, призванных осуществлять некоторую социально-значимую деятельность [1].

Объектом исследования является «Детская школа искусств «Родник» г. Краснодара, предметом деятельности которой являются:

– реализация дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ художественной направленности;

– организация культурно-досуговых мероприятий;

– организация участия учащихся в конкурсных и культурно-досуговых массовых мероприятиях.

Структура школы состоит из следующих отделений (рисунок 1):

Рисунок 1 – Структура «Детской школы искусств «Родник»

Кадровое обеспечение «Детской школы искусств «Родник» представлено в таблице 1.

Анализируя таблицу 1 видно, что на конец 2018 г. 84 % педагогов «Детской школы искусств «Родник» имеют высшее образование и 16 % среднее специальное образование, что говорит об укомплектованности кадров профессиональными работниками, что положительно влияет на менеджмент Школы (рисунок 2).

Таблица 1 – Кадровое обеспечение «Детской школы искусств «Родник»

Количество педагогических работников		% обеспеченности	Уровень образования педагогов на 31.12.2018 г.					Квалификационные категории на 31.12.2018 г.			
Штатное расписание	Фактически		высшее	нез. высшее	ср. спец.	среднее	дополнит.	высшая	первая	соответствие	без категории
92,61	56	100 %	83,9%	0	16,1%	-	-	32,1%	12,5%	28,6%	26,8%

Структура квалификационных категорий (рисунок 3) тоже говорит о высоком уровне профессионализма работников. Так, на конец 2018 г. высшую категорию имеют 32,1 % работников, первую – 12,5 %, соответствие – 28,6 % и без категории 26,8 %. Количество педагогических работников составляет 56 человек.

Рисунок 2 – Характеристика уровня образования педагогических работников

Рисунок 3 – Характеристика уровня квалификации педагогических работников

Возрастная характеристика работников представлена на рисунке 4.

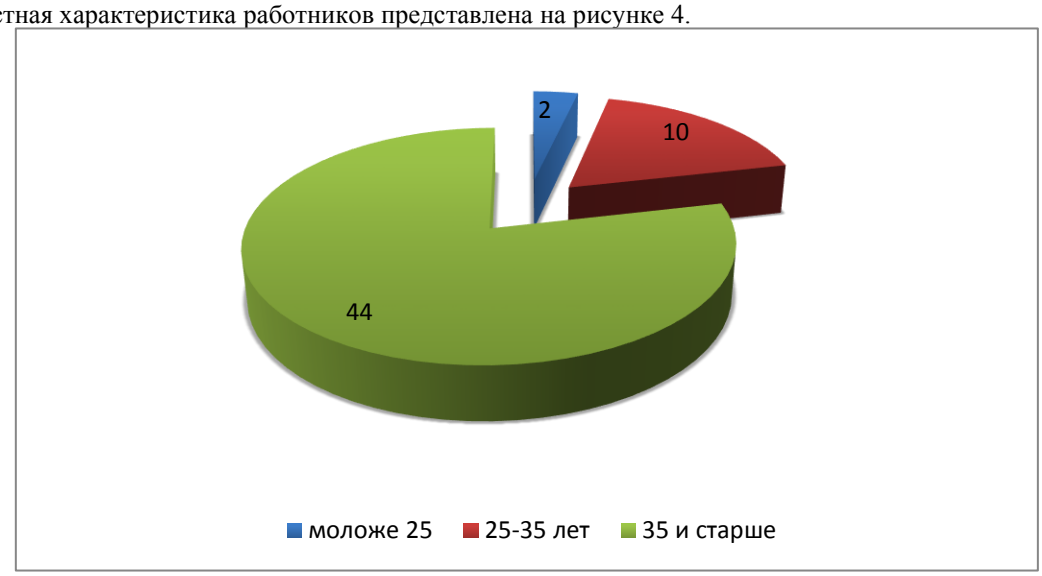


Рисунок 4 – Возрастная характеристика работников

Анализируя рисунок 4 видим, что удельный вес сотрудников в возрасте 25-35 лет составляет всего лишь 22,7 %, что требует омоложение педагогического состава.

Характеристика педагогических работников по стажу представлена на рисунке 5.

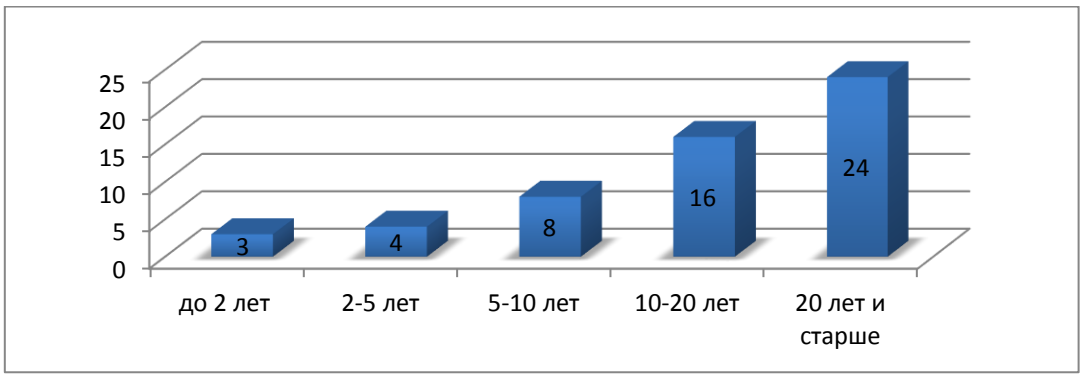


Рисунок 5 – Характеристика педагогических работников по стажу «Детской школы искусств «Родник»

Анализируя рисунок 5, видим, что удельный вес работников со стажем более 20 лет составляет 42,9 %, что говорит о профессионализме кадрового состава «Детской школы искусств «Родник».

Гендерный состав педагогических работников представлен на рисунке 6.

Рисунок 6 - Гендерный состав педагогических работников

Профессиональное назначение менеджера социально-культурной деятельности заключается в осуществлении следующих функционально-должностных видов деятельности (рисунок 7):

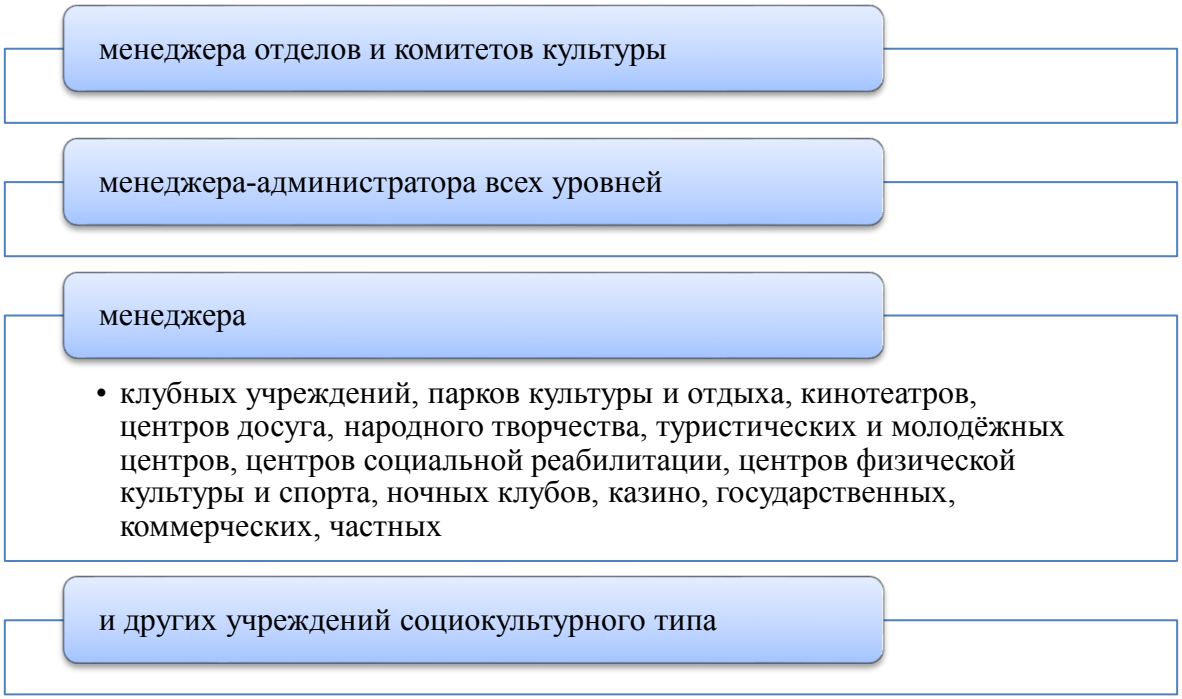


Рисунок 7 – Функционально-должностные виды деятельности менеджера

Кроме общих требований менеджеры социокультурной сферы должны отвечать и целому ряду специфических требований, обусловленных особенностями самой социокультурной деятельности и ее конкретных субъектов (рисунок 8):

1. Социокультурная среда, формирующаяся в обществе, по степенно трансформируется из среды только потребления в среду причастности, вовлеченности и развития человека, что обуславливает необходимость становления и развития особого типа управления – сопричастного менеджмента.

2. Управление в социокультурной сфере выражается в конкретной организации и регулировании деятельности коллективов, которые в свою очередь обеспечивают воспроизводство социальной и культурной жизни людей; в разработке стратегических и текущих целей и задач социокультурного развития соответствующего региона.

3. Профессиональная компетентность сопричастного менеджера определяется ориентацией его на культуровоспроизводящую и культуротворческую деятельность с людьми, его способностями к публичной деятельности, импровизации и творческому самовыражению.

4. Социокультурный менеджмент и производственный процесс в этой сфере - это не манипулирование индифферентной массой людей, а гармоничная деятельность, в основе которой находятся духовные начала, личность, человеческий ресурс, но не ресурс, определяемый набором индивидов, а представляющий собой совокупность организационных отношений, очерченных определенной социокультурной деятельностью.

5. Исходя из того, что социокультурная сфера приобрела сегодня характер как некоммерческой, так и коммерческой деятельности, менеджер социально-культурной деятельности обязан быть экономически и юридически грамотным специалистом, а его деятельность соизмеряться с закономерностями культурно-исторических и современных процессов, человеческого опыта общения и взаимодействия.

6. Поскольку в социокультурной сфере ключевыми фигурами производственного процесса являются в основном люди творческого труда, процесс регулирования и координации их деятельности должен опираться на мотивационные и стимулирующие факторы

7. Отсутствие жесткого контроля сверху, невмешательство и свобода деятельности предполагают иные стандарты качества, которые в отечественных условиях не всегда могут быть на уровне мировых, но обязательно должны соответствовать запросам потребителей

Рисунок 8 – Специфические требования менеджеров в культуре [2]

Профессиональная управленческая культура менеджера социально-культурной деятельности формируется на основе вариативного сочетания двух видов знания (рисунок 9):

операционального знания

- Оно обращено на выполнение конкретных действий и определяет профессиональный кругозор менеджера

метазнания

- Оно связанно с механизмами и инструментами управленческой деятельности, ее структурой, быстрой профессиональной адаптацией, продуктивностью реализации способностей

Рисунок 9 – Виды знаний

Задачами менеджмента «Детской школы искусств «Родник» являются (рисунок 10):

Задачи управления	формирование и развитие творческих способностей учащихся;
	удовлетворение индивидуальных потребностей учащихся в интеллектуальном, художественно-эстетическом, нравственном и интеллектуальном развитии;
	создание процесса формирования художественного мышления учащихся в школе искусств на основе разработанного критериально-уровневого комплекса;
	формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья учащихся;
	обеспечение духовно-нравственного, гражданско-патриотического, военно-патриотического, трудового воспитания учащихся;
	выявление, развитие и поддержка талантливых учащихся;
	профессиональная ориентация учащихся;
	создание и обеспечение необходимых условий для личностного развития, укрепление здоровья, профессионального самоопределения и творческого труда учащихся;
	социализация и адаптация учащихся к жизни в обществе;
	формирование общей культуры учащихся

Рисунок 10 – Задачи менеджмента «Детской школы искусств «Родник»

Для улучшения качества учебно-воспитательного процесса применяются следующих технологий (рисунок 11):

Рисунок 11 – Виды, применяемых технологий при управлении «Детской школы искусств «Родник»

Мониторинг качества обученности учащихся позволяет отслеживать результативность учебно-воспитательного процесса в целом и эффективность менеджмента.

Для этого мы провели анализ качества развития воспитанников по программам и по отделениям школы.

Таблица 2 – Сравнительный анализ качества развития воспитанников отделения раннего развития на начало и конец 2017-2018 учебного года

Программы	Показатель качества обученности		Динамика на конец учебного года
	Октябрь 2017	Май 2018	
«Почемучки»	62%	78%	16%
«Всезнайки»	67%	80%	13%
«Умники и умницы»	65%	92%	27%

Анализируя таблицу 2, мы видим, что по всем программам раннего развития происходит увеличение качества обученности, что говорит об положительной роли менеджмента в управлении организацией.

В таблице 3 отражен процент качества обученности учеников отделений школы.

Таблица 3 – Сравнительный анализ качества развития воспитанников по отделениям школы, 2018 г.

Отделение	Процент качества 1 полугодие			Процент качества 2 полугодие		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Музыкальное	32%	45%	23%	37%	45%	11%
Художественное	34%	32%	34%	46%	32%	22%
Хореографическое	53%	33%	14%	75%	25%	0%

Анализируя таблицу 3, мы видим, что низкий процент качества во втором полугодии 2018 г. снизился по всем отделениям, а в хореографическом и исчез вовсе. При этом растет высокий процент качества обученности также по всем отделениям, а средний процент пока остается на таком же уровне, кроме хореографического отделения.

Что позволяет делать выводы об эффективной системе менеджмента «Детской школы искусств «Родник», управляя которой руководство и преподаватели школы применяют системное психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса, проводят мониторинг уровня способностей и развития детей, что помогает организовать учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей учащихся; дифференцированный и личностно-ориентированный подход позволяет одаренным учащимся продуктивно участвовать в конкурсах разного уровня, а детям с низким уровнем способностей показать хорошие результаты на школьных мероприятиях; современные образовательные технологии: личностно-ориентированных, игровых, творческих проектов, здоровьесбережения, информационно-коммуникационных, которые дают положительные результаты.

Таким образом, проведя анализ деятельности школы, мы выявили существующие проблемы в управлении и менеджменте и предложили конкретные пути решения этих проблем для улучшения эффективности управления «Детской школы искусств «Родник»:

1. Так как удельный вес учащихся 14-17 лет небольшой, то необходимо охватить как можно больше дополнительным образование учащихся в данном возрасте. Для этого необходимо разработать и внедрить в учебный процесс программ, интересных для подростков.
2. В ходе анализа кадрового состава был выявлен небольшой удельный вес сотрудников в возрасте 25-40 лет и низкая активность педагогов в участии в профессиональных конкурсах, учебно-методических мероприятиях. В связи с этим необходимо провести омоложение коллектива и повысить активность педагогов к участию в профессиональных конкурсах, учебно-методических мероприятиях. Для этого предлагаем: а) привлечь молодых специалистов для работы в учреждении; б) изучение ресурсы педагогического коллектива и активизировать творчества педагогов с привлечением мотивации сотрудников.
3. Была обнаружена низкая активность педагогического коллектива в экспериментальной, инновационной деятельности школы, чтобы исправить этот недостаток необходимо вовлечь коллектив в создание инновационного пространства школы
4. В школе отсутствует система маркетинговых исследований запроса на дополнительные образовательные услуги. Создание системы мониторинга запроса общества на дополнительные образовательные услуги повысить качество управления учреждением. Для этого необходимо разработать инструментарий маркетинговых исследований запроса на дополнительные образовательные услуги и создать группы по проведению маркетинговых исследований.
5. Так же в школе наблюдается недостаток контрольно-диагностической деятельности методической службы, чтобы повысить ее уровень необходимо развивать контрольно-диагностическую деятельность (проводить анализ эффективности контроля, состояния и результативности диагностики).
6. Улучшить финансовый результат как от деятельности по государственному заданию, так и от деятельности, приносящей доход.

Источники:

1. Вицелярова К.Н., Тугуз Н.А. Теоретические аспекты стратегического управления учреждениями культуры. // В сборнике: Образовательная система: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли сборник научных трудов. - Казань, 2019. - С. 336-339.
2. Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н., Попов М.Н. Бизнес-планирование. // Учебное пособие для студентов, обучающихся в вузах культуры. - Майкоп, 2018. – 132 с.

Sources:

1. Vitselyarova K.N., Tuguz N.A. Theoretical aspects of strategic management of cultural institutions. // In the collection: Educational system: structural transformations and promising directions of the development of scientific thought, collection of scientific papers. - Kazan, 2019 .-- S. 336-339.
2. Vitselyarova K.N., Zakharova Yu.N., Popov M.N. Business planning. // Textbook for students studying in universities of culture. - Maykop, 2018 .-- 132 p.я

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10081

Р.С. Гайрбекова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

R.S. Gairbekova - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of State and municipal management, Chechen state University»;

Л.К. Точиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

L.K. Tochieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "Accounting, analysis and auditing" FGBOU VO "Ingush state University».

ГЕНЕЗИС УПРАВЛЕНИЯ ОТКРЫТЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТАХ
GENESIS OF MANAGEMENT OF OPEN INNOVATION PROCESSES IN ECONOMIC ENTITIES

Аннотация. Проблемы внедрения открытой модели инновационного процесса в последние годы стали особо актуальными в контексте возрастающей конкуренции, специализации инновационных организаций, наращивания мобильности капитала, широкого распространения информационно-коммуникационных технологий, формирования цифровой экономики.

Бесспорно, для реализации любой новаторской идеи необходимы уникальные ресурсы, что заставляет предприятия любого масштаба деятельности искать их во внешней среде. Такое положение свидетельствует о том, что в качестве первого шага изыскания ресурсов увеличения инновационного потенциала экономической системы любого уровня экономики выступает ее открытость для потенциальных партнеров.

Для открытых инноваций характерно усиление взаимодействия предприятий и процессов самоорганизации, кои наблюдаемы в ориентированности их на сетевую структуру.

Европейская экономическая школа на современном этапе рассматривает модель открытых инноваций как «умную специализацию» региональной стратегии, предназначенной для активизации межрегионального взаимодействия в инновационной деятельности.

Нам представляется, что для экономического пространства Российской Федерации, характеризующейся крайней неравномерностью распределения факторов инновационного производства, особо актуальна разработка механизма мобилизации ресурсов с учетом специфики инновационного развития территорий на принципах формирования инновационно-интеграционных процессов.

Надо отметить, что на это ориентирует и Стратегия «Инновационная Россия – 2020».

Эксперты отмечают, что в современных реалиях наблюдается наращивание дезинтеграционных межрегиональных процессов, идет острая борьба территорий за ограниченные инвестресурсы, в регионах продолжается обыденное копирование инструментария развития инновационных процессов, без учета их специфики в каждом регионе.

Бесспорно, все это говорит о присутствии логики линейных инноваций в региональной экономической политике субъектов РФ, что сегодня уже не отвечает стратегическим целям развития открытых инноваций.

Annotation. In recent years, the problems of implementing an open model of the innovation process have become particularly relevant in the context of increasing competition, specialization of innovative organizations, increasing capital mobility, wide dissemination of information and communication technologies, and the formation of the digital economy.

Undoubtedly, for the implementation of any innovative idea, unique resources are needed, which makes enterprises of any scale of activity look for them in the external environment. This situation shows that the first step in finding resources to increase the innovative potential of the economic system at any level of the economy is its openness to potential partners.

Open innovations are characterized by increased interaction between enterprises and self-organization processes, which are observed in their orientation to the network structure.

At the present stage, the European school of Economics considers the open innovation model as a "smart specialization" of a regional strategy designed to enhance inter-regional interaction in innovation activities.

It seems to us that for the economic space of the Russian Federation, which is characterized by extreme uneven distribution of factors of innovative production, it is particularly relevant to develop a mechanism for resource mobilization, taking into account the specifics of innovative development of territories on the principles of formation of innovation and integration processes.

It should be noted That the strategy "innovative Russia – 2020"also focuses on This.

Experts say that in modern realities there is buildup of interregional disintegration processes, a fierce struggle for limited territories investresurs, in the regions continues everyday copying tools development of innovative processes, without taking into account their specifics in each region.

Undoubtedly, all this indicates the presence of the logic of linear innovations in the regional economic policy of the subjects of the Russian Federation, which today already meets the strategic goals of the development of open innovations.

Ключевые слова: экономический кризис, нехватка инвестиционных ресурсов, линейные инновации, возрастающая конкуренция, социально-экономическое развитие региона, открытые инновации.

Keywords: economic crisis, lack of investment resources, linear innovations, increasing competition, socio-economic development of the region, open innovations.

Систематизация накопленных знаний и опыта управления инновационными процессами показывают, что в XXI веке необходимо незамедлительно приступить к совершенствованию научно-теоретических положений и эмпирических исследований моделей инновационного развития.

Среди наиболее продвинутых в рассматриваемой проблематике зарубежных ученых можно выделить Berg D.B., Godin B., Rosenberg N., Rotwell R., Freeman C. и других.

Их по праву считают основателями современных научно-обоснованных исследований инновационной деятельности, внесших существенный вклад в развитие теории инноваций и создавших целое поколение моделей построения инновационных процессов.

Уместно вспомнить разработки Rotwell R., активно используемых в инновационном менеджменте экономики западных стран с 1950-х годов, таких, как:

1. Generation (первое поколение) «Технологический толчок» (последовательно-линейная модель);
2. Второе поколение «Рыночная модель» (последовательно-линейная модель);
3. Третье поколение «Совмещенная модель» (нелинейная модель с обратными связями);
4. Четвертое поколение «Интегрированная модель» (нелинейная модель с параллельными стадиями);
5. Пятое поколение – «Сетевая модель».

Посредством описания пяти указанных поколений моделей инновационной деятельности английскому исследователю удалось раскрыть весь ход предприятия касательно организации, структурирования и осуществления своей инновационной деятельности с учетом происходящих на рынке значительных изменений, таких как экономический рост, нарастающая конкуренция, стагфляция, безработица, нехватка ресурсов, восстановление экономики.

Российские эксперты прямо указывают, что активное использование этих моделей инновационного развития позволило азиатским регионам совершить мощный прорыв в своем социально-экономическом развитии и стать полноценными лидерами на современном мировом рынке. [2,11]

В ходе проведенного нами исследования генезиса рассматриваемых моделей инновационного процесса, мы убедились, что каждое новое поколение «входило» в свою роль лишь при разрешении противоречий предыдущих положений, отсекая, тем самым, возможность перенесения «старых болезней».

Более того, любую предоставленную модель можно использовать и в качестве ситуативного инструмента управления инновационными процессами в ходе сравнения реальных внешних условий с историческим положением на рынке, сопровождавшим реализацию той или иной модели.

Исторически, всегда в качестве основной проблемы развития бизнеса выступает острая нехватка всевозможных ресурсов. Это приводит к регулярному спаду экономики, росту уровня безработицы, банкротству предприятий и т.п. В этих условиях предприятия крайне вынуждены форсировать разработку инновационного продукта, невзирая на сильную ресурсную ограниченность. Для этого, в т.ч. предприятия активно налаживают межфирменные вертикальные связи, внешние горизонтальные связи, задействуют электронно-информационный инструментарий.

Такой подход, как правило, позволяет наращивать конкурентные преимущества в виде увеличения доли рынка монопольных прибылей, повысить удовлетворенность клиентов и т.д. Совокупность подобных методов и инструментов являет собой пятое поколение инновационного процесса и образует интеграцию систем и сетей.

Использование сетевой модели позволяет повысить общую организацию и системную интеграцию, что предполагает параллельный и интегрированный процесс инновационных разработок, путем налаживания горизонтального технического взаимовыгодного сотрудничества; создать более гибкие оргструктуры для оператив-

ной разработки эффективных управленческих решений; развивать и совместно использовать внутренние базы данных.

В работе «Модель инновационного процесса для улучшения инновационных возможностей» авторы углубили исследуемый процесс и предложили варианты развития шестого и седьмого поколения инновационного процесса. [12]

При этом, авторы предлагают шестое поколение рассматривать в качестве модели открытых инноваций, исходя из наличия в них новой логики организации инновационного процесса, а седьмое поколение есть объединение моделей интегрированных систем и сетей пятого поколения моделей открытых инноваций.

Однозначно, что рассматриваемые модели, их периодизация и этапность не являются универсальными для всех территорий, стран, отраслей и предприятий, ибо всегда, даже в одной отрасли или отдельном регионе можно наблюдать существенные различия в их инновационных процессах.

Даже между различными предприятиями одного и того же сектора могут иметься принципиальные различия, что, в целом, не рассматривается как отклонение от нормы, передового опыта. И это естественно, ибо, пожалуй, ни одно из рассматриваемых поколений не способно решить проблему отстающих. [3,4,7,10]

Генезис поэтапного наращивания инновационным процессом новых качественных характеристик дает возможность очертить группу наиболее существенных направлений эволюции моделей инновационного процесса. [7]

Это проявляется в уходе от линейного к нелинейному процессу; от закрытости процесса к его открытости; ухода от жестких оргструктур к гибкости и адаптивности; от обособленности инновационного процесса к ориентированности в общий процесс системы стратегического управления предприятием и др.

Надо отметить, что открытые инновации некорректно рассматривать в виде суммы отдельных частей исследования открытого подхода к инновационному процессу – они гораздо больше, ибо здесь присутствует синергетический эффект.

Действительно, открытые инновации имеют целостный, объединяющий характер всевозможных областей исследования, задействуемых в системном управлении в контексте открытой инновационной стратегии. В качестве таковых может выступать необходимость правовой защиты интеллектуальной собственности; лицензирования; венчурного инвестирования; рынок интеллектуальной собственности и т.п. [1,6,7]

Инновационно-технологическое развитие XXI века требует формирования целостного взгляда на организацию инновационного взаимодействия, чего не удалось создать в инновационном менеджменте прошлого века.

Однозначно, что открытые инновации необходимо рассматривать в виде целенаправленного объединения новых знаний для реализации инновационных целей. При этом, все его участники обладают правом свободного доступа к входам других участников и не должны оказывать какого-либо давления на особые права на полученные инновации.

В работе «Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций» автор отмечает, что инновация становится «распределенной», т.к. в ходе инновационного сотрудничества его участники обладают различными составляющими инновации. [1] Речь идет о том, что реализуемые работы на соответствующих стадиях инновационного процесса, перераспределяются между всеми участниками таким образом, что это позволяет им быть причастными в формировании межсубъектной цепочки создания стоимости инновации. Такое положение позволяет участникам рассматриваемого взаимодействия осознанно идти на уменьшение относительной доли в общей стоимости продукта, чтобы максимизировать абсолютную величину принадлежащей им части стоимости (прибыли).

Как видно из вышеизложенного, характерной чертой открытой бизнес-модели, в отличие от закрытой бизнес-модели, является вынесение инновационного процесса за рамки одного предприятия. Конечно, и при задействовании различных участников для реализации инвестиционного проекта, необходимо помнить, что права на защитную стратегию никто не отменял. Все это решается индивидуально.

В специальной литературе рассмотрено множество открытых инновационных процессов, которые, в целом, можно свести к следующим:

- входящий инновационный процесс;
- исходящий инновационный процесс;
- симбиоз входящего и исходящего инвестпроцесса. [3]

В числе организационных форм различных видов объединения участников инновационной деятельности при совместном осуществлении инновационного процесса могут выступать стратегические альянсы, концерны, ассоциации, совместные венчурные инвестиции, патентные пулы, кластеры и т.д.

Подобные формы взаимодействия помогают качественно объединить и количественно мобилизовать взаимодополняемые ресурсы с целью надлежащей разработки и производства инновационных продуктов, услуг. Однозначно, что это предполагает сотрудничество двух и более субъектов инновационной деятельности.

Примечательно, что рассматриваемая совместная деятельность может осуществляться как на одной площадке, так и даже в разных континентах, посредством коммуникационных сопровождений между географически отдаленными участниками. [5,6,8,11]

Еще одной самостоятельной проблемой реализации открытой модели управления инновационным процессом является необходимость нейтрализации и выдавливания рисков и угроз. Надо отметить, что уже изна-

чально использование открытой модели предполагает распределение рисков между всеми его участниками. Бесспорно, это большое достоинство рассматриваемых моделей, ибо непосредственно сама инвестиционная деятельность является крайне высокорискованной деятельностью, а сам фактор риска выступает в качестве ключевого (определяющего) при решении начать осваивать инновационный проект.

Примечательно, что при совместном решении реализации инвестпроекта, как правило, рисковая нагрузка конкретного участника уменьшается при одновременном повышении вероятности надлежащей реализации самого проекта. [2,7,9,10]

Тем не менее, надо отметить значимость роли госрегулирования в нейтрализации рисков открытых инноваций.

Полученные результаты эффективности использования открытыми позволяют, на наш взгляд, адаптировать их применение в депрессивных республиках Юга России с учетом критериев анализа и диагностики стадий инновационного процесса конкретного региона, взаимодополняемости исследуемой территории с другими по инновационным проектам.

Источники:

1. Басов Н.В. Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций // Инновации. – 2010. - №7(141). – С.34-46
2. Бурец Ю.С. Эволюция моделей управления инновационными процессами //Вестник Томского госуниверситета. Экономика. – 2014. - №4(28). – С.125-139
3. Евдокимова Е.В. Формирование инновационной инфраструктуры в модели открытых инноваций и позиционирование в ней интеллектуальной собственности //Альманах современной науки и образования. – 2012. – 10(165). – С.60-72
4. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
5. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
6. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
7. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
8. Плотников А.Н., Апситис Е.В. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых //Инновационная деятельность. – 2012. - №20. – С.28-33
9. Трифилова А.А. Открытые инновации – парадигма современного инновационного менеджмента //Инновации. – 2008. - №1(111). –С.73-77
10. Федоров В.К., Епанешникова И.К., Ганза А.Н. О безусловных принципах и противоречиях развития открытых инноваций //Инновации. – 2010. - №7(141). – С.110-119
11. Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И. Исследование вопросов инновационно-технологического развития региона на основе принципов открытых инноваций //Инновации. – 2010. - №7. – С.68-79
12. Ермишов К.В. Сравнительный анализ инновационной политики европейского союза и Российской Федерации: нормативно-правовой аспект / К.В. Ермишов, М.Н. Конягина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 67-78.
13. Угурчиев О.Б. Разработка индикативных параметров анализа и диагностирования экономической устойчивости инновационно-инвестиционных процессов / О.Б. Угурчиев, Т.В. Фурсова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 206-210.
14. Preez N., Lonw L., Esmann N. An innovation Process Model for Improving Innovation Carability //Jornal of High Technology Management Pesearch. 2009. http://www.indutech.co.ru/188

Sources:

1. Basov N. V. Networks of interorganizational interactions as a basis for implementing open //Innovations. - 2010. - No. 7(141). - Pp. 34-46
2. Burets Y. S. Evolution models of innovative processes management //Vestnik of Tomsk state University. Economy. - 2014. - No. 4(28). - Pp. 125-139
3. Evdokimova E. V. Formation of innovative infrastructure in the model of open innovations and positioning of intellectual property in it. //Almanac of modern science and education. - 2012. – 10(165). - P. 60-72
4. Fedorov V. K., Epaneshnikova I. K., Hansa A. N. On unconditional principles and contradictions in the development of open //Innovations. - 2010. - No. 7(141). - Pp. 110-119
5. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
6. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
7. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
8. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
9. Plotnikov A. N., Apsitis E. V. Review of innovation process models based on the work of Western scientists. // Innovative activity. - 2012. - No. 20. - P. 28-33

10. Preez N., Lonw L., Esmann N. An innovation Process Model for Improving Innovation Carability //Jornal of High Technology Management Pesearch. 2009. http://www.indutech.co.ru/188

11. Shaimieva E. Sh., Gumerova G. I. Research of issues of innovative and technological development of the region based on the principles of open //Innovations. - 2010. - No. 7. - Pp. 68-79

12. Ermishov K.V. Comparative analysis of the innovation policy of the European Union and the Russian Federation: regulatory aspect / K.V. Ermishov, M.N. Konyagina // Natural-humanitarian studies. - 2019 .-- No. 25 (3). - S. 67-78.

13. Ugurchiev O.B. Development of indicative parameters for the analysis and diagnosis of economic stability of innovation and investment processes / O.B. Ugurchiev, T.V. Fursova // Natural-humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 206-210.

14. Trifilova A. A. Open innovations-the paradigm of modern innovation management // Innovations. - 2008. - No. 1(111). - Pp. 73-77

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10082

Ш.А. Далгатов - бакалавр финансово-экономического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», mbc_@mail.ru,

Sh.A. Dalgatov - bachelor of financial and economic Department of the «Financial University under the Government of the Russian Federation».

РАЗРАБОТКА ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ
DEVELOPMENT OF PRIORITY AREAS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF STATE AND MUNICIPAL FINANCE

Аннотация. Необходимость наращивания эффективности функционирования финансовой системы РФ в современных реалиях есть важнейший фактор экономического роста в ходе совершенствования рыночных отношений.

Несмотря на некоторую относительную самостоятельность финансовой системы субъектов РФ, тем не менее, можно говорить о возрастании роли ее регионального уровня. Единое рыночное и финансовое пространство страны способствует мобилизации элементов финансовой самостоятельности и самообеспеченности регионов, активизирует деятельность соответствующих региональных органов в поиске резервов устойчивого развития.

Эксперты отмечают, что надлежащим образом организованное взаимодействие финансовых, кредитных и бюджетных структур региональной экономической системы крайне значимо воздействует на инвестиционный потенциал территории и качественное решение социально-экономических проблем. системное регулирование и управление финансовыми потоками территорий, их связей общепринятыми рыночными отношениями в стране дают возможность регионам активно вписываться в единой финансово-экономический и социальный процессы.

Все это позволяет говорить о значимости роли эффективного использования финансовых ресурсов регионов, необходимости объективной оценки финансовых возможностей для реализации намечаемых проектов. Иными словами, мы говорим о необходимости определения объемов ресурсов, необходимых для оперативного задействования в регионе при заданном финансировании производства и социальной сферы.

В условиях возрастающей конкуренции, деления экономики национального хозяйства на государственные и частные секторы, реализуемые на сегодня функции и возможности финансового баланса уже не соответствуют требованиям их скоординированной деятельности.

Все это, бесспорно, требует переосмыслить институт свободного финансового баланса, его региональной особенности и значимости при оперативном анализе возможностей государства на всех уровнях обеспечения сбалансированности своих доходов и расходов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Annotation. The need to increase the efficiency of the financial system of the Russian Federation in modern realities is an important factor of economic growth in the course of improving market relations.

Despite some relative independence of the financial system of the subjects of the Russian Federation, however, we can talk about the increasing role of its regional level. The common market and financial space of the country contributes to the mobilization of elements of financial independence and self-sufficiency of the regions, activates the activities of the relevant regional bodies in search of reserves for sustainable development.

Experts note that properly organized interaction of financial, credit and budgetary structures of the regional economic system has a very significant impact on the investment potential of the territory and the qualitative solution of socio-economic problems. system regulation and management of financial flows of territories and their relations with generally accepted market relations in the country allow regions to actively fit into the global financial, economic and social processes.

All this allows us to speak about the importance of the role of effective use of financial resources of the regions, the need for an objective assessment of financial opportunities for the implementation of the planned projects. In other words, we are talking about the need to determine the amount of resources needed for operational use in the region with a given financing of production and social services.

In the conditions of increasing competition, the division of the national economy into public and private sectors, the functions and capabilities of the financial balance that are currently being implemented no longer meet the requirements of their coordinated activities.

All this, of course, requires a rethink of the institution of free financial balance, its regional features and significance in the operational analysis of the state's capabilities at all levels to ensure the balance of its revenues and expenditures in the short, medium and long term.

Ключевые слова: рыночная экономика, финансовая система, региональная экономическая система, государственные и муниципальные финансы, управление.

Keywords: market economy, financial system, regional economic system, state and municipal Finance, management.

В начале нашего исследования при изучении структуры и подходов построения финансовой системы субъектов РФ мы посчитали обязательным уточнить свое понимание термина «финансовая система».

В специальной литературе приводится множество различных трактовок определения сущности понятия «финансовая система», в т.ч. начиная от совокупности определенных отношений, на базе коих формируются и задействуются соответствующие фонды денежных средств, до совокупности финансовых органов и структур, создающих эти отношения. [3]

Анализ и обобщение наиболее популярных подходов к рассматриваемой проблематике позволяет нам рассматривать финансовую систему в виде единого комплекса управления финансовыми отношениями, включающего механизм образования фондов финансовых ресурсов централизованного и децентрализованного назначения, государственные и муниципальные структуры и финансовые службы хозяйствующих субъектов, а также взаимосвязей между ними. [1,7,8]

Принципиальная модель классификации финансовой системы касательно среди финансов, их места в развитии общественно-экономических процессов может быть представлена как:

- совокупность финансовых отношений;
- совокупность фондов денежных средств;
- субъекты финансового аппарата управления. [2,10]

Для любой финансовой системы общехарактерно наличие строгой связи всех ее составляющих элементов, вследствие чего ни одна из ее подсистем не в состоянии самостоятельно функционировать. В числе подобных функциональных подсистем можно отметить налоговую, бюджетную, финансовые планы (прогнозы), законодательное обеспечение финансового контроля и др.

Финансовая система являет собой комплекс финансовых институтов, посредством коих происходит регулирование финансовых отношений, в т.ч. финансовых категорий, финансовых звеньев и сфер, финансового инструментария и т.п.

Одной из важнейших составляющих бюджетной политики является надлежащее управление государственными расходами, ибо это определяет состояние бюджетного процесса, порядок его планирования, утверждения и исполнения бюджета в части расходов, контроль над его реализацией.

Нам представляется крайне актуальным исследовать проблемы наращивания эффективности задействования государственных финансов в депрессивных республиках Северного Кавказа в условиях жесткой ограниченности бюджетных средств. Такое положение требует разработки новой модели управления государственными финансовыми ресурсами для эффективного взаимодействия с имеющимся финансово-кредитным потенциалом частного сектора, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство и устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

Государственные структуры при планировании бюджета исходят, в первую очередь, из заданных целей и ожидаемых конечных результатов реализуемой государственной политики.

Сопоставление ежегодных расходов федерального бюджета и консолидированных бюджетов депрессивных республик Юга России позволяет утверждать, что посредством консолидированных бюджетов этих регионов РФ происходит финансирование 65% расходов на социальную политику, 90% - на здравоохранение, 100% - на ЖКХ.

Нам представляется, что сохранение тенденции переноса центра тяжести финансирования расходов на реализацию социальной политики в депрессивные регионы является непосильной и негативной тенденцией. Так, например, по сведениям Счетной палаты на текущий период времени до 70% бюджета своих бюджетных средств депрессивные республики вынуждены тратить на выплату заработной платы.

В регионе положение проблем, которые сложились в республиках на местном уровне, крайне сложно, ибо в среднем хронический дефицит местных бюджетов не менее 30%, плюс наличие недопустимых размеров кредиторской задолженности предыдущих лет. Эксперты заявляют, что подобная ситуация будет еще больше ухудшаться ввиду происходящих перераспределений средств в пользу вышестоящих бюджетных уровней и продолжающейся экономической стагнации экономики муниципальных образований.

Нам представляется неправильным все обыденные проблемы депрессивных республик списывать на ненадлежащее управление, на неспособность эффективно воздействовать на экономику. Но при этом надо отметить, что сфера реальных налогово-бюджетных полномочий республик остается очень низкой.

Действительно, трудно уяснить, что возможности региональных органов власти и управления воздействовать на ход сбора налогов, на контроль достоверности формирования налоговой базы конкретного хозяйствующего субъекта, если все это есть исключительное полномочие федеральных структур государственных органов власти, основным приоритетом деятельности коих выступает федеральный бюджет.

Однозначно, что в таких условиях невозможно вести речь об оптимизации налоговой базы…

Нам представляется, что главной целью планирования бюджета (составления и реализации) является не выдача денежных средств предприятиям, а обеспечение высокой эффективности подобных расходов. Такое положение, на наш взгляд, сопряжено с необходимостью уяснения смысла этих денежных трат, выяснения реальных ее последствий и т.д.

Вектор развития экономики как на уровне федерации, так и на уровне регионов непосредственно сопряжен с фактическим положением и конечными результатами функционирования финансовой системы. Ее совершенствование требует решения комплекса актуальных задач, в числе которых можно выделить необходимость:

– непрерывного мониторинга эффективности государственных финансов на региональном уровне в условиях постоянно меняющегося законодательства;

– установления критериев и показателей эффективности бюджетной системы субъекта РФ;

– определение роли и возможности региональных органов государственной власти в устойчивости развития региональной экономической системы и др.

Объективное познание роли и функций региональных государственных финансов в текущих условиях требует построения и выдержки определенного баланса денежных отношений, позволяющего не только сформировать необходимый денежный фонд, но и разработать рациональный механизм их эффективного использования.

Подобные фонды предназначены для расширения возможностей государства в более эффективной реализации своих основных функций.

Построение рационального механизма оперативного регулирования надлежащего развития финансовой системы региона, эффективного взаимодействия ее основных составляющих, в т.ч. институтов территориальных органов власти, хозяйствующих субъектов, функционирующих в данном регионе, может быть обеспечено путем интегрирования текущего, перспективного и стратегического регулирования, объединяющих годовые результаты деятельности финансовой системы с реализацией целей.

Совершенствование бюджетной реформы предполагает, в первую очередь, отход от управления бюджетными затратами к управлению конечными результатами. Однозначно, что это требует реформирования всей системы анализа и диагностирования планов и оценочных показателей деятельности всех органов исполнительной власти. При таком подходе бюджетные ресурсы распределяются между администраторами бюджетных ресурсов и осуществляемыми ими бюджетными программами с учетом достигнутых конкретных результатов. [4,9]

Надо отметить, что в западных странах ЕС давно и успешно используется комплекс методов наращивания эффективности бюджетных расходов, таких как планирование, программирование, бюджетирование. Эти методы эффективно используют крупные корпорации в ходе разработки и организации производства новых видов продукции, при переходе на прорывные технологии и т.д.

Примечательно, что еще в 1950 году в США принят закон «О бюджете и процедурах бюджетной отчетности». Он содержит ряд требований, в т.ч. о необходимости предоставления в бюджете не структуры расходов по видам затрат, а планируемый результат от реализации заданной программы или выполнения государственных функций. [6]

Опыт использования бюджетирования, ориентированного на конечный результат, показывает, что в этих условиях уже невозможно автоматическое принятие решений с распределением средств между приоритетными направлениями. Действительно, бюджетирование, направленное на конечные результаты, сопряжено с обязательностью четкой характеристики цели проекта, формализации поиска оптимального варианта реализации заданных целей посредством задействования методов математического программирования и финансирования выявленного наиболее прагматичного варианта касательно стадий, технологий, видов продукции и т.п.

Вместе с тем, нельзя упрощать бюджет и сводить его лишь к совокупности отдельных программ. Подобное сведение бюджета к обобщающему суммированию отдельных программ существенно препятствует возможности управляющих инвестиций маневрировать соответствующими финансовыми средствами. Надо также учитывать, что само программирование предполагает довольно строгие требования к срокам и объемам осуществления государственных доходов и расходов. [5,10]

В качестве исходной позиции метода бюджетирования выступает необходимость установления прямых и конечных результатов деятельности соответствующих госструктур и комплекса показателей, раскрывающих уровень обеспечения заданных целей. При использовании рассматриваемого подхода бюджетирования используют так называемый количественный анализ, в т.ч, например, метод «издержки-выгоды». При этом, путем сравнения альтернативных вариантов обеспечения подобного результата выбирают именно ту программу, результат которой наиболее близок оптимальному варианту.

Однозначно, что предварительная оценка ожидаемых (прогнозируемых) конечных результатов, проводимая еще и на этапе подготовки проекта бюджета, позволяет существенно усовершенствовать структуру бюд-

жетных расходов посредством исследования соотношения планируемых издержек и результатов осуществления программы. Такой подход позволяет производить оперативную корректировку текущей деятельности и своевременно вносить необходимые изменения в реализуемую программу.

Надо признать, что используемый в депрессивных республиках порядок бюджетного финансирования по смене доходов и расходов изначально уже неэффективен, ибо он не направлен на обеспечение конкретных социально-экономических результатов вследствие того, что в рамках финансирование происходит всего лишь из-за того, что первичным является факт существования учреждения. Речь идет о сметно-бюджетном финансировании.

В ходе нашего исследования мы убедились, что довольно существенно стимулирующим образом воздействует на экономику депрессивных республик Северного Кавказа целенаправленная деятельность государственного и муниципального сектора. В числе основных направлений общественного сектора можно указать осуществление платных услуг хозяйствующим субъектам и населению, развитие производственной и социальной инфраструктуры за счет бюджетных средств, организацию общественных работ, объективное распределение государственных и муниципальных заказов и др.

В числе факторов производства бюджетных услуг можно назвать заработную плату, цены на топливо, строительные материалы и т.п.

Естественно, что цена этих факторов производства не фиксированная, ибо она зависит от природно-климатических условий, отдаленности региона от природно-климатических условий, отдаленности региона от производителей, транспортной доступности региона, от типа населенной местности, особенно, горных территорий, а также от успешности местных органов власти.

Эффективность проводимой экономической политики, однозначно, во многом зависит от глубины и комплексности анализа фактической ситуации. Такой подход позволяет разработать четкий ориентир проводимой бюджетной политики, выбрать эффективный инструментарий и механизм ее реализации.

Источники:

1. Агафонов С.Ю. Бюджетные инструменты муниципальной финансовой политики: автореф. дисс. канд. экон. наук, Кубанский госуниверситет. – Краснодар,2003. – 27 с.
2. Бюджет глазами экспертов. Прикладной бюджетный анализ в регионах России. – СПб: ИК «Синтез»,2009. – 326 с.
3. Государственные и муниципальные финансы /Под общ. Ред. И.Д. Мацкуляка РАГС при Президенте. – М.: Изд-во РАГС,2004. – 646 с.
4. Игонина Л.Л. Принципы организации муниципальных финансов //Финансы. – 2003. - №8. – С.12-20
5. Лавров А.Н. Бюджетная реформа в России: от управления затратами к управлению результатами. – М.: Ком-книга,2005. – 315 с.
6. Лавров А.Н. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результат: международный опыт и российские перспективы //Финансы. – 2004. - №3. – С.10
7. Масгрейв Р., Масгрейв П. Государственные финансы: теория и практика. – М.: Бизнес Атлас,2019. – 406 с.
8. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
9. Овчинникова О.П., Индутенко А.Н. Бюджетный менеджмент в условиях формирования системы бюджетирования, ориентированного на результат //Финансы и кредит. – 2007. - №30. – С.10-14
10. Топилина Н.С. Дисбаланс бюджетной системы: несоответствие расходных обязательств и доходных полномочий //Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. - №6. – С.15-19
11. Литовка Н.И. Особенности сбалансированного регионального развития в контексте бюджетного планирования / Н.И. Литовка, Р.М. Никаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 109-113.
12. Угурчиев О.Б. Некоторые аспекты формирования механизма государственного регулирования устойчивого развития / О.Б. Угурчиев, И.М. Цулоев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 149-153.

Sources:

1. Agafonov S. Yu. Budgetary instruments of municipal financial policy: autoref. diss. cand. econ. sciences, Kuban state University. - Krasnodar, 2003. - 27p.
2. Budget through the eyes of experts. Applied budget analysis in the regions of Russia. - Saint-Petersburg: IK "Sintez", 2009. – 326 p.
3. Igonina L. L. Principles of municipal Finance organization // Finance. - 2003. - No. 8. - P. 12-20
4. Lavrov A.N. Budget reform in Russia: from cost management to results management. - Moscow: Komkniga,2005. – 315 p.
5. Lavrov A.N. Mid-Term result-oriented budgeting: international experience and Russian perspectives // Finance. - 2004. - No. 3. - P. 10
6. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
7. Musgrave R., Musgrave P. Public Finance: theory and practice. - Moscow: Business Atlas,2019. – 406 p.
8. Ovchinnikova O.P., Indutance A.N. Budget management in the conditions of formation of system of the budgeting focused on result //Finance and credit. - 2007. - No. 30. - P. 10-14

9. State and municipal finances /Under total Ed. I. D. Maculata in the Russian presidential Academy. - Moscow: rags Publishing house, 2004. – 646 p.

10. Topilina N.S. Disbalance of the budget system: mismatch of expenditure obligations and revenue powers //Accounting in budget and non-profit organizations. - 2010. - No. 6. - P. 15-19

11. Litovka N.I. Features of balanced regional development in the context of budget planning / N.I. Litovka, R.M. Nikaev // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 109-113.

12. Ugurchiev O.B. Some aspects of the formation of the mechanism of state regulation of sustainable development / O.B. Ugurchiev, I.M. Tsuloev // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 149-153.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10083

А.В. Евченко – кандидат экономических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, старший научный сотрудник, AVEvchenko@fa.ru,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, senior researcher;

Ю.В. Вертакова – доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, директор, YVVertakova@fa.ru,

Yu.V. Vertakova – doctor of economical sciences, professor, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, director;

Т.П. Алдохина – кандидат экономических наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, заместитель директора, TPAldokhina@fa.ru,

T.P. Aldokhina – candidate of economical sciences, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, deputy director.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ РОССИИ

ANALYSIS OF REGULATORY DOCUMENTS ON THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF INVENTORY, USE, PROTECTION AND REPRODUCTION OF RUSSIAN FORESTS

Аннотация. Необходимость решения вопросов обеспечения достоверности, точности, своевременности и релевантности лесоустроительной информации актуализирует переход на ведение цифровых баз данных лесных участков и использование геоинформационных систем. Учитывая, что в российских условиях величина среднего арендуемого лесного участка составляет пять тысяч выделов, в разумные сроки невозможно обработать получаемые таксационные описания, выполнить их всесторонний анализ и обосновать принимаемые проектные решения без использования современных цифровых технологий. С проникновением информационно-коммуникационных технологий в процессы хозяйственной деятельности арендаторы и другие лесопользователи все более активно применяют геоинформационные системы и базы данных.

Вместе с тем, в нашей стране до настоящего времени отсутствуют законодательно утвержденные работающие геоинформационные системы и цифровые технологии, комплексно автоматизирующие все элементы и этапы функционирования и развития предприятий лесной отрасли. Несмотря на это, понимание необходимости использования цифровых технологий растет быстро и на всех уровнях хозяйствования и управления. В результате, внедрение геоинформационных систем в отрасли ведется децентрализованно, но активно.

Авторами проанализированы действующие в Российской Федерации нормативные документы, регламентирующие процессы инвентаризации и учета, использования и охраны, защиты и воспроизводства лесов, с последующим определением перспективных направлений их системного совершенствования.

Annotation. The need to address issues of ensuring the reliability, accuracy, timeliness and relevance of forest management information actualizes the transition to maintaining digital databases of forest areas and the use of geoinformation systems. Taking into account that in Russian conditions the average leased forest area is five thousand allotments, it is impossible to process the received tax descriptions in a reasonable time, perform their comprehensive analysis and justify the design decisions made without the use of modern digital technologies. With the penetration of information and communication technologies in the processes of economic activity, tenants and other forest users are increasingly using geo-information systems and databases.

At the same time, in our country there are still no legislatively approved working geoinformation systems and digital technologies that comprehensively automate all elements and stages of functioning and development of enterprises in the forest industry. Despite this, the understanding of the need to use digital technologies is growing rapidly and at all levels of management and management. As a result, the introduction of geographic information systems in the industry is decentralized, but actively.

The authors analyzed the existing in the Russian Federation normative documents regulating the processes of inventory and accounting, use and protection, protection and reproduction of forests, followed by the definition of promising areas for their systematic improvement.

Ключевые слова: лесное хозяйство, цифровые технологии, нормативно-правовое регулирование, государственные программы, цифровизация, национальные и федеральные проекты.

Keywords: forestry, digital technologies, legal regulation, state programs, digitalization, national and federal projects.

Введение. Выполняемое исследование базируется на следующей позиции: исходную основу для разработки и взаимоувязки основных положений, определяющих создание и использование цифровых технологий в системе государственного управления лесами, в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов РФ, должны составлять два блока (взаимодействующие в настоящее время с недостаточной интенсивностью) современной российской системы программно-планового проектирования и нормативно-правового регулирования.

Первый блок – представлен широким спектром реализуемых программных и регламентирующих положений, плановых и проектных моделей, инструментов, методик, технологий и средств, нашедших свое «документальное» отображение в комплексе регулирования процессов цифровой трансформации (в сфере создания и использования цифровых технологий): Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1]; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [2]; Государственная программа РФ «Информационное общество» [3]; Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [4]; Паспорт Федерального проекта «Цифровые технологии» [5]; Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление» [6]; Паспорт Федерального проекта «Информационная инфраструктура» [7]; Паспорт Федерального проекта «Информационная безопасность» [8].

Второй блок российской системы программно-планового проектирования и нормативно-правового регулирования – представлен широким спектром реализуемых программных и регламентирующих положений, плановых и проектных моделей, инструментов, методик, технологий и средств, нашедших свое «документальное» отображение в комплексе государственного управления лесами (в сфере регулирования процессов инвентаризации и учета, использования и защиты, охраны и воспроизводства лесов): Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года [9]; Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства» [10]; Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды» [11]; Паспорт Национального проекта «Экология» [12]; Порядок проведения государственной инвентаризации лесов [13]; Порядок ведения государственного лесного реестра [14]; Методические рекомендации по проведению государственной инвентаризации лесов [15].

Материалы и методы исследования. В Российской Федерации все отношения, которые возникают по таким поводам, как: осуществление прав на поиск, получение, производство, передачу и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации, – регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1].

Основу анализируемого Закона составляют принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, в числе которых: свобода поиска, передачи и распространения информации любым законным способом; возможность ограничения доступа к информации только федеральными законами; открытость информации о работе органов государственной власти и местного самоуправления; своевременность предоставления информации и ее достоверность; недопустимость установления приоритета применения каких-либо информационных технологий перед другими в нормативно-правовых актах (если иное не установлено федеральным законодательством.

Цели деятельности, ключевые задачи и приоритеты Правительства РФ в сфере осуществления прорывного социально-экономического и научно-технологического развития, определяются во втором из анализируемых документов, относящихся к «цифровому» блоку, – «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [2], конкретизирующих положения Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [16]. Так, уже в самом начале первого раздела отмечается, что данным документом устанавливаются и взаимоувязываются национальные цели развития страны и приоритеты деятельности правительства.

Наибольший интерес (в контексте проблематики проводимого исследования) представляет раздел, посвященный характеристике национальной цели «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере», в котором постулируется, что существующая нормативно-правовая среда не отвечает задачам придания гибкости регулированию общественных отношений, их готовности к восприятию постоянно меняющегося технологического контекста. Кроме того, несмотря на предпринимаемые системные шаги, направленные на улучшение делового климата, в отечественном законодательстве остается много пробелов и административных препятствий, сдерживающих развитие основанного на информационных технологиях бизнеса и работу с цифровыми данными. В целом, актуализируется необходимость разработки адекватного ме-

ханизма управления изменениями в сфере регулирования цифровой экономики, одновременно позволяющего адаптировать к задачам цифрового развития реализуемое нормативно-правовое регулирование.

Ключевые действия по достижению этой цели (согласно обсуждаемым Основным направлениям) предусматривают (среди прочего): формирование основанной на гибком адаптивном подходе к каждой сфере системы нормативно-правового регулирования цифровой экономики; создание (преимущественно на основе отечественных разработок) глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных на основе сквозных цифровых технологий; внедрение платформенных решений и цифровых технологий в сфере государственного управления.

Разделом Основных направлений «Экология и природопользование» [2] предусматривается, что в целях удовлетворения растущих потребностей экономики страны и рационального природопользования Правительство РФ будет уделять особое внимание вопросам динамичного и устойчивого развития лесного фонда (с гарантиями сохранения глобальных функций лесов и ресурсно-экологического потенциала).

Следующая в составе относящихся к первому, «цифровому», блоку документов – госпрограмма «Информационное общество» [3], ставящая своими целями развитие экономического потенциала России, рост качества жизни и труда граждан, улучшение условий работы организаций на основе использования телекоммуникационных и информационных технологий, дифференцируется на ряд подпрограмм (ни в одной из которых ни «лесное хозяйство», ни даже собственно «лес» не упоминается): «Информационное государство», «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Безопасность в информационном обществе», «Информационная среда». В числе задач первой подпрограммы – всемерное развитие и повсеместное применение в экономике перспективных сквозных цифровых технологий, обеспечение возможностей широкого использования данных в создаваемых цифровых инфраструктурных платформах, формирование национальной системы обработки, управления и хранения данных.

Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [4], призванная сформировать единый государственный системный подход к обеспечению развития этой отрасли, – четвертый из относящихся к «цифровому» блоку среди анализируемых в данной работе документов.

Отрасль информационных технологий понимается в Стратегии как совокупность отечественных компаний, занимающихся такой деятельностью, как: разработка тиражных пакетов программного обеспечения; оказание услуг в области информационных технологий и консультирование по вопросам и проблемам информатизации; проектирование, тестирование и внедрение информационных систем; разработка программно-аппаратных комплексов с высокой долей добавленной стоимости программной составляющей; удаленное предоставление и обработка информации (в т.ч. на сайтах в Интернете) [4].

Приоритетными прикладными направлениями разработок и исследований, определяющих направления технологического развития страны в сфере информационных технологий, Стратегия определяет направления, с развитием которых в относительно краткосрочной перспективе возможен рост конкурентоспособности российской информационно-технологической отрасли [4]. В их числе: новые системы поиска и распознавания, технологии в системах машинного перевода, алгоритмы в машинном обучении; новые методы и компьютерные программы распределенной обработки больших и сверхбольших данных; «облачные» вычисления (включая новые алгоритмы взаимодействия автономных и мобильных устройств); повсеместное развитие технологий коммуникации и навигации, включая новые типы навигационных и геоинформационных систем.

В следующем документе анализируемого «цифрового» блока – Федеральном проекте «Цифровые технологии» [5], ориентированном на цель нацпроекта «Цифровая экономика» [17] – увеличение внутренних расходов на развитие цифровой экономики за счет всех источников финансирования (по доле в ВВП) не менее чем в три раза по отношению к 2017 году, – отмечается, что достижение этой цели обеспечивается путем формирования институциональной среды для развития разработок и исследований в сфере цифровой экономики, через развитие технологических заделов по направлениям «сквозных» цифровых технологий и коммерциализацию перспективных продуктовых решений, за счет создания комплексной системы финансирования (включая венчурное финансирование) проектов по разработке и (или) внедрению платформенных решений и цифровых технологий.

Еще один из документов первого, «цифрового», блока – Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [6] имеет в качестве ориентира определенные Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [16] национальные цели. Реализация этого проекта напрямую влияет на ускорение внедрения цифровых технологий, одновременно обеспечивая качественное улучшение широкого спектра показателей развития экономики и социальной сферы страны.

В седьмом из относящихся к первому, «цифровому», блоку Федеральном проекте «Информационная инфраструктура» [7], регламентирующем процессы создания глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, хранения и обработки на базе отечественных разработок, основная цель – обеспечение оказания услуг связи на всей территории России. Действительно, осуществление данного проекта позволит обеспечить полный доступ к современным информационно-телекоммуникационным услугам связи жителей (и социально значимых объектов) всех городов, малых населенных и труднодоступных сельских пунктов.

Завершающим в ряду анализируемых здесь основополагающих в сфере цифровизации процессов инвентаризации и учета лесов проектных документов является Федеральный проект «Информационная безопасность» [8], ориентирующий на достижение цели, определенной в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [16], определяющей решение комплекса задач по одноименному направлению. Реализация мероприятий данного проекта призвана способствовать достижению состояния защищенности государства, общества и личности от внешних и внутренних информационных угроз, которое, в свою очередь, обеспечит реализацию конституционных свобод и прав граждан, достойные уровень и качество их жизни, устойчивое социально-экономическое развитие и суверенитет России в условиях цифровизации экономики.

Заметим здесь, что обеспечение информационной безопасности тесно сопряжено с другими составляющими Национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» [17]. В целом, реализация комплекса анализируемых федеральных проектов [5-8] направлена на достижение (в числе прочих) следующих результатов: использование российских технологий и разработок, обеспечение благоприятных правовых условий для сбора, обработки и хранения массивов данных; поддержка высокотехнологичных отечественных компаний-лидеров, разрабатывающих платформенные решения и продукты для цифровизации приоритетных отраслей национальной экономики; разработка и реализация «дорожных карт» развития перспективных «сквозных» цифровых технологий (включая создание цифровых платформ для исследований и разработок); создание единой электронной картографической основы, обеспечение ее непрерывного ведения и предоставления доступа к пространственным данным.

На этих четырех Проектах завершается анализ «цифрового» блока современной российской системы программно-планового проектирования и нормативно-правового регулирования процессов цифровизации управления лесной отраслью.

Перейдем ко второму из анализируемых в процессе выполнения данного исследования «лесному» блоку документов.

Первый документ в этом перечне – «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 года», прямо указывающий: «Леса относятся к одному из ключевых факторов социально-экономического развития страны, выполняют многочисленные средообразующие функции, обеспечивают сохранение благоприятной окружающей среды и повышение благосостояния граждан, а также обладают особой культурной и эстетической ценностью» [9]. В связи с этим, современный уровень управления лесами, их охраны, воспроизводства и защиты должен соответствовать возросшим экономическим, социальным и экологическим требованиям.

Согласно анализируемому документу, основу разрабатываемого лесного (и смежного) законодательства и нормативно-правовой базы лесного хозяйства, включая стратегии, программы и планы его развития, составляет государственная политика в области использования и защиты, охраны и воспроизводства лесов. Такая политика имеет своей целью сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан в их качественных продуктах и свойствах, а также создание (на государственном уровне) условий, обеспечивающих динамичное и устойчивое развитие лесного сектора экономики. Отметим, что для повышения продуктивности и улучшения состава в Основах предусмотрено создание «системы федерального мониторинга воспроизводства лесов» [9].

Вторым из основополагающих в сфере цифровизации процессов инвентаризации и учета лесов программных документов является госпрограмма «Развитие лесного хозяйства» [10], составленная из двух подпрограмм: «Стратегическое управление лесным хозяйством» и «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов». В настоящее время идет реализация III этапа Программы (2018-2020 годы) из четырех запланированных.

Цели реализации анализируемой Программы таковы: повышение эффективности использования, защиты, воспроизводства и охраны лесов; стабильное удовлетворение потребностей общества в лесных ресурсах и полезных свойствах при условии сохранения экологического и экономического потенциала (включая биологическое разнообразие и глобальные функции лесов). Достижение поставленных целей обеспечивается решением комплекса взаимосвязанных задач: обеспечение эффективной защиты, воспроизводства, охраны лесов, а также их рационального неистощительного и многоцелевого использования при сохранении биологического разнообразия и экологических функций; повышение эффективности управления лесами и устойчивости развития лесной отрасли национальной экономики [10].

Приоритеты и цели государственной политики, согласно Программе, устанавливаются исходя из Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [18], которая относит к числу приоритетных направлений развития лесного хозяйства создание системы восстановления лесов и воспроизводства лесного фонда (прежде всего утративших экологический, лесохозяйственный и рекреационный потенциал регионах). Целевые показатели (индикаторы) Программы характеризуются запланированными (по годам) количественными значениями, рассчитываемыми по данным государственного статистического наблюдения и отраслевой отчетности.

Далее, в следующей из относящихся ко второму, «лесному», блоку Государственной программе РФ «Охрана окружающей среды» принята следующая цель – «повышение уровня экологической безопасности и

сохранение природных систем» [11]. Задачами Программы являются: обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека; сохранение и восстановление биологического разнообразия Российской Федерации, и др. Срок реализации Программы – до 2024 года.

В состав четвертого документа второго, «лесного», блока – Национального проекта «Экология», – структурным элементом входит Федеральный проект «Сохранение лесов», цель которого – «Сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений» [12]. Данным проектом предусмотрена реализация комплекса взаимосвязанных задач, в составе которых (в контексте реализуемого исследования): формирование нормативно-правовой базы по созданию механизма «компенсационного» лесовосстановления; обновление информации о не занятых лесными насаждениями и требующих лесовосстановления землях (и о возможных способах такого лесовосстановления); увеличение площадей, повышение эффективности и качества работ по лесовосстановлению [12].

Пятым из основополагающих в сфере цифровизации процессов инвентаризации и учета лесов методических документов является «Порядок проведения государственной инвентаризации лесов» [13], рассматривающий в качестве целей такой инвентаризации информационное обеспечение управления в области использования и защиты, охраны и воспроизводства лесов, своевременное выявление оказывающих негативное воздействие на леса процессов и их прогнозирование, оценку эффективности мероприятий по защите, воспроизводству, охране лесов. Для достижения поставленных целей Федеральное агентство лесного хозяйства предусмотрело проведение таких мероприятий, как определение количественных и качественных характеристик лесов, дистанционный мониторинг их использования, оценка (наземными способами) эффективности и качества проведения мероприятий по защите, воспроизводству, охране лесов и использованию лесов, формирование федеральных информационных ресурсов и баз данных.

Далее, в также относящемся ко второму, «лесному», блоку «Порядке ведения государственного лесного реестра» [14] устанавливаются общие для всех участников требования по ведению государственного лесного реестра, внесению документированной информации, ее хранению и изменению. По мере ввода в эксплуатацию очередей единой информационной системы документированная информация должна вноситься в государственный лесной реестр по лесотаксационным выделам и направляться в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Завершающим в ряду анализируемых документов второго, «лесного», блока являются «Методические рекомендации по проведению государственной инвентаризации лесов» [15], в которых конкретизирован порядок выполнения мероприятий и определены методы проведения такой инвентаризации. При этом отмечается, что для проведения инвентаризационных работ должна применяться единая цифровая картографическая основа, на которой и создаются векторные слои границ лесничеств, участковых лесничеств, урочищ, технических участков, лесотаксационных выделов и пр.

В заключительном разделе «Формирование федеральных информационных ресурсов» анализируемых Методических рекомендаций указывается, что мероприятия по формированию федеральных информационных ресурсов в процессе государственной инвентаризации лесов направлены на достижение следующих целей: информационное обеспечение управления в области использования и защиты, воспроизводства и охраны лесов; информационная поддержка государственного управления в сфере федеральной лесной охраны (лесного надзора).

На данном Методических рекомендациях завершается анализ «лесного» блока современной российской системы программно-планового проектирования процессов цифровизации управления лесной отраслью.

Результаты и их обсуждение. Итоги рассмотрения обоих анализируемых блоков российской системы программно-планового проектирования и нормативно-правового регулирования (представленного широким спектром реализуемых программных и регламентирующих положений, плановых и проектных моделей, инструментов, методик, технологий и средств создания и использования цифровых технологий) приводят к подтверждению промежуточных результатов исследования [19]. В самом деле, необходимые (в контексте цифровизации лесного хозяйства) положения (все или почт все) в своей основе (в «мозаичном» представлении, в несвязанных фрагментах разных документов, в исходных предпосылках) уже имеются в существующих документах – и необходим, главным образом, концептуальный синтез и синхронизированное развитие этих разрозненных положений (имеющихся отдельно по «цифровым технологиям» и отдельно по «лесному хозяйству») в целях формирования единой основы применения цифровых технологий в области инвентаризации, учета, использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения и, в целом, в системе государственного управления лесами в РФ.

Вместе с тем, выполненный анализ имеющейся технической базы цифровых технологий и средств вычислительной техники в лесном хозяйстве показал, что она имеет выраженную тенденцию (в сравнении с прошлыми годами) улучшения количественного и качественного состава и в центральном аппарате Федерального агентства лесного хозяйства, и в его территориальных органах, и в органах управления лесным хозяйством в субъектах РФ. Проводится совершенствование информационного обеспечения отрасли. По состоянию на начало 2020 года совершенствуется программное обеспечение и разрабатываются организационно-технические мероприятия по практической реализации государственного учета лесного фонда России.

Однако, до сих пор не сформирован комплексный подход к разработке и применению в лесопользовании общей (единой) информационной системы Федерального агентства лесного хозяйства на всех уровнях,

включающей (по замыслу) организацию и ведение совмещенных баз первичных данных, внесение текущих изменений, планирование хозяйственной деятельности, автоматизированный документооборот и отчетность. В результате использующееся в отрасли фрагментарное и разнородное программное обеспечение требует дополнительного анализа целесообразности его использования при построении единой информационной системы Федерального агентства лесного хозяйства РФ.

Отметим, что в регионах применяются различные подходы к цифровизации лесной отрасли – от использования специальных пакетных комплексов «ЛесГис», «ТороL», «ЛесФонд» до отдельных программных продуктов широкого предназначения «ArcGis», «MapInfo», «Excel», «Qgis».

Кроме того, отношения в области инвентаризации и учета, использования и защиты, воспроизводства и охраны лесов регулируются принятыми в разное время нормативно-правовыми актами, что дополнительно обусловливает необходимость приведения их в соответствие с законодательством России.

Так, достоверную оценку качества исполнения субъектами Российской Федерации переданных им полномочий обеспечит более эффективное использование создаваемой единой системы государственного лесного реестра (с устранением разрозненности используемых информационных ресурсов и невозможности сопоставления получаемых из регионов данных). Для этого, в свою очередь, становится безусловно необходимым обеспечение дальнейшего развития на единой информационно-аналитической основе доступного органам государственной власти, заинтересованным организациям и гражданам государственного лесного реестра.

Заключение. В современных российских условиях использование цифровых и коммуникационных технологий при решении возникающих задач сбора, анализа и обработки информации по лесному фонду основывается на уже существующих отдельных или совместных таксационных описаниях и планшетах. По результатам оцифровки исходных бумажных материалов формируются электронные базы, впоследствии используемые на арендуемых участках вплоть до следующего тура проведения лесоустроительных работ.

Возникновение современных геоинформационных систем позволяет с минимальными финансовыми и трудозатратами осуществить реальный переход от традиционного к непрерывному лесоустройству. В самом деле, информационно-коммуникационные технологии современного уровня позволяют обрабатывать и анализировать большие и сверхбольшие объемы структурированных первичных данных о состоянии лесного фонда. Дополнительные возможности может предоставить космосъемка необходимых территорий со спутников (такие данные о лесах и их использовании применяются повсеместно в современном мире).

Практическая реализации непрерывного лесоустройства предоставит возможности достижения следующих результатов: рациональное непрерывное пользование лесными ресурсами и рост эффективности лесохозяйственного производства; полная реализация создаваемых по материалам базового лесоустройства проектов организации и развития лесного хозяйства, учитывающих происходящие в течение ревизионного периода изменения в лесном фонде (как следствие лесохозяйственной деятельности и иных воздействий на лесную среду); своевременное выявление и постоянное уточнение наличных объемов ресурсов древесины с учетом интенсивности лесопользования и локализации неблагоприятно влияющих на рост и развитие насаждений факторов; оперативное и гибкое управление всеми отраслевыми производственными процессами (от контрольных органов до конечных пользователей лесных участков) на основе электронные форм обмена данными; получение достоверной информации о состоянии и рациональном использовании лесов на арендуемых участках, формировании и росте отдельных насаждений; принятие оперативных мер по устранению недостатков в ведении лесного хозяйства и осуществлении лесозаготовок; повышение достоверности и точности материалов базового лесоустройства, их «очистка» от ошибочных сведений, снижение трудозатрат на проведение очередного тура лесоустроительных работ и ведение лесного кадастра.

Особое значение материалы непрерывного лесоустройства могут иметь для арендаторов при разработке проектов освоения и ведения лесного хозяйства на арендуемых участках лесного фонда. Конечно, использование цифровых технологий и на подготовительном этапе заключения арендных отношений будет весьма эффективным при получении экспертных оценок лесного фонда, подборе максимально удовлетворяющих потребности арендатора и владельцев лесного фонда участков.

В целом, результаты проведенного исследования позволяют перейти к формулированию теоретических концепций – основных положений, определяющих создание и использование цифровых технологий в системе государственного управления лесами, в области инвентаризации, учета, использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов России. Это, в свою очередь, позволяет сформировать научно-обоснованную базу перехода к высокотехнологичным системам оперативного мониторинга за состоянием лесов. Именно так следует воспринимать генеральное направление данного исследования (заметим, что высказанные положения не касаются инструментальной, технологической части исследования – внедрение в лесной отрасли новых цифровых технологий и инструментов безусловно необходимо).

В этой связи, прежде чем постулировать новые программно-плановые, нормативно-регламентирующие и инструментально-технологические положения, необходимо выполнить селекцию продуктивных элементов, содержащихся (как установлено выше) в современной российской системе программно-планового проектирования и нормативно-правового регулирования цифровизации и/или лесоразведения (сначала по отдельности, как отражение сложившегося положения) с последующим переходом к их совместному взаимоувязанному системному совершенствованию (уже как комплексной цифровизации лесоразведения).

Все сформированные положения могут войти (составными элементами) в новый концептуальный документ – Концепцию цифровизации лесного хозяйства РФ (в части концептуальных положений по созданию и использованию цифровых технологий в области инвентаризации, учета, использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов), а также в разрабатываемый на основе Концепции новый программный документ – Программу цифровизации лесного хозяйства Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Системный анализ теоретических и методических положений, правовых и нормативных документов лесного законодательства применения цифровых технологий в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения» по государственному контракту на оказание услуг по проведению экспертно-аналитических исследований № б/н от 21.10.2019 г. по теме «Использование цифровых технологий в управлении лесным хозяйством: законодательный аспект» (Программа научно-экспертной и исследовательской работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2019 году).

Источники:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 31.12.2019).

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения 31.12.2019).

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения 31.12.2019).

4. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/ (дата обращения 31.12.2019).

5. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328937/ (дата обращения 31.12.2019).

6. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/ (дата обращения 31.12.2019).

7. Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328932/ (дата обращения 31.12.2019).

8. Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328931/ (дата обращения 31.12.2019).

9. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (дата обращения 31.12.2019).

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие лесного хозяйства"» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162196/ (дата обращения 31.12.2019).

11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 (ред. от 05.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды"» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162183/ (дата обращения 31.12.2019).

12. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/ (дата обращения 31.12.2019).

13. Приказ Минприроды России от 14.11.2016 № 592 «Об утверждении Порядка проведения государственной инвентаризации лесов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211007/ (дата обращения 31.12.2019).

14. Приказ Минприроды России от 15.01.2019 № 10 «Об утверждении Порядка ведения государственного лесного реестра и внесении изменений в Перечень, формы и порядок подготовки документов, на основании которых осуществляется внесение документированной информации в государственный лесной реестр и ее изменение, утвержденные приказом Минприроды России от 11 ноября 2013 г. № 496» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321771/ (дата обращения 31.12.2019).

15. Приказ Рослесхоза от 10.11.2011 № 472 (ред. от 15.03.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127414/ (дата обращения 31.12.2019).

16. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 31.12.2019).

17. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 31.12.2019).

18. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 31.12.2019).

19. Евченко А.В., Вертакова Ю.В. Анализ основных программно-стратегических документов в сфере использования цифровых технологий в управлении лесным хозяйством России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27 (1). – С. 92-98.

Sources:

1. Federal law «On information, information technologies and information protection» dated 27.07.2006 No. 149-FZ (latest edition) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed 31.12.2019).

2. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024 (approved by the Government of the RF 29.09.2018) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (accessed 31.12.2019).

3. Resolution of the Government of the RF of 15.04.2014 No. 313 (ed. of 30.11.2019) «On approval of the state program of the Russian Federation "Information society"» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (accessed 31.12.2019).

4. Order of the Government of the RF of 01.11.2013 No. 2036-r (ed. of 18.10.2018) «On approval of the strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and for the future until 2025» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/ (accessed 31.12.2019).

5. Passport of the federal project «Digital technologies» (approved by the presidium of the Government Commission on digital development, use of information technologies to improve the quality of life and business conditions, protocol No. 9 of 28.05.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328937/ (accessed 31.12.2019).

6. Passport of the federal project «Digital public administration» (approved by the presidium of the Government Commission on digital development, use of information technologies to improve the quality of life and business conditions, protocol No. 9 of 28.05.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/ (accessed 31.12.2019).

7. Passport of the federal project «Information infrastructure» (approved by the presidium of the Government Commission on digital development, use of information technologies to improve the quality of life and business conditions, protocol No. 9 of 28.05.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328932/ (accessed 31.12.2019).

8. Passport of the federal project «Information security» (approved by the presidium of the Government Commission on digital development, use of information technologies to improve the quality of life and business conditions, protocol No. 9 of 28.05.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328931/ (accessed 31.12.2019).

9. Order of the Government of the RF of 26.09.2013 No. 1724-r «About the statement of Bases of the state policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests in the Russian Federation for the period till 2030» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (accessed 31.12.2019).

10. Resolution of the Government of the RF of 15.04.2014 No. 318 (ed. of 28.03.2019) «About the approval of the state program of the Russian Federation "Development of forestry"» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162196/ (accessed 31.12.2019).

11. Resolution of the Government of the RF of 15.04.2014 No. 326 (ed. of 05.12.2019) «About the approval of the state program of the Russian Federation "Environmental Protection"» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162183/ (accessed 31.12.2019).

12. Passport of the national project «Ecology» (approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, protocol No. 16 of 24.12.2018) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/ (accessed 31.12.2019).

13. Order of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation dated 14.11.2016 No. 592 «On approval of the Procedure for conducting the state inventory of forests» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211007/ (accessed 31.12.2019).

14. Order of the Ministry of natural resources and ecology of the RF dated 15.01.2019 No. 10 «On approval of the Procedure of keeping the state forest register and modification of the List, forms and procedure of preparation of documents on the basis of which the entering documented information into the state forest register and its change, approved by the Ministry of natural resources and ecology from 11 november 2013 No. 496» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321771/ (accessed 31.12.2019).

15. Order of the Federal forestry agency of Russia dated 10.11.2011 No. 472 (ed. from 15.03.2018) «On approval of Methodological recommendations for the state inventory of forests» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127414/ (accessed 31.12.2019).

16. Decree of the President of the RF of 07.05.2018 No. 204 (ed. of 19.07.2018) «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 31.12.2019).

17. Passport of the national project «National program "Digital economy of the Russian Federation"» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, Protocol No. 7 of 04.06.2019) [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 31.12.2019).

18. Order of the Government of the RF of 17.11.2008 No. 1662-r (ed. of 28.09.2018) «About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020» [Electronic resource] // Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed 31.12.2019).

19. Evchenko A.V., Vertakova Yu.V. Analysis of the main program and strategic documents in the use of digital technologies in forest management in Russia // Natural humanitarian studies. – 2020. – № 27 (1). – Pp. 92-98.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10084

Н.В. Елисеева - доктор географических наук, профессор, Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия, г. Краснодар, envves@mail.ru,

N.V. Eliseeva - Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies, Russia, Krasnodar;

А.Б. Мещерякова - кандидат экономических наук, доцент, Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия, г. Краснодар, 1980_allaal@mail.ru,

A.B. Meshcheryakova - PhD in Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies, Russia, Krasnodar.

АНАЛИТИКО-ПРОГНОЗНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ НОМЕРНЫМ ФОНДОМ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖСЕКТОРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ANALYTICAL AND PREDICTIVE ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF NUMBER FUND OF THE HOTEL ENTERPRISE THROUGH CROSS-SECTORAL COLLABORATION

Аннотация. Курортно-рекреационная сфера Краснодарского края традиционно выступает одной из стратегических сфер экономики, развитие которой обусловливает устойчивую конкурентную позицию территории края, ее высокий имидж и авторитет на национальном и международном рынке гостиничных и туристических услуг. Основной ресурс, которым управляет гостиничное предприятие, является его номерной фонд, однако, потенциал данной сферы используется неполно и часто нерационально, это выражается в территориальных, социально-экономических диспропорциях и ярко выраженном сезонном характере деятельности предприятий санаторно-курортного и гостиничного комплекса. Применение партнерских программ в рамках межсекторального взаимодействия может успешно применяться в туристическом бизнесе, развивая как деятельность гостиничного предприятия, так и способствуя росту эффективности его партнеров.

Annotation. The resort and recreation sector of the Krasnodar territory traditionally acts as one of the strategic areas of the economy, the development of which determines the stable competitive position of the territory of the region, its high image and authority on the national and international market of hotel and tourist services. The main resource managed by a hotel company is its number of rooms, however, the potential of this sphere is not fully used and often irrationally, this is expressed in territorial, socio-economic disparities and the pronounced seasonal nature of the activities of enterprises of the sanatorium and hotel complex. The use of partner programs in the framework of intersectoral interaction can be successfully applied in the tourism business, developing both the activities of a hotel enterprise and contributing to the growth of the effectiveness of its partners

Ключевые слова: туризм, гостиничное предприятие, анализ управления номерным фондом, партнёрская программа, эффективность.

Keywords: tourism, hotel business, room management analysis, partner program, efficiency.

После сочинской Олимпиады 2014 года постолимпийское наследие используется достаточно активно круглогодично. Но в других зонах рекреации края деятельность гостиничных предприятий Краснодарского края зависит от сезона. Для развития внутреннего туризма важно не только иметь интересные места, но и умело их использовать. В крае большое количество минеральных источников. Часто со всей России и из-за рубежа люди приезжают поправить свое здоровье, но мест размещения обычно не достаточно, да и комфортность у них низкая. Зато местное население предлагает свои услуги в частном секторе, по принципу – есть спрос – есть предложение. Развитие туризма, и, соответственно, гостиничных предприятий, всегда связано с множеством трудностей таких, как конкуренция и возникновение конфликтов. При изучении конкурентоспособности гостиниц разного типа в разных регионах установлено, что важно повышать эффективность использования рыночных инструментов, потому что с их помощью можно улучшать отношения с клиентами, повышать качество услуг и соответственно будет увеличиваться прибыль предприятия [1; 2].

Поэтому совершенствование системы управления номерным фондом гостиничного предприятия является ключевой задачей управленческих процессов, направленных на модернизацию гостиничного предприятия в отрасли туризма и достижения положительного результата для населения территории края. В качестве примера рассмотрим Мостовской район с его горячими источниками и красотами гор и лесов привлекательными для туристов. В этом районе практически нет промышленных предприятий, кроме лесопереработки и производства

строительных материалов «КНАУФ». Воздух очень чистый, летом нет изнуряющей жары, а зимой достаточно много выпадает снега. Это способствует развитию зимних видов спорта и соответственно притоку отдыхающих.

ООО «Туристическая база Восход», расположенная в пгт. Псебай (Мостовской район), славится своими многочисленными туристическими маршрутами и видами активного отдыха. В структуру номерного фонда туристической базы входят номера эконом-класса, расположенные в семи корпусах на территории базы (таблица 1).

Номерной фонд ООО «Туристическая база Восход» включает 7 корпусов общим количеством номеров 41, суточная вместительность базы составляет 177 человек. Наибольшая доля в номерном фонде базы принадлежит корпусу № 1, поскольку данный корпус самый вместительный, имеет два этажа. На втором месте в структуре номерного фонда туристической базы расположен корпус № 3, имеющий в своем составе наибольшее количество трехместных номеров. Третье место в структуре номерного фонда принадлежит корпусам № 2,5,6, которые получили 10% долю. Данные корпуса включают номера третьей категории, количество мест двух- и трехместные. Наименьшая доля – 2% в структуре номерного фонда туристической базы отводится корпусу № 7, который включает 5 номеров категории «стандарт». Средняя стоимость размещения в составляет 1,3-1,5 тыс. руб./чел. в сутки.

Таблица 1 – Характеристика номерного фонда ООО «Туристическая база Восход»

Характеристика номеров	Количество номеров		Общее число мест	Стоимость в сутки, тыс. руб.
	Кол-во	Доля, %		
Корпус №1 (2 этажа)	16	39,02	84	116,80
1 этаж:	7	17,07	40	57,6
трехкомнатный	4	9,76	28	1,5
двухкомнатный	2	4,88	10	1,3
однокомнатный	1	2,44	2	1,3
2 этаж:	9	21,95	44	59,2
трехкомнатный	5	12,20	34	1,3
двухкомнатный	1	2,44	4	1,5
однокомнатный	3	7,32	6	1,5
Корпус №2 (1 этаж)	4	9,76	24	31,2
трехкомнатный	4	9,76	24	1,3
Корпус №3 (1 этаж)	10	24,39	33	46,7
двухместный	2	4,88	4	1,5
трехместный	5	12,20	15	1,5
четырехместный	2	4,88	8	1,3
шестиместный	1	2,44	6	1,3
Корпус № 4	2	4,88	10	0,0
пятиместный	2	4,88	10	1,3
Корпус №5 - отдельный коттедж	4	9,76	10	13,0
двухместный	2	4,88	4	1,3
трехместный	2	4,88	6	1,3
Корпус №6 - отдельный коттедж	4	9,76	14	19,4
трехместный	2	4,88	6	1,5
четырехместный	2	4,88	8	1,3
Корпус №7 - отдельный коттедж	1	2,44	5	6,5
пятиместный	1	2,44	5	1,3
Итого	41	100,0	180	234
Фактически работают (с учетом использования 1 комнаты в трехкомнатном номере корпуса №1 в качестве технического помещения)	41	100,0	177	229

Согласно расчетам, проведенным в таблице 1, следует, что при максимальной загрузке всех номеров туристической базы, суточная выручка составляет 229 тыс. руб. При этом потенциально корпус № 1 приносит 116,9 тыс. руб., корпус № 3 – 46,7 тыс. руб. остальные корпуса способны приносить меньшую выручку в связи с малым количеством мест размещения

Таблица 2 – Загрузка номерного фонда ООО «Туристическая база Восход» в 2019 году по кварталам

Номер корпуса	Количество номер/сутки, в год	Количество номер/сутки, в квар-тал	Число занятых номер/сутки								Итого за год	Загрузка, %
			1 кв.		2 кв.		3 кв.		4 кв.			
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
№1	5840	1456	925	24	1131	30	1202	32	1037	28	4295	74
1 эт	2555	637	330	9	436	12	538	14	431	12	1735	68
2 эт	3285	819	595	16	695	19	664	18	606	16	2560	78
№2	1460	364	164	4	195	5	311	8	325	9	995	68
№3	3650	910	501	13	704	19	674	18	724	19	2603	71
№4	730	182	84	2	84	2	162	4	141	4	471	65
№5	1460	364	108	3	118	3	158	4	312	8	696	48
№6	1460	364	192	5	114	3	223	6	238	6	767	53
№7	365	91	55	1	62	2	74	2	79	2	270	74
Итого	14965	3731	2029	54	2408	64	2804	75	2856	77	10097	68

Как показано в таблице 2, в 2019 году номерной фонд базы был загружен на 67,5%, то есть, из 14965 номер/сутки в год было сдано 10097 номеров/сутки. При этом на 3-ой и 4-й квартал пришелся самый пик сезона, когда загрузка номерного фонда турбазы была максимальная (75,15 и 76,55% соответственно). Также следует отметить, что руководство постепенно выравнивает неравномерность загрузки номерного фонда, что говорит о повышении эффективности управления туристической базой.

Таблица 3 – Динамика показателей эффективности использования номерного фонда ООО «Туристическая база Восход» за 2017-2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение (+,–)	Темп роста, %
Выручка от реализации, тыс. руб., в том числе:	17271	21599	23650	6379	136,9
Выручка от реализации услуг размещения, тыс. руб.	10223,2	10843,8	14135,8	3912,6	138,3
Выручка от реализации дополнительных услуг (питание, развлечения и пр.), тыс. руб.	7047,8	10755,2	9514,2	2466,4	135,0
Себестоимость продаж, тыс. руб., в том числе:	13098	17863	17241	4143	131,6
Себестоимость услуг размещения, тыс. руб.	6605,8	7147,1	8582,5	1976,7	129,9
Себестоимость дополнительных услуг, тыс. руб.	6492,2	10715,9	8658,6	2166,3	133,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	4173	3736	6409	2236,0	153,6
Прибыль от услуг размещения, тыс. руб.	3617,4	3696,8	5553,4	1935,9	153,5
Прибыль от дополнительных услуг, тыс. руб.	555,6	39,3	855,6	300,0	154,02
Стоимость реализации номеров за сутки, тыс. руб.	1,20	1,3	1,4	0,2	116,7
Стоимость обслуживания номера за сутки, тыс. руб.	0,6	0,6	0,6	-	100,0
Максимальная выручка в год, тыс. руб.	9436,8	10679,5	14135,8	4699,0	149,8
Количество номеров к продаже в год, шт.	14965	14965	14965	0,00	100,0
Количество проданных номеров, шт.	7864	8215	10097	2233,00	128,4
Фактическое количество гостей, чел.	3326	3818	4744	1418,00	142,6
Средний период проживания гостя, дни	3,7	3,7	4,2	0,5	113,1
Заполняемость гостиницы (загрузка), %	52,55	54,89	67,47	14,92	128,4
Средняя доходность номера, тыс. руб.	2,21	2,58	3,34	1,12	150,8
Чистая ставка доходности номера, тыс. руб.	1,2	1,4	2,3	1,1	193,6
Доходность на гостя, тыс. руб.	3,1	2,84	3,0	-0,1	96,9
Валовая операционная прибыль на один номер, тыс. руб.	0,24	0,25	0,37	0,13	153,5
Потенциальный доход, тыс. руб.	0,92	0,98	1,00	0,08	108,3
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	2870,4	3141,6	3225,6	355,2	112,4
Фонд оплаты труда к выручке, %	28,08	28,97	22,82	-5,26	81,3

Выручка от реализации в 2019 году составила 23650 тыс. руб., что на 6379 тыс. руб. выше данного показателя в 2017 году. При этом выручка от реализации услуг размещения в 2019 году составила 14135,8 тыс.

руб., что на 38,27% или (в денежном эквиваленте) на 3912,6 тыс. руб. больше данного показателя в 2017 году. Себестоимость услуг размещения выросла пропорционально выручке, а именно, на 29,92% или на 1976,7 тыс. руб. за анализируемый период. Таким образом, наблюдается положительная динамика показателя прибыли от реализации услуг размещения, которая за рассматриваемый период возросла на 53,5% или на 1935,9 тыс. руб. Стоимость реализации услуг размещения растет из года в год незначительными темпами (на 100 руб. в расчете на 1 человека), таким образом, если в 2017 году стоимость размещения в номере составляла 1,2 тыс. руб., то к 2019 году цена выросла до 1,4 тыс. руб. При этом стоимость обслуживания номера (уборка, техническое обслуживание, текущий ремонт) осталась на уровне 600 руб.

Максимальная выручка, которую могла бы получать турбаза в случае 100% загрузки составляет в 2019 году 14135,8 тыс. руб., что на 4699 тыс. руб. выше показателя 2017 года. Данный объем выручки ООО «Туристическая база Восход» могла бы получать при реализации 14965 номер/сутки в год. Однако, учитывая загрузку номерного фонда, составлявшую в 2017 году 52,6%, в 2018 году 54,9%, в 2019 году 67,5%, фактически проданное количество номеров в год составило, соответственно, 7864, 8215 и 10097 номер/сутки.

Таким образом, налицо рост количества проданных номеров за три года на 28,4% или на 1418 единиц. Фактическое количество гостей, посетивших турбазу «Восход» пгт. Псебай составило в 2017 году – 3326 чел, в 2018 году – 3818 чел., в 2019 году – 4744 чел., таким образом, прирост количества гостей составило 42,63% или 1418 чел. за три года. При этом вырос также и средний период проживания гостя на туристической базе: так, если в 2017 году этот показатель составлял 3,69 дня, то к 2019 году он вырос до 4,17 дня.

Перечисленные факторы и их положительная динамика обусловила рост средней доходности номера, которая возросла за анализируемый период на 1,12 тыс. руб., то есть на 50,8%, чистая ставка доходности номера при этом выросла на 1009 тыс. руб., или на 93,62%. Однако, доходность в расчете на одного гостя сократилась на 3,1% или на 90 руб. Это говорит об экстенсивном развитии ООО «Туристическая база Восход», когда рост ключевых показателей обусловлен количественными, а не качественными факторами. Данный факт находит свое подтверждение, в частности, в снижении фонда оплаты труда персонала по отношению к выручке на 5,26 тыс. руб. или на 18,73%. То есть, руководство туристической базы осуществляет экономию за счет оплаты труда персонала и это позволяет предприятию наращивать выручку от реализации.

Анализ структуры продаж номерного фонда туристической базы показал, что наибольшую выручку базе приносит корпус №1, поскольку имеет наибольшую площадь за счет 2-х этажей и грамотного размещения номеров в блоках. Наименьший удельный вес в выручке приносит корпус № 7 (порядка 2%), представляющий собой отдельный коттедж на 5 человек. Номера в данном коттедже – «эконом-класса», что не позволяет турбазе размещать клиентов высокой ценовой категории и рассчитывать на интенсивный рост выручки. В связи с этим нами предлагается осуществить ремонт данного корпуса с тем, что бы привести его к категории «студия». Данный коттедж имеет площадь 63 м^2 что позволяет привести его под требования данной категории номеров.

На основании проведенного анализа, а также оценки инфраструктуры туристического комплекса пгт. Псебай, считаем целесообразным применение партнерской программы по размещению гостей «VIP» - иностранных граждан, прибывающих в нашу страну в командировки (деловой туризм). Предложение обусловлено рядом факторов:

– наличие в ООО «Туристическая база Восход» благоустроенной озелененной территории, достойной принимать гостей высокого уровня;

– наличие у предприятия свободных денежных средств, которые могут быть инвестированы в ремонт и благоустройство корпуса;

– наличие свободного сегмента рынка в лице градообразующего предприятия «КНАУФ», расположенного в пгт. Псебай;

– отсутствие конкурентов, способных занять данную нишу (в пгт. Псебай помимо ООО «Туристическая база Восход» имеется лишь гостевой дом «Лисья нора»), что делает рынок делового туризма привлекательным для рассматриваемого нами предприятия.

Эти и прочие факторы обосновывают возможность и необходимость применения предлагаемых мероприятий по совершенствованию системы управления номерным фондом ООО «Туристическая база Восход» в целях повышения уровня эффективности системы и прибыльности бизнеса рассматриваемого предприятия. Одним из инструментов планирования деятельности предприятий является стратегическое партнерство, в том числе и в рамках межсекторального взаимодействия [3].

В качестве партнера по межсекторальному взаимодействию предлагается рассмотреть Международную группу КНАУФ, которая представляет собой действующее во многих странах мира семейное предприятие со штаб-квартирой в городе Ипхофен (Бавария, Германия). Являясь национальным и международным лидером в производстве современных строительных материалов на основе гипса, изоляционных материалов, литых деталей, строительного оборудования, упаковки, продуктов строительной химии, компания является надежным партнером для своих клиентов, большинство которых работают с предприятием уже много лет. Заключив договор на размещение гостей компании «КНАУФ» в пгт. Псебай ООО «Туристическая база Восход» раскроет имеющийся потенциал использования номерного фонда базы, получит дополнительные ресурсы (экономический эффект) в виде оплаты по более высокой стоимости проживания в номерах категории «студия», а также коммуникационный эффект, выражающийся в положительных отзывах туристов на официальном сайте турба-

зы, социальных сетях и мессенджерах.

Для осуществления экономического обоснования мероприятий по совершенствованию системы управления номерным фондом ООО «Туристическая база Восход» оценим предполагаемые расходы и доходы на реализацию проекта и сопоставим их для выявления уровня рентабельности предлагаемых решений.

Затраты на проведение мероприятий связаны, во-первых, с ремонтом и оборудованием корпуса № 7, во-вторых, с представительскими расходами (трансакционные издержки) на разработку партнерской программы и заключение договоров, в-третьих, с прочими расходами, которые могут возникнуть по мере реализации проекта.

Оценивая стоимость затрат, мы ориентировались на средние стоимости по товарам и услугам, необходимым для осуществления предлагаемых мероприятий. Капитальный ремонт корпуса обойдется ООО «Туристическая база Восход» в сумму 788,8 тыс. руб. Оборудование жилых комнат и санузлов корпуса №7 обойдется предприятию в 213 тыс. руб. Издержки на заключение соглашения включают в себя услуги юриста, затраты на проведение переговоров (аренда конференц-зал, презентация, фуршет), прочие расходы, итого в сумме 49,2 тыс. руб. Таким образом, совокупные затраты на реализацию мероприятий составят 1051 тыс. руб.

Расчет эффективности мероприятий осуществлен на основе прогноза планируемого оборота гостей по корпусу №7 (таблица 4) и оценки динамики показателей эффективности использования номерного фонда по данному корпусу после внедрения проекта (таблица 5).

Для расчета планируемого оборота гостей авторы исходили из стоимости размещения в сутки за 1 чел. и количества мест в корпусе до и после проведения ремонтных работ.

Таблица 4 – Сравнение оборота по корпусу №7 ООО «Туристическая база Восход» до и после мероприятий

Показатель	До мероприятий	После мероприятий	Абсолютное отклонение (+,–)	Темп роста, %
Стоимость размещения, тыс. руб.	1,3	2,5	1,2	192,3
Количество мест в корпусе, шт.	5	4	-1	80,0
Выручка от услуг разме-щения в сутки, тыс. руб.	6,5	10,0	3,5	153,8
Затраты на содержание номера, тыс. руб.	0,6	0,6	0,0	X
Чистая прибыль от услуг размещения в сутки, тыс. руб.	5,9	9,4	3,5	159,3
Среднее количество гостей в год, чел.	270	192	-78,0	71,1
Чистая прибыль от услуг размещения в год, тыс. руб.	1593	1805	211,8	113,3

Стоимость размещения после проведения капитального ремонта составит 2,5 тыс. руб. В результате перепланировки количество мест в корпусе сократится с 5 до 4, однако, за счет более высокой стоимости размещения выручка вырастет на 3,5 тыс. руб. в сутки (на 53,8%). Затраты на содержание номера останутся на прежнем уровне, следовательно, чистая прибыль вырастет на 3,5 тыс. руб. (на 59,3%).

Таблица 5 – Прогноз показателей эффективности использования номерного фонда корпуса №7 ООО «Туристическая база Восход»

Показатель	До мероприятий	После мероприятий	Абсолютное отклонение, (+,–)
Чистая прибыль от услуг размещения в год, тыс. руб.	1593	1805	211,8
Затраты на мероприятия, тыс. руб.	-	1051,0	1051,0
Рентабельность мероприятий, %	-	58,23	58,2
Окупаемость проекта, месяцев	-	6,99	7,0
Средний период проживания гостя, дни	4,17	5,60	1,4
Количество номеров/сутки	5	4	-1,
Максимальное количество номеров к продаже в год, ед.	365	365	0,0
Фактически проданных номеров, ед.	270	192	-78,0
Загрузка корпуса, %	73,97	52,6	-21,4
Средняя доходность номера, тыс. руб.	5,42	14,00	8,58
Чистая ставка доходности номера, тыс. руб.	4,01	7,36	3,35
Чистая прибыль на гостя, тыс. руб.	5,9	9,4	3,5

Среднегодовое количество гостей рассчитано следующим образом: ежемесячно КНАУФ организует не менее 4-5 мероприятий с количеством приглашенных от 4-10 человек.

Исходя из минимально планируемого количества гостей получаем 4 заезда в месяц по 4 человека, в год составляет 192 гостя. Расчет годовой чистой прибыли от услуг размещения составляет 1805 тыс. руб., что на 211,8 тыс. руб. (113,3%) выше, чем до проведения мероприятий. Далее осуществим прогноз показателей эффективности использования номерного фонда корпуса №7 ООО «Туристическая база Восход» (таблица 5).

Расчет показывает, что рентабельность предложенных мероприятий составляет 58,23%, окупаемость проекта составляет 7 месяцев. Средний период проживания гостя возрастет на 1,4 дня (за счет гостей, прибывших в командировки и/или на обучение). В результате снижения фактически проданных номеров (из-за сокращения количества гостей в год, а также снижения числа мест в корпусе), загрузка корпуса сократится на 21,4%. Однако это не повлияет на среднюю доходность номера, поскольку более высокая стоимость проживания наряду с его увеличенной длительностью принесут рост средней доходности номера на 8,58 тыс. руб. и чистой ставки доходности номера на 3,35 тыс. руб. Снижение загрузки номеров позволит сохранить их внешний вид, оборудование и интерьер гораздо дольше, чем при высокой загрузке (обороте) номера, что позволит получить экономию за счет отсутствия необходимости проводить косметический ремонт корпуса. Таким образом, предложенные мероприятия являются рентабельными, эффективными с экономической и коммуникативной точки зрения, поскольку позволяют повысить уровень эффективности системы управления номерным фондом ООО «Туристическая база Восход».

Рассмотренные в статье предложения по межсекторальному взаимодействию являются экономически обоснованными и могут быть применены в практической работе туристических баз и гостиничных предприятий Краснодарского края, что повлечет интегральный экономический эффект как для отдельно взятого объекта, так и для отрасли в целом.

Источники:

1. Елисеева Н.В., Слюсаренко Э.Е. Повышение конкурентоспособности гостиничных предприятий (на примере ООО «Шкиперская»). //Вестник Академии знаний №31(2), 2019. – С. 108-112.

2. Трубилин А.Г., Никитина И.А. Причины возникновения конфликтов в туристском бизнесе и пути их решения. //Естественно-гуманитарные исследования. №24(2). – С. 79-82.

3. Алдакушева А.Б. Научный инструментарий планирования // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. – С. 229-234.

4. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция)

5. Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 № 1085 (ред. от 18.07.2019) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации»

6. Официальный сайт ООО «ТУРИСТИЧЕСКАЯ БАЗА ВОСХОД». [Электронный ресурс]. – URL: https://турбазавосход.рф (дата обращения 09.03.2020)

7. Официальный сайт компании КНАУФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.knauf.ru/service/adm/ (дата обращения 18.12.2019)

8. Отели и гостиницы Псебая. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vashotel.ru/gostinicy/rossiya/psebay/ (дата обращения 07.11.2019)

Sources:

1. Eliseeva N.V., Slyusarenko E.E. Improving the competitiveness of hotel enterprises (on the example of Skiperskaya LLC). // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 31 (2), 2019 .-- S. 108-112.

2. Trubilin A.G., Nikitina I.A. The causes of conflicts in the tourism business and their solutions. // Natural humanitarian studies. No. 24 (2). - S. 79-82.

3. Aldakusheva A.B. Scientific Planning Toolkit // Theory and Practice of Social Development. 2010. No. 3. - S. 229-234.

4. Federal Law "On the Basics of Tourism in the Russian Federation" dated 11.24.1996 No. 132-FZ (latest revision)

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.10.2015 No. 1085 (as amended on 07/18/2019) “On the approval of the Rules for the provision of hotel services in the Russian Federation”

6. Official site of LLC “TOURISM BASE SUNRISE”. [Electronic resource]. - URL: https: //turbazavoshod.rf (accessed 09.03.2020)

7. The official website of the Knauf company. [Electronic resource]. - URL: https://www.knauf.ru/service/adm/ (accessed December 18, 2019)

8. Hotels and hotels of Psebay. [Electronic resource]. - URL: https://www.vashotel.ru/gostinicy/rossiya/psebay/ (accessed 11/07/2019)

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10085

Э.С. Емельянова – исполнительный директор ПАО «Сбербанк», к.э.н., mel@mail.ru,
E. S. Emelyanova – executive director of PJSC «Sberbank», Ph. D.

ОПЫТ ГОНКОНГА, МАЛАЙЗИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЧАСТИ НАДЗОРА ЗА РИСКОМ КОНЦЕНТРАЦИИ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ
EXPERIENCE OF HONG KONG, MALAYSIA, AND THE UNITED KINGDOM IN OVERSEEING CONCENTRATION RISK AND ITS APPLICABILITY IN RUSSIAN JURISDICTIONS

Аннотация. В данной статье рассмотрены требования пруденциальных норм в Гонконге, Малайзии и Великобритании к расчету и оценке риска концентрации, закрепленные в национальном законодательстве на уровне некредитных финансовых организаций. Международные подходы к надзору за риском концентрации были проанализированы с целью выявления преимуществ и недостатков, которые могут быть учтены в будущем российским регулятором не только при совершенствовании текущих показателей риска концентрации у поднадзорных организаций, но и при разработке нового инструментария, который позволит превентивно выявлять риск концентрации у организаций с разной спецификой деятельности. Кроме того, в статье приводятся инструментарий для оценки и методы измерения риска концентрации, используемые в банковской практике; а также рассматривается влияние реализации риска концентрации на устойчивость экономики стран.

Annotation. This article examines the requirements of prudential standards in Hong Kong, Malaysia and the UK for the calculation and assessment of concentration risk, enshrined in national legislation at the level of non-credit financial organizations. International approaches to monitoring concentration risk were analyzed in order to identify advantages and disadvantages that can be taken into account in the future by the Russian regulator not only when improving the current indicators of concentration risk in supervised organizations, but also when developing new tools that will allow for preventive detection of concentration risk in organizations with different specific activities. In addition, the article provides tools for assessing and measuring concentration risk used in banking practice; the article examines the impact of concentration risk implementation on the stability of the country's economy.

Ключевые слова: риск концентрации, регулятор, надзорные органы, некредитные финансовые организации.

Keywords: concentration risk, regulator, Supervisory authorities, non-credit financial organizations.

Введение

В соответствии с определением Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) риск концентрации определяется как требование или группа требований, которые могут привести к достаточно большим убыткам и создать угрозу надежности банка или его способности осуществлять основную деятельность [1]. Риск концентрации, по мнению российского регулятора финансового рынка, признается одним из самых сложно измеримых рисков [2]. БКБН также отмечает важность контроля риска концентрации для российской финансовой сферы, при этом особое внимание обращая на недооценку российскими банками величины риска концентрации [3]. Зачастую значение данного вида риска в общей структуре рисков в банке недооценивается, что может привести не только к ухудшению финансовой устойчивости самого банка, но и крайне негативно повлиять на состояние банковской отрасли в целом.

Исследования БКБН [4] демонстрируют значимость оценки риска концентрации, реализация которых имеет прямое отношение к большинству крупнейших банковских кризисов XX века. В 1979 году десятки банков в США были объявлены банкротами из-за высокой концентрации бизнеса в энергетике [5]. Крах энергетического гиганта Enron из-за крайне низкой диверсификации кредитного портфеля заемщиков повлек за собой гигантские убытки крупнейших американских банков [6]. Глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. только подтвердил влияние реализации риска концентрации на устойчивость экономики развивающихся стран [7]. Предпосылкой данного кризиса стал неконтролируемый рост кредитного портфеля ипотечных банков в жилищном секторе экономики и одновременное ухудшение качества портфеля кредитов, при этом не последнюю роль в развитии кризиса сыграл неэффективный риск-менеджмент и недооценка в том числе риска концентрации [8]. Благодаря тому, что глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. выявил недостатки надзорных нормативов риска концентрации, банковский надзор постарался пересмотреть действующие на тот момент регуляторные нормы и включить необходимость снижения концентрации активов в процесс управления рисками банка.

В настоящий момент существует множество методов измерения риска концентрации, используемые в банковской практике. Например, расчет коэффициента концентрации, показывающего долю наиболее крупных кредитов в общей величине кредитного портфеля. Также величину концентрации в кредитном портфеле можно определить с помощью кривой Лоренца, после чего рассчитать коэффициент Джини, который позволяет количественно измерить и сравнить степень концентрации нескольких портфелей [8]. Наиболее распространенным в качестве меры измерения степени концентрации кредитного портфеля является индекс Херфиндаля – Хиршмана, который рассчитывается как сумма квадратов доли каждого кредита в общем кредитном портфеле. Также для расчета риска концентрации может быть использован алгоритм Granularity Adjustment [9] или модификация

данного алгоритма – Revised Granularity Adjustment, предложенная М. Горди и Е. Люткебомером в 2007 г. [10]. Секторальная концентрация может быть измерена в рамках многофакторных моделей: CreditRisk, KMV, CreditMetrics. Либо с помощью модели Capital Diversification Factor, являющейся альтернативной сложным многофакторным моделям для измерения секторной концентрации [11].

Для некредитных финансовых организаций ситуация складывается менее однозначно: регулирование в области контроля риска концентрации развивается не столь стремительными темпами. Однако риск концентрации в некредитных финансовых организациях также существенен и требует повышенного внимания. Кроме того, не все модели, используемые для оценки риска в кредитных организациях, подходят для некредитных. Тем не менее недостаточная диверсификация собственных и клиентских портфелей, несовершенство моделей оценки риска концентрации и непонимание источников его возникновения могут иметь губительные последствия для некредитных финансовых организаций и привести к новым локальным и глобальным кризисам. Для того чтобы исключить возможность повторения шоковых ситуаций из-за недооценки риска концентрации необходимо принимать регулирующие и надзорные меры со стороны регулятора. Именно для формирования новых идей и подходов была поставлена цель проанализировать международный опыт в части надзора за риском концентрации и оценить его применимость в российской юрисдикции.

Цель исследования заключается в изучении нормативно-правовых актов, устанавливающих требования в отношении регулирования риска концентрации некредитных финансовых организаций, требований со стороны регулирующих и надзорных органов в отношении риска концентрации, а также в анализе уполномоченных органов регулирования и надзора в области риска концентрации Гонконга, Малайзии и Великобритании. Результаты исследования могут быть учтены в будущем российским регулятором не только при совершенствовании текущих показателей риска концентрации у поднадзорных организаций, но и при разработке нового инструментария, который позволит превентивно выявлять риск концентрации у организаций с разной спецификой деятельности.

Материал исследования составили следующие источники.

В первую очередь, были проанализированы требования в отношении риска концентрации некредитных финансовых организаций Европейского союза, закрепленные в нескольких нормативных документах: Директива 2013/36/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 26.06.2013 о доступе к деятельности кредитных институтов и пруденциальном надзоре за деятельностью кредитных институтов и инвестиционных фирм (далее – Capital Requirements Directive IV) [12], которая устанавливает базовые регуляторные требования, является нормативно-правовым актом прямого действия; Директива 2006/49/ЕС о достаточности капитала для инвестиционных фирм и кредитных организаций [13].

Кроме того, были изучены Руководство для банков, строительных обществ и инвестиционных фирм (BIPRU Prudential sourcebook for Banks, Building Societies and Investment Firms) [14], Руководство по управлению, надзору и внутреннему контролю для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (далее – Securities and Futures Commission, SFC) [15], Кодекс поведения для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [16], Предлагаемые руководящие принципы деятельности по предоставлению услуг маржинального кредитования и Руководство по торговым и консультационным онлайн-платформам, разработанные Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга [17, 18], Закон о рынке ценных бумаг Малайзии 1983 года [19], Закон о фондовом рынке и финансовых услугах 2007 года (the Capital Markets and Services Act 2007) [20].

Результаты исследования и их обсуждение

Опыт Великобритании

До принятия нового регулирования (Capital Requirements Directive IV) [12] на территории Европейского союза действовала Директива 2006/49/ЕС о достаточности капитала для инвестиционных фирм и кредитных организаций [13]. В рамках имплементации ее положений в Великобритании лимиты в отношении крупных потенциальных убытков, порядок расчета норматива капитала, требуемого для покрытия риска концентрации, а также пример его вычисления были приведены в части 10.5 Руководства для банков, строительных обществ и инвестиционных фирм [14], впоследствии данная часть указанного руководства утратила силу.

В настоящее время содержание Capital Requirements Directive IV [12] в отношении риска концентрации и крупных потенциальных убытков частично получило свое отражение в пунктах 2.2.22 и 2.2.23 Руководства для инвестиционных фирм [21]. Помимо этого, в соответствии с Программным заявлением «Методология Управления по пруденциальному регулированию в отношении требований к капиталу 2-го уровня» [22] в качестве величины концентрации кредитного риска (под которым понимается риск возникновения убытков как результат концентрации потенциальных убытков вследствие несовершенной диверсификации [22]), которую должны рассчитывать фирмы, выступает значение индекса Херфиндаля-Хиршмана (Herfindahl Hirschman Index, далее – HHI). Данный показатель высчитывается для каждого портфеля (данный расчет может производиться в контексте одного лица, отдельного сектора или региона). Формула HHI для расчета концентрации кредитного риска включает в себя портфельные доли всех заемщиков, которые рассчитываются с использованием взвешенных по риску активов (risk-weighted assets, далее – RWAs) [23], и выглядит следующим образом:

$HHI = \frac{\sum w(i)^2}{(\sum w(i))^2}$, где

$w(i)$ – в отношении одного лица – общий уровень кредитного риска RWAs по каждому отдельному контрагенту, агрегированный на уровне конечной материнской компании группы;

$w(i)$ – в отношении секторов – общие уровень кредитного риска RWAs по выбранному сектору;

$w(i)$ – в региональном разрезе – общий уровень кредитного риска RWAs по выбранному экономическому региону.

Для хорошо диверсифицированных портфелей данный показатель будет ближе к 0, в то время как значения, близкие к 1, будут свидетельствовать о высокой концентрированности. Полученные значения HHI впоследствии ранжируются по распределениям, представленным на рис. 1.

Класс риска концентрации	1	2	3	4	5
В отношении одного лица:					
HHI_{RWA}	0% 0,29%	0,29% 0,59%	0,59% 1,15%	1,15% 1,65%	> 1,65%
Показатель дополнительного капитала (%, портфель RWA)[1]	0% 0,5%	0,5% 1%	1% 2%	2% 3%	3% 4%
В отношении секторов:					
HHI_{RWA}	11,1% 20,3%	20,3% 25,8%	25,6% 41,7%	41,7% 67,4%	> 67,4%
Показатель дополнительного капитала (%, портфель RWA)	0% 0,25%	0,25% 0,5%	0,5% 1%	1% 1,5%	1,5% 2,8%[(a)]
В отношении географического положения:					
HHI_{RWA}	11,1% 24,9%	24,9% 34,5%	34,5% 47,8%	47,8% 77,9%	> 77,9%
Показатель дополнительного капитала (%, портфель RWA)	0% 0,2%	0,2% 0,5%	0,5% 0,8%	0,8% 1,25%	1,25% 1,4%

[1] Capital add-on (% portfolio RWA)
[(a)] При определенных условиях 2%

Рисунок 1 - Распределение портфелей по итогам расчета HHI

Опыт Гонконга

На данный момент законодательство Гонконга не содержит специализированных элементов, устанавливающих требования для некредитных финансовых организаций в отношении риска концентрации. Необходимо также отметить, что само понятие некредитной финансовой организации не закреплено в нормативных актах Гонконга. Однако некоторые рекомендации и требования в отношении управления рисками концентрации прописаны в следующих нормативно-правовых актах: Руководство по управлению, надзору и внутреннему контролю для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [15]; Кодекс поведения для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [16].

В соответствии с пунктами (B)32 и (B)33 Части VIII Руководства по управлению, надзору и внутреннему контролю для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [15], установлены рекомендации по управлению рисками концентрации в отношении лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC. Данные рекомендации не являются обязательными для исполнения, но предусматривают установление и применение лимитов концентрации в отношении конкретных продуктов, рынков и контрагентов с учетом их соответствующего профиля ликвидности и утвержденной компанией политикой в отношении рисков ликвидности; а также установление и регулярный контроль показателей несоответствия сроков погашения между источниками и требованиями к финансированию и концентрацией отдельных продуктов, рынков и контрагентов.

Помимо этого, в соответствии с Приложением 5 Кодекса поведения для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [16], а также Частью VIII Руководства по управлению, надзору и внутреннему контролю для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных SFC [15], установлены требования к управлению рисками концентрации для маржинального кредитования. Поставщики услуг маржинального кредитования обязаны разработать четкое практическое руководство в отношении установления ограничений на риск концентрации и принятия последующих мер в случае нарушения данных ограничений с должным учетом качества, ликвидности и волатильности обеспечения ценных бумаг, а также кредитоспособности клиентов и финансовых ресурсов поставщика услуг маржинального кредитования. Кроме того, им необходимо создать надежную систему контроля, позволяющую поставщику услуг маржинального кредитования оперативно выявлять и снижать риски концентрации, например, путем прекращения предоставления дальнейших авансов клиенту или прекращения принятия ценных бумаг в качестве обеспечения.

SFC неоднократно выявлял существенные недостатки в практиках маржинального кредитования, в частности подверженность финансовым рискам и рискам концентрации. Подобная уязвимость практик брокеров, предоставляющих услуги маржинального кредитования, во многом связана с рекомендательным характером норм управления рисками в данной сфере.

SFC также приводит рекомендации по управлению рисками концентрации для онлайн-платформ, осуществляющих деятельность по размещению и торговле инвестиционными продуктами [18]:

- онлайн-платформа должна иметь соответствующие инструменты для оценки риска концентрации на основе информации о клиентах, полученной посредством сбора информации в соответствии с принципом KYC (know-your-customer), а также данных об инвестиционных портфелях клиентов, хранящихся на платформе;
- при проведении оценки риска концентрации операторы онлайн-платформ могут устанавливать пороговые значения концентрации в отношении максимальной доли собственного капитала и/или инвестиционного портфеля клиента, которые могут быть инвестированы в продукты с высоким риском, с учетом вида услуги, характера товаров и профиля риска клиента;
- операторы онлайн-платформ должны проявлять соответствующий уровень компетентности, осторожности и усердия при установлении любых пороговых значений и должны быть готовы обосновать свое решение.

Опыт Малайзии

Анализ законодательных и нормативных актов Малайзии, включая их обновления, распорядительных документов Комиссии по ценным бумагам Малайзии (Securities Commission Malaysia, далее – SC) и иных регуляторных документов не выявил наличия специализированных элементов, устанавливающих требования для некредитных финансовых организаций в отношении риска концентрации. Однако некоторые требования для НФО в отношении управления различными видами рисков содержатся в следующих нормативно-правовых актах: статья 2, 8 и 11J Закона о рынке ценных бумаг Малайзии 1983 года [19], статья 8 Закона о фондовом рынке и финансовых услугах 2007 года [20]

Требования в отношении рисков для инфраструктурных организаций финансового рынка (Financial market infrastructures, далее – FMIs), а именно центрального контрагента, организации, занимающейся системой расчета по ценным бумагам, центрального депозитария ценных бумаг и репозитария содержатся в Руководстве по инфраструктурным организациям финансовых рынков [24].

Касательно уполномоченных органов регулирования и надзора в области риска концентрации министр финансов по согласованию с SC осуществляет признание юридических лиц в качестве биржи ценных бумаг, биржевой холдинговой компании, биржи производных финансовых инструментов только после письменного заявления и при соблюдении ряда условий и положений. Одним из основных условий признания является наличие одобренной министром финансов рациональной системы риск-менеджмента, учитывающей все особенности осуществляемой деятельности и выполняемых операций. Также биржевая холдинговая компания обязана учредить комитет по риск-менеджменту для формирования политики по вопросам управления рисками, связанными с деятельностью биржевой холдинговой компании и ее дочерних компаний.

Согласно Руководству по инфраструктурным организациям финансовых рынков [24] все FMIs обязаны иметь систему риск-менеджмента для всестороннего управления кредитным, операционным рисками, риском ликвидности, а также другими видами рисков. Принцип 4 Руководства по инфраструктурным организациям финансовых рынков [24] определяет ключевые рекомендации, которые должны быть учтены в деятельности FMIs:

- наличие политик, процедур и систем управления рисками, которые позволяют определять, измерять, контролировать и управлять всеми видами рисков, которые возникают при осуществлении FMIs своей деятельности, а также осуществление периодической переоценки учрежденных документов;
- постоянный анализ существенных рисков FMIs, которые они несут непосредственно и/ или которым подвергают других участников рынка (другие FMIs или банки) в результате осуществления совместной деятельности, а также разработка соответствующих инструментов управления такими рисками;
- разработка различных сценариев возникновения рисков, которые потенциально могут препятствовать непрерывному осуществлению основной деятельности FMIs, а также разработка мероприятий по восстановлению такой деятельности.

В Руководстве по инфраструктурным организациям финансовых рынков [24] прописаны общие требования по контролю за кредитным риском (Principle 4), риском, связанным с залоговым обеспечением (Principle 5), риском, возникающим при маржинальной торговле (Principle 6) и риском ликвидности (Principle 7).

Выводы (заключение). С целью ограничения рисков для финансовой стабильности страны, возникающих вследствие высокой концентрации активов, уполномоченные ведомства различных юрисдикций устанавливают требования, нормативы и лимиты в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций. На текущий момент международными организациями не разработаны соответствующие наднациональные стандарты. В этой связи и был изучен национальный опыт Великобритании, Гонконга, и Малайзии в частности по вопросам установления ограничений на риск концентрации, требований по расчету показателя (норматива)

концентрации, а также по вопросам установления требований по ограничению вложений в связанные с поднадзорными лица.

Для последующей имплементации в российское регулирование по аналогии с Великобританий возможно использование количественных инструментов для оценки риска концентрации. Однако, рекомендуется предварительно провести оценку применимости предполагаемых для использования моделей.

Кроме того, необходимо осуществлять сближение банковских надзорных практик с практиками регулирования некредитных финансовых организаций, поскольку регуляторный арбитраж из-за большей проработанности оценки риска концентрации в банковской сфере может негативно отразиться на развитии всей финансовой отрасли в целом.

Источники:

1. Guidelines on the management of concentration risk under the supervisory review process. CEBS, 2010.
2. Письмо Банка России от 29.06.2011 № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала».
3. Assessment of Basel III risk-based capital regulations – Russia 2016.
4. BCBS, Bank Failures in Mature Economies, 2004
5. Kennedy J.M. (1987). «Texas banks get delayed reaction to oil-patch ills». Los Angeles Times, June 8. — http://articles.latimes.eom/1987-06-08/business/fi-456_1 state-banking.
6. «Enron bankruptcy has global consequences» (2001). Insurance Journal, December 3. — http://www.insurancejoumal.com/news/ international/2001 /12/03/13297.htm.
7. Ю. Соколов Управление риском концентрации кредитного портфеля: опыт Швеции и его применимость в России // Риск-менеджмент в кредитной организации. — 2017. — N1. — 43-50.
8. Ю.А. Слесарь. Риски концентрации: методы измерения, управления и контроля // Управление финансовыми рисками. — 2009. — N4. — 280-295.
9. Второй поясняющей статье к «Базелю II» (Second Consultative Paper) в 2001 г.
10. Gordy M.B., Luetkebohmert E. (2007). Granularity Adjustment for Basel II. Deutsche Bundesbank. Discussion Paper. Series 2: Banking and Financial Studies, No. 1. — http://www.bundesbank.de/download/bankenaufsicht/dkp/200701 dkp_b.pdf.
11. Lutkebohmert E. (2009). Concentration Risk in Credit Portfolio. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
12. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms.
13. Директивы 2006/49/EC о достаточности капитала для инвестиционных фирм и кредитных организаций (Directive 2006/49/EC of the European Parliament and of the Council of 14 June 2006 on the capital adequacy of investment firms and credit institutions): https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:32006L0049
14. Руководство для банков, строительных обществ и инвестиционных фирм (BIPRU Prudential sourcebook for Banks, Building Societies and Investment Firms): <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/BIPRU/10/5.html?date=2010-04-23#D534>.
15. Руководство по управлению, надзору и внутреннему контролю для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (Management, Supervision and Internal Control Guidelines for Persons Licensed by or Registered with the Securities and Futures Commission), Часть VIII, пункты (B)32 и (B)33, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга: <https://www.sfc.hk/web/EN/assets/components/codes/files-current/web/guidelines/management,-supervision-and-internal-control-guidelines-for-persons-licensed/management,-supervision-and-internal-control-guidelines-for-persons-licensed.pdf>.
16. Кодекс поведения для лиц, получивших лицензию или зарегистрированных Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (Code of Conduct for Persons Licensed by or Registered with the Securities and Futures Commission), Приложение 5, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга, 20 издание: https://www.sfc.hk/web/EN/assets/components/codes/files-current/web/codes/code-of-conduct-for-persons-licensed-by-or-registered-with-the-securities-and-futures-commission/code-of-conduct-for-persons-licensed-by-or-registered-with-the-securities-and-futures-commission.pdf
17. Консультационный документ: Предлагаемые руководящие принципы деятельности по предоставлению услуг маржинального кредитования (Consultation Paper on the Proposed Guidelines for Securities Margin Financing Activities), Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга: https://www.sfc.hk/edistributionWeb/gateway/EN/consultation/openFile?refNo=18CP7 .
18. Руководство по торговым и консультационным онлайн-платформам (Guidelines on Online Distribution and Advisory Platforms (the Guidelines)) // Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга: https://www.sfc.hk/web/EN/faqs/intermediaries/supervision/guidelines-on-online-distribution-and-advisory-platforms/guidelines-on-online-distribution-and-advisory-platforms.html#21 .
19. Закон о рынке ценных бумаг Малайзии 1983 года https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/resources/acts/SIA_20040105.pdf .
20. Закон о фондовом рынке и финансовых услугах 2007 года https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/cmsa/cmsa2018/cmsa_180411.pdf .
21. Руководство для инвестиционных фирм (IFPRU Prudential sourcebook for Investment Firms): <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/IFPRU.pdf>
22. Программное заявление «Методология PRA в отношении требований к капиталу 2-го уровня» (Statement of Policy The PRA's methodologies for setting Pillar 2 capital): https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/policy-statement/2016/ps2016app6.pdf?la=en&hash=4980B222EE992CC4620A054606941EEEDCCBFD46 .
23. Требования в отношении риска концентрации, Управление по пруденциальному регулированию (Pillar 2 Concentration risk minimum data requirements): <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/policy-statement/2016/ps2016app5.pdf?la=en&hash=14E70DA1C210FC469832CB37021A1FE447DC42DC>

24. Руководство по инфраструктурным организациям. https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/resources/guidelines/FMI_Guidelines_170323.pdf .

Sources:

1. Guidelines on the management of concentration risk under the supervisory review process. CEBS, 2010.
2. Letter of the Bank of Russia No. 96-T dated 29.06.2011 "on Methodological recommendations for the organization of internal capital adequacy assessment procedures by credit institutions".
3. Assessment of Basel III risk-based capital regulations – Russia 2016.
4. BCBS, Bank Failures in Mature Economies, 2004
5. Kennedy J. M. (1987). "Texas banks get delayed reaction to oil-patch ills". Los Angeles Times, June 8. — http://articles.latimes.eom/1987-06-08/business/fi-456_1 state-banking.
6. "Enron bankruptcy has global consequences" (2001). Insurance Journal, December 3. — http://www.insurancejoumal.com/news/ international/2001 /12/03/13297.htm.
7. Yu. Sokolov risk management of credit portfolio concentration: the experience of Sweden and its applicability in Russia / / Risk management in a credit organization. - 2017. - N1. - 43-50.
8. Yu. A. Locksmith. Concentration risks: methods of measurement, management and control / / financial risk Management. - 2009. - N4. — 280-295.
9. The second explanatory article to the "Basel II" (Second Consultative Paper) in 2001.
10. Gordy M. B., Luetkebohmert E. (2007). Granularity Adjustment for Basel II. Deutsche Bundesbank. Discussion Paper. Series 2: Banking and Financial Studies, No. 1. — http://www.bundesbank.de/download/bankenaufsicht/dkp/200701 dkp_b. pdf.
11. Lutkebohmert E. (2009). Concentration Risk in Credit Portfolio. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
12. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms.
13. Directive 2006/49/EC on capital adequacy for investment firms and credit institutions (Directive 2006/49/EC of the European Parliament and of the Council of 14 June 2006 on the capital adequacy of investment firms and credit institutions): https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:32006L0049
14. Guide for banks, building societies and investment firms
(BIPRU Prudential sourcebook for Banks, Building Societies and Investment Firms): <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/BIPRU/10/5.html?date=2010-04-23#D534>.
15. Management, supervision and Internal Control Guidelines for Persons Licensed by or registered with the securities and Futures Commission of Hong Kong (Management, Supervision and Internal Control Guidelines for Persons Licensed by or Registered with the Securities and Futures Commission), Part VIII, paragraphs (B)32 and (B)33, securities and futures Commission of Hong Kong: <https://www.sfc.hk/web/EN/assets/components/codes/files-current/web/guidelines/management,-supervision-and-internal-control-guidelines-for-persons-licensed/management,-supervision-and-internal-control-guidelines-for-persons-licensed.pdf>.
16. Code of Conduct for persons Licensed by or registered with the securities and Futures Commission of Hong Kong (code of Conduct for Persons Licensed by or Registered with the Securities and Futures Commission), Annex 5, securities and futures Commission of Hong Kong, 20th edition: https://www.sfc.hk/web/EN/assets/components/codes/files-current/web/codes/code-of-conduct-for-persons-licensed-by-or-registered-with-the-securities-and-futures-commission/code-of-conduct-for-persons-licensed-by-or-registered-with-the-securities-and-futures-commission.pdf
17. Consultation document: Proposed guidelines for providing margin lending services (Consultation Paper on the Proposed Guidelines for Securities Margin Financing Activities), Hong Kong securities and futures Commission: https://www.sfc.hk/edistributionWeb/gateway/EN/consultation/openFile?refNo=18CP7 .
18. Guidelines on Online Distribution and Advisory Platforms (the Guidelines) / / Hong Kong securities and futures Commission: https://www.sfc.hk/web/EN/faqs/intermediaries/supervision/guidelines-on-online-distribution-and-advisory-platforms/guidelines-on-online-distribution-and-advisory-platforms.html#21 .
19. Malaysia securities market act 1983 https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/resources/acts/SIA_20040105.pdf .
20. Stock market and financial services act of 2007 https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/cmsa/cmsa2018/cmsa_180411.pdf .
21. Guide for investment firms (IFPRU Prudential sourcebook for Investment Firms): <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/IFPRU.pdf>
22. Statement of Policy The PRA's methods for setting Pillar 2 capital: https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/policy-statement/2016/ps2016app6.pdf?la=en&hash=4980B222EE992CC4620A054606941EEEDCCBFD46 .
23. Requirements for concentration risk, prudential regulation Authority (Pillar 2 Concentration risk minimum data requirements): <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/policy-statement/2016/ps2016app5.pdf?la=en&hash=14E70DA1C210FC469832CB37021A1FE447DC42DC>
24. Guide to infrastructure organizations. https://www.sc.com.my/wp-content/uploads/eng/html/resources/guidelines/FMI_Guidelines_170323.pdf .

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10086

Е.С. Жидяева - канд. социологических наук, доцент, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), zhidyaeva_elena@mail.ru,

E. S. Zhidyaeva - Cand. Social Sciences, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar);

Г.А. Багян - студент 3-го курса, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 888armenia888@mail.ru,

G.A. Bagyan - 3nd year student, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar).

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КАК ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ В СФЕРЕ ТРУДА

ON THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WORKING TIME AS THE MAIN ECONOMIC CATEGORY IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF LABOR

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с правовым регулированием режима рабочего времени, отдельных его видов, нормированием труда, оплатой труда; анализируется практика применения нормативно-правовых актов в данной области. Авторы обозначают выявленные проблемы, связанные с оформлением при ненормированном рабочем времени, сложности учета суммированного рабочего времени; предлагают способы решения указанных вопросов применительно к действующему законодательству Российской Федерации в сфере труда. В статье формулируются рекомендации по устранению некоторых правовых пробелов в контексте выбранной темы для обеспечения оптимального режима труда и предотвращения судебных разбирательств и конфликтов между работниками и работодателями. В целом проведенное исследование способствует повышению уровня правовой культуры и грамотности населения по проблемам правового регулирования рабочего времени.

Annotation. The article deals with topical issues related to the legal regulation of working time, its individual types, labor rationing, labor payment; analyzes the practice of applying normative legal acts in this area. The authors identify the identified problems associated with the registration of abnormal working hours, the complexity of accounting for summed working time; suggest ways to solve these issues in relation to the current legislation of the Russian Federation in the field of labor. The article makes recommendations on how to eliminate some legal gaps in the context of the chosen topic in order to ensure optimal working conditions and prevent litigation and conflicts between employees and employers. In General, the study contributes to improving the level of legal culture and literacy of the population on the problems of legal regulation of working hours.

Ключевые слова: нормы, труд, трудовое право, рабочее время, режим рабочего времени, Трудовой Кодекс РФ, трудовое законодательство РФ, и т.д.

Keyword: norms, labor, labor law, working hours, working hours, Labor Code of the Russian Federation, labor legislation of the Russian Federation, etc.

За последние годы, в связи с экономическими изменениями нарастает острый вопрос изучения режимов рабочего времени. Данная проблема приобрела масштабный характер не только в Российской Федерации (далее – РФ), но и за рубежом.

На сегодняшний день, в России эти проблемы регулирует одна из ведущих отраслей права страны – трудовое право РФ. За соблюдением всех норм и прав связанных с системой трудовых отношений [1, с. 93] следит Трудовой Кодекс РФ (далее -ТК РФ) [2].

В соответствии с разделом IV «Рабочее время», Главой 1 «Общие положения» ТК РФ существуют следующие виды рабочего времени (данные представлены в таблице 1).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нашей стране нормами ТК РФ урегулирован вопрос о видах рабочего времени и требуется практическое соблюдение установленных правил как работодателями, так и работниками. Однако, к сожалению, на сегодняшний день многие управляющие (менеджеры, директора и т.д.) нарушают действия данной статьи ТК РФ.

Так оплата труда при неполном рабочем времени производится пропорционально отработанному времени. В судебной практике не сложилось единообразного подхода к решению вопроса о том, может ли работник, трудящийся на условиях неполного рабочего времени, требовать выплаты полной суммы оклада, предусмотренной штатным расписанием по соответствующей должности, если именно эта сумма была указана в его трудовом договоре.

Таблица 1 – Виды рабочего времени в ТК РФ

Вид рабочего времени	Характеристика вида
Неполное рабочее время	В статье 93 ТК РФ [2] сказано, что по соглашению сторон трудового договора работнику может устанавливаться неполный рабочий день (смена) и (или) неполная рабочая неделя, в том числе с разделением рабочего дня на части).
Сокращенная продолжительность рабочего времени	Так, статья 92 ТК РФ гласит, что для работников: — в возрасте до 16 лет продолжительность рабочего времени не может превышать 24 часа в неделю; — в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего времени не должна превышать 36 часов в неделю; — для работников, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени или опасным условиям, - не более 36 часов в неделю; — инвалиды I или II группы не более 35 часов в неделю. — кроме того, законодательством предусмотрено сокращение рабочего времени накануне нерабочих праздничных и выходных дней и в ночное время [3].
Нормальная продолжительность рабочего времени	В соответствии с ст. 91 ТК РФ принято считать, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Норма о 40 - часовой рабочей неделе в некоторых странах не соблюдается, но страны с высоким уровнем рабочего времени постепенно снижают его продолжительность, к примеру Япония [4, с.154].

Мнения судов разделились: некоторые из них отказались удовлетворять подобные требования, противоположное мнение судов состоит в том, что если работник отработал ту норму рабочего времени, которая была ему установлена трудовым договором, то и получить он должен ту сумму оклада, которая была этим договором предусмотрена. Для того чтобы избежать подобных споров и конфликтов между работником и работодателем, предлагается в трудовом договоре указать и сумму должностного оклада при работе на условиях нормальной продолжительности рабочего времени и одновременно обозначить сумму оклада на условиях неполного рабочего времени. При этом очевидно, работники, на условиях неполного рабочего времени пользуются такими же трудовыми правами наряду с работниками, занятыми на условиях нормальной продолжительности рабочего времени – «ежегодный оплачиваемый отпуск, учебные отпуска; время работы засчитывается в трудовой стаж как нормальное рабочее время; выходные и праздничные» [5, с. 44].

Изучив нормы данного раздела, необходимо отметить, что наряду с общими положениями, существуют не менее важные вопросы в режиме рабочего времени, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Режимы рабочего времени в ТК РФ

Режим рабочего времени	Характеристика режима
Ненормированный рабочий день	В соответствии с ст. 101 ТК РФ [2] следует подчеркнуть, что ненормированный рабочий день – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.
Работа в режиме гибкого рабочего времени	В статье 102 ТК РФ отмечено, что при работе в режиме гибкого рабочего времени начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня определяется по соглашению сторон.
Сменная работа	Так, статья 103 ТК РФ свидетельствует о том, что сменная работа предполагает работу в две, три или четыре смены - вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса превышает допустимую продолжительность ежедневной работы, а также в целях более эффективного использования оборудования, увеличения объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

На основании рассмотренных данных, можно сделать следующие выводы о том, что в соответствии с ТК РФ основными элементами режима рабочего времени служат:

1. Время начала и окончания работы;
2. Количество смен в сутки;
3. Чередование рабочих и нерабочих дней;
4. Продолжительность рабочей недели;
5. Перечень должностей работников с ненормированным рабочим временем (днем);

6. Количество и порядок представления выходных дней;
7. Время перерывов в работы;
8. Продолжительность ежедневной работы (смены).

При этом важно помнить, о том, что работа на условиях ненормированного рабочего дня не должна носить постоянный характер и превращаться в систему. Это условие обязательно должно быть зафиксировано в трудовом договоре, так чтобы работник был поставлен в известность. Работодателю важно помнить правило о том, что работник эпизодически привлекается к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной продолжительности рабочего времени. Подобное привлечение допустимо либо до начала рабочего дня либо после его окончания. Продолжительность переработки при ненормированном рабочем времени законодательством не регламентируется. Если при практическом применения норм трудового законодательства о ненормированном режиме рабочего времени работодатель нарушил установленные требования, то работник правомочен обратиться в трудовую инспекцию или суд с целью защиты своих прав. В подобном случае суд может признать работу выполняемую работником в качестве сверхурочной и обязать работодателя произвести соответствующие выплаты.

Рассмотрим подробно наиболее распространённые элементы режима рабочего времени.

Время перерывов в работы. В соответствии с ст. 108 ТК РФ в течение рабочего дня (смены) работнику должен быть предоставлен перерыв для отдыха и питания продолжительностью не более двух часов и не менее 30 минут, который в рабочее время не включается. На сегодня, каждый работодатель имеет право разделить перерывы как на один, так и на два. Если наниматель не предоставляет время на отдых, то это считается нарушением трудового законодательства РФ.

Количество и порядок представления выходных дней. В статье 111 ТК РФ сказано: всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых). При пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе - один выходной день. Наличие выходного дня обязательно, каждый работодатель имеет право за собой назначать и (или) закреплять определенные выходные дни для сотрудника.

Продолжительность ежедневной работы (смены). Существуют следующие ограничения для работников в режиме рабочего времени, установленные законодательством:

— включая лиц, получающих общее образование или среднее профессиональное образование и работающих в период каникул. В возрасте от 14 до 15 лет продолжительность смены не может превышать 4 часов, от 15 до 16 лет – 5 часов, от 16 до 18 лет – 7 часов;

— для лиц, получающих общее образование или среднее профессиональное образование и совмещающих в течение учебного года получение образования с работой. В возрасте от 14 до 16 лет продолжительность смены составляет 2,5 часа, от 16 до 18 лет – 4 часа;

— для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, где установлена сокращенная продолжительность рабочего времени. В данной среде продолжительность рабочего времени (смены) не может превышать: при 36 часовой рабочей неделе – 8 часов, при 30 часовой рабочей неделе и менее – 6 часов и т.д.

Также каждый сотрудник имеет право на отдых, который официально закреплен в разделе V «Время отдыха», Главе 17 «Общие положения» ТК РФ, данные представлены в схеме 1.

Сведения, отраженные в схеме 1, показывают, что в соответствии с статьей 107 ТК РФ принято считать видами отдыха следующие:

— Отпуска. В статье 115 ТК РФ сказано, что ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней. Исходя из этого, работодатель не имеет право не представлять отпуск, тем более не оплачивать его. В противном случае имеет место нарушение указанной правовой номы.

— Выходные дни (еженедельный непрерывный отдых);

— Перерывы в течение рабочего времени;

— Ежедневный (междусменный отдых);

— Нерабочие праздничные дни. В соответствии с статьей 112 ТК РФ нерабочими праздничными днями являются:

1. 1,2,3,4,5,6 и 8 января – Новогодние каникулы;
2. 7 января -Рождество;
3. 23 февраля – День защитника Отечества;
4. 8 марта – Международный женский день;
5. 1 мая Праздник Весны и Труда;
6. 9 мая – День Победы;
7. 12 июня – День России;
8. 4 ноября – День народного единства.

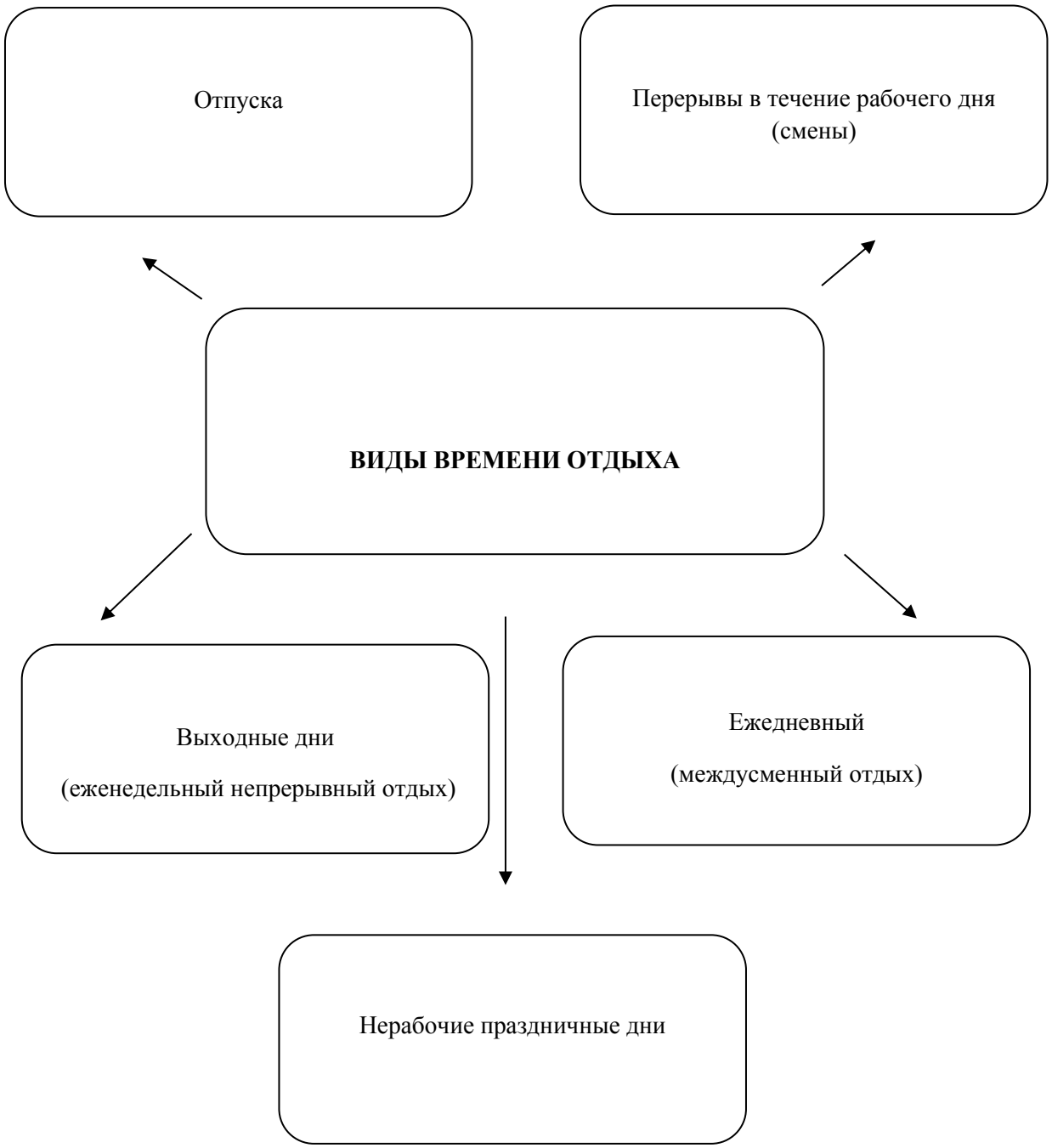


Схема 1 – Виды времени отдыха

В эти дни, как правило, работодатель не может заставить сотрудника выйти на работу или снизить заработную плату.

В заключении необходимо подчеркнуть, что трудовое законодательство РФ имеет приоритетное значения для согласованных взаимоотношений между работником и работодателем. Разъяснение указанных норм крайне необходимо и в целом способствует повышению уровня правой культуры и правовой грамотности населения [6, с. 16]. Принятие соответствующих мер по совершенствованию трудового законодательства РФ будет способствовать обеспечению оптимального режима труда для различных категорий работников и позволит предотвратить судебные разбирательства и конфликты. Таким образом, организация рабочего времени, как основной экономической категории, стабилизирует экономическую эффективность производства на предприятии в целом, что в свою очередь обеспечит скоординированную организацию трудовых, технологических и производственных ресурсов.

Источники:

1. Сущенко С.А., Жидяева Е.С.Правовые проблемы привлечения к ответственности работника за разглашение информации с ограниченным доступом. //Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2019. № 3. С. 91-94.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных.
3. Когда рабочее время может быть сокращено? // Азбука права: электрон. журн. 2018.
4. Новрадова-Василиади С.М. Опыт совершенствования законодательства о рабочем времени в Европейском союзе и его отдельных странах // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 7. С. 153 - 160.
5. Новрадова-Василиади С.М. Совершенствование законодательства о рабочем времени отдельных категорий работников в современных условиях рынка труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. N 1. С. 43 - 45.
6. Багян Г.А., Жидяева Е.С. Проблемы современного правового развития российского общества.//Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2018. № 1. С. 15-18.

Sources:

1. Suschenko S. A., Zhidyaeva E. S. Legal problems of holding an employee liable for disclosure of information with limited access. // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute". 2019.No 3.P. 91-94.
2. Labor Code of the Russian Federation "dated December 30, 2001 N 197-ФЗ (as amended on December 16, 2019) // Consultant Plus [Electronic resource]: legal reference system: database.
3. When can working hours be shortened? // Alphabet of law: electron. journal 2018.
4. Novradova-Vasiliadi S.M. Experience in improving legislation on working time in the European Union and its individual countries // Actual problems of Russian law. 2018.N 7.P. 153 - 160.
5. Novradova-Vasiliadi S.M. Improving the legislation on working hours of certain categories of workers in modern labor market conditions // Labor law in Russia and abroad. 2018.N 1. S. 43 - 45.
6. Bagyan G.A., Zhidyaeva E.S. Problems of the modern legal development of Russian society. // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute". 2018. No. 1. S. 15-18.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10087

С.Н. Комарова - доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат социологических наук, irina.mishurova@gmail.com,

S.N. Komarova - Associate Professor, Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State Economic University (RINH), Candidate of Sociology;

А.Ю. Мишурова - преподаватель бизнес-школы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук, irina.mishurova@gmail.com,

A.Yu. Mishurova - Lecturer, Business School, Rostov State Economic University (RINH), Ph.D.

ВЫБОР МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

CHOICE OF A SERVICE ENTERPRISE MARKETING STRATEGY TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. При выборе маркетинговой стратегии для обеспечения устойчивого развития необходимо ориентироваться на максимальное укрепление сильных сторон компании и нейтрализацию слабых сторон при имеющихся благоприятных внешних возможностях, а также на эффективное использование преимуществ для борьбы с возможными угрозами внешней среды. Алгоритм разработки такой стратегии должен включать такие этапы, как: анализ маркетинговых элементов на основе модели «7Р», конкурентный анализ отраслевого рынка и конкретной компании, расширенный вариант SWOT-анализа с экспертными оценками проблемного поля организации. Такой подход обеспечивает выявление необходимых приоритетов в создании программы превентивных и стратегических действий по укреплению позиций предприятия, снижает риски, уменьшает затраты на реализацию программных мероприятий. Апробация данного алгоритма на примере сервисного предприятия показывает необходимость и целесообразность применения данного подхода в условиях изменяющейся внешней среды.

Annotation. When choosing a marketing strategy to ensure sustainable development, it is necessary to focus on maximizing the strengths of the company and neutralizing weaknesses with the existing favorable external opportunities, as well as on the effective use of advantages to combat possible threats to the external environment. The algorithm for developing such a strategy should include such stages as: analysis of marketing elements based on the 7P model, competitive analysis of the industry market and a specific company, an extended version of the SWOT analysis with expert assessments of the organization’s problem field. This approach provides the identification of the necessary priorities in creating a program of preventive and strategic actions to strengthen the position of the enterprise, reduces risks, reduces the cost of implementing program activities. Testing this algorithm on the example of a service company shows the necessity and feasibility of applying this approach in a changing external environment.

Ключевые слова: Выбор маркетинговой стратегии, устойчивое развитие.

Keywords: choice of marketing strategy, sustainable development

Введение. В настоящее время в условиях ожесточающейся конкуренции становится все более актуальным вопрос об изучении и анализе маркетинговой деятельности на предприятии и разработке всевозможных стратегий ее устойчивого развития. Маркетинговая деятельность предприятия и сервисного в том числе – это система разнообразных инструментов для продвижения организации. Она включает в себя сбор, обработку, анализ информации, определении проблем и направлений развития. В современных рыночных условиях маркетинг должен отвечать всем запросам и условиям рынка [1-5]. Для этого необходимо своевременно реагировать и осуществлять маркетинговую деятельность предприятия с учетом политических, экономических, социальных и научно-технических факторов. Получение максимальной прибыли на рынке одна из важнейших задач любого предприятия, одним и способов достижения этой задачи - это осуществление эффективного маркетинга как способа достижения высокой экономической результативности на соответствующем рынке или сегменте [6].

Основная часть.

Успех маркетинга в индустрии гостеприимства зависит от комплексного анализа рынка, производства гостиничного продукта, анализа систем и каналов реализации, рекламы продукта. Важно осуществлять формирование грамотной маркетинговой стратегии при использовании маркетингового планирования. Это позволит координировать торговую политику, правильно осуществлять тактику продаж и получать прибыль. Основной функцией маркетинга при этом должно быть целенаправленное воздействие на формирование рекреационных потребностей, спроса, цен, сегментации рынка, а также на развитие ассортимента дополнительных услуг для обеспечения устойчивого развития в условиях резко изменяющейся внешней среды.

Рассмотрим проблематику совершенствования маркетинговой деятельности сервисного предприятия для обеспечения устойчивого развития на примере отеля «Лотос», небольшого отеля находящегося в Ростове-на-Дону. На настоящий момент отель «Лотос» занимает хорошие позиции на рынке гостиничных услуг эконом-класса города Ростова-на-Дону, что обеспечивается благодаря хорошему сервису и качеству предоставляемых услуг, а также концепции деятельности гостиницы, направленной на максимальное удовлетворение потребностей клиентов [8].

В гостиничном бизнесе залогом успеха в повышении объема продаж служит высокое качество услуг и обслуживания, слаженная и профессиональная работа коллектива, которая зависит от правильно выбранной кадровой политики, высокой корпоративной культуры. Ко всем сотрудникам отеля предъявляются высокие профессиональные требования, необходимые для работы в сфере гостеприимства. Важным аспектом функционирования отеля «Лотос» является формирование его положительного имиджа, оказывающего непосредственное влияние на рост доверия клиентов и, следовательно, на повышение объемов продаж. Как отмечалось выше, в гостинице особое внимание уделяется качеству предоставляемых услуг, повышению уровня обслуживания, созданию благоприятной обстановки, что является залогом положительных отзывов гостей.

По результатам анализа отзывов гостей отеля «Лотос» средний балл по показателям рейтинга составил 8,3 в разрезе 10 бальной шкалы оценки качества услуг и предоставляемого сервиса. Результаты оценки отражены на рисунке 1.

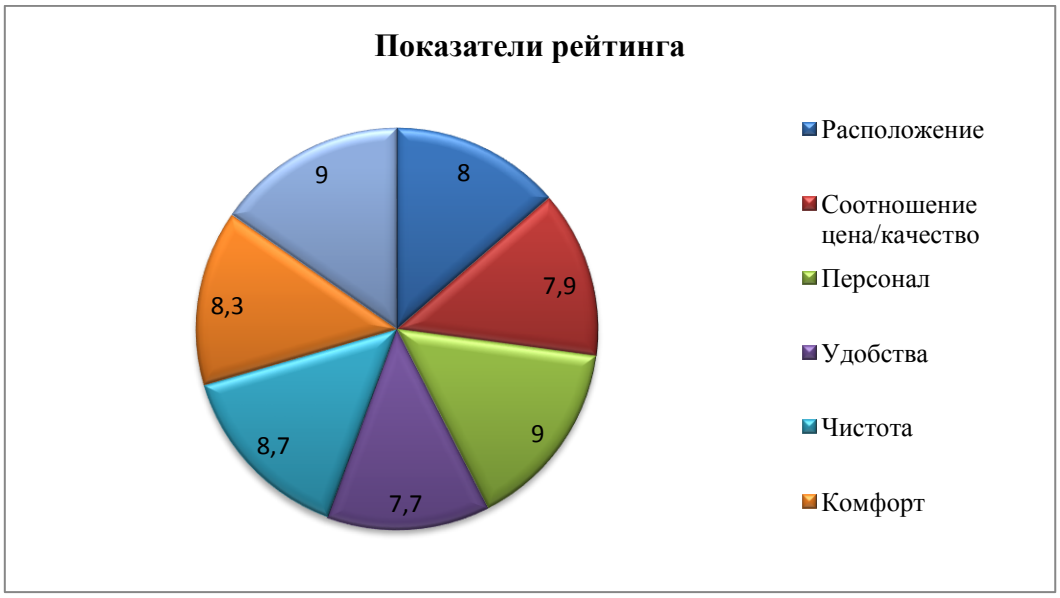
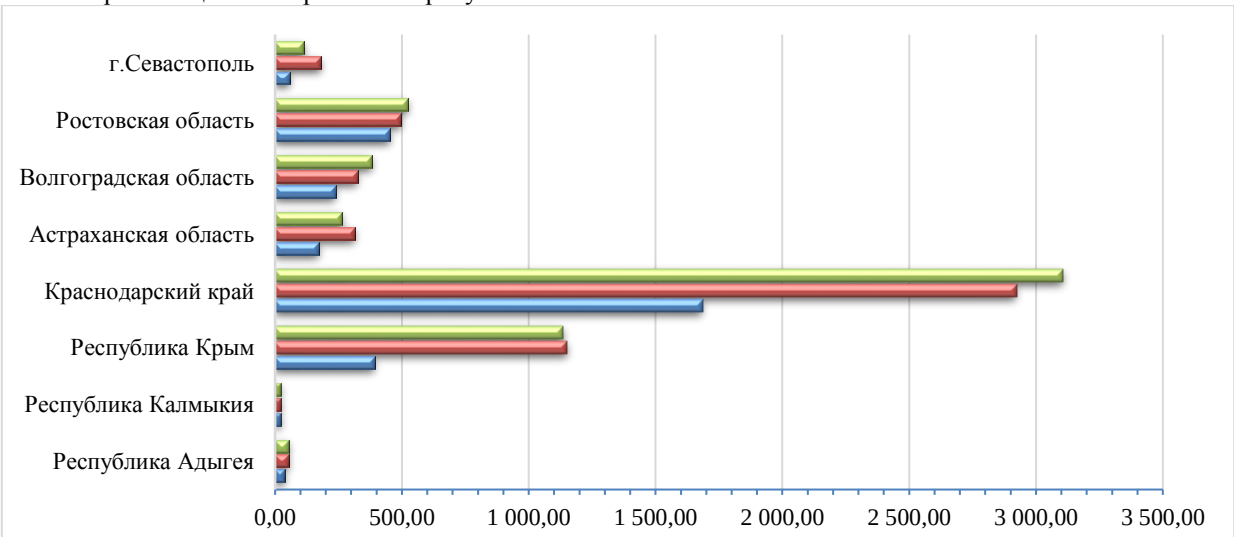


Рисунок 1 - Диаграмма оценки имиджа и показателей качества услуг на основе отзывов гостей отеля «Лотос» (Составлено авторами на основе данных https://www.booking.com/hotel/ru/otiel-lotos-rostov.ru.html)

Однако данные механизмы оказывают скорее опосредованное воздействие на объем оказанных услуг, т.к. в первую очередь направлены на повышение удовлетворенности клиента от процесса потребления уже приобретенной услуги. Вместе с тем в гостиничном бизнесе, как и в других предприятиях сферы обслуживания, должны существовать и меры прямого воздействия на результативность продаж и, в первую очередь, это – обеспечение конкурентоспособности. Для этого целесообразно проанализировать общую ситуацию на рынке.

Анализ рынка гостиничных услуг в ЮФО

Количество коллективных средств размещения Южно-Федерального округа, прошедших аккредитацию в полномочных организациях отображено на рисунке 2:

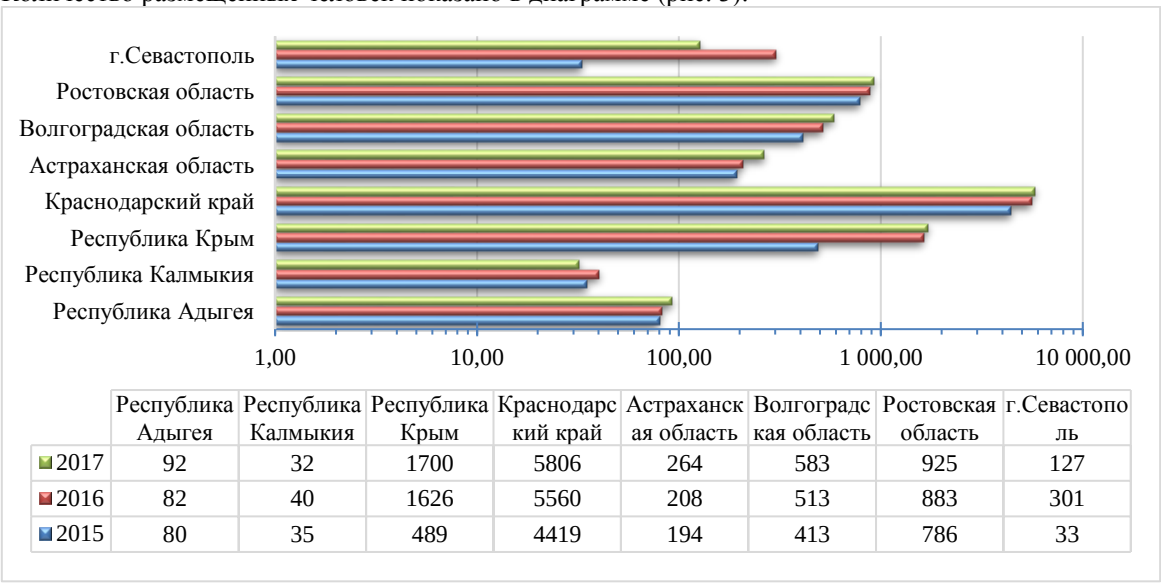


	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г.Севастополь
2017	53	23	1134	3106	265	381	525	113
2016	54	24	1149	2922	313	325	495	181
2015	38	24	392	1684	172	238	451	59

Рисунок 2 – Число коллективных средств размещения в ЮФО (составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7])

На диаграмме рисунка 2 видно, что наибольшее количество аккредитованных коллективных средств размещения расположены в Краснодарском крае, что связано прошедшей Олимпиадой в Сочи в 2014 г. В преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 г. тенденция роста аккредитации коллективных мест размещения была заметна и в Ростовской области.

Количество размещенных человек показано в диаграмме (рис. 3):



	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г.Севастополь
2017	92	32	1700	5806	264	583	925	127
2016	82	40	1626	5560	208	513	883	301
2015	80	35	489	4419	194	413	786	33

Рисунок 3 – Численность размещенных человек, тыс. (составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7])

Как следует из рисунка 3, количество человек, потребляющих услуги в сфере гостеприимства с каждым годом возрастает. Данный фактор, по мнению авторов, связан не с повышением уровня жизни населения, а наоборот, со сложной политической, экономической обстановкой и со сложившимися на сегодняшний день международными взаимоотношениями. Так существуют рекомендации по временному отказу от посещений стран, на территории которых подтверждается наличие обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу. В 2020 году ситуация резко обострилась в связи с пандемией коронавируса.

На рисунке 4 показан рост цен на номерной фонд гостиниц и иных средств размещения, в особенности на гостиницы высокой категории. На графике ниже приведен сравнительный анализ стоимости номера за сутки (с одного взрослого) гостиниц Ростова-на-Дону и Ростовской области разной категории.

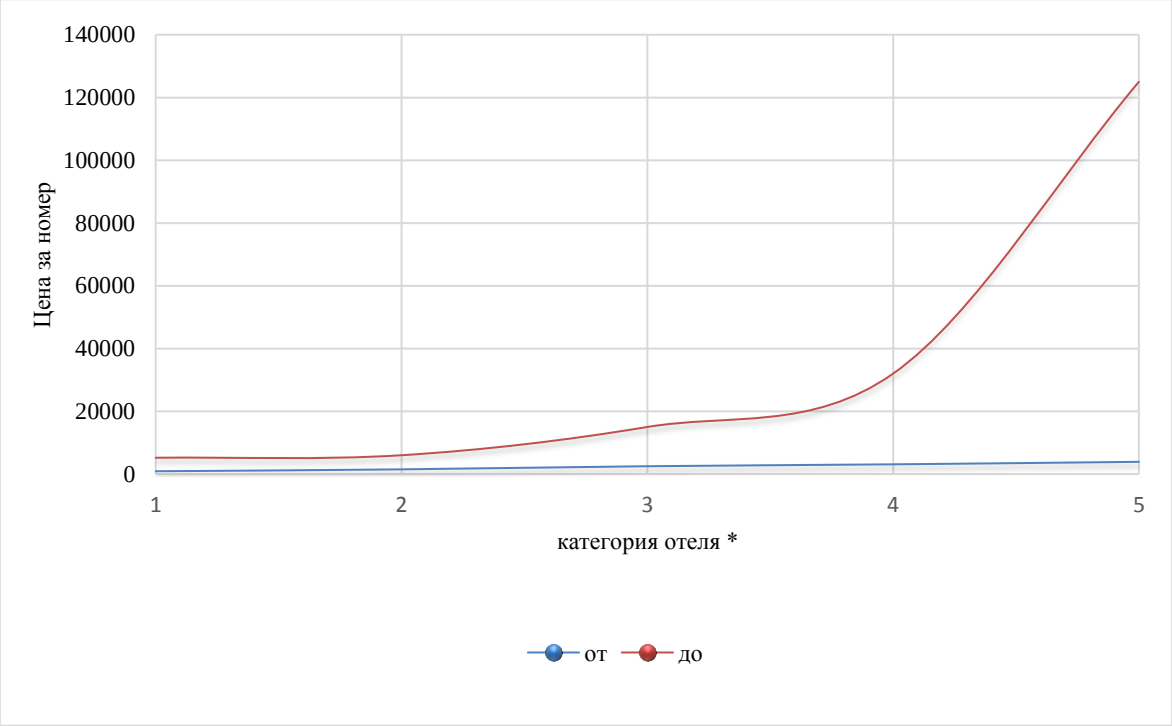


Рисунок 4 – Стоимость номерного фонда (составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7])

1 * от 900 руб. – до 5 200 руб.;**2*** от 1 500 руб. – до 6 000 руб.;**3*** от 2 500 руб. – до 15 000 руб.;
4* от 3 100 руб. – до 32 000 руб.;**5*** от 3 900 руб. – до 125 000 руб.

Чем выше стоимость сервисных услуг, тем более высокого качества они должны быть. Однако складывается такая ситуация, что не всегда в гостиницах высокого класса показатель качества оказываемых сервисных услуг находится на должном уровне. Зачастую гостиницы одного уровня не способны предложить услуги в соответствии с заданными требованиями. Качество сервисных услуг гостиниц одной и той же категории могут быть ниже, чем у гостиницы того же уровня.

Анализ комплексного маркетингового подхода в управлении отелем

Отель «Лотос» в целях повышения эффективности и объема продаж, создания положительного имиджа, привлечения большего числа посетителей, создания конкурентных преимуществ уделяет значительное внимание совершенствованию деятельности предприятия и повышению качества услуг. Достижение этих целей, в условиях высокой конкуренции и нестабильной экономической ситуации, возможно с использованием комплексного маркетингового подхода в рамках концепции marketing-mix с применения широкого ассортимента взаимосвязанных элементов маркетинга, модели «7Р».

Проведем анализ маркетинговых элементов используемых отелем «Лотос» на основе модели «7Р», применив метод экспертных оценок (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Анализ используемых маркетинговых элементов отелем «Лотос» на основе концепции marketing-mix «7P» (составлено авторами)

Элемент	**Экспертная оценка от 1-5**	**Проявление (-/+)**
Product (товар или услуга)	5	Отель «Лотос» работает в сегменте бюджетных гостиниц, т.к. присвоена категория 2* с небольшим выбором услуг. Ежедневная уборка номеров, есть и синглы (одноместные номера), двух и четерхместные номера, а также Family room (семейные)
Price (цена)	3	Ценовая политика отеля от 1800руб за сутки до 3600 руб. за сутки, но в программе лояльности не предусмотрена система скидок для постоянных клиентов
Place (место)	4	Отель «Лотос» расположен недалеко от трассы М4 «Дон», но находится в небольшом удалении от центра города и основных достопримечательностей, деловых центров.
Promotion (продвижение)	2	Продвижение отеля включает в себя: страницы Instagram, ВКонтакте, бронирование по телефону, на онлайн - сервисах Booking.com, Ostrovok.ru. Отсутствует собственный сайт отеля, нет рекламы на билбордах и т.п.
People (люди)	3	Персонал квалифицированный, ориентированный на высокую культуру обслуживания, но отсутствие четко разработанная система лояльности, как для персонала, так и для клиентов
Process (процесс оказания услуг)	4	Быстра регистрация, современные, уютные и чистые номера, сводный доступ в интернет, доброжелательный и отзывчивый персонал. Наличие питьевой воды и возможность приготовление горячих напитков(чай/кофе). Возможность игры в бильярд. Отрицательной стороной является ранее выселение до 10.00 и возможности завтрака.
Physical evidence (физическое окружение услуги)	4	Большая вывеска на здании отеля, наличие парковочных мест, большой, светлый холл с диванами для ожидания, приветливый и доброжелательный персонал, фотогалерея номеров на онлайн - сервисах и Instagram, ВКонтакте. Отсутствие сайта отеля, указателе к отелю, рекламных проспектов об с указание основных и дополнительных услуг.

На круговой диаграмме рисунка 5 представлена оценка комплексного маркетингового подхода в управлении отеля «Лотос», которая дает четкое представление о слабых и сильных сторонах в этом направлении деятельности предприятия.

Рисунок 5 - Оценка комплексного маркетингового управления в отеле «Лотос»

Наиболее низкая оценка дана элементу Promotion (продвижение), соответственно руководству отеля необходимо четко проработать план развития маркетинговых коммуникации, так как применение различных инструментов коммуникативного маркетинга, определяет успех гостиничных продаж.

Среди инструментов коммуникативного маркетинга гостиничного бизнеса особое место занимает реклама. Среди прочих рекламных средств большую роль играют рекламные проспекты отеля, а также реклама на больших биллбордах города и трассы, на страницах газет и журналов, на специализированных сайтах и в соцсетях. Руководству отеля «Лотос» необходимо ежегодно выделяет различные суммы для расположения рекламы отеля в данных источниках.

При разработке перспективных маркетинговых стратегий для обеспечения устойчивого развития необходимо применять современные подходы и методы управления предприятием в конкурентной среде, используя метод бенчмаркинга, который основан на сборе и анализе эффективных методов ведения бизнеса успешными предприятиями для использования в собственной деятельности.

Анализ конкурентоспособности отеля «Лотос»

Для успешного функционирования в настоящее время и в долгосрочной перспективе руководству сервисных предприятий необходимо уметь выявлять и прогнозировать препятствия, которые возникают или могут возникнуть в будущем, а также новые возможности, которые могут появиться для организации.

Особое, и недостаточно оцененное, место в анализе конкурентоспособности предприятия занимает SWOT-анализ, который направлен на выявление сильных и слабых сторон организации, а также окружающих возможностей и угроз в целях ее успешного функционирования в сложившихся и прогнозируемых условиях рынка. Применение SWOT-анализа позволяет систематизировать всю имеющуюся информацию и, видя ясную картину, принимать взвешенные решения, касающиеся развития предприятия [1]. В таблице 2 представлен первый этап проведения SWOT-анализа отеля «Лотос» в виде традиционной 4-клеточной матрицы.

Таблица 2 – SWOT-анализ отеля «Лотос» (составлено авторами)

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	Наличие подтвержденной категории «две звезды»	Небольшой опыт работы на рынке гостиничных услуг
	Наличие парковочных мест	Отсутствие услуги завтрак
	Квалифицированный персонал, имеющего опыт работы в данной области	Отсутствие программы лояльности для клиентов
	Хорошее соотношение цена/качество	Сравнительно недостаточный номерной фонд для размещения больших туристических групп (свыше 50 человек)
	Доступный интернет	Недостаточная маркетинговая политика
	Возможность бронирования через различные оналайн сервисы	Отсутствие собственного сайта отеля
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	Рост рынка гостиничного бизнеса в связи с проведением в Ростовской области международных мероприятий	Нестабильная экономическая и политическая ситуация
	Ухудшение позиций конкурентов	Усиление позиций действующих и появление новых конкурентов
	Поддержка сектора гостиничных услуг со стороны местных властей	Несовершенство законодательства
	Налаживание партнерских взаимоотношений с туристическими фирмами и различными организациями	Изменение вкусов и потребностей клиентов
	Появление новых видов услуг, предоставляемых гостям отеля	Рост цен на сырье и материалы поставщиков, повышение тарифов на коммунальные услуги
	Доступ к внешним источникам финансирования	Инфляционные процессы

Следующим этапом SWOT-анализа должна быть количественная оценка выявленных сильных и слабых сторон предприятия, угроз и возможностей его внешней среды.Оценки выставляются на пересечении строк и столбцов в зависимости от значимости каждого конкретного сочетания угроз и сильных сторон, возможностей и сильных сторон и так далее (от 1 до 5). Таким образом, в результате получаем количественную оценку проблем, возникших на пересечении сильных и слабых сторон предприятия, с угрозами и возможностями внешней среды. Полученные результаты оценки представлены на таблице 3.

Таблица 3 – Количественная оценка сильных и слабых сторон, угроз и возможностей внешней среды отеля «Лотос» (составлено авторами)

		СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ						СЛАБЫЕ СТОРОНЫ					
		Наличие подтвержденной категории «2 звезды»	Наличие парковочных мест	Квалифицированный персонал, имеющий опыт работы в данной области	Хорошее соотношение цена/качество	Доступный интернет	Возможность бронирования через различные онлайн сервисы	Небольшой опыт работы на рынке гостиничных услуг	Отсутствие услуги завтрак	Отсутствие программы лояльности для клиентов	Сравнительно недостаточный номерной фонд для размещения	Недостаточная маркетинговая политика	Отсутствие собственного сайта отеля
УГРОЗЫ	Нестабильная экономическая и политическая ситуация	3	1	5	4	1	3	4	1	4	3	4	2
	Усиление позиций действующих и появление новых конкурентов	5	4	4	5	5	5	4	4	5	5	4	5
	Несовершенство законодательства	4	3	2	3	2	3	3	2	4	2	2	1
	Рост цен на сырье и материалы поставщиков, повышение тарифов на коммунальные услуги	3	1	3	4	4	3	4	4	4	4	3	2
	Изменение вкусов и потребностей клиентов	5	2	4	5	3	4	4	4	5	5	4	4
	Инфляционные процессы	4	3	5	4	3	3	4	4	4	4	3	1
ВОЗМОЖНОСТИ	Рост рынка гостиничного бизнеса	5	3	5	4	2	4	3	4	5	4	4	5
	Введение новых, дополнительных услуг	5	4	5	5	4	4	5	4	5	5	4	4
	Ухудшение позиций конкурентов	5	5	5	5	5	4	5	4	5	5	4	4
	Поддержка сектора гостиничных услуг со стороны местных властей	4	2	3	4	3	3	4	2	2	3	2	1
	Налаживание партнерских взаимоотношений с различными организациями	5	2	5	5	5	4	5	4	5	4	4	4
	Доступ к внешним источникам финансирования	4	1	1	3	2	3	3	2	3	4	3	1

Сумма полученных оценок по каждому столбцу и строке позволяет определить общую значимость конкретных сильных и слабых сторон гостиницы «Лотос», а также угроз и возможностей ее внешней среды. Результаты оценки по пятибалльной системе приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Суммарная балльная оценка сильных и слабых сторон, угроз и возможностей внешней среды отеля «Лотос» (составлено авторами)

Сильные стороны		Слабые стороны	
1. Наличие подтвержденной категории «2 звезды»	52	1. Небольшой опыт работы на рынке гостиничных услуг	48
2. Наличие парковочных мест	31	2. Отсутствие услуги завтрак	41
3. Квалифицированный персонал, имеющий опыт работы в данной области	44	3. Отсутствие программы лояльности для клиентов	51
4. Хорошее соотношение цена/качество	51	4. Сравнительно недостаточный номерной фонд для размещения	48
5. Доступный интернет	39	5. Недостаточная маркетинговая политика	41
6. Возможность бронирования через различные онлайн	43	6. Отсутствие собственного сайта отеля	34
Угрозы		Возможности	
1. Нестабильная экономическая и политическая ситуация	34	1. Рост рынка гостиничного бизнеса	47
2. Усиление позиций действующих и появление новых конкурентов	55	2. Введение новых, дополнительных услуг	54
3. Несовершенство законодательства	31	3. Ухудшение позиций конкурентов	51
4. Рост цен на сырье и материалы поставщиков, повышение тарифов на коммунальные услуги	39	4. Поддержка сектора гостиничных услуг со стороны местных властей	33
5. Изменение вкусов и потребностей клиентов	49	5. Налаживание партнерских взаимоотношений с различными организациями	51
6. Инфляционные процессы	42	6. Доступ к внешним источникам финансирования	40

После составления конкретного списка сильных и слабых сторон отеля «Лотос», угроз и возможностей его окружающей среды, определения степени важности внутренних характеристик гостиницы и состояния отдельных факторов внешней среды, устанавливаются связи между перечисленными полями SWOT-анализа. С этой целью составим проблемное поле отеля «Лотос», представленное в таблице 5, на основе главных сильных и слабых сторон гостиницы, а также основных внешних возможностей и угроз ее деятельности, выявленных на предыдущем этапе анализа.

Таким образом, на основе проведенного SWOT-анализа деятельности отеля «Лотос» можно сделать следующие выводы:

– в связи с проведением в Ростове-на-Дону крупных мероприятий и благодаря богатому наследию е ЧМ-2018, повышению статуса города как делового центра рынок гостиничных услуг активно развивается, что создает благоприятные условия для деятельности гостиничных предприятий. Отель «Лотос» имея подтвержденную категорию две звезды, положительные отзывы клиентов и опыт работы с различными, в том числе и иностранными клиентами во время ЧМ по футболу являются значительной основой для проведения мероприятий по укреплению и повышению его конкурентоспособности. Одним из способов является подписание партнерских соглашений на взаимовыгодных условиях двух сторон, т.к. привлекательной и сильной стороной является цена/качество услуг отеля;

– целесообразно создание собственного сайта отеля, где будет отражена вся его деятельность, обеспечена информированность об услугах отеля «Лотос»;

– следует рассмотреть возможность создание мини лобби-бара, где гости смогут приобрести различные напитки и провести время, а в утренние часы организовать в зоне лобби-бара услугу «континентальный завтрак».

– для борьбы с имеющимися угрозами внешней среды необходимо использовать сильные стороны гостиницы. С этой целью в отеле «Лотос» может быть внедрена система анкетирования, посредством которой каждый гость может оставить свой отзыв и предложения относительно качества услуг отеля и удовлетворенности обслуживанием. Данный инструмент позволит выявить недостатки обслуживания и сформировать индивидуальный подход к каждому гостю, что повысит конкурентоспособность отеля.

Таблица 5 – Формулирование проблемного поля в рамках SWOT-анализа (составлено авторами)

	СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
	1. Наличие подтвержденной категории «2 звезды» 2. Хорошее соотношение цена/качество 3. Квалифицированный персонал, имеющий опыт работы в данной области	1. Отсутствие программы лояльности для клиентов 2. Небольшой опыт работы на рынке гостиничных услуг 3. Недостаточная маркетинговая политика
ВОЗМОЖНОСТИ 1. Рост рынка гостиничного бизнеса 2. Введение новых, дополнительных услуг 3. Налаживание партнерских взаимоотношений с различными организациями	*1. Введение новой услуги (открытие мини Лобби -Бар)* *2. Сотрудничество с туристическими фирмами и различными организациями (спортивными, молодежными. общественными и т.п.* *3. Участие в специализированных выставках*	*1. Расширение рекламной кампании, например, размещение баннеров на трассе М4, железнодорожном и автовокзале, в аэропорту.* *2. разработка системы лояльности постоянным клиентам* *3. Размещение всплывающей рекламы в виде картинки или баннера в популярных соцсетях*
УГРОЗЫ 1. Усиление позиций действующих и появление новых конкурентов 2. Изменение вкусов и потребностей клиентов 3. Рост цен на сырье и материалы поставщиков, повышение тарифов на коммунальные услуги	*1. Постоянный мониторинг потребностей и предпочтений клиентов, анкетирование гостей для оценки уровня их удовлетворенности* *2. Совершенствование системы продвижения услуг, поддержание конкурентоспособной цены на предлагаемые услуги.* *3. Работа с постоянными поставщиками, предоставляющими гибкую систему скидок*	*1. Создание сайта отеля* *2. Проведение систематического анализа рынка, поиск клиентов и новых возможностей для фирмы*

– для нейтрализации слабых сторон отеля «Лотос» необходимо использовать открывающиеся возможности для формирования конкурентных преимуществ. В целях повышения информированности туристов об отеле «Лотос» необходимо осуществлять активные маркетинговые мероприятия. Например, размещение рекламных баннеров в местах скопления большого количества туристов (на трассе М4, авто- и железнодорожном вокзалах, аэропорту, парках отдыха, в популярных соцсетях и т.д.). может оказать значительное влияние на посещаемость отеля.

– ввиду отсутствия в отеле «Лотос» мероприятий по удержанию клиентов необходимо решать данную проблему путем предоставления постоянным гостям привилегированных условий проживания, стимулирования повторного посещения при помощи разработки системы скидок, индивидуального подхода к каждому гостю и т.д.

Заключение. Апробация предлагаемого алгоритма разработки маркетинговой стратегии включала такие этапы, как: анализ маркетинговых элементов на основе модели «7Р», конкурентный анализ отраслевого рынка и конкретной компании, SWOT-анализ с экспертными оценками проблемного поля организации. Проведенный анализ маркетинговых элементов на основе модели «7Р», который показал, что наиболее низкая оценка была присвоена элементу Promotion (продвижение), а проблемное поле SWOT-анализа помогло определить сильные, слабые стороны деятельности, возможности и угрозы внешней среды, оказывающие влияние на деятельность предприятия, разработать конкретные маркетинговые стратегии по продвижению услуг анализируемого предприятия. Таким образом, можно отметить целесообразность применения обозначенного алгоритма разработки маркетинговой стратегии в условиях нарастания изменений внешней среды организации и вцелях повышения устойчивости развития предприятия.

Источники:

1. Воловик М.Е. Мишурова И.В. Синюк Т.Ю. Альтернативные варианты стратегического развития предпринимательских структур в сфере гостеприимства (монография). М. Издательство «Перо», 2016.- 152 с.
2. Комарова С.Н. Шепурев А.В. Анализ методов и способов продвижения услуг в гостиничном сервисе»//Научно-практический электронный журнал Аллея Науки №1(28) 2019**:** Издательство: ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр "Quantum")
3. Комарова С.Н. Шепурев А.В. Современные подходы к формированию маркетинговой стратегии сервисного предприятия. Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект»: материалы международной науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. -Ростов н/Догу: ИП Беспамятнова С.В., 2018.-369 с.
4. Мишурова И.В. Воловик М.Е.Оценка влияния макроокружения на развитие индустрии гостеприимства в регионе// Российское предпринимательство. — 2016. — Том 17. — № 22. — doi: 10.18334/rp.17.22.3706 https://bgscience.ru/journals/rp/current/
5. Мишурова И.В. Михненко Т.Н., Синюк Т.Ю. Разработка антикризисной стратегии предприятия в условиях конкурентного рынка Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017.№ 4 (83). С. 28-35
6. Тётушкин, В. А. Маркетинг и качество в сервисе: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 43.03.01 (100100.62) «Сервис» / В. А. Тётушкин. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 128 с.
7. Федеральная служба Государственной статистики URL: http://www.gks.ru/
8. instagram.com/hotel_lotos_rnd

Sources:

1. Volovik M.E. Mishurova I.V. Sinyuk T.Yu. Alternative options for the strategic development of business structures in the field of hospitality (monograph). M. Publishing House "Perot", 2016.- 152 p.
2. Komarova S.N. Shepurev A.V. Analysis of methods and methods for promoting services in the hotel service ”//“ Scientific and Practical Electronic Journal of the Alley of Science ”No. 1 (28) 2019: Publisher: IP Shelistov Denis Aleksandrovich (Quantum Publishing Center)
3. Komarova S.N. Shepurev A.V. Modern approaches to the formation of the marketing strategy of a service enterprise. Modernization of the Russian economy: sectoral and regional aspect ": materials of international scientific and practical. conf. faculty, young scientists and students. -Rostov n / Dogu: IP Bespamyatnova S.V., 2018.- 369 p.
4. Mishurova I.V. Volovik M.E. Assessment of the influence of the macroenvironment on the development of the hospitality industry in the region // Russian Journal of Entrepreneurship. - 2016. - Volume 17. - No. 22. - doi: 10.18334 / rp.17.22.3706 https://bgscience.ru/journals/rp/current/
5. Mishurova I.V. Mikhnenko T.N., Sinyuk T.Yu. Development of an anti-crisis strategy of an enterprise in a competitive market Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2017.No 4 (83). S. 28-35
6. Tyotushkin, V. A. Marketing and quality in service: a training manual for students enrolled in the direction of 03.03.01 (100100.62) “Service” / V. A. Tyotushkin. - Tambov: Publishing House of FSBEI HPE "TSTU", 2014. - 128 p.
7. Federal State Statistics Service URL: http://www.gks.ru/
8. instagram.com/hotel_lotos_rnd

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10088

Н.В. Кузнецова – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, kuznetsovaNV.2016@yandex.ru,

N.V. Kuznetcova – Associate professor of the accounting department, Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

О.И. Федосеева – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, fedoseev417@rambler.ru,

O.I. Fedoseeva – Associate professor of the accounting department, Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Ю. Г. Щадилова, студентка, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 111juliya@mail.ru,

U.G. Shchadilova – student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

СТРАХОВАНИЕ УРОЖАЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО
HARVEST INSURANCE AND EFFICIENCY OF PRODUCTION OF CORN FOR GRAIN

Аннотация. На результативность сельскохозяйственного производства оказывают влияние различные факторы, как субъективные, зависящие от производителей (структура затрат, соблюдение технологии производства и т.п.), так и объективные, не поддающиеся влиянию (природно-климатические условия, конъюнктура рынка и т.п.). Изучение динамики производства кукурузы на зерно в Российской Федерации за 19 лет позволяет заключить, что выращивание данной культуры является рискованным видом сельскохозяйственного производства, что подтверждается нестабильностью валовых сборов и урожайности. С целью повышения эффективности деятельности следует проводить постоянный мониторинг динамики и структуры себестоимости производства, сокращать непроизводительные затраты. В качестве поддерживающей меры, позволяющей нивелировать

влияние объективных факторов на производство зерна кукурузы и сократить размер убытков от возможных потерь, рекомендуется использовать практику страхования урожая.

Annotation. The productivity of agricultural production is influenced by various factors, both subjective, depending on the producers (cost structure, technology compliance, etc.), and objective, not amenable to influence (natural and climatic conditions, market conditions, etc.). A study of the dynamics of corn production in the Russian Federation for 19 years allows us to conclude that the cultivation of this crop is a risky type of agricultural production, which is confirmed by the instability of gross harvests and productivity. In order to increase the efficiency of activities, continuous monitoring of the dynamics and structure of production costs should be carried out, and unproductive costs should be reduced. It is recommended that you use an insurance contract as a supporting measure to neutralize the influence of objective factors on the production of corn grain and reduce the amount of losses from possible harvest deprivation.

Ключевые слова: эффективность, производство, кукуруза на зерно, страхование.

Keywords: efficiency, production, corn for grain, insurance.

Широкое внедрение компьютерных технологий в науке и производстве привело к возникновению нового направления экономического развития общества, называемого инновационным. В условиях инновационной экономики рациональное применение накопленных знаний в организации и управлении производством способствует повышению его результативности. Иными словами, позволяет при оптимальном соотношении затрат материальных, финансовых, трудовых и прочих ресурсов получать конечный продукт наивысшего качества.

Интересы любого экономического субъекта заключаются в расширении рынков сбыта, достижении оптимального соотношения величины получаемой прибыли и вложенных затрат. При этом производственный процесс в каждой сфере имеет свои специфические особенности, существенно влияющие на результативность деятельности, а также обеспечивающие его эффективность. По мнению Краснова А. Н., эффективность является «…одной из фундаментальных категорий…», так как посредством данной категории могут быть выражены закономерности, присущие любому виду деятельности [5, с. 21].

Категоризация понятия «эффективность» – достаточно длительный процесс, и, по мнению многих ученых, до сих пор не может считаться завершенной [7, с. 31; 11, с. 65].

В результате термином «эффективность» называют и результативность деятельности, и прибыльность, и качество организации процесса управления предприятием [4, с. 72] и т.п.

По нашему мнению, эффективность производства позволяет оценить, насколько качественно организована деятельность на предприятии, и может быть определена конечным результатом его работы. Кроме того, об экономической эффективности производства продукции можно судить по величине полученных предприятием доходов от использования ресурсов, а также соотношению и динамике доходов и затрат.

Система показателей, используемых для изучения эффективности различных отраслей, не может быть единообразна в силу специфики производства, что также необходимо учитывать при проведении исследований. Например, при анализе эффективности сельскохозяйственного производства следует учитывать, что эта отрасль имеет высокий уровень риска, зависящий не только от сложившейся конъюнктуры рынка, внешней экономической политики государства, но и природно-климатических условий.

Анализ эффективности того или иного вида продукции проводится с целью оценки результатов хозяйственно-экономической деятельности, направленной на его создание, выявления слабых мест для их последующего устранения, поиска резервов сокращения расходов и т. п.

По мнению многих исследователей, при проведении оценки эффективности производственной деятельности предприятия обязательно должны быть изучены следующие показатели: величина финансового результата от его продажи, рентабельность, объемы производства и трудоемкость [1, 2, 3].

Методика анализа находится в тесной зависимости от вида деятельности организации, что следует учитывать в каждом конкретном случае. В целом же выбор показателей варьирует в зависимости от множества факторов, в числе которых: цель проведения исследований, вид изучаемой продукции, расположение производства, ресурсы организации, рынок сбыта и др.

Проведем анализ эффективности производства сельскохозяйственной продукции на примере кукурузы и оценим возможность использования договоров страхования сельскохозяйственной продукции в качестве фактора оптимизации затрат предприятия и повышения эффективности его деятельности.

В качестве базы исследования было выбрано общество с ограниченной ответственностью «Племзавод «Дружба» Калининского района, являющееся типичным представителем производителей в данной сфере.

Кукуруза является сельскохозяйственной культурой, для выращивания которой необходима совокупность благоприятных условий. Высокой урожайности можно добиться лишь при использовании ряда агротехнических приемов и методов с учетом особенностей роста и развития растений в отдельные периоды, учитывать биологические особенности и требования экологии, почвенно-климатические факторы. В совокупности соблюдение перечисленных условий дает возможность минимизировать влияние неблагоприятных факторов. Возделывание кукурузы предполагает учет повышенных требований к теплу, влаге, используемым удобрениям, почве и другим факторам среды. Следовательно, производство зерна кукурузы имеет высокий риск.

Изучим динамику производства кукурузы по России в целом и по регионам производства за 2000-2019 гг. В 2017 г. был достигнут исторический максимум площади посева кукурузы на зерно (далее – кукуруза) в России – более 3 млн. га, что составило 3,8 % от общей посевной площади в РФ, однако в 2018-2019 гг. площади посева кукурузы несколько снизились, хотя и остались выше уровня 2000-х годов (рис. 1).

По нашему мнению, основной причиной, вынудившей Россию увеличивать посевные площади под данной культурой, может служить введение продуктового эмбарго. В результате запрета на ввоз мяса, в России стало развиваться свиноводство, и как следствие – выросла потребность в кормах.

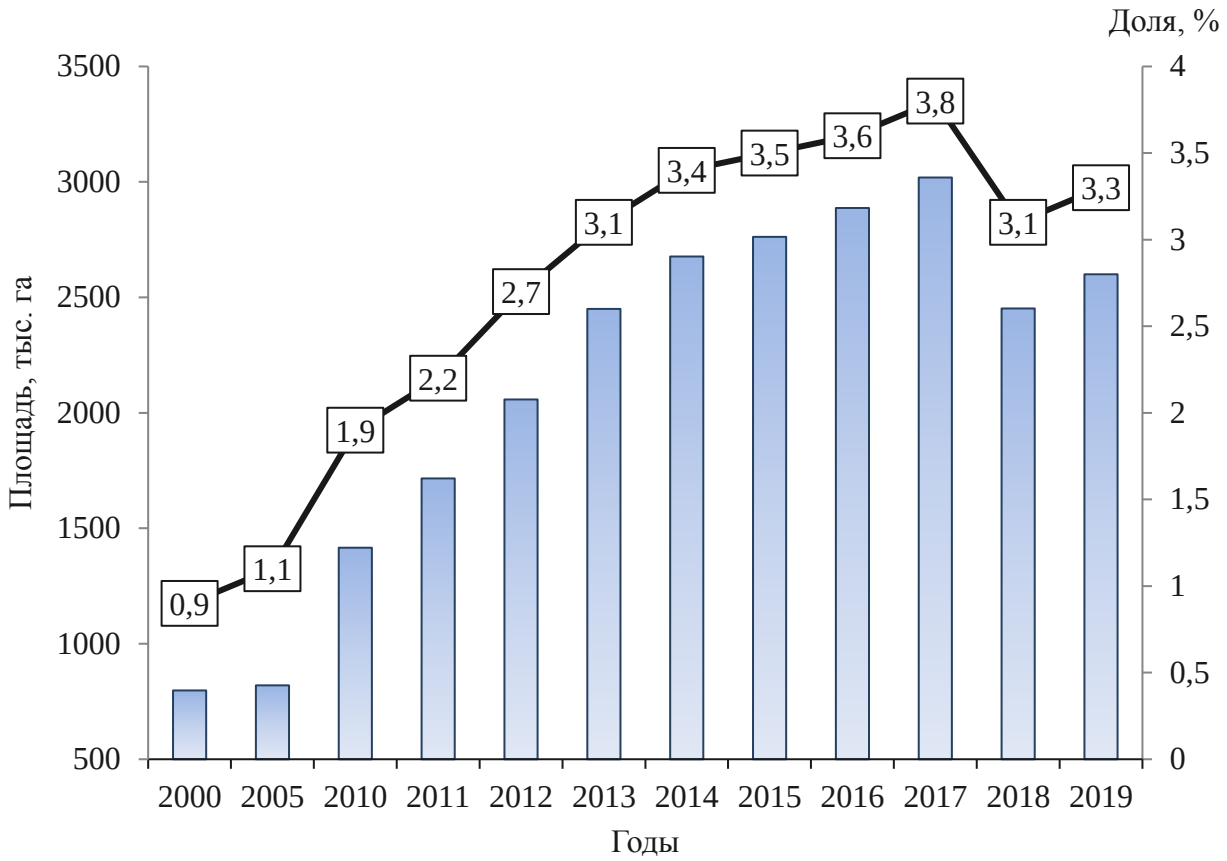


Рисунок 1 – Динамика и удельный вес площадей посева кукурузы в России за 2000-2018 гг.

С 2000 по 2018 гг. поголовье свиней в Российской Федерации увеличилось практически в полтора раза: с 15 824 до 23 727 тыс. голов. При этом расход концентрированных кормов (в состав которых входит зерно кукурузы) в пересчете на кормовые единицы за этот же период вырос с 37,1 до 54,9 млн. тонн, или на 48 % [9].

Лидером по величине посевных площадей, занятых кукурузой за период с 2000 по 2019 гг. являлся Краснодарский край (рис. 2). От общей площади посевов кукурузы на зерно в России на долю Кубани в 2000 г. приходилось 32,7 %, но к 2019 г. этот показатель существенно снизился, и даже не превысил 20 % (рис. 3). В пятерку регионов с наиболее крупными размерами посевных площадей данной культуры также входят: Ставропольский край, Ростовская область, Воронежская область и Кабардино-Балкарская республика. Таким образом, основная доля посевов кукурузы сосредоточена в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Это объясняется как наличием достаточных площадей для включения в севооборот под кукурузу на зерно, так и благоприятными климатическими условиями указанных регионов, которые подходят для выращивания кукурузы.

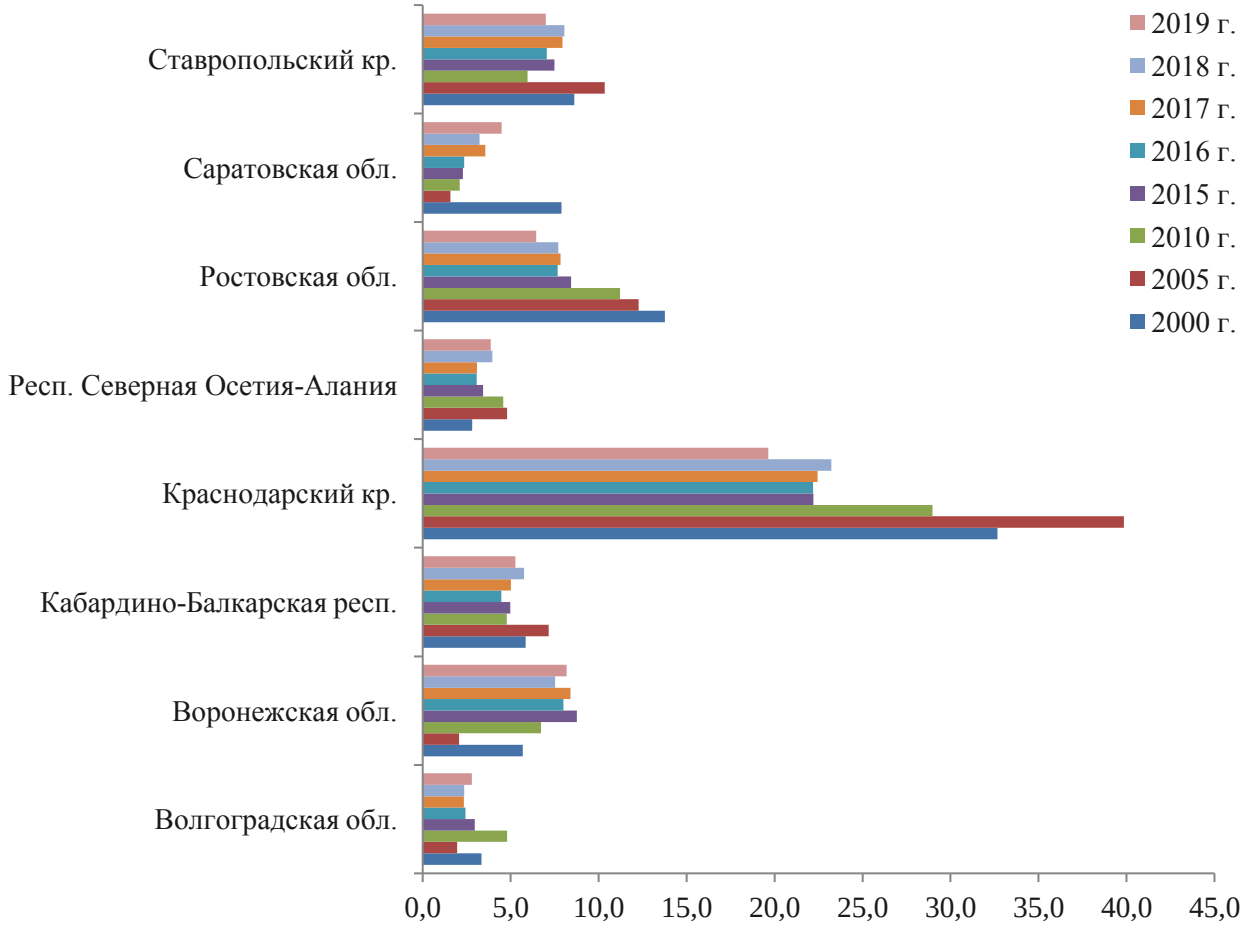


Рисунок 2 – Структура распределения посевных площадей кукурузы
по регионам России, %

К показателям, позволяющим анализировать состояние и результаты производства кукурузы на зерно, относятся валовый сбор и урожайность (рис. 4).

Рекордная величина валовых сборов зерна кукурузы была достигнута в 2016 г., что вызвано не только благоприятными погодными условиями, но и тем, что посевами данной культуры было занято 3,6 % всех посевных площадей России. Следует помнить, что кукуруза на зерно сильно истощает почву, что сказывается на объемах производства при несоблюдении агротехнических требований. Фермерские хозяйства в силу невозможности составления полноценного севооборота на имеющихся у них посевных площадях, вынуждены нарушать технологию выращивания, из-за чего снижается урожайность культур.

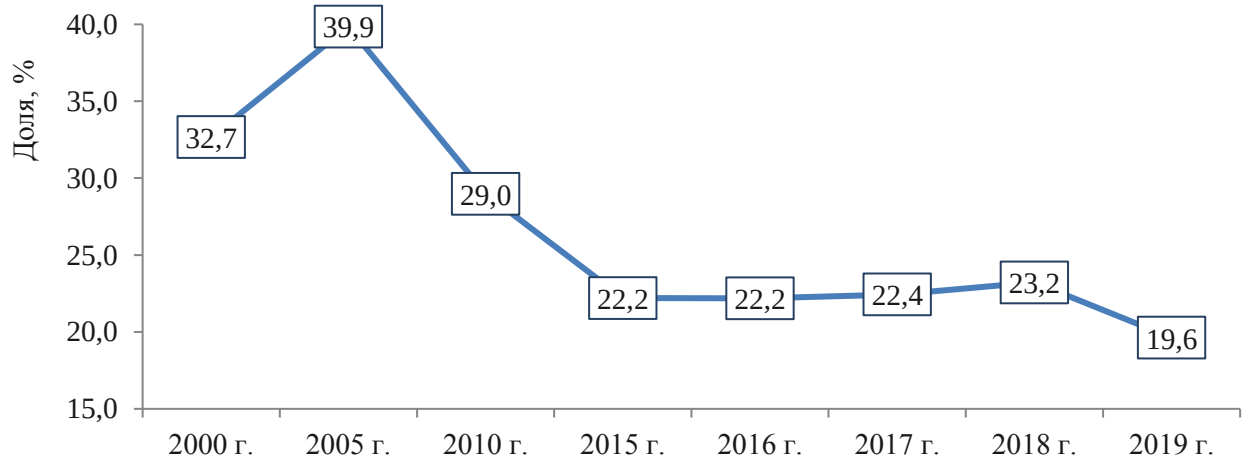


Рисунок 3 – Доля посевов кукурузы на зерно в Краснодарском крае
в общей площади посевов кукурузы на зерно в РФ, %

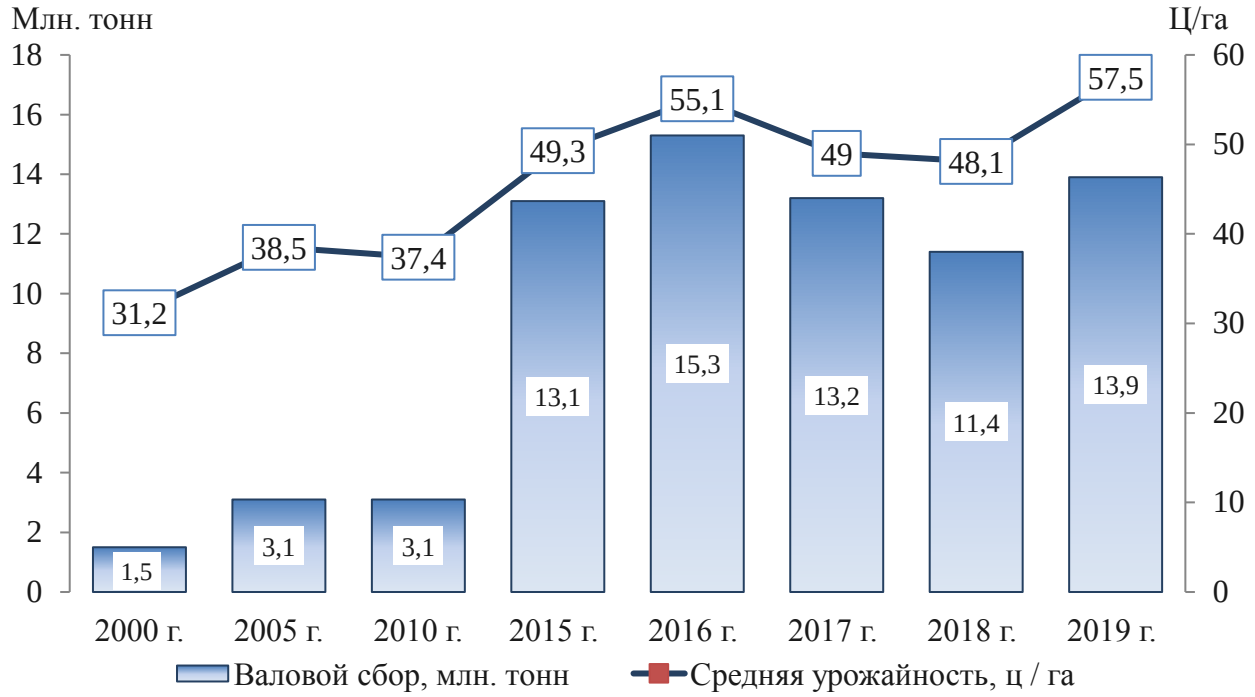


Рисунок 4 – Динамика валового сбора и урожайности кукурузы на зерно в России за 2000-2019 гг.

Фермерские хозяйства возделывают порядка 30 % посевных площадей в Российской Федерации, поэтому оказывают существенное влияние на результаты сельскохозяйственного производства в России.

Как следствие, в 2017-2018 гг. наблюдается снижение валового сбора зерна кукурузы. В 2019 г. несколько увеличивается посевная площадь под исследуемой культурой, также и вырастает валовой сбор.

За 5 лет (по сравнению с 2014 г.) валовые сборы выросли на 23,4 %, за 10 лет – увеличились на 252,3 %. Краснодарский край традиционно возглавляет десятку лидеров по валовым сборам кукурузы (рис. 5).

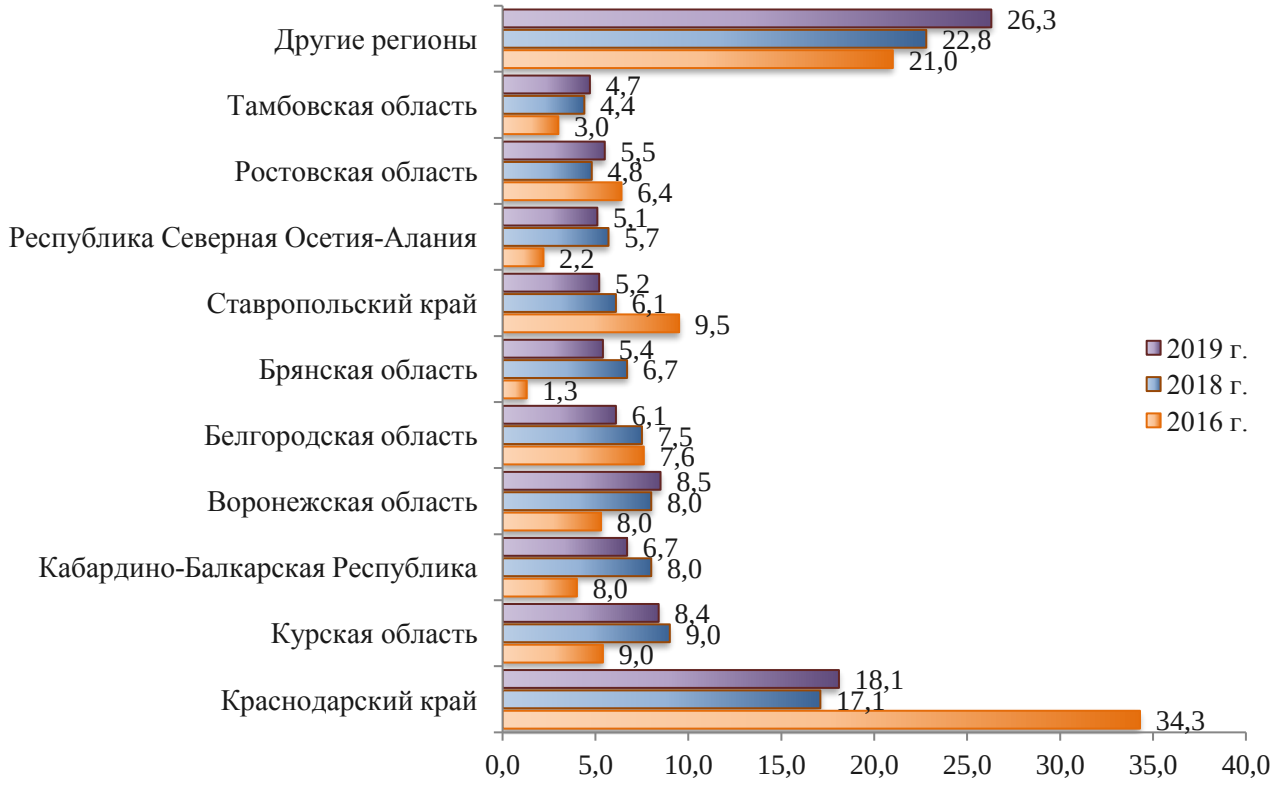


Рисунок 5 – Структура валовых сборов кукурузы на зерно по регионам РФ, %

Обычно доля региона в валовых сборах РФ колеблется в пределах 22-28 %, однако урожай 2016 г. оказался рекордным, и удельный вес зерна кукурузы, выращенного на Кубани, составил 34,3 % валового производства в России. В дальнейшем этот показатель снижается, что вызвано некоторым расширением производства во многих регионах РФ.

В десятку лидеров производителей входят Курская область, Ставропольский край, Ростовская область, Кабардино-Балкарская республика, Воронежская область, Белгородская область, Республика Алания.

Не менее важным показателем эффективности производства продукции является ее урожайность (рис. 6-7).

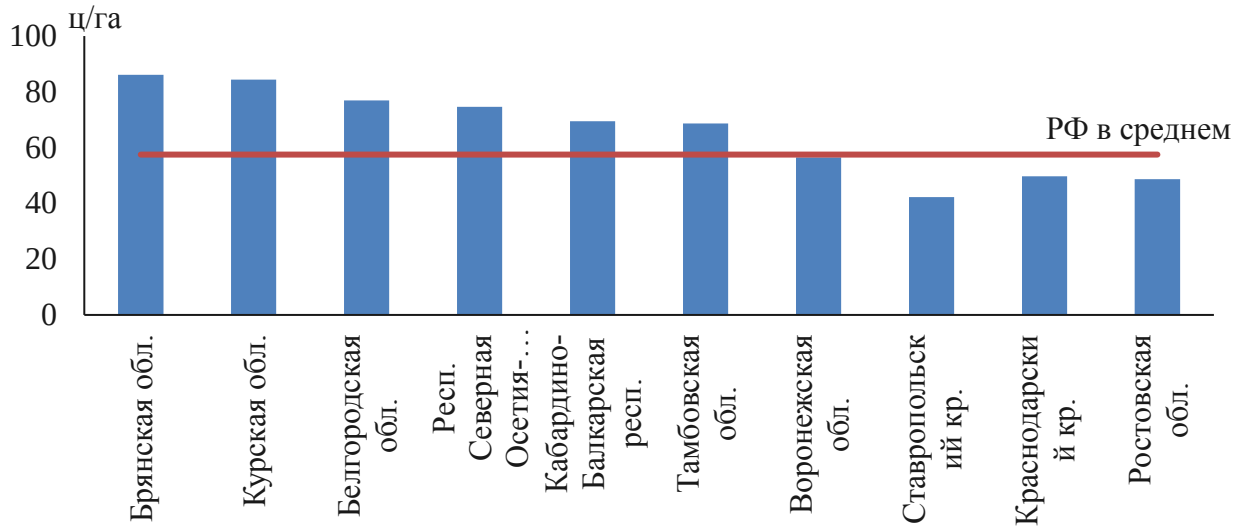


Рисунок 6 – Урожайность кукурузы на зерно в ведущих регионах РФ в 2019 г.

За последние годы урожайность исследуемой культуры отличается крайней нестабильностью. Не смотря на то, что Краснодарский край зерна кукурузы собирает больше всех регионов, самая высокая урожайность наблюдается в Брянской и Курской областях, что объясняется более подходящими для возделывания кукурузы климатическими условиями в указанных регионах.

За последние 5 лет урожайность сократилась на 4,4 %, однако за 10 лет выросла на 24,1 %. В сравнении с началом тысячелетия (с 2001 годом), урожайность выросла на 166,1 % или на 29,9 ц/га.

Ключевые регионы, производящие кукурузу, в 2019 году имели следующие показатели урожайности кукурузы: 49,7 ц/га по Краснодарскому краю, 84,4 ц/га по Курской области, 69,7 ц/га по Кабардино-Балканской республике, 74,6 ц/га по Республике Северная Осетия-Алания и 76,9 ц/га по Белгородской области.

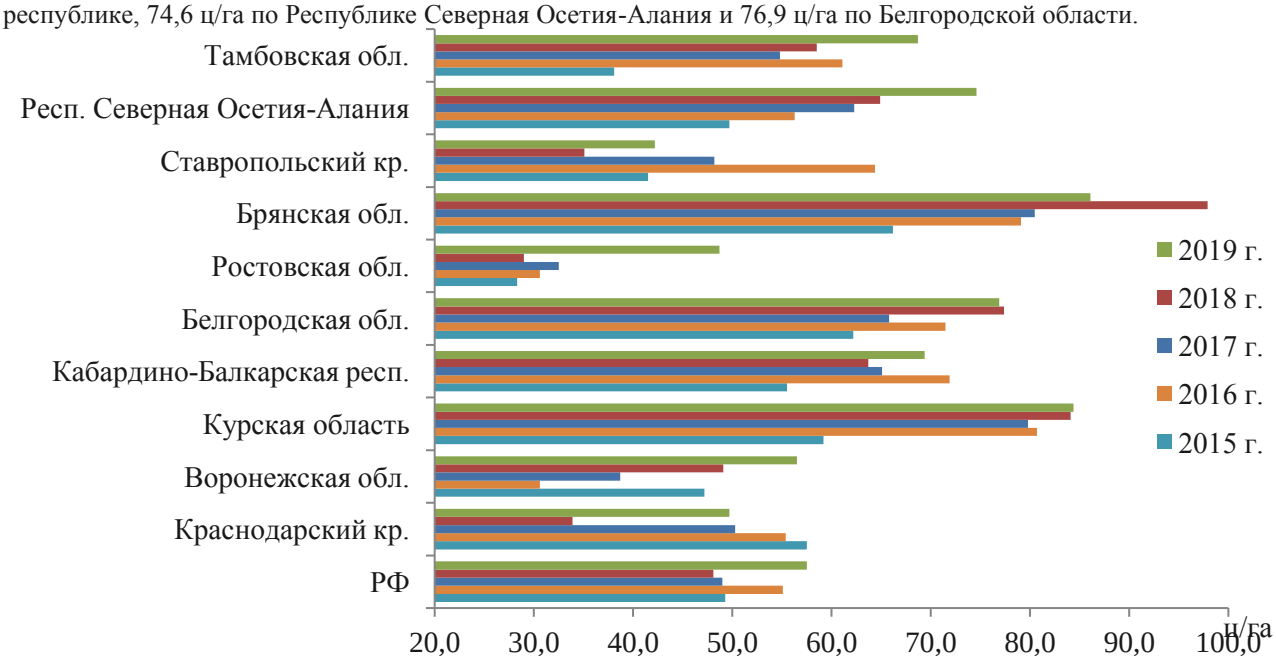


Рисунок 7 – Динамика урожайности кукурузы на зерно в ведущих регионах РФ

Таким образом, имеют место различия лидеров по валовому сбору, площади посевов кукурузы и ее урожайности. Несмотря на то, что в Краснодарском крае отведены крупнейшие площади под посев кукурузы, и валовой сбор зерна кукурузы по данному региону превышает аналогичные показатели других регионов, урожайность кукурузы на Кубани гораздо ниже, чем у других лидеров.

Сложившаяся динамика урожайности кукурузы в Краснодарском крае требует проведения дальнейшего анализа для выяснения оказавших на нее влияние причин (кроме климатических).

Не менее важным стимулом увеличения объемов производства является цена 1 тонны зерна кукурузы (рис. 8). Достигнув пика в первой половине 2019 г., в дальнейшем этот показатель постепенно снижается, в то время как затраты на ее производство достаточно высоки относительно других зерновых.

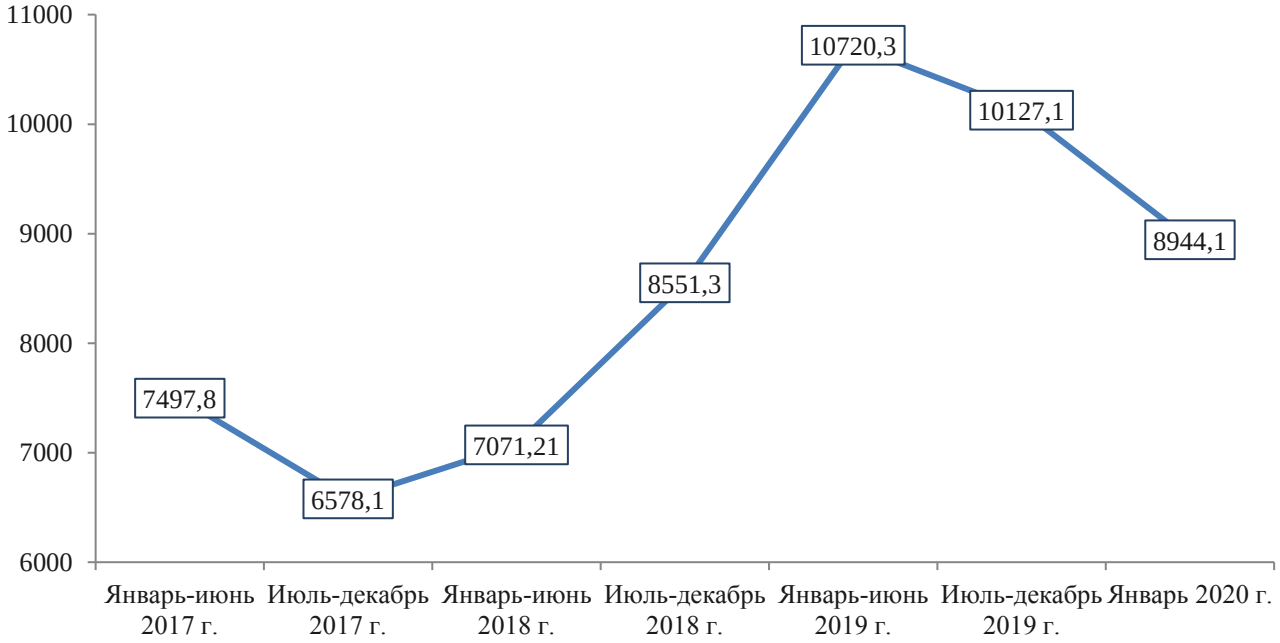


Рисунок 8 – Динамика средних цен реализации 1 тонны зерна кукурузы сельскохозяйственными организациями РФ, руб.

Изучим эффективность производства зерна кукурузы на примере фактических данных ООО «Племзавода «Дружба» Краснодарского края.

Кукуруза не занимает лидирующую позицию в общей структуре посевных площадей предприятия: доля ее посевов составляет всего 5,08 % из 4114 га, при этом с 2016 г. площадь посевов кукурузы сократилась на 253 га, что объясняется соблюдением севооборота.

Также в 2018 г. сократился валовой сбор зерна кукурузы в ООО «Племзавод «Дружба». Было собрано 6290 ц кукурузы против 35670 ц в 2016 г., т. е. наблюдается сокращение объема производства исследуемой культуры в 5,7 раз.

На величину валового сбора кукурузы влияет несколько факторов, в числе которых площадь посева культуры и ее урожайность, поэтому проведем факторный анализ объема производства. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что по сравнению с 2017 г. валовой сбор кукурузы снизился на 25009 ц. При этом за счет изменения площади посева валовой сбор сократился на 14395 ц, а за счет изменения урожайности – на 10614 ц. Влияние сокращения площади посева оказалось сильнее. Возможно, выбор направления наращивания валового сбора через увеличения площади посева мог оказаться логичным, однако такой вариант предполагает экстенсивный путь развития. Кроме того, сокращение площади может быть вызвано использованием земель для производства других видов культур, поэтому их обратное увеличение может оказать негативное влияние на финансовые результаты в отношении других культур. В условиях современной экономики предприятию лучше сделать упор на следовании интенсивному пути, то есть увеличению урожайности (качества посева).

От сокращения урожайности кукурузы в 2018 г. пострадало не только анализируемое предприятие, о чем свидетельствуют результаты ранее проведенного исследования рынка. Технология производства должна учитывать подготовку почвы к посеву, то есть обеспечение ее достаточным количеством влаги (до 4 л воды в сутки на каждое растение), чему может поспособствовать снегозадержание зимой и задержание талых вод весной. Для увеличения урожайности кукурузы сроки посева и достаточная температура воздуха также играют немаловажную роль. Что касается семян, хорошим средством для роста урожайности является использование гибридных семян, выращиваемых каждым предприятием для собственных нужд. Однако принятие данных мер

может предполагать одновременный рост себестоимости кукурузы, что отрицательно скажется на показателях рентабельности и величине финансовых результатов, которые будут рассчитаны в процессе дальнейшего анализа.

Одну из ключевых ролей в производственном процессе играют работники предприятия и производительность их труда. От качества работы сотрудников и ее результативности, а также от количества затраченного времени зависит динамика производства продукции и его эффективность. Результаты исследования показателей производительности труда свидетельствуют о снижении эффективности труда работников. На одного работника в 2018 г. было получено 537,6 тыс. руб. прибыли от продаж, что на 41,5 % ниже такого же показателя предыдущего года. В отношении чистой прибыли и выручки наблюдается аналогичная динамика.

Трудоемкость производства кукурузы в сравнении с 2017 г. выросла в 3,2 раза, и в 2018 г. составила 0,48 чел-ч, т. е. отрицательно характеризует сложившуюся динамику. Для определения степени влияния факторов на результативную величину трудоемкости проведен факторный анализ. Из его результатов следует, что на трудоемкость производства кукурузы влияет урожайность культуры и прямые затраты труда на 1 га. Увеличение трудоемкости в сравнении с 2017 г. на 0,35 чел-ч в большей степени обусловлено влиянием урожайности – из-за ее сокращения трудоемкость выросла на 0,28 чел-ч. Увеличение прямых затрат труда на 1 га оказало незначительное влияние, обусловив рост исследуемого показателя лишь на 0,05 чел-ч. Получается, что рост урожайности кукурузы приведет к снижению трудоемкости ее производства.

Производственная деятельность любого коммерческого предприятия ставит своей главной целью получение прибыли, поэтому изучим себестоимость производства кукурузы, оказывающую прямое влияние на конечный финансовый результат. В 2018 г. себестоимость 1 ц кукурузы в ООО «Племзавод «Дружба» составила 1689,67 руб., что в 2,6 раз больше аналогичного показателя 2017 г. Структура себестоимости производства кукурузы на зерно в 2017 г. и 2018 г. представлена на рисунке 9.

На протяжении двух лет наибольшую долю себестоимости 46,9 % в 2017 г. и 53,5 % в 2018 г. соответственно составляли прочие затраты, к которым относятся услуги вспомогательных производств, общепроизводственные расходы. К крупным статьям затрат в 2017-2018 гг. также относились семена и посадочный материал (13,0 % и 15,8 %) и затраты на содержание основных средств (11,1 % и 14,4 %). Себестоимость кукурузы выросла, главным образом, под влиянием данных статей затрат, что подтверждается динамикой увеличения их доли в общей структуре и сравнительно малыми долями других статей.

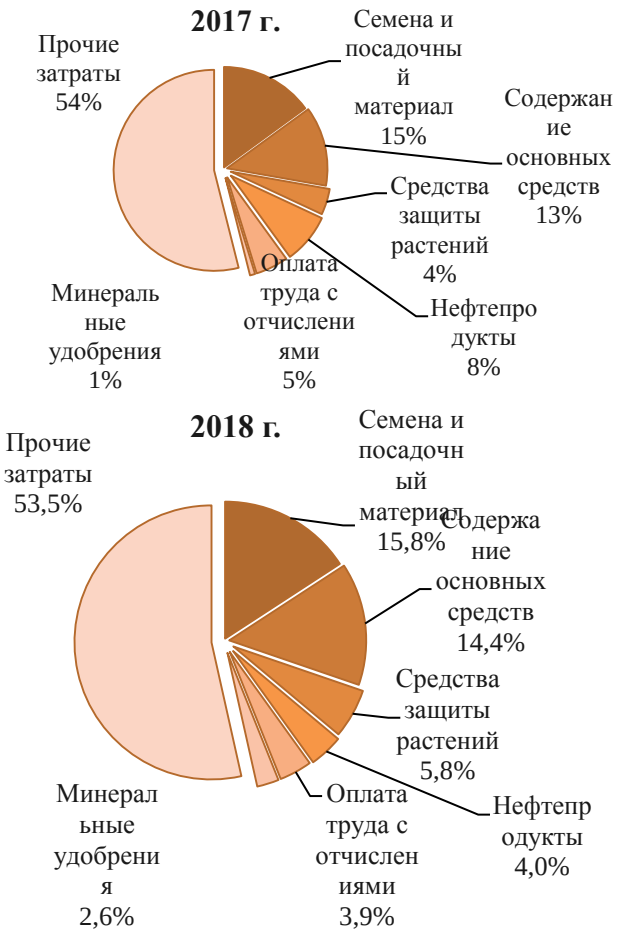


Рисунок 8 – Структура затрат на производство зерна кукурузы в ООО «Племзавод «Дружба», 2017-2018 гг.

Направлениями сокращения себестоимости для исследуемой организации являются: оптимизация состава и структуры прочих затрат, выявление дорогостоящих статей и поиск возможностей сокращения затрат счет смены поставщика или установления иных закупочных цен, проведение оптовых закупок и т. п.

Однако следует помнить, что основной причиной роста себестоимости производства зерновой кукурузы является сократившаяся урожайность: из-за нее себестоимость 1 ц зерна выросла на 1080,9 руб. Таким образом, необходимо совершенствовать технологию производства кукурузы, использовать семена гибридов, адаптированных к условиям региона.

Рентабельность реализованного ООО «Племзавод «Дружба» зерна кукурузы в 2018 г. составила всего 8,83 %, т. е. каждый рубль себестоимости производства кукурузы принес лишь 0,09 руб. прибыли. Безусловно, такая величина показателя рентабельности является слишком низкой и подтверждает необходимость проведения анализа с целью выявления причин столь высокой себестоимости продукции.

На финансовый результат от продажи кукурузы влияют два фактора – цена реализации и объем продаж. Средняя цена реализации 1 ц кукурузы в 2018 г. составила 776,16 руб. Такой уровень цен близок к средним по Краснодарскому краю показателям (780,10 руб./ц), следовательно резерв увеличения выручки за счет роста цен практически отсутствует. В соответствии с законом спроса, объем продаж кукурузы напротив сократится, так как в регионе производства существуют конкуренты с более дешевой продукцией.

Выручка от продажи кукурузы в 2018 г. составила 19,1 млн. руб., что по сравнению с 2016 г. выше почти на 15 %, но на 25,8 % ниже показателя 2017 г.

Однако главным показателем результативности производственной и сбытовой деятельности предприятия остается прибыль. Факторный анализ показал, что прибыль от продаж в 2018 г. в сопоставлении с 2017 г. сократилась на 3731 тыс. руб., при этом отрицательное влияние на конечный результат оказали все исследуемые факторы (объем производства, полная себестоимость и цена реализации 1 ц).

Таким образом, проведенные исследования подтверждают, что производство кукурузы на зерно является достаточно рискованным видом деятельности, так как находится в сильной зависимости от совокупности случайных внешних факторов, на которые производитель не в силах оказать влияние. Поэтому практически каждая сельскохозяйственная организация имеет риск пострадать от природных явлений с полной или частичной гибелью урожая. Впоследствии это приводит к значительным финансовым потерям, что негативно сказывается на дальнейшей финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Совокупность данных особенностей сельскохозяйственного производства обуславливает существование страхования урожая сельскохозяйственных культур, которое призвано защитить производителей от последствий природных и техногенных событий, наносящих вред выращиваемым культурам и приводящих к сокращению урожая, минимизировать их затраты при наступлении таких событий и значительно снизить риск банкротства в случае полной гибели урожая вследствие катастроф.

Сельскохозяйственное страхование – это добровольный вид страхования, поддерживаемый на государственном уровне. Оно относится к видам страхования с высоким риском, так как сильно зависит от природно-климатических условий. За последние несколько лет в России был принят ряд нормативных актов, призванных урегулировать систему страхования в сельском хозяйстве. Фермерские предприятия, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции, при страховании урожая могут получить значительную господдержку – возмещение за счет средств бюджета до 50 % страховой премии.

Большинство страховых случаев связано с природными аномалиями – влиянием неблагоприятных природных факторов (засуха, заморозки, наводнение, пожар), гибелью урожая вследствие нашествия насекомых или других вредных организмов, перебоями в снабжении электричеством или водой растений, выращиваемых на специально оборудованной земле.

В связи со значительным сокращением урожайности кукурузы в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом (на 62,8 % или в 2,7 раз) ООО «Племзавод «Дружба» целесообразно рассмотреть вариант заключения договора о сельскохозяйственном страховании. Данный вид страхования имеет свою специфику – к повышению страхового риска приводят случайные события, не зависящие от человеческого фактора, а тарифные ставки на данном участке рынка страхования довольно высоки. Это обуславливает необходимость подготовки к принятию решения о заключении договора страхования, в процессе которой стоит проанализировать ситуацию, сложившуюся на предприятии, определить степень риска утраты, изучить рынок страховых услуг и выбрать оптимальное предложение, а также обратить внимание на государственную поддержку, помогающую компенсировать часть расходов на страхование.

В качестве объекта страхования выбран урожай кукурузы на зерно. Обоснованное решение вопроса о выплате страхового возмещения принимается при установлении факта наступления природного явления и последовавшей гибели или повреждении посевов. В 2018 г. таким явлением стала засуха, оказавшая влияние на урожайность кукурузы по всему Южному федеральному округу, что подтверждается приведенным анализом статистических данных. Страховая организация должна получить письменное сообщение о повреждении сельскохозяйственных культур или их гибели, на основании чего составляется соответствующий акт. Такие акты разрабатываются на все страховые случаи гибели или повреждения культур, о которых была получена информация от предприятий.

Акт о повреждении или гибели сельскохозяйственных культур состоит из трех разделов (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание акта о повреждении или гибели сельскохозяйственных культур для ООО «Племзавод «Дружба»

Раздел	Необходимые данные	Информация по организации
1	Какая культура повреждена	Кукуруза на зерно
	В результате какого стихийного бедствия произошло повреждение	Засуха
	Когда произошло повреждение	В течение 2018 г.
2	Планировавшееся хозяйственное назначение культуры	Продажа, использование для внутренних нужд, переработка
	Посевная и уборочная площадь	209 га
	Полученный урожай	6290 ц
3	Величина сокращения урожайности	62,8 %
	Величина сокращения валового сбора	79,9 %

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется исходя из условий договора страхования. Основное из них – уровень среднего урожая как объекта страховой ответственности. При страховании сельскохозяйственных культур аграрной отрасли используется средняя урожайность по культуре за последние 5 лет. Она определяется на всю площадь посева культуры под урожай данного года, включая ту ее часть, где имели место быть гибель и повреждения.

В исследуемой организации за предшествующие 5 лет средняя урожайность кукурузы составила 67,06 ц/га. Размер страхового возмещения определяется по формуле:

$$СВ = \left(Ус \times Цу - \frac{Цу \times ВС}{По}\right) \times По,$$

где Ус – средняя урожайность культуры за 5 лет, ц/га;

Цу – цена 1 ц продукции, установленная на год страхования, руб.;

ВС – валовой сбор, ц

По – площадь посева, га.

Таким образом, сумма страхового возмещения за сокращение урожайности кукурузы вследствие засухи в 2018 г. в ООО «Племзавод «Дружба» составит:

$$СВ = \left(67{,}06 \times 776{,}16 - \frac{776{,}16 \times 6290}{209}\right) \times 209 = 5996 \text{ тыс. руб.}$$

В соответствии с условиями договора страхования, страхователь (исследуемая организация) обязуется уплатить страховщику страховую премию. Она определяется исходя из тарифной ставки и размера страховой суммы. Размер тарифной ставки для страхования сельскохозяйственной продукции зависит от ряда условий – региона расположения предприятия, объекта страхования, конкретного страхового случая.

В соответствии с базовыми тарифными ставками по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, ставка по страхованию кукурузы от засухи составляет 6,55 %. Могут быть применены поправочные коэффициенты, что подлежит отражению в договоре. Так, при страховой сумме 7 000 тыс. руб. с учетом базовой тарифной ставки для страхования урожая кукурузы ООО «Племзавод «Дружба» должен уплатить страховую премию при заключении договора в размере 458,5 тыс. руб.

С учетом изменения себестоимости и финансового результата под влиянием уплаты страховой премии и получения страхового возмещения, рентабельность реализованного зерна кукурузы в 2018 г. составила бы 39,28 %, т.е. выросла бы на 30,45 процентных пункта, что подтверждает целесообразность заключения договора страхования урожая данной культуры.

Несмотря на то, что выплата страховой премии по договору страхования увеличивает затраты на производство кукурузы, заключение такого договора способствует минимизации риска получения убытка в условиях сильной зависимости производства и урожайности кукурузы от природно-климатических условий. Вследствие сокращения урожайности в 2,7 раз в 2018 г. по сравнению с 2017 г. заключение договора страхования является целесообразной мерой для получения компенсации в будущем при сохранении негативной динамики урожайности.

Таким образом, производство сельскохозяйственных культур является одним из видом деятельности с высокими рисками, поскольку его успешность зависит от множества факторов – природно-климатических условий, сорта семян, влажности почвы и качества ее обработки, наличия или отсутствия катаклизмов, нашествия вредных организмов. Исследование рынка производства кукурузы в России подтвердило непостоянство показателей объемов производства, площадей посевов и урожайности культуры. Лидер среди регионов по площади посева не обязательно будет являться первым по урожайности и валовому сбору продукции.

Изучение эффективности производства кукурузы на примере ООО «Племзавод «Дружба» Калининского района позволяет сделать вывод о степени и величине влияния сокращения урожайности на другие показатели эффективности производства и размер финансовых результатов по данной культуре. Многократное сокра-

щение урожайности в сравнении с прошлым годом сильно увеличило себестоимость кукурузы, сократило валовой сбор, вследствие чего упала и прибыль от продажи данного вида продукции.

В качестве одного из способов снижения негативного влияния природно-климатических условий на показатели деятельности и финансовые результаты сельскохозяйственных организаций изучена возможность страхования сельскохозяйственного урожая, который позволит компенсировать финансовые потери. Таким образом, в условиях высокой зависимости производства сельскохозяйственной продукции от природно-климатических и прочих факторов заключение договоров страхования представляется целесообразной мерой для минимизации риска получения убытка или значительных финансовых потерь.

Источники:

1. Барсукова Г.Н., Ищенко Т.Л., Аблязов В.К. Эффективность производства сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 109-111.
2. Васильева Н.К. Устойчивость производства в сельском хозяйстве: монография. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. 189 с.
3. Горлов Д.М., Кузнецов А.А., Прудников А.Г., Шоль В.В. Анализ эффективности деятельности аграрного хозяйствующего субъекта // Труды Куб ГАУ, 2019. № 77. С. 19-23.
4. Копанова Е.Г., Ерохина Е.В. Исследование системы показателей оценки эффективности деятельности предприятий // Экономика и эффективность организации производства. 2019. С. 72-75.
5. Краснов А.Н. Эффективность как фундаментальная экономическая категория // Экономика региона. 2007. № 18. С. 20-26.
6. Курылева Н.Е. Особенности страхования сельскохозяйственной продукции в условиях риска // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2014. № 1. С. 11.
7. Лобова С.В., Понькина Е.В. Сущность эффективности в контексте актуальных парадигм экономики и менеджмента // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 4 (355). С. 30-37.
8. Малий В.А. Совершенствование системы страхования рисков в сельском хозяйстве в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 206-208.
9. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат. сб. [Электронный документ] / Росстат. – М., 2019. – 91 с. Режим доступа https://www.gks.ru/storage/mediabank/sh_2019.pdf.
10. Сухинина С., Яковлева Н.А. Анализ влияния факторов на эффективность производства продукции растениеводства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 8 (18). С. 153-158.
11. Угланов П.Н. Сущность экономической эффективности производства // Вестник ТГУ. 2007. Выпуск 3 (47). С. 65-70.

Sources:

1. Barsukova G.N., Ischenko T.L., Ablyazov V.K. Production efficiency of agricultural crops in the Krasnodar Territory // Sustainable Development Economics. 2019. No 2 (38). P. 109-111.
2. Vasilyeva N.K. Sustainability of production in agriculture: a monograph. – Stavropol: SevKavSTU, 2004. 188 p.
3. Gorlov D.M., Kuznetsov A.A., Prudnikov A.G., Shol V.V. Analysis of the effectiveness of the agricultural business // Transactions of GAU Cube, 2019. No. 77. P. 19-23.
4. Kopanova E.G., Erokhina E.V. The study of a system of indicators for assessing the effectiveness of enterprises // Economics and organization of production. 2019. P. 72-75.
5. Krasnov A.N. Efficiency as a fundamental economic category // Regional Economy. 2007. No 18. P. 20-26.
6. Kuryleva N.E. Features of agricultural products insurance at risk // Regional agricultural systems: economics and sociology. 2014. No. 1. P. 11.
7. Lobova S.V., Ponkina E.V. The essence of efficiency in the context of relevant paradigms of economics and management // Economic analysis: theory and practice. 2014. No. 4 (355). P. 30-37.
8. Maly V.A. Improving the system of insurance of risks in agriculture in the Russian Federation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 6. P. 206-208.
9. Agriculture in Russia. 2019: Stat. Sat [Electronic document] / Rosstat. – M., 2019. – 91 p. Access mode https://www.gks.ru/storage/mediabank/sh_2019.pdf.
10. Sukhinina S., Yakovleva N.A. Analysis of the influence of factors on the efficiency of crop production // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2016. No. 8 (18). p. 153-158.
11. Uglanov P.N. The essence of economic efficiency of production // Bulletin of TSU. 2007. Issue 3 (47). P. 65-70.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10089

Н.Т. Кумпилов – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, rhbcnbyrf777@mail.ru,

N. T. Kumpilov – undergraduate, Kuban State Agrarian University;

К. А. Назаретян – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, rhbcnbyrf777@mail.ru,

K. A. Nazaretyan – undergraduate, Kuban State Agrarian University;

О. А. Герасименко – доцент кафедры финансов, канд. экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет, vitaly-gerasimenko@yandex.ru,

O. A. Gerasimenko – Associate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economics, Kuban State Agrarian University.

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ

STRENGTHENING FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AS AN ELEMENT FOR FORMING A FINANCIAL STRATEGY

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы укрепления финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций региона на основе разработки финансовой стратегии. Проанализированы существующие направления государственного финансирования агропромышленного комплекса. Рассмотрена фактическая реализация программных установок по повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей региона. Раскрыто содержание финансовой стратегии сельскохозяйственных организаций как системообразующего элемента реализации корпоративных интересов агротоваропроизводителей. Выявлены и сгруппированы благоприятные и негативные факторы влияния на финансовую устойчивость. Сделан вывод о том, что элементы финансовой стратегии являются составной частью общей корпоративной стратегии и направлены на выполнение миссии организации. Наличие финансовой стратегии обеспечивает четкую взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления финансовыми ресурсами и позволяет реально оценить возможности и пути достижения финансовых целей, учитывая рискообразующие факторы.

Annotation. The article considers the problems of strengthening the financial stability of agricultural organizations in the region based on the development of a financial strategy. The existing directions of state financing of the agro-industrial complex are analyzed. The actual implementation of program installations to improve the financial stability of agricultural producers in the region is considered. The content of the financial strategy of agricultural organizations as a system-forming element for the implementation of corporate interests of agricultural producers is disclosed. Favorable and negative factors of influence on financial stability were identified and grouped. It is concluded that the elements of the financial strategy are an integral part of the overall corporate strategy and are aimed at fulfilling the organization's mission. The presence of a financial strategy provides a clear relationship between the strategic, current and operational management of financial resources and allows you to really assess the opportunities and ways to achieve financial goals, taking into account risk-generating factors.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовая устойчивость, финансовая стратегия, государственная финансовая поддержка.

Keywords: agriculture, financial stability, financial strategy, state financial support.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики, представленной практически во всех странах и призванной обеспечивать население продовольствием, а ряд отраслей промышленности – сырьем. В мировом сельском хозяйстве занятость экономически активного населения составляет порядка 1,1 млрд чел. Очевидно, что развитие сельского хозяйства обеспечивает стимулирование роста экономики, продовольственную безопасность страны, а также снижение социальной напряженности.

В сельскохозяйственной отрасли экономики России большинство организаций в той или иной степени испытывают финансовые трудности, которые могут стать причиной финансовой неустойчивости и банкротства в случае их несвоевременного выявления. На этом фоне проблема финансового оздоровления организаций аграрного сектора является непреходящей для российской действительности.

Финансовая стратегия стала необходимым атрибутом в обеспечении эффективного развития организаций, особенно сельского хозяйства. Разработка финансовой стратегии позволяет на долгосрочную перспективу обеспечить финансовую устойчивость организаций, а процесс формирования финансовых ресурсов сделать более рациональным, поскольку от наличия финансовых ресурсов в необходимых объемах и эффективного их использования зависит финансовое благополучие организации.

В аграрных формированиях финансовая стратегия представляет собой совокупность приемов и правил, с помощью которых должны достигаться основополагающие цели: стабильный рост и финансовая независимость. Финансовая стратегия должна быть направлена, в первую очередь, на обеспечение финансовой устойчивости организации, оптимизацию структуры и размеров финансовых ресурсов и максимизацию уровня прибыли при сохранении ликвидности и приемлемого уровня риска.

Для проведения мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственной системы, необходимы значительные вложения финансовых ресурсов как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны государства. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства выражается в том, что сельскохозяйственная деятельность – важнейшее звено национальной безопасности страны, так как обеспечивает рост объемов сельскохозяйственной продукции и потребления продуктов питания на душу населения, способствует доступности продовольствия для широких слоев населения [1].

В современных условиях финансовая устойчивость организаций сельскохозяйственной отрасли может быть обеспечена за счет реализации политики импортозамещения, выработки действенных и эффективных мер по рациональному использованию сельскохозяйственных земель, концентрации сельскохозяйственного производства [7].

На рисунке 1 представлены мероприятия Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края по системному финансированию аграрной сферы.

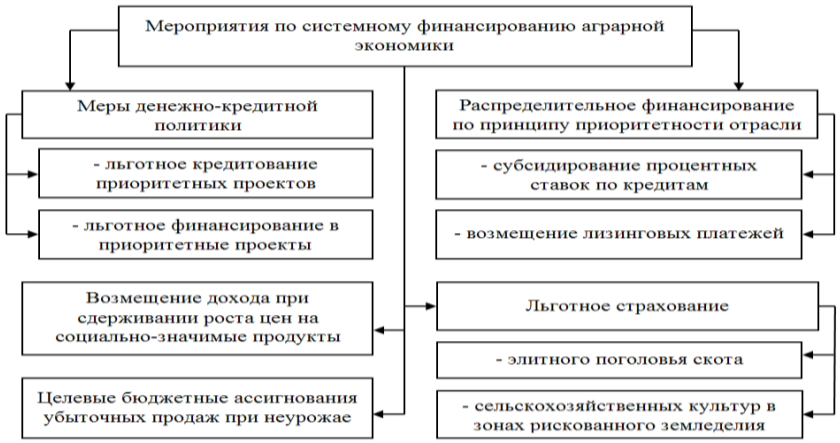


Рисунок 1 – Направления государственного финансирования агропромышленного комплекса

В 2019 г. на территории Краснодарского края продолжает реализовываться госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» с объемом финансирования за счет средств федерального и краевого бюджетов – 8295,2 млн руб. (федеральный бюджет – 4122,0 млн руб., краевой бюджет – 4173,2 млн руб.).

Показатели государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», 2019 г.

Показатель	Млн руб.	%
Объем финансирования, предусмотренный государственной программой, в частности:	**8311**	**100,0**
– средства федерального бюджета	4122	49,6
– средства краевого бюджета	4173	50,2
– местные бюджеты	15	0,2
Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий», в частности:	**365**	**4,4**
– улучшение жилищных условий	95	1,1
– развитие социальной инфраструктуры в сельской местности	268	3,2
– грантовая поддержка местных инициатив	2	0,0
Подпрограмма «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель»	**519**	**6,2**
Подпрограмма «Развитие рыбохозяйственного комплекса Краснодарского края»	**31**	**0,4**
Подпрограмма «Обеспечение эпизоотического, ветеринарно–санитарного благополучия и развитие государственной ветеринарной службы»	**900**	**10,8**
Подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», в частности:	**5465**	**65,8**
– поддержание доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей	1033	12,4
– поддержка животноводства	347	4,2
– поддержка растениеводства	1694	20,4
– поддержка сельскохозяйственного страхования в области растениеводства и животноводства	129	1,6
– поддержка начинающих фермеров	110	1,3
– поддержка рисоводства	240	2,9
– поддержка развития виноградарства	100	1,2
Подпрограмма «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», в частности:	**536**	**6,4**
– поддержка инвестиционного кредитования	395	4,8
– компенсация прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов агропромышленного комплекса	142	1,7
Прочие (по осуществлению государственных полномочий)	**495**	**6,0**

Рассмотрим фактическую реализацию программных установок по повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей региона.

Роль сельского хозяйства в экономике страны или региона отражает ее структура и уровень развития. В течение последних пяти лет наблюдается устойчивая тенденция снижения доли агропромышленного комплекса в ВВП (в текущих ценах), динамика которой отражена на рисунке 2.

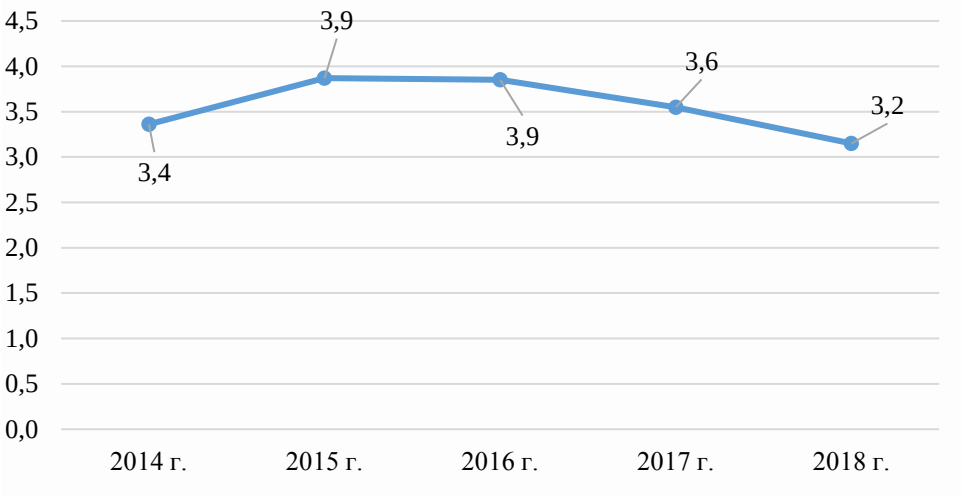


Рисунок 2 – Доля агропромышленного сектора экономики в ВВП (в текущих ценах), %

По итогам 2018 г. Краснодарский край занимает первое место по объему произведенной продукции сельского хозяйства (рисунок 3).

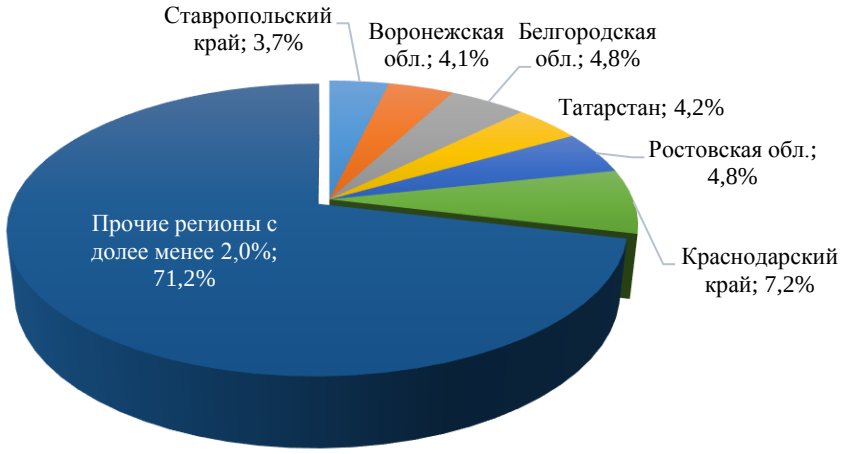


Рисунок 3 – Региональная структура производства продукции сельского хозяйства, 2018 г.

Конечно же, лидирующие позиции региона объясняются уникальным географическим положением, наличием плодородных земель, высокой плотностью населения. Кроме того, особая роль сельскохозяйственного потенциала региона обусловлена внедрением политики импортозамещения на фоне взаимных западных и российских санкций.

Основной проблемой для организаций агропромышленного сектора является недостаток денежных средств для финансирования как текущей, так и инвестиционной деятельностей, ведь сельскохозяйственное производство требует наличие и регулярное обновление основных средств производственного назначения.

Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края представлены в таблице 2.

Если до 2016 г. наблюдается четко выраженная тенденция роста сальдированного финансового результата, то с 2017 г. отмечается их значительное снижение. В большей степени отрицательная динамика была обусловлена сокращением прибыли в растениеводстве. В 2017 г. наблюдалось перенасыщение рынка зерновых культур ввиду высокого урожая, что привело к изменению конъюнктуры рынка, произошло снижение цен реа-

лизации на основные виды зерновых культур на фоне роста производственных затрат: горюче-смазочные материалы, запасные части, семена, минеральные удобрения и средства защиты растений.

Наблюдается устойчивая тенденция к сокращени. количества сельскохозяйственный организаций на протяжении всего анализируемого периода. Следует отметить, что в 2018 г. наибольшая динамику сокращения – 342 организации.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % (разах) к	
						2014 г.	2017 г.
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	5 066	4 983	4 732	4 761	4 419	87,2	92,8
Сумма прибыли, млн руб.	25 547	47 932	44 281	27 681	33 735	132,1	121,9
Сумма убытка, млн руб.	5 781	5 306	1 653	2 229	3 531	61,1	158,4
Сальдированный финансовый результат, млн руб.	19 765	42 626	42 628	25 452	30 204	152,8	118,7
Просроченная дебиторская задолженность, млн руб.	523	623	776	367	1 588	303,6	432,7
Просроченная кредиторская задолженность, млн руб.	995	740	436	70	446	44,8	637,1

Последний завершенный год оказался нелегким для производителей сельскохозяйственной продукции. Ввиду неблагоприятных погодных условий вегетационного периода на территории Краснодарского края многие товаропроизводители недополучили урожай (основные культуры, которые пострадали: кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник, соя, горох), в связи с чем возросла себестоимость единицы продукции, что, соответственно, привело в менее финансово устойчивых организациях к убыткам. Данные выводы подтверждаются и динамикой суммы убытка.

На фоне такой динамики финансовых результатов представляет интерес изменений в финансовых коэффициентах (рисунок 4).

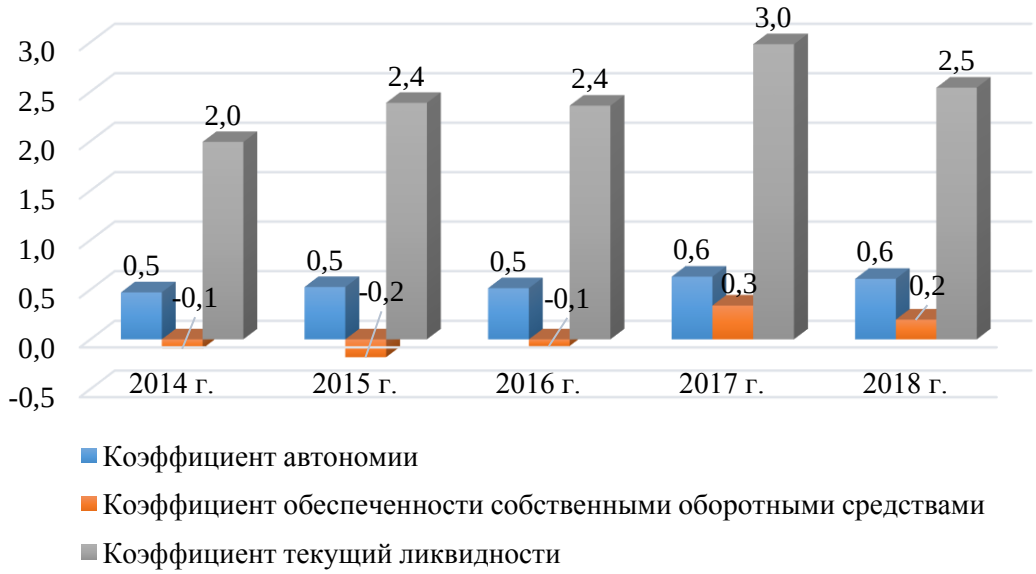


Рисунок 4 – Динамика показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из ключевых причин, повлекших за собой выявленную динамику финансовых результатов, становится недостаточный уровень финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Подтверждает данный вывод показатель обеспеченности собственными оборотными средствами, который на протяжении трех лет из анализируемого периода находился ниже нормативного значения. Также мы наблюдаем высокую зависимость от заемного капитала. Однако следует отметить, что высокая доля заемного

капитала в структуре баланса сельскохозяйственных организаций не всегда должна рассматриваться как негативный фактор. Сельскохозяйственная деятельность отличается ярко выраженной сезонностью, в связи с чем основную часть затрат компании несут за счет кредитных средств, поэтому важное значение имеют такие показатели долговой нагрузки, как соотношение долга и EBITDA, коэффициент покрытия процентов.

В целом, финансовая устойчивость сельскохозяйственного сектора – это сложная системная характеристика, отражающая влияние множества различных деструктивных и благоприятных факторов, условий и предпосылок, возможностей достижения устойчивости [2]. Факторы обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций представлены на рисунке 5.

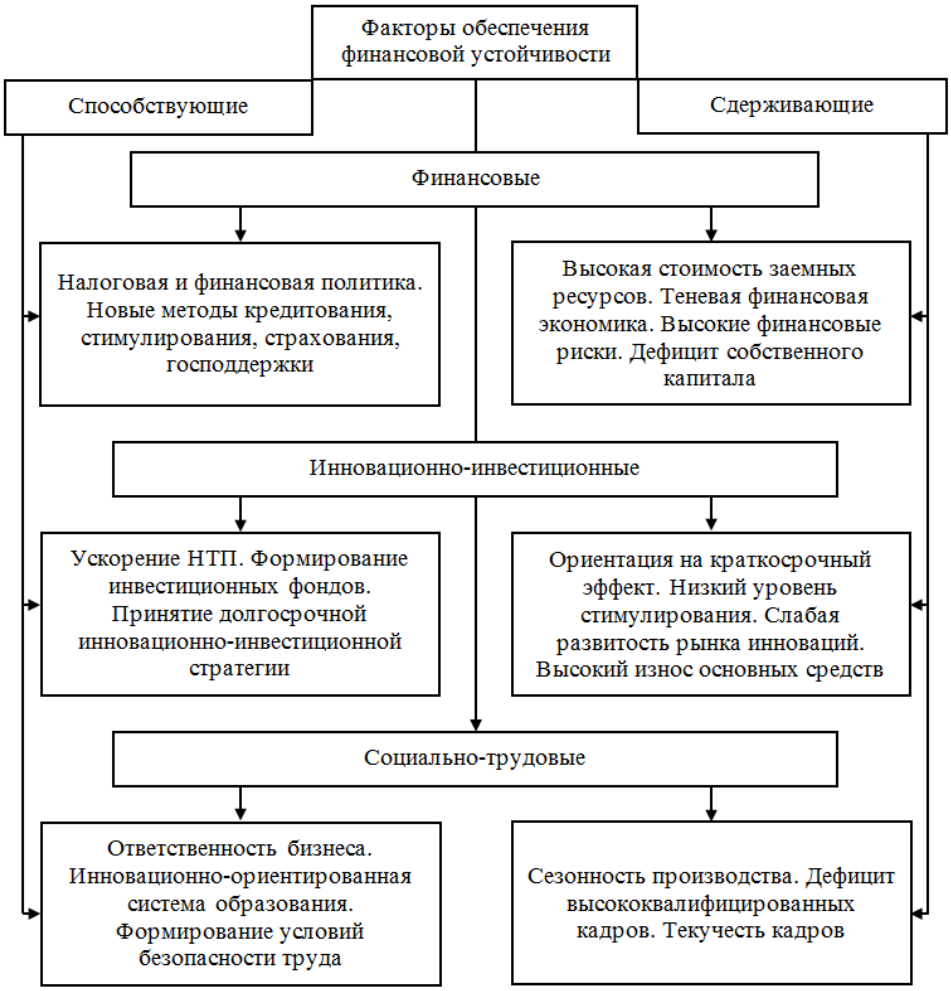


Рисунок 5 – Факторы обеспечения финансовой устойчивости сельхозорганизаций

Успешность функционирования и финансовая устойчивость аграрного сектора зависит от уровня достигнутых результатов финансово-хозяйственной деятельности в отдельно взятых организациях. В этой связи формирование финансовой стратегии является составной частью мер по укреплению финансовой устойчивости в аграрных формированиях [4].

Анализ экономической литературы показал, что вопросам обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций в рамках финансовой стратегии посвящено множество трудов ученых экономистов. При этом на современном этапе единый подход в данной предметной отрасли не сформирован, в связи с чем можно выделить четыре основных подхода к оценке финансовой устойчивости:

– раскрытие финансовой устойчивости через коэффициенты капитализации и покрытия [6];

– раскрытие финансовой устойчивости через коэффициенты устойчивости и платежеспособности [8];

– раскрытие финансовой устойчивости через абсолютные и относительные показатели [10];

– финансовая устойчивость рассматривается как комплексная категория и раскрывается через группу показателей: оборачиваемости, платежеспособности, рентабельности [5].

Принимая во внимание особенности функционирования организаций сельскохозяйственной отрасли, на наш взгляд, при исследовании вопроса формирования финансовой стратегии как составной части мер по укреплению финансовой устойчивости аграрного сектора уместен комплексный подход.

Изучение достоинств и недостатков существующих подходов позволило разработать следующую модель оценки финансовой устойчивости, адаптированную для сельскохозяйственной отрасли (составляющие модели представлены на рисунке 6) [3]:

$$R = 0{,}833 * Косс + 0{,}111 * ICR + 0{,}048 * Кдн + 0{,}083 * Ктл + 0{,}091 * КОз + 3{,}333 * ROS \quad (1)$$

Модель позволяет структурировать три типа финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей:

– абсолютная финансовая устойчивость – $R \geq 1{,}045358$;

– удовлетворительная финансовая устойчивость – $0{,}914325 \geq R > 1{,}045358$;

– зона риска финансовой устойчивости – $R \leq 0{,}914325$.

Информационной базой для анализа на микроуровне послужила бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» Динского района Краснодарского края. На сегодняшний день это не просто ферма, где выращивают крупный рогатый скот, а градообразующее предприятие, обеспечивающее благосостояние и процветание станицы Васюринской Динского района.

Рисунок 6 – Составляющие финансовой устойчивости организации

На основании расчетов, проведенных в таблице 3, можно сделать вывод об абсолютной финансовой устойчивости ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» на протяжении всего анализируемого периода. При этом следует отметить снижение устойчивости компании и приближение итогового показателя к границе удовлетворительной финансовой устойчивости, что связано со снижением в 2018 г. рентабельности продаж. Подобная динамика свидетельствует о необходимости быстрого реагирования и повышения эффективности принимаемых управленческих решений в целях поиска путей укрепления финансовой устойчивости. В этой связи проблема выбора финансовой стратегии является значимой в связи с необходимостью принятия решений в рыночных условиях.

Таблица 3 – Оценка финансовой устойчивости

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г. (+;-)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,770	0,590	0,300	-0,470
Коэффициент покрытия процентов	3,527	7,098	3,288	-0,239
Коэффициент долговой нагрузки	1,164	1,934	3,555	2,392
Коэффициент текущей ликвидности	0,940	0,930	0,980	0,040
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,317	1,183	1,334	0,017
Коэффициент рентабельности продаж	0,115	0,188	0,051	-0,064
Итоговый показатель шестифакторной модели	1,670	2,184	1,157	-0,513

Финансовая стратегия организаций аграрного сектора – это процесс формирования оптимального уровня прибыли, рационального использования финансовых ресурсов, который позволяет достичь поставленные стратегические задачи, обеспечить финансовыми ресурсами процесс воспроизводства и сформировать оптимальную структуру активов организации (рисунок 7).

Рисунок 7 – Направления разработки финансовой стратегии аграрных формирований

Основа финансовой стратегии – это поиск, эффективное использование финансовых ресурсов и рациональное управление их структурой в целях обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости компании. Верно построенная финансовая стратегия предприятия дает возможность не только обеспечить организацию финансовыми ресурсами и оптимизировать риски, но и определить набор стратегических целей для дальнейшего эффективного развития аграрного предприятия [9].

Финансовая стратегия направлена на развитие финансовой деятельности и соответствующих отношений аграрных предприятий. Именно разработка финансовой стратегии способствует аграрным предприятиям в учете всех финансовых ресурсов, чтобы в полной мере реализовать возможности роста на рынке и выполнить корпоративные задачи.

Определение финансовых возможностей сельскохозяйственной организации обусловлено оценкой его настоящего и будущего потенциала в фондообразовании, размерах и источниках реализации базовой стратегии развития. Таким образом, финансовые возможности не только определяют готовность аграрного формирования в стратегических действиях, но и в основном определяют характер этих действий.

Источники:

1. Абрамова А. А. Государственная и муниципальная финансовая поддержка сельского хозяйства в городе Краснодар / А. А. Абрамова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 6-10.
2. Болотнова Е. А. Экономический анализ финансовой устойчивости организации как фактор повышения эффективности принятия управленческих решений / Е. А. Болотнова, А. А. Храмченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 25 (3). – С. 29-33.
3. Герасименко О. А. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций // Безручко Ю. С., Герасименко О. А., Ляшенко Я. А. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 1160-1165.
4. Герасименко О. А. Стратегический финансовый менеджмент и его особенности в аграрных формированиях : учеб. пособие / О. А. Герасименко. – Краснодар : КубГАУ, 2019.
5. Герасименко О. В. Актуальные проблемы оценки финансовой устойчивости организации на современном этапе / Герасименко О. В. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. – С. 1002-1003.
6. Заралиди В. П. Оценка финансовой устойчивости предприятия и определение резервов ее повышения / В. П. Заралиди, О. А. Герасименко // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-6 (31). – С. 32-37.
7. Захарян А. В. Совершенствование управления финансовой деятельностью организаций агропромышленного сектора экономики / А. В. Захарян // Colloquium-journal. –2019. – № 6-11 (30). – С. 15-20.
8. Кургинян М. А. Влияние ликвидности на структуру капитала сельскохозяйственных организаций / М. А. Кургинян // Агропродовольственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 36-41.

9. Обеспечение устойчивого развития организаций аграрного сектора: коллективная монография / Под редакцией Н. В. Липчиу. – Краснодар, 2014.
10. Оценка основных механизмов формирования финансовой устойчивости развития организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края: Коллективная монография / Под редакцией Н. В. Липчиу. – Краснодар, 2013. Сер. 90 лет Кубанскому ГАУ.

Sources:

1. Abramova A.A. Gosudarstvennaya i municipal'naya finansovaya podderzhka sel'skogo hozyajstva v gorode Krasnodar / A.A. Abramova // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – № 9. – S. 6-10.
2. Bolotnova E. A. Ekonomicheskij analiz finansovoj ustojchivosti organizacii kak faktor povysheniya effektivnosti prinyatiya upravlencheskih reshenij / E. A. Bolotnova, A. A. Hramchenko // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2019. – № 25 (3). – S. 29-33.
3. Gerasimenko O. A. K probleme prognozirovaniya bankrotstva rossijskih organizacij // Bezruchko YU. S., Gerasimenko O. A., Lyashenko YA. A. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2019. – № 3 (104). – S. 1160-1165.
4. Gerasimenko O. A. Strategicheskij finansovyj menedzhment i ego osobennosti v agrarnyh formirovaniyah : ucheb. posobie / O. A. Gerasimenko. – Krasnodar : KubGAU, 2019.
5. Gerasimenko O. V. Aktual'nye problemy ocenki finansovoj ustojchivosti organizacii na sovremennom etape / Gerasimenko O. V. // V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa Sbornik statej po materialam IX Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh. Otvetstvennyj za vypusk: A. G. Koshchaev. 2016. – S. 1002-1003.
6. Zaralidi V. P. Ocenka finansovoj ustojchivosti predpriyatiya i opredelenie rezervov ee povysheniya / V. P. Zaralidi, O. A. Gerasimenko // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-6 (31). – S. 32-37.
7. Zaharyan A. V. Sovershenstvovanie upravleniya finansovoj deyatel'nost'yu organizacij agropromyshlennogo sektora ekonomiki / A. V. Zaharyan // Colloquium-journal. –2019. – № 6-11 (30). – S. 15-20.
8. Kurginyan M. A. Vliyanie likvidnosti na strukturu kapitala sel'skohozyajstvennyh organizacij / M. A. Kurginyan // Agroprodovol'stvennaya ekonomika. – 2018. – № 4. – S. 36-41.
9. Obespechenie ustojchivogo razvitiya organizacij agrarnogo sektora: kollektivnaya monografiya / Pod redakciej N. V. Lipchiu. – Krasnodar, 2014.
10. Ocenka osnovnyh mekhanizmov formirovaniya finansovoj ustojchivosti razvitiya organizacij agrarnogo sektora ekonomiki Krasnodarskogo kraya: Kollektivnaya monografiya / Pod redakciej N. V. Lipchiu. – Krasnodar, 2013. Ser. 90 let Kubanskomu GAU.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10090

И.Т. Кунижев - бакалавр факультета «Экономика и финансы топливно-энергетического комплекса» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», mbc_@mail.ru,

I.T. Kunizhev - bachelor of Economics and Finance of the fuel and energy complex, «Financial University under the government of the Russian Federation».

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
FEATURES OF USING A SYSTEMATIC APPROACH IN THE ORGANIZATION OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL

Аннотация. Развитие малого бизнеса и предпринимательства, выступающего одним из ключевых направлений государственной экономической политики, строится на основе эффективного задействования финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов.

В последние годы особо возросла значимость внебюджетных источников в финансовом обеспечении реализуемых национальных проектов в АПК.

В области организации контроллинга финансов в условиях возрастающей конкуренции на предприятиях наибольшую актуальность имеют проблемы совершенствования системы внутреннего контроля, отвечающей потребностям и особенностям агробизнеса.

Необходимость развития системной организации внутреннего финансового контроля в АПК обусловлена обвальным спадом конечных финансовых результатов и ухудшением финансового положения разнопрофильных предприятий регионального агропромышленного комплекса.

Действительно, повсеместно усилилась зависимость финансов предприятий от нестабильности рыночной конъюнктуры, наблюдается тотальная диверсификация агропромышленного производства, идет активное интегрирование в мировую агропродовольственную систему, имеется высокая степень альтернативности большинства финансово-экономических решений, непрерывно возрастают финансовые риски и т.п.

Актуальность темы нашего исследования обоснована, в первую очередь, практическими потребностями хозяйствующих субъектов АПК в повышении конечных финансовых результатов своей деятельности и стабилизации финансового положения, и во-вторых, научными задачами повышения эффективности контрольной функции корпоративных финансов.

Изучение специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет нам утверждать, что используемая на современном этапе система внутреннего финансового контроля не способствует мобилизации и эффективному задействованию финансов предприятий АПК.

Решение вышеизложенных проблем сопряжено с необходимостью выявления особенностей и упущений в действующей системе организации внутреннего финансового контроля хозяйствующих субъектов АПК и разработки эффективных предложений развития данной системы, чтобы повысить экономическую эффективность производственно-финансовой деятельности и стабилизации финансового положения предприятий.

Annotation. The development of small business and entrepreneurship, which is one of the key directions of the state economic policy, is based on the effective use of financial resources of economic entities.

In recent years, the importance of extra-budgetary sources in the financial support of national projects in agriculture has increased.

In the field of controlling Finance in conditions of increasing competition in enterprises, the most urgent problems are the improvement of the internal control system that meets the needs and characteristics of agribusiness.

The need to develop a systematic organization of internal financial control in the agricultural sector is due to the collapse of the final financial results and the deterioration of the financial situation of various enterprises of the regional agro-industrial complex.

Indeed, the dependence of enterprises ' finances on market instability has increased everywhere, there is a total diversification of agro-industrial production, there is an active integration into the world agro-food system, there is a high degree of alternative to most financial and economic decisions, financial risks are constantly increasing, and so on.

The relevance of the topic of our research is justified, primarily, the practical needs of economic entities of agribusiness in enhancing overall financial results of its activity and stabilize the financial situation, and secondly, the scientific task of increase of efficiency of control of functions of corporate Finance.

The study of special literature on this issue allows us to assert that the system of internal financial control used at the present stage does not contribute to the mobilization and effective use of the finances of agricultural enterprises.

The solution of the above problems is associated with the need to identify features and omissions in the current system of internal financial control of agribusiness entities and develop effective proposals for the development of this system in order to increase the economic efficiency of production and financial activities and stabilize the financial position of enterprises.

Ключевые слова: экономический кризис, хозяйствующие субъекты регионального АПК, финансовое положение, внутренний финансовый контроль, совершенствование.

Keywords: economic crisis, economic entities of the regional agro-industrial complex, financial situation, internal financial control, improvement.

Поставленная цель нашего исследования предполагает разработку эффективного методического инструментария системного подхода, релевантного современным требованиям и критериям системы внутреннего финансового контроля.

Методология исследования

В качестве методологической основы исследования послужили диалектика, системный подход, общенаучные и специальные методы и познания.

Использование диалектического метода познания позволило исследовать внутренний финансовый контроль с позиции непрерывного развития и органичной связи со всеми другими функциями управления. Использование системного подхода позволило исследовать внутренний финансовый контроль в виде сложной системы.

Также были использованы также общенаучные методы познания как индукция, дедукция, аналогия, сравнение и другие методы.

Результаты исследования

Научный подход требует, в первую очередь, выявить и рассмотреть особенности системного подхода исследуемого процесса. Непосредственно, основу системного подхода составляет понятие «система». В ходе изучения данного понятия мы убедились в сложности разработки единого определения этого понятия, ибо оно многогранно и, как правило, применяется с различной целью и касательно различных явлений. [8] Так, например, в работе [3] под системой предлагается понимать «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой». В другой работе [6] систему предлагается рассматривать как «средство борьбы со сложностью, как способ найти простое в сложном».

Можно привести множество подобных работ, обобщение которых позволяет рассматривать системный подход в качестве универсального инструмента междисциплинарной методологии, адекватного уровню сложности решаемых с его помощью сложных проблем во всевозможных областях научно-исследовательской деятельности, в т.ч. в экономике национального хозяйства.

Использование системного подхода к организации внутреннего финансового контроля вполне закономерно, ибо он зарекомендовал себя надлежащим инструментом комплексного решения непрерывно усложняющихся задач развития агропромышленного комплекса России, в т.ч. необходимости создания внутренних условий для успешного осуществления национальных проектов по развитию сельского хозяйства и АПК; формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК; их оперативной адаптации к изменениям окружающей среды и т.п. Однозначно, что проблемы разработки, задействования и совершенствования системы организации внутреннего финансового контроля так сегодня востребованы как у научных исследователей, так и практических работников аграрного сектора.

Механистическая научная парадигма рассматривает любую систему как совокупность взаимодействующих элементов. Причем, в этом случае, для любой системы свойственны такие особенности, как:

– целостность (образование новых системных свойств, отсутствующих у некоторых элементов (частей) системы);

– иерархичность (выделение в системе соподчиненных уровней, вследствие чего каждый уровень иерархии имеет взаимоотношения с вышестоящим и нижестоящим уровнями);

– структуризация (распределение системы на части при ее анализе или проектировании);

– интегративность (создание целостности посредством взаимодействия элементов системы);

– коммуникативность (единство системы и среды, обусловленное тем, что каждая система выступает элементом системы более высокого порядка, а каждый элемент, в свою очередь, есть система более низкого порядка).

Для современных реалий характерна широкая трансформация системного подхода, продолжается процесс формирования двух методологических направлений внутреннего контроллинга – информационный и функционально-управленческий. Сегодня контроль должен не только подтвердить достоверность отчетности, но и эффективность производственно-финансовой деятельности.

В работе [1] обосновано, что «внутренний контроль (internal control) – есть комплекс бухгалтерского и управленческого контроля, направленного на обеспечение соответствия решений, принятых в организации, реализация их на практике».

Непосредственно, бухгалтерский контроль (accounting control) использует совокупность методов и способов, относящихся к обеспечению сохранности ценностей, проверке достоверности бухгалтерских документов. Использование бухгалтерского контроля способствует избежанию инвентаризационных ошибок и т.п.

В свою очередь, административный контроль (administrative control) охватывает комплекс должностных инструкций, а также методов и способов, способствующих эффективному управлению, планированию, анализу и контроллингу за производственно-финансовой деятельностью предприятия.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать внутренний контроль двояко – и как инструмент бухгалтерии, и как инструмент управления.

В специальной литературе имеется множество подходов анализа и диагностирования внутреннего финансового контроля.

Так, например, есть подход, при котором внутренний финансовый контроль рассматривается как своеобразный гарант достоверности учетно-отчетных данных и лишь косвенно взаимоспоряжен с финансами хозяйствующего субъекта. Наличие в названии данного вида контроля слова «финансовый» означает обязательность денежного измерения объектов и конечных результатов контроля. Такая особенность контроля дает основание для сравнения его с внешним аудитом.[4,7,10]

Большинство современных исследований по данной проблематике ориентированы на наращивание эффективности контрольной функции финансов предприятий, как обязательного условия повышения конечных финансовых результатов производственно-финансовой деятельности и стабилизации финансово-экономического положения. [2,6,9]

Термин «внутренний финансовый контроль» уже изначально указывает на принадлежность рассматриваемого явления больше к экономической, нежели чем к управленческой деятельности предприятия.

Данная условность объясняется следующими обстоятельствами.

1. Внутренний финансовый контроль, помимо того, что он есть эффективный инструмент управления финансами хозяйствующих субъектов, также есть эффективное средство реализации финансами своей контрольной функции.

Сами же финансы предприятий являются составной частью финансовой системы, а также самостоятельной сферой научных изысканий.

В ходе изучения особенностей использования финансов предприятий мы убедились в отсутствии единого (цельного) подхода раскрытия сути данного явления. Как правило, суть финансов предприятий определяется с двух позиций – экономический подход и управленческий подход.

Экономический подход является классическим для отечественной научной школы, при этом, финансы предприятий рассматриваются непосредственно только через призму денежных отношений, что автоматически возводит их в разряд экономической категории. Считаем уместным привести определение профессора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Родионовой В.М. – «финансы предприятий – относительно самостоятельная сфера финансовой системы, охватывающей широкий круг денежных отношений, связанных с формированием и использованием капитала, доходов, денежных фондов в процессе кругооборота их средств и выраженных в различных денежных потоках.

Управленческий подход (он является неоклассическим) отождествляет финансы предприятий с рациональным управлением денежными средствами. Так, например, Боди З. и Мертон Р. Утверждают, что «финансы – это наука о том, каким образом люди управляют расходованием и поступлением дефицитных денежных ресурсов на протяжении определенного периода времени». [2]

Другой сторонник неоклассического подхода – россиянин Ковалев В.В. придерживается аналогичного взгляда – «финансы предприятий – совокупность финансовых объектов и способов управления ими в контексте

деятельности фирмы на рынках продукции и факторов производства и ее взаимоотношений с государством, юридическими и физическими лицами». [9]

Вышеизложенное, на наш взгляд, говорит о наличии различий рассматриваемых двух подходов к установлению сути финансов предприятий. Причем, в т.ч., для первого (экономического) подхода характерен выраженный научный характер, а для второго – управленческого – характерна практическая направленность.

Мы разделяем позицию видных российских ученых, которые считают необоснованным и бесперспективным противопоставление рассматриваемых подходов. Нам представляется, что они дополняют друг друга, ибо и в том случае, и в этом случае предметом науки о финансах предприятий является выбор наиболее рационального направления вложений, аккумулирования и задействования денежных средств во времени в условиях возрастающей конкуренции. [7,10]

Надо отметить, что непосредственно система внутреннего контроля предприятия состоит из ряда элементов управленческого контроля, а именно – административный, производственный, финансовый, экологический, а также контроль безопасности.

Обособление финансового контроля в автономную подсистему управленческого контроля изначально определено экономической обособленностью денежного оборота и организационной самостоятельностью управления финансами.

Выводы и предложения

1. Таким образом, можно утверждать, что внутренний финансовый контроль надо рассматривать как одну из эффективных форм управления финансами, как методологически самостоятельную сферу контроля, обусловленную образованием и задействованием финансовых ресурсов во всех видах экономической деятельности.
2. Посредством задействования финансового контроля осуществляется проверка соответствия осуществленных финансовых операций законодательству РФ, а также выработка практических рекомендаций по нейтрализации установленных недостатков и недопущения их в будущем.
3. Внутренний финансовый контроль в аграрном секторе экономики национального хозяйства характеризуется проблемной направленностью, в связи с чем, его основные цели требуется взаимоувязывать с обеспечением реализации заданных стратегических целей управления финансами, в т.ч. повышения конечных финансовых результатов; наращивания эффективности производственно-финансовой деятельности; увеличения объемов инвестиций реализуемых проектов; оптимизации взаимодействия со средой бизнеса; минимизации и нейтрализации финансовых рисков и др.

Нам представляется, что каждое из этих указанных направлений способно определять предметную область дальнейших исследований.

Источники:

1. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем: Критический обзор /Перевод В.Н. Садовского. – М.: Прогресс,1969
2. Боди З., Мертон Р. Финансы. – М.; СПб; Киев: Вильямс,2004. – 592 с.
3. Вилисов В.Я. Инструменты внутреннего контроля: монография. – М.: РИОР, ИНФРА-М,2016. – 262 с.
4. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
5. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
6. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
7. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
8. Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита. /Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (2015)
9. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука,1989
10. Требования к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями. /Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (2016)
11. Макаренко С.А. Внутренний контроль расчетов с персоналом по оплате труда в сельскохозяйственных организациях / С. А. Макаренко, А.С. Гетманчук // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 216-223.
12. Кучеренко С.А. Развитие методических и организационных аспектов системы внутреннего контроля материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях / С.А. Кучеренко, Н.Н. Бондарева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 283-288.

Sources:

1. Bertalanffy L. Von. General theory of systems: a Critical review / Translation by V. N. Sadovsky. - Moscow: Progress,1969
2. Bodie Z., Merton R. Finance. - Moscow; St. Petersburg; Kiev: Williams,2004. - 592 p.
3. Vilisov V. Ya. Tools of internal control: monograph. - Moscow: RIOR, INFRA-M, 2016. – 262 p.
4. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16

5. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
6. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
7. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
8. Checking and analyzing the effectiveness of internal financial audit. /Access from the legal reference system "Consultant Plus". (2015)
9. Sadovsky V. N. Bases of the General theory of systems. Logical and methodological analysis.
10. Requirements for internal control rules developed by organizations that perform operations with money or other property, and individual entrepreneurs. /Access from the legal reference system "Consultant Plus". (2016)
11. Makarenko S.A. Internal control of settlements with personnel on remuneration in agricultural organizations / S. A. Makarenko, A. S. Getmanchuk // Natural humanitarian studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 216-223.
12. Kucherenko S.A. Development of methodological and organizational aspects of the system of internal control of material and production stocks in agricultural organizations / S.A. Kucherenko, N.N. Bondareva // Natural humanitarian studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 283-288.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10091

Л.А. Лазаренко - доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», larisa_bulanova@mail.ru,

L.A. Lazarenko - associate professor of pedagogy and psychology department, faculty of pedagogy, psychology and communication studies cand. sci. (psychology), Kuban State University;

Т.Е. Хорольская - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya - senior lecturer, department of accounting theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
THE INFLUENCE OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM ON THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

Аннотация. На эффективности деятельности организации сказываются всевозможные факторы, в составе которых можно выделить социально-психологический. Данному фактору не всегда уделяется достаточное внимание, его игнорирование свойственно многим руководителям. В трудовом коллективе может сложиться благоприятный, либо неблагоприятный социально-психологический климат. Создание благоприятного социально-психологического климата является достаточно сложной задачей как для руководства, так и для самих членов коллектива.

Среди социально-психологических факторов эффективности деятельности организации, обеспечивающих достижение поставленных целей, получение желаемого результата, повышение производительности труда работников можно выделить следующие: целенаправленность, мотивированность, эмоциональность, стрессоустойчивость, интегративность, а также организованность.

Благоприятная обстановка внутри трудового коллектива выступает одним из резервов повышения эффективности производства. С целью улучшения социально-психологического климата в трудовом коллективе, а соответственно повышения эффективности деятельности организации, со стороны административно-управленческого персонала целесообразно постоянно вести определенную работу.

Annotation. All sorts of factors affect the effectiveness of the organization’s activities, which include socio-psychological factors. Sufficient attention is not always given to this factor; its ignorance is characteristic of many leaders. The labor collective may develop a favorable or unfavorable socio-psychological climate. Creating a favorable socio-psychological climate is quite a challenge for both management and the team members themselves.

Among the socio-psychological factors of the effectiveness of the organization, ensuring the achievement of goals, obtaining the desired result, increasing the productivity of workers, the following can be distinguished: focus, motivation, emotionality, stress tolerance, integrability, and organization.

The favorable environment within the work collective is one of the reserves for increasing production efficiency. In order to improve the socio-psychological climate in the workforce, and accordingly increase the efficiency of the organization, it is advisable for the administrative and management personnel to constantly carry out certain work..

Ключевые слова: эффективность деятельности, социально-психологический климат, трудовые ресурсы, управление персоналом

Keywords: performance, socio-psychological climate, human resources, personnel management

В процессе своей финансово-хозяйственной деятельности любой экономический субъект преследует определенные цели, одной из которых является повышение эффективности деятельности. В свою очередь, на эффективность деятельности экономического субъекта оказывают влияние различные факторы, среди которых выделим социально-психологический фактор, под которым понимается мнение общественности и настроение трудового коллектива, психологический портрет конкретной личности, сформировавшейся социальной группы людей. Довольно часто данному фактору не уделяется достаточное внимание, его игнорирование свойственно как руководству организации, так и различным исследователям.

В рамках данной научной статьи рассмотрим, каков может быть социально-психологический климат в трудовом коллективе, от чего он зависит и каким образом оказывает влияние на эффективность деятельности экономического субъекта.

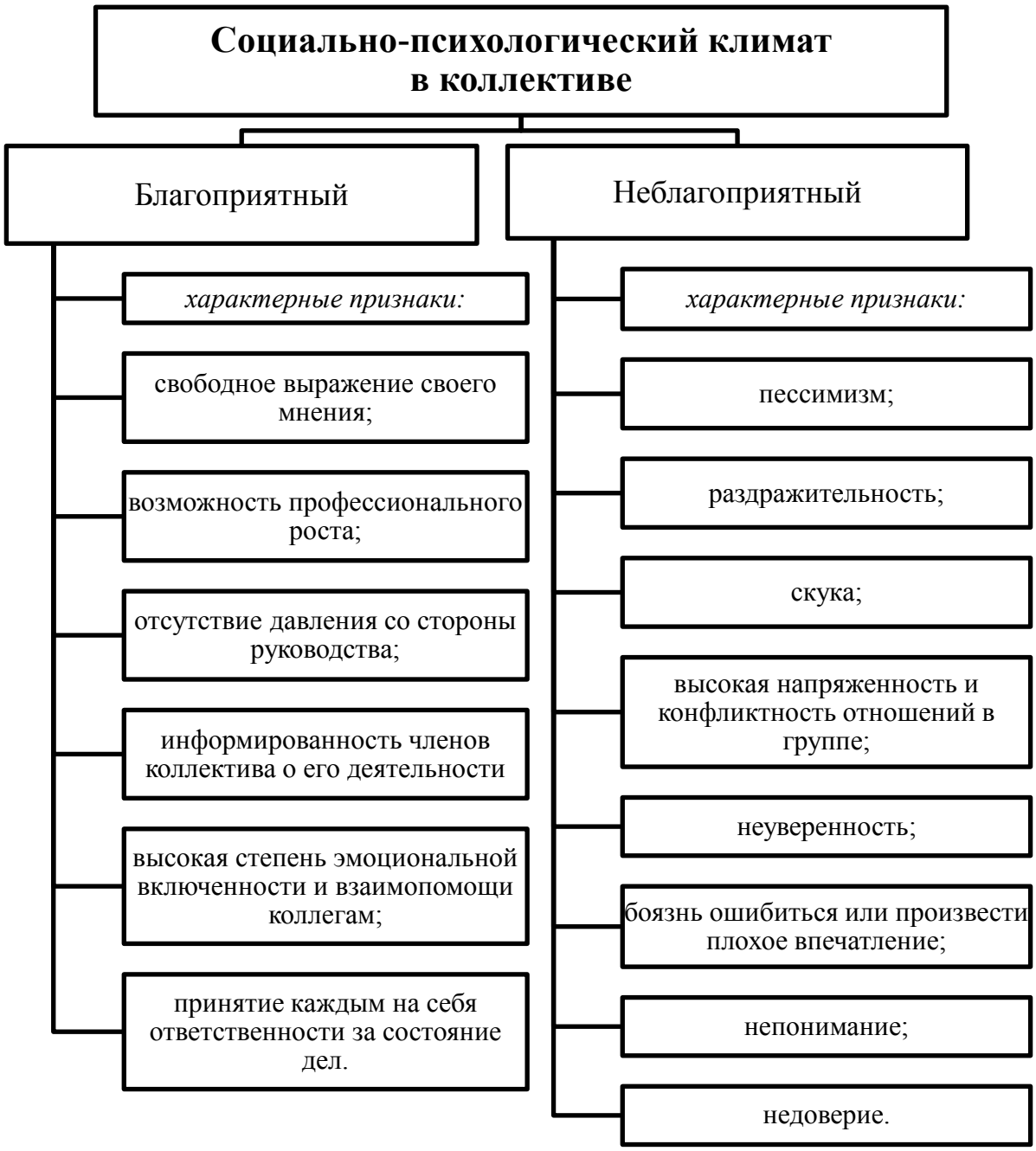


Рисунок 1 – Виды социально-психологического климата в коллективе, их характерные признаки

На рисунке 1 наглядно представлены возможные виды социально-психологического климата в трудовом коллективе, а также их характерные признаки.

Целенаправленность

- проявляется в готовности экономического субъекта к достижению целей совместного взаимодействия. Указанная цель отражает потребности, интересы, ценностные ориентации членов трудового коллектива, их идеальное представление будущего результата, что, в свою очередь, определят средства и способы взаимодействия.

Мотивированность

- отражает причины трудовой, познавательной, коммуникативной активности членов коллектива. В конкретной ситуации социального взаимодействия мотивация выполняет три психологические функции: побуждающую (состоит в осознании человеком потребности достижения целей коллектива совместно с другими людьми и является толчком деятельности), направляющую (обозначает цели и способы совместной деятельности, согласованные между всеми членами коллектива) и регулирующую (способствует выбору наиболее оптимальных и законных средств достижения целей и удовлетворения потребностей коллектива).

Эмоциональность

- выражается в эмоциональном отношении людей к взаимодействию, прежде всего в специфике эмоциональных, неформальных отношений в коллективе. Интенсивность и направленность эмоциональности членов коллектива может оказывать стимулирующее или подавляющее влияние на его эффективность.

Стрессоустойчивость

- характеризует способность организации согласованно и быстро мобилизовать эмоционально-волевой потенциал. Стрессоустойчивость обеспечивается степенью включенности членов коллектива в совместную деятельность и мобилизует внутренние резервы их трудовой активности. По мере усиления стрессогенного воздействия эффективность деятельности экономического субъекта и уровень трудовой активности начинают резко падать.

Интегративность

- обеспечивает необходимый уровень единства мнений, согласованности действий членов коллектива. Высокая социально-психологическая интегративность является важным условием эффективности деятельности экономического субъекта и свидетельствует о его социально-психологической зрелости.

Организованность

- обусловлена особенностями процессов управления и самоуправления, а также спецификой структурно-функционального взаимодействия членов коллектива, организованность является ведущей предпосылкой эффективности их совместной деятельности.

Рисунок 2 - Социально-психологические факторы, оказывающие существенное влияние на эффективность деятельности экономических субъектов

Отметим, что именно благоприятный социально-психологический климат в коллективе выступает важным фактором эффективной работы всей организации. Создание благоприятного социально-психологического климата является достаточно сложной задачей для руководства, для психологической службы, да и для самих сотрудников организации, он напрямую зависит от степени доверия, требовательности членов коллектива друг к другу.

Данный вид социально-психологического климата в коллективе возможен в том случае, если сотрудники организации достаточно мотивированы, их труд вознагражден достойным образом, в коллективе не имеют место конфликты между работниками, они получают удовлетворение от процесса труда, совместной деятельности, а также от межличностного общения.

Описанные условия благоприятно сказываются на формировании настроения членов трудового коллектива, а это напрямую сказывается на производительности труда данного коллектива и на качестве и эффективности его работы. При этом необходимо сказать, что благоприятные условия труда абсолютно одинаково сказываются на самых разных коллективах, начиная с работников, занятых высокопроизводительным трудом и заканчивая работниками низкой квалификации.

Как уже отмечалось выше, проблему создания благоприятного социально-психологического климата не во всех коллективах оценивают в полной мере. На сегодняшний день найдется значительное число организаций, либо отдельных подразделений которым присущи черты неблагоприятного социально-психологического климата, в таких коллективах наблюдается повышенная нервозность работников, влекущая за собой различные конфликты, столкновения между ними. Естественно такая атмосфера отрицательным образом сказывается на качестве работы сотрудников, а соответственно и на эффективности деятельности организации.

Обобщая имеющиеся в научной литературе исследования по интересующему нас вопросу, представим социально-психологические факторы, оказывающие существенное влияние на эффективность деятельности экономических субъектов, на рисунке 2.

Представленные на рисунке социально-психологические факторы эффективности деятельности экономических субъектов обеспечивают достижение поставленных целей, получение желаемого результата, повышение производительности труда работников.

Создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе представляет собой результата систематической психологической работы с членами данного коллектива, проведения специальных мероприятий, направленных на организацию отношений между административно-управленческим персоналом и членами трудового коллектива. Создание и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе является постоянной практической задачей руководства.

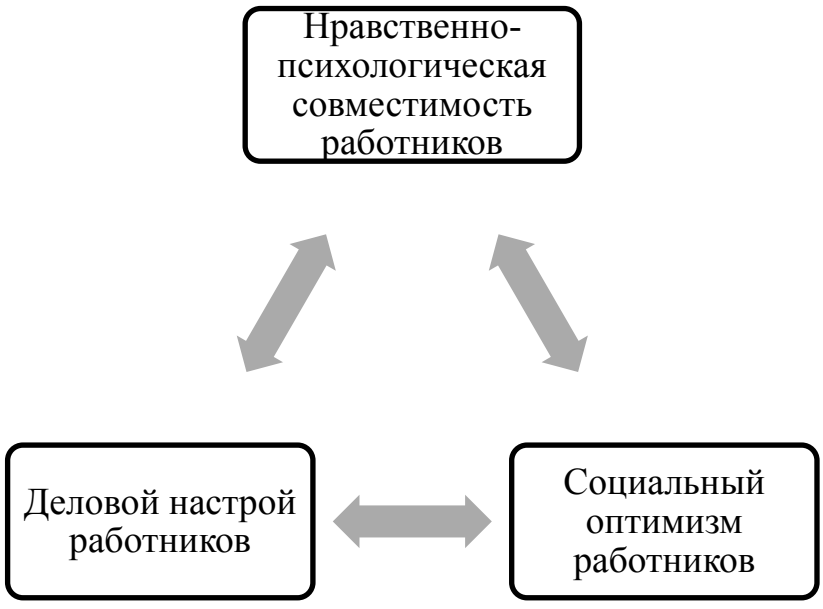


Рисунок 3 – Компоненты социально-психологического климата трудового коллектива

В свою очередь решение данной задачи требует от руководства не только ответственное, но и в какой-то мере, творческое. Формирование благоприятного климата в коллективе предполагает знание природы социально-психологического климата, средств и методов его регулирования, способности видеть наперед возможные ситуации, непременно возникающие в процессе взаимодействия членов трудового коллектива. Кроме того, решение сформулированной задачи предполагает владение знаниями в области психологии человека. Понимание особенностей личности, того какое влияние каждая конкретная личность способна оказать на общий климат трудового коллектива, дает возможность осуществлять грамотный, достаточно рациональный подбор кад-

ров, управлять жизнедеятельностью трудового коллектива, а также способствует успешному разрешению конфликтов, возникающих в процессе работы организации и непременном взаимодействия членов коллектива.

В структуре складывающегося социально-психологического климата трудового коллектива можно выделить три взаимосвязанных между собой компонента (рисунок 3).

Представленные на рисунке составляющие социально-психологического климата трудового коллектива касаются непосредственно интеллекта, воли и эмоциональных свойств конкретной личности, во многом определяющих её стремление к производительной деятельности, творческому подходу к выполняемой работе, способности к сотрудничеству, взаимодействия с руководством и остальными членами трудового коллектива.

Социально-психологическая атмосфера в коллективе выражается через взаимоотношения работников, их отношения к выполняемом труду. Сложившаяся в коллективе атмосфера выдвигает на передний край мотивы сотрудников, связанные не только с их материальным вознаграждением и экономической выгодой, которые способны стимулировать сотрудника, провоцировать у него подъем или спад эмоционального состояния и трудового запала, формировать заинтересованность в результатах труда или абсолютное безразличие.

С целью улучшения социально-психологического климата в трудовом коллективе со стороны административно-управленческого персонала целесообразно проводить работу по четырем основным направлениям (рисунок 4).

Рисунок 4 - Направления улучшения социально-психологического климата в коллективе

Выбор приоритетного направления осуществляется руководством в зависимости от того, какие отрицательные факторы влияют на конкретный трудовой коллектив.

Условия труда членов коллектива не только формируют их отношение к работе, но и оказывают влияние на конечный результат работы сотрудников, а также на эффективность деятельности всей организации. Для улучшения условий труда работников возможно принятие следующих мер:

- повышение качества оснащенности рабочих мест;
- оптимизация режима труда и отдыха;

- грамотный подбор кадров;
- проведение повышения квалификации работников, их переподготовки;
- повышение размера заработной платы, поощрительных выплат.

Одним из важных факторов благоприятного климата в коллективе является различие качеств личности по принципу взаимодополняемости. В данном случае результатом совместимости является взаимная симпатия членов коллектива друг к другу. Как правило, в смешанных по полу коллективах культура общения выше, а сочетание различных возрастных и образовательно-квалификационных групп способствует сокращению сроков адаптации новых сотрудников и обмену опытом.

Что касается взаимоотношений внутри коллектива, то они должны выстраиваться так, чтобы ежедневное взаимодействие работников обеспечивало стабильное поддержание в коллективе благоприятного положительного настроя. Это обеспечивается посредством четкого распределения ролей каждого члена коллектива. Естественно, что каждый сотрудник должен четко знать свои должностные обязанности, однако практически всегда помимо прописанных должностных обязанностей руководитель возлагает определенные ожидания на конкретного сотрудника, которые обусловлены психологическими особенностями личности этого сотрудника. Данные ожидания, как правило, не разъясняются и в связи с этим могут быть не всегда понятны, что вызывает определенный дискомфорт у работников, которые должны хорошо представлять, что от них ожидают, какие они должны решать задачи.

В большинстве случаев о взаимоотношениях, складывающихся в определенном коллективе, можно судить по степени конфликтности в течение определенного периода времени. При этом сами по себе конфликты не являются значимыми, можно даже сказать, что они в какой-то степени выступают частью рабочего процесса. Однако для того, чтобы конфликты способствовали повышению качества взаимоотношений в коллективе, а не наоборот, они должны быть конструктивными. Конструктивный конфликт способствует выходу наружу скрытых внутри коллектива противоречий, вызывает снятие напряжения между его членами, обеспечивает их объединение, обусловленное совместным участием в разрешении возникшей проблемы. Итогом разрешения конструктивного конфликта является развитие членов коллектива, рост их как личностей.

Если говорить о выборе оптимального стиля руководства, то можно отметить, что его целесообразно выбирать, отталкиваясь от уровня развития коллектива и изначально сложившихся в данном коллективе взаимоотношений, норм, традиций и т.д. Множество факторов обеспечивает оптимальное соотношение каждого стиля руководства и выбор из них преобладающего. Среди этих факторов можно назвать такие как: вид деятельности организации, направление деятельности структурного подразделения, психологические особенности личности членов коллектива, конкретная ситуация и другие. Нельзя разделить стили управления на две категории: «плохой» и «хороший». Тем не менее, можно сказать, что наибольшим авторитетом обладает тот руководитель, который способен выдерживать баланс по отношению к своим подчиненным в различных ситуациях, а именно строгость и требовательность в рабочих моментах и понимание в личных ситуациях.

Таким образом, на эффективность деятельности экономического субъекта прямое влияние оказывают социально-психологические факторы, которые в настоящее время не в полной мере используются управленческим персоналом организации в качестве резервов повышения эффективности производства, роста трудовой и общественной активности работников организации.

Источники:

1. Control in the numan capital management system in the strategy of innovative development of a region / V.O. Gerasimov, R.I. Sharafutdinov, V.V. Kolmakov, E.A. Erzinkyan, A.A. Adamenko, A.G.Vasileva // Entrepreneurship and sustainability issyes. – 2019.-Т. 7. № 2. С. 1074-1088.

2. Адаменко А.А. Влияние человеческих ресурсов на экономику региона /А.А. Адаменко, Д.В. Петров, Т.Е. Хорольская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79-1). – С. 712-715.

3. Азиева З.И. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в организациях – субъектах малого предпринимательства / З.И. Азиева, О.П. Полонская // Вестник академии знаний. – 2018. - № 3(26). – С. 9-12.

4. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23 (1). – С. 23-25.

5. Галиакберов М.А. Повышение эффективности системы управления персоналом на промышленных предприятиях / М.А. Галиакберов, А.В. Маненков, Л.Л. Надреева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24 (2). – С. 15-18.

6. Лазаренко Л.А. Особенности и принципы системы управления эффективностью персонала / Л.А. Лазаренко, Т.С. Белик // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. - № 1-2(73-74). – С. 154-156.

7. Лазаренко Л.А. Управление человеческими ресурсами в современных экономических условиях: психологический аспект // Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. - 2019. – № 6 (35). – С.164-170.

Sources:

1. Control in the numan capital management system in the strategy of innovative development of a region / V.O. Gerasimov, R.I. Sharafutdinov, V.V. Kolmakov, E.A. Erzinkyan, A.A. Adamenko, A.G. Vasileva // Entrepreneurship and sustainability issyes. - 2019.-T. 7. No. 2. S. 1074-1088.

2. Adamenko A.A. The impact of human resources on the economy of the region / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, T.E. Khorolskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 2-1 (79-1). - S. 712-715.

3. Azieva Z.I. Analysis of the efficiency of use of labor resources in organizations - small businesses / Z.I. Aziev, O.P. Polonskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 3 (26). - S. 9-12.

4. Berezhnoy A.V. Management of labor conflicts in the organization / A.V. Berezhnoy, D.N. Avanesyan // Humanities Studies. - 2019 .-- No. 23 (1). - S. 23-25.

5. Galiakberov MA Improving the effectiveness of the personnel management system at industrial enterprises / M.A. Galiakberov A.V. Manenkov, L.L. Nadreeva // Natural-humanitarian studies. - 2019 .-- No. 24 (2). - S. 15-18.

6. Lazarenko L.A. Features and principles of the personnel performance management system / L.A. Lazarenko, T.S. Belik // Economics. Right. Print. Bulletin of XCEI. - 2017. - No. 1-2 (73-74). - S. 154-156.

7. Lazarenko L.A. Human resources management in modern economic conditions: psychological aspect // L.A. Lazarenko, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 6 (35). - S.164-170.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10092

Л.А. Майсигова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

L.A. Maisigova - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "Accounting, analysis and auditing" FGBOU VO "Ingush state University»;

И.Т. Кунижев - бакалавр факультета «Экономика и финансы топливно-энергетического комплекса» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», mbc_@mail.ru,

I.T. Kunizhev - bachelor of Economics and Finance of the fuel and energy complex, «Financial University under the government of the Russian Federation».

РАЗРАБОТКА АНТИИНФЛЯЦИОННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КОНЕЧНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АПК

DEVELOPMENT OF ANTI-INFLATIONARY METHODS FOR MANAGING THE FINAL FINANCIAL RESULTS OF AGRIBUSINESS ENTITIES

Аннотация. В данной статье исследуется влияние растущих темпов инфляции на экономическую эффективность управленческих решений по распределению доходов хозяйствующих субъектов АПК. Проблема несовершенства антиинфляционных моделей и методов управления конечными финансовыми результатами отражается на способности предприятий различных профилей АПК обеспечить самоокупаемость деятельности, добиться положительной динамики рентабельности производства и реализации готовой продукции.

Целью настоящего исследования является совершенствование методических подходов и разработка практических рекомендаций по развитию управления конечными финансовыми результатами предприятий АПК.

В работе выявлены факторы, оказывающие влияние на размеры конечного финансового результата предприятий АПК.

Предложен ряд эффективных мер по оптимизации состава и структуры активов хозяйствующих субъектов. Разработаны мероприятия, позволяющие существенно снизить группу коммерческих и иных издержек сельскохозяйственных предприятий, а значит, и сократить объемы совокупных затрат хозяйствующих субъектов, нарастить прибыль и рентабельность реализации.

В условиях глобализации, формирования цифровой экономики и возрастающей конкуренции комплекс современных антиинфляционных методов управления приобрел особую значимость при задействовании эффективной экономической политики.

В текущих реалиях активизация инфляционных процессов довольно существенно обострила проблемы корпоративного управления финансовыми результатами, вследствие чего действующей системе управления приходится подстраиваться на получение таких параметров прибыли, которые позволили бы обрести реальную независимость и при этом соответствовать интересам инвесторов, государства, работникам бизнес-структур и других участников рассматриваемого процесса.

Бесспорно, что в условиях постоянно возрастающих темпов инфляционных процессов сложно оперативно разрабатывать эффективные управленческие решения по оптимальному распределению доходов. Все это является следствием непрерывного искажения величины конечных финансовых результатов производственно-финансовой деятельности, которые получаются путем традиционного ведения бухгалтерского учета и отчетности.

Несовершенство антиинфляционных моделей и методов управления конечными финансовыми результатами не позволяет обеспечить самофинансирование деятельности разнопрофильных предприятий АПК.

Вышеизложенное актуализирует необходимость активизации исследования и разработки комплекса эффективных мероприятий развития системы антиинфляционного управления на базе релевантной учетно-аналитической информации. Нам представляется, что такой подход позволяет повысить качество функций менеджмента, и в целом, стабилизировать финансово-экономическое состояние, как обособленного предприятия АПК, так и всей аграрной отрасли.

Исходя из заданного направления исследования мы сформулировали его цель – совершенствование методических подходов и разработка (модификация) практических рекомендаций по развитию управления конечными финансовыми результатами предприятий АПК.

Annotation. This article examines the impact of rising inflation rates on the economic efficiency of management decisions on the distribution of income of agricultural entities. The problem of imperfection of anti-inflationary models and methods of managing final financial results is reflected in the ability of enterprises of various profiles of agriculture to ensure self-sufficiency of activities, to achieve positive dynamics of profitability of production and sale of finished products.

The purpose of this study is to improve methodological approaches and develop practical recommendations for the development of management of final financial results of agricultural enterprises.

The paper identifies factors that influence the size of the final financial result of agricultural enterprises.

A number of effective measures to optimize the composition and structure of assets of economic entities are proposed. Measures have been developed to significantly reduce the group of commercial and other costs of agricultural enterprises, and thus reduce the total costs of economic entities, increase profits and profitability of sales.

Ключевые слова: АПК; финансовый результат; антиинфляционное управление; рентабельность активов; рентабельность продаж; качество чистого дохода.

Keywords: agribusiness; financial result; anti-inflationary management; return on assets; return on sales; quality of net income.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что конечный финансовый результат проявляется в форме прибыли (убытка), а ее величина есть один из важнейших показателей качества управления бизнес-процессами предприятия. Прибыль формируется в ходе производственно-финансовой деятельности и является основой его экономического развития. В соответствии с пунктом 2 ПБУ 10/99 прибыль есть разница между суммами доходов и расходов предприятия.

Наличие устойчивой текущей прибыли можно рассматривать в качестве своеобразного индикатора, правильно реализуемого топ-менеджментом предприятия курса, стратегической целью которого является наращивание благосостояния собственников предприятия, устойчивое социальное развитие коллектива, государственных и иных структур стрейкхолдеров.

На объем конечного финансового результата разнонаправленно воздействует комплекс различных факторов, в том числе таких как как экономические, материально-технические, социальные, организационно-управленческие, правовые, а также факторы рыночной конъюнктуры [6,8].

Особенности функционирования разнопрофильных предприятий АПК вызывают ряд специфических факторов, активно воздействующих на конечные финансовые результаты их деятельности (земля как основное средство производства, сезонность работ, биологические активы и т.п.).

Однозначно, что все эти факторы агропромышленного производства необходимо строго учитывать при разработке системы стратегического управления – ведь отрасль функционирует в особых условиях. Помимо общепринятых, здесь необходимо учитывать такие факторы как плодородные земли; адаптивный потенциал биологических активов; государственное регулирование закупочных цен, государственная поддержка АПК; таможенная и налоговая политика. [5,11,14]

В ходе многоступенчатого анализа негативного воздействия факторов на рентабельность собственного капитала предприятия мы должны разработать соответствующие контрмероприятия, чтобы эффективно противостоять рассматриваемым факторам. Тем самым, на наш взгляд, мы совершенствуем методы управления конечными финансовыми результатами хозяйствующих субъектов АПК. Так как такой подход позволяет комплексно воздействовать на максимизацию рентабельности собственного капитала предприятия посредством уменьшения силы (масштабов) негативного воздействия инфляционных процессов на факторы наращивания собственного капитала.

Анализ и обобщение специальной литературы позволили нам выделить наиболее значимые направления этого процесса. В этой связи, на наш взгляд необходимо:

1. максимизировать рентабельность активов;
2. сформировать четкую структуру источников средств, полностью отвечающего стратегическим задачам предприятия при выдержке необходимого уровня финансовой устойчивости и рисков;
3. снизить влияние инфляции на рентабельность собственного капитала. [3,10,13]

Для того, чтобы оптимизировать состав и структуру активов необходимо, в первую очередь, провести тотальную инвентаризацию всего имущества хозяйствующего субъекта.

Такой подход позволит объективно установить все активы предприятия, их состояние, коэффициент изношенности и т.д.

На втором этапе целесообразно выяснить фактическую потребность расширения состава активов предприятия интенсивным или экстенсивным путем.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, необходима жесткая увязка процесса оптимизации состава и структуры активов с внедряемой инвестпрограммой хозяйствующего субъекта, а также комплексом стратегических и тактических задач по расширению рынка сбыта и т.д.

На третьем этапе необходимо рассмотреть проблемы снижения себестоимости готовой продукции. Она должна быть решена в рамках оптимизации состава и структуры активов, например, путем уменьшения сумы амортизации, увеличения выхода готовой продукции и т.д. Вместе с тем, в любом случае необходимо для сокращения себестоимости продукции задействовать и специфические меры, направленные в частности, на повышение ресурсоотдачи, на улучшение качества чистого дохода хозяйствующего субъекта.

Бесспорно, эта задача не из легких, так как она сопряжена с необходимостью внедрения новых ресурсосберегающих технологий и оборудования. Однако, другого пути нет, для того, чтобы выжить в условиях возрастающей конкуренции.

Также, на наш взгляд, требуется рассмотреть понятие «качество чистого дохода». Мы под данным понятием рассматриваем совокупную оценку выгоды, которую сельхозпредприятие получает в ходе продажи своей готовой сельхозпродукции на соответствующем рынке, а также задействования определенной части собственной продукции для удовлетворения внутренних хозяйственных потребностей, чтобы избежать необходимость закупки дорогостоящих аналогичных товаров, в т.ч. семян, кормов, удобрений и т.п.

Основной фактор качества чистого дохода проявляется в виде соотношения (структуры) между проданной сельхозпродукцией и внутренним оборотом (потреблением) этой же сельхозпродукции. Очевидно, что качество чистого дохода есть относительный показатель, соотносящий в комплексе прибыль и внутренне потребление с выручкой и ценностью внутреннего потребления, т.е. стоимостью сельхозпродукции, которую потребовалось бы приобрести для собственных потребностей.

Повысить качество чистого дохода предприятий можно путем повышения степени передела готовой продукции, что позволит одновременно увеличить добавленную стоимость, а значит и прибыль предприятия, а также позволит нарастить эффективность производства продукции для внутреннего потребления. При этом внутренний оборот позволит заменить более дорогостоящие аналоги.

Кроме того, надо отметить, что продуманное стратегическое управление сроками реализации сельскохозяйственной продукции дает возможность добиться максимальной прибыли, исходя из наличия обязательного колебания цен на продукцию АПК в рамках годичного цикла воспроизводства.

В числе основных факторов качества чистого дохода особое значение имеет рентабельность продаж и эффективность производства для внутреннего потребления.

Для роста качества чистого дохода, а значит, и рентабельности собственного капитала предприятия требуется ряд обоснованных эффективных управленческих решений, реализация которых позволит улучшить рассматриваемые показатели. [1,7,14].

Бесспорно, все это сопряжено с необходимостью увеличения валового выхода сельскохозяйственной продукции; создания системы рационального планирования потребности в продукции для внутреннего потребления.

В соответствии со вторым - предприятия требуется исследование структуры источниковсредств хозяйствующего субъекта, что позволит в дальнейшем принимать обоснованныеуправленческие решения по ее оптимизации. Здесь необходимо учитывать, что в зависимости отзаданных целей и проводимой финансовой политики хозяйствующего субъекта возможноеотличное понимание оптимизации структуры источников средств. В первую очередь, речь идет о соотношении собственных и заемных источников средств.

Если структура источников средств полностью состоит из собственных средств, то такое соотношение дает владельцу абсолютный контроль за деятельностью сельхозпредприятия, ибо он обладает максимальной финансовой независимостью. Но на практике, как правило, все предприятия испытывают острую нехватку средств из-за ограниченности собственных источников, что не позволяет расширить производство, освоить новые рынки сбыта, задействовать значимые инвестиционные программы и т.д. поэтому абсолютное большинство предприятий АПК вынуждено искать дополнительные средства в виде заемных источников.[2,4,9,12]

Задействование заемных источников средств сопровождается эффектом финансового рычага (левериджа). Он состоит в том, что также сопровождается наличием обратного эффекта, снижается финансовая независимость и увеличивается финансовый риск. При этом, чрезмерное увеличение левериджа существенно усиливает финансовый риск, что грозит возможным банкротством предприятия.

Проблема наращивания рентабельности продаж требует постоянного пристальноговнимания к готовой продукции с целью проведения специальных мероприятий, в томчисле:

– необходимо снизить издержки обращения;
– сократить остатки нереализованной продукции;
– снизить материалоемкость и трудоемкость производимых продуктов;
– повысить качество готовой продукции и оптимизировать ее ассортимент .

Нам представляется, что эти мероприятия в комплексе с другими подобными дадутвозможность значительно снизить коммерческие и другие издержки хозяйствующего субъекта, что в свою очередь, позволит уменьшить совокупные затраты предприятия и увеличить прибыль и рентабельность продаж.

Источники:

1. Амосов А.Б. Особенности инфляции и возможность противодействия ей //Экономист. – 1988. - №1. – С. 67-75.

2. Балашов В.Г. Технологии повышения финансового результата предприятий и корпораций. – М.: ПРИОР, 2002 – 512с.
3. Бердникова И.А., Матвиенко А.И. Инфляция и методы учета ее влияния на финансовые результаты предприятия //65-яМеждународная студенческая конференция ГУАП. – СПб. – 2013.- часть 2. -С. 215-218.
4. Воронков А.В. Оценка вклада деятельности структурных подразделений организации в общем финансовом результате предприятия. // Научно-практический журнал «Экономика. Управление. Право». - ИНГП. – 2014 - №4. – С. 12-15.
5. Ендовицкий Д.А. Оценка влияния инфляции на финансовые результаты деятельности коммерческой организации. // Аудитор. – 2002. - №2. - С. 23-29.
6. Круковская Т.А. Факторный анализ финансовых результатов // Бухгалтерский учет. – 2010. - №11 – С. 118-123.
7. Лукина Е.И. определение финансовых результатов в условиях инфляции. //Экономика сельского хозяйства России. – 2002. -№12 – С. 28-36.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
11. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
12. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий. – 2-ое изд. испр. и перераб. – Минск: РИГТО. – 2012. – 367с.
13. Хандрусов О.Л. Анализ внутренних инфляционных факторов. // Вопросы экономики. – 2005. - №10. -С. 21-41.
14. Широбоков В.Г. Отражение в бухгалтерском учете воздействия инфляционных процессов на финансовый результат предприятия. // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2015. - №3. -С. 295-300 .
15. Нормова Т.А. Модель эффективной системы управления финансовыми ресурсами организации / Т.А. Нормова, Н.Ф. Григорьев, Ю.А. Павелко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 142-149.
16. Шардан С.К. Модель эффективного управления финансовыми ресурсами предприятия / С.К. Шардан, Т.А. Юсупова, М.А. Биджиева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 222-226.

Sources:

1. Amosov A. B. Features of inflation and the possibility of countering it / / Ekonomist. - 1988-No 1. - pp. 67-75.
2. Androsov O. L. Analysis of the domestic inflation factors. // Economic issue. – 2005. -No 10. -Pp. 21-41.
3. Balashov V. G. Technologies for improving the financial results of enterprises and corporations. - M.: Prior, 2002.-512 p.
4. Berdnikova I. A., Matvienko A. I. Inflation and methods of accounting for its impact on the financial results of the enterprise / / 65 international student conference of GUAP. – SPb. – 2013, part 2, pp. 215-218.
5. Endovitsky D. A. Assessment of the impact of inflation on the financial results of a commercial organization. // Auditor. – 2002.-No 2. - Pp. 23-29.
6. Krukovskaya T. A. Factor analysis of financial results / / Accounting. – 2010. - No 11. - Pp. 118-123.
7. Lukina E. I. Determination of financial results in conditions of inflation. // Economics of agriculture in Russia. – 2002.- No12. - Pp. 28-36.
8. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
9. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
10. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
11. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
12. Savitskaya G. V. Analysis of economic activity of enterprises. - 2nd ed. ISPR. and revised – Minsk: RIGHTO. – 2012. -367c.
13. Shirobokov V. G. Reflection in accounting of the impact of inflationary processes on the financial result of the enterprise. // Herald of the Voronezh state University of engineering technology. – 2015. -No3. -Pp. 295-300.
14. Voronkov A.V. Assessment of the contribution of the organization's structural divisions to the overall financial result of the enterprise. // Scientific and practical journal " Economics. Management. Right " - B.: INGP. – 2014 - No 4. - Pp. 12-15.
15. Normova T.A. Model of an effective system for managing financial resources of an organization / T.A. Normova, N.F. Grigoryev, Yu.A. Pavelko // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 142-149.
16. Shardan S.K. The model of effective management of financial resources of the enterprise / S.K. Shardan, T.A. Yusupova, M.A. Bidzhieva // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 222-226.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10093

М.А. Мейриева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.A. Marieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Accounting, analysis and auditing» FGBOU VO «Ingush State University»;

Ш.А. Далгатов - бакалавр финансово-экономического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», mbc_@mail.ru,

Sh.A. Dalgatov - bachelor of financial and economic Department of the «Financial University under the Government of the Russian Federation».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОСТРОЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ
STRATEGIC PRIORITIES FOR BUILDING MUNICIPAL FINANCE

Аннотация. Реформирование бюджетного устройства Российской Федерации предполагает активную модернизацию методов государственного и муниципального управления, что придает существенную значимость проблемам наращивания эффективности стратегического управления финансовыми ресурсами локальных территорий.

Известно, что муниципальные образования РФ – а их 24067 – находятся в неравных стартовых условиях, причем, дифференциация в уровне социально-экономического развития превышает 20 раз. Надо отметить, что такое положение комплексом исторических, политических, природно-географических, экономических, ментальных и иных факторов.

В специальной литературе имеется много публикаций, посвященных проблемам построения и рационального задействования финансовых ресурсов муниципальных образований. Исследователи отмечают непроработанность нормативно-правовых актов касательно проблем организации финансовой деятельности органов местного самоуправления, также много бюрократизма при урегулировании финансовых отношений на местах. Эти и другие подобные проблемы отягощаются недовольством населения муниципальных образований качеством и количеством оказываемых услуг в различных сферах, ибо непосредственно финансовая обеспеченность формирует местный бюджет, а также объемы и условия финансирования муниципальных потребностей. В большинстве регионов наблюдается недостаточное финансовое обеспечение представленных полномочий и предметов ведения, отсутствуют стимулы для устойчивого развития налогового потенциала экономики муниципальных территорий.

Сегодня особо остро стоит комплексная задача перед местными органами самоуправления, что обеспечит стабильное, устойчивое и достаточное муниципальное финансирование. Все это, бесспорно, актуализирует проблемы оперативной разработки теоретико-методологических основ построения модели управления местными финансами.

Annotation. Reforming the budget structure of the Russian Federation involves actively modernizing the methods of state and municipal management, which gives significant importance to the problems of increasing the effectiveness of strategic management of financial resources of local territories.

It is known that the municipalities of the Russian Federation – and there are 24067 of them – are in unequal starting conditions, and the differentiation in the level of socio-economic development exceeds 20 times. It should be noted that this situation is a complex of historical, political, natural-geographical, economic, mental and other factors.

In the special literature there are many publications devoted to the problems of building and rational use of financial resources of municipalities. Researchers note the lack of elaboration of legal acts concerning the problems of organizing the financial activities of local governments, as well as a lot of bureaucracy in the settlement of financial relations in the field. These and other similar problems are aggravated by the dissatisfaction of the population of municipalities with the quality and quantity of services provided in various areas, because financial security directly forms the local budget, as well as the volume and conditions for financing municipal needs. In most regions, there is insufficient financial support for the submitted powers and subjects of reference, and there are no incentives for sustainable development of the tax potential of the economy of municipal territories.

Today, the complex task of local self-government bodies is particularly acute, which will ensure stable, sustainable and sufficient municipal funding. All this, undoubtedly, actualizes the problems of operational development of theoretical and methodological foundations for building a model of local Finance management.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, муниципальные финансы, финансовая обеспеченность.

Keywords: state and municipal management, municipal Finance, financial security.

Разработка и задействование современной концепции построения муниципальных финансов требует обоснования принципов организации и функций местного бюджета, выступающего, в нашем случае, в качестве базового элемента предмета исследования. Как правило, практически все отечественные исследователи муниципальные финансы сводят к местным бюджетам.

В современных реалиях понятие «бюджет» используют одновременно при обозначении разных по своей природе явлений. Так, например, содержание бюджета рассматривается и в виде денежных отношений; и в качестве специального нормативно-правового акта; в виде фонда денежных средств, централизуемого органами власти соответствующего уровня; в виде плана, отражающего определенные доходы и расходы, относящиеся к компетенции органов власти. [1,7]

В регионах и муниципальных образованиях под бюджетом, как правило, понимают государственную роспись доходов и расходов [4], рассматривая его как проводника распоряжений федерального правительства на местах. На наш взгляд, в этом все еще отчетливо проявляется присутствие прежней системы экономических отношений, построенной на принципах единой общегосударственной собственности – напомним. Тогда бюджетные права органов местного самоуправления состояли не в самостоятельном задействовании бюджета, а в работе в рамках расходов.

Рассмотренные выше аспекты определения бюджета имеют право на существование, ибо в них проявляются различные стороны наблюдаемых бюджетных процессов. Действительно, необходимость постоянного согласования расходов бюджета с его доходами, выявления допустимого соотношения между потребностью в денежных средствах для финансирования общественных нужд и возможностей покрытия этих потребностей доходами бюджета всегда имеет свое отражение в бюджетном плане или бюджетной росписи. Вместе с тем, эксперты отмечают, что все эти понятия надо рассматривать лишь как внешние проявления сути бюджета. [2,4]

Для наиболее полного определения сущности бюджета необходимо исследовать соответствующую систему экономических отношений, ибо бюджет есть не что иное, как экономическая категория, отражающая отношения, формирующиеся в ходе образования и расходования бюджетного фонда, являющегося централизованным и предназначенным для целевого финансирования государственных потребностей и общественных нужд. Непосредственно, самому местному бюджету принадлежит большая роль в экономическом регулировании и финансово-экономической системе местного самоуправления, ибо она охватывает все аспекты регионального воспроизводственного процесса, развивается с учетом заданных целей регионального развития.

Надо отметить, что в большинстве регионов не соблюдается принцип субсидиарности, вследствие чего формирование полномочий местных органов управления осуществляется не снизу вверх, а как раз наоборот – в связи с чем за властью на местах закреплены лишь отдельные функции малого ареала доступности бюджетных услуг. Также игнорируется и социальная справедливость при распределении расходных полномочий – местное самоуправление лишено прав самостоятельного формирования набора бюджетных благ, выделяемых населению по утвержденным стандартам. [3]

Также не реализуется принцип неделимой ответственности, который предполагает право на реализацию всех представленных полномочий местным органам самоуправления. Также наблюдается нарушение и несоблюдение ответственности общественно-правовых образований, что негативно сказывается на компетентности.

Пожалуй, наиболее существенно проблемой является то, что предоставленные расходные компетенции не обеспечены необходимыми доходами для их осуществления. Это, в свою очередь, приводит к нарушению критериев закрепления предметов ведения за муниципалитетами. Вследствие такого положения несколько крайне важных функций особо значимых для местного населения обратно делегированы на федеральный или субфедеральный уровни. Это, в частности, касается социальной защиты и поддержки отдельных слоев населения, некоторых специализированных медицинских услуг и т.п. Причем, это осуществляется без учета неэкономических критериев закрепления, в т.ч. особенностей социальной и ментальной дифференциации.

Все это позволяет говорить о совершенствовании унифицированного перечня компетенций муниципальных органов в области закрепленных вопросов местного значения. Здесь, помимо традиционных составляющих (формирование и исполнение местного бюджета; обеспечение местного населения социальной и иной инфраструктурой; создание условий для отдыха, занятий спортом и т.д.) необходимо, на наш взгляд, обеспечить подотчетность и прозрачность осуществления расходных полномочий и постоянный внешний мониторинг и контроллинг за их реализацией.

Исследование фактических (традиционных) источников доходов муниципальных образований показывает, что сложившаяся структура не соответствует вышеуказанным критериям разграничения доходов между публично-правовыми образованиями. Действительно, в большей части муниципальных образований реально закрепленные доходы местного самоуправления однозначно не позволяет качественно решать задачи общественного характера; все также наблюдается отсутствие реальной самостоятельности органов местного самоуправления в формировании структуры собственных доходов, не выдерживается принцип получаемых выгод, ибо плата за бюджетные услуги муниципалитета касательно, например, коммунальных платежей, местных налогов и др., собирается не в эквиваленте их оказания. [5,6]

Обобщение представленных в научной литературе наиболее популярных подходов позволяет отметить ряд основных теоретико-методологических подходов исследования муниципальных финансов: территориальный, целевой, управленческий, распределительный, экономический.

Первый подход строится на анализе проблем с позиции критерия локализации региональных факторов, воздействующих на их образование и задействование, а также осуществление расходных полномочий, предоставленных региональным и локальным органам власти и управления. Для этого используется система специальных индикаторов, которые интегрированы в факторы (это, в т.ч., структура муниципальной экономики, эф-

фективность использования инвестиционного потенциала, качество жизни и т.п.). Такой набор позволяет диагностировать финансовое положение региона и оценить производство общественных благ в форме вопросов местного масштаба и т.п.

Минусом данного подхода является игнорирование технологии муниципального финансово-экономического и социального прогнозирования.

Второй подход предполагает рассмотрение муниципальных финансов в контексте целей задействования денежных ресурсов местного бюджета. Таковыми выступают:

– социальный аспект (он характеризует качество и уровень жизни населения данного муниципального образования);

– экономический аспект (он характеризует степень воздействия на потенциал экономики муниципального образования);

– стратегический аспект (он показывает возможности стимулирования и активизации инвестиционных потоков исследуемого образования).

Минусом является игнорирование источников формирования доходов и ресурсов поступления денежных средств в местный финансовый фонд.

Особенностью третьего подхода является ориентированность на исследование форм и методов управления образованием и задействованием муниципальных финансов. Акцент при этом делается на современные методы бюджетного менеджмента, на диагностирование конечных результатов реализации местного бюджета относительно основных приоритетов местного сообщества.

Однако, надо отметить, что ряд качественных характеристик муниципальных финансов, институциональных условий их реализации выпадают при этом виде анализа.

Следующий подход (распределительный) построен на исследовании экономической платформы распределения посредством использования механизма муниципальных финансов. При этом целесообразно детально проанализировать финансовый, экономический и налоговый потенциал. Такой подход позволяет глубже вникнуть в распределительные и перераспределительные процессы, выяснить механизм воздействия межбюджетных отношений на финансово-экономическую самостоятельность муниципальных образований и др.

Особенностью пятого подхода является его направленность на активное использование методов диагностирования эффективности приобретенных выгод от локализации финансово-экономических процессов с точки зрения всех заинтересованных бюджетного процесса. Приверженцы данного подхода говорят о зависимости расходов местного самоуправления на содержание наиболее значимых инфраструктурных объектов и развития местности от параметров муниципального образования, уровня ее урбанизации и присутствия в экономических потоках. Критики данного подхода отмечают игнорирование факторов социально-экономической дифференциации муниципальных образований, что препятствует проведению комплексной оценки эффективности.

Как видно из вышеизложенного, предоставленные подходы сосредоточены лишь на отдельных, хотя и важных, аспектах и не позволяют в полной мере раскрыть суть финансов, определить базовые принципы исследуемой категории.

Нам представляется целесообразным в этих условиях рациональный подход, учитывающий все аспекты вышерассмотренных подходов, делая, при этом, акцент на оптимальное построение муниципальных финансов с учетом их современной миссии. Такой подход позволит осуществить элиминирование односторонних (рассмотренных выше) подходов и раскрыть сущность муниципальных финансов как объекта экономических исследований в контексте его функциональных блоков.

Источники:

1. Актуальные вопросы развития муниципальной финансовой политики /Под общ. ред. Барцица И.Н. – М.: Изд-во РАГС,2008. – 300 с.
2. Александров И.М. Бюджетная система Российской Федерации. – М.: Дашков и К,2008. – 484 с.
3. Бурлачков В.К., Голубовский Д.В. О развитии муниципальных финансов //Финансы и кредит. - 2008. - №28. – С.5-17
4. Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. – М.,1998. – 157 с.
5. Завьялов Д.Ю. Доходы муниципальных образований в аспекте межбюджетных отношений //Финансы. – 2008. - №7. – С.16-22
6. Игубин А.Г. Об основных разграничениях расходных полномочий и доходных источников //Финансы. – 2008. - №2. – С.15-26
7. Левина В.В. Приоритетные направления реформирования местных финансов //Финансы. – 2009. - №11. – С.29-32
8. Бузуртанова Л.В. Экономико-пространственные особенности развития муниципальных районов / Л.В. Бузуртанова, Р.С. Гайрбекова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 41-45.
9. Тулинова Д.В. Кластерный подход к формированию стратегии региона / Д.В. Тулинова, Ю.Н. Лапыгин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 197-202.

Sources:

1. Alexandrov I. M. Budget system of the Russian Federation. - Moscow: Dashkov and K,2008. – 484 p.

2. Burlachkov V. K., Golubovsky D. V. on the development of municipal Finance / / Finance and credit. - 2008. - No. 28. - P. 5-17
3. Hubin A. G. On the basic distinction of spending powers and revenue sources of Finance. - 2008. - No. 2. - P. 15-26
4. Levina V. V. Priority directions of local Finance reform / / Finance. - 2009. - No. 11. - P. 29-32
5. Topical issues of development of municipal financial policy /Under the General editorship of Bartica I. N. – M.: Publishing house rags,2008. - 300 s.
6. Voronin A. G., Lapin V. A., Shirokov A. N. Fundamentals of municipal economy management. - Moscow, 1998. – 157 p.
7. Zavyalov D. Yu. Revenues of municipalities in the aspect of inter-budgetary relations / / Finance. - 2008. - No. 7. - P. 16-22
8. Buzurtanova L.V. Economic and spatial features of the development of municipal areas / L.V. Buzurtanova, R.S. Gairbekova // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 41-45.
9. Tulinova D.V. A cluster approach to the formation of a regional strategy / D.V. Tulinova, Yu.N. Lapygin // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 197-202.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10094

А.В. Меркулов – аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, kafedramunh@mail.ru,

A.V. Merkulov – postgraduate student of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ
STRATEGIC PLANNING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY: MANAGEMENT ASPECT

Аннотация. В статье исследуются стратегические аспекты планирования социально-экономического развития муниципальных образований в России. В настоящее время стратегическое планирование распространяется на всех уровнях публичного управления – федеральном, региональном, муниципальном. Разработка стратегий - это не просто требование законодательства, но и необходимость самих территорий. Развитие муниципалитетов невозможно без определения целей и приоритетов, без формирования соответствующей стратегии, которая будет способствовать реализации социальной и экономической политик отдельной территории.

Авторами определено, что ключевой характеристикой стратегии социально-экономического развития муниципального образования является четко выстроенная и закрепленная система целеполагания, представляющая собой классическое «дерево целей» с основными приоритетами развития, направленными на достижение главной цели развития муниципалитета. Цели отдельных направлений развития не должны противоречить друг другу, в случае возникновения несоответствий их влияние необходимо минимизировать или исключить. Рост уровня и качества жизни населения муниципалитетов является главной целью процесса стратегирования. При этом важный акцент необходимо делать на оптимальное удовлетворение потребностей местного сообщества, учет их мнений при решении острых социальных проблем.

Annotation. The article examines the strategic aspects of planning the socio-economic development of municipalities in Russia. Currently, strategic planning is distributed at all levels of public administration – Federal, regional, and municipal. The development of strategies is not just a requirement of legislation, but also a necessity for the territories themselves. The development of municipalities is impossible without defining goals and priorities, without forming an appropriate strategy that will contribute to the implementation of social and economic policies of a particular territory.

The authors determined that the key characteristic of the strategy of socio-economic development of the municipality is a well-built and fixed system of goal-setting, which is a classic "tree of goals" with the main development priorities aimed at achieving the main goal of development of the municipality. The purpose of the individual development areas should not contradict each other in case of inconsistencies, their impact should be minimized or eliminated. Increasing the level and quality of life of the population of municipalities is the main goal of the strategy process. At the same time, an important emphasis should be placed on the optimal satisfaction of the needs of the local community, taking into account their opinions when solving acute social problems.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, стратегическое планирование, муниципальное образование, управление.

Keywords: strategy, strategizing, strategic planning, municipal formation, management.

На сегодняшний день необходимость подготовки, принятия и использования документов стратегического планирования стала общепризнанной. Более того, судя по количеству уже принятых на всех уровнях «стратегических» планов и программ, исчисляемых сотнями и даже тысячами, данная проблематика является

особенно актуальной. Однако, несмотря на Федеральный закон о стратегическом планировании, а также попытки вписать прогнозирование, стратегическое планирование в процесс подготовки и принятия решений, сделать его неотъемлемой частью всего механизма публичного управления, можно констатировать низкую эффективность стратегических документов. Если рассматривать тексты документов стратегического планирования, то можно отметить их «насыщенность», сложность, масштаб. Но если анализировать их функциональность, эффективность, реализуемость, то прежде всего в экспертной среде отмечается их «особость», весь массив документов стратегического планирования не встроен или не полностью встроен в механизм государственного и муниципального управления.

При осуществлении стратегического планирования в области социально-экономического развития муниципальных образований отсутствует понимание сверх важности таких критериев и требований, как непрерывность, гибкость, адекватность, целесообразность, результативность, исполнимость и т.д. По мнению авторов, ценность стратегирования состоит не в принятии документа с «красивыми» и «важными» целями, а в степени его адекватности, реализуемости, эффективности, зависит от обратной связи -качества оценки изменяющихся обстоятельств и скорости реагирования на эти изменения.

Коррекция как важнейший фактор эффективности стратегического планирования практически не отражена в нормативных правовых актах в данной сфере. Ни в Законе о стратегическом планировании, ни в других документах нет самого главного - механизма оценки и возможностей (процедур) «переоценки», пересмотра, уточнения, корректировки планов и программ.

Принятый Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» конкретизировал формат стратегирования [9].

Главная новация закона – это осуществление стратегического планирования только по вопросам, отнесенным к полномочиям органов местного самоуправления.

В тоже время сегодня значительно обострился вопрос повышения эффективности стратегического планирования, что возможно осуществить только на основе грамотного применения инструментов государственного, регионального и муниципального управления, важное место среди которых занимает методология планирования, лежащая в основе принятия стратегических управленческих решений.

Стратегическое управление служит незаменимым компонентом устойчивого развития муниципалитетов, основой для выработки различных видов политики, бюджета и внешних отношений. Однако точность и надежность стратегического управления в немалой степени зависит от действующих систем его осуществления.

Стратегическое планирования в РФ и методы его проведения имеют высокую значимость для исполнения обязательств государства перед населением, является основой социально-экономической стабильности в современном российском обществе. Стратегический план - это обоснованные на реальных расчетах данные о направлениях изменения объекта планирования (страны или отдельного территориального объекта), его статей доходов и расходов, способах и сроках их осуществления. Система стратегического планирования – неотъемлемая часть стратегического публичного управления, основа осуществления стратегического планирования [6].

В действующих системах получение стратегических планов ориентировано на поиск решения задач развития объекта управления, на выбор лучшего из всех возможных вариантов его трансформации [1]. Базовой системой стратегического планирования в РФ является нормативное бюджетирование, когда, исходя из утвержденной бюджетной классификации, ведомства обосновывают стратегический план развития объекта управления.

В данной системе главный акцент ставится на анализ затрат и целевое использование средств при осуществлении стратегического плана. В случаях, когда общая сумма сметных заявок больше величины запланированных бюджетных доходов, то выделяются приоритетные затраты, а по остальным производится сокращение сумм расходов.

Нормативная система стратегического планирования используется преимущественно при распределении средств на бюджетные мероприятия и составлении смет бюджетных организаций и субъектов Федерации. Нормы бюджетирования в данном случае устанавливаются на законодательном уровне. Главный недостаток системы нормативного бюджетирования заключается в том, что в ней не проводится анализ эффективности бюджета, и, соответственно, необходимости той или иной статьи затрат в рамах стратегического плана.

Для повышения точности вырабатываемых в нормативной системе стратегических планов рекомендуется максимизировать число включаемых в модель планирования факторов, а также ранжировать их значимость при помощи коэффициентов.

Следующая система стратегического планирования в РФ – балансовая. Она позволяет увязать финансовые ресурсы объекта планирования с потребностями его развития, на основе изучения тенденций социально-экономического развития. Балансовая система привязывает расходы объекта со стратегическими задачами, при этом устанавливая пропорции распределения средств между плановыми задачами разного уровня. В балансовой системе на практике реализуются принципы сбалансированности и пропорциональности стратегическом планировании. Сущность данной системы состоит в увязке потребностей хозяйствующего субъекта в различных видах ресурсов с его собственными возможностями развития и располагаемыми источниками ресурсов.

Балансовая система стратегического планирования базируется на системе балансов, где одна часть характеризует ресурсы по источникам их поступления, а другая показывает распределение ресурсов по всем зада-

чам стратегических планов, и обе части между собой равны. Балансовая система стратегического планирования также используется для выявления диспропорций в прогнозном периоде, обнаружения неиспользованных резервов объекта управления.

Программно-целевая система стратегического планирования представляет собой систему планирования работ и финансирования для реализации закрепленных законом или другим нормативно-правовым актом целей развития объекта планирования. Программно-целевая система стратегического планирования способствует достижению единства подходов к рациональному распределению ресурсов и времени на решение самых актуальных задач, на решение которых нацелено стратегическое планирование, когда выработка формализованной прогностической модели благополучного развития объекта управления представляется невозможной, а также является инструментом выравнивания финансово-экономического положения отдельных управляемых объектов [1].

Наиболее популярные системы стратегического планирования распространены на территории РФ на разных уровнях публичного управления и с той или иной степенью успешности применяются как по отдельности, так и в различных сочетаниях [2].

Самой же распространенной на сегодняшний день является индексная система стратегического планирования, которая опирается на систему разнообразных макроэкономических индексов динамики экономических явлений. Ее распространенность обусловлена наличием инфляции в стране, оказывающей воздействие на реальную стоимость финансовых ресурсов.

В тоже время, несмотря на разнообразие применяемых систем, в большинстве случае стратегическое планирование в России далеко от совершенства в плане реализуемости и реалистичности планов. По мнению автора, важно при разработке стратегии учитывать и интегрировать в систему целевых ориентиров приоритеты развития крупных предприятий, научных и иных организаций, расположенных на территории муниципального образования. Если стратегия целиком состоит из сугубо муниципальных задач, она теряет смысл.

При формулировании главной цели стратегии рекомендуется избегать многословия. В частности, нецелесообразно включать в формулировку главной цели указание на способы (механизмы), с помощью которых цель будет достигнута. Эти способы в любом случае присутствуют в системе направлений, целей и задач стратегии. Элементы одного иерархического уровня (направления, цели, задачи и пр.) должны быть сомасштабны и формулироваться в единой логике. Не следует допускать ситуаций, когда в числе задач, подлежащих решению в рамках достижения одной цели, соседствуют точечные мероприятия и задачи, предполагающие реализацию комплекса мер. Также, разумеется, недопустимо полное или частичное дублирование задач в разных разделах.

В большинстве действующих стратегий при описании механизмов реализации стратегии ограничиваются определением органа, ответственного за проведение мониторинга, и установлением периодичности мониторинга. Этого явно недостаточно. Важно четко установить процедуру проведения мониторинга, контроля и оценки. В действующих стратегиях эти понятия нередко смешиваются, но в действительности эти процедуры, хотя и проводятся последовательно и тесно взаимосвязаны , различны по своим задачам. Регламентацию этих процедур рекомендуется выносить в отдельный документ (порядок реализации документов стратегического планирования, положение о реализации стратегии социально- экономического развития и пр.), утверждаемый муниципальным правовым актом.

В основе оценки лежат критерии оценки – те принципы, руководствуясь которыми субъект оценки интерпретирует результаты мониторинга и выносит суждения. Эти критерии могут быть различными, но в общем случае включают в себя допустимую степень отклонения фактически достигнутых значений показателей реализации стратегии от целевых значений. Оценка особенно важна в силу того, что именно на ее основе должна определяться целесообразность корректировки стратегии. Чаще всего на практике возможность корректировки стратегии оговаривается, но не более того. Рекомендуется четко установить предмет корректировки и основания для ее проведения.

Показатели мониторинга реализации документов стратегического планирования должны соответствовать принципам SMART, то есть быть однозначно интерпретируемыми, измеримыми, достижимыми, релевантными и привязанными ко времени достижения. Эти принципы в большинстве действующих стратегий в целом соблюдаются [4].

Хуже обстоят дела с важнейшим в контексте реализации стратегии принципом - соответствия показателей элементам системы целеполагания (направлениям, целям, задачам и пр.). В идеале каждому элементу должен соответствовать один или несколько показателей, отражающих степень достижения этой конкретной цели (решения этой конкретной задачи). При этом по мере продвижения вверх по «дереву целей и задач» степень генерализации показателей возрастает. Показатели результатов решения задач нижних иерархических уровней, как правило, ближе к характеристике непосредственного результата реализации того или иного конкретного управленческого действия (того, что в англоязычной традиции именуется output). В свою очередь, показатели результатов достижения целей высоких иерархических уровней характеризуют в большей степени опосредованный эффект в изменении социально-экономического состояния муниципального образования от реализации комплекса механизмов (outcome в англоязычной традиции). На практике реализацию этого принципа затрудняет труднодоступность статистической информации, отражающей конкретные аспекты достижения тех или иных целей либо решения тех или иных задач. Поэтому разработчики стратегий в большинстве случаев ограничиваются привязкой показателей к верхнему уровню иерархии элементов целеполагания (направлениям

или целям), зачастую смешивая показатели, характеризующие непосредственный результат, с показателями, отражающими косвенное комплексное воздействие [5]. Но это ограничение можно отчасти преодолеть привязкой показателей или их групп не к каждой задаче, а к нескольким.

Для каждого показателя должны быть определены, как минимум, базовое значение (то есть значение на момент начала реализации стратегии) – как «точка отсчета» и целевое значение – как результат достижения цели (решения задачи), при котором цель будет признана достигнутой (задача – решенной). Рекомендуется также устанавливать промежуточные целевые значения показателей, привязанные к этапам реализации стратегии.

Для оценки именно эффективности требуется сравнение достигнутых результатов с затратами на их достижение. А это в числе прочего означает наличие финансового измерения достигнутых результатов. Последнее в большинстве случаев невозможно, так как большая часть результатов реализации стратегии «по определению» имеет не экономический (бюджетный), а социальный эффект.

Практика разработки планов мероприятий по реализации стратегии показывает, что зачастую план либо существенно расходится со стратегией, вплоть до противоречий в наборе целей и задач, либо, напротив, буквально повторяет ее разделы. И то, и другое обессмысливает систему стратегического планирования. В действительности, план мероприятий по реализации стратегии - документ, тесно связанный со стратегией, но, разумеется, не дублирующий ее. Его роль состоит в конкретизации стратегии, детальном раскрытии ее целей и задач по этапам реализации. План мероприятий можно трактовать как «дорожную карту» реализации стратегии, устанавливающую, какие из целей и задач, содержащихся в стратегии, на каком этапе должны быть достигнуты/решены.

В отличие от стратегии, в плане могут и должны присутствовать конкретные мероприятия. Кроме того, именно план как связующее звено между долгосрочным, средне- и краткосрочным планированием обеспечивает «подключение» к стратегии муниципальных программ. Принципиально важно найти адекватный формат представления этих элементов в плане. Сложности здесь связаны с тем, что план мероприятий принимается на тот же период, что и стратегия, а определить состав конкретных мероприятий и формат конкретных муниципальных программ.

Стратегия социально- экономического развития сможет принести обществу реальную пользу только если будет восприниматься жителями города как «общественный договор», продукт согласия всех интересов, представленных в городе. А для этого, в свою очередь, необходимо с самых ранних стадий разработки стратегии активно вовлекать в этот процесс все заинтересованные стороны и не спешить отказываться от действующих стратегий при изменении политической ситуации на местном уровне.

Процесс стратегического целеполагания и планирования считается эффективным, если предприятием будут достигнуты цели, определенные на долгосрочный период. Для оценки эффективности работы по стратегическому планированию целесообразно использовать метод «OKR» (Objectives and Key Results), т.е. «Цели и ключевые результаты». Это сравнительно агрессивная техника целеполагания и стратегического планирования. Смысл данного метода состоит в том, что каждой поставленной перед субъектов целью должен быть определен перечень результатов, которые можно измерить, иначе говоря метрик, которые отражали бы, насколько поставленная цель достигнута.

Такой подход позволит отслеживать изменения в конкретных индикаторах, при этом фокусируя ежедневную работу. Определяя планируемый период, ставятся не более пяти целей, после чего для каждой цели определяются не более четырех метрик. Поставленные цели при этом должны быть недостижимы, в этом и заключается ключевая особенность данного метода. Достижение целина 100% говорит о том, что при планировании значения индикаторов были определены недостаточно амбициозно. При последующем планировании необходимо учитывать полученные результаты. В случае достижения целей на 60-75 % результаты считаются оптимальными. Отсюда можно сделать вывод, что метод «Цели и ключевые результаты» обуславливает смелый подход к процессу планирования в муниципальном образовании.

Практически во всех муниципалитетах с давних пор остро стоит вопрос обновления материально-технической базы муниципальных учреждений, учреждений здравоохранения, которые эксплуатируются давно и ветшают с каждым годом, реализации новых социальных проектов в городе для развития отраслей и повышение качества жизни жителей.

Есть только один выход: искать инвесторов на благотворительной основе, заключать соглашения о взаимном сотрудничестве с бизнесом. В результате переговоров с крупными предприятиями, организациями и предпринимателями муниципальных образований, администрациями целесообразно заключать соглашения, которые должны включать в себя перечень обязательств обоих сторон.

Альтернативой механизму муниципального частного партнерства, предусмотренному федеральным законодательством, наиболее успешно реализуемому в крупных муниципальных образованиях, исходя из достигнутых результатов в секторе жилищно-коммунального хозяйства, выступает действующая муниципальная практика аренды муниципального имущества жилищно-коммунального хозяйства с реинвестированием арендной платы в восстановление этого имущества [3]. Данная модель управления муниципальными финансами обеспечивает учет потребностей населения и организаций жилищно-коммунального хозяйства, наиболее эффективное распределение инвестируемых в данную отрасль средств в постоянно меняющихся экономических

условиях, эффективное и оперативное решение проблем, возникающих в процессе эксплуатации систем жилищно-коммунального хозяйства, по сравнению с концессионными соглашениями, ограниченными определенными рамочными мероприятиями.

Действующая модель стратегического планирования на уровне муниципального образования приведена на рисунке 1.

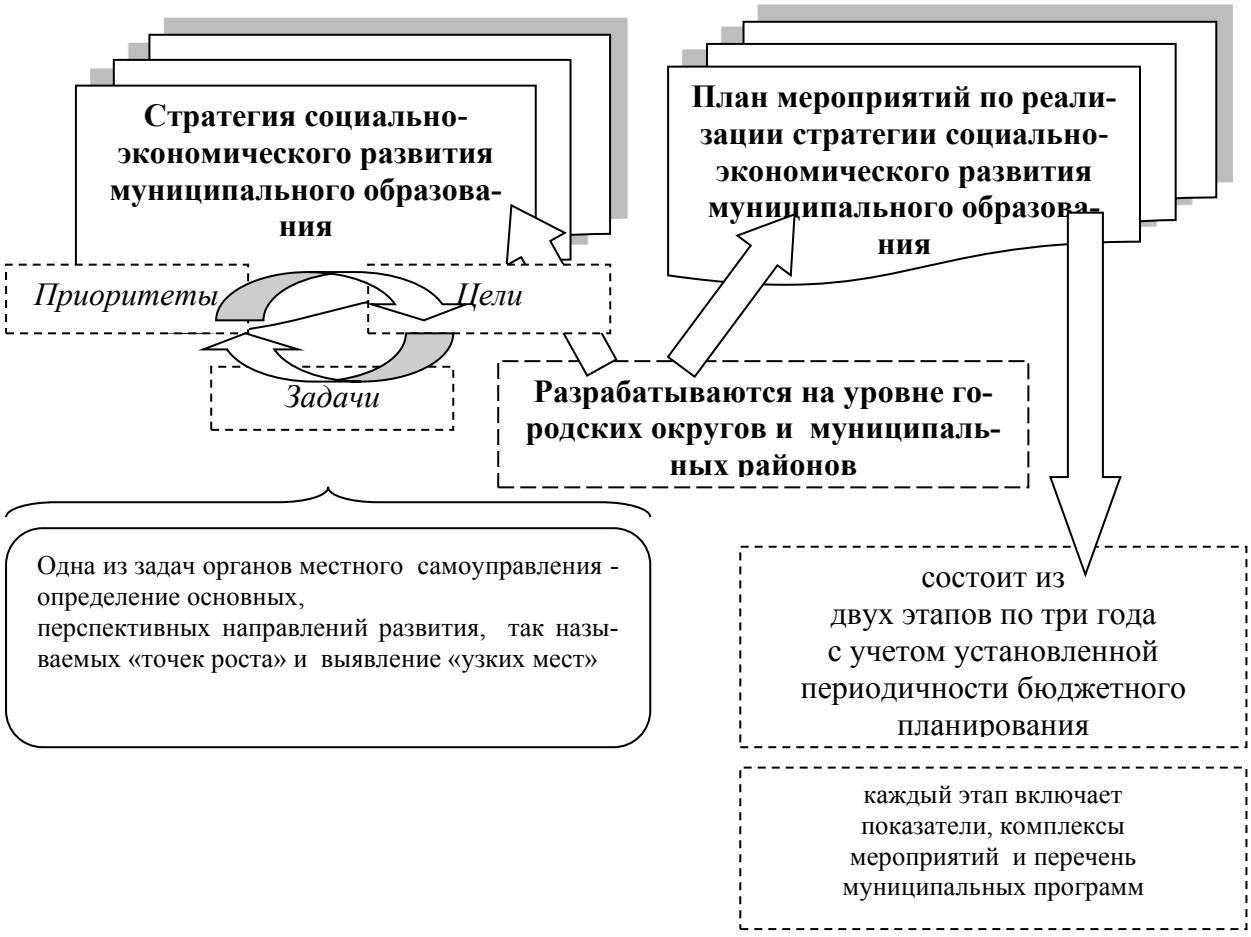


Рисунок 1 – Стратегическое планирования на уровне муниципального образования

Следует отметить, что сферами стратегирования на уровне муниципалитетов является: социальная сфера, общественная безопасность, экономическое развитие, развитие инфраструктуры, развитие системы муниципального управления, пространственное развитие, развитие застроенных территорий.

Рассмотрим содержание предметной области стратегии развития муниципальных образований.

Социальная сфера: цель - обеспечение условий для развития человеческого потенциала.

Задачи стратегического развития включают:

- обеспечение доступного и качественного образования;
- создание условий для развития физической культуры и массового спорта;
- развитие личности в гуманитарной сфере посредством социокультурных практик;
- повышение социального благополучия населения;
- повышение уровня гражданской культуры и создание условий поддержания гражданского согласия в обществе.

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- строительство (реконструкция), приобретение зданий для образовательных учреждений;
- строительство (реконструкция) спортивных объектов;
- создание условий для развития негосударственной сферы услуг.

Общественная безопасность: цель - обеспечение личной и общественной безопасности.

Задачи стратегического развития включают:

- содействие в снижении уровня преступности на территории муниципального образования;
- повышение дорожно-транспортной безопасности;
- обеспечение первичных мер пожарной безопасности на территории муниципального образования;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствование гражданской обороны;

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- профилактика правонарушений среди несовершеннолетних;
- патрулирование народными дружинами общественных мест;
- организация дорожного движения в очагах аварийности;
- развитие системы видеофиксации на территории муниципального образования.

Экономическое развитие: цель - развитие диверсифицированной экономики.

Задачи стратегического развития включают:

- создание условий для модернизации и развития предприятий на территории муниципального образования;
- формирование благоприятной инвестиционной среды;
- создание условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- развитие потребительского рынка.

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- развитие муниципально - частного партнерства;
- организация образовательной, консультационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- содействие в размещении производственных объектов;
- реализация мероприятий по обеспечению благоприятного инвестиционного климата.

Развитие инфраструктуры: цель – создание системы предприятий, служб и условий их функционирования, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между структурными элементами муниципалитета

Задачи стратегического развития включают:

- повышение комфортности и доступности жилья;
- создание комфортной городской среды.

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- развитие застроенных территорий;
- организация проведения капитального ремонта многоквартирных домов;
- строительство объектов коммунальной инфраструктуры, реализация муниципально-частного партнерства;
- строительство (реконструкция) дорожной инфраструктуры;
- благоустройство территории муниципального образования (парки, скверы, озеленение).

Пространственное развитие: цель - сбалансированная и эффективная пространственная организация муниципального образования.

Задачи стратегического развития включают:

- сбалансированное развитие территории муниципального образования посредством территориального планирования;
- улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека.

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- реализация генерального плана и градостроительной политики муниципального образования;
- создание условий для развития жилищного строительства;
- улучшение архитектурного облика муниципального образования;
- реализация природоохранных мероприятий;
- охрана, защита и воспроизводство муниципальных лесов.

Развитие системы муниципального управления: цель - повышение эффективности системы муниципального управления.

Задачи стратегического развития включают:

- обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджета муниципального образования;
- совершенствование системы стратегического и среднесрочного планирования социально-экономического развития;
- развитие кадрового потенциала муниципальной службы и противодействие коррупции;
- повышение качества и доступности предоставления муниципальных услуг.

Механизмами решения обозначенных задач могут стать:

- совершенствование программно-целевого и проектного управления развитием муниципального образования;
- повышение квалификации муниципальных служащих;
- обеспечение реализации мер профилактики коррупционных правонарушений в администрации муниципального образования;
- развитие муниципальных информационных ресурсов.

Практика разработки планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципалитетов показывает, что зачастую план либо существенно расходится со стратегией, вплоть до противоречий в наборе целей и задач, либо, напротив, буквально повторяет ее разделы. И то, и другое обессмысливает систему стратегического планирования [7,8].

В действительности, план мероприятий по реализации стратегии – документ, тесно связанный со стратегией, но, разумеется, не дублирующий ее. Его роль состоит в конкретизации стратегии, детальном раскрытии ее целей и задач по этапам реализации. План мероприятий можно трактовать как «дорожную карту» реализации стратегии, устанавливающую, какие из целей и задач, содержащихся в стратегии, на каком этапе должны быть достигнуты/решены.

В отличие от стратегии, в плане могут и должны присутствовать конкретные мероприятия. Кроме того, именно план как связующее звено между долгосрочным, средне- и краткосрочным планированием обеспечивает «подключение» к стратегии муниципальных программ.

Таким образом, стратегия социально- экономического развития сможет принести обществу реальную пользу только если будет восприниматься населением муниципального образования как «общественный договор», продукт согласия всех интересов. А для этого, в свою очередь, необходимо с самых ранних стадий разработки стратегии активно вовлекать в этот процесс все заинтересованные стороны и не спешить отказываться от действующих стратегий при изменении политической ситуации на местном уровне.

Источники:

1. Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В. Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 235-243.

2. Головина Т.А. Цифровая стратегия развития региона: концепция и этапы реализации // В сборнике: Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 132-137.

3. Головина Т.А., Авдеева И.Л. Формирование нормативно-правовой базы по реализации окупаемых инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнёрства в России // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2013. № 4 (21). С. 108-118.

4. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Инвестиционные аспекты инновационной деятельности экономических систем // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко "Дню финансиста - 2018". 2018. С. 8-13.

5. Головина Т.А., Щеголев А.В. Цифровая трансформация публичного управления в России // В сборнике: Лидер (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат) Сборник статей I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. 2019. С. 22-26.

6. Полянин А.В. Приоритеты публичного управления в развитии экономической активности региона // В сборнике: Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования Материалы II Международной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Меркулова. 2017. С. 28-31.

7. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора / Полянин А.В., Боброва Е.А., Головина Т.А., Гончарова М.А., Докукина И.А., Долгова С.А., Кыштымова Е.А., Макарова Ю.Л., Лытнева Н.А., Попова О.В., Рудакова О.В., Тычинская И.А., Шипунов А.С. // Коллективная научная монография / Под редакцией А.В. Полянина. Орёл, 2017.

8. Реформирование системы государственного и муниципального управления в современной России: теория и практика / Полянин А.В., Авдеева И.Л., Головина Т.А., Гончарова М.А., Докукина И.А., Лытнева Н.А., Боброва Е.А., Кыштымова Е.А., Малахова О.В., Леонова О.В., Орлова В.Н., Мартынов Г.Н., Парахина Л.В., Рудакова О.В., Лыгина Н.И., Ильина Н.В., Соболева Ю.П. // Коллективная научная монография / Под редакцией А.В. Полянина. Орел, 2018.

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3378.

Sources:

1. Vakhtina M. A., Ignatova T. V., Polyanin A.V. Institutional status of public discussion of draft laws in the system of public administration / / Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2018. Vol. 8. No. 4 (29). Pp. 235-243.

2. Golovina T. A. Digital strategy of regional development: concept and stages of implementation / / In the collection: Competitiveness of regions. Sustainable development strategy Collection of articles of the III International scientific and practical conference. 2017. Pp. 132-137.

3. Golovina T. A., Avdeeva I. L. Formation of the regulatory framework for the implementation of recouped infrastructure projects on the principles of public-private partnership in Russia / / Technology and commodity science of innovative food products. 2013. No. 4 (21). Pp. 108-118.

4. Golovina T. A., Avdeeva I. L., Parakhina L. V. Investment aspects of innovative activity of economic systems / / In the collection: Finance of Russia in the conditions of globalization Materials of the III International scientific and practical conference dedicated to the"financier's Day - 2018". 2018. Pp. 8-13.

5. Golovina T. A., Shchegolev A.V. Digital transformation of public administration in Russia / / In the collection: Leader (People. Ideas. Progress. Unity. Result) Collection of articles of the I Administrative forum of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra. 2019. Pp. 22-26.

6. Polyanin A.V. Priorities of public administration in the development of economic activity in the region / / in the collection: State policy: methodology, practice, directions of improvement Materials of the II International scientific and practical conference. Edited by P. A. Merkulov. 2017. Pp. 28-31.

7. Development of the state and municipal management system in the conditions of public sector reform / Polyanin A.V., Bobrova E. A., Golovina T. A., Goncharova M. A., Dokukina I. A., Dolgova S. A., Kyshtymova E. A., Makarova Y. L., Lytneva N. A., Popova O. V., Rudakova O. V., Tychinskaya I. A., Shipunov A. S. / / Collective scientific monograph / edited by A.V. Polyanin. Eagle, 2017.

8. Reforming the system of state and municipal management in modern Russia: theory and practice / Polyanin A.V., Avdeeva I. L., Golovina T. A., Goncharova M. A., Dokukina I. A., Lytneva N. A., Bobrova E. A., Kyshtymova E. A., Malakhova O. V.,

Leonova O. V., Orlova V. N., Martynov G. N., parakhina L. V., Rudakova O. V., Lygina N. I., Ilyina N. V., Soboleva Yu.P. / / collective scientific monograph / edited by A.V. Polyanin. Eagle, 2018.

9. Federal law No. 172-FZ of June 28, 2014 «On strategic planning in the Russian Federation». 2014. No. 26 (part 1). Article 3378.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10095

В.А. Мирончук – старший преподаватель кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», va_mironchuk@mail.ru,

V.A. Mironchuk - Senior Lecturer, Department of Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ";

С. Н. Сычанина – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», sychanina.svetlana@mail.ru,

S. N. Sychanina - Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ";

Ю. А. Шолин – старший преподаватель кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», sholin92@yandex.ru,

Yu. A. Sholin - Senior Lecturer, Department of Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ".

АНАЛИЗ ПРИЧИН НИЗКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ANALYSIS OF THE CAUSES OF LOW LABOR PRODUCTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В современных условиях остро стоит вопрос о кардинальном изменении в производительности труда. Это связано с политическими и экономическими изменениями, протекающими в нашей стране в последние годы. В этой связи актуальным представляется изучение сущности и определение реального состояния производительности труда в настоящее время.

Производительность труда включает в себя такие компоненты как живой труд или человеческие ресурсы, рациональное или оптимальное использование рабочего времени, плодотворная или результативная деятельность.

Результаты исследований показали, что в России за период с 1997 г. по 2017 г. наблюдалось падение производительности труда, которое прежде всего было связано с технико-технологическим отставанием, задержанным реформами 90-х годов прошлого столетия.

Были определены основные причины низкой производительности труда - это высокая степень износа основных фондов, отсутствие профессионального персонала, непрозрачное и избыточное регулирование.

На сегодняшний день существенный рост производительности труда может обеспечить только политика реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе, которая должна предложить существенное расширение инвестиций и технологическую модернизацию промышленности, опирающуюся на значительную активизацию отечественных исследований и разработок и на соответствующую интеграцию производства, науки и образования, расширение подготовки квалифицированных кадров.

Annotation. In modern conditions, the question of a radical change in labor productivity is acute. This is due to the political and economic changes taking place in our country in recent years. In this regard, it is relevant to study the essence and determine the real state of labor productivity now.

Labor productivity includes such components as live labor or human resources, rational or optimal use of working time, productive or productive activities.

The results of the research showed that in Russia, from 1997 to 2017, there was a drop in labor productivity, which was primarily due to the technical and technological lag delayed by the reforms of the 90 - ies of the last century.

The main reasons for low labor productivity were identified are a high degree of depreciation of fixed assets, lack of professional staff, opaque and excessive regulation.

To date, significant productivity growth can provide only a policy of re-industrialization of the Russian economy on a new technological basis, which should offer significant expansion of investment and technological modernization of industry, based on the substantial increase of domestic research and development and the appropriate integration of production, science and education, expansion of training of qualified personnel.

Ключевые слова: производительность труда, результативная деятельность, индекс производительности труда по отраслям, технико-технологические отставание, износ основных фондов, квалификация кадров, модернизация производства.

Keywords: labor productivity, productive activity, labor productivity index by industry, technical and technological backwardness, depreciation of fixed assets, qualification of personnel, modernization of production.

Введение

Президент Владимир Путин на инвестиционном форуме ВТБ Капитала «Россия зовет!» заявил о необходимости добиться кардинального изменения в производительности труда, увеличив его.

«Правительству России, нашему деловому сообществу необходимо добиться кардинальных сдвигов в увеличении производительности труда на основе современных, передовых технологий, роста квалификации и новых компетенций», – сказал В. В. Путин [1].

В последнее время все чаще в средствах массовых коммуникаций можно услышать о производительности труда, его повышении и государственной поддержке данного вопроса.

Интерес к понятию «производительность труда» возник в России еще после отмены крепостного права, когда страна встала на путь капитализма. В сфере промышленности явно обнаружились закономерности, которые были свойственны экономике капиталистических стран Запада. Это неизбежно сказалось и на динамике производительности труда.

Понятие «производительность труда» рассматривалось в различные периоды в России с разных точек зрения. Проанализировав мнения ученых на данное понятие, представим основные взгляды в таблице 1 [2-8].

Таблица 1 – Сравнительный анализ понятия «производительность труда»

№	Ф.И.О. автора	Определение понятию
1.	С. Г. Струмилин	Производительность труда в самом общем смысле этого слова определяется количеством продукции, т. е. суммой потребительных благ в натуральном их выражении, создаваемых рабочим в единицу времени. Это количество в свою очередь определяется целым рядом факторов, из которых одни стоят на стороне самого рабочего, а другие – на стороне производственной техники и общественной организации труда.
2.	Р. В. Гаврилов	Производительность труда – это продуктивность, плодотворность труда, это экономическая категория, характеризующая затраты живого и прошлого труда
3.	И. И. Кулинцев	Производительность труда - это затраты живого труда на производство продукции и услуг, которые признаются важнейшим показателем его эффективности и реального экономического роста продукции и дохода
4.	В. Я. Горфинкель	Производительность труда – это эффективность совокупных затрат труда в материальном производстве, определяемых количеством продукции, производимой в единицу рабочего времени
5.	Ю. М. Остапенко	Производительность труда – это степень эффективности трудовых затрат человека в производстве материальных благ и способность труда создавать в единицу времени большее или меньшее количество продукции
6.	С.Л. Смирнов	Производительность труда - это продуктивность и степень эффективности производственной деятельности людей в данный промежуток времени
7.	Е.Г. Яковенко, Н.Е. Христолюбова, В.Д. Мостовая	Производительность труда – это степень плодотворности, результативности целесообразной деятельности людей в процессе производства товаров и услуг в течение определенного времени

Как видно из предложенных определений, понятие развивается, рассматривается с различных точек зрения. Не смотря на разные взгляды можно отметить необходимые составляющие данного понятия – это живой труд или человеческие ресурсы, рациональное или оптимальное использование рабочего времени, плодотворная или результативная деятельность.

Материал и методы исследования

Методика данного исследования заключается в проведении анализа производительности труда в России за период 1997-2017 гг., определении динамики изменений, выявления основным причин.

Анализ работ в области оценки производительности труда в нашей стране позволил выделить три основные причины снижения данного показателя.

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, изучающих производительность труда. В процессе исследования применялись следующие методы: эмпирический анализ, наблюдение, сравнение и научная абстракция.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым фактором конкурентоспособности и стабильного роста экономики страны является производительность труда, который показывает эффективность общественного производства в целом, уровень развития производительных сил, степень и эффективность использования трудового потенциала [9]. К сожалению, на

протяжении последних лет не наблюдалось высоких темпов роста производительности труда [10]. (данные представлены на рисунке 1).

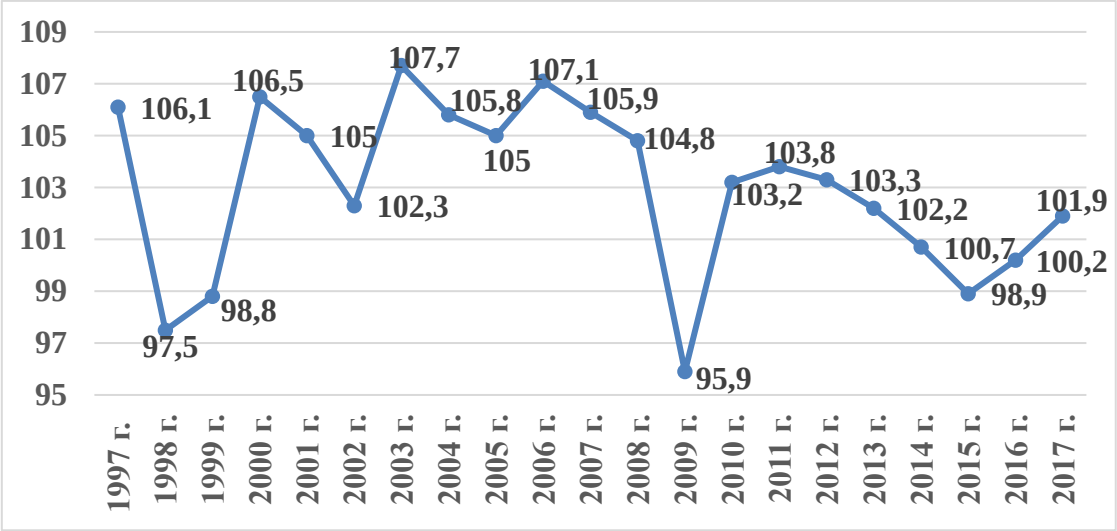


Рисунок 1 – Индекс производительности труда в России, процент к предыдущему году

Основной причиной падения производительности труда в России являлись периодически возникающие экономические кризисы (1998г., 2008г., 2014г.). Например, в 1998 и 1999гг. ВВП страны упал более чем на 40% по сравнению с уровнем 1990 г., а загрузка производственных мощностей составляла менее 50%. Затем в нашей стране происходили различного рода перемены (экономические, политические, демографические), которые естественным образом влияли и на производительность труда. В среднем с 1998 г. рост производительности труда составлял 7% [11].

Таблица 2 – Индексы производительности труда по отраслям, в процентах к предыдущему году [33]

Отрасль	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота.	110,0	104,6	88,3	115,1	100,4	106,5	103,3	104,2	102,6	105,3
Добыча полезных ископаемых	100,9	108,5	104,3	102,7	100,4	97,1	102,8	99,5	100,3	101,6
Обрабатывающие производства	102,6	95,9	105,2	105,6	105,7	106,0	102,5	100,7	102,4	100,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	102,1	96,3	103,0	99,8	101,3	99,5	100,2	100,4	101,1	100,1
Строительство	109,1	94,4	99,6	105,2	101,6	99,8	98,4	100,8	102,3	97,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	108,1	99,0	103,6	101,9	102,1	100,0	98,7	93,4	96,4	101,7
Транспорт и связь	106,4	95,4	103,2	105,4	102,2	102,7	100,4	100,3	100,8	100,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	109,2	86,7	101,7	102,3	101,5	101,0	99,8	98	94,1	103,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	107,5	97,5	104,0	99,6	103,2	100,2	98,6	99,4	99,6	100,4

Данные, которые предоставила организация экономического сотрудничества и развития, позволяют сделать неутешительные выводы о низкой производительности труда в России. В 2017 г. объем ВВП, получаемый работником за 1 час времени, в России составил 26,5 долл, в то время как в странах, входящих в ОСЭР, этот показатель почти в 2 раза выше (47,1 долл.)

Производительность труда различна в зависимости от отрасли экономики, индексы производительности труда по отраслям представлены в таблице 2 [12].

Судя по данным таблицы 1, даже в связи с мировым финансовым кризисом индекс производительности труда снизился далеко не во всех отраслях экономики Российской Федерации. В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в рыболовстве, рыбоводстве и в добыче полезных ископаемых он не только не сократился в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом, но и, наоборот, вырос – в отличие от остальных отраслей. Значительное снижение показателя во многих отраслях экономики наблюдается в 2014–2015 гг. из-за валютного кризиса. В целом за последнее десятилетие темпы роста производительность труда в российской экономике имели отрицательную динамику.

Особо следует отметить разрыв в производительности труда по регионам, отраслям экономики и даже отдельным производствам. По итогам статистических данных наиболее высокие значения данного показателя наблюдаются в отраслях:

- добыча полезных ископаемых - в 4,96 раза выше, чем в среднем в экономике;
- обрабатывающие производства - 1,83 раза выше;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды – в 1,65 раз.

Производительность труда ниже среднего значения отмечается в следующих отраслях:

- сельское хозяйство (0,42);
- торговля и ремонт (0,77);
- гостиничный и ресторанный бизнес (0,54);
- строительство (0,85);
- предоставление коммунальных и других услуг (0,41).

За последние десять лет положительная динамика индекса производительности труда отслеживается лишь у 19 российских регионов. В 2017 г. лидерами по данному показателю стали: Пермский край, Магаданская область, Калужская область, Тюменская область, Астраханская область, Еврейская автономная область. Самые низкие индексы зафиксированы в Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Сахалинской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Чукотском автономном округе. Краснодарский край по данному показателю в 2017 г. занимает 68-е место с индексом производительности труда 100,6 % [13].

По мнению специалистов, причиной такой низкой производительности труда в России является технико-технологическое отставание, который был задержан реформами 90-х годов прошлого столетия. К считает профессор А.Н. Захаров, доля пятого технологического уклада в России только за 1990–2005 гг. уменьшилась с 6 до 1,2%, четвертого уклада – с 51 до 39%, тогда как третьего увеличилась с 37 до 47%, а реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных, свойственных XIX в. или доисторической эпохе – с 6 до 12,7%. Особенно негативными эти изменения были в сельском хозяйстве, в котором за время реформ сильно выросла доля натурального хозяйства малых форм, базирующегося преимущественно на ручном труде [14].

Специалисты определили основные причины низкой производительности труда, из которых, на наш взгляд, можно выделить две ключевые – высокая степень износа основных фондов и отсутствие профессионального персонала.

Степень износа основных фондов, которая накануне рыночных реформ расценивалась как слишком высокая, в результате реформ еще более усилилась. Она подскочила почти в 1,5 раза. Данная ситуация связана с отсутствием за последние 25 лет ввода в действие новых основных фондов, а также с выбытием особенно устаревших, изношенных фондов, которое происходит совершенно недостаточными темпами [13].

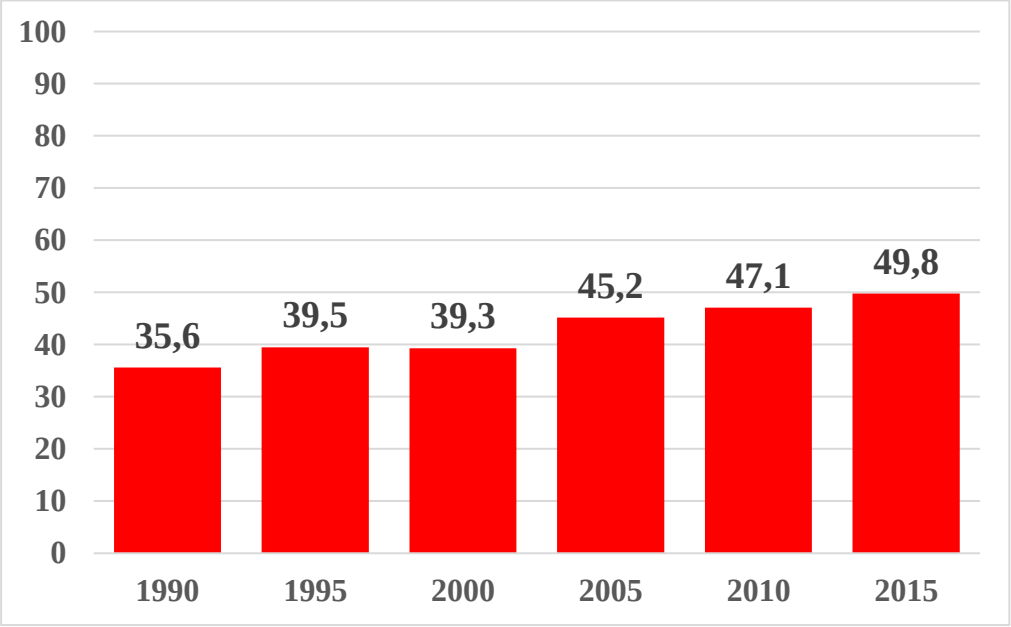


Рисунок 2 – Средний возраст основных фондов, лет [34]

Кроме этого данный период характеризуется низким уровнем инвестиций в обновление основного капитала, который связан с общим низким уровнем валового накопления в экономике. Представленные в таблице 3 [13] коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в нашей стране говорят сами за себя.

Таблица 2 – Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов

Годы	Коэффициент обновления,%	Коэффициент выбытия,%
1990	6,3	2,4
1995	1,9	1,9
2000	1,8	1,3
2005	3,0	1,1
2010	3,7	0,8
2015	4,3	0,8

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о крайне нерациональной возрастной структуре оборудования, в которой абсолютно преобладает машинное оборудование со сроком службы свыше двадцати лет. Это влияет не только на производительность труда, но и на конкурентоспособность организации в целом и отраслей экономики в том числе.

Вторая, не менее важная проблема, связана с отсутствием квалифицированных кадров. Данные Высшей школы экономики показывают, что количество людей с высшим образованием превышает на 30%, требуемого числа в экономике в настоящее время [15]. К сожалению, наша страна испытывает острый дефицит кадров рабочих специальностей. Помимо этого, в России за последние тридцать лет специалистов в области производительности труда, нормированию труда и его организации практически не осталось. Это связано, прежде всего, с отсутствием в вузах предложений о подготовке таких специалистов и постепенном прекращении научной деятельности в данной сфере.

Можно выделить еще одну причину низкой производительности труда - это непрозрачное и избыточное регулирование [16]. Государственное регулирование устанавливает административные процедуры взаимодействия органов власти и бизнеса, а также регламентирует некоторые бизнес-процессы в компаниях. И в том, и в другом случае качество регулирования непосредственно влияет на эффективность бизнеса. К сожалению, в нашей стране административные процедуры зачастую чрезмерно усложнены и требуют много времени, а их результаты непредсказуемы. Это ведет к коррупции и снижает эффективность бизнеса, а в ряде отраслей создает неравные условия конкуренции. Например, в России на получение необходимых согласований при строительстве может уходить в шесть раз больше времени, чем в развитых странах, и примерно вдвое больше, чем в других развивающихся странах. Избыточное регулирование бизнес-процессов снижает их эффективность. Кроме того, рост производительности в России тормозят нормы и стандарты, которые в большинстве случае не учитывают современные условия и технологии, а в некоторых случаях –не пересматриваются уже десятки лет.

Помимо этого, на показателе производительности труда сказывается структура экономики, унаследованная Россией от «рыночных реформ» 1990-х гг. В те годы резкие действия властей вызвали настоящий погром промышленной сферы. Инфляция в 1992 г. составила 2509%, ставка рефинансирования к середине 1990-х гг. достигла 200%, а отношение денежной массы к ВВП упало до 16%. Все это привело к плачевным последствиям, таким как сокращение рентабельности, разрушение производственных цепочек и банкротство огромного количества предприятий [17]. Гибли в первую очередь высокотехнологичные предприятия с большой добавленной стоимостью. Если машиностроение в целом упало втрое, то спад в наукоемких отраслях составил десятки раз. Как результат, в наши дни российская промышленность производит в 16 раз меньше добавленной стоимости на душу населения, чем японская и в 11 раз меньше, чем американская.

Заключение

Таким образом, в настоящее время задача повышения производительности труда является уже не желательным, а обязательным условием восстановления и сохранения экономического роста России, которая на сегодняшний день отстает по данному показателю от многих развитых стран в несколько раз. Существенный рост производительности труда может обеспечить только политика реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе, предполагающая существенное расширение инвестиций и технологическую модернизацию промышленности, опирающуюся на значительную активизацию отечественных исследований и разработок и на соответствующую интеграцию производства, науки и образования, расширение подготовки квалифицированных кадров [18].

Значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, в том числе по уровню производительности труда негативно влияет на формирование единого экономического пространства в стране На региональном уровне выход на более высокий уровень производительности труда требует внедрения новых форм организации и управления производством, создания индустриальных (промышленных) парков, формирования региональных систем подготовки профессиональных кадров, эффективного межрегионального сотрудничества [19].

Как одним из способов повышения производительности труда в нашей стране и вариантов реализации перечисленных выше задач является национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», согласно которому крупные и средние предприятия в ключевых несырьевых отраслях экономики должны обеспечить к 2024 году ежегодно темп роста производительности труда не ниже 5% в год.

Основными целями национального проекта являются:

– повысить рост производительности труда на крупных и средних предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не менее 5% в год к 2024 г.;

– увеличить количество участников национального проекта до 85 регионов в 2024 г.;

– увеличить количество средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлеченных в реализацию национального проекта со 100 предприятий в 2018 г. до 10 тыс. в 2024 г. [20].

Для выполнения поставленных целей предполагается обучение управленческого персонала (около 200000 человек), создание системы грантовой поддержки» модернизация службы занятости.

Хочется надеяться, что данный проект станет отправной точкой в повышении производительности труда во всех сферах деятельности нашей страны.

Источники:

1. Инвестиционный форум «Россия зовет!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/events/president/news/62073

2. Струмилин С. Г. Избр. произведения. В 4 т. / С. Г. Струмилин. – М., 1964.

3. Гаврилов Р. В. Производительность труда: показатели планирования и методы измерения. – М., 1985. – 118 с.

4. Кулинцев И. И. Экономика и социология труда / И. И. Кулинцев. – 2. изд., перераб. и доп. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2001. – 311 с.

5. Экономика предприятия (фирмы) / В.Я. Горфинкель [и др.]; под ред. В. Я. Горфинкеля. – М. : Проспект, 2010. – 670 с.

6. Экономика труда : учеб. пособие / Ю. М. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 272 с.

7. Смирнов С. Л. Практические методы повышения производительности труда / С. Л. Смирнов. – СПб., 2009. – 42 с.

8. Яковенко Е. Г. Экономика труда [Электронный ресурс] : учеб. пособие для вузов / Е. Г. Яковенко, Н. Е. Христолюбова, В. Д. Мостова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 319 с.

9. Шичиях Р.А., Сычанина С.Н., Смоленцев В.М. Стратегический анализ. - Краснодар, 2014.

10. Шолин Ю. А. Повышение производительности труда как одно из ключевых направлений современной экономической политики Российской Федерации / Ю. А. Шолина // Сб. ст. по материалам XII Всероссийской конференции молодых ученых / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар, 2019. – С. 454 – 455.

11. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста McKinsey & Company / Д. Бакатина, Жан-Паскаль [и др.] – Business Excellence, № 2 – 2009.

12. Country statistical profile: Russian Federation 2018/1 OECDiLibrary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://read.oecd-ilibrary.org/economics/country-statistical-profile-russian-federation-2018-1_csp-rus-table-2018-1-en#page1.

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.

14. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник – 2016 – № 29 (628).

15. Кадры для новой экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/20/819251-kadri-ekonomiki

16. Исследование MCKINSEY & COMPANY: главная проблема российской экономики — низкая производительность труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986

17. История инфляции в России. 1991-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/pravo/istoriia-infliacii-v-rossii-19912018-gody-5b0d57131aa80cb78536b76a

18. Деловой портал Управление производством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/production_management/systems/effektive-kuban.html.

19. Проект HR-Portal [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://hr-portal.ru/article/fedor-druzhinin-ah-kuban-dokazhi-chto-dazhe-rzhavym-gvozdem-sumeesh-rasporyaditsya

20. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFA
DA.pdf.

Sources:

1. Investment forum "Russia is calling!" [Electronic resource]. - Access mode: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62073

2. Strumilin S. G. Elect. works. In 4 t. / S. G. Strumilin. - M., 1964.

3. Gavrilov R. V. Labor productivity: planning indicators and measurement methods. - M., 1985. - 118 p.

4. Kulintsev I. I. Economics and sociology of labor / I. I. Kulintsev. - 2. ed., Revised. and add. - M.: Center for Economics and Marketing, 2001. - 311 p.

5. Economics of the enterprise (firm) / V.Ya. Gorfinkel [et al.]; under the editorship of V. Ya. Gorfinkel. - M.: Pro-Spect, 2010 .-- 670 p.

6. Labor Economics: textbook. allowance / Yu. M. Ostapenko. - 2nd ed., Revised. and add. - M.: SIC INFRA-M, 2015 .-- 272 p.

7. Smirnov S. L. Practical methods of increasing labor productivity / S. L. Smirnov. - SPb., 2009 .-- 42 p.

8. Yakovenko E. G. Labor Economics [Electronic resource]: textbook. manual for universities / E. G. Yakovenko, N. E. Khristolyubova, V. D. Mostov. - M.: UNITY-DANA, 2012 .-- 319 p.

9. Shichiah R.A., Sychanina S.N., Smolentsev V.M. Strategic analysis. - Krasnodar, 2014.

10. Sholin Yu. A. Increasing labor productivity as one of the key areas of modern economic policy of the Russian Federation / Yu. A. Sholin // Sat. Art. based on the materials of the XII All-Russian Conference of Young Scientists / ed. for issue. A. G. Koshchaev. Krasnodar, 2019 .-- S. 454 - 455.

11. Effective Russia: productivity as the foundation of growth for McKinsey & Company / D. Ba-Katina, Jean-Pascal [et al.] - Business Excellence, No. 2 - 2009.

12. Country statistical profile: Russian Federation 2018/1 OECDiLibrary [Electronic resource]. - Access mode: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/country-statistical-profile-russian-federation-2018-1_csp-rus-table-2018-1-en#page1.

13. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access mode: www.gks.ru.

14. Labor productivity in Russia and in the world. Influence on the competitiveness of the economy and standard of living // Analytical Bulletin - 2016 - No. 29 (628).

15. Personnel for the new economy [Electronic resource] - Access mode: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/20/819251-kadri-ekonomiki

16. Research by MCKINSEY & COMPANY: the main problem of the Russian economy is low labor productivity [Electronic resource]. - Access mode: https://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986

17. The history of inflation in Russia. 1991-2018 [Electronic resource]. - Access mode: https://zen.yandex.ru/media/pravo/istoriia-infliacii-v-rossii-19912018-gody-5b0d57131aa80cb78536b76a

18. Business portal Production Management [Electronic resource]. - Access mode: http://www.up-pro.ru/library/production_management/systems/effektive-kuban.html.

19. Project HR-Portal [Electronic resource] - Access mode: https://hr-portal.ru/article/fedor-druzhinin-ah-kuban-dokazhi-chto-dazhe-rzhavym-gvozdem-sumeesh-rasporyaditsya

20. National project “Labor productivity and employment support”. - Access mode: http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFA
DA.pdf.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10096

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko - associate Professor of the Department of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

А.В. Ковтун - студент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, annaamigel@yandex.ru,

A.V. Kovtun - student of the Kuban state University, Krasnodar;

А.В. Трипутень - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, pussy48@mail.ru,

A.V. Triputen - undergraduate of the Kuban State University, Krasnodar.

ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ
POSSIBILITIES OF THE NATIONAL DATA MANAGEMENT SYSTEM IN THE FORMATION OF INFORMATION SPACE IN DIGITAL SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных государственных и муниципальных услуг. Аргументируется, что для этого необходимо разработать и внедрить национальную систему управления данными. Обосновано, что национальная система управления данными – совокупность взаимосвязанных элементов информационно-технологического, организационного, методологического, кадрового и нормативно-правового характера, обеспечивающая достижение целей и выполнение задач по эффективному управлению государственными данными. Главная задача системы – улучшить качество и доступность для населения государственных, муниципальных и коммерческих услуг. Приведены эффекты, которые ожидаются после интеграции национальной системы управления данными с инфраструктурой электронного правительства. Затронута проблема и приведены меры по информационной безопасности национальной системы управления данными. Обеспечение комплексной информационной безопасности подразумевает осуществление непрерывного контроля и мгновенного реагирования в режиме реального времени за событиями в области кибербезопасности на протяжении полного жизненного цикла хранения и обработки информации в национальной системе управления данными.

Annotation. The Article is devoted to the formation of the information space taking into account the needs of citizens and society in obtaining high-quality state and municipal services. It is argued that this requires the development and implementation of a national data management system. It is proved that the national data management system is a set of interrelated elements of information technology, organizational, methodological, personnel, and regulatory

nature that ensures the achievement of goals and tasks for effective management of state data. The main task of the system is to improve the quality and accessibility of public, municipal and commercial services for the population. The effects that are expected after the integration of the national data management system with the e-government infrastructure are presented. The problem is touched upon and measures for information security of the national data management system are given. Providing comprehensive information security implies continuous monitoring and instant real-time response to cybersecurity events throughout the entire life cycle of information storage and processing in the national data management system.

Ключевые слова: информационное пространство, государственные и муниципальные услуги, национальная система управления данными.

Keywords: information space, state and municipal services, national data management system.

Для формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных государственных и муниципальных услуг необходимо разработать и внедрить национальную систему управления данными (НСУД), которая позволит установить единые стандарты качества электронных услуг. Национальная система управления данными – совокупность взаимосвязанных элементов информационно-технологического, организационного, методологического, кадрового и нормативно-правового характера, обеспечивающая достижение целей и выполнение задач по эффективному управлению государственными данными.

В настоящее время концепция создания национальной системы управления данными уже утверждена. Главная задача системы – улучшить качество и доступность для населения государственных, муниципальных и коммерческих услуг. Планируется, что в конце марта 2020 года начнется эксперимент по апробации основных подходов к созданию НСУД на основе данных, предоставляемых органами государственной власти. В эксперименте будут участвовать Минкомсвязь, Минэкономразвития, Минфин, МВД, Росреестр, Федеральное казначейство, ФНС, Пенсионный фонд России, Аналитический центр при Правительстве России, Центральная избирательная комиссия, Банк России, банки и страховые организации, а также региональные власти [6].

В данном случае речь идет о создании «умной» платформы, которая систематизирует информацию из множества госсистем, реестров и баз данных. По данным Минкомсвязи, таких информационных ресурсов сейчас насчитывается более восьмисот. В системе НСУД планируется объединить информацию из Федерального регистра населения, Единого государственного реестра юридических лиц, Единого государственного реестра недвижимости, реестра транспортных средств, базы данных о паспортах граждан России, Пенсионного фонда и других структур. Сейчас эти сведения рассредоточены по разным базам данных. Чтобы собрать бумаги для продажи дачи, квартиры или автомобиля, нужно потратить немало времени и сил. Если это касается бумажных документов, нужно заполнить несколько бланков, часто требуется личное присутствие. Кроме того, сведения, которые располагаются сейчас в государственных ресурсах, обновляются недостаточно быстро и не всегда отражают реальную ситуацию.

В национальной системе управления данными в едином формате будут представлены данные, которые сосредоточены в государственных информационных ресурсах, определены источники юридически значимых сведений, постоянно будет контролироваться их достоверность, актуальность и непротиворечивость, тем самым ускориться обмен информацией между государственными структурами. В 2022 году в России должна заработать национальная система управления данными, но планируется, что подготовительная работа будет завершена до конца 2020 года. Совместно с центральным избирательным комитетом будет апробирован механизм электронного голосования. В сентябре 2020 года планируется провести эксперимент в единый день голосования, оценить эффективность разработанных инструментов, для того чтобы их впоследствии использовать.

В части государственных данных создаваемой национальной системы управления данными выделили следующие задачи:

– определить стандарты обмена и хранения государственных данных, включая требования к качеству данных;

– создать единые условия доступа и обеспечить предоставление государственных данных в объеме потребностей рынка для применения в прикладных областях;

– создать стандарты разметки данных в различных областях;

– сформировать политику формирования, доступа и распространения датасетов, в том числе для исследований;

– сформировать общедоступные и постоянно обновляемые частные и государственные датасеты для исследований в области искусственного интеллекта.

Вопросы, связанные с расширением аналитических возможностей человека при разработке и принятии управленческих решений, привели к созданию специальных интеллектуальных систем, которые увеличивают возможности интеллектуальной деятельности человека в процессах принятия решений. Благодаря применению таких систем произошел качественный скачок в развитии управленческих технологий. Развитие компьютерных технологий позволило автоматизировать информационные системы в сфере управленческой деятельности. Назначение таких систем довольно разнообразно. Существуют простейшие системы массового применения, предоставляющие доступ к экспертной информации для специалистов менее высокой квалификации. И есть

довольно сложные системы, предназначенные для решения нестандартных проблем с использованием коллективной экспертизы, требующей более детального профессионального анализа и прогнозирования.

Исходя из назначения и предоставляемых функций конечному пользователю, выделяют три вида интеллектуальных систем:

– экспертные системы;
– системы поддержки принятия решений;
– автоматизированные системы экспертного оценивания.

К экспертным относят системы массового использования, которые выполняют задачи консультанта (помощь в решении задач) и эксперта (непосредственного исполнителя задачи). В таких системах содержится большой объём информации и накопленных знаний. Знания детально структурированы и логично организованы для доступа и вывода интересующей информации при конкретных запросах, поступающих от пользователей. При выводе информации экспертные системы отображают диагноз ситуации и рекомендации, которые по своему качеству соответствуют уровню высоквалифицированных экспертов. Иначе говоря, экспертные системы – это система знаний и накопленного опыта. Экспертные системы – это эффективный инструмент помощи менеджеру при анализе обоснованности и качества принимаемых им управленческих решений.

Системы поддержки принятия решений (СПСР) предназначены для информационного сопровождения лиц ответственных за принятие управленческих решений и представляют из себя реализованные на компьютере интерактивные системы, которые обеспечивают упрощенный доступ к информации, используемой при выработке альтернатив при разработке решений. Обычно СПСР используют в нестандартных и слабоструктурированных проблемах. К ключевым принципам применения СПСР относят:

– обеспечение менеджмента компании информацией в максимально возможном объеме;
– функции моментального поиска интересующей информации;
– генерация и поиск альтернативных вариантов решения проблемы;
– модернизация и улучшение самой системы за счет наращивания ее возможностей.

Информационные системы обработки знаний систематизируют и накапливают в своей базе информацию и знания, которые необходимы широкому спектру специалистов. Эти знания помогают инженерам, ученым, специалистам гуманитарного профиля разрабатывать новые продукты и услуги.

Так востребованными при работе с большими данными основными продуктами НСУД являются:

– федеративная модель данных, которая в свою очередь представляет собой объединение моделей данных органов власти, моделей данных предметных областей и корреляционных моделей высокого уровня достоверности;
– каталог моделей данных;
– каталог источников данных, реестры видов данных метаданных.

Инфраструктура электронного правительства – это инфраструктура, обеспечивающая информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций [3, с. 7]. НСУД – совокупность правовых, управленческих, методологических и информационно-технологических механизмов, обеспечивающих:

– нормативное и организационное регулирование управления данными, а также контроль реализации соответствующих мероприятий;
– определение и реализация совокупности методов и способов финансового обеспечения деятельности, направленной на создание и обеспечение функционирования НСУД;
– формирование принципов, правил и процессов управления государственными данными;
– формирование онтологии данных, включая разработку семантической модели, описания состава, взаимосвязей сущностей, мета-описаний и форматов, владельцев данных на различных уровнях;
– создание и функционирование ИТ-инфраструктуры, реализующей внедрение и обеспечение мониторинга и контроля реализации единых требований к управлению данными, создание информационных продуктов.

Произойдет интеграция национальной системы управления данными с инфраструктурой электронного правительства, при этом от создания НСУД ожидаются следующие эффекты:

– сокращение сроков оказание государственных услуг не менее чем на 15% за счет внедрения единых требований к управлению данными и дополнительно не менее чем на 15% при реализации исполнения сквозных процессов предоставления госуслуг в режиме онлайн;
– повышение удобства граждан благодаря снижению количества документов личного хранения за счет придания юридической значимости данным в государственных реестрах и, как следствие, сокращения количества запросов сведений;
– сокращение расходов не менее чем на 10% на создание, развитие и эксплуатацию государственных информационных систем, использующихся для предоставления госуслуг и исполнении госфункций, благодаря внедрению единых требований к управлению данными и отказу от «сложных» интеграций участников взаимодействия;

– увеличение скорости и качества принимаемых управленческих решений в рамках задач государственного управления благодаря использованию инструментов «больших данных» и технологий машинного обучения на основе метаописания сущностей государственного управления (гражданин, юридическое лицо и т.д.) и за счет обеспечения связности данных в различных информационных системах;

– увеличение возможностей для развития цифровой экономики благодаря созданию электронной площадки-концентратора и обеспечению доступа посредством НСУД к информационно-технологическим государственным сервисам как на возмездной, так и безвозмездной основе;

– повышение возможностей для реализации частно-государственного партнерства за счет реализации различных моделей взаимодействия бизнеса и государства в рамках формирования, накопления базы «больших» государственных данных [3, с. 21];

– увеличение поступлений в государственный бюджет за счет предоставления доступа к сервисам государственных данных для коммерческих участников на возмездной основе;

– сокращение расходов федерального бюджета на реализацию государственных инвестиционных проектов за счет улучшения процессов прогнозирования, планирования, мониторинга проектной деятельности посредством использования связанных массивов данных.

Развитие цифровых платформ и сервисов в коллаборации с ведущими российскими технологическими партнерами позволяет форсировать развитие предприятий и быстрее сократить отставание в отраслях. Стратегическое партнерство в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России будет способствовать повышению производительности труда, выполнению программы «Цифровая экономика» и улучшению жизни общества [5].

Изменится жизненная ситуация предоставления государственных услуг, например: при рождении ребенка. В идеале получим: ноль личных визитов, ноль бумажных документов. В итоге: все данные будут представлены в цифровом профиле, на руки гражданин будет получать одну электронную карту для использования в терминалах услуг, потеря которой – легко устранимая неприятность.

Проанализируем как изменится ситуация предоставления государственных услуг для бизнеса. В настоящее время взаимодействие банка с владельцами данных происходит на основании бумажных или электронных запросов. Время получения ответа – до 30 дней. В ходе реализации программы Цифровая экономика для бизнеса изменится структура предоставления государственных услуг. Взаимодействие банка с владельцами данных будет происходить через централизованное «единое окно» НСУД. Это позволит банку упростить процесс взаимодействия с органами власти и сократить время получения сведений. Клиенты банка смогут оперативно получить финансовые услуги и не тратить время на сбор большого количества документов.

Актуальной остается проблема информационной безопасности НСУД.

Многоуровневая схема защиты информации и объектов инфраструктуры с применением комплексных решений по кибербезопасности предоставляет возможность минимизации рисков и исключения экономических издержек на устранение последствий кибератак [4, с. 141]. Правильная организация состояния информационной защищенности данных призвана с помощью превентивных мер предотвращать возникающие риски, а не ликвидировать их негативные последствия. Принятие предупредительных мер лежит в основе решения задач систем информационной безопасности, заключающихся в обеспечении защищенного режима хранения документированной информации, защите передаваемых по каналам связи данных, разграничении прав доступа к определенным категориям документов, резервном копировании и послеаварийном восстановлении работоспособности информационных систем в НСУД в случае программно-аппаратных сбоев.

Комплексная защита информационных ресурсов в НСУД требует проведения на постоянной основе аудита информационной безопасности, представляющего собой эффективный инструмент для получения объективной оценки о текущем уровне защищенности от предполагаемых киберугроз. Сопровождение такой системы включает в себя регулярное обновление антивирусного программного обеспечения, актуализацию средств защиты информации, круглосуточный мониторинг для прогнозирования моделей нарушителя и оперативной нейтрализации идентифицированных угроз, поддержание в актуальном состоянии и разработку новых нормативных документов в сфере защиты информации. НСУД должна обеспечивать требуемый уровень информационной безопасности данных, выполняя установленные требования действующего законодательства в сфере защиты информации [2, с. 127].

Развитие НСУД должно быть направлено на снижение влияния человеческого фактора в процессе устранения инцидентов кибербезопасности, а также на совершенствование механизмов для проведения аудита работы пользователей в режиме реального времени с возможностью оказания управляющих воздействий в целях предотвращения неправомерного доступа к охраняемым данным. Средства защиты информации, интегрированные в архитектуру НСУД, предусматривает обеспечение сохранности и подлинности документов, безопасного персонифицированного доступа и протоколирования действий [4, с. 140].

Концепция НСУД построена на идее автоматизации делопроизводственных процессов с помощью внедрения информационной системы, что способствует повышению исполнительской дисциплины работников посредством автоматизированных средств контроля работы с электронными документами и ускорению прохождения документопотоков по оптимальным маршрутам движения. Защищенность НСУД непосредственно зависит от их архитектуры и встроенных программных средств по защите информации, что позволит гарантировать достоверность документов и исключить вероятность их фальсификации [1].

Таким образом, повсеместное распространение процессов цифровизации обусловило необходимость повышения уровня защищенности данных в НСУД, представляющего собой совокупность взаимосвязанных элементов информационно-технологического, организационного, методологического, кадрового и нормативно-правового характера, обеспечивающая достижение целей и выполнение задач по эффективному управлению государственными данными. Внедренная НСУД должна постоянно модернизироваться по мере дальнейшего развития цифровых технологий в сфере кибербезопасности. Обеспечение комплексной информационной безопасности подразумевает осуществление непрерывного контроля и мгновенное реагирования в режиме реального времени за событиями в области кибербезопасности на протяжении полного жизненного цикла хранения и обработки информации в НСУД. Подобные меры необходимы для минимизации рисков утечки конфиденциальных данных и связанных с ними убытками для граждан, компаний и государства. Приведены эффекты, которые ожидаются от интеграции национальной системы управления данными с инфраструктурой электронного правительства. Данная интеграция будет способствовать формированию информационного пространства для получения качественных электронных государственных и муниципальных услуг.

Источники:

1. База знаний цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data-economy.ru/dataed (дата обращения: 16.03.2020).
2. Емельянов Н.А. Исследование угроз и проектирование модели разграничения прав доступа для систем электронного документооборота // Молодой ученый. – 2017. № 22. – С. 126-130. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch_156_ch2_1.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
3. Мирошниченко А.А., Мирошниченко М.А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебн. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 034700 (46.03.02) «Документоведение и архивоведение» / Под ред. В.В. Ермоленко. Краснодар. 2014. – 240 с.
4. Мирошниченко М.А., Бондаренко А.А., Пиналова Е.В. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности систем электронного документооборота в рамках цифровой трансформации // Вестник Академии знаний: научный журнал. 2020. – № 36 (1). – С. 137 – 142.
5. Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А., Науменко А.А. Стратегическое партнерство в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России. Вестник Академии знаний: научный журнал. / 2019. – № 34 (5), – С. 165 – 170.
6. Начало эксперимента по использованию НСУД и созданию цифрового профиля запланировано на май. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://d-russia.ru/nachalo-eksperimenta-po-ispolzovaniyu-nsud-i-sozdaniyu-tsifrovogo-profilya-zaplanirovano-na-maj.html (дата обращения: 16.03.2020).

Sources:

1. Baza znanij cifrovoj ekonomiki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://data-economy.ru/dataed (data obrashcheniya: 16.03.2020).
2. Emel'yanov N.A. Issledovanie ugroz i proektirovanie modeli razgranicheniya prav dostupa dlya sistem elektronnogo dokumentooborota // Molodoj uchenyj. – 2017. № 22. – S. 126-130. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://moluch_156_ch2_1.pdf (data obrashcheniya: 17.03.2020).
3. Miroshnichenko A.A., Miroshnichenko M.A. Elektronnoe pravitel'stvo. Predostavlenie gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug. Uchebn. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 034700 (46.03.02) «Dokumentovedenie i arhivovedenie» / Pod red. V.V. Ermolenko. Krasnodar. 2014. – 240 c.
4. Miroshnichenko M.A., Bondarenko A.A., Pinalova E.V. Aktual'nye problemy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti sistem elektronnogo dokumentooborota v ramkah cifrovoj transformacii // Vestnik Akademii znanij: nauchnyj zhurnal. 2020. – № 36 (1). – S. 137 – 142.
5. Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A., Naumenko A.A. Strategicheskoe partnerstvo v sfere innovacionnogo formirovaniya industrial'nogo interneta v Rossii. Vestnik Akademii znanij: nauchnyj zhurnal. / 2019. – № 34 (5), – S. 165 – 170.
6. Nachalo eksperimenta po ispol'zovaniyu NSUD i sozdaniyu cifrovogo profilya zaplanirovano na maj. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://d-russia.ru/nachalo-eksperimenta-po-ispolzovaniyu-nsud-i-sozdaniyu-tsifrovogo-profilya-zaplanirovano-na-maj.html (data obrashcheniya: 16.03.2020).

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10097

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko - Associate Professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes, Ph.D. N., Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar;

К.А. Кузнецова - студент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, kuznecsova.ksenia1998@mail.ru,

K.A. Kuznetsova - student of the Kuban State University, Krasnodar;

В.А. Овчарук - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, kurilova.viktoria@gmail.com,

V.A. Ovcharuk - graduate student of the Kuban State University, Krasnodar.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВЫЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ – ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGY LEAN INNOVATION IN ORGANIZATION ACTIVITIES – TOOL FOR FORMING QUALITY IMPROVEMENT AND COMPETITIVENESS

Аннотация. В статье аргументировано, что бережливые инновации можно представить: как определенный метод, инструмент производственной, инновационной и иной деятельности организации, при котором обеспечивается выпуск современной продукции, предоставление качественных услуг в различных сферах деятельности, ориентированный на круг потребителей с невысоким доходом, но способствующий повышению конкурентоспособности организации. Установлено, что критерием качества продукта или услуги не может являться только результат без учета самого процесса его достижения. Качество продукта или услуги подразумевает качество всего процесса производства, оказания и условий потребления и определяется комплексом критериев. Достижение высокого качества продукции или услуги возможно при организации деятельности компании в соответствии с принципами бережливых инноваций. В основе концепции бережливых инноваций лежит философия непрерывного совершенствования качества, подразумевающая бесконечность этого процесса. Важная особенность системы бережливых инноваций заключается в приоритете коллективных форм решения проблем и достижения целей организации. Организованная в соответствии с принципами бережливых инноваций деятельность компании должна предполагать непрерывное повышение компетентности персонала и процессный подход к управлению качеством продукции или услуг.

Annotation. The article argues that lean innovations can be represented: as a specific method, an instrument of production, innovation and other activities of the organization, which ensures the production of modern products, the provision of high-quality services in various fields of activity, focused on a circle of low-income consumers, but contributing to increased competitiveness organization. It was established that the criterion for the quality of a product or service cannot be only the result without taking into account the process of its achievement. The quality of a product or service implies the quality of the entire production process, provision and conditions of consumption and is determined by a set of criteria. Achieving high quality products or services is possible with the organization of the company in accordance with the principles of lean innovation. The concept of lean innovation is based on a philosophy of continuous quality improvement, which implies the infinity of this process. An important feature of the lean innovation system is the priority of collective forms of solving problems and achieving organizational goals. Organized in accordance with the principles of lean innovations, the company's activities should include continuous improvement of staff competence and a process approach to managing the quality of products or services.

Ключевые слова: бережливые инновации, конкурентоспособность, менеджмент качества, продукция, ресурсосбережение, услуги.

Keywords: lean innovations, competitiveness, quality management, products, resource saving, services.

Введение.

В связи с постоянным и непрерывным развитием общества повышаются и общественные требования, от соблюдения которых зависит качество менеджмента и конкурентоспособность организаций, производящих соответствующую продукцию или услуги. На сегодняшний день различные компании, организации стараются минимизировать всевозможные затраты, потери, а также перейти на режим ресурсосбережения. Но как при таких условиях сохранить высокий спрос на услуги и товары, предоставляемые той или иной организацией, если клиенты могут быть одновременно требовательными и экономными. Как поступить организации, если клиенты не готовы платить за высокое качество, которое они требуют? А как же быть с объективными факторами, влияющими на использование продуктов и услуг «премиум-класса»?

Необходимо задуматься о той части населения, которая не имеет возможности приобрести качественные вещи за высокие цены, а максимально снижать цену в ущерб качеству и набору характеристик не является

благоприятным выходом из сложившейся ситуации для компании. Для решения всех этих проблем многие организации прибегают к внедрению бережливых инноваций.

1. Бережливые инновации – инструмент повышения качества выпускаемой продукции или предоставляемой услуги

Бережливые инновации можно представить, как определенный метод, инструмент производственной, инновационной и иной деятельности организации, при котором обеспечивается выпуск современной продукции, предоставление качественных услуг в различных сферах деятельности, ориентированный на круг потребителей с невысоким доходом, но способствующий повышению конкурентоспособности организации [7].

В своей книге Джайдип Прабху и Нави Раджу «Бережливые инновации. Технологии умных затрат» указывают на то, что нужно «научиться делать больше и лучше с меньшими затратами». То есть авторы призывают организации и компании, предоставляющие или создающие различные услуги и продукты, «делать высококачественные товары быстро, дешево и в достаточном количестве для малообеспеченного населения» [1].

То есть суть бережливых инноваций заключается в создании новой бизнес-модели, инструмента, позволяющего без потери качества сократить расходы на создание доступной для всех слоев общества продукции или услуг достаточно высокого качества [8].

Основополагающими принципами бережливых инноваций и самого бережливого производства являются: [5]

– акцентирование внимания организаций, компаний на ценность потребительской продукции;
– минимизация всевозможных затрат (финансовых, временных, материальных, человеческих ресурсов и других);
– разработка различных инновационных технологий, позволяющих осуществлять производство в режиме ресурсосбережения [2];
– поддержка тесной связи сотрудников организаций и потребителей для изучения их потребностей;
– создаваемая продукция и предоставляемые услуги должны быть функциональными, доступными, удобными, полезными и т.п. [9].

Для внедрения или совершенствования бережливого производства необходимо задействовать всех сотрудников в организации, структур компании различных уровней и максимально ориентироваться на потребности клиента. Ведь коллектив организации, сплоченный, вдохновленный, объединенный одной целью, внедряемый бережливые инновации достигает невероятных высот [3].

Не только сотрудники выступают в качестве субъектов инновационной деятельности по внедрению, использованию в процесс функционирования предприятий бережливый инноваций, но и сами разработчики инновационных технологий, ответственные за их создание, выступают в такой же роли [8].

Интересен тот факт, что многие зарубежные специалисты считают, что заграничные методики внедрения бережливых инноваций не работают в России и всему виной является менталитет. Не изменив менталитет персонала, невозможно повысить эффективность российских предприятий. Действительно, россияне в большинстве своем не всегда дисциплинированы, исполнительны, трудятся спустя рукава [6]. Наш менталитет – противодействует бережливому производству в России.

Что касается инструментов и методов, применяемых в деятельности организации при внедрении и использовании бережливых инноваций, они разнообразны в зависимости от внедрения бережливого производства, который можно представить в виде рисунка 1.

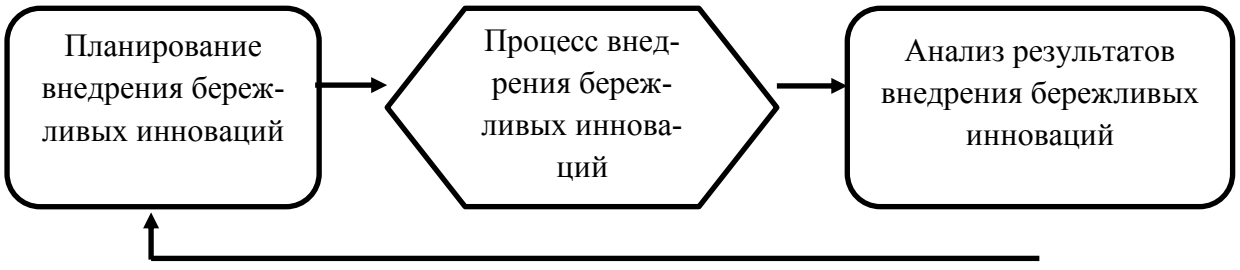


Рисунок 1 - Схема процесса внедрения бережливых инноваций.

Этап планирования и внедрения бережливых инноваций включает в себя анализ имеющихся:

– маркетинговой стратегии;
– потребительского рынка;
– затрат на производство продукта или услуги;
– ресурсное и финансовое обеспечение и др.

Также в дело вступает анализ предлагаемых инновационных разработок для введения бережливого производства либо непосредственное создание таких инновационных технологий. Также на данной стадии изучаются тонкости введения бережливого производства, то есть необходимость обучения персонала, замена тех-

нологии изготовления продукта или предоставления услуги, финансовые затраты и другие моменты. Еще необходим прогноз и мониторинг возможных последствий внедрения бережливого производства и сокращения издержек производства. Впоследствии составляется план по внедрению бизнес-модели бережливых инноваций.

Следующий этап заключается в самом процессе внедрения бережливых инноваций, по средствам реализации в производстве предложенных современных высокотехнологических, а самое главное, ресурсосберегающих технологий [8]. Данный этап заключается, в основном, в практическом внедрении бережливых инноваций и выявлении уже на месте производства определенных недостатков или недоработок, и корректировка бизнес-процессов.

Для увеличения качества продукции важно разрабатывать и поддерживать политику организации в сфере экологии и природопользования. Устойчивое развитие организации в соответствии с принципами экологического менеджмента и бережливого производства достигается за счет построения комплексной экологической политики и проведения контроля над полученными результатами деятельности. К экологически устойчивым относятся компании, которые прикладывают больше всего усилий для минимизации негативного воздействия производства и организации сервисных услуг на состояние окружающей среды, общества и экономики. Справедливо при этом заметить, что внедрение систем экологического менеджмента непременно должно сопровождаться точным измерением ущерба и оценки влияющих на экологию факторов [4].

Анализ результатов внедрения бережливых инноваций является важным этапом, ведь именно здесь подводятся итоги проведенной работы, выявляется совокупность недостатков, неточностей для их последующего решения. Также изучаем спрос на производимый товар или услугу для дальнейшего совершенствования. И на этом процесс внедрения бережливых инновационных технологий не заканчивается, снова возвращаемся на первый этап планирования, но уже с определенным багажом познаний в этой сфере, для устранения возникших проблем, недочетов и совершенствования процесса. Предприятия могут проходить этот процесс несколько кругов для достижения поставленной цели. При этом не стоит забывать о том, что целью бережливых инноваций является предоставление современных услуг, обеспечение качественной и нужной продукцией в различных сферах. Но самое главное – ориентированной на потребителей, а именно на людей с невысоким доходом, которым необходим качественный продукт или услуга по приемлемым ценам.

2. Формирование повышения качества и конкурентоспособности организации

Экономическая категория качество неразрывно связана с ключевыми показателями деятельности организации, такими как эффективность, спрос на услуги, качество услуг, захваченная доля рынка, качество менеджмента и др. При всей разности подходов к определению понятия конкурентоспособности можно отметить, что фактически она означает способность организации выдерживать потенциальную и реальную конкуренцию. Это один из важнейших интегральных показателей, используемых для анализа эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Так Л.М. Калашникова указывает, что конкурентоспособность – это «комплексное понятие, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабильным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, на уровне системы товародвижения и сервиса, имиджем организации».

Состояние конкурентоспособности организации, как результат эффективной реализации конкурентных преимуществ, может характеризоваться следующими признаками:

– клиенты удовлетворены качеством и ценой продукции и оказанных услуг и готовы вновь обращаться к данной организации,

– сотрудники организации, имеющие высокий и постоянно повышаемый уровень профессионализма, удовлетворены условиями труда, размером заработной платы, мотивированы на достижение высоких персональных результатов и дорожат своим рабочим местом, а посторонним специалистам работа в данной организации кажется привлекательной,

– со стороны физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, организаций различных организационно-правовых форм отсутствуют претензии к компании либо их объем невелик,

– владельцы и руководство компании удовлетворены результатами деятельности и размером прибыли, соответствующим запланированным показателям или их превосходящим.

К основным факторам внутренней среды организации, влияющим на конкурентоспособность относятся: компетентность и профессионализм персонала, качество менеджмента, качество и спектр производимой продукции или оказываемых услуг, уровень сервиса, корпоративная культура, имидж, система связей с общественностью и реклама.

Полагаем, что к числу основных факторов, способствующих формированию конкурентных преимуществ организации, относятся следующие: компетентность сотрудников, качество и цена услуги, качество обслуживания (сервиса), ассортимент услуг, корпоративная культура, имидж (таблица 1).

Из таблицы 1 следует, что представленные факторы взаимосвязаны, а в результате эффективного управления ими организация способна добиться синергетического эффекта в области формирования конкурентоспособности.

Целью анализа данных факторов при планировании мероприятий по формированию конкурентоспособности является выявление сильных и слабых сторон как в самой компании, так и в компаниях – конкурентах. С учетом полученной информации возможно создать конкурентную стратегию, реализация которой позволит избежать острых форм конкуренции, а также эффективно использовать сильные стороны компании и слабые стороны конкурентов.

Анализ факторов формирования конкурентных преимуществ и специфики деятельности компании позволяет сделать вывод о том, что наибольшее значение среди указанных факторов имеют качество оказываемых услуг и уровень компетентности персонала. Указанные факторы тесно взаимосвязаны.

Таблица 1 – Факторы конкурентных преимуществ компании

Фактор	Значение фактора
Компетентность сотрудников	– отражается на качестве услуг компании, – отражается на качестве обслуживания, – формирует имидж компании, – влияет на гибкость компании и способность к расширению или изменению ассортимента услуг, – сказывается на эффективности труда
Качество услуг и сервиса	– влияет на степень удовлетворения фирмой потребительского спроса на услуги, – формирует потребительскую привлекательность услуг, – формирует имидж компании, – обосновывает ценообразование на услуги
Цена услуг	– влияет на размер прибыли компании, – формирует потребительскую привлекательность услуг, – формирует имидж компании
Уровень корпоративной культуры	– сказывается на эффективности труда, – формирует имидж компании, – влияет на качество услуг и обслуживания
Имидж фирмы	– формирует у потребителей представление о компании и ее услугах, – формирует интерес к услугам компании, – отражает эффективность рекламных мероприятий

Заключение.

Таким образом, исследовав теоретические положения внедрения модели бережливые инновации в деятельность организации, как инструмент формирования повышения качества продукции или услуг и конкурентоспособности компании можно сформулировать следующие выводы:

1) Конкурентоспособность компании – это комплексная социально-экономическая характеристика компании, отражающая степень удовлетворения ею спроса на производимую продукцию или предоставляемые услуги в целевом сегменте рынка по сравнению с аналогичными субъектами, достигнутого путем реализации конкурентных преимуществ при соблюдении норм законодательства и деловой этики.

2) Конкурентное преимущество компании – это обусловленное влиянием внутренних и внешних факторов превосходство над конкурентами, являющееся основой для формирования конкурентоспособности компании, а в результате – ее жизнеспособности и эффективного функционирования в конкурентной среде. Количеством и качеством конкурентных преимуществ в конечном итоге определяется степень конкурентоспособности организации.

3) К числу основных факторов, способствующих формированию конкурентных преимуществ компании, относятся следующие: компетентность сотрудников, качество и цена услуги, качество обслуживания (сервиса), ассортимент услуг, корпоративная культура, имидж. Наибольшее значение среди указанных факторов имеют качество оказываемых услуг и уровень компетентности персонала, которые тесно взаимосвязаны.

4) Установлено, что критерием качества продукта или услуги не может являться только результат без учета самого процесса его достижения. Качество продукта или услуги подразумевает качество всего процесса производства, оказания и условий потребления и определяется комплексом критериев. Достижение высокого качества продукции или услуги возможно при организации деятельности компании в соответствии с принципами бережливых инноваций. В основе концепции бережливых инноваций лежит философия непрерывного совершенствования качества, подразумевающая бесконечность этого процесса (улучшению нет предела). Важная особенность системы бережливых инноваций заключается в приоритете коллективных форм решения проблем и достижения целей организации. Организованная в соответствии с принципами бережливых инноваций деятельность компании должна предполагать непрерывное повышение компетентности персонала и процессный подход к управлению качеством продукции или услуг.

5) Доказана целесообразность, полезность внедрения бережливых инноваций в российские организации. Это позволит ориентироваться на большой круг потребителей, увеличить спрос на производимый продукт

или предоставляемую услугу, затрачивать наименьшее количество ресурсов, что может оказать благоприятное влияние на различные сферы общества, в том числе и на экологию.

Источники:

1. Джайдип Прабху, Нави Раджу. Бережливые инновации. Технологии умных затрат. – М.: Олимп-Бизнес, – 2018. – 480 с.
2. Мирошниченко М.А., Егоров Р.А. Фундаментальная основа для стратегического развития и управления изменениями, зарубежный опыт внедрения бережливых инноваций // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 33(4). – С. 168-174.
3. Мирошниченко М.А., Ковтун А.В., Кузнецова К.А. Менеджмент качества и управление человеческим капиталом на основе бережливых инноваций // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26(4). – С. 142-147.
4. Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Шиянова А.А. Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики. // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 28(5). – С. 258- 266.
5. Синева Н.Л., Яшкова Е.В., Исламова Г.И. Основополагающие принципы бережливых инноваций / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №4 (30). – С. 131-137.
6. Ратнер С.В. Применение концепции бережливого производства при разработке продуктовых инноваций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – №2(44). – С. 59-63.
7. Тюмина Д.С. Построение и реализация бизнес-модели бережливых инноваций: автореф. дис … канд. экон. наук. Санкт-Петербург. – 2019. – 21 с.
8. Тюмина Д.С. Бизнес-модель бережливых инноваций как инструмент повышения инновационной активности российских предприятий // Креативная экономика. – 2019. Том 13. – №2. – С. 311-318.
9. Фукс Ханс Йоахим, Бажова Е. «Бережливые» инновации: от качества «премиум класса» к «достаточно хорошему» // Инновации. – 2015. –№ 9(203). – С. 128-131.

Sources:

1. Dzhajdip Prabhu, Navi Radzhu. Berezhlivye innovacii. Tekhnologii umnyh zatrat. – M.: Olimp-Biznes, – 2018. – 480 s.
2. Miroshnichenko M.A., Egorov R.A. Fundamental'naya osnova dlya strategicheskogo razvitiya i upravleniya izmeneniyami, zarubezhnyj opyt vnedreniya berezhlivyh innovacij // Vestnik Akademii znanij. – 2019. – № 33(4). – S. 168-174.
3. Miroshnichenko M.A., Kovtun A.V., Kuznecova K.A. Menedzhment kachestva i upravlenie chelovecheskim kapitalom na osnove berezhlivyh innovacij // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2019. – № 26(4). – S. 142-147.
4. Miroshnichenko M.A., Kuznecova K.A., SHiyanova A.A. Dokumentacionnoe obespechenie berezhlivogo proizvodstva v ramkah povysheniya kachestva v usloviyah cifrovoj ekonomiki. // Vestnik Akademii znanij. – 2018. – № 28(5). – S. 258- 266.
5. Sineva N.L., YAshkova E.V., Islamova G.I. Osnovopolagayushchie principy berezhlivyh innovacij / Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2018. – №4 (30). – S. 131-137.
6. Ratner S.V. Primenenie koncepcii berezhlivogo proizvodstva pri razrabotke produktovyh innovacij // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2011. – №2(44). – S. 59-63.
7. Tyumina D.S. Postroenie i realizaciya biznes-modeli berezhlivyh innovacij: avtoref. dis … kand. ekon. nauk. Sankt-Peterburg. – 2019. – 21 s.
8. Tyumina D.S. Biznes-model' berezhlivyh innovacij kak instrument povysheniya innovacionnoj aktivnosti rossijskih predpriyatij // Kreativnaya ekonomika. – 2019. Tom 13. – №2. – S. 311-318.
9. Fuks Hans Joahim, Bazhova E. «Berezhlivye» innovacii: ot kachestva «premium klassa» k «dostatochno horoshemu» // Innovacii. – 2015. –№ 9(203). – S. 128-131.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10098

А.А. Михайлов – доцент кафедры «Управление персоналом», к.соц.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), adrian7@list.ru,

A.A. Mikhaylov - Associate Professor of Department «Human Resource Management», Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ
FEATURES OF LABOUR MOTIVATION OF IT-SPECIALISTS

Аннотация. Статья посвящена особенностям мотивации ИТ-специалистов. Рассматриваются общие принципы мотивации труда, особенности российского рынка ИТ-услуг, проблемы и специфика построения системы мотивации труда ИТ-специалистов. Отмечается, что сложности построения системы мотивации труда ИТ-специалистов, в первую очередь, связаны со спецификой ИТ -деятельности, которая зачастую имеет творческий аспект. Делается вывод о том, что система мотивации ИТ-специалистов должна предполагать: возможность поддержки высокого уровня творческого потенциала, снижение риска демотивации и выгорания сотрудников, возможность признания профессиональных заслуг, а также возможность не только карьерного, но и горизонтального профессионального роста.

Annotation. The article deals with the features of motivation of IT specialists. The general principles of labour motivation, the features of the Russian IT services market, the problems and the specifics of building a system of labor motivation for IT specialists are considered. It is pointed out that the difficulties of constructing a system of motivation for the work of IT specialists are primarily associated with the specifics of IT activities, which often have a creative

aspect. A conclusion is drawn that the motivation system for IT specialists should include: the ability to maintain a high level of creativity, the reduction of the risk of demotivation and the burnout of employees, the possibility to recognize professional merit, and also the possibility of not only career, but also of horizontal professional growth.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация труда, рынок труда, ИТ-специалист, информационные технологии.

Keywords: personnel management, labour motivation, labour market, IT specialist, information technology.

Современный российский рынок труда характеризуется дефицитом высококвалифицированных кадров в ИТ-сфере. С целью привлечения и удержания высококвалифицированных ИТ-специалистов компании-работодатели вынуждены идти на повышение заработных плат, улучшение условий труда, а также усиление мероприятий по развитию и поддержанию собственного HR-бренда. В условиях нехватки квалифицированных ИТ-специалистов также увеличится спрос на технологии найма, удержания и развития персонала. В этой связи проблема мотивации труда ИТ-специалистов приобретает особую актуальность.

Система мотивации труда персонала должна базироваться на методике, разработанной индивидуально для каждого предприятия, отдела или сотрудника. В этой связи, первой проблемой, возникающей при разработке, внедрении, диагностики или коррекции системы мотивации труда, является адаптация теоретико-методологических разработок, а также имеющегося эмпирического опыта к специфике конкретному персоналу. Не существует универсальных систем мотивации, поскольку в различных условиях они могут иметь кардинально различную эффективность. Задачами любой организации являются: анализ внутренней и внешней среды; отбор составляющих и механизмов мотивации; разработка методики, которая будет наиболее адекватна конкретному персоналу.

Для формирования эффективной мотивационной системы необходимо учитывать взаимосвязи и взаимозависимости факторов, характеризующих условия выполнения функциональных обязанностей персонала организации; факторов, определяющих тяжесть их выполнения, а также все виды ответственности [1].

Ввиду отсутствия высококвалифицированного персонала, к разработке и совершенствованию систем мотивации зачастую привлекают внешних экспертов. Считается, что для крупных компаний, помимо привлечения сторонних консультантов, целесообразно проводить повышение квалификации управленческого кадрового состава. С целью развития потенциала руководителей применяется широкий спектр методик обучений, таких как: «shadowing» (шедоуинг), «in-basket» (баскет-метод), «secondment» (секондмент), «buddying» (баддинг) и т.д.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей мотивации труда ИТ-специалистов, выделим общие принципы данного процесса. К таким принципам следует отнести: многоуровневый характер, адресность, простота, прозрачность. Многоуровневый характер предполагает применение стимулов, относящихся к разным группам компонент (материальное стимулирование и нематериальное стимулирование). Также следует учитывать, что стимулирование должно быть дифференцированным (одни и те же стимулы по-разному воздействуют на людей). Адресность заключается в том, что система стимулов должна быть ориентирована не на абстрактный, а на конкретный персонал. Простота системы мотивации труда определяется продуманностью форм и технологий. Также надо учитывать, что процесс получения того или иного вознаграждения должен быть понятен каждому сотруднику. Простота также достигается за счет применения различных программных продуктов. Так, существует программное обеспечение, которое ставит сотрудникам задачи в рамках их KPI и отслеживает их выполнение, а сотрудник в любой момент времени может знать, что именно ему нужно делать для повышения уровня вознаграждения. Примерами таких продуктов являются:

1. KPI-Drive. Программа KPI-Drive подходит для любых отраслей и может быть внедрена на любом этапе развития организации. Технология позволяет полностью автоматизировать управление персоналом предприятия вплоть до удаленного управления. С помощью модулей «ПОКАЗАТЕЛИ» (ключевые показатели эффективности), «ЗАДАЧИ» (поручения), «ОЦЕНКИ» (оценка стандартов выполнения) и «ОПЛАТА» (расчет премии или зарплаты), можно контролировать эффективность работы персонала, а также оплачивать его работу по реальному результату. Работа с системой не требует установки специального ПО - все операции проходят в режиме онлайн и управляются через Интернет при помощи обычного браузера или мобильного приложения.
2. KPI Monitor. Представляет собой готовое решение для оперативной оценки эффективности работы компании посредством автоматизации системы управления KPI. Данное решение предлагает широкие возможности как горизонтального, так и вертикального применения, т.е. может быть реализовано в компаниях любого вида деятельности, отраслевой специализации и применяться для различных целей: управление финансами, управление бюджетированием, взаимоотношения с клиентами, управление бизнес-процессами, управление проектами, грейдинг ,управление персоналом и т.д. Программа позволяет проектировать и автоматизировать системы показателей компании любой сложности, используя как уже существующие концепции, так и формируя свою собственную систему KPI.
3. HighPer. Данная программа позволяет: четко и правильно сформулировать измеримые показатели достижения целей (KPI); упростить совместную работу над целями и KPI (не требуется синхронизация различных версий файлов от сотрудников); быстро скопировать типовые оценочные листы для сотрудников на одинаковых должностях.

4. ELMA KPI. Программа решает задачи повышения эффективности деятельности компании четкий контроль ключевых показателей и объективную оценку работы сотрудников. Контроль показателей эффективности может осуществляться различными способами на выбор. Механизм постоянного улучшения позволяет системе подстраиваться под изменения модели управления и KPI, а также под изменения размеров и структуры бизнеса.

Также распространение имеют продукты по автоматизированному расчету оплаты труда, например:

1. 1 С 8 ЗУП. «1С:Зарплата и управление персоналом 8» — это программа массового назначения, которая позволяет в комплексе автоматизировать задачи, связанные с расчетом заработной платы персонала и реализацией кадровой политики, с учетом требований законодательства и реальной практики работы предприятий. Успешно применяется как в службах управления персоналом, так и в бухгалтериях и других подразделениях.
2. Босс-Кадровик. Информационно-аналитическая система, которая предназначена для автоматизации бизнес-задач, связанных с управлением персоналом, расчетом заработной платы, HR-аналитикой. Программа используется крупными и средними российскими предприятиями, холдингами уже более 25 лет. Система сочетает в себе как традиционный кадровый учет, так и новейшие методологии в области Human Resource Management (HRM).

Прозрачность системы мотивации может достигаться следующими способами:

1. Подготовка локальной нормативной базы.
2. Грамотное информирование сотрудников.
3. Налаживание механизмов обратной связи в системе организационных коммуникаций.

Локальная нормативная база закрепляет основы применяемой в компании системы мотивации. В связи с тем, что положение о мотивации не является обязательным документом, возможны различные варианты нормативной базы управления мотивацией:

- размеры частей оплаты труда прописаны в трудовых договорах или дополнительных соглашениях к трудовым договорам, а принципы начисления и выплаты, а также компоненты нематериальной и материальной неденежной мотивации представлены в Правилах внутреннего трудового распорядка в соответствующем разделе;
- вся информация фиксируется в Положении о мотивации персонала;
- трудовые договора (дополнительные соглашения) фиксируют размеры частей оплаты труда каждого сотрудника, а Положение о мотивации фиксирует информацию о принципах начисления и выплат по материальной денежной мотивации, а также дает исчерпывающую информацию о материальной неденежной и нематериальной мотивации.

Считается что третий вариант является наиболее оправданным, поскольку соблюдается необходимая конфиденциальность при сохранении основных данных по системе мотивации открытыми и доступными.

Оценка системы мотивации труда базируется на определенных критериях, которые могут быть как экономического, так и социального характера. Важно ориентироваться на оба из указанных направлений для того, чтобы максимизировать результативность сформированного мотивационного механизма [2].

Переходя к анализу специфики мотивации ИТ-специалистов следует отметить, что специалисты, задействованные в ИТ-сфере, выполняют широкий круг задач на всех уровнях трудовой организации. Рынок ИТ-услуг охватывает все сферы человеческой жизни и в каждой стране обладает своими особенностями. В РФ на данный момент максимальное количество ИТ-проектов задействовано в таких сегментах как: Fintech (финансовые информационные продукты), Edtech (дистанционные образовательные платформы), Adtech (решения в области продвижения товаров и услуг онлайн и анализа потребительского спроса), а также в автомобильной промышленности [3]. В 2019 г. средний уровень заработной платы в России по специализациям составил: Machine Learning – 172 тыс. рублей, Data Science - 130 тыс. рублей, Blockchain - 127 тыс. рублей, Data Analyst - 110 тыс. рублей. Если рассматривать заработную плату в разрезе профессиональных областей, то в 2019 г. максимальная заработная плата в среднем по России наблюдалась у разработчиков программного обеспечения - 93,5 тыс. рублей. Далее следуют: администраторы баз данных - 78 тыс. рублей; специалисты по ИТ-консалтингу - 77 тыс. рублей [4]. Российский рынок ИТ-услуг стимулируется государственной поддержкой в виде различных госсубсидий. Среди тенденций отечественного рынка ИТ-услуг следует отметить выход на него дочерних структур крупных компаний. Происходит консолидация рынка под эгидой крупных государственных компаний. Отмечается существенный спрос на импортозамещение, а также на облачные технологии. Следует также отметить, что самым перспективным направлением развития российского рынка ИТ-услуг в ближайшие годы должен стать - экспорт ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) услуг. Согласно прогнозу Министерства экономического развития России, среднегодовые темпы прироста экспорта услуг в сфере ИКТ в 2018-2025 гг. составит 12,3%, причем объем зарубежных продаж ИКТ-услуг в 2025 г. достигнет $12,15 млрд. В сфере ИТ-услуг широкое распространение имеет аутсорсинг и аутстаффинг [5]. В ИТ-сфере также часто используется инсорсинг, который характерен, прежде всего, крупным промышленным предприятиям. Многие компании развивают собственные ресурсные центры, а нехватку каких-либо ИТ-услуг приобретают посредством аутстафинговых моделей.

Таким образом, современный российский рынок ИТ-сферы характеризуется разнообразием сфер ИТ-деятельности, что, соответственно предполагает разнообразие подходов к мотивации ИТ-персонала. Также,

следует отметить, что факторы мотивации ИТ-специалистов отличаются неустойчивостью. Среди таких факторов можно выделить: условия, содержание, а также социальная значимость труда; уровень заработной платы; морально-психологический климат в трудовом коллективе; возможность карьерного роста; престиж занимаемой должности. В этой связи, построение системы мотивации ИТ-персонала является одной из наиболее сложных задач. Сложности, в первую очередь, связаны со спецификой деятельности ИТ-специалистов, которая зачастую имеет творческий аспект:

1. Сложность нормирования и определения результатов труда творческого работника.
2. Неравномерное распределение результата труда в рабочем процессе.
3. Занятость в нескольких проектах.
4. Сложности прогнозирования и планирования карьерного развития ввиду неординарности трудового процесса и его результатов.
5. Высокий риск демотивации, эмоционального выгорания при неверно выбранных инструментах воздействия.

Система мотивации ИТ-специалистов должна решать следующие задачи: обеспечение устойчивого роста производительности труда, снижение текучести персонала, закрепление стабильного профессионального состава, обеспечение поддержки гибких и творческих решений.

Рассматривая специфику мотивации в ИТ-сфере, в первую очередь следует отметить, что зачастую для ИТ-специалиста наибольшую значимость имеет возможность самореализации, а также возможность творчески подходить к решению профессиональных задач. Профессиональные задачи могут восприниматься как личностный ориентир для развития и инвестицию в себя. В этой связи, интересный проект может мотивировать работника выше, чем размер дохода. Решающую роль в мотивации ИТ-специалиста играет индивидуальный подход при постановке задач. Зачастую HR-менеджеры выявляют скрытые интересы работников и адаптируют проекты под конкретную личность. Еще одним важным мотивирующим инструментом являются - горизонтальные перемещения. Они стимулируют интерес ИТ-специалиста к умению выполнять разноплановые задачи. В определенных случаях допустимо также делегирование части полномочий руководителя сотруднику. Это позволяет работнику проявить себя, почувствовать самостоятельность в выборе решений. Также следует отметить, что ИТ-специалисты ценят работу в коллективе профессионалов, поскольку общение с ними дает возможность получить нужный опыт. В тоже время, следует учитывать, что ИТ-специалисты склонны к самостоятельной работе. В этой связи, очень важно, чтобы работник чувствовал свободу в корпоративном общении. Важным мотивирующим фактором для ИТ- специалистов является также режим труда. Многие предпочитают удаленную работу или свободный график. Зачастую руководители, с целью удержать высококвалифицированных сотрудников, предоставляют дополнительные отгулы. Также не следует забывать о техническом оснащении рабочего места и создании комфортных условий труда.

Таким образом, система мотивации ИТ-специалистов должна предполагать: возможность поддержки высокого уровня творческого потенциала, снижение риска демотивации и выгорания сотрудников, возможность признания профессиональных заслуг, а также возможность не только карьерного, но и горизонтального профессионального роста.

Источники:

1. Тихонов А.И., Воронцова Ю.В., Михайлов А.А., Федотова М.А. Экономика труда на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. - 135 с.
2. Семина А.П., Тихонов А.И. Мотивация и стимулирование персонала в авиакомпании // Московский экономический журнал. – 2018. - №5.
3. Из-за кадрового голода зарплаты ИТ-шников в России стабильно растут на 5-10% в год [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-01-29_izza_kadrovogo_goloda_zarplaty
4. Новые тенденции на рынке труда молодых специалистов в 2019 году [Электронный ресурс] // hh.ru [сайт]. URL: https://hh.ru/article/26004
5. Михайлов А.А., Тихонов А.И., Дегтярев Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг персонала в современной России: состояние и перспективы // Московский экономический журнал. - 2018. - №4.
6. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 23(1). – С. 23-25.
7. Мирошниченко М.А. Менеджмент качества и управление человеческим капиталом на основе бережливых инноваций / М.А. Мирошниченко, А.В. Ковтун, К.А. Кузнецова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 142-148.
8. Tikhonov, A. (2019) Applying of employer branding system in the IT-companies´ human resource management. Espacios. 40 (38), 23-27.

Sources:

1. Tikhonov A.I., Vorontsova Yu.V., Mikhailov A.A., Fedotova M.A. Labor economics at the enterprises of the aviation and rocket and space industry: a training manual. - Stavropol: Logos, 2019 .- 135 p.
2. Semina A.P., Tikhonov A.I. Motivation and stimulation of personnel in the airline // Moscow Economic Journal. - 2018. - No. 5.
3. Due to personnel shortages, the salaries of IT employees in Russia are steadily growing by 5-10% per year [Electronic resource]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-01-29_izza_kadrovogo_goloda_zarplaty

4. New trends in the labor market of young professionals in 2019 [Electronic resource] // hh.ru [site]. URL: https://hh.ru/article/26004

5. Mikhailov A.A., Tikhonov A.I., Degtyarev B.A. Personnel outsourcing and outstaffing in modern Russia: state and prospects // Moscow Economic Journal. - 2018. - No. 4.

6. Berezhnoy A.V. Management of labor conflicts in the organization / A.V. Berezhnoy, D.N. Avanesyan // Natural-humanitarian research. - 2019 .- No. 23 (1). - S. 23-25.

7. Miroshnichenko M.A. Quality management and human capital management based on lean innovations / M.A. Miroshnichenko, A.V. Kovtun, K.A. Kuznetsova // Natural-humanitarian research. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 142-148.

8. Tikhonov, A. (2019) Applying of employer branding system in the IT-companies´ human resource management. *Espacios*. 40 (38), 23-27.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10099

И.В. Мишурова - зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, irina.mishurova@gmail.com,

I.V. Mishurova - Head Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor.

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ПОСТРОЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПРОФИЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТОВ
METHODS FOR IDENTIFYING KEY COMPETENCIES AND BUILDING THE COMPETENCE PROFILE OF THE PROJECT MANAGER

Аннотация. В статье определяются ключевые компетенции, которыми должен обладать руководитель проектов. Определены особенности ИТ-проектов: невозможность использования стандартных решений и старых наработок из-за оригинальности проектов; проблема контроля результата со стороны заказчика из-за риска недопонимания заказчиком сути решаемой проблемы задачи и неверной формулировки технического задания; недостатки в цифровом продукте становятся очевидными только на конечном этапе внедрения продукта сразу большому числу пользователей; С помощью метода экспертных оценок выявлены ключевые профессиональные навыки, без которых руководитель проекта не сможет выполнять свои задачи: умение управлять ожиданиями заинтересованных лиц, коммуникациями и рисками и наиболее важные личные качества руководителя проектов: ответственность, умение решать проблемы и коммуникативные навыки. Рассмотрены и апробированы основные методы диагностики и развития необходимых профессиональных и личных навыков, даны практические рекомендации по использованию компетенций для найма и развития руководителей и сотрудников ИТ-компании.

Annotation. The article defines the key competencies that a project manager should possess. The features of IT projects are defined: the impossibility of using standard solutions and old developments due to the originality of projects; the problem of monitoring the result on the part of the customer due to the risk of misunderstanding by the customer the essence of the problem being solved and the incorrect formulation of the technical task; deficiencies in a digital product become apparent only at the final stage of product implementation immediately for a large number of users; Using the method of expert assessments, key professional skills were identified, without which the project manager will not be able to fulfill his tasks: the ability to manage the expectations of stakeholders, communications and risks and the most important personal qualities of the project manager: responsibility, problem solving skills and communication skills. The basic methods of diagnosis and development of the necessary professional and personal skills are considered and tested, practical recommendations are given on the use of competencies for the hiring and development of managers and employees of an IT company.

Ключевые слова: руководитель проектов, компетентностный профиль, методы развития компетенций

Keywords: Project manager, competency profile, competency development methods

Введение. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что именно на плечи руководителя проекта во многом ложится ответственность за конечный результат проекта. Соответственно, именно специалист, грамотно подобранный на эту роль, во многом определяет его успех. Руководителю проектов делегируются полномочия по управлению работами по проекту: планированию, координации и контролю. Статья является продолжением авторского исследования применения проектного инструментария в выработке и реализации управленческих решений [1-5].

Основная часть.

В качестве кейса для создания компетентностного профиля руководителя проекта выбрана деятельность ООО «Юдевелопмент» – компании по разработке веб- и мобильных приложений на основе Social Media и Ad Tech решений, следовательно, основной акцент сделан на работе руководителя ИТ-проектов.

Рассмотрим основные особенности проекта, накладывающие отпечаток на специфику требуемых компетенций руководителя проектов. Под проектом понимается определенный комплекс задач, имеющих четко

поставленную цель, жесткие временные рамки и бюджет проекта. Следовательно, три важнейших критерия проекта – это сроки, качество (содержание), бюджет. [1]

Время – период, за который проект должен быть реализован. Однако исполнение в срок – показатель высокого уровня работы команды, но если того требует качественное исполнение, сроки могут мотивированно меняться. Для того чтобы уложиться в отведённый график, нужно уметь спланировать ход работ и сбалансировать имеющиеся ресурсы.

Стоимость (бюджет) проекта – здесь проблема состоит в том, что бюджет всего проекта должен быть рассчитан и представлен заказчику заранее, и непредвиденные обстоятельства и риски не должны значительно его менять. По ходу реализации проекта движение денежных средств тщательно контролируется и фиксируются любые траты и поступления.

Качество проекта (содержание) – это не только оценка его масштаба, но и строгое следование требованиям заказчика, техническому заданию и паспорту проекта.

ИТ-проекты имеют, как и значительное сходство с традиционными проектами, так и отличительные особенности.

1. ИТ-продукт всегда создается с нуля, и даже использование стандартных решений и старых наработок возможно далеко не в каждом случае.
2. В ИТ-проекте даже самая мелкая ошибка в архитектуре, коде или даже интерфейсе программного продукта, которую не удалось выявить в ходе тестирования, способна обернуться самыми неожиданными последствиями. И в то время как производственный брак в физическом товаре можно выявить еще до того, как он попадет в руки конечного покупателя, недочеты в цифровом продукте становятся очевидны сразу огромному числу пользователей.
3. Кроме того, часто проблемой выступает контроль результата со стороны заказчика. Даже при самом точном техническом задании и кажущемся полном отсутствии разночтений всегда есть риск того, что разработчик сделает не вполне то, чего ожидал заказчик. В обычных проектах даже не обладающий специфическими знаниями заказчик может легко заметить на ранней стадии, что получается не то, что он хотел. Однако в ИТ-проекте далекий от программирования и ИТ-сферы клиент не может в полной мере оценить промежуточные результаты работы разработчика. Возможное недопонимание нередко обнаруживается только на стадии финального тестирования рабочей версии.

Руководитель проекта **(**РП) – это, как правило, назначаемый на время реализации проекта менеджер, который осуществляет оперативное управление проектом в целом: постановка и планирование выполнения задач, обеспечение ресурсами, организация, мотивация, контроль, коммуникации, а также решение возникающих проблем. [1].

Основные функции руководителя проекта на ИТ-проекте:

- принимает и обсуждает требования от заказчика,
- планирует проекты и сроки работ,
- собирает/организует команды на проект,
- управляет и контролирует ресурсы на проекте,
- контролирует сроки на проекте,
- координирует процесс работы команд,
- определяет риски и следит за минимизацией их наступления,
- организует коммуникацию на проекте,
- является главным операционным заинтересованным лицом,
- собирает информация от лидеров технических команд,
- ставит задачи и следит за их выполнением,
- следит за качеством выполнения работ,
- сдает проект заказчику и предоставляет отчетность.

По статистике только одна треть всех ИТ-проектов приносят желаемый результат, остальные - так или иначе проваливаются. Одна из причин – непонимание заказчиками того, для чего им нужен такой проект, как следует его реализовывать и что он должен собой представлять. Задача руководителя проекта – скорректировать ожидания заказчика и не просто взяться за реализацию заказа, а, прежде всего, приблизить пожелания клиента к реальности.

С одной стороны, РП должен обладать достаточно глубокими знаниями в ИТ, чтобы вообще понимать, чем занимаются подотчетные ему специалисты и как можно реализовать проект. С другой – он не должен опускаться на самый низовой уровень разработки, вникая в работу каждого подчиненного, так как в этом случае у него просто не останется времени и сил на общую координацию.

В целом в его задачи входит определение ролей подчиненных специалистов, распределение зон ответственности между ними, налаживание эффективной коммуникации в команде, управление конфликтами, общий контроль качества работы и налаживание коммуникации с заказчиком. Если руководитель проекта не способен эффективно выполнять свои задачи, риск провала проекта многократно возрастает. В лучшем случае это обер-

нется срывом сроков, но может случиться и нечто более серьезное, например, передача клиенту нестабильного и уязвимого продукта под видом готового. [6].

Ключевые компетенции руководителя проектов

В ИТ-сфере принято делить навыки на 2 категории: «hard skills» и «soft skills» –профессиональные навыки и личные качества [7].

Профессиональные навыки – это специальные навыки, которым можно научить и которые можно измерить. Для обучения этим навыкам необходимо усвоить знания и инструкции либо с помощью специальных учебных заведений либо самостоятельно. Качество обучения можно проверить с помощью экзамена. Применительно к ИТ-проектам - это технические навыки, связанные с деятельностью, осуществляемой в области формализованных технологий: программирование, офисная работа, логистика и другие операционные и технические области.

Личные качества – универсальные компетенции, которые отвечают за высокую производительность и являются «сквозными», то есть не связаны с конкретной предметной областью и не поддаются количественному измерению. Они зависят от характера человека и приобретаются с личным опытом. Среди этих качеств навык убеждения, подход к людям, лидерство, переговоры, работа в команде и так далее.

Для диагностики компетенций руководителей проектов необходимо составить профиль компетенций. Профиль компетенций – набор навыков, которыми должен обладать сотрудник на определенной должности.

Рассмотрим необходимые методы и приемы для создания профиля компетенций руководителя ИТ-проектов компании ООО «Юдевелопмент».

При создании профиля компетенций для руководителя проектов ООО «Юдевелопмент» была создана экспертная группа, в состав которой вошли представители топ-менеджмента компании, руководители отделов, технические лидеры и эксперты.

Экспертной группе было предложено оценить значимость каждой компетенции для успешной деятельности в качестве руководителя проектов, исходя из своего опыта и экспертизы (таб. 1-2).

Ключевыми профессиональными навыками, без которых руководитель проекта не сможет выполнять свои задачи, были выбраны умение управлять ожиданиями заинтересованных лиц, коммуникациями и рисками.

Управление ожиданиями – это приведение картины мира заказчика, пользователей и других заинтересованных лиц в максимально возможное соответствие реальности за счет уменьшения разницы между ожиданиями и происходящим. При управлении ожиданиями РП обеспечивает создание единых и понятных целей, единой площадки для коммуникаций между всеми заинтересованными сторонами, синхронизацию того, над чем и как работает команда.

Управление коммуникацией – способ взаимодействия с сотрудниками и другими заинтересованными лицами, которое включает в себя планирование, распространение информации, ведение переговоров и формирование отчетности по исполнению.

Таблица 1 - Матрица ключевых компетенций «Профессиональные навыки»

Вид компетенций	Wi	**Шкала измерений критерия в баллах**										**Количественная оценка**
		1	**1,5**	**2**	**2,5**	**3**	**3,5**	**4**	**4,5**	**5**	**Баллы**	
Понимание процесса разработки ПО и общее понимание веб-технологий	0,12	■	■	■	■	■	■				3,5	0,42
Умение управлять ожиданиями заинтересованных лиц	0,15	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,8	0,72
Умение управлять коммуникациями	0,14	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,8	0,67
Умение управлять рисками	0,13	■	■	■	■	■	■	■	■		4,5	0,59
Умение управлять качеством проекта	0,1	■	■	■	■	■	■				3,6	0,36
Умение управлять стоимостью проекта	0,11	■	■	■	■	■	■	■	■		4,3	0,47
Знание английского языка	0,07	■	■	■	■	■	■				3,3	0,23
Умение использовать продуктовый подход к проекту	0,08	■	■	■	■	■	■	■			3,8	0,3
Знание специализированного программного обеспечения	0,06	■	■	■	■	■					2,7	0,16
Опыт разработки проектной документации	0,05	■	■	■	■						2,5	0,12

Управление рисками – это процессы, связанные с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисковых событий.

Наиболее важными личными качествами руководителя проектов были выбраны ответственность, умение решать проблемы и коммуникативные навыки.

Ответственность включает в себя умение доводить дела до конца и сдерживать данные обещания, говорит о готовности понести наказание за совершенную ошибку и о внимательности к деталям.

Таблица 2 - Матрица ключевых компетенций «Личные качества»

Вид компетенций	Wi	Шкала измерений критерия в баллах										Количест-венная оценка
		1	1,5	2	2,5	3	3,5	4	4,5	5	Баллы	
Ответственность	0,14	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,8	0,67
Эмоциональный интеллект	0,1	■	■	■	■	■	■	■	■		4,5	0,45
Умение решать проблемы	0,12	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,8	0,57
Владение техниками переговоров	0,1	■	■	■	■	■	■	■	■		4,5	0,45
Умение урегулировать конфликты	0,09	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,7	0,42
Коммуникативные навыки	0,11	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,8	0,53
Организационные навыки	0,08	■	■	■	■	■	■	■	■	■	4,7	0,37
Лидерство	0,07	■	■	■	■	■	■	■			4,3	0,3
Работа в команде	0,08	■	■	■	■	■	■	■	■		4,7	0,37
Тайм-менеджмент	0,06	■	■	■	■	■	■	■	■		4,5	0,27
Навыки презентации	0,05	■	■	■	■	■	■				3,5	0,18

Умение решать проблемы предполагает, что руководитель проектов настроен на поиск оптимального решения, собирает и анализирует информацию для поиска альтернатив, активно ищет решение проблем, эффективно справляется с конфликтами интересов в проекте.

Убеждающая коммуникация позволяет руководителю проектов эффективно общаться с людьми, приводить аргументы в пользу собственной точки зрения. Руководитель проекта логичен в рассуждениях, настойчив в переговорах, занимает объективную позицию в разрешении конфликтов, умело использует собственный авторитет. Коммуникативные навыки позволяют поддерживать мотивацию и взаимодействие на протяжение всего жизненного цикла проекта.

Несмотря на то, что профессиональные навыки должны быть более значимыми для ИТ-специалистов, тем не менее личные качества имеют приоритет над ними.

Роль проектного менеджера в ИТ-компании простирается далеко за пределы непосредственного управления проектами (планирования, постановки задач команде, ответственности и контроля за сроками, ресурсами, качеством, коммуникациями, рисками). По-настоящему хороший руководитель проекта должен знать и уметь намного больше. В конечном итоге, от эффективности его работы зависит не только конкретный проект, но и репутация компании на рынке и ее успехи в будущем.

Задача систематизации навыков и выработки политики развития менеджеров – ключевая и для ООО «Юдевелопмент».

Профессиональные навыки можно получить, не выходя из дома, читая книги и занимаясь онлайн. Развитие личных качеств требует практики в реальном мире, проб и ошибок, а также развитой интуиции. Проблема работодателя заключается в том, что профессиональные знания и навыки несложно проверить при найме или в процессе работы, в отличие от личных качеств.

Для определения уровня развития ключевых компетенций руководители проектов ООО «Юдевелопмент» прошли диагностику, состоящую из интервью, оценки методом «360 градусов» и решения задач и кейсов на программе повышения квалификации в бизнес-школе.

По данным исследований, 77 % работодателей практикуют техники аналитической оценки персонала при найме новых сотрудников: проводят структурированные интервью, используют мотивационные опросники, проверку профессиональных знаний и навыков, единичные упражнения и так далее. При этом 21 % компаний готов тратить на оценку одного кандидата более одной тысячи рублей, то есть бизнес сегодня согласен вкладывать и финансовые, и временные ресурсы, чтобы найти действительно подходящего человека [8].

Последнее особенно важно при подборе людей на руководящие должности, в том числе при найме руководителя проектов. Поэтому при найме руководителей проектов рекомендовано также проводить интервью и предлагать к решению задачи и кейсы.

Оценка 360 градусов – это метод сбора данных о каждом сотруднике и о компании в целом для улучшения результатов работы персонала. Во время применения метода «360 градусов» каждый руководитель проектов прошел самооценку, а также оценивался коллегами, подчиненными и руководителем [1].

Оценка по методу 360 градусов проводится для того, чтобы:

– сформировать план индивидуального развития сотрудников, участвующих в исследовании,

– проанализировать и выявить объем инвестиций в развитие профессиональных качеств того или иного сотрудника,

– сформулировать план действий по созданию кадрового резерва,

– выявить методы, способствующие успешной работе специалиста, работающие на повышение его стремления работать, вовлеченности в рабочий процесс,

– обеспечить лучшее взаимопонимание между работником и руководителем с помощью механизма обратной связи.

На анализируемом предприятии в интервью руководителям проектов были заданы вопросы и предложены к разрешению кейсы, позволяющие понять уровень ответственности человека, его навыки работы в команде и понимание бизнеса, а также другие профессиональные и личные качества. Кейсы и вопросы выбирались интервьюером из следующего перечня:

1. Вопрос: Что такое критический путь? Что будет, если одна из задач лежащая на критическом пути затянулась по срокам? Может ли быть несколько критических путей у проекта?
2. Вопрос: Расскажите про ваш самый большой провал? Каковы были причины и как выходили из ситуации?
3. Вопрос: Опишите ваше наиболее значимое профессиональное достижение? Почему вы выделяете именно его?
4. Вопрос: С чего начать работу в новой команде \ с новым проектом? Какие вопросы необходимо выяснить в первую очередь, чтобы приступить к задачам?
5. Вопрос: Как оценивать успешность проекта, эффективность команды или качество продукта? Какие существуют метрики для оценки состояния дел на проекте и что доводилось использовать вам?
6. Вопрос: Какие существуют модели процесса разработки ПО, с чем довелось поработать? В чем основные отличия каскадной модели от итеративной, какие у них плюсы и минусы, когда следует применять ту или иную методологию?
7. Вопрос: Как работать с рисками на проекте? Как выявлять и оценивать риски, какие существуют этапы работы с ними, какие решения могут быть приняты по тому или иному риску?
8. Вопрос: Какие вы знаете техники оценки времени и подходы для планирования бюджета?
9. Кейс: Возникла ситуация, при которой решено расстаться с сотрудником. Например, он не устраивает нас как специалист, этот вопрос неоднократно обсуждали, планы по исправлению ситуации отрабатывали, шансы давали. Теперь решение принято окончательно – нужно расставаться. Как можно построить процесс коммуникации при увольнении, кого для этого можно привлечь?
10. Кейс: Сотрудник игнорирует или не воспринимает серьезно какой-либо элемент командной работы. Например, он не ходит на ежедневные планерки, т.к. не видит в них смысла, считает пустой тратой времени. При этом как к специалисту к нему претензий нет, свои задачи он решает отлично. Как построить диалог с таким сотрудником, что может послужить для него аргументом в пользу участия в планерке? Что делать, если договориться не получилось?
11. Кейс: Два разработчика из команды предлагают разные решения одной задачи и нужно выбрать более оптимальное. Естественно выбор нужно сделать максимально объективно, основываясь на достоинствах каждого решения и при этом никого не обидеть. Какие варианты тут могут быть, как лучше осуществить выбор?
12. Кейс: Мы меняем культуру организации, переходим к гибким методологиям разработки. Как объяснить представителям бизнеса, заказчикам и другим не-ИТ заинтересованным лицам, почему мы не будем делать оценку в часах?
13. Кейс: Заказчик хочет добавить новую задачу в уже существующий зафиксированный список работ. При этом часть ранее выбранных задач команда уже начала разрабатывать, время потрачено, силы вложены. Как отрабатывать этот кейс: как решить берем или нет новую задачу в работу, как коммуницировать ситуацию на команду, что делать с текущим списком работ? Можно ли избежать подобных случаев в будущем?
14. Кейс: У заказчика есть много идей по развитию бизнеса или продукта, но нет сформулированных и хоть сколько-нибудь четких требований. Необходимо выяснить потребности заказчика, задать правильные вопросы, понять, чем можно помочь в этой ситуации. В идеале, нужно сформировать общий список задач и построить предварительную дорожную карту работ. Как это можно сделать?
15. Кейс: Возникла конфликтная ситуация между членами команды или с заказчиком. Например, происходит эмоциональная перепалка посреди офиса с переходом на личности. Что делать в этом случае: какие будут первые шаги, как далее отрабатывать ситуацию? Были ли подобные кейсы в практике и как они решались?

По результатам диагностики руководителей проектов было выявлено несоответствие между требуемым и реальным уровнем некоторых компетенций, что говорит о необходимости разработки и проведения мероприятий по их развитию.

Совершенствовать профессиональные навыки можно при помощи учебных центров. При этом для таких навыков характерна сегментация на несколько уровней сложности. Изучение каждого из уровней заканчивается сдачей экзамена, аттестацией, проверкой. Доведению таких навыков до автоматизма способствует ежедневная практика во время работы. Личные качества приобретаются на личном опыте, путем проб и ошибок. Ускорить развитие помогут личностные и фоновые тренинги, мастер-классы и общение. Самообучение и развитие в процессе работы, корпоративные программы обучения также внесут лепту в формирование навыков.

В анализируемой компании ООО «Югдевелопмент» для подготовки сотрудников к роли руководителей проектов предлагаются следующие меры по развитию ключевых компетенций.

1. Организация тренингов по управлению проектами.

Тренинг – процесс обучения, выстроенный в определенной логической последовательности, в ходе которого с участниками происходят реальные и предсказуемые изменения в профессиональном поведении. Тренинги различаются по длительности: от одного дня до нескольких месяцев.

В сфере проектного управления тренер, как правило, работает с группой. Отношения носят иерархический характер: тренер говорит, что и как делать – обучающийся делает. Тренер ставит конкретную цель обучения и формирует план ее достижения. Тренер профессионально владеет темой, по которой проводит обучение. Кроме этого у тренера развиты навыки публичных выступлений, обучения взрослых людей, фасилитации.

Тренер хорошо подходит для случаев обучения:

- процессам, стандартам, методологиям проектного управления или гибкой разработки продуктов;
- техникам и инструментам решения конкретных задач;
- предметной области ИТ.

Помимо развития профессиональных компетенций, необходимо уделить внимание развитию личных качеств руководителей проектов. Для этого необходимо проводить обучение по таким темам, как: переговорные технологии; управление конфликтами; управление проектной командой; личная эффективность руководителя; тайм-менеджмент и др.

Кроме очных занятий можно рассматривать возможность обучение на дистанционных курсах, когда сотрудники смогут проходить обучение онлайн.

2. *Внедрение в компании практики наставничества.*

Наставничество – это одна из форм обучения, когда опытный профессионал делится своими знаниями, дает советы, поддерживает и дает обратную связь новичку. Наставничество носит продолжительный характер и не требует отрыва от работы в отличие от тренингов.

Наставник чаще работает в формате один на один, передача знаний носит индивидуальный характер. Отношения между наставником и подшефным более близкие, чем между тренером и участником тренинга. Ценность наставника не в специальных навыках обучения, как в случае тренера, а в богатом профессиональном и жизненном опыте, связях и ресурсах.

Наставничество полезно для развития у подшефных: понимания нюансов в профессиональной сфере; осознания ценностей и особенностей культуры конкретной организации; эмоционального интеллекта; навыков межличностного общения, построения отношений; лидерства и ответственности.

Так же наставничество является наиболее экономически выгодным способом обучения, развития и адаптации, поскольку используются внутренние резервы компании. Обучение проходит прямо на рабочем месте, опирается на рабочие ситуации и на реальные проблемы, что является большим преимуществом.

3. Проведение лекций внутри коллектива.

У каждого из руководителей проектов есть качества, в развитии которых он преуспел больше своих коллег. В связи с этим предлагается ежемесячно проводить встречи, на которых РП будут делать презентацию для своих коллег о методах, которые они используют, успешных практиках, полезных наработках. Это, с одной стороны, будет способствовать обмену положительным опытом между сотрудниками одного профиля и командообразованию. А с другой, станет тренировкой у руководителей проектов навыков публичных выступлений, мастерства презентации и пр.

Экономическое обоснование мероприятий по развитию ключевых компетенций посредством обучения сотрудников подразумевает соизмерение затрат на их внедрение и полученных результатов от их внедрения, а также соотношение этих результатов с итогами деятельности организации в прошлом. Рассмотрим пример построения матрицы ответственности, графика реализации модели развития ключевых компетенций (таб. 3-4).

Таблица 3 - Матрица ответственности по реализации модели развития ключевых компетенций

Ответственный / Мероприятие (вид работы)	HR-специалист	Директор по производству	Коммерческий директор
Диагностика руководителей проектов и кандидатов при приеме на работу (интервью, метод «360 градусов», кейсы)	О	У	-
Организация тренингов по управлению проектами	О	У, П	У
Внедрение практики наставничества	У	О, И	-
Проведение лекций внутри коллектива	П	О, И	-

Условные обозначения: О – ответственный, И – исполнитель, П – помощник, У – участник.

Таблица 4 – Диаграмма Ганта «Сроки и этапы модели развития ключевых компетенций руководителей проектов»

Мероприятия, 2020 год	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Диагностика руководителей проектов и кандидатов при приеме на работу	+	+	+	+	+	+
Организация тренингов по управлению проектами	+		+		+	
Внедрение практики наставничества	+	+	+	+	+	+
Проведение лекций внутри коллектива	+	+	+	+	+	+

В таблице 3 и 4 с использованием таких инструментов проектного менеджмента, как матрица ответственности и диаграмма Ганта, показаны возможные этапы и распределение ответственных по функциям для реализации модели развития ключевых компетенций руководителей проектов.

Выводы. Основные результаты исследования заключаются в определении ключевых компетенций, которыми должен обладать руководитель ИТ-проектов, разработанных рекомендациях и предложениях по выявлению ключевых навыков руководителей проектов на стадии подбора персонала и формирования кадрового резерва, а также методы развития необходимых профессиональных компетенций и личных качеств у руководителей проектов и сотрудников компании. По результатам оценок экспертной группы ключевыми профессиональными навыками были выбраны умение управлять ожиданиями заинтересованных лиц, коммуникациями и рисками, а среди личных качеств – ответственность, умение решать проблемы и коммуникативные навыки.

Практическая ценность исследования определяется тем, что применение предлагаемых методов работы позволит минимизировать риски компании, связанные с провалом проектов из-за некомпетентности управленческого персонала при подборе сотрудника на роль руководителя проекта.

Источники:

1. Мишурова И.В. Глава 4. Управление проектами. /Малый и средний бизнес: теория и практика менеджмента. Учебное пособие под редакцией И.В.Мишуровой. – Ростов-на-Дону: издательство РГЭУ (РИНХ), 2016

2. Мишурова И.В. Проектный подход к разработке стратегии развития туристических фирм / Мишурова И.В. /Управление развитием организации: теория и практика. Коллективная монография. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017, с.160-183

3. Мишурова И.В. Николаева Н.В.Декомпозиция целей проекта как метод выбора стратегии инновационного развития. Развитие промышленного потенциала в условиях импортозамещения: технологии менеджмента и маркетинга материалы международной научно-практической конференции. 18 мая 2017 года / под ред. Ю.С. Руденко, М.Я. Парфенова, М.С.Рубана, Ю.Е.Коробковой [Электронное издание]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 5,41 Мб. С. 497-503

4. Мишурова И.В. Николаев Д.В. Стратегия вывода нового товара на рынок с позиций проектного подхода. Экономические проблемы России и региона: ученые записки, Выпуск 24. – Ростов-н/Д: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – с. 266-272 ISBN 978-5-7972-2644-4

5. Мишурова И.В. Развитие предпринимательских способностей на основе изучения специфики феномена предпринимательства //Вестник Академии знаний №36 (1), с. 153-158, 2020, DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10027

6. Николаева Н.В. Глава 3. Построение профиля ключевых компетенций руководителя проектов. Монография «Научные и прикладные исследования в области трансформации делового климата» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019, с. 32-54 – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographfinance 2011.pdf.. ISBN 978-5-907072-91-6

7. Три кита подбора: опыт, hard skills и soft skills https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=129195

Sources:

1. Mishurova I.V. Chapter 4. Project Management. / Small and Medium Business: Theory and Practice of Management. Textbook edited by I.V. Mishurova. - Rostov-on-Don: publishing house RGEU (RINH), 2016

2. Mishurova I.V. The project approach to the development of the development strategy of travel agencies / Mishurova I.V. / Organization Development Management: Theory and Practice. Collective monograph. Rostov n / a: Foundation for Science and Education, 2017, p. 160-183

3. Mishurova I.V. Nikolaeva N.V. Decomposition of project goals as a method of choosing a strategy for innovative development. Development of industrial potential in the context of import substitution: management and marketing technologies, materials of an international scientific and practical conference. May 18, 2017 / ed. Yu.S. Rudenko, M.Ya. Parfenova, M.S.Ruban, Yu.E. Korobkova [Electronic edition]. - M .: CHOUVO "MU them. S.Yu. Witte ", 2017. - 5.41 Mb. S. 497-503

4. Mishurova I.V. Nikolaev D.V. The strategy of introducing a new product to the market from the perspective of the project approach. Economic problems of Russia and the region: scientific notes, Issue 24. - Rostov-n / D: publishing and printing complex of the Russian State University of Economics (RINH), 2019. - p. 266-272 ISBN 978-5-7972-2644-4

5. Mishurova I.V. The development of entrepreneurial abilities based on the study of the specifics of the phenomenon of entrepreneurship // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 36 (1), p. 153-158, 2020, DOI: 10.24411 / 2304-6139-2020-10027

6. Nikolaeva N.V. Chapter 3. Building a profile of key competencies of the project manager. Monograph "Scientific and applied research in the field of transformation of the business climate" [Electronic resource]: monograph. - El. ed. - The electron. text data - Nizhny Novgorod: NGO "Professional Science", 2019, p. 32-54 - Access mode: http://scipro.ru/conf/monographfinance 2011.pdf .. ISBN 978-5-907072-91-6

7. Three whales of selection: experience, hard skills and soft skills https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=129195

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10100

М.А.Морозов - доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, mmorozov@bk.ru,

M.A.Morozov - Doctor of Economics, Professor, academician of RANS, Professor of the Hospitality Industry, Tourism and Sports Department of the Plekhanov Russian University of Economics;

Н.С.Морозова - доктор экономических наук, профессор, научный руководитель института бизнес-технологий Российского нового университета, mmorozov@bk.ru,

N.S.Morozova - Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the Institute of Business Technologies of the Russian New University.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

INNOVATIVE TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND HOTEL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. Глобальная цифвовизация кардинальным образом влияет на туристкую деятельность, изменяет принципы ее организации, информационное сопровождение туризма и самого путешественника. В статье проведен анализ российских и зарубежных научных исследований, посвященных проблеме внедрения цифровых технологий в сферу туризма и гостеприимства. Рассмотрены цифровые технологии, используемые в настоящее время в туризме и гостеприимстве, в том числе технологии больших данных, искусственного интеллекта и другие. Приведены примеры использования цифровых технологий на предприятиях туризма и гостиничного бизнеса, перспективы их широкого распространения. Выявлены ключевые инновационные изменения, происходящие в бизнес-процессах предприятий туристской и гостиничной индустрии в связи с цифровизацией, сформулирована новая цифровая парадигма развития туристской и гостиничной деятельности и особенности их информационно-коммуникационного сопровождения.

Annotation. Global digitalization dramatically affects tourism activities, changes the principles of its organization, information support of tourism and the traveler himself. The article analyzes Russian and foreign scientific research on the problem of introducing digital technologies in tourism and hospitality. The digital technologies currently used in tourism and hospitality, including big data, artificial intelligence, and others, are considered. Examples of the use of digital technologies in tourism and hotel business, the prospects for their wide distribution are given. The key innovative changes that are occurring in the business processes of tourism and hotel industry enterprises in connection with digitalization are identified, a new digital paradigm for the development of tourist and hotel activities and the features of their information and communication support are formulated.

Ключевые слова. Туризм, гостиничный бизнес, цифровизация, цифровые технологии, информационно-коммуникационное сопровождение бизнеса.

Keywords. Tourism, hotel business, digitalization, digital technologies, information and communication business support.

Введение

Глобальная цифровизация, порожденная четвертой промышленной революцией, приводит к кардинальным изменениям во всех сферах социально-экономической жизни общества [9]. По данным ООН доля цифровой экономики в мировом ВВП составляет от 4,5% до 15% [1]. Наиболее значимыми тенденциями в развитии человечества в настоящее время выступают ускорение внедрения в жизнь любых технологический инноваций, глобализация и цифровизация всех процессов, экологизация.

Туризм одним из первых ощутил на себе воздействие глобальной цифровизации, т.к. он является информационно насыщенной индустрией, быстро реагирующей на все изменения. Влияние цифровизации на сферу туризма проявляется не только с точки зрения внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы предприятий туристской индустрии, но и изменяется сам путешественник.

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» подчеркивается, что внедрение цифровых технологий в сферу туризма формирует новые тенденции ее развития. В связи с этим актуальной задачей является изучение ключевых направлений цифровизации туристской деятельность и оценка их последствий для туризма.

Цель исследования

Целью исследования является выявление основных тенденций развития туризма, которые формируются под воздействием глобальной цифровизации, анализ ключевых изменений, происходящих в бизнес-процессах в связи с применением цифровых технологий

Современное состояние изученности проблемы

В настоящее время вопросы влияния цифровых технологий на сферу туризма являются одними из наиболее важных и актуальных, они рассматривались во многих трудах российских и зарубежных ученых. По данным научной электронной библиотеки elibrary, на момент проведения исследования насчитывалось более 200 статей российских авторов, посвященных проблемам цифровизации в туризме. Зарубежные авторы также достаточно много работ посвящают вопросам цифровизации туристской индустрии. В работе Хатри И. приведен обзор публикаций по применению информационных технологий в туризме за последние 10 лет [16].

Концептуальным вопросам влияния цифровых технологий на индустрию туризма посвящены работы [4, 8, 21].

Влияние цифровых технологий на потребительский выбор в туризме рассматривалось в работах [7, 17]. Дополненной реальности в туризме посвящены работы [15, 19]. Цифровые технологии экономики совместного использования освещены в работах [23, 25]

Исследованию применения отдельных видов цифровых технологий в сфере туризма посвящены работы [10, 11, 12, 14], в которых рассматривается влияние платформы Airbnb и цифровая дискриминация.

Следует подчеркнуть, что цифровизация оказывает не только положительное влияние на туризм, но имеются некоторые негативные факторы, требующие особо пристального внимания и изучения, которые освещены в работе Нгуена Н. Т. и других [20, 13].

Материалы и методы

При проведении исследования влияния цифровизации на туризм были использованы системный, монографический, статистический методы анализа. На их основе были проанализированы предпосылки внедрения цифровизации в сферу туризма в Российской Федерации, основные направления и возможности применения новейших цифровых технологий в туризме.

Одним из факторов, способствующих внедрению цифровизации в сферу туризма, является доступность и умение населения работать в Интернет среде. При оценке цифровой конкурентоспособности стран одним из показателей выступает доступ в Интернет.

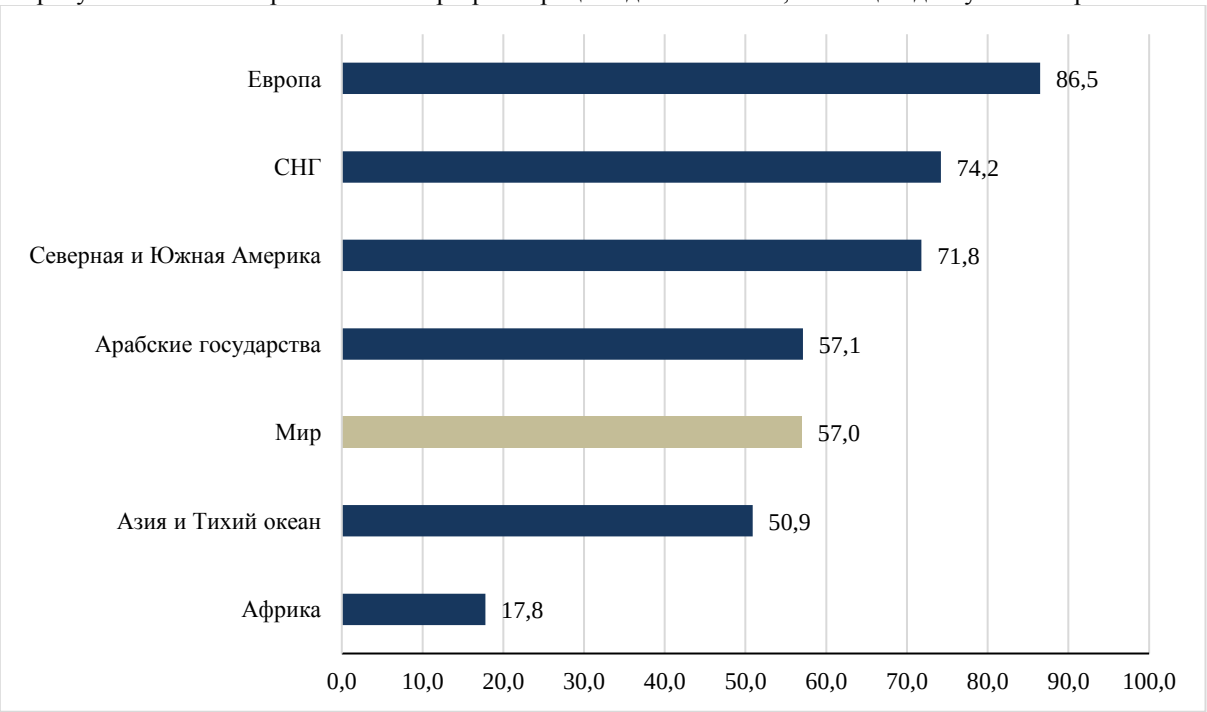
По данным Международного союза электросвязи ITU (International Telecommunication Union) на конец 2019 года Интернетом пользовались 4,1 миллиарда человек, т.е. 53,6% населения мира (рисунок 1).

Построено авторами по данным ITU https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx

Рисунок 1 – Количество индивидуальных пользователей Интернета в мире (в % от населения мира)

Начиная с 2005 года, количество Интернет-пользователей в мире выросло с 16,8% до 53,6% от всего населения мира, т.е. более чем в 3 раза. Для половины населения земного шара Интернет стал повседневным и доступным инструментов. Однако следует отметить неравномерность доступа в Интернет по различным регионам мира.

На рисунке 2 показан в региональном разрезе процент домохозяйств, имеющих доступ в Интернет.



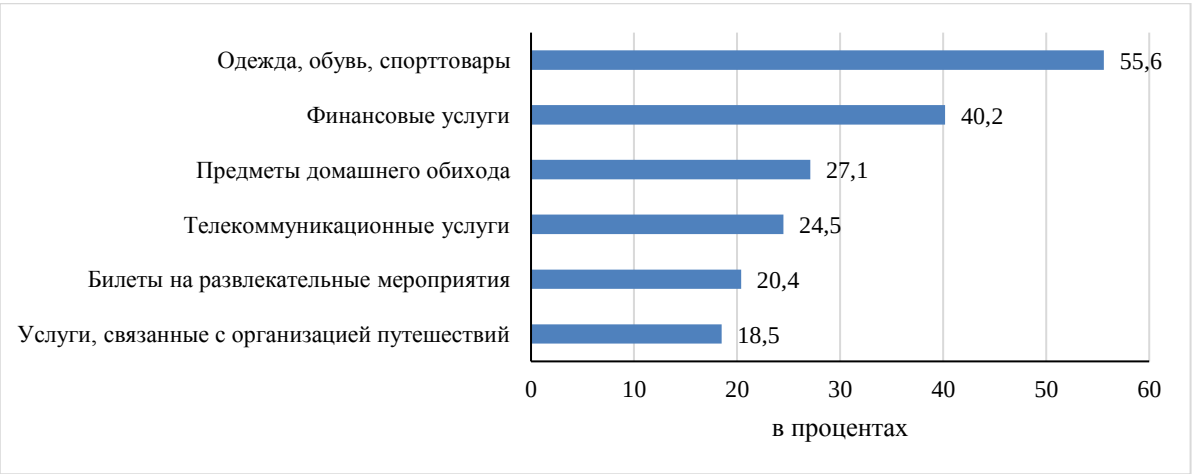
Построено авторами по данным ITU http://www.itu.int/ict/statistics

Рисунок 2 - Процент домохозяйств с доступом в Интернет по регионам

Как следует из графика, максимальное количество домохозяйств с доступом в Интернет зафиксировано в Европе 86,5%, что существенно выше, чем в мире в целом (57%). Минимальный уровень доступа домохозяйств в Интернет в Африке (17,8%).

В России в 2018 году доступ в Интернет имели 76,6% домохозяйств, что выше среднемирового уровня и немного ниже европейских показателей [2].

На рисунке 3 показана информация о наиболее распространённых видах товаров и услуг, заказываемых в интернете населением России.



Построено авторами по данным [2]

Рисунок 3 – Использование населением России интернета для заказа товаров и услуг по видам

По данным рисунка 2 видно, что 18,5% от численности населения России в возрасте 15-74 лет, пользующихся услугами онлайн, бронируют услуги по организации путешествий [2]. Этот показатель свидетельствует

о том, что уровень цифровых компетенций российских Интернет-пользователей достаточен для того, чтобы пользоваться цифровыми технологиями в сфере туризма.

К новейшим цифровым технологиям, которые выступают в качестве основы цифровизации туристской деятельности, относятся:

- технологии больших данных (Big Data), blockchain,
- искусственный интеллект,
- интернет вещей (Internet of Things — IoT и IIoT — Industrial Internet of Things),
- мобильные устройства и многое другое.

Применение искусственного интеллекта, в частности, технологии распознавания:

- обеспечение доступа в номер с помощью сканирования сетчатки глаза или сканирования отпечатков пальцев, это обеспечивает дополнительные удобства для гостя и повышает безопасность пребывания в отеле, такая технология используется в отеле Marriott China,
- технология распознавания лиц позволяет улучшить качество обслуживания клиентов за счет персонализации услуг, например, технология NEC NeoFace Express.

Персонализация обслуживания сейчас является одним из важнейших конкурентных преимуществ, которые невозможно получить без цифровых технодогий. Для того, чтобы понять потребности и желания клиента, необходимо собрать и обработать огромную базу данных, связанную с его предыдущим опытом путешествий, пребывания в отеле и т.п. Это позволит сформировать некий виртуальный образ путешественника, смоделировать его потребности с помощью систем искусственного интеллекта, обеспечить удаленное консалтинговое обслуживание с помощью чат-ботов. К преимуществам облуживания с помощью систем искусственного интеллекта следует отнести скорость и точность предоставления информации клиенту. Искусственный интеллект позволяет быстро обрабатывать информацию и предлагать различные варианты решения вопроса, например, предоставив несколько вариантов размещения с комментариями персонально для клиента. Примером может служить использование таких систем в отелях Hilton для предоставления гостям разнообразной туристской информации.

Одной из наиболее перспективных цифровых технологий является обработка больших данных Big Data, blockchain (блокчейн) [22, 24]. Технологии блокчейн уже сейчас широко применяются в индустрии путешествий:

- сбор и контроль информации за перемещением багажа между различными аэропортами и авиакомпаниями,
- идентификация пассажиров с помощью отпечатков пальцев или сканирования сетчатки глаза.
- организация оплаты разнообразных услуг, в том числе, с помощью биткоинов.

Приведем наиболее успешные проекты использования технологии блокчейн в туризме.

На цифровой технологии блочейн построена платформа LockChain, представляющая собой торговую площадку для разнообразных средств размещения, в которой отсутствуют посредники и нет комиссионных сборов.

Технология блокчейн использована в платформах BeeToken и Beenest, которые предназначены для оплаты проживания без взимания комиссии.

Платформа Winding Tree также использует технологию блокчейн и позволяет бронировать туристские услуги без посредников.

Цифровая блокчейн платформа ShoCard & SITA позволяет управлять идентификацией клиентов.

Собственная блокчейн-платформа компании TUI TUI Bed-Swap предоставляет возможность в реальном масштабе времени отслеживать информацию о свободных номерах в различных отелях без услуг посредников.

Amadeus планирует разработать решение для управления цифровыми идентификационными данными, позволяющее безопасно перемещать информацию по всей цепочке путешествий. Используя технологию распознавания лиц и блокчейн, будет разработана система, которая создаст позможность:

- передавать согласованную информацию о путешественнике всем поставщикам-участникам цепочки путешествий,
- регистрироваться один раз для всех поездок,
- подтверждать личность с привязкой к паспортной информации,
- передавать информацию пропорционально: в каждой точке касания — только самое необходимое,

контролировать этот процесс с помощью решения, которое поможет путешественникам понимать, какие именно данные передаются тем или иным поставщикам туристических сервисов.

Компания Amadeus активно внедряет цифровые технологии. Современные когнитивные платформы дают возможность проанализировать поведение человека непосредственно в процессе общения с ним и сделать оперативные выводы, дав, например, ту или иную подсказку турагенту. В частности, Amadeus Alita слушает клиента, учитывает все нюансы его запроса (направление, тип поездки, его длительность и другие факторы) и выводит на экран турагенту варианты путешествий, которые подойдут данному клиенту. Программа дифференцирует интонации и даже может определять настроение. Если клиент обращается повторно, то «умные помощники» обращаются к истории бронирований и дополнительно анализируют предпочтения клиента.

С целью стратегического планирования своей деятельности компания Amadeus изучает и прогнозирует

образ будущего путешественника. исследовании Amadeus Travel Tribes 2030 выделены три типа путешественников:

1) Cultural Purists — это люди, ориентированные на культуру того места, куда они прибыли. Они рассматривают свое путешествие как возможность полностью отстраниться от повседневности, погрузившись в местную культуру, прочувствовав особенности жизни местного населения. Их интересует новый опыт — прожить жизнь других людей. Ими движет стремление к познанию,

2) Social Capital Seekers — таких путешественников привлекает социальное признание. Такие люди активно публикуют свои впечатления в социальных сетях. Они своего рода накопители социального капитала. Им важно поделиться с окружающими, чтобы их рассказ оценили, похвалили, «лайкнули», что существенным образом увеличит значимость их поездки. Они структурируют свое путешествие с учетом его будущей онлайн-аудитории,

3) Reward Hunters — искатели награды. Как правило, эти лакшери-путешественники стремятся к возврату вложенных ими средств, к вознаграждению: «Я очень много для этого работал, я хорошо за это заплатил, а потому хочу получить максимум за свои деньги». Их главная идея: «Я заслужил отдых класса «люкс»!»

Для каждого из трех типов путешественников опыт важнее, чем сам продукт. Тренд XXI века — сосредоточенность на переживаниях и мотивациях, а не только и не столько на самих продуктах.

Компания Amadeus прогнозирует, что в ближайшие 10 лет процесс поиска и бронирования поездок и отдельных сервисов значительно упростится. Активно развивается цифровая идентификация путешественников. Онлайн идентификация позволит ориентироваться на каждого конкретного клиента. Блокчейн-технология упростит многие процессы.

Интернет вещей (IoT) — очень перспективное направление в туризме. Amadeus начинает сотрудничество с компанией Sigfox, которая строит международные беспроводные сети для соединения устройств IoT.

Результаты

Развитие цифровой экономики кардинально меняет инфраструктурное обеспечение многих видов экономической деятельности, в том числе и туризма. Многократно возрастает значимость информационной составляющей. В связи с тем, что цифровая экономика базируется на идеологии обработки больших массивов информации, особую важность приобретет высокотехнологичная система для безопасного, надежного, долгосрочного хранения больших объемов информации, а также подсистема обеспечения их безопасности. Активно будут развиваться мобильные технологии и приложения, которые предназначены для путешественников, которые обеспечивают выполнение широкого функционала, в том числе, покупку авиабилетов, бронирование отелей, навигацию на местности, предоставление справочной информации о туристских достопримечательностях, рейтингах средств размещения, ресторанов и т.п.

Претерпит изменения институциональная инфраструктура, связанная с обеспечением туристской деятельности. Цифровая экономика даст возможность создавать новые формы предприятий туристской индустрии, пространственно распределенных сетевых компаний.

Существенные изменения претерпит кадровая инфраструктура, что связано с формированием и развитием новых информационно-коммуникационных компетенций у работников туристской индустрии, которые станут абсолютно необходимыми для выполнения всех бизнес-процессов. В условиях цифровой экономики туристская деятельность все более технологизируются, создается единое информационное пространство в сфере мирового туризма, формируются новые принципы информационного обеспечения и управления туризмом. Информационное сопровождение туристского бизнеса и его цифровизация являются стратегическим ресурсом, обеспечивающим повышение конкурентоспособности туризма.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ влияния глобальной цифровизации на туризм и гостеприимство показал, что кардинальные изменения уже сейчас претерпевает вся туристская и гостиничная индустрия. Причем трансформация происходит достаточно стремительно, например, создание цифровых платформ принципиально изменяет отношения между субъектами туристского и гостиничного рынка, упрощая взаимодействие между ними и оттесняя посредников. Цифровая трансформация открывает новые возможности для развития в туризме и гостиничном бизнесе.

Источники:

1. Доклад о цифровой экономике 2019. ООН. Женева. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf

2. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Предпринимательство и конкуренция в туризме. Монография. М.- Российский новый университет. - 2010- 136с.

4. Морозов М.А., Морозова Н.С. Новая парадигма развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики// Вестник РосНОУ, Серия «Человек и общество». - 2018. - №1.-С.135-141.

5. Морозов М.А., Морозова Н.С. Влияние мобильных приложений на развитие туристской индустрии// Вестник Национальной академии туризма. - 2015.- №4(36). - С. 17-19.

6. Морозов М.М. Особенности управления туристскими системами в условиях цифровой экономики// Туризм: право и экономика. 2018.- №3. - С. 7-10
7. Паршин В.Я., Паршина М.В. Цифровые технологии как инструмент, влияющий на потребительский выбор в сфере туризма// Образование и наука в России и за рубежом. 2019. -№2(50). - С. 495-500.
8. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики. Монография. Санкт-Петербург, изд-во СПбГЭУ.- 2018.- 176 с.
9. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: пер. с англ. / К.Шваб, Н.Дэвис. - М.: Бомбора: Эксмо, 2018. – 317 с.
10. Aznar, J.P., Sayeras, J.M., Rocafort, A., Galiana, J. (2017). The irruption of Airbnb and its effects on hotel profitability: an analysis of Barcelona's hotel sector. Intangible Capital,13(1), 147–159
11. Blal, I., Singal, M., Templin, J. (2018). Airbnb's effect on hotel sales growth. Int. J. Hospitality Manage. 73, 85–92
12. Cheng, M., Foley, C. (2018). The sharing economy and digital discrimination: the case of Airbnb. Int. J. Hospitality Manage. 70, 95–98.
13. Dredge D., Phi G., Mahadevan R., Meehan E., Popescu E.S. (2018). Digitalisation in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities. Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen.
14. Horn, K., Merante, M. (2017). Is home sharing driving up rents? Evidence from Airbnb in Boston. J. Hous. Econ. 38, 14–24
15. Javornik A. (2016). Augmented reality: research agenda for studying the impact of its media characteristics on consumer behavior. J Retail Consum Serv 30:252–261. https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2016.02.004.
16. Khatri I. (2019) Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9, 74-87.
17. Morozov M. A., Morozova N. S. (2016). Attractive Tourist Destinations as a Factor of its Development. Journal of Environmental Management and Tourism, Volume VII, Springr, 2016, 1(13), pp. 105-112.
18. Morozov M. A., Morozova N. S. (2017). Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability. Journal of Environmental Management and Tourism, 2017. Т. 8.№4(20), pp. 875-881.
19. Neidhardt J., Wörndl W. (2020) Information and Communication Technologies in Tourism 2020. Proceedings of the International Conference in Surrey, United Kingdom, January 08–10, 2020, Springer, 322 p.
20. Nguyen N. T. et al. (2019) Dark Side of Digital Transformation in Tourism. ACIIDS 2019, LNAI 11432, pp. 510–518.
21. Pesonen J., Neidhardt J. (2019) Information and Communication Technologies in Tourism 2019: Proceedings of the International Conference in Nicosia, Cyprus, January 30–February 1, 2019. Springer, 476 p.
22. Pilkington, M. (2016). Blockchain technology: priciples and applications. Research Handbook on Digital Transformation. Edward Elgar Publishing, Northampton, MA. pp. 225-253.
23. Williams, C.C., Horodnic, I.A. (2017). Regulating the sharing economy to prevent the growth of the informal sector in the hospitality industry. Int. J. Contemp. Hospitality Manage. 29(9), 2261–2278.
24. Xiang Z., Fesenmaier D. (2017). Big data analytics, tourism design and smart tourism. In Analytics in Smart Tourism Design: Concepts and Methods. Cham: Springer, pp.299-307.
25. Zale, K. (2016). When everything is small: the regulatory challenge of scale in the sharing economy. San Diego Law Rev. 53(4), 949–1016

Sources:

1. Digital Economy Report 2019. UN. Geneva. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf
2. Indicators of the digital economy: 2019: statistical compilation / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others; Nat researched University I60 "Higher School of Economics". - M.: HSE, 2019 .-- 248 p.
3. Morozov MA, Morozova NS Entrepreneurship and competition in tourism. Monograph. M.- Russian New University. - 2010- 136s.
4. Morozov M.A., Morozova N.S. A new paradigm for the development of tourism and the hospitality industry in the digital economy // Bulletin of RosNOU, Series "Man and Society". - 2018. - No. 1.-S.135-141.
5. Morozov MA, Morozova NS The impact of mobile applications on the development of the tourism industry // Bulletin of the National Academy of Tourism. - 2015.- No. 4 (36). - S. 17-19.
6. Morozov M.M. Features of the management of tourist systems in the digital economy // Tourism: law and economics. 2018.- No. 3. - S. 7-10
7. Parshin V.Ya., Parshina M.V. Digital technologies as a tool affecting consumer choice in the field of tourism // Education and science in Russia and abroad. 2019.- # 2 (50). - S. 495-500.
8. Service and tourism in the digitalization of the Russian economy. Monograph. St. Petersburg, publishing house SPbGEU.- 2018.- 176 p.
9. Schwab K. Technology of the Fourth Industrial Revolution: trans. from English / C. Schwab, N. Davis. - M.: Bombora: Eksmo, 2018 .-- 317 p.Aznar, J.P., Sayeras, J.M., Rocafort, A., Galiana, J. (2017). The irruption of Airbnb and its effects on hotel profitability: an analysis of Barcelona's hotel sector. Intangible Capital,13(1), 147–159
10. Blal, I., Singal, M., Templin, J. (2018). Airbnb's effect on hotel sales growth. Int. J. Hospitality Manage. 73, 85–92
11. Cheng, M., Foley, C. (2018). The sharing economy and digital discrimination: the case of Airbnb. Int. J. Hospitality Manage. 70, 95–98.
12. Dredge D., Phi G., Mahadevan R., Meehan E., Popescu E.S. (2018). Digitalisation in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities. Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen.

13. Horn, K., Merante, M. (2017). Is home sharing driving up rents? Evidence from Airbnb in Boston. J. Hous. Econ. 38, 14–24

14. Javornik A. (2016). Augmented reality: research agenda for studying the impact of its media characteristics on consumer behavior. J Retail Consum Serv 30:252–261. https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2016.02.004.

15. Khatri I. (2019) Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9, 74-87.

16. Morozov M. A., Morozova N. S. (2016). Attractive Tourist Destinations as a Factor of its Development. Journal of Environmental Management and Tourism, Volume VII, Springr, 2016, 1(13), pp. 105-112.

17. Morozov M. A., Morozova N. S. (2017). Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability. Journal of Environmental Management and Tourism, 2017. Т. 8.№4(20), pp. 875-881.

18. Neidhardt J., Wörndl W. (2020) Information and Communication Technologies in Tourism 2020. Proceedings of the International Conference in Surrey, United Kingdom, January 08–10, 2020, Springer, 322 p.

19. Nguyen N. T. et al. (2019) Dark Side of Digital Transformation in Tourism. ACIIDS 2019, LNAI 11432, pp. 510–518.

20. Pesonen J., Neidhardt J. (2019) Information and Communication Technologies in Tourism 2019: Proceedings of the International Conference in Nicosia, Cyprus, January 30–February 1, 2019. Springer, 476 p.

21. Pilkington, M. (2016). Blockchain technology: priciples and applications. Research Handbook on Digital Transformation. Edward Elgar Publishing, Northampton, MA. pp. 225-253.

22. Williams, C.C., Horodnic, I.A. (2017). Regulating the sharing economy to prevent the growth of the informal sector in the hospitality industry. Int. J. Contemp. Hospitality Manage. 29(9), 2261–2278.

23. Xiang Z., Fesenmaier D. (2017). Big data analytics, tourism design and smart tourism. In Analytics in Smart Tourism Design: Concepts and Methods. Cham: Springer, pp.299-307.

24. Zale, K. (2016). When everything is small: the regulatory challenge of scale in the sharing economy. San Diego Law Rev. 53(4), 949–1016.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10101

Б.М. Мусаева - ассистент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

В.М. Musaeva - Assistant of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

Х.М. Кошукоев - студент 3 курса факультета «Механизация и энергообеспечение предприятия» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», mbc_@mail.ru,

K.M. Koshukoev - 3rd year student of the faculty "Mechanization and energy supply of the enterprise" FSBEI HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Аннотация. Высокая турбулентность происходящих геополитических событий и санкции против России подводят нашу страну к необратимости инновационного сценария развития.

Завершаемая Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года позволила добиться конкретных положительных сдвигов касательно формирования отечественного венчурного рынка и несколько увеличить долю РФ в мировом экспорте высокотехнологичной продукции и др.

Примечательно, что в соответствии с рейтинговыми оценками Bloomberg, в 2016 г. наша страна впервые заняла 12 место в мировом рейтинге инновационных экономик.

Вместе с тем, как отмечают эксперты, многие важнейшие результаты развития инновационной деятельности РФ диссонируют со стратегическими направлениями развития экономики национального хозяйства. Действительно, как видно из данных Росстата, удельный вес инновационных продуктов (услуг) в совокупном объеме отгруженных промышленных товаров (услуг) свидетельствует о кратном отставании от заданных целевых показателей Стратегии «Инновационная Россия – 2020». Это свидетельствует о сохранении структурных диспропорций параметров инновационных процессов, их инвестиционной поддержки и инфраструктурного обеспечения. Надо также отметить, что все еще сохраняется неразвитость технологических трансфертов, наблюдается низкая восприимчивость инновации реальным сектором, продолжается существенная территориальная и видовая дифференциация степени инновационного развития.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости углубленного развития теоретических положений и методического инструментария концепции инновационно-технологического развития экономики.

Annotation. The high turbulence of the ongoing geopolitical events and sanctions against Russia lead our country to the irreversibility of the innovative development scenario.

The completed strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 has made it possible to achieve specific positive changes in the formation of the domestic venture market and slightly increase the share of the Russian Federation in the world export of high-tech products, etc.

It is noteworthy that according to Bloomberg ratings, in 2016, our country was ranked 12th in the world ranking of innovative economies for the first time.

At the same time, as experts note, many of the most important results of the development of innovative activity in the Russian Federation are dissonant with the strategic directions of development of the national economy. Indeed, as can be seen from Rosstat data, the share of innovative products (services) in the total volume of shipped industrial goods (services) indicates a multiple lag from the set targets Of the strategy "Innovative Russia – 2020". This indicates that structural imbalances in the parameters of innovation processes, their investment support and infrastructure support remain. It should also be noted that there is still an underdevelopment of technological transfers, there is a low susceptibility of innovation by the real sector, and there is a significant territorial and species differentiation of the degree of innovative development.

All of the above indicates the need for in-depth development of the theoretical provisions and methodological tools of the concept of innovative and technological development of the economy.

Ключевые слова: глобализация, экономические кризисы, экономические и технологические санкции, инновационные процессы, инновационно-технологическое развитие, конкурентные преимущества.

Keywords: globalization, economic crises, economic and technological sanctions, innovative processes, innovative and technological development, competitive advantages.

Характерной чертой развития мировой экономики в первые десятилетия XXI века является наращивание глобализационных процессов. В этих условиях национальные экономики вынуждены объединяться, чтобы найти наиболее адекватную реакцию на глобальные вызовы, с коими придется столкнуться в глобальной перспективе.

В соответствии с оценками экспертов, в качестве доминирующего экономического вызова выступает необходимость незамедлительного технологического развития – как единственного источника изменений в обществе.[1,7,8,12]

В условиях возрастающей конкуренции уже всем стало очевидным, что идет постоянное сокращение продолжительности жизненного цикла используемых современных технологий, что необходимы прорывные технологические смены в сфере альтернативной энергетики и ресурсосбережения и т.д.

Все это требует современной идентификации глобальных технологических вызовов и трэндов, обоснованного определения научно-технологических приоритетов, разработки соответствующего революционным преобразованиям организационно-экономического механизма реализации заданных приоритетов.

Надо отметить, что в условиях цифровой экономики представления о технологиях, помимо традиционных объектов материальной среды, затрагивает теперь и нематериальную сферу – наука и образование, информация, управление, финансы и т.п.

Современные производственные технологии, в основном, развиваются по трем направлениям:

– замена дискретных технологий непрерывными;
– акцентирование на безотходные технологические решения;
– наращивание уровня наукоемкости технологий.

На протяжении многих десятилетий общество рассматривало технологический прогресс как функцию времени, не зависящую от особенностей социально-экономической системы.

В дальнейшем позиция изменилась с суждениями о возникновении новой факторной переменной экономического роста – инновационно-технологической активности, рассматриваемой в качестве стратегического фактора обеспечения конкурентных преимуществ социально-экономических систем.

Анализ современной специальной литературы по рассматриваемой проблематике показывает, что проблемы инновационного развития касательно различных экономических систем разного уровня сложности (национальное хозяйство, регион, отрасль, предприятие) довольно подробно рассмотрены. [3,14,18]

В первой четверти XXI века человечество уже подошло к шестому технологическому укладу, основу которого составит наноэнергетика. Правда, надо оговорить, что развивать нанотехнологию, нанобиотехнологию, нанобионику и тому подобные иные наноразмерные производства пока смогут лишь 2-3 государства. Россия, по оценке ученых, пока только готовится к переходу на новый технологический уклад, что, бесспорно, позволит значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Говоря о развитии российской научной школы и практической деятельности касательно разработки и внедрения нововведений, очень уместно, на наш взгляд, вспомнить труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Чрезмерная политическая ангажированность многих исследователей позволяет им необоснованно игнорировать марксистскую школу.

В связи с этим, хотим особо отметить, что именно К. Маркс и Ф.Энгельс обосновали непрерывность характера процессов освоения новой техники и технологий, что обусловлено непрерывностью самого процесса воспроизводства. [9]

Эти ученые неоднократно в своих работах отмечали значимость инноваций на разных этапах общественного производства. Позволим себе привести одну цитату К. Маркса: «Когда у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов». [9]

Среди современных российских экономистов-исследователей необходимо, в первую очередь, назвать С.Ю. Глазьева, впервые введшего в оборот понятие «технологический уклад». [2]

На наш взгляд, он довольно аргументировано и углубленно переработал проблемы перехода российской экономики к новому технологическому укладу. Такой подход позволил академику РАН С.Ю. Глазьеву обосновать, что особенности структурных преобразований экономики мирового хозяйства дают возможность РФ посредством незамедлительного рывка и наращивания инновационной деятельности довольно оперативно «войти» в новую долгосрочную волну мирового развития.

Что характерно, многие исследователи предполагают отсутствие какой-либо единой доминирующей технологии в новом технологическом укладе. [4]

Вместе с тем, мы хотели отметить и некоторые нестыковки и даже противоречия по поводу развития макрогенерации.

Так, во-первых, мы не разделяем то положение, что новый технологический уклад образовывается лишь в результате исчерпания возможностей базовых технологий, перетока ресурсов устаревших технологических систем к прорывным системам и т.п.

Обыденная жизнь на протяжении многих веков убедительно показывает мирное сосуществование устаревших и новых ресурсов, технологий и т.п. В качестве яркого примера могут выступить различные энергоносители, в т.ч. нефть, газ, уголь, дрова, а также всевозможные биологические источники.

Далее, довольно спорным являются вопросы «плавности» перехода от устаревшего технологического уклада к другому (новому) укладу.

Мы исходим из того, что характерной особенностью бифуркационных состояний является то, что они происходят в течение определенного периода времени, т.е. это не мгновенная реакция.

Также уместно сказать, что на подобии биологических популяций, в нашем случае, происходит одновременное воспроизведение нескольких технологических укладов, при этом, нет гарантии, да и нет обязательств того, что все они получат свое дальнейшее развитие.

В-третьих, все еще так же спорным остается вопрос – на каком этапе происходит концентрация базисных нововведений? Одни авторы полагают, что концентрация принципиальных инноваций происходит на фазе подъема длинной волны [19], другие считают, что феномен депрессии выступает в качестве генератора предпосылок для формирования базисных инноваций. [16,18,19]

Однако, можно в данном контексте вспомнить положение, в соответствии с которым исключительно лишь кластеры инноваций – продуктов создаются на стадии депрессии, в отличие от инноваций – процессов, концентрирующихся, как правило, на стадии повышения волны.

Также надо обратить внимание на то, что нарастающая глобализация и информатизация экономики размывает национальные и временные границы технологических укладов.

В этих условиях даже индустриально развитому государству крайне сложно позиционировать по уровням технологического уклада, также практически невозможно строго очертить период начала и окончания цикла хозяйственной конъюнктуры. [5,6,10,15]

Вместе с тем, мы убежденно стоим на позиции того, что комплекс сложнейших задач перехода к новым прорывным технологиям сконцентрирован, в основном, на микроуровне. Все решения о необходимости и возможности задействования прорывных технологических инноваций посредством отказа от устаревших технологий разрабатываются и реализуются менеджментом предприятий преимущественно на базе коммерческих выкладок. Однозначно, что все это требует провести предварительный полноценный анализ перспектив новой технологии. Надо отметить, что здесь, как правило, всегда присутствует и другая, не менее важная проблема – ограниченность финансовых ресурсов предприятий с одновременным существенным удорожанием прогрессивных технологий…

Эксперты называют в числе ключевых препятствий роста технологических предприятий помимо нехватки финансовых ресурсов, большие сложности, сопряженные с выводом новой продукции на рынки, а также высокий уровень недобросовестной конкуренции и административные барьеры. Мы бы сюда добавили несовершенство нормативно-правовой базы инновационно-технологической деятельности, чрезмерную избыточность органов госконтроля и неразвитость внутренних управленческих компетенций. [11,12,17]

Абсолютно очевидно, что те предприятия, которые поставили все на прорывные технологии, которые овладели искусством превращения их в устойчивое развитие и создание на базе этого новых рабочих мест, будут выступать не только в качестве драйверов развития инновационной отечественной экономики, но и в качестве самых активных и успешных участников конструирования стратегии технологического лидерства Российской Федерации на международных рынках.

Анализ динамики количества задействованных производственных технологий позволяет говорить об устойчивом росте данного показателя с 2005 г.

В 2015 г. в целом в Российской Федерации было задействовано 218 тысяч передовых производственных технологий, что на 6,5% больше, чем в 2014 г., и на 7,3% больше, чем в 2010 году. Надо отметить, что практически треть этой величины приходится на производство, обработку и сборку, 15% относится к высокотехнологичным и 14% - к наукоемким видам деятельности. [16]

В соответствии с информационно-статистическими данными ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ в Российской Федерации с 2000-2014 гг. в 1,5 раз увеличилось общее количество патентных заявок. Для активизации технологического развития России Президент РФ В.В. Путин обозначил необходимость создания Национальной техноло-

гической инициативы, акцентирующей свою деятельность на развитии государственно-частного партнерства, на формировании условий и предпосылок технологического лидерства российских предприятий на соответствующих мировых рынках.

Компаративный анализ всевозможных составляющих институциональной среды позволяет говорить о том, что в каждом государстве институциональная среда задействования инновационных процессов имеет свои особенности, обусловленные формой государственного устройства, набором используемых моделей и структуры национальной экономики, целевыми ориентирами социо-эколого-экономического развития. [2,3,18]

На основе вышеизложенного можно сформировать приоритетные составляющие инновационно-технологического развития экономики национального хозяйства:

1. надлежащим образом разработанное стратегическое планирование инновационно-технологического развития;
2. обеспечение максимального уровня открытости и доступности всех благ институциональной среды касательно всех участников инновационного рынка;
3. ориентированность на повышение уровня образованности граждан и формирование инновационной культуры;
4. обеспечение высокого уровня развития институтов формирования и правовой защиты конечных результатов инновационной деятельности;
5. организация предпосылок и условий для эффективного взаимодействия ключевых участников инновационного рынка с системой институтов трансферта технологий;
6. непрерывное совершенствование составляющих институциональной среды.

Источники:

1. Абалкин Л.И. Размышления о будущем России. – М.: ИЭ РАН,2009. – 207 с.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар,1993. – 310 с.
3. Евсеев О.С. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях инвестиционного обеспечения инновационной деятельности национальной экономики //Фундаментальные исследования. – 2012. - №9. – С.220-224
4. Иванов В.В. Наука и технологии как фактор геополитики //Инновации. – 2014. - №9. – С.34-50
5. Козлов Б.И. Современная техника: в поисках оснований постиндустриального развития //Высокие технологии и современная цивилизация. – М.,1999. –С.23-26
6. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России: монография. – Воронеж: ЦИРЭ,2012. – 244 с.
7. Лукашева Н.А. Создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры для активизации инновационной деятельности в российских регионах //Инноватика и экспертиза. – 2015. - №1. – С.149-151
8. Маркова О.В. Формирование инновационного подхода в управлении сферой услуг //Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. - №3. – С.62-64
9. Маркс К. Сочинения.- 2-е изд. /К.Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат,1960
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
11. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
12. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
13. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
14. Палюх Б.В. Нечеткая когнитивная карта как инструмент моделирования инновационной деятельности на региональном уровне //Программные продукты и системы. – 2012. - №4. – С.128-132
15. Сомина И.В. Оценка инновационной деятельности экономических систем на основе процессного подхода //Социально-гуманитарные знания. – 2012. - №8. – С.294-301
16. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru
17. Щербин В.К. Инновационная экономика и экономика наций //Наука и инновации. – 2007. - №5. – С.56-61
18. Freemen C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Printer Publishers. – 1987. – 155 p.
19. Довлетмурзаева М.А. Некоторые аспекты анализа макроэкономических факторов инновационной деятельности / М.А. Довлетмурзаева, З.Р. Канкулова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 89-93.
20. Шулимова А.А. Институционализация организационных и технологических инноваций как фактор экономического развития России / А.А. Шулимова, Д.Ю. Яквашева, Д.А. Тюпка // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 243-252.
21. Mensch G. Stalemate in tehnology: innovations overcome the depression. – Csmbridge, Mass: Ballinger Pub. Co. 1979. - 241 pp.

Sources:

1. Abalkin L. I. Reflections on the future of Russia. - Moscow: IE RAS,2009. – 207 p.
2. Evseev O. S. Development of innovative infrastructure in the conditions of investment support of innovative activity of the national economy //Fundamental research. - 2012. - No. 9. - Pp. 220-224
3. Federal state statistics service of the Russian Federation. Official site. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gks.ru

4. Freemen C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Printer Publishers. – 1987. – 155 p.
5. Glazyev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development. - Moscow: Vladar,1993. - 310 p.
6. Ivanov V. V. Science and technology as a factor of geopolitics //Innovations. - 2014. - No. 9. - P. 34-50
7. Korchagin Yu. A. Human capital and innovative economy of Russia: monograph. - Voronezh: CIRE,2012. – 244 p.
8. Kozlov B. I. Modern technology: in search of the foundations of post-industrial development //High technologies and modern civilization. - Moscow, 1999. - P. 23-26
9. Lukasheva N. A. Creation and development of elements of innovative infrastructure for activation of innovative activity in Russian regions //Innovatika I expertize. - 2015. - No. 1. - Pp. 149-151
10. Markova O. V. Formation of an innovative approach in service sector management //Economics and management: new challenges and prospects. - 2012. - No. 3. - P. 62-64
11. Marx's Writings. - 2nd ed. /K. Marx, F. Engels. - Moscow: Politizdat,1960
12. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
13. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
14. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
15. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
16. Mensch G. Stalemate in tehnology: innovations overcome the depression. – Cembridge, Mass: Ballinger Pub. Co. 1979. - 241 pp.
17. Palyukh B. V. Fuzzy cognitive map as a tool for modeling innovation activity at the regional level //Software products and systems. - 2012. - No. 4. - Pp. 128-132
18. Shcherbin V. K. Innovative economy and the economy of Nations // Science and innovation. - 2007. - No. 5. - P. 56-61
19. Dovletmurzaeva M.A. Some aspects of the analysis of macroeconomic factors of innovative activity / M.A. Dovletmurzaeva, Z.R. Kankulova // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 89-93.
20. Shulimova A.A. Institutionalization of organizational and technological innovations as a factor in the economic development of Russia / A.A. Shulimova, D.Yu. Yakvasheva D.A. Tupka // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 243-252.
21. Somina I. V. Assessment of innovative activity of economic systems based on the process approach //Social and humanitarian knowledge. - 2012. - No. 8. - Pp. 294-301

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10102

Б.М. Мусаева - ассистент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

B.M. Musaeva - Assistant of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

Х.М. Кошукоев - студент 3 курса факультета «Механизация и энергообеспечение предприятия» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», mbc_@mail.ru,

K.M. Koshukoev - 3rd year student of the faculty "Mechanization and energy supply of the enterprise" FSBEI HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
FEATURES OF RESEARCH ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. Термин «потенциал» довольно активно используют многие общественные и естественные науки, при этом, для каждой из них имеется свой предмет, своя методология исследования. Такое положение заставляет особенно рассматривать экономические, технологические, общенаучные и другие аспекты анализируемой категории. В этих условиях актуализируются проблемы проведения системного анализа данной многоаспектной категории, выявления предпосылок для обобщения множественных определений «инновационный потенциал» в единое целое для более глубокого понимания данной категории касательно экономических систем разных уровней.

В последние годы в экономической науке сформировались обособленные направления исследования инновационного развития региональной социально-экономической системы, в рамках которой анализируются компоненты инновационного потенциала.

Надо отметить, что на современном периоде в Российской Федерации практически сформирована целостная национальная инновационная система (НИС), предназначенная для обеспечения эффективного использования имеющегося инновационного потенциала и создающая стимулы для его наращивания.

Вместе с тем, приходится констатировать об отсутствии подобной инновационной среды в республиках Северного Кавказа.

Эксперты отмечают значимость задачи формирования и реализации инновационного потенциала региональной экономической системы, ибо это единственный путь выхода региона на устойчивую траекторию экономического роста.

Бесспорно, в рамках любого территориального хозяйственного комплекса постоянно проявляются институциональные и организационные ограничения по задействованию инновационного потенциала региона, систематически происходят разрывы в технологическом и инновационном развитии, нарушается процесс воспроизводства нововведений и т.п., что, в целом, нейтрализует возможности построения единого инновационного пространства региона.

Все это послужило импульсом выбора нашей темы исследования.

Annotation. The term "potential" is quite actively used by many social and natural Sciences, while each of them has its own subject, its own research methodology. This situation makes us especially consider the economic, technological, General scientific and other aspects of the analyzed category. In these conditions, the problems of carrying out a system analysis of this multidimensional category, identifying prerequisites for generalizing multiple definitions of "innovative potential" into a single whole for a deeper understanding of this category regarding economic systems at different levels are updated.

In recent years, economic science has formed separate areas of research on the innovative development of the regional socio-economic system, in which the components of the innovative potential are analyzed.

It should be noted that at the present time in the Russian Federation, an integral national innovation system (NIS) has been practically formed, designed to ensure the effective use of the existing innovative potential and creating incentives for its expansion.

At the same time, we have to state that there is no such innovative environment in the republics of the North Caucasus.

Experts note the importance of the task of forming and implementing the innovative potential of the regional economic system, because this is the only way to get the region on a sustainable trajectory of economic growth.

Undoubtedly, within any territorial economic complex, institutional and organizational restrictions on the use of the region's innovative potential are constantly manifested, gaps in technological and innovative development occur systematically, the process of reproducing innovations is disrupted, etc., which, in General, neutralizes the possibility of building a single innovative space in the region.

All this served as an impulse for choosing our research topic.

Ключевые слова: инновационный потенциал, региональная социально-экономическая система, региональная инновационная система.

Keywords: innovation potential, regional socio-economic system, regional innovation system.

Более ста лет назад начались разработки проблем инновационного развития на основе процессного подхода, среди которых можно выделить труды Й. Шумпейтера, Н. Кондратьева, Г. Менша, Д. Норта, П. Самуэльсона и др.

В соответствии с их теоретическими концепциями уровень технологий, в целом, формирует экономический рост. Так, Н. Кондратьев предполагал, что одним из факторов неустойчивости экономического роста выступают инновации, а непосредственно сами циклы конъюнктуры зависят от достижений НТП. [8]

Другой известный исследователь Шумпейтер Й. обосновывал, что комплекс технологических нововведений создает потенциал подъема очередного цикла деловой волны. [14]

Обобщение результатов ученых прошлых лет показывает, что им удалось, посредством использования процессного подхода, обозначить нелинейный характер развития технологий и обосновать при этом, что совокупность институциональных трансформаций лежит в основе формирования нового технологического уклада и предопределяет возможности построения национальной инновационной системы, состав и структура коей зависит от концентрированности инновационного потенциала.

На следующем этапе формирования теории инновационного развития был предложен функциональный подход (здесь можно выделить труды Друкера П., Кантера Р., Бернса Т., Портера М. и др.)

Использование данного подхода позволило исследовать влияние рыночной экономики на инновационные процессы, управление и госрегулирование инновационной деятельности и т.п.

Здесь надо отметить, что сторонники функционального подхода выдвинули две гипотезы. В соответствии с первой гипотезой необходимо упор делать на преобладание рыночного спроса в инновационной деятельности; сторонники второй гипотезы выступали как приверженцы идеи технологического рывка.

Надо отметить, что развитие данных гипотез позволило сформировать теорию научно-технического прогресса, понимаемого в качестве единого, взаимосвязанного цикла, включающего науку, технику и производство.

Действительно, НТП можно рассматривать в качестве конечного результата, создаваемого фундаментальной наукой, а также в качестве процесса развития техники путем качественного его совершенствования.

Анализ и обобщение литературы по рассматриваемой проблематике позволяет утверждать, что понятия «инновационное» и «научно-технические» являются довольно близкими, но не тождественными, ибо первое понятие, хотя и включает в себя второе понятие, но не сводится только к этому. Еще Шумпейтер Й. отмечал, что отличие инноваций от изобретений, открытий состоит в том, что эти знания могут использоваться в произ-

водстве, тогда как понятие «инновация» используют при обозначении изменений в технологической, управленческой и финансовой плоскости.

На третьем этапе формирования теории инновационного развития появился системно-институциональный подход, что, в целом, было логично, ибо он дополнил и обогатил процессный и функциональный подходы.

Использование системно-институционального подхода к теории инновационного развития позволило сформулировать три ведущих направления исследования:

– Концепцию технологических укладов;
– Теорию диффузий нововведений;
– Концепцию национальных инновационных систем.

В рамках данного подхода все предприятия меняют свое поведение в соответствие с формальными и неформальными правилами и нормами, включающими в себя информационные и организационные процессы, формирующие предпосылки к обучению, разработке и имитации нововведений, способность к изменению сложившихся структурных отношений.

Анализ различных видов потенциала позволяет говорить, что экономический потенциал характеризует экономические возможности (государства, региона, предприятия) социально-экономического развития. Непосредственно, сам экономический потенциал региона можно выразить совокупностью финансово-экономических и природно-климатических ресурсов, объектов инфраструктуры, заданной технологией, состоянием рыночной среды, научным потенциалом. [1,5,7] Такой подход позволяет рассматривать экономический потенциал в качестве возможности предприятий заниматься экономической деятельностью. При этом элементный состав экономического потенциала предоставляют основные производственные и непроизводственные фонды, оборотные средства, трудовые и природные ресурсы…

Помимо фактических объемов производства материальных благ, в экономический потенциал также входит и потенциальные блага, которые можно осуществить при достигнутом уровне технико-технологического развития производства. Все это говорит о том, что в качестве объединяющих элементов экономического и инновационного потенциалов выступает их ресурсная компонента. Более того, непосредственно производственный и инновационный потенциалы сопряжены в части потенциала ресурсов интеллектуальной собственности, причем инновационный потенциал можно обнаружить в каждом из видов производственного потенциала.

Следовательно, структура научно-технического потенциала состоит из четырех основных элементов, формирующих инновационный потенциал: персонал; материально-техническая база; информация и организация.

Надо отметить, что отличие научно-технического потенциала от научно-технологического потенциала состоит в возможности производства прорывных технологических знаний, разработки новых технологий, а человеческие, технологические, финансовые и другие ресурсы, находящиеся в наличии, идентифицируются с научно-технической базой развития. [7,11]

В структуре экономики национального хозяйства проявляются, в т.ч. отраслевая и региональная структуризация научно-технического потенциала. В первую входит научно-технический потенциал отраслей материальной и непроизводственной сферы, хозяйствующих субъектов и учреждений, во второй происходит ее детализация в соответствии с административно-территориальным делением страны. Такое положение позволяет нам рассматривать научно-технический потенциал (как и производственный потенциал) в качестве основы новаторской деятельности предприятий.[1,4,10]

Как видно из вышеизложенного, системно-институциональный подход позволяет обособленно рассматривать совокупность общих элементов экономического, производственного, научно-технического потенциалов, обеспечивающих создание, накопление и задействование новшеств, и составляющих суть инновационного потенциала.

Отсюда, если инновацию можно определять в виде конкретного результата единичного акта формирования новшества, имеющего ряд конкурентных преимуществ, то инновацию мы рассматриваем в качестве конечного результата инновационной деятельности (новый продукт, услуга, технология), обеспечивающего дополнительную в сравнении с производством базового продукта.

Понятие «инновационная деятельность» касается не какой-то отдельной отрасли – она отражает характер деятельности, ибо как и для любой деятельности она может считаться инновационной лишь в случае, когда в нее привносятся новые идеи, прорывные знания и технологии для получения высоковостребованных результатов. Отсюда, на наш взгляд, инновацию нельзя отождествлять с нововведениями, ибо сами нововведения и есть фактор инновационности.

Существует немало сторонников выделения отдельной (обособленной) инновационной сферы и обеспечения ее господдержкой. Это не что иное как необоснованное искусственное разделение на тех, кого госструктуры «назначат» инноваторами, и тех, которые в этот список не попали, а значит и лишаются определенных льгот и преференций.[2,6,13]

На наш взгляд, целесообразно поддерживать инновации в любой сфере экономики, что позволит не «упустить» креативные возможности отдельных индивидов.

В целом, ФСГС РФ позволяет провести ресурсную характеристику инновационного потенциала (количество ученых, структура по отраслям знаний, материально-техническое обеспечение, финансы, информационная база и т.д.). Но статистические показатели не позволяют выявить потенциал хозяйствующих субъектов, ибо для этого необходима информация, характеризующая субъектно-объектную структуру, включая способности субъекта эффективно задействовать свои ресурсы.

Надо особо отметить, что эта способность, как правило, формируется институциональной характеристикой экономической системы и показывает ее готовность к инновационной деятельности.

Для объективной характеристики инновационного потенциала региона необходимо исследовать комплекс организационных, экономических и правовых условий формирования, освоения и популяризации инноваций.

Бесспорно, что условия и комплекс ресурсов инновационного потенциала субъекта формируют инновационные возможности устойчивости деятельности территориальной инновационной системы путем разработки конкретных новшеств.

Однако, надо помнить, что не любое новшество способно стать инновацией. Отсюда можно утверждать, что не инновации задают макроэкономические циклы, а непосредственно сами экономические процессы, и, в первую очередь, институциональные особенности экономики демонстрируют возможности трансформации новшеств в инновацию, востребованную на рынке. [3,14]

Эксперты отмечают, чтобы новшество превратилось в нововведение, необходимо, чтобы это новшество было востребовано потребителями, и чтобы оно было доступным для ее задействования. [3,9]

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в депрессивных республиках Северного Кавказа необходимо сформировать многоуровневую систему субъектов инновационного потенциала, объединенных целью устойчивого инновационного развития. Такое положение требует формирования инновационной среды и соответствующего инновационного климата в северокавказском регионе, создания современной нормативно-законодательной базы для устойчивого развития инновационной деятельности, сформировать инновационную инфраструктуру.

Надо также отметить, что такой подход согласуется с положениями Руководства Осло, утверждающих, что инновационную активность, ее успешность характеризует научно-исследовательская, технологическая, организационная, финансово-экономическая и коммерческая деятельность по созданию востребованных инновационных продуктов.

Источники:

1. Атоян Е.Р., Казанова Н.В. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализующемся мире //Инновации. – 2007. - №3. – С.30-41
2. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. – М.: Наук,2007. – 286 с.
3. Демидов В.А., Лебедев И.Н., Олейник О.С. Региональная инновационная система: потенциал и тенденции развития. – Волгоград: Изд-во ВГУ,2008. – 214 с.
4. Егорова М.В. Моделирование инновационной восприимчивости экономики региона. – Казань: Изд-во Казанского госуниверситета, 2006. – 181 с.
5. Ковалев Г.Д. Инновационные коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2000. – 226 с.
6. Кокурин Д.И., Шепелев В.М. Инновации в России: институциональный анализ (проблемы собственности рынка и налогового стимулирования). – М.: ИНИЦ Роспатента,2002. – 186 с.
7. Кондратьев Н. Проблемы экономической динамики. – М.: Наука,1989
8. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Международные отношения,2003. – 287 с.
9. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
10. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
11. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
12. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
13. Шиц Г.И. Инновационный потенциал и экономический рост. – Саратов: Саратовский гос. технологический ун-т,2000. – 194 с.
14. Шумпейтер Й. Теория экономического развития. – М.: Наука,2005
15. Угурчиева Р.О. Некоторые подходы к оценке возможностей формирования регионального инновационного потенциала / Р.О. Угурчиева, Я.М.-Х. Джумаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 200-204.
16. Чажаев М.И. Регион как объект инновационного развития / М.И. Чажаев, Р.Р. Аванесова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 214-218.

Sources:

1. Atoyan E. R., Casanova N. V. on some approaches to analyzing the development of innovative systems in a globalizing world. - 2007. - No. 3. P. 30 – 41
2. Bendikov M. A., Frolov I. E. high-Tech sector of Russian industry: state, trends, and mechanisms of innovative development. - Moscow: Nauk,2007. – 286 p.

3. Demidov V. A., Lebedev I. N., Oleynik O. S. Regional innovation system: potential and development trends. - Volgograd: VSU publishing House, 2008. – 214 p.
4. Egorova M. V. Modeling of innovative susceptibility of the regional economy. - Kazan: Publishing house of Kazan state University, 2006. – 181 p.
5. Kokurin D. I., Shepelev V. M. Innovations in Russia: institutional analysis (problems of market ownership and tax incentives). - Moscow: INITS Rospatent,2002. – 186 p.
6. Kondratev N. Problems of economic dynamics. - Moscow: Nauka,1989
7. Kovalev G. D. Innovative communications. - Moscow: UNITY-DANA,2000. – 226 p.
8. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
9. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
10. Misakov V. S., Bagaev I. Z., Gendugov S. Z. Functional-cost analysis as a method of system studies //proceedings of the Orenburg state agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - P. 167
11. Musaev M. M., Musaeva H. M., Misakov V. S. Some approaches to integrating economic and statistical research methods for conducting functional and cost analysis / / Financial Economics. - 2018. - No. 8. - Pp. 73-75
12. Russia's competitiveness in the global economy. - Moscow: International relations,2003. – 287 p.
13. Shits G. I. Innovation potential and economic growth. - Saratov: Saratov state technological University,2000. – 194 p.
14. Sweater Th. Theory of economic development. - Moscow: Nauka,2005
15. Ugurchieva R.O. Some approaches to assessing the possibilities of forming a regional innovative potential / R.O. Ugurchieva, Y.M.-Kh. Dzhumaeva // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 200-204.
16. Chazhaev M.I. Region as an object of innovative development / M.I. Chazhaev, R.R. Avanesova // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 214-218.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10103

Д.В. Николаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложение и бухгалтерский учет» Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, danil_niko@mail.ru,

D.V. Nikolaev - Southern Russian institute of management branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
MANAGEMENT OF PROCESSES FOR IMPLEMENTING STRATEGIC CHANGE

Аннотация. Стратегия изменений тесно связана с преодолением барьеров и реализацией инноваций в развитии компании. В качестве барьеров для реализации стратегии рассмотрены неясность стратегии, отсутствие связи мотивации сотрудников со стратегическими целями, ориентация на краткосрочные цели планирования ресурсов, приоритет при обсуждении проблем организации оперативным вопросам в ущерб стратегическим задачам. В статье представлены шаги в реализации стратегии с сочетании с инструментальными средствами, подробно исследованы барьеры в реализации стратегии, даны рекомендации по преодолению этих препятствий, в частности, по изменению системы управления в отношении приоритетов решения долгосрочных, стратегических задач и вовлечения всех сотрудников в осуществление стратегических изменений. Исследованы психологические, организационные, культурные, социальные барьеры внедрения инноваций как фактора стратегических изменений и описаны меры их преодоления.

Annotation. The strategy of changes is closely related to overcoming barriers and implementing innovations in the development of the company. The barriers to the implementation of the strategy include the ambiguity of the strategy, the lack of a connection between employee motivation and strategic goals, orientation toward short-term goals of resource planning, and priority when discussing organization problems with operational issues to the detriment of strategic objectives. The article presents the steps in the implementation of the strategy with a combination of tools, explores in detail the barriers to the implementation of the strategy, gives recommendations on overcoming these obstacles, in particular, on changing the management system in relation to priorities for solving long-term strategic tasks and involving all employees in the implementation of strategic changes . The psychological, organizational, cultural, social barriers to the introduction of innovations as a factor of strategic changes are studied, and measures to overcome them are described.

Ключевые слова: Барьеры реализации стратегии, Формы обеспечения стратегических изменений
Keywords: Barriers to the implementation of strategies, Forms for ensuring strategic change.

Введение. Многие хорошо продуманные и методически обеспеченные стратегически обоснованные инновационные проекты часто терпят неудачу. Основная причина этого заключается в том, что организационные, психологические, культурные и социальные барьеры в реализации стратегии развития компании и инно-

вационных проектов недостаточно учитываются. Здесь еще есть неиспользуемые возможности, которые сделают предприятия еще более конкурентоспособными в международном контексте [2-8].

Разработка стратегии и реализация стратегии - это два принципиально разных этапа процесса: несмотря на то, что разработка стратегии происходит аналитически и в основном в небольших управленческих командах, реализация стратегии затрагивает и активирует всю компанию и требует, чтобы каждый отдельный сотрудник определял цели и соответствующую готовность их реализовать [3,5,7].

Существуют различные барьеры на пути реализации стратегии, которые также могут возникать в разных формах в зависимости от стиля управления и корпоративной культуры: цели компании четко и конкретно не сформулированы для сотрудников («барьер зрения»), мотивация сотрудников, стратегия и их цели низки («барьер для людей»), для реализации стратегии требуются ресурсы, которые недоступны в долгосрочной перспективе («барьер ресурсов») и/или руководство более ориентировано на краткосрочные цели («быстрые победы») и теряет ориентацию на долгосрочную стратегическую ориентацию («барьер управления») [6,7].

Основное содержание. В большинстве компаний высокий уровень внимания уделяется процессу разработки стратегии: определение стратегии является «главным приоритетом» и считается очень важным для будущего направления деятельности компании [см., например, 1].

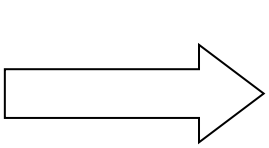
Представим авторскую интерпретацию алгоритма формирования стратегии, включающую необходимые шаги по разработке стратегии, состоящей из анализа стратегии, оценки и выбора стратегии, а также соответствующего описания стратегии. Последним шагом является реализация стратегии, в которой сформулированная стратегия преобразуется в соответствующие действия и, таким образом, реализуется (рис. 1).

Стратегический анализ	*Стратегический выбор*	*Формулирование стратегии*	*Реализация стратегии*
Применяются такие методы, как форсайт, STEP-анализ, SWOT-анализ	Используется миссия, видение, экспертные оценки	Описание стратегии, создание, стратегической карты	Перевод стратегии в конкретные цели и задачи, составление программы действий

Рисунок 1 - Представление этапов реализации стратегии (составлено автором)

В стратегическом процессе до 80% времени занимают первые три этапа, ведь по сути это выбор вектора стратегического развития. Здесь определяются не только императивы движения компании вперед, но и конкретный набор продуктов, рынков, потребителей.

Четкая формулировка Понятный язык Конкретные, четкие способы выражения поставленных целей
Мотивация всех сотрудников Соединить реализацию стратегии с личными успехами сотрудников Сделать стратегические цели личными целями Поддерживать лояльность сотрудников
Планирование и поддержание ресурсов Обеспечить ресурсы для долгосрочной реализации стратегического плана. Сделать доступным планирование ресурсов для оперативного управления стратегией не "сверху", а «снизу».
Регулярные обсуждения и обмен информацией о стратегии Создавать условия для дискуссии по поводу реализации стратегии на всех уровнях управления. Развивать корпоративную культуру. Обучать стратегическим инструментам и стратегическому видению всех сотрудников организации.



УСПЕШНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ

Рисунок 2 – Формы преодоления барьеров и обеспечения реализации стратегии (Составлено автором)

Эти этапы в значительной степени предопределяют будущий успех или неуспех в долгосрочном и эффективном существовании компании. В то же время именно реализация стратегии является самой трудной задачей. Такая точка зрения подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями по этому вопросу, в частности, Каплан и Нортон оценивают вероятность успеха стратегических изменений значительно ниже 20% [9].

Такая точка зрения сформировалось из существующих барьеров в реализации стратегии.

Непонятность стратегии как барьер реализации

Формулировка стратегии часто непонятна для сотрудников. Каплан и Нортон обнаружили, что в среднем только 5% всех сотрудников компании понимают стратегии, разработанные руководителями. Часто критикуется общая формулировка стратегий, которые позволяют широкий спектр их интерпретации. Отсутствие ясности цели и использование «языка управления» приводят к непониманию со стороны сотрудников [1,9].

Таким образом, активное взаимодействие со стратегией на рабочем уровне, с большинством сотрудников, с точки зрения, как содержания, так и видения, миссии зачастую ослаблено или даже отсутствует. Четкий, понятный язык описания стратегии, а также конкретное упоминание о видении, миссии и целях компании на каждом рабочем месте являются первым важным шагом для успешной реализации стратегии (рис. 2).

Отсутствие мотивации в качестве барьера реализации

Если несоблюдение или невыполнение стратегических целей компании для сотрудников не влияет на их личный успех, они, как правило, прилагают лишь небольшие усилия для реализации соответствующих целей и задач. Например, если переменные компоненты заработной платы связаны в основном с краткосрочными финансовыми целями, то нет мотивации для решения долгосрочных стратегических целей. Проблема здесь заключается в том, что степень достижения долгосрочных целей на уровне года должна постоянно разрабатываться и обсуждаться с соответствующими сотрудниками и при необходимости корректироваться, в ходе обсуждения руководством и сотрудниками.

По сравнению с быстро понимаемыми и измеримыми краткосрочными финансовыми целями (например, рост объема продаж в %), разработка стратегических целей и каскадирование их до каждого подразделения и сотрудника является сложным процессом и требует больших временных затрат и профессионализма разработчиков. Важным элементом мотивации всех сотрудников является внедрение системы стимулирования достижения стратегических целей, которая работает не только на руководителей. Каждый сотрудник должен быть финансово и/или не финансово вовлечен в успешную реализацию стратегии и, следовательно, в достижение стратегических целей (рис. 2). Для решения этой проблемы наиболее эффективна сбалансированная система показателей (BSC), с помощью которой для каждого сотрудника могут быть созданы индивидуальные целевые показатели, ориентирующие на реализацию стратегии. [9]. Многочисленные исследования показали, что система стимулирования на основе BSC приводит к улучшению финансовых показателей компании по сравнению с соответствующими конкурентами и мотивирует их на достижение стратегических целей компании. При этом нередко разработку BSC объединяют с системой стимулирования на основе ключевых показателей эффективности (KPI) [5, 8-10].

Недостаток ресурсов как барьер реализации

Планирование и распределение ресурсов также является критическим фактором успеха в реализации стратегии. Если стратегия не связана с бюджетом и планированием поставок, реализация стратегии серьезно поставлена под угрозу. Многие компании упускают из виду очевидное, поскольку, согласно Niven P. [10] около 60% компаний не сочетают бюджетное планирование со стратегическим процессом, а руководствуются только краткосрочными целями.

В отличие от проектных групп, которые занимаются стратегическими вопросами, команды по планированию бюджета пытаются защищать, как правило, наиболее высокие бюджеты для отдельных бизнес-единиц на следующий период (обычно один год). Это создает парадокс в том, что финансовые и людские ресурсы связаны с краткосрочными, а не долгосрочными и стратегическими целями. Поэтому крайне необходимо тесно координировать подразделения, ответственные за стратегическое планирование и планирование бюджета (рис. 2), чтобы ресурсы могли быть выделены на долгосрочную перспективу для реализации стратегии.

Руководители как барьер реализации

В компаниях регулярно анализируются и обсуждаются текущие показатели прибыли и другие финансовые индикаторы. Эти ключевые показатели эффективности (KPI) обычно включаются в соответствующие квартальные и годовые отчеты. Как правило, это ключевые показатели, подтверждающие достижение краткосрочных целей (например, увеличение количества поступивших заказов в прошлом квартале). Поскольку эта информация оказывает большое влияние и на сотрудников и на собственников бизнеса, эти краткосрочные цели и KPI лежат в основе обсуждений на совещаниях руководства. Достаточного времени для совместного обсуждения долгосрочной и стратегической ориентации деятельности компании обычно не остается.

Однако регулярный обмен мнениями по стратегическим вопросам имеет большое значение, поскольку стратегии необходимо регулярно пересматривать и адаптировать к любым изменениям во внешней среде. Экономическая, политическая, социальная и технологическая среда компаний подвержена интенсивным и динамичным изменениям, так что собственная стратегия должна постоянно пересматриваться и, при необходимости, перестраиваться. Только благодаря интенсивному и регулярному обмену по стратегическим вопросам

корпоративного управления может возникнуть корпоративная культура, настроенная на стратегические изменения и обучение стратегии (рис. 2).

Не менее важным вопросом является увеличение инновационной мощности компании как фактор стратегических изменений.

Воспроизводство не останавливается, мир постоянно меняется, тенденция потребления переходит от массовых продуктов к большей индивидуальности, поэтому успешные компании разрабатывают целевые стратегии для удовлетворения новых требований. Они обнаруживают и анализируют изменения, которые появляются на ранней стадии. Они адаптируются к изменениям, реагируют на реструктуризацию внутри своей компании и за ее пределами со своими деловыми партнерами, чтобы сделать их успешными. В лучшем случае они сами внедряют изменения через инновации.

Отличные компании своевременно исследуют, что происходит на рынке, исследуют социальные отношения и новые тенденции. Они разрабатывают целенаправленные действия или целые стратегии для удовлетворения новых требований. Затем они быстро реализуют эти концепции, потому что хорошие идеи, которые попадают в ящик, являются пустой тратой ресурсов.

Инновации часто рассматриваются как ключ к долгосрочному успеху компаний. И, если малые и средние предприятия нередко являются творческими, гибкими, адаптивными, то для крупных компаний часто обнаруживается, что так называемая «инновация» в основном ограничивается оптимизацией существующего продукта, процесса, структуры. Рассмотрим, что же такое инновации как фактор стратегических изменений и когда менеджер одновременно является «новатором» и «предпринимателем».

1. Творчество против инноваций

Творчество - это умственная способность разрабатывать новые идеи и проекты, а инновация - это творческий процесс, который развивает полезные идеи из новых идей. Творчество может быть целенаправленным, но инновация всегда. Другими словами, инновации направлены на достижение определенных целей, а также на измерение качества идей и решение проблем.

Многие великие изобретатели усвоили это мышление. Например, одним из главных моментов, который отметил Томас Эдисон, который изобрел лампочку, было: «Я не хочу придумывать то, что нельзя продать» [8].

2. Революционные изменения, а не улучшение

В оперативном управлении и повседневном языке часто происходит так, что какое-либо улучшение существующего продукта или процесса рассматривается как инновация. Но с настоящими инновациями задачи или проблемы решаются совершенно иначе, чем раньше. Это так называемое изменение шаблона, которое позволяет снова совершить «революцию» в бизнесе вместо частичного улучшения.

Например, в экономическом контексте распространение книг или обуви через Интернет представляет собой изменение шаблона.

3. Мода, тренд и смещение парадигмы

Основой для «реальных инноваций» не являются временные тенденции и мода. Они в основном основаны на тех технологиях, которые настолько фундаментальны, что парадигмы экономической и социальной жизни коренным образом меняются.

Такой сдвиг парадигмы стал триумфом информационных технологий. В свою очередь, он позволил использовать последующие технологии, такие как мобильные устройства, Интернет и социальные сети, которые революционизируют и уже революционизировали экономическую и социальную жизнь.

Основными барьерами инноваций являются психологические, организационные, культурные и социальные барьеры.

1. Психологические барьеры

Любой, кто осмелится внедрить инновации и потерпит неудачу, может получить клеймо «неудачника», ведущего к банкротству компании. Это останавливает не только многих людей, но и организации от создания и внедрения радикально новых идей.

Инновационные процессы не так просты в управлении, как устоявшиеся бизнес-процессы. Они часто имеют неявные преимущества и сложности во внедрении. При каждом инновационном процессе необходимо преодолеть страх потери контроля и эффективности. Кроме того, результат падает со временем. Это заставляет многих руководителей и организации оптимизировать уже существующие процессы, потому что они их освоили и умеют контролировать.

Инновации означают новые возможности, но и порождают страх незащищенности, потери власти и компетенции. Это означает, что привычные образцы решений и поведения должны быть подвергнуты сомнению, а иногда и полностью отброшены. Это также означает, что мышление и поведенческие процедуры, которые дают ощущение безопасности, становятся устаревшими. А опыт, которым гордятся знающие специалисты, теряет ценность. Это пугает не только многих сотрудников, но и руководителей.

2. Организационные барьеры

Организационные препятствия являются материализацией вышеупомянутых психологических барьеров. Они документируют себя в компаниях, например, в сложных процедурах утверждения новых стандартов и регламентов (страх потери контроля), а кроме этого, в жестких планах и спецификациях бюджета (страх перед дополнительными затратами). Из-за этого страха компании часто пытаются внедрить инновации в процессы, которые определяются как повседневные операции. Вместо того, чтобы рисковать с экспериментами, связан-

ными с возможной неудачей, компании пытаются обеспечить инновации количеством исследований, анализом рынка и т.п. Однако инновации означают новые возможности, а цифры отражают только прошлое. В условиях быстро меняющейся внешней среды редко удается экстраполировать прошлые тенденции на будущее.

3. Культурные и социальные барьеры

Предпосылкой для инноваций являются особенности организационной культуры и мышления, которые допускают отказ от ошибочного решения и возможную неудачу. Ели организационная культура бюрократическая, наличествуют громоздкие регламенты реализации инновационных процессов - с определенными процедурами, интерфейсами и четкими правилами - могут быть получены только какие-то частичные улучшения. Реальные инновации требуют новых концепций управления.

Для руководителя компании быть предпринимателем, новатором означает не просто управление бизнесом, а эффективное использование ресурсов и включение таких творческих элементов, как

- выявление рыночных возможностей,
- поиск новых деловых идей,
- их внедрение в форме новых бизнес-моделей.

Укрепление инновационной силы организации в дополнение к определенной корпоративной культуре требует перспективной, новаторской системы управления. Высшее руководство должно рассматривать это как свою основную миссию по внедрению инноваций в организации для обеспечения долгосрочного успеха.

С помощью следующих мер можно снимать психологические, организационные, культурные и социальные барьеры и повысить эффективность работы организации.

1. Знакомьте сотрудников с рыночной реальностью

Приведите своих сотрудников к ситуации, когда они испытывают то, что происходит на развивающихся рынках, с лидерами в области технологий, в смежных отраслях.

Противопоставляйте своих руководителей этим реалиям, потому что людям нравится останавливаться на достигнутых успехах, и они не хотят ничего менять.

2. Поощряйте творческую инициативу

Необходимо создавать условия и поощрять творческих работников, даже если их идеи оказались неработоспособными. Все сотрудники, в том числе руководители, должны чувствовать: поиск новых идей и способов решения проблем желателен для топ-менеджмента и собственников компании.

3. Следует разрешить сотрудникам нарушать правила

Правила, процедуры, определенные процессы не являются догмой и самоцелью. Они имеют ценность только до тех пор, пока служат для достижения стратегических целей компании. Они могут/должны быть регулярно нарушены в зависимости от складывающейся ситуации. Руководитель должен общаться с этих позиций и делиться таким мышлением со своими сотрудниками.

4. Создавать «точки кипения» в организации

Создавайте «точки кипения» или «творческие лаборатории» в компании, где, например, рядовые сотрудники или эксперты из разных областей могут выступать в качестве «внутренних предпринимателей», создавать «стартапы», генерировать отличные идеи и бизнес-модели.

5. Настроить систему управления на «инновации»

Во многих компаниях на заседаниях обрабатывается только повестка дня с неотложными вопросами. Нет места и времени для решения стратегических вопросов. На совещаниях следует задавать, не только оперативные, но и следующие вопросы:

- Какие новые технологические разработки существуют в нашей области, или, может быть, появятся в ближайшем будущем?
- Что это значит для нас?
- Какие шансы/угрозы возникают из-за этого для нашей компании?

В противном случае существует высокий риск того, что все управление погружено в повседневный бизнес, ограничиваются исключительно оптимизацией существующих процессов. Такая позиция связана с тем, что она обычно приводит к большей отдаче в краткосрочной перспективе. Однако это означает, что краткосрочный и, возможно, среднесрочный успех компании обеспечен, а с точки зрения долгосрочного успеха на рынке, ситуация выглядит не столь благополучно. Учитывая динамику изменений на рынке, сокращение жизненного цикла товаров и отраслей, необходимо радикально менять подход в управлении в отношении стратегического и инновационного развития.

Заключение. Современным трендом стратегического развития бизнеса является увеличение количества индивидуализированных товаров и услуг, производство которых зависит от возможности быстро адаптироваться к новым конкретным потребностям своих клиентов. В этих условиях масштабы производства, размер компании больше не является решающим преимуществом. С одной стороны, это указывает на возможности для роста малых и средних предпринимательских структур, с другой – требует от крупных компаний преодоления барьеров для проведения стратегических изменений, создания адаптивных систем управления, настроенных на инновации.

Продукты и услуги, которые зависят от индивидуальности, требуют хорошо подготовленных, творческих и мотивированных сотрудников. Чтобы иметь возможность предлагать индивидуальные товары и услуги,

руководителям и предпринимателям нужны сотрудники с дополнительными социальными навыками, которые знают и понимают своих клиентов, не боятся новых идей, имеют смелость выбрасывать старые способы мышления, процессы и структуры, когда это необходимо.

Источники:

1. Каплан Р. Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию М. Олимп-Бизнес, 2006
2. Мишурова И.В. Развитие малого предпринимательства как условие долговременного роста региональной экономики //TERRA ECONOMICUS, 2012, 10 том, 2 номер, 2 часть, с.166-170 , коды классификатора JEL: L26, O18
3. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур //Вестник академии знаний, №34 (5), 2019, сентябрь-октябрь, с. 175-179
4. Николаев Д.В. Финансовое планирование как фактор стратегического развития //Финансовые исследования, 2018, №3, с. 117-123, https://finis.rsue.ru/2018_N3/2018-3.pdf
5. Николаев Д.В. Управление организационным развитием компании для роста экономических результатов //Финансовые исследования, 2019, № 3 (64), с.141-147, https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf
6. Николаев Д.В. Концептуальные подходы к управлению и оценке эффективности процессов организационных изменений на предприятиях //Вестник академии знаний, №34(5),2019, с. 191-198
7. Mishurova I.V. Nikolaev D.V. Nikolaeva N.V. Sinyuk T.Yu. Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures.International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019,ISBN 978-94-6252-676-1, ISSN 2352-5398, DOI https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16, p.79-83
8. Badura, A.; Gebhardt, J.; Lampater, E., Balanced Scorecard als Führungsinstrument im strategischen Prozess. In: Ronald Gleich (Hrsg.), Balanced Scorecard. Best-Practice-Lösungen für die strategische Unternehmenssteuerung. Freiburg 2012, S. 229–249.
9. Kaplan, Robert S.; Norton, David P., The Balanced Scorecard. Translating strategy into action, 1996
10. Niven, Paul R., Balanced Scorecard. Arbeitsbuch. 2. Aufl. Weinheim 2009.

Sources:

1. Kaplan R. Norton D. Balanced Scorecard. From strategy to action M. Olymp-Business, 2006
2. Mishurova I.V. The development of small business as a condition for the long-term growth of the regional economy // TERRA ECONOMICUS, 2012, 10 volume, 2 number, 2 part, p.166-170, JEL classifier codes: L26, O18
3. Mishurova I.V. Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, September-October, p. 175-179
4. Nikolaev D.V. Financial planning as a factor of strategic development // Financial Research, 2018, No. 3, p. 117-123, https://finis.rsue.ru/2018_N3/2018-3.pdf
5. Nikolaev D.V. Management of the organizational development of the company for the growth of economic results // Financial Research, 2019, No. 3 (64), p.141-147, https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf
6. Nikolaev D.V. Conceptual approaches to managing and evaluating the effectiveness of organizational change processes at enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, p. 191-198
7. Mishurova I.V. Nikolaev D.V. Nikolaeva N.V. Sinyuk T.Yu. Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures.International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019,ISBN 978-94-6252-676-1, ISSN 2352-5398, DOI https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16, p.79-83
8. Badura, A.; Gebhardt, J.; Lampater, E., Balanced Scorecard als Führungsinstrument im strategischen Prozess. In: Ronald Gleich (Hrsg.), Balanced Scorecard. Best-Practice-Lösungen für die strategische Unternehmenssteuerung. Freiburg 2012, S. 229–249.
9. Kaplan, Robert S.; Norton, David P., The Balanced Scorecard. Translating strategy into action, 1996
10. Niven, Paul R., Balanced Scorecard. Arbeitsbuch. 2. Aufl. Weinheim 2009.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10104

Д.В. Петров - руководитель НИЦ «Академия знаний» г. Краснодара, hati1984@mail.ru,

D.V. Petrov - head of SIC «Academy of Knowledge», Krasnodar;

Т.Е. Хорольская - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya - senior lecturer, department of accounting theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
SMALL BUSINESS OF RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация. Малое предпринимательство играет важную роль в развитии экономики Российской Федерации, оно является одним из основных элементов развития хозяйственной системы страны. Малый бизнес выступает мощным инструментом организации и развития предпринимательской деятельности, он имеет ряд преимуществ перед крупным бизнесом. Среди основных проблем, осложняющих деятельность предприятий малого бизнеса можно выделить частое изменение законодательства, высокую стоимость кредитов, рост ин-

фляции, острую конкуренцию на рынке, а также в целом неблагоприятную экономическую обстановку в стране. Среди серьезных угроз в адрес малого бизнеса можно отметить снижение покупательской способности населения. С целью обеспечения устойчивого финансового роста предприятий малого бизнеса необходимо срочное решение указанных проблем, а это является прерогативой российских властей, которые и должны создать благоприятные условия для данных субъектов бизнеса.

Annotation. Small business plays an important role in the development of the economy of the Russian Federation, it is one of the main elements of the development of the country's economic system. Small business is a powerful tool for organizing and developing entrepreneurial activity; it has a number of advantages over large business. Among the main problems that complicate the activities of small businesses are frequent changes in legislation, the high cost of loans, rising inflation, intense competition in the market, as well as the generally unfavorable economic situation in the country. Among the serious threats to small businesses can be noted a decrease in the purchasing power of the population. In order to ensure sustainable financial growth of small businesses, an urgent solution to these problems is necessary, and this is the prerogative of the Russian authorities, which should create favorable conditions for these business entities.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, малое предпринимательство, развитие малого бизнеса, экономика

Keywords: entrepreneurship, small business, small business, small business development, economy

Малое предпринимательство играет важную роль в развитии экономики Российской Федерации, оно является одним из основных элементов развития хозяйственной системы страны. Без малого бизнеса экономика любой страны будет неполной. Малый бизнес выступает мощным инструментом организации и развития предпринимательской деятельности, он дает возможность раскрыть свои способности различным слоям населения, а со временем он может стать родоначальником более крупной компании.

Уже неоднократно говорилось о преимуществах малого бизнеса над крупным, а именно:

1) малый бизнес не требует больших капиталовложений, для его открытия требуется минимальное количество средств, что позволяет создавать множество фирм – представителей малого бизнеса;

2) малый бизнес отличается более гибким реагированием на меняющиеся экономические и иные условия, то есть он быстрее реагирует на покупательский спрос, данное обстоятельство обусловлено особенностями малого бизнеса:

- как правило, малые предприятия не имеют на своем балансе большого количество оборудования, тем более дорогостоящего, это позволяет им достаточно быстро и безболезненно переходить на выпуск нового вида продукции;

- у малого предприятия довольно простая структура управления, не имеющая длинной цепочки прохождения информации от потребителя к руководству, что позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся внешние условия, спрос и пожелания потребителей;

3) для создания рабочих мест на малом предприятии требуются минимальные затраты, что положительным образом влияет на снижение уровня безработицы, возможности трудоустройства социально уязвимых слоев населения;

4) в отличие от крупного бизнеса субъектам малого предпринимательства присуща большая свобода в выборе вида предпринимательской деятельности, в вводе на рынок нового продукта, адаптации своей продукции (работ, услуг) под потребности покупателей. Это возможно по той причине, что владелец малого бизнеса (а он же чаще всего и является собственником бизнеса) самостоятельно принимает управленческие решения, у него нет необходимости проводить согласование с различными отделами, специалистами, как это происходит в более крупных компаниях. Однако с учетом самостоятельности принятия решений успех малого бизнеса полностью зависит от компетенции собственника, его способности принимать грамотные решения, предвидеть возможные изменения в экономике, прогнозировать подъем роста или спада спроса на определенные товары, работы услуги и т.д.;

5) более тесный контакт руководства с потребителями, что также обусловлено малой численностью сотрудников и отделов. Это позволяет подстраиваться под желания клиентов, оперативно реагировать на изменяющийся спрос, выполнять индивидуальные заказы, в некоторых случая предоставлять персональные скидки. Все это способствует появлению постоянных клиентов, росту объема продаж;

6) малый бизнес оказывает весомое влияние на рост конкуренции, что способствует развитию рыночных отношений, продвижению товаров на рынке, совершенствованию продукции, повышению качества выполнения различных работ и обслуживания.

Среди основных проблем, осложняющих деятельность предприятий малого бизнеса можно выделить следующие:

1) достаточно часто меняющееся законодательство Российской Федерации, например:

- повышение ставки налога на добавленную стоимость с 1 января 2019 г. спровоцировало рост закупочных цен, что вызвало необходимость пересмотра ценовой политики, и, как следствие, потерю клиентов и рынков сбыта;

- рост страховых взносов повлек за собой отказ от повышения заработной платы работникам на малых предприятиях либо рост продажных цен, невозможность расширения штата, а часть малых предприятий вынуждена была пойти на крайние меры, такие как сокращение штатных единиц и «уход в тень»;

- переход на онлайн-кассы поставил малые предприятия перед необходимость осуществления дополнительных расходов на приобретение, установку и настройку терминалов, а также на ежегодное их обслуживание, обновление фискального накопителя;

2) высокая стоимость кредитов для малого бизнеса и ужесточение требований банков к заемщикам;

3) высокая инфляция;

4) обострение конкуренции за клиентов с крупными компаниями;

5) неблагоприятная экономическая ситуация в стране в целом, которая по мнению многих тормозит развитие бизнеса.

С целью становления и развития малого бизнеса в России необходимо решать обозначенные проблемы.

В России в период с 2015 г. по 2019 г. не наблюдалось устойчивой тенденции роста малого и среднего бизнеса. Численность работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в этот период изменялась незначительно, порядка 18,9-19,3 млн. человек, это с учетом самозанятых граждан. Количество субъектов малого и среднего бизнеса в целом по стране оставалось примерно на одном уровне (5,5-6 млн.).

Доля малого и среднего предпринимательства в российской экономике в настоящее время составляет немногим более 20 %, это при том, что доля малого и среднего бизнеса в валовой внутренний продукт в развитых странах составляет порядка 50-60 %. Отметим, что Росстат и Минэкономразвития России прогнозируют рост доли малого и среднего предпринимательства в экономике страны к 2024 г. до уровня 32,5 %, но это только прогноз, по факту изменения законодательства и экономической обстановки в последние годы оказывали только негативное влияние на развитие малого предпринимательства.

Рассмотрим, каким образом происходит распределение отраслей, в которых работают малые предприятия на территории Российской Федерации. На рисунке 1 представлено распределение субъектов малого бизнеса по видам экономической деятельности по итогам 2019 г.

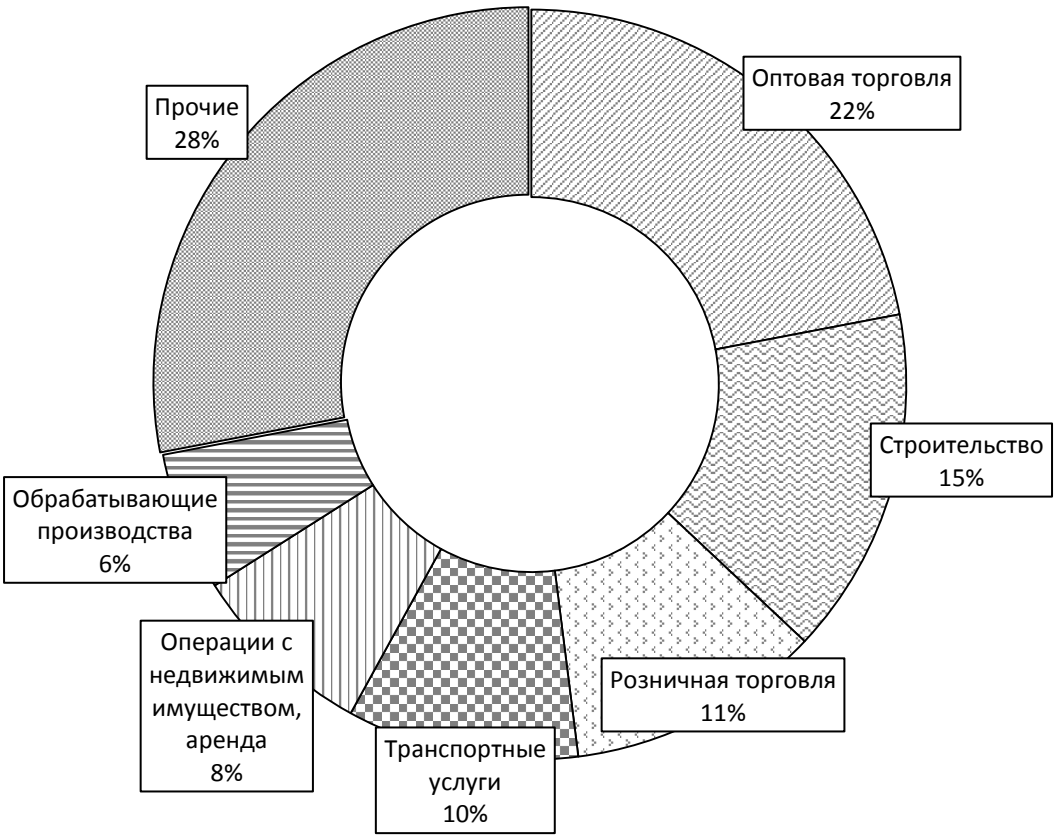


Рисунок 1 - Распределение субъектов малого бизнеса в России по видам экономической деятельности, 2019 г.

Как видно из рисунка по итогам прошедшего 2019 г. практически четверть всех представителей малого бизнеса была занята в оптовой торговле, 15 % из них были заняты в строительстве, а 11 % в розничной торгов-

ле. Десятая часть малых предприятий в отчетном году осуществляла транспортные услуги, остальные же виды деятельности исследуемых субъектов бизнеса составляли менее 8 %.

Следует также отметить, что в различных регионах интересы малых предприятий отличаются. Так, например, в курортных населенных пунктах Краснодарского края значительный удельный вес малых предприятий приходится на предприятия общественного питания, так как данные территории изобилуют множеством кафе и ресторанов.

Настроение владельцев малого бизнеса в последние годы является пессимистичным, они прогнозирую снижение эффективности бизнеса, особенно это касается таких отраслей как розничная торговля и строительство. При этом необходимо отметить, что у представителей малого бизнеса, осуществляющих разработку компьютерного программного обеспечения более благоприятные перспективы. Это обусловлено популярностью IT-технологий, их востребованностью в различных сферах жизни.

Что же угрожает малому бизнесу в России на сегодняшний день, чего больше всего боятся владельцы малых предприятий? Среди данных угроз можно выделить снижение покупательской способности населения.

Рисунок 2 - Меры, способствующие развитию малого предпринимательства России

В настоящее время снижение доходов населения привело к значительному ухудшению структуры потребления. Доходы граждан направляются в первую очередь на приобретение товаров первой необходимости, а именно на приобретение продуктов питания и оплату коммунальных услуг. То же касается и малого предпринимательства. Если раньше оно предполагало определенное накопление, то после первого этапа реформ было вынуждено работать в подавляющей мере на потребление. Производить продукцию с длительным производственным циклом, разумеется, и наукоемкую стало даже не то что неэффективно, а просто разорительно. Начались серьезные негативные структурные изменения в малом бизнесе. Если ныне идущие процессы будут про-

должаться и не встретят противодействия в виде социальных гарантий малому предпринимательству, то само его существование окажется под вопросом.

Снижение покупательской способности населения привело к тому, что все больше малых предприятий по итогам финансового года отмечают снижение числа клиентов, уменьшение средне суммы чека, и как следствие, снижение показателей прибыли.

В это связи первоочередной задачей для владельцев малого бизнеса является сохранение клиентской базы. С этой целью предприниматели готовы менять ценообразование и форматы торговли с учетом современных технологий и вновь формирующихся запросов потребителей, повышать качество товаров и сервиса, расширять перечень товаров, работ и услуг.

Развитие любой формы предпринимательства зависит в основном от двух условий:

- внутренней экономической обстановки в стране в целом и в ее регионах;
- способности конкретного предпринимателя использовать данные ему права для реализации своих хозяйственных целей.

В большей степени эти факторы воздействуют на развитие субъектов малого бизнеса, которые наиболее чувствительны к конкретным условиям хозяйственной конъюнктуры и для которых личные черты конкретного руководителя во многом предопределяют конечный результат экономических решений.

На рисунке 2 наглядно представлены меры, принятие которых может благоприятным образом сказаться на развитии малого предпринимательства России.

Отметим, из всех перечисленных мер, на сегодняшний день развитию малого бизнеса в России будут способствовать следующие:

- снижение налоговой нагрузки на субъектов малого бизнеса;
- рост потребительского спроса;
- смягчение банковской политики по кредитованию субъектов малого бизнеса.

Отметим также, что в последнее время наметилась тенденция негативного отношения к результатам государственной поддержки субъектов малого бизнеса, это обусловлено тем, что, несмотря на множество существующих программ поддержки малого предпринимательства, они не дали заметного результата.

Малый бизнес считается важной составляющей рыночной экономики, без которой нельзя представить эффективное развитие государства. От малого бизнеса зависит развитие конкурентной среды в экономике, предложение высококачественных услуг, создание необходимых рабочих мест, внедрение инноваций в производства. Для обеспечения устойчивого финансового роста, российским властям в первую очередь необходимо создать благоприятные условия для малого бизнеса, как более гибкого, инициативного сектора экономики любого государства.

Источники:

1. Prokhorova V.V. Clustering of modern economic processes: «pros» and «cons» / V.V. Prokhorova, A.A. Adamenko, V.A. Tupchienko, V.V. Shalatov, S.A. Vasnev, V.A. Blaginin // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2017. - Т. 15. - № 12. - С. 225 -232.

2. Адаменко А.А. Классификация предприятий малого бизнеса / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Е.А. Подобная // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 21. – С. 6-12.

3. Адаменко А.А., Петров Д.В., Стадник А.И. Роль сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, А.И. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 12-18.

4. Папова, Л.В. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы / Л.В. Папова, О.А. Миронов // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 544-549.

5. Стадник А.И., Петров Д.В., Насыбулина В.П. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства России и пути их решения // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52-2). – С. 925-929.

Sources:

1. Prokhorova V.V. Clustering of modern economic processes: “pros” and “cons” / V.V. Prokhorova, A.A. Adamenko, V.A. Tupchienko, V.V. Shalatov, S.A. Vasnev, V.A. Blaginin // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2017. - T. 15. - No. 12. - S. 225 -232.

2. Adamenko A.A. Classification of small businesses / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, E.A. Similar // Natural-Humanitarian Studies. - 2018. - No. 21. - S. 6-12.

3. Adamenko A.A., Petrov D.V., Stadnik A.I. The role of the sphere of small and medium business in the regional system of entrepreneurship / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, A.I. Stadnik // Humanities Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 12-18.

4. Papova, L.V. Economic sanctions against Russia: challenges and threats / L.V. Papova, O.A. Mironov // Information support for the effective management of economic entities. Materials of the VI international scientific conference. - 2016 .-- S. 544-549.

5. Stadnik A.I., Petrov D.V., Nasybulina V.P. Problems of development of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and ways to solve them // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 11-2 (52-2). - S. 925-929.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10105

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «Дом наук о человеке» Франции в рамках научного проекта №18-510-22001,

The reported study was funded by RFBR and FMSH according to the research project №18-510-22001.

Ю.В. Подопригора - доцент кафедры "Экономика, организация, управление строительством и жилищно-коммунальным комплексом", к.э.н., Томский государственный архитектурно-строительный университет, y.v.p@rambler.ru,

Y.V. Podoprigora - associate Professor of the Department "Economics, organization, management of construction and housing and communal complex", Ph. D. in Economics, Tomsk state University of architecture and construction;

Т.В. Захарова - доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории, канд. геол.-минерал. наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, ztv@t-sk.ru,

T.V. Zaharova, - associate Professor of the Department of history of the ancient world, the middle ages and the methodology of history, PhD. geol.-mineral. Sciences, National research Tomsk state University;

Д. Кроза - профессор, Университет Монпелье имени Поля Валери, факультет географии, Франция, dominique.crozat@univ-montp3.fr,

D. Crozat - professor, Paul Valéry University of Montpellier, Department of Geography.

СОВРЕМЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КАМПУСЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕЛЕНЫХ ИННОВАЦИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

MODERN UNIVERSITY CAMPUSS USING GREEN INNOVATIONS: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Аннотация. Статья посвящена изучению многообразных особенностей современных университетских кампусов России и мира. Наряду с описанием использования высоких градостроительных технологий сопоставлены также культурные, социальные, коммуникационные и особенно экотехнологические модели. Рассмотрены из европейских комплексов - кампусы Нидерландов, Австрии, Германии, Франции, из азиатских – КНР, из российских – университеты Москвы, Томска, Новосибирска и др. Указываются затрудняющие факторы для быстрого развития экологических инноваций в России, несмотря на наличие запросов по созданию высокого качества жизни, необходимости индустриализации городов и внедрения инноваций, потребности в создании высокооплачиваемых рабочих мест.

Annotation. The article is devoted to the study of the diverse features of modern university campuses in Russia and the world. Along with a description of the use of high urban development technologies, cultural, social, communication, and especially ecotechnological models are also compared. Considered from European complexes - the campuses of the Netherlands, Austria, Germany, France, from Asian - China, from Russian - universities in Moscow, Tomsk, Novosibirsk, etc. The hindering factors for the rapid development of environmental innovations in Russia are indicated, despite the availability of requests to create a high quality of life, the need to industrialize cities and introduce innovations, and the need to create highly paid jobs.

Ключевые слова: университетские кампусы, инновационная активность, устойчивый рост.

Keywords: university campuses, innovative activity, sustainable growth.

Актуальность темы развития университетских кампусов велика, т.к. наличие подобных кампусов в пределах ряда стран дает яркий пример их социально-экономического развития. Вузы становятся катализаторами экономического роста стран, центрами общественной и культурной жизни регионов, связующими элементами между социумом, властью и бизнесом, способствуют озеленению окружающих территорий. Причины этого разнообразны: это и желание правительств и муниципальных властей повысить качество человеческого капитала, улучшить благосостояние своего населения, это и стремление к разработке и внедрению инноваций, также это необходимость инвестировать в экологическую составляющую на своих территориях, т.к. строгое соблюдение экологических нормативов становится всеобщим правилом. Современные вузы активно используют рекреационные территории, создают публичные пространства, интегрируют достижения науки и практики, применяют инновационные технологии устойчивого развития, создают высокое качество архитектурно-пространственной среды, интеграцию в природный ландшафт, бизнес-инкубаторы и старт-ап площадки, музеи, стадионы и концертные залы, места для занятия физкультурой и спортом, безопасность территории и социальный комфорт, также формирование университетских культурных традиций. Значимость университетов в инновационном развитии своего региона, страны в целом, интеграционных группировок и подчас мировой экономики стремительно возрастает. Модели архитектуры отвечают представлению об университете как центре интеллектуальной активности и генераторе научных открытий в области современных экотехнологий. Иными слова-

ми, обустройство университетских комплексов должно вдохновлять ученых на новые перспективные открытия, а обучающимся прививать внимательное отношение к окружающей среде.

Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), промышленному развитию (ЮНИДО), Международной организации труда (МОТ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для достижения целей устойчивого развития предлагают новую индустриализацию, создание высокооплачиваемых рабочих мест, вывод людей из нищеты, справедливое распределение благ, стимулирование инновационной активности (инновационный товар должен быть разработан, реализован и востребован покупателями) и улучшение окружающей среды. Многие страны мира движутся к созданию социально ориентированной рыночной экономики – с явными экологическими приоритетами, возобновляемыми источниками энергии, энергосберегающими технологиями, утилизацией отходов, развитием человеческого капитала, проведением модернизации на основе инноваций. Использован качественный метод экономического анализа, при котором основное внимание уделяется словесному описанию и интерпретации свойств изучаемого объекта. Экономический подход заключается в необходимости решать стоящие задачи в условиях дефицита ресурсов с опорой на многие другие науки. Поиск дополнительной информации помог расширить существующую картину. Большое разнообразие высоких технологий в сфере электроники, цифровизации, генной инженерии, робототехники включает в себя и экологически чистые технологии.

Современная трансформация университетских кампусов тесно связана с очередной промышленной революцией (номер ее от 6 до 4, согласно данным разных авторов). Книга Клауса Шваба [1], например, озаглавлена «Четвертая промышленная революция», она обещает человечеству массу ошеломляющих технологических прорывов: трехмерную печать, нейронные сети, суперкомпьютеры, подключенные дома, «умные» города, автомобили без водителей, искусственный интеллект, робототехнику, причем все перечисленное уже существует и становится обыденностью. Однако весьма актуальными также являются цели устойчивого развития и необходимость их активного внедрения и финансирования. Одну из лидирующих позиций в данном направлении сейчас занимает Китайская Народная Республика [2]. Экономический рост Китая несет издержки и негативные последствия такие как загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и изменение климата. «Зеленые» секторы (чистая энергия, зеленая инфраструктура, очистка воды и загрязнений, сокращение выбросов углерода, восстановление лесов) требуют больших инвестиций. В 2016 г. прошел Саммит G20, который проходил в китайском г. Ханчжоу под председательством Китая и включил экологические финансы в повестку дня [3]. Город Ханчжоу, административный центр провинции Чжэцзян, находится в 180 км от г. Шанхая. Знаменит музеями (есть памятник Марко Поло), парками, офисами тысячи корпораций (в том числе там находится штаб-квартира Alibaba, а основатель корпорации Джек Ма – местный уроженец), город – активный экспортно-ориентированный промышленный центр. Зеленое финансирование – это финансирование мероприятий по противодействию изменению климата, повышению энергоэффективности, управлению проектами и рисками, организации экологически чистых перевозок и предоставлению финансовых услуг в сфере зеленого строительства. Финансирование также распространяется на землепользование, лесное и водное хозяйство, океаническую среду, охрану природы и повышение устойчивости к стихийным бедствиям. Создание зеленой финансовой системы стало национальной стратегией Китая. В марте 2016 г. в Тринадцатом пятилетнем плане экономического и социального развития Китая, принятом Национальным народным конгрессом, было предложено создать зеленую финансовую систему, для чего разработать зеленые кредиты, зеленые ценные бумаги и облигации, создать зеленое страхование и зеленый фонд развития. При этом банки под председательством Народного Банка Китая (аналог Центрального банка России) активно продвигают экологические преобразования и инновации.

Гуанчжоу – третий по величине город Китая, столица провинции Гуандун, процветающий торговый и оживленный транспортный центр. Город имеет храмы, небоскребы, массу достопримечательностей и множество офисов международных компаний [4]. В целом в городе 20 университетов. Китайский мегакампус в Гуанчжоу, расположенный на острове реки Жемчужной, включает 10 университетов различного профиля, которые объединены общей социально-культурной инфраструктурой, транспортной и инженерной системой и являются частью регионального кластера. Кампус мегауниверситета построен в соответствии с концепцией фэн-шуй, восточной аналогией западной концепции устойчивого развития. Это: современные учебные корпуса, исследовательские центры, библиотеки (с бумажными и электронными книгами), стильные здания общежитий, тренировочные залы и территории искусства, использование ландшафтных особенностей, низкая плотность застройки, возобновляемые источники энергии (в крыши многих корпусов вмонтированы солнечные панели), контроль воды, тепла, электричества. Отмечено изобилие красивых пейзажей, газонов и зеленых деревьев. Следует отметить успехи Китая и тот впечатляющий путь, который он проделал за последние десятилетия: Китай стал крупнейшим мировым экспортером, занял 2-е место по объему ВВП, опередил США по промышленному производству. Китай имеет значительные инвестиции в инфраструктуру и устойчивую банковскую систему. Основные детерминанты роста конкурентоспособности китайской промышленности – это относительно низкая стоимость продукции, огромный экспорт продукции (более 50 тыс. наименований), внедрение передовых технологий. Как говорят китайцы: «чтобы корабль рыночной экономики набрал скорость и взял верный курс, нужны не только паруса частного предпринимательства, но и штурвал государственного регулирования» [цит. по 5. С. 213]. В планах Китая к 2040 г. достичь ВВП на душу населения 20 тыс. долл., охватить пенсионным и медицинским обслуживанием 100 % населения, увеличить среднюю продолжительность жизни до 80 лет, войти по

индексу развития человеческого потенциала в число 20-ти первых стран мира, наконец, остановить процесс поляризации населения и по слоям и по регионам, а от массового производства недорогих товаров перейти к развитию наукоемких товаров, наносить минимум экологического ущерба, стать государством инновационно ориентированного типа.

Ряд авторов из КНР отмечают невероятно быстрый рост «зеленых» кампусов в стране [6]. Показаны реформы в сфере устойчивого развития и появление таких технологий как энергосбережение, альтернативные источники энергии, озеленение территорий и многое другое. В Индии также идет активное финансирование «зеленых» проектов [7]: финансируется сельское хозяйство, жилье, электромобили, энергетика, транспорт и урбанизация.

В экологическом аспекте университетский кампус должен использовать ресурсосберегающие технологии, придерживаться требований экологических стандартов и санитарно-гигиенических норм. Озеленённые пространства, парковые зоны помогают создать экологическое равновесие и комфорт и являются неотъемлемой частью многих европейских университетов (газоны Оксфордского и Кембриджского университетов в Великобритании) [8, 9, 10]. Территории кампусов ряда европейских городов представляют из себя парки [11, 12]. Например, кампус Вагенингенского университета (ранее сельскохозяйственного института) в Нидерландах – крупный вуз, специализирующийся на естественных науках, представляет собой обширный парк, в котором свободно размещены учебные корпуса, а центральное место занимают водоёмы. Главной осью кампуса Дельфтского технологического университета, Нидерланды, является протяженная озелененная аллея, вдоль которой расположены учебные корпуса. Напротив входа в каждый учебный корпус разбита площадь.

Университетская площадь – важный имиджевый элемент ряда европейских кампусов, это еще и место социальной коммуникации. Площадь-форум Эксетерского университета, Великобритания, графство Девон расположена на крутом рельефе и представляет из себя систему платформ [13], которые соединены каскадом лестниц. Университет окружен очень красивой природой и расположен близко к побережью Ла-Манша.

Благодаря строительству нового кампуса Венского Экономического Университета, Австрия, открытие которого состоялось в 2013 г., окружающая территория города получила импульс для дальнейшего развития [14]. План кампуса Венского экономического университета представляет собой извилистый променад. Вдоль променада расположены учебные корпуса. Центральное место кампуса отведено зданию библиотеки. Перед зданием библиотеки расположена просторная основная площадь. Градостроительное решение кампуса экономического университета позволяет решить проблему удачного взаимодействия с городской средой, кампус «открыт» для города: его объектами могут пользоваться жители района. Основные здания кампуса Венского университета экономики – Центральное здание с библиотекой и учебным центром, главный учебный корпус, студенческий центр, в составе кампуса размещены магазины, кафе, столовые, детский сад, спортивные комплексы. По периметру кампуса высажены деревья, кустарники, разбиты газоны. Кампус был разработан в соответствии с общемировыми тенденциями в области экономии природных ресурсов: для собственного потребления используется геотермальная энергия и другие экотехнологии.

Университет французского г. Монпелье имеет свои филиалы и представительства в других городах и департаментах Франции (вуз существует с 12 века, но повторное его открытие произошло в 1808 г.). В вузе обучается свыше 60 тыс. человек, т.е. студентом является каждый 4-й житель города. Вуз имеет отделения, факультеты и школы, три музея, ботанический сад, есть Высший институт – Институт предпринимательства и менеджмента, три научных центра – биологии, химии и гуманитарных и социальных наук.

Университет Бордо, Франция – один из крупнейших государственных вузов Франции (фактически был создан в 1441 г., но затем упразднен в 1793 г. и основан повторно в 1896 г., а окончательно реорганизован в 2007 г.). В состав университета Бордо входят 4 университета с различными факультетами и 3 школы (Политехнический институт, Национальная школа Сельского хозяйства и Инженерии и Институт Политических Исследований). Количество студентов более 50 тыс., в том числе 12% – иностранцы. Созданы прекрасные условия для обучения: разработано 245 программ из 4 сфер знаний (науки о жизни и здоровье, гуманитарные и социальные науки, технические и естественные науки, экономика, право, менеджмент и политология). Ведутся серьезные научные исследования: имеется центр эволюции человека, материаловедения, математических исследований, центр по изучению виноделия и виноградарства и др. Выпускники университета Бордо легко находят места в престижных компаниях и фирмах.

Университеты Милана, Италия, как и город в целом отличаются эко-урбанистическими достижениями, имеют инновационные парки (Библиотека деревьев), террасы заполнены зелеными насаждениями, используются тепловые насосы и солнечные батареи. Кампус Туринского университета, возведенного в Италии, является самым старым и весьма уважаемым университетом Европы. Он интересен еще и тем, что там проложен «Путь философа» – прогулочный маршрут, включенный в развитую сеть пешеходных дорожек, связывающих здания университета [15].

Испания отличается большим количеством объектов ЮНЕСКО, включенных в список мирового культурного наследия [16]. В числе 15 университетских городов со статусом мирового культурного наследия есть два университетских центра – Саламанка и Алькала-де-Энарес, которые снискали широкую известность в Испании и за ее пределами. Саламанка, имея дворцы, монастыри, жилые дома, здания коллегий, улицы и дороги, стала олицетворением университетского города. Этот город объявлен не только объектом культурного насле-

дия (1988), но и культурной столицей Европы (2002). Университет Алькала в 1998 г. тоже был внесен в список объектов культурного наследия, хотя он обладает более новым кампусом. Интересна задача декларации, подписанной 15 ректорами университетов, входящих в города культурного наследия. Ректоры выступили за поддержание и укрепление сложившегося образа жизни жителей университетских городов и сохранение ценных исторических объектов.

Другим примером может служить 15-этажная «Башня Инноваций», построенная в 2013 г. в Политехническом университете Гонконга [17]. Эта башня символизирует отход от классической архитектуры и взгляд в будущее, внешне корпус по форме и по цвету похож на морской корабль, окруженный зелеными насаждениями. В башне, выполненной преимущественно из стекла, находится Гонконгский институт дизайна, в том числе выставочный зал, 4 галереи, лекционные залы, студии и архитектурные мастерские. Институт дает образование нового поколения, обучает цифровым медиа, коммуникационному дизайну, интерьерному и промышленному дизайну. В корпусе использована "бесшовная архитектура", где плавные линии задают динамику не только архитектурному сооружению, но и ландшафту вокруг него, который становится «элементом» фасада.

Высшая школа экономики (ВШЭ), Россия - крупный образовательный комплекс, где учатся около 16 тыс. студентов и аспирантов, а также 44 тыс. слушателей. Занятия ведутся в 35 зданиях, разбросанных по всей Москве, основные общежития расположены в Московской области [14]. Распределенную (разбросанную), многоядерную структуру кампуса ВШЭ планируется упорядочить путем «стягивания» корпусов в крупные локусы за счет обмена существующих зданий, расположенных на периферии города, на эквивалентные объекты, расположенные в центральной части города. ВШЭ в г. Москва позволяет включить университетскую инфраструктуру в инфраструктуру города, связать городские и университетские сервисы и сформировать новое качество городской и культурной среды.

Университетские комплексы как совокупности образовательных объектов обычно делят на 3 основных типа: комплексы распределенного типа - совокупность университетских объектов, рассредоточенных или рассеянных в городской среде; локальные комплексы – представляет собой кампусы высокой плотности в городской застройке; загородные (или пригородные) комплексы – расположены за пределами плотной городской застройки. Однако ряд действующих университетских площадок построены и введены в эксплуатацию во второй половине двадцатого века, и к настоящему времени имеют высокую степень износа [15. С. 275].

Например, в г. Перми расположено более 35 высших учебных заведений, в том числе три национальных исследовательских университета. Для Перми характерна смешанная форма расположения кампусов университетов [14. С. 20]. Развитию академической среды города уделяется большое внимание в программах публичных политиков. В том числе охраняется фоновая историческая застройка, как наследие исторической части города. Исторический центр подчеркивает самобытность города, провозглашен эталоном комфортной городской среды. Мерами для создания города-«университетского кампуса» являются: усиление качества городской среды, создание новых зеленых зон, модернизация пустырей и заброшенных территорий, наполнение урбанизированной территории новыми современными функциями – образование, культура, публичные лекции, рекреация, библиотеки, кафе.

Московский институт стали и сплавов (МИСиС) имеет 30 научно-исследовательских лабораторий, 3 инжиниринговых центра мирового уровня, 135 направлений подготовки. По объему научно-исследовательских работ университет входит в 5-ку лидеров. Был в 2013 г. проведен международный конкурс проектов планировки кампуса МИСиС, которая отвечала бы самым высоким требованиям [18]. Победил «зеленый» проект нидерландского архитектурного бюро Mecanoo. На территории московского района Южное Бутово должны были появиться учебные корпуса, исследовательские институты, студенческие общежития, библиотека, спортивные комплексы, жилые дома для 10 тыс. студентов и 3 тыс. преподавателей. Архитекторы планировали использовать уникальные ландшафтные особенности: леса, парки, озеро, поэтому «зеленая» тема стала ведущей. Однако МИСиС отказался от строительства кампуса в Новой Москве, а земельный участок был возвращен городу, т.к. в бюджете вуза не оказалось средств, и они остаются в своих старых корпусах.

Новосибирск как город с современной архитектурой, качественным образованием и модернизацией промышленных предприятий законно является столицей Сибирского Федерального округа. Однако в статье А.С. Новоселова и А.В. Фалеева [19] на примере Новосибирской области показано, что несмотря на увеличение валового регионального продукта области, наличествует медленный рост доходов местного населения, снижение прибыли частных компаний, отставание области по среднемесячному уровню зарплат среди субъектов СФО. Необходима ориентированность государства и местных властей на интересы населения. Важным проектом является «Академгородок 2.0» в Новосибирской области) [20]. По итогам заседания Совета по науке и образованию под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина и встречи с учёными СО РАН 8 февраля 2018 г. была разработана Концепция и План развития Новосибирского Академгородка (Новосибирского научного центра) как территории с высокой концентрацией исследований и разработок. Планировалось связать Академгородок, Наукоград Кольцово, р/п Краснообск, Национальный медицинский центр им. академика Е.Н. Мешалкина, ОПХ «Элитное» с с/х землями и др. участки в единый компактный объект. Но на пути реализации проекта по созданию Наукополиса встал ряд барьеров: несбалансированность целей и задач с необходимыми ресурсами, полномочия по распределению земель не очерчены, отсутствие самостоятельного бюджета, ряд отраслевых НИИ уже перестали существовать, малые и средние промышленные предприятия мало конкурентоспособны, возникла проблема использования интеллектуальной собственности и т.д.

Ярким примером университетского города можно назвать г. Томск, объявленный студенческой столицей России и являющийся культурно-образовательным центром Сибири [21]. Томск как университетский город может быть представлен в виде конгломерата академических, технологических, культурных, научных и инновационных особенностей. Город имеет музеи, в том числе университетские, театры, клубы, музыкальные и художественные школы; имеет высокий интеллектуальный капитал, а его экономически активное население, связанное с вузовским комплексом, составляет 15 % от населения города и бюджет более 25 млрд. руб. Отмечается высокая инновационная активность и предпринимательство сотрудников и студентов (бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие зоны, венчурные фонды), наличие мощных университетских библиотек, украшают город Сибирский Ботанический сад и Университетская роща. Территория Томска имеет значительный историко-культурный и туристический потенциал (насчитывается свыше 770 памятников истории и культуры, уникальные памятники деревянной архитектуры), инфраструктура спорта и здорового образа жизни, улицы города и корпуса носят названия известных ученых. Томск имеет сильный бренд, обладает достаточно развитой транспортной и досуговой инфраструктурой. Томские СМИ сообщают, что в топ-200 досуговых объектов включены праздник охотника «Большой Амикан» в Верхнекетском районе, асиновский фестиваль-конкурс «Золотая береста», международный марафон «Ярче», фестиваль эстонской культуры «Янов день» в Первомайском районе, фестиваль казачьей культуры «Братина» в Кривошеине, фестиваль «Этюды Севера» в Парабельском районе и «Праздник топора». Томск и его окрестности богаты памятниками природы, скверами и парками: Басандайский лесопарк, Минеральные родники, геологические обнажения Лагерного сада, ландшафтный сад «Белое озеро», сквер на площади Батенькова, скверы на пл. Новособорной, «Пушкинский» у ЗАГСа на пр. Ленина, «Театральный» (на пр. Ленина-ул. Нахановича-ТЮЗ), сквер на пр. Кирова, бульвар в районе гостиницы «Томск» и мн. др. (http://www.green.tsu.ru/dep/). Томская область в 2020 г. проведет конкурс на разработку архитектурно-градостроительной концепции кампуса на левом берегу Томи. Планируется создание «Большого университета», куда войдут университеты Томска, желающие вести совместные научно-исследовательские работы, намечено строительство комплекса для вузов Томска из лабораторий, магазинов, зрелищных центров, детсада, школы и общежитий на 10 или даже 20 тыс. студентов, в кампусе будут сдаваться офисы для крупнейших госкомпаний. Этот проект весьма актуален (данные взяты на сайте Администрации Томской области: https://www.tomsk.gov.ru), т.к. три томских вуза (ТГУ, ТПУ и ТУСУР) отнесены к первой категории, а по доле организаций, участвующих в научной кооперации с бизнесом и институтами РАН, Томская область занимает одно из ведущих мест в России.

В 2013 г. был построен кампус Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) на острове Русский. ДФУ вошел в рейтинг экологически чистых вузов мира, опубликованный Индонезийским университетом. Всего в рейтинг попали 17 российских университетов. Основными университетами России, реализующими программу «Зеленый» кампус, являются МГУ, НИУ ВШЭ, МГИМО, СПбГУ, Российский Государственный Педагогический университет им. Герцена, Петрозаводский, Алтайский, Томский, Пензенский, Воронежский университеты. ДВФУ занял 119 строчку.

Интересен проект Московской школы управления «Сколково». Кампус размещен в едином многофункциональном здании в виде круглого остекленного диска и четырех объемов, возвышающихся над ним [22]. На первом этаже расположена парковка и технические помещения. На втором и третьем этажах свободно расположены аудитории, конференц-залы, столовая и т.д. Компания «Теплориум», участник иннопарка «Сколково», разработала инновационное остекление, пригодное для российских климатических условий – гаджет содержит два стеклопакета, между которыми создается буферная воздушная камера. При проектировании иннопарка Сколково был разработан специальный «Зеленый кодекс» с учетом международных стандартов и технических регламентов, но пришлось от него отказаться, т.к. озелененные крыши, замкнутый цикл водоснабжения и др. объекты имели бы неприемлемо высокую стоимость реализации и дальнейшей эксплуатации этих технологий.

Иннополис – город будущего и наукоград (один из трех наряду с подмосковным Сколково и новосибирским Кольцово) в Республике Татарстан, в 40 км от Казани, созданный с целью развития информационных и инновационных технологий. Иннополис находится на берегу Куйбышевского водохранилища. Университет частный, в 2018 г. в нем платно обучалось 556 студентов. Студенты разрабатывают технологии «умного города», самоходную робототехнику, усовершенствуют беспилотные такси, создают старт-апы - с трудоустройством у них нет проблем. Технопарк имени А.С. Попова – очень эффектное здание из стекла, имеющее форму кольца - сдает в аренду своим резидентам (их более 100) готовые офисные помещения - более 2 тыс. рабочих мест, свои офисы имеют «Сбербанк-технологии», «Ростех» и др. корпорации. То есть экономика города основана на высокотехнологичных индустриях. Правда, в отзывах некоторых студентов мелькает мысль о том, что город производит впечатление излишне пустынного и слабо заселенного. Все здания города и университета оснащены доступным Wi-Fi. Вопросы экологичности тоже присутствуют, но считаются второстепенными.

Вместе с тем А.Д. Тютина и В.Э. Нуриев [23] справедливо подчеркивают, что этого мало - сознание сегодняшних студентов должно формироваться в соответствии с общемировыми тенденциями экологических требований. Комфортность зданий обязана сочетаться с экологической ответственностью и энергоэффективностью.

Университеты рассматриваются сегодня еще и как дорогостоящий бизнес. Они обрастают бизнес-инкубаторами, научными парками, инновационными центрами, начинают производить технологии завтрашнего дня, а большие компании реализуют открытия, индустриализируют их. И.В. Брылина и А.А. Корниенко [24. С. 32] предложили идею «мультиверситета» - совокупности студентов и аспирантов, администраторов и преподавателей, гуманитариев и естественников, «хранящих вечные истины и создающих истины новые». М.А. Соколова [25. С. 379] отметила, что «университет должен не столько давать знания и навыки, сколько формировать активное отношение к жизни, приучать студентов к ответственному поведению и, в свою очередь, брать на себя ответственность за судьбу своих воспитанников». Среда университета должна провоцировать студента на интеллектуальные открытия.

Следует отметить, что университетские кампусы как мира, так и России трансформируются в соответствии с инновационными цифровыми и экологическими требованиями. Безусловно, университеты служат для взрывного экономического роста как мирового хозяйства, так и стран и тех регионов, где они расположены. А благодаря развитию малых университетских фирм, активно сотрудничающих с фирмами более крупными, идет разработка и внедрение инноваций и продвинутых технологий.

Источники:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. / Пер. с англ. Библиотека Сбербанка. Т. 63/. М.: Эксмо. 2016. 206 с.
2. Шишов В.Д. Развитие зеленого финансирования как современная тенденция мировой экономики (на примере Китая) // Вестник современных исследований. 2019. № 3 (30). С. 107-110.
3. Саммит Большой двадцатки: зеленый свет «зеленому финансированию» // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_
4. Давыдова О.В., Лылина Е.А., Чистякова О.В. Формирование университетских кампусов в стратегии устойчивого развития // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 45-5. С. 57-60.
5. Калашникова И.В., Ли Юйсянь. Государственное регулирование экономики Китая // Вестник ТОГУ, 2013, № 3 (30). – С. 213-218.
6. Hongwei T, Shugin Ch., Qian S., Lingling W. Development of green campus in China // Journal of Cleaner Production. 2014. 64. P.646-653.
7. Радыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Арзуманов И.А. Индия: инвестиции в развитие «зеленой» экономики // Международная экономика. 2019. № 2. С. 27-43.
8. Артамонова М.В. Трансформация высшей школы в условиях формирования цифровой экономики в России // В кн.: Цифровая трансформация: образование, наука, общество. М.: 2019. С. 160-168.
9. Зобова М.Г. Современные аспекты архитектурно-градостроительного проектирования университетских кампусов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 243-248.
10. Файзиева Г.В., Шевелев Е.А. Университетский кампус – основа создания современного образовательного ландшафта // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 70-74.
11. Овчинникова Н.А., Крыгина А.М. Экологическая реконструкция университетских кампусов // Инвестиции, строительство, недвижимость. Секция 2. 2017. С. 275-279.
12. Палей Е.С. Озелененное общественное пространство в композиции современных университетских кампусов Европы // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 4. С. 55-62.
13. Палей Е.С. Площадь в современном университетском кампусе Европы // Региональные архитектурно-художественные школы. 2018. № 1. С. 48-51.
14. Гагнидзе Т.В., Гудзь Т.В. Развитие города Перми через взаимодействие город-«университетский кампус» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2017. № 1 (25). С. 19-32.
15. Дагданова И.Б. Университетский кампус как пространство социального взаимодействия // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. № 1. (12). С. 127-137.
16. Жеравина О.А. Университетские города Испании как объекты мирового культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 37-41.
17. Павлова В.А., Голошубин В.С. Экологические технологии в проектировании современных университетских кампусов // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. № 1 (38). С. 371-382.
18. Голошубин В.С. Экспериментальный проект кампуса Национального исследовательского технологического университета МИСиС на территории Новой Москвы //В кн. Наука, образование и экспериментальное проектирование. Сб. тезисов международной конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2017. С. 129-133.
19. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Стратегическое планирование как основа долгосрочного развития региональной экономики (на материалах Новосибирской области). // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №3 (59). Режим доступа: https://eeeregion.ru/article/5913/.
20. Кулаев А.П. Стратегическое целевое планирование и управление на уровне субъекта федерации: трансформация подхода (на примере проекта «Академгородок 2.0» в Новосибирской области)// Региональная экономика и управление. 2019. № 4 (60). С. 1-18. Режим доступа: https://eee-region.ru/article/6021/
21. Подопригора Ю.В., Уфимцева Е.В., Захарова Т.В., А.М. Елисеев. Социокультурная среда университетского города: управленческий аспект // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 50-57.
22. Данилова Г.А., Пунина К.А. Университет в культурном измерении городской экосистемы: анализ российского опыта и современные международные тренды // Поволжский педагогический поиск. 2019. № 2 (28). С. 74-79.

23. Тютина А.Д., Нуриев В.Э. Современные мировые тренды в проектировании общежитий университетских кампусов // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 6-1 (52). С. 57-58.

24. Брылина И.В., Корниенко А.А. Становление университетов как предпринимательских структур. Апология культурной миссии университета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 2 (22). С. 28-36.

25. Соколова М.А. Формирование образовательных пространств при проектировании университетских кампусов // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 4 (45). С. 377-401.

Sources:

1. Schwab K. Fourth Industrial Revolution. / Per. from English Sberbank Library. T. 63 /. M .: Eksmo. 2016. 206 p.

2. Shishov V.D. The development of green finance as a modern trend in the global economy (for example, China) // Bulletin of modern research. 2019.No 3 (30). pp. 107-110.

3. The G20 Summit: the green light for “green finance” // E.M. National Research Institute for World Economy and International Relations Primakova RAS. [Electronic resource] URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_

4. Davydova O. V., Lylina E. A., Chistyakova O. V. The formation of university campuses in the strategy of sustainable development // Trends in the development of science and education. 2018. No. 45-5. pp. 57-60.

5. Kalashnikova I.V., Li Yuxian. State regulation of the Chinese economy // Bulletin of Pacific national university, 2013, No. 3 (30). - pp. 213-218.

6. Hongwei T, Shugin Ch., Qian S., Lingling W. Development of green campus in China // Journal of Cleaner Production. 2014. 64. pp. 646-653.

7. Radygina N.Yu., Moleva S.V., Musikhin V.I., Arzumanov I.A. India: Investing in the Development of a Green Economy // International Economics. 2019.No 2. pp. 27-43.

8. Artamonova M.V. Transformation of higher education in the context of the digital economy in Russia // In: Digital Transformation: Education, Science, Society. M .: 2019. pp. 160-168.

9. Zobova M.G. Modern aspects of architectural and urban planning of university campuses // Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No 3 (178). S. 243-248.

10. Fayzieva G.V., Shevelev E.A. University campus - the basis for creating a modern educational landscape // Humanities and Education. 2017. No. 2 (30). pp. 70-74.

11. Ovchinnikova N.A., Krygina A.M. Ecological reconstruction of university campuses // Investments, construction, real estate. Section 2. 2017. pp. 275-279.

12. Paley E.S. Landscaped public space in the composition of modern university campuses in Europe // Academia. Architecture and construction. 2017. No. 4. pp. 55-62.

13. Paley E.S. Area in the modern university campus of Europe // Regional architectural and art schools. 2018. No. 1. pp. 48-51.

14. Gagnidze T.V., Gudz T.V. The development of the city of Perm through the interaction of the city- "university campus" // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Applied Ecology. Urban Studies 2017. No 1 (25). pp. 19-32.

15. Dagdanova I.B. University campus as a space of social interaction // News of universities. Investments. Construction. The property. 2015. No. 1. (12). pp. 127-137.

16. Zheravina O.A. University cities of Spain as objects of world cultural heritage // Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2015. No. 2 (18). pp. 37-41.

17. Pavlova V.A., Goloshubin V.S. Environmental Technologies in the Design of Modern University Campuses // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. No. 1 (38). pp. 371-382.

18. Goloshubin V.S. The experimental project of the campus of the National Research Technological University of MISiS on the territory of New Moscow // In the book. Science, education and experimental design. Sat abstracts of an international conference of faculty, young scientists and students. 2017. pp. 129-133.

19. Novoselov A.S., Faleev A.V. Strategic planning as the basis for the long-term development of the regional economy (based on materials from the Novosibirsk region). // Regional economics and management: electronic scientific journal. 2019.No 3 (59). Access Mode: https://eeeregion.ru/article/5913/.

20. Kulaev A.P. Strategic target planning and management at the level of the subject of the federation: transformation of the approach (for example, the project "Academgorodok 2.0" in the Novosibirsk region) // Regional Economics and Management. 2019.No 4 (60). pp. 1-18. Access Mode: https://eee-region.ru/article/6021/

21. Podprigora Yu.V., Ufimtseva E.V., Zakharova T.V., A.M. Eliseev. Sociocultural environment of a university city: managerial aspect // Municipality: economics and management. 2019.No 1 (26). pp. 50-57.

22. Danilova G.A., Punina K.A. University in the cultural dimension of the urban ecosystem: analysis of Russian experience and current international trends // Volga pedagogical search. 2019.No 2 (28). pp. 74-79.

23. Tyutina A.D., Nuriev V.E. Modern world trends in the design of dormitories of university campuses // Eurasian Scientific Association. 2019.No 6-1 (52). pp. 57-58.

24. Brylina I.V., Kornienko A.A. The formation of universities as entrepreneurial structures. Apology of the cultural mission of the university // Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2016. No. 2 (22). pp. 28-36.

25. Sokolova M.A. The formation of educational spaces in the design of university campuses // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. No. 4 (45). pp. 377-401.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10106

О.В.Полянок – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Управления персоналом» ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», polyanok@mail.ru,

O.V.Polyanok - candidate of psychology, associate professor of the Personnel management Department FSBEL HE «The Ural State Mining University»;

Т.И.Шемонаев – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философии и культурологии» ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», polyanok@mail.ru,

T.I.Shemonaev - candidate of philosophy, associate professor of the Philosophy and cultural science Department FSBEL HE «The Ural State Mining University».

ЛОЖЬ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПЕРСОНАЛА
LIE AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PERSONNEL

Аннотация. Согласно мнению международных экспертов, эмоциональный интеллект является одной из приоритетных компетенций, так как уровень его развития влияет не только на выстраивание деловых и межличностных отношений, но и обуславливает принятие эффективных экономических решений. Несмотря на положительное влияние эмоционального интеллекта на деятельность человека, существует ряд негативных особенностей: так, развитый эмоциональный интеллект связан с макиавеллизмом, ложью, агрессией, межличностной девиацией. В статье рассматриваются мотивы и виды лжи в период взрослости, динамика изменений отношения ко лжи. Проанализированы гендерные отличия использования лжи в социальных взаимоотношениях, а также особенности ее распознавания у мужчин и женщин. Обозначены возможные причины динамики проявления лжи и их связь с компонентами эмоционального интеллекта.

Annotation. According to international experts, emotional intelligence is one of the priority competencies, since its level of development affects not only the building of business and interpersonal relationships, but also determines the adoption of effective economic decisions. Despite the positive impact of emotional intelligence on human activities, there are a number of negative features: thus, developed emotional intelligence is associated with Machiavellianism, lie, aggression and interpersonal deviation. The article discusses the motives and types of lie during adulthood, dynamics of changes in attitude towards lie. The gender differences in the use of lie in social relationships, as well as the features of its recognition in men and women, are analyzed. The possible causes of the dynamics of the manifestation of lie and their relations with the components of emotional intelligence are identified.

Ключевые слова: компетенции, эмоциональный интеллект, ложь, виды лжи, гендерные и возрастные особенности лжи.

Keywords: competencies, emotional intelligence, lie, types of lie, gender and age features of lie.

Согласно результатам исследований, проводимых компанией Accenture, в эпоху цифровой экономики наряду с навыками владения цифровыми технологиями одинаковую значимость приобретают коммуникативные навыки и навыки коллективного решения проблем. Данные, представленные компанией PWC, а также мнения экспертов Всемирного экономического форума позволили определить компетенции, которые будут востребованы в ближайшем будущем [12,16]. При ранжировании ожиданий работодателей и соотнесении их с общемировыми тенденциями развития экономики и общества приоритет был отдан компетенциям, связанным с командным и коммуникативным взаимодействием, вторую позицию заняли компетенции, связанные с саморазвитием специалиста, на третьем месте стоят профессиональные знания и навыки. Анализируя спрос как отечественных, так и зарубежных работодателей, можно заметить, что наиболее востребованными компетенциями являются умение управлять людьми, сотрудничать, когнитивная и социальная гибкость, проявление персональной ответственности и эмпатии сотрудников компании, навыки построения и сохранения отношений, способность мотивировать и воздействовать на других, способность к саморазвитию и успешному функционированию в разнопоколенческой профессиональной среде (исследование Delivering the workforce for the future, проводимое компанией Mercer and Oliver Wyman). Все эти «человеческие» компетенции входят в структуру эмоционального интеллекта [14].

Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ), согласно определению М.Н.Бочковой и Н.В. Мешковой, является особым видом интеллекта, «который отвечает за распознавание, понимание, использование и управление эмоциями, как собственными, так и окружающих людей, с которыми субъект вступает во взаимодействие»[1]. Изучением ЭИ впервые занялся физиолог Р.Бар-Он в 1988г. Позднее, в 1993 г., Питер Салоуей и Джон Мейер в работе «The intelligence of emotional intelligence», основываясь на нейрофизиологических исследованиях, обосновали концепцию ЭИ: эмоции, обеспечивающие оценку человеком значимости воздействия на него отдельных факторов, стимулируют активность специализированных структур головного мозга (Изменение поведения индивида связано с влиянием, которое оказывает миндалевидное тело на кору головного мозга. Именно в отделах головного мозга, отвечающих за эмоциональное реагирование, происходит выбор варианта решения проблемной ситуации (А. Дамосио)) [17]. Влияние нерациональных факторов (эмоций) на принятие экономических решений было доказано в 2002г. Д. Конеманом и получило международное признание (Нобелевская премия): люди, обладающие высоким эмоциональным интеллектом «лучше принимают решения, эф-

фективнее действуют в критических ситуациях, сталкиваясь с эмоциональной проблемой, они переводят ее в интеллектуальную задачу и решают именно как задачу, которая не раздражает и досаждает, а стимулирует поиск различных вариантов ее решения»[6].

С того момента изучение ЭИ стало особенно интенсивным. В частности, отечественными и зарубежными исследователями были определены основные функции ЭИ и его значение для жизнедеятельности человека [9]:

1) формирование механизма социальной адаптации;
2) обеспечение работоспособности;
3) эффективное выстраивание деловых и межличностных отношений;
4) повышение стрессоустойчивости.

Эмоциональный интеллект персонала также играет важную роль в конкурентоспособности организации. Проведя исследование 120 предприятий, Д. Гоулман установил, что аналитические способности руководителей способствуют увеличению прибыли компании на 50%, в то время как уровень развития социальных компетенций обеспечивает рост прибыли на 390% при том условии, что руководитель обладает способностями к самоменеджменту. Это позволяет сделать вывод, что особенности эмоционального интеллекта руководителя в большей степени влияет на экономический эффект деятельности, чем его познавательные способности:

а) развитый эмоциональный интеллект способствует более эффективному формулированию целей, определению стратегии развития организации;

б) на основе способности адекватно понимать эмоции подчиненных у сотрудников формируется осознание значимости выполняемой работы и ответственный подход к решению производственных проблем;

в) способность к регуляции эмоционального состояния позволяет осуществлять выбор наиболее эффективной стратегии выхода из стрессовых ситуаций;

г) высокий эмоциональный интеллект способствует использованию нестандартного подхода к преодолению внутриорганизационных и межличностных конфликтов, помогает в анализе и переоценке неадекватных личностных переживаний;

д) эмоциональный интеллект влияет на процессы принятия управленческих решений (снижает ригидность управленческих решений, повышает их оригинальность и креативность, помогает расставить приоритеты для подчиненных, способствует реализации принятых решений)[6].

Л.Цвиичем были определены особенности менеджмента, оказывающие влияние на проявление эмоционального интеллекта сотрудников в организации[10]:

а) размер организации (количество сотрудников) - наиболее высокий уровень эмоционального интеллекта, связанного с достижением целей, отмечен у сотрудников предприятий с численностью от 100 до 500 человек;

б) рабочее место – максимальный уровень эмоционального интеллекта, связанный с целеустремленностью и конкурентоспособностью, демонстрируют сотрудники, проработавшие 10 лет на одном рабочем месте;

в) рабочее время - сотрудники, рабочая неделя которых составляет 50 и более часов, имеют наиболее низкий уровень эмоционального интеллекта, связанного с конкурентным поведением, они выбирают лучший способ достижения цели, но не испытывают удовлетворения от достигнутых результатов. Наиболее устойчивы и эффективны в конкуренции сотрудники, у которых продолжительность рабочей недели от 30 до 40 часов.

Однако, несмотря на положительное влияние ЭИ на жизнь человека, зарубежными учеными были выявлены и негативные особенности личности и поведения человека в социальном взаимодействии, которые обусловлены высоким или низким уровнем развития ЭИ. Так, рядом зарубежных исследователей (И. Зих и коллеги) было установлено, что низкий уровень эмоционального интеллекта связан со склонностью к агрессивному взаимодействию, при этом его высокий уровень обуславливает стремление человека к просоциальному поведению[18]. К. Котэ и соавторы, проведя исследования нравственности и особенностей идентичности личности, определили, что людям, обладающим высокой способностью регулировать собственные эмоции, свойственен макиавеллизм и сильная межличностная девиация. Ученые объясняют это тем, что, с одной стороны, способность регулировать эмоции облегчает поведение, усиливая мотивационные эффекты личностных черт [15], а с другой стороны, антисоциально направленное поведение имеет гендерные особенности связи с эмоциональным интеллектом. Так, женщины, склонные к психологическому буллингу в отношении других, издевательствам и злым сплетням, обладают, в отличии от мужчин, высоким уровнем эмоционального интеллекта. Одновременно существует противоположная позиция. А. Бэкон и Л. Реган экспериментально доказали, что высокий уровень эмоционального интеллекта опосредует девиантное поведение личности: так, эмоциональный интеллект женщин чаще проявляется во лжи, манипулировании другими людьми и моралью, в то время как демонстрация эмоционального интеллекта у мужчин реализуется в прогулах, обмане, поджогах, вандализме, при этом у них недостаточно развита способность влияния на чужие эмоции [13]. Высокий уровень эмоционального интеллекта, проявляющийся в способности управлять собственными эмоциями у мужчин ограничивает выраженность личностной особенности, связанной с поиском острых ощущений, в делинквентном поведении, а у женщин — наоборот, стимулирует проявление данной черты характера. К. Мёллер и К. Квантес, изучая предпочтения выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации, установили взаимосвязь между конфликтным поведением в реальной ситуации, предпочитаемой стратегией разрешения конфликта и компонентами эмоционального

интеллекта[15]. Авторами было установлено, что, во-первых, предпочтения в решении конфликтов определяют реальное поведение вне зависимости от социальной желательности; во-вторых, люди, имеющие высокий уровень способности к осознанию и управлению собственными эмоциями, более склонны в реальной ситуации конфликта к конфронтации и унижению другого человека, они так же считают это приемлемыми стратегиями поведения в конфликте; в-третьих, способность использования эмоций как компонент эмоционального интеллекта проявляется в манипулировании или вербальной агрессии, данное поведение является в одинаковой мере желаемым, приемлемым и предпочтительным при выборе и реализации стратегии разрешения конфликтных ситуаций. Таким образом, исследователи предполагают, что понимание чужих эмоций способствует выбору более изощренных стратегий для нанесения большего вреда противнику в ситуации конфликта при наличии у субъекта чувства враждебности.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие во всех странах мира отмечается повышенный интерес к эмоциональному интеллекту и увеличивается число компаний, предлагающих индивидуальные и групповые (в т.ч. корпоративные) программы его развития, согласно данным Калифорнийской организации Six Seconds, общий уровень эмоционального интеллекта и его отдельных компонентов постоянно снижается. Это наиболее заметно в снижении выраженности следующих компетенций: управление эмоциями – на 3,3 %, внутренняя мотивация – на 2,9% и эмпатия – на 2,4% [7],что проявляется в возрастании недоверия к окружающим, боязни быть обманутым и опасении установления искренних и бескорыстных отношений.

Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, отмечают, что особенности ЭИ часто проявляются во лжи: в зависимости от ситуаций и причин, обуславливающих ложь, стратегиях лжи и реализуются в разнообразии репертуара лжи и в предпочтении ее видов.

Ложь как механизм межличностых коммуникаций, направленных на формирование у адресата искаженных представлений о деятельности, вызывает в обществе двойственное отношение. Оно изменяется в зависимости от факторов: эпохи, культуры, общественных ценностей, последствий лжи, демографических и личностных особенностей, целей и мотивов лжи.

В каждой культуре существует различное понимание допустимости и восприятия лжи. В современной системе мультикультурного и разнопоколенческого взаимодействия происходит перенос критериев оценки лжи и конвенций из одного общества на восприятие лжи в другом обществе. Несовпадение культур и коммуникативных кодов приводит к возникновению барьеров взаимодействия и непонимания. Поэтому важно рассмотреть особенности мотивов и проявлений лжи, а также проследить взаимосвязь ЭИ с ложью с целью прогноза возможных проблем социального взаимодействия.

Рассматривая ложь в детском возрасте, исследователи определяют ее не как ложь в общепринятом смысле этого слова, а как форму переживания ребенком собственных фантазий, связанную с его игровым поведением. При этом отмечается позитивное влияние данной формы переживания на развитие творческого потенциала ребенка.

Анализируя феномен лжи в более старшем возрасте, ученые начинают обращать внимание на ее причины. Так Ф. Олдрет выделил пять основных причин лжи [5]:

а) защита от неловкости/стыда (мотивом лжи является стремление скрыть интимные подробности жизни, своеобразная «одежда» для психики);

б) стремление к личному преимуществу (стремление к благу заложено в природе человека, а путь наименьших энергозатрат является принципом живой материи, в этом случае ложь является естественным жизненным процессом как с психологической, так и с биологической позиции);

в) избегание наказания/страданий (при этом стремление помочь ближнему и избегание личного наказания не рассматриваются как идентичные);

г) сохранение социальных и межличностых отношений (Ложь обусловлена социальными инстинктами человека, определяющими способность к сохранению коллективных форм взаимодействия и непосредственного участия в них. Отсутствие такой лжи является симптомом социопатии);

д) спасение других/стремление представить себя в более выгодном свете (данный мотив связан с осознанной или неосознанной формой инстинктивной реакции);

е) стремление человека к личной выгоде (базируется на социальных инстинктах).

Таким образом, в зависимости от мотивов ложь рассматривают как показатель психического здоровья и естественный процесс жизнедеятельности, свойственные человеку как живому биологическому и социальному существу.

В процессе онтогенеза человек осваивает разные виды лжи. В зарубежных работах чаще всего упоминаются два вида лжи: явная ложь (информация отлична или диаметрально противоположна истине) и преувеличение (сообщаемая информация превосходит истинные данные)[5,11]. В отечественных исследованиях ложь классифицируют по трем основным критериям (фактическая истинность или ложность утверждения, вера говорящего в истинность или ложность утверждения, наличие или отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего), что позволяет представить более полную градацию проявлений лжи (В.В Знаков) [3]:

1. «Случайная правда» – субъект сомневается в истинности своего суждения, но по тем или иным причинам делает его.

2. Заблуждение – человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается – в результате он говорит неправду, считая ее правдой.

3. Неправда – человек в шутку сознательно искажает правду. Это метафоры, ирония, аллегории.

4. Вранье – не рассчитано на веру и не ставит цель обмануть собеседника, не служит для получения личной выгоды. Фантазии.

5. Обман – основан на желании создать у собеседника ложное представление о предмете обсуждения без искажения реальных фактов. Обычно основывается на эффекте обманутого ожидания.

6. Мнимая ложь – человек может думать, что он лжет, сообщая собеседнику истину.

7. Самообман – человек, получая какое-то знание, не верит в его правдоподобие или отрицает его. Субъект знает, что отрицаемое суждение является ложным, и в то же время убеждает себя в его истинности.

8. Ложь – умышленная передача сведений, не соответствующих действительности. Говорящий имеет намерение обмануть партнера.

Использование данной классификации лжи позволяет более точно определить ее проявления в зависимости от пола и возраста.

Так, изучив особенности лжи, Т.Б.Гусева выявила, что у мужчин ложь ситуативно обусловлена и направлена на достижение конкретного результата, они чаще прибегают ко лжи в семейных и интимно-личных отношениях [2]. Женщины используют более разнообразный репертуар лжи при выборе стратегий, ориентированных на отсроченную реализацию и достижение цели. Они склонны чаще утаивать, умалчивать, используют пассивные виды лжи в качестве психологической защиты для сохранения отношений и манипуляции.

Б.Г. Мещеряков и А.В. Некрасова, изучая гендерные особенности самовосприятия человеком склонности ко лжи, заметили, что женщины-макиавеллистки прибегают чаще ко лжи для достижения собственных целей, манипулируя другими людьми, но они оценивают себя как доверчивых и неспособных самим распознать ложь[4]. В свою очередь мужчинам свойственна переоценка своих возможностей в распознавании лжи, способность ко лжи у них напрямую связана со способностью к ее распознаванию.

Мотивация и доминирование видов лжи изменяются с возрастом. Так Ю.С.Смирнова, изучая у людей разных возрастных категорий предпочтения видов лжи и обуславливающих ее мотивов, выявила, что человек в период раннего взросления, когда сталкивается с необходимостью самостоятельного решения проблем, принятия ответственных решений и преодоления трудностей, приспосабливается к новым изменениям профессиональной и личной жизни, происходит расширение сферы искажения информации (мотивов лжи) [8]. Мужчины в данном возрастном периоде более мотивированы на ложь по сравнению с женщинами. При этом ложь связана с использованием сообщаемой информации и более разнообразна по проявлениям.

Наиболее часто в период раннего взросления как мужчины, так и женщины прибегают к следующим видам лжи:

1. Ложь во благо (ложь, которая в случае ее раскрытия принесет адресату или третьим лицам значительный вред, но в то же время представляет собой значительную выгоду адресату или обществу в целом – «благородная ложь», «святая ложь»). Данный вид лжи считается социально допустимым при определенных обстоятельствах (например сокрытие правды связано с защитой от психологической боли / вреда. В данном случае ложь воспринимается как выражение сострадания и эмпатии). Причины, обуславливающие данный вид лжи связаны с намерением снизить выраженность конфликта / конфликтной направленности, стремлением завершить разговор на неудобную тему, избеганием унижения / позора, завершением отношений, стремлением сохранить свой внутренний мир, защитить личную жизнь.

2. «Этикетная ложь» – осуществляется на основе всеобщего договора о соблюдении этикета. Данный вид лжи связан с желанием соответствовать общепринятым правилам общества, стремлением сделать более легким взаимодействие с людьми при помощи соблюдения правил этикета (комплименты, выражение готовности / благодарности и т.д.). Считается самым безобидным видом лжи. При этом в период ранней взрослости отмечаются гендерные предпочтения лжи. Так, мужчины сориентированы на «ложь-умолчание» (как полагают респонденты, умолчание менее осуждаемо из-за своей пассивности по сравнению с ложью). К этому виду лжи прибегают как к наиболее легкому пути избегания конфликта / неприятия разговора / желания не предстать в невыгодном свете перед другими людьми.

3. Женщины предпочитают использовать ложь-самопрезентацию с целью произвести впечатление на малознакомых людей, показать себя с выгодной стороны, создать социальный имидж, самоутвердиться (поскольку в этом возрасте человек активно взаимодействует с разными категориями людей, возникает необходимость самостоятельного поиска оптимальных способов социального взаимодействия).

4. Однако в равной мере представителями обоих полов осуждается и вызывает негативное отношение «ложь-сплетня» (наговор или распространение информации, которая не должна быть известна третьим лицам). Чаще всего она связана с распространением негативной информации, воспринимается как признак низкой общей и коммуникативной культуры, а также как проявление конфликтности личности.

В периоды средней и поздней взрослости негативное отношение наряду с «ложью-сплетней» вызывает «ложь-умолчание». Более лояльно в равной мере, как мужчины, так и женщины, относятся ко «лжи-самопрезентации» и «этикетной лжи». Одновременно отмечается тенденция к уменьшению частоты лжи с увеличением возраста. Это объясняется социальной зрелостью, определением и расставлением жизненных приоритетов, сформированностью круга социального взаимодействия и профессиональной уверенностью. Ложь в основном используется для защиты близких людей, семьи, личного пространства.

Также было отмечено, что с возрастом увеличивается способность к распознаванию лжи, при этом сохраняются гендерные различия распознавания: мужчины в основном обращают внимание на пантомимику, жесты и речь говорящего, а женщины – на мимические проявления.

Хотя пика своего развития ЭИ достигает к 40-49 годам, его компоненты, связанные со стремлением к самосовершенствованию более выражены в молодости, а затем постепенно снижаются, в свою очередь эмпатия и самомотивация - наоборот, с возрастом проявляются в большей степени.

При этом ложь, выполняя прежде всего адаптивную функцию, с возрастом используется для обеспечения комфортных условий социального взаимодействия, в большей степени направлена на близких людей и менее разнообразна по проявлениям. С возрастом люди становятся более избирательны к ситуациям, в которых, по их мнению, допустима ложь, и прибегают к ней реже. Одновременно с этим они становятся более внимательны и аналитичны к восприятию и оценке получаемой информации (лживость / достоверность).

В более молодом возрасте ко лжи прибегают как к наиболее легкому способу вхождения в новый социум, не прогнозируя последствия ее использования (коммуникативные затруднения, непонимание, конфликты, утрату доверия, потеря статуса, испорченная репутация и др.).

Таким образом, ложь, являясь одним из механизмов социального поведения, выступает в качестве индикатора развития и сформированности компонентов ЭИ, связанных с самооценкой, оценкой ситуаций, прогнозированием собственного поведения и поведения окружающих людей. Выполняя защитные и адаптивные функции, ложь одновременно может обеспечить сиюминутную и ситуативную эффективность межличностного и делового взаимодействия, но при этом причинить моральный и материальный ущерб в ближней и отдаленной перспективе, нарушив отношения между людьми, привести к ряду неблагоприятных последствий. Поэтому при развитии ЭИ необходимо обращать внимание не только на способы эффективной самопрезентации и общения, но и на развитие навыков критического мышления, связанного с отбором и анализом информации, построением эффективных способов выбора взаимодействия, ориентированного на долгосрочную перспективу.

Источники:

1. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В., Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования// Современная зарубежная психология.- 2018. - Том 7. - № 2.- С. 49—59.
2. Гусева Т.Б. Феномен лжи : представлении и отношение ко лжи в юности и зрелости//Новое слово в науке: перспективы развития.- 2014.- №1(1). - С.108-111.
3. Знаков В.В.Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. – 1993.- №2. - С.9-16.
4. Мещеряков Б.Г., Некрасова А.В. Ложь и правда в повседневной жизни // Человек. – 2015. – № 6. – С. 87-95.
5. Олдрет Ф. Детекция лжи и обмана. - Москва: .ОЛМА-ПРЕСС. - 2005. – 320 с.
6. Осичка А.В. Эмоциональный интеллект как фактор повышения качества руководства и эффективности работы компании//Науковий вісник Одеського національного економічного університету.- 2015.- № 8.- С. 134-153.
7. Почем проблемы с кадрами? // Harvard Business Review
8. Смирнова Ю.С. Гендерные особенности лжи в подростковом возрасте и в период взрослости // Научные горизонты.- 2018.- №11(15).- С.324-332.
9. Ходько Н.В. Эмоциональный интеллект в системе оценки персонала. http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/191703/1/466-469.pdf.
10. Цвиич Л. Анализ связи между эмоциональным интеллектом и отдельными характеристиками менеджера по результатам исследования проведенного в Сербии// Белгородский экономический вестник.- 2013. -№ 1 (69). - С. 77-82.
11. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь- Санкт-Петербург: Питер.- 2013.-480 с.
12. 20й Ежегодный Опрос Руководителей крупнейших компаний мира PWC.//http://www.pwc.com/talentchallenge.
13. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2016. Vol. 27. № 3. P. 331—348.
14. Delivering the workforce for the future // http://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver- wyman/v2/publications/2017/oct/Delivering
15. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155. № 4. P. 314—324. doi:10.1080/00224545.2015.1007029
16. Skills in the digital economy and the challenges of the education system/ International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 5, no. 1, 2017, pp. 19 - 25.
17. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9. № 3. P. 185— 211.
18. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I. Emotional content in cyberspace: Development and validation of Emotions Questionnaire in adolescents and young people // Psicothema, 2017. Vol. 29. № 4. P. 563—569

Sources:

1. Bochkova M.N., Meshkova N.V., Ehmotsional'nyi intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya// Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya.- 2018. - Tom 7. - № 2.- S. 49—59.
2. Guseva T.B. Fenomen lzhi : predstavlenii i otnoshenie ko lzhi v yunosti i zrelosti//Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya.- 2014.- №1(1). - S.108-111.
3. Znakov V.V.Nepravda, lozh' i obman kak problemy psikhologii ponimaniya // Voprosy psikhologii. – 1993.- №2. - S.9-16.

4. Meshcheryakov B.G., Nekrasova A.V. Lozh' i pravda v povsednevnoi zhizni // Chelovek. – 2015. – № 6. – S. 87-95.
5. Oldret F. Detektsiya lzhi i obmana. - Moskva: .OLMA-PRESS. - 2005. – 320 s.
6. Osichka A.V. Ehmotsional'nyi intellekt kak faktor povysheniya kachestva rukovodstva i ehffektivnosti raboty kompanii//Nauchnyi vestnik Odesskogo natsional'nogo ehkonomicheskogo universiteta.- 2015.- № 8.- S. 134-153.
7. Pochem problemy s kadrami? // Harvard Business Review
8. Smirnova Yu.S. Gendernye osobennosti lzhi v podrostkovom vozraste i v period vzroslosti //Nauchnye gorizonty.- 2018.- №11(15).- S.324-332.
9. Khod'ko N.V. Ehmotsional'nyi intellekt v sisteme otsenki personala. http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/191703/1/466-469.pdf.
10. Tsviich L. Analiz svyazi mezhdu ehmotsional'nym intellektom i otdel'nymi kharakteristikami menedzhera po rezul'tatam issledovaniya provedennogo v Serbii//Belgorodskii ehkonomicheskii vestnik.- 2013. -№ 1 (69). - S. 77-82.
11. Ehkman P. Psikhologiya lzhi. Obmani menya, esli smozhesh'- Sankt-Peterburg: Piter.- 2013.-480 s.
12. 20i Ezhegodnyi Opros Rukovoditelei krupneishikh kompanii mira PWC.//http://www.pwc.com/talentchallenge.
13. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2016. Vol. 27. № 3. P. 331—348.
14. Delivering the workforce for the future // http://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver- wyman/v2/publications/2017/oct/Delivering
15. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155. № 4. P. 314—324. doi:10.1080/00224545.2015.1007029
16. Skills in the digital economy and the challenges of the education system/ International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 5, no. 1, 2017, pp. 19 - 25.
17. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9. № 3. P. 185— 211.
18. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I. Emotional content in cyberspace: Development and validation of Emotions Questionnaire in adolescents and young people // Psicothema, 2017. Vol. 29. № 4. P. 563—569.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10107

Н.В. Просвирина – доцент кафедры «Управление персоналом», к.э.н., ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», nata68.92@mail.ru,

N.V. Prosvirina – associate professor at the department of «Personnel Management», candidate of economic sciences, Moscow aviation institute (national research university).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ МАЛОЙ АВИАЦИИ В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
ANALYSIS OF SMALL AVIATION PROBLEMS IN RUSSIA AND POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTION

Аннотация. Сфера применения самолетов малой авиации в нашей стране, с ее географическими и климатическими особенностями, весьма велика. Использование малой авиации необходимо для развития Арктической зоны; выполнения различных сельскохозяйственных работ; предупреждения и тушения лесных пожаров; оказания срочной медицинской помощи; обнаружения и ликвидации кризисных природных и техногенных ситуаций; мониторинга окружающей среды; геологоразведки, получения метеопрогнозов; борьбы с браконьерами и решения многих других задач (обучение летным навыкам, спорт, туризм, реклама и др.). Поэтому актуальность анализа проблем, связанных с развитием малой авиации, не вызывает сомнений. Целью настоящего исследования является анализ проблем малой авиации в России и возможные пути их решения. Для достижения поставленной цели в статье решены задачи: определен круг социально-экономических и военных задач, выполняемых с помощью малой авиации; выявлены причины упадочного состояния малой авиации РФ; рассмотрены задачи Программы развития малой и региональной авиации в РФ; предложен комплекс мер для решения задач воссоздания и развития транспортной системы малой авиации.

Annotation. The scope of application of small aircraft in our country, with its geographical and climatic features, is very large. The use of small aircraft is necessary for the development of the Arctic zone; performing various agricultural works; preventing and extinguishing forest fires; providing urgent medical care; detecting and eliminating crisis natural and man-made situations; monitoring the environment; geological exploration, obtaining weather forecasts; fighting poachers and solving many other tasks (training in flight skills, sports, tourism, advertising, etc.). Therefore, the relevance of the analysis of problems related to the development of small aircraft is not in doubt. The purpose of this study is to analyze the problems of small aircraft in Russia and possible ways to solve them. To achieve this goal, the article solved the problem: determined a range of socio-economic and military tasks that are performed by using small aircraft; identify the causes of depressive state of small aircraft of the Russian Federation; discussed objectives of the Program of development of small and regional aviation in the Russian Federation; the proposed measures for solving the tasks of reconstruction and development of the transportation system small aircraft.

Ключевые слова: малая авиация, проблемы региональной и малой авиации, авиационный персонал, законодательная база в области малой авиации, авиационная инфраструктура.

Keywords: small aviation, problems of regional and small aviation, aviation personnel, legislation in the field of small aviation, aviation infrastructure.

Малая авиация предназначена для решения широкого круга социально-экономических и военных задач и, прежде всего, для обеспечения авиаперевозок в труднодоступных районах страны с характерными непростыми условиями функционирования:

Рисунок 1 - Виды малой авиации и оценка текущих объемов рынков в РФ, млрд руб. [1]

– пассажирских перевозок на сети воздушных линий;
– доставки почты, грузов, оборудования и др.;
– вахтенного метода работ, особенно в геологоразведке, на шельфах, приисках и т.п.;
– выброски, огневой поддержки и возвращения небольших десантов;
– решения специфических задач ФСБ, погранслужбы, МВД, МЧС и др.

Особое значение приобретают новые задачи, связанные с исследованием арктических районов территории России, а также задачи по обеспечению решения антитеррористических задач.

Однако, на сегодняшний день транспортная система малой авиации находится в упадочном состоянии и это, прежде всего, связано с:

1. Резким снижением пассажирооборота и авиационных перевозок в области малой авиации, что привело к спаду в секторе Авиации общего назначения (АОН).

Транспортная мобильность населения большей части территории РФ остро зависит от малой авиации:

– более 60% территории России не имеют круглогодичного доступа к основным транспортным коммуникациям. Для них авиатранспорт – практически единственный способ связи с крупными населёнными пунктами;

– В 15 субъектах РФ авиаперевозки являются доминирующей составляющей транспортной системы, 28 тысяч населённых пунктов РФ не имеют доступа к наземным транспортным сетям;

За 25 лет резко сократились объёмы авиаперевозок и авиационных работ:

– В 3 раза уменьшилось количество населённых пунктов, в которые осуществляются авиаперевозки;

– В 6 раз сократилось количество аэродромов и в 2 раза количество посадочных площадок. В 1990 г. в стране было более 1 тыс. 400 аэродромов, сейчас – 280;

– В 5 раз понизилась ценовая доступность местных авиаперевозок, ввиду резкого повышения цены на авиационное топливо;

– Существенно сократился объем авиационных работ социально значимого характера;

– В 50 раз снизился пассажирооборот на местных авиалиниях. Наиболее остро проблема сокращения в сегменте внутрирегионального и местного авиатранспортного сообщения, решения задач социально значимого характера стоит для Севера России, Восточной Сибири, Дальнего Востока. [2].

Уровень развития малой авиации в России не соответствует уровню экономического развития страны. Причины отставания заключаются в неэффективности регулирования отрасли (рис. 2).

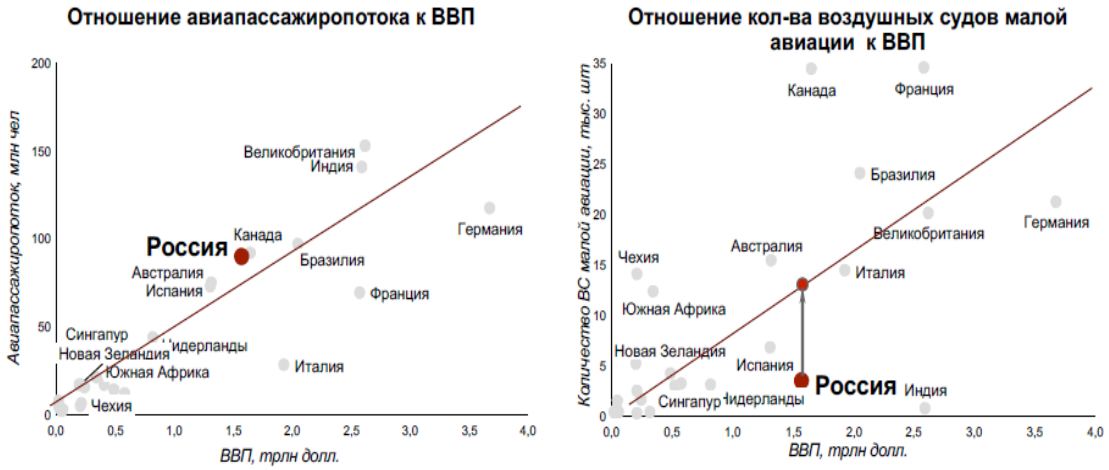


Рисунок 2 - Сравнение уровня развития малой авиации в России с уровнем экономического развития [1]

Потребность населения России в авиаперевозках не удовлетворяется в полной мере, в зависимости от места проживания существует разрыв в транспортной доступности к объектам высокого качества жизни страны и региона.

2. Старением и убылью парка воздушных судов малой авиации.

Действующий парк малой авиации не оптимален по структуре и не эффективен:

– 90% эксплуатируемого парка малой авиации составляет самолёт АН-2;

– Стоимость эксплуатации воздушных судов действующего парка чрезвычайно высока, определяющим образом зависит от возрастающих цен на авиационное топливо, расходов на содержание наземной инфраструктуры.

Местные авиационные перевозки коммерчески неэффективны, и одновременно не доступны по цене для большей части нуждающихся в них граждан РФ. То же относится к АОН – отсутствие недорогих, лёгких самолётов, доступных для потребителей и эксплуатантов воздушных судов в этом секторе.

Действующий парк малой авиации нуждается в немедленной замене:

– 90% эксплуатируемого парка авиационной техники старше 20 лет, морально устарело, нуждается в постоянном дорогостоящем техническом обслуживании, практически не подлежит модернизации по причине ускоренной выработки ресурса;

– К 2023 году суммарное выбытие воздушных судов малой авиации в связи с физическим износом окажется критичным: подлежит списанию 89% воздушных судов коммерческой авиации и 79% самолетов авиации общего назначения. По данным за 2019 год в США на 100 тыс. населения приходится 76,5 судов малой авиации, а в России всего 3,1 самолета. То есть разница в 25 раз [3].

Массовое выбытие воздушных судов малой авиации приводит к полному прекращению авиасообщения в ряде регионов, открывает рынок России для ввоза подержанной авиационной техники зарубежного производства:

– Отечественный авиапром не выпускает самолеты такой категории, то же относится к самолётам иностранных компаний, предложения от которых представляют собой, в лучшем случае, модернизацию старых моделей;

– Ремоторизация самолетов Ан-2 и L-410 (создан в 1969 году) может рассматриваться исключительно как временное решение. В 2018 году на большой пресс-конференции по развитию региональной авиации суть всех выступлений сводилась к тому, что «те воздушные суда, которые работают на территориях, не охваченных дорожной сетью Российской Федерации, полностью вырабатывают свой ресурс. И в течение двух-трех лет и этот ресурс будет добит, и выполнять полеты по огромной части России будет не на чем. Даже если самолеты будут закуплены и завезены, летать будет некому. Средний возраст летного состава, который может выполнять полеты по этой части страны, далеко переходит за 50 лет. По расчетам Национального исследовательского центра Института имени Жуковского на этих огромных территориях для организации воздушного сообщения необходимы тысячи судов вместимостью три-пять кресел. Таких у авиакомпаний нет совсем. Обеспечить класс транспортной безопасности может только авиация общего назначения. Если этого не сделать в течение двух-трех лет, 80% страны не будет иметь никакого транспорта для решения неотложных задач». [3] Отсюда практически каждый из входящих в парк малой авиации многофункциональный летательный аппарат должен в соответствии со своей аэродинамической и конструктивно-компоновочной схемой, значениями летно-технических и взлетно-посадочных характеристик, возможностями оборудования и т.д. быть готов к применению в любом из вариантов: пассажирском, грузовом, санитарном, патрульно-охранном, десантном.

3. «Забюрократизированность» законодательства в области малой авиации.

По данным пилотов легкой и сверхлегкой авиации, этот «рынок может приносить оборот в 70 млрд. рублей в год. Однако из-за зарегулированности правил и законов официально приносит в пять раз меньше – около 14 млрд рублей. Так, в сельском хозяйстве оборот авиационно-химических работ оценивается до 10,5 млрд рублей, в области развлекательной деятельности и авиационного туризма – в 1–1,5 млрд рублей, на рынке картографирования, аэрофотосъемки, авиапатрулирования лесов, магистралей, трубопроводов – в 500–900 млн рублей, на рынке подготовки пилотов и авиаперсонала – 0,5–1 млрд рублей». [4] Однако из-за сложности законодательства, основная часть рынка находится в серой зоне, и не может приносить официальные доходы и развиваться. Причины такого состояния [4]:

– Уменьшение количества школ подготовки пилотов для малых судов. К авиационным учебным центрам предъявляются слишком жесткие требования. Это привело к тому, что почти все частные учебные центры лишили сертификатов. Поэтому большинство пилотов едут учиться за границу. В России работают только 10 авиационных частных учебных центров на страну в 146 млн человек. В Чехии с населением около 10 млн человек действуют 40 авиационных центров;

– Запреты на полеты. Требование об обязательности подачи уведомления и плана для выполнения полета в неконтролируемом воздушном пространстве (класс G) всеми пользователями воздушного пространства зачастую носит не «уведомительный», а «разрешительный» характер.

– Небезопасные аэродромы. Отсутствие сертифицированных аэродромов для малой авиации, в связи с тем, что зачастую эти площадки имеют статус земель сельхозназначения и не имеют статуса аэродрома.

– Сложная процедура регистрации воздушных судов и дорогое обслуживание их.

Исходя из всего вышесказанного, делаем вывод о том, что малая авиация РФ находится в глубоком кризисе, не смотря на свою острую необходимость для отдельных регионов России.

В связи с этим, при решении задач воссоздания и развития транспортной системы малой авиации необходимо на государственном уровне предпринять ряд комплексных мер:

– создать учреждения подготовки авиационного персонала малой авиации;

– внести ясные и понятные для всех участников процесса изменения в законодательную базу, Федеральные авиационные правила;

– выделить «малую авиацию» в самостоятельный вид авиации, т.е. авиацию России подразделять на следующие виды: государственную, гражданскую, экспериментальную и малую;

– создать условия для эффективного развития региональных, межрегиональных и местных воздушных перевозок с учетом строительства новых и реконструкции действующих аэродромов, масштабов деятельности небольших аэропортов, предусматривающих небольшую численность обслуживающего персонала;

– внедрить и сертифицировать новую авиационную технику и наземную инфраструктуру воздушного транспорта для региональных и местных авиаперевозок;

– обеспечить безопасность полетов и совершенствовать систему подготовки летного и наземного персонала малой авиации;

– обеспечить государственную поддержку сохранения и развития авиапарка воздушных судов на региональных и местных воздушных авиалиниях. [5]

Необходимость разработки и реализации единой комплексной государственной программы развития малой и региональной авиации в Российской Федерации обсуждается на экспертном уровне достаточно давно, однако до настоящего времени такого документа не принято. Отдельные вопросы, связанные с развитием малой и региональной авиации, рассматриваются в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года и частично реализуются Министерством транспорта Российской Федерации в действующих механизмах субсидирования и поддержки региональных и местных авиаперевозок. Некоторые механизмы государственной поддержки разработки производства ВС малой и региональной авиации предусмотрены государственной программой «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» и реализуются ее ответственным исполнителем – Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. [6]

Так, Транспортной стратегией, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 г. № 1032-р (ред. от 12.05.2018 г.), в период до 2020 года предусмотрены следующие меры (направления, механизмы):

– государственная политика по снижению финансовой нагрузки на авиакомпании в сфере региональных и местных авиаперевозок;

– субсидии федеральным казенным предприятиям, расположенным в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

– расширение сети внутренних авиалиний с учетом в стратегии развития региональных и местных перевозок концентрации субсидируемых региональных и местных перевозок в ограниченном числе окружных аэропортов-хабов (7-10 единиц), что позволит консолидировать распределенный спрос на новые направления магистральных перевозок;

– определение механизмов взаимодействия и полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов управления в целях согласования и реализации мер государственной поддержки развития региональной авиации; разработка региональных программ развития региональных и местных авиаперевозок;

– разработка стратегии развития региональных и местных перевозок в Российской Федерации с последующей ее корректировкой во взаимосвязи с Концепцией развития аэродромной сети России на период 2021-2030 годов;

– субсидии аэропортам, расположенным в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

– государственная поддержка региональных и местных авиаперевозок путем приобретения региональными органами власти воздушных судов и передачи их в эксплуатацию авиакомпаниям, осуществляющим выполнение социально значимых авиационных перевозок и работ, на льготных условиях (до 40 воздушных судов, пассажировместимостью до 50 мест);

– стимулирование создания авиационных альянсов с участием региональных авиакомпаний;

– изменение системы субсидирования авиаперевозок с целью предоставления льгот пассажирам на пересадочных маршрутах через окружные (региональные) аэропорты-хабы.

Вместе с тем, отечественный и международный опыт развития малой и региональной авиации показывает, что наиболее эффективным способом существенного изменения ситуации в данной сфере является разработка и реализации единой государственной стратегии (программы), обеспечивающей комплексное и сбалансированное развитие всех элементов авиатранспортной системы – организаций, осуществляющих перевозку пассажиров и выполнение авиационных работ; наземной авиационной инфраструктуры, включая систему управления (организации) воздушным движением и аэродромную (аэропортовую) инфраструктуру; летательных аппаратов и других видов авиационной техники, предназначенных для выполнения местных и региональных авиаперевозок; нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в области разработки, производства и эксплуатации ВС, а также стимулирования развития данного сегмента рынка.

В настоящее время по предложениям организаций - участников и экспертов Технологической платформы начата организационная работа по разработке Программы развития малой и региональной авиации в Российской Федерации. [6]

«Развитие региональных аэропортов, региональных и местных авиаперевозок в субъектах Российской Федерации является одним из важнейших направлений развития малой и региональной авиации в нашей стране и соответствует общей направленности и целевым установкам создания и функционирования Технологической платформы. Принятый в 2018 году Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р), разработанный в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. и Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является основным документом, предусматривающим реализацию поставленных Президентом Российской Федерации задач в сфере повышения уровня экономической связанности территории страны путем расширения и модернизации соответствующей инфраструктуры.

Непосредственно развитию региональных аэропортов, региональных и местных авиаперевозок в субъектах Российской Федерации посвящен Федеральный проект «Развитие региональных аэропортов и маршрутов», являющийся одним из 9-ти проектов транспортной части Плана». [7]

В качестве основных направлений (механизмов) Программы развития малой и региональной авиации в Российской Федерации в настоящее время рассматриваются:

1) Разработка федеральных и региональных социальных стандартов доступности авиаперевозок, предусматривающих субсидирование социально-значимых местных и региональных воздушных перевозок, а также выполнение нерегулярных полетов в медико-санитарных целях и в случае возникновения чрезвычайных ситуаций за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;

2) Разработка перспективных схем организации местных и региональных авиаперевозок на основе сочетания радиальных и кольцевых регулярных маршрутов и полетов «по вызову» с обеспечением стыковки в узловых пунктах;

3) Разработка порядка осуществления и субсидирования полетов по социально значимых местных и региональных маршрутам;

4) Разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в области малой и региональной авиации, включая правила сертификации ВС, правила выполнения полетов, правила организации воздушного движения, механизмы обеспечения безопасности полетов, правила доступа к авиационной инфраструктуре;

5) Организация и проведение конкурсов на право осуществления полетов по социально-значимым местным и региональным маршрутам;

6) Ежегодное гарантированное выделение субсидий из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации на осуществление на социально значимых местных и региональных авиационных перевозок;

7) Организация и проведение поисковых и прикладных научных исследований и разработок с целью формирования перспективного научно-технического задела по основным функциональным группам технических систем, необходимым для осуществления местных и региональных авиаперевозок:

– авиационная техника;

– система организации воздушного движения;

– авиационная инфраструктура.

8) Создание (разработка, изготовление опытных образцов, испытания, доводка и сертификация) новых, а также развитие (модернизация, модификация) существующих типов воздушных судов, двигателей и комплексов бортового оборудования, с характеристиками, обеспечивающими конкурентоспособность на российском и мировом рынке, по следующим основным направлениям:

– одномоторный самолет без герметичной кабины на 5-6 и 7-9 пассажиров – для АОН и некоторых авиаработ;

– двухмоторный самолет с герметичной кабиной на 7-9, 10-15 и 16-19 пассажиров – для транспортных перевозок и авиаработ;

– перспективный легкий многоцелевой вертолет взлетным весом 2,5 т;

– поршневые авиационные двигатели мощностью 60-90 л.с., 120-270 л.с., 400-500 л.с.;

– газотурбинные двигатели мощностью 500-800 л.с.;

– интегрированные комплексы авионики и другого авиационного бортового оборудования.

9) Формирование консолидированного заказа авиационной техники российского производства со стороны небольших региональных операторов, в том числе через лизинговую компанию, с целью снижения стоимости и обеспечения оптимальной загрузки производственных мощностей. [6]

В 2018 году на Заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развитии авиации общего назначения и навигационно-информационных технологий на основе глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС обсуждалась тема «О целевых показателях и Подпрограмме развития малой авиации». На данном заседании был озвучен ряд целевых показателей развития малой авиации (Таблица 1).

Таблица. 1. Целевые показатели развития отрасли малой авиации [1]

№ п/п	Целевые показатели	2018	2021	2025
1	Совокупная выручка предприятий, млрд руб.	19	29	44
2	Количество часов полетов, тыс. ч./год	125	189	286
3	Количество рабочих мест, тыс. ед	10	15	23
4	Количество воздушных судов, тыс. ед.	3,3	5,0	7,6
5	Количество выданных пилотских удостоверений, шт./год	695	1052	1592
6	Количество аэродромов и посадочных площадок, регулярно используемых, шт.	280	424	641

Для нашей страны развитие малой авиации имеет стратегическое значение, поскольку огромные территории на Дальнем Востоке, в Сибири, на Крайнем Севере можно охватить лишь с помощью авиасообщения. Для тысяч россиян авиасообщение – единственная надежда и товары народного потребления получать вовремя, и пользоваться медицинским обслуживанием. [8]

В России из 17 млн квадратных километров 60% территории не имеют дорог, единственным способом общения живущих там людей со всей страной является авиация. Поэтому для развития малой авиации недостаточно субсидий, необходима разработка программы со статусом национального проекта, включающего федеральные целевые программы строительства аэродромной сети, взлетных полос, программы подготовки авиационного персонала, и, конечно, производства самолетов и запасных частей для технического обсаживания.

Источники:

1. О целевых показателях и Подпрограмме развития малой авиации // АОПА Россия. Межрегиональная общественная организация пилотов и граждан-владельцев воздушных судов URL: https://aopa.ru/assets/files/2018-12-19_Razvitie-maloi%CC%86-aviacii.pdf (дата обращения: 25.01.2020).

2. Региональная авиация России и СНГ // Центр стратегических разработок в гражданской авиации URL: http://aviacenter.org/d/166600/d/o-perspektivah-razvitiya-rossiyskoy-grazhdanskoy--aviacii-i-samoletostroeniya-v-segmente-maloy-aviac_9.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

3. Небо общего назначения: почему малая авиация спасет страну от коллапса // Известия URL: https://iz.ru/870081/ignat-shestakov/nebo-obshchego-naznacheniia-pochemu-malaia-aviatciia-spaset-stranu-ot-kollapsa (дата обращения: 20.01.2020)

4. Малая авиация жалуется на большие проблемы // Взгляд. Деловая газета. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Feconomy%2F2017%2F3%2F21%2F862384.html (дата обращения: 09.02.2020).

5. Рябухин С.Н. Развитие малой авиации в России // Федеральный справочник URL: http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%2011/XII/Ryabuhin.pdf (дата обращения: 15.01.2020)

6. Программа развития малой и региональной авиации // Ассоциация Технологическая платформа "Авиационная мобильность и авиационные технологии" URL: https://aviatp.ru/aviadevprog (дата обращения: 15.01.2020).

7. Основные текущие события по теме малой и региональной авиации // Ассоциация Технологическая платформа "Авиационная мобильность и авиационные технологии" URL: https://aviatp.ru/regionaviation (дата обращения: 15.01.2020).

8. Гражданская авиация России: проблемы и успехи в 2019 году // Военное обозрение URL: https://topwar.ru/166868-grazhdanskaja-aviacija-rossii-problemy-i-uspehi-v-2019-godu.html (дата обращения: 18.01.2020).

9. Большие проблемы малой авиации. Отрасль ждет не субсидий, а нацпроекта // Информационное агентство "Накануне.RU" URL: https://www.nakanune.ru/articles/112017/ (дата обращения: 10.02.2020).

10. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Факторы конкурентоспособности и перспективы развития российского гражданского авиастроения // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 61.

11. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Прогнозирование потребности в производстве продукции российского авиадвигателестроения на мировом рынке // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 1. С. 91-109.

12. Тихонов А.И., Новиков С.В., Тихонова С.В. Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 80.

13. Тихонов А.И. Конкурентоустойчивость компаний авиационной отрасли // Глобальный научный потенциал. 2019. № 9 (102). С. 130-134.

14. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Прогнозирование и перспективы развития отечественной авиационной промышленности // В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий Материалы Восемнадцатого всероссийского симпозиума. Под редакцией Г.Б. Клейнера. 2017. С. 975-979.

15. Игнатова Т.В. Факторный подход к оценке условий развития конкурентной среды на региональном уровне / Т.В. Игнатова, С.П. Кюрджиев, Г.Г. Уварова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 82-87.

16. Нагоев А.Б. К вопросу занятости населения в отраслях сферы услуг / А.Б. Нагоев, И.А. Карданова, А.Р. Исламова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 151-157.

Sources:

1. On targets and the small aviation development Subprogram / / AOPA Russia. Interregional public organization of pilots and citizens-owners of aircraft URL: https://aopa.ru/assets/files/2018-12-19_Razvitie-maloi%CC%86-aviacii.pdf (accessed 25.01.2020).

2. Regional aviation of Russia and the CIS / / Center for strategic developments in civil aviation URL: http://aviacenter.org/d/166600/d/o-perspektivah-razvitiya-rossiyskoy-grazhdanskoy--aviacii-i-samoletostroeniya-v-segmente-maloy-aviac_9.pdf (accessed 03.02.2020).

3. General-purpose sky: why small aircraft will save the country from collapse / / Izvestia URL: https://iz.ru/870081/ignat-shestakov/nebo-obshchego-naznacheniia-pochemu-malaia-aviatciia-spaset-stranu-ot-kollapsa (accessed: 20.01.2020)

4. Small aviation complains about big problems / / Vzglyad. Business newspaper. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Feconomy%2F2017%2F3%2F21%2F862384.html (date accessed: 09.02.2020).

5. Ryabukhin S. N. Development of small aviation in Russia / / Federal reference URL: http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%2011/XII/Ryabuhin.pdf (accessed 15.01.2020)

6. Small and regional aviation development program / / Association Technology platform "Aviation mobility and aviation technologies" URL: https://aviatp.ru/aviadevprog (accessed 15.01.2020).

7. Main current events on the topic of small and regional aviation / / Association Technology platform "Aviation mobility and aviation technologies" URL: https://aviatp.ru/regionaviation (accessed 15.01.2020).

8. Russian civil aviation: problems and successes in 2019 / / Military review URL: https://topwar.ru/166868-grazhdanskaja-aviacija-rossii-problemy-i-uspehi-v-2019-godu.html (accessed 18.01.2020).

9. Big problems of small aircraft. The industry is not waiting for subsidies, but for a national project / / News Agency "Накануне.RU" URL: https://www.nakanune.ru/articles/112017/ (accessed 10.02.2020).

10. Prosvirina N. V., Tikhonov A. I. factors of competitiveness and prospects of development of the Russian civil aviation industry / / Moscow economic journal. 2017. No. 3. P. 61.

11. Prosvirina N. V., Tikhonov A. I. Forecasting the demand for production of Russian aircraft engine construction products on the world market. Management and business administration. 2017. № 1. P. 91-109.

12. Tikhonov A. I., Novikov S. V., Tikhonova S. V. Conducting an economic assessment of the efficiency of aviation industry enterprises / / Moscow economic journal. 2019. № 12. P. 80.

13. Tikhonov A. I. competitiveness Of aviation industry companies / / Global scientific potential. 2019. № 9 (102). P. 130-134.

14. Prosvirina N. V., Tikhonov A. I. Forecasting and prospects of development of the domestic aviation industry / / in the collection: Strategic planning and development of enterprises Materials of the Eighteenth all-Russian Symposium. Edited by G. B. Kleiner. 2017. P. 975-979.

15. Ignatova T.V. A factor approach to assessing the conditions for the development of a competitive environment at the regional level / T.V. Ignatova, S.P. Kurdzhiev, G.G. Uvarova // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 82-87.

16. Nagoev A.B. On the issue of employment in the services sector / A.B. Nagoev, I.A. Kardanova, A.R. Islamova // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 151-157.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10108

Н.В. Просвирина – доцент кафедры «Управление персоналом», к.э.н., ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», nata68.92@mail.ru,

N.V. Prosvirina – associate professor at the department of «Personnel Management», candidate of economic sciences, Moscow aviation institute (national research university).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК
FEATURES OF LOGISTICS SERVICES IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FREIGHT TRANSPORT MARKET

Аннотация. Ужесточение и усиление конкуренции на рынке услуг дистрибуции приводит к тому, что повышенное внимание уделяется уровню предоставляемого сервиса, возможностям предприятия сохранять существующих и привлекать новых потребителей, а также возможности предприятия оперативно реагировать на изменения внешних условий среды. В условия нестабильной ситуации, изменчивости условий на рынке грузовых перевозок, а также высокого уровня конкуренции, организация, осуществляющая деятельность на рынке дистрибуции товаров широкого спектра, должна оперативно реагировать на все изменения, решать внутренние проблемы и постоянно расти и развиваться в необходимом направлении. Целью настоящего исследования является анализ особенностей реализации логистических услуг на российском рынке грузовых перевозок. Для достижения поставленной цели в статье решены задачи: оценена текущая рыночная ситуация в сфере гражданских перевозок в РФ, выявлены факторы, влияющие на развитие рынка грузовых перевозок; показаны позиции транспортной системы России в мире; проанализированы современные уровни системы логистики; исследованы перспективы развития транспортно-логистической отрасли России; определена необходимость в формировании стратегии продвижения организации на рынке и обозначены методы управления транспортным предприятием в современных условиях.

Annotation. Increasing competition in the distribution market leads to increased attention being paid to the level of service provided, the company's ability to retain existing customers and attract new ones, as well as the company's ability to respond quickly to changes in the external environment. In an unstable situation, changing conditions in the freight transport market, as well as a high level of competition, an organization operating in the market of distribution of a wide range of products must respond quickly to all changes, solve internal problems and constantly grow and develop in the necessary direction. So, the purpose of this study is to analyze the specifics of the implementation of logistics services in the Russian freight transport market. To achieve this goal, the article solved the problem: assessment of the current market situation in the field of public transport in Russia, the factors, influencing the development of the freight market; showing the position of transport system of Russia in the world; examines the current levels of the logistics system; researched prospects of development of transport and logistics industry; identified the need to develop a strategy of advance organization on the market and are the designated methods of transport enterprise in modern conditions.

Ключевые слова: логистические услуги, грузовые перевозки, транспортно-логистическая отрасль, 3PL логистика, сегментация рынка.

Keywords: logistics services, cargo transportation, transport and logistics industry, 3PL logistics, market segmentation.

В настоящее время развитие рынка дистрибуции и логистики диктует условия к формированию новых транспортных услуг, отвечающих требованиям качества. Нужно определить параметры и стандарты качества транспортных услуг и обеспечить стимулирование выполнения таких стандартов на транспорте. Для этого необходимо, чтобы участники рынка создавали и внедряли высокоэффективные технологии, отвечающие стандартам качества, а также системы управления качеством. В качестве государственного участия в процессе развития рынка необходима разработка соответствующих нормативной базы и методов государственного регулирования.

Успешное развитие рынка транспортных услуг и повышение его конкурентоспособности возможно при выполнении условий, при которых уровень предложения высококачественных транспортных услуг превышает уровень спроса на эти услуги. При этом необходимо обеспечить публичность и информационную открытость рынка по ценам и качеству услуг. Это обеспечит потребителям возможность свободного выбора транспортных услуг, заставит работать механизм «цена–качество», сделает цену и качество предметом конкуренции. Данный механизм способствует самоокупаемости транспортных предприятий, так как направлен на постоянное повышение их эффективности.

Государственная политика в области формирования конкурентного рынка транспортно-логистических услуг предусматривает административные и экономические методы.

Административные методы должны обеспечивать регулирование деятельности естественных монополий, доступа владельцев транспортных средств, а также экспедиторов и перевозчиков к профессиональной деятельности с использованием механизмов лицензирования или декларирования (уведомление об обязательствах участника рынка).

Экономические методы формирования конкурентного рынка транспортных услуг предусматривают реализацию механизмов налоговой, тарифной и инвестиционной политики.

Новые транспортные услуги предлагаются на основе детального анализа предложений конкурентов и потребностей клиентов предприятия. Новизну услуги можно оценивать следующим образом: либо услуга является новой для данного предприятия, либо для конкретного сегмента транспортного рынка.

Для переходного периода к рыночным условиям характерен спад производства и стагнация экономки. В это время снижаются объемы потребляемой и производимой продукции у постоянных клиентов транспортного предприятия. Для того, чтобы восполнить уменьшение объемов перевозимых грузов, необходимо привлекать новых клиентов.

В процессе расширения сбыта услуг полезно распределить потенциальных клиентов, которых может устроить предложение транспортного предприятия, по типичным признакам, а затем искать фирмы, которым эти признаки присущи.

В настоящее время, как показывает практика, большинство действующих на рынке товаров назначения промышленных предприятий осуществляет функции снабжения силами собственных подразделений, без привлечения специализированных организаций снабжения.

Одной из причин стремительного развития транспортно-экспедиционной деятельности стало упорядочение законодательства России в данной области – в первую очередь, принятие закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» №87-ФЗ от 30 июня 2003 г., ряда стандартов в области транспортно-экспедиционных услуг (ГОСТ Р 52297–2004, ГОСТ Р 52298–2004), кроме этого, новой редакции Таможенного кодекса Российской Федерации, ведущейся подготовки к принятию новой редакции Устава автомобильного транспорта, Правил транспортно-экспедиционной деятельности, а также отмены лицензирования транспортно-экспедиционной деятельности.

В российской экономике транспортно-логистическая отрасль играет важную роль, ее доля в структуре валовой добавленной стоимости достигает 7%, а реализация проектов по строительству транспортной инфраструктуры вносит значительный вклад в объемы инвестиций в основной капитал.

Транспортные компании существенно различаются по размеру, технологиям работы, и видам обслуживаемых перевозок. Наиболее просто организованные компании, состоящие из двух-трех диспетчеров (чаще всего такие экспедиторы специализируются на городских перевозках) постепенно исчезают с рынка, под давлением конкурентов, либо превращаясь в более крупные компании, специализирующиеся на других видах перевозок, либо, получив постоянных заказчиков и достаточные объемы работы, начинают закупать собственный малотоннажный подвижной состав.

Другой вид экспедиционных компаний – это предприятия, специализирующиеся на перевозках по территории страны и за рубеж. Они имеют отлаженные технологии работы, крупный штат сотрудников. Такие компании поддерживают связи с сотнями перевозчиков и клиентов. Нередко они заключают договоры на терминальное обслуживание с зарубежными экспедиторами и осуществляют доставку грузов через накопительный зарубежный склад.

Сегментация рынка транспортных услуг может быть проведена по соответствующим направлениям, с которым связана та или иная услуга. Так, одним из главных видов услуг, которые выделяются на рынке грузоперевозок, являются, естественно, непосредственно услуги по перевозке грузов. При этом, само собой, нужно выделять городские, пригородные перевозки, а также междугородние и международные грузоперевозки.

Еще одним направлением сегментации рынка транспортных услуг, является выделение услуг, непосредственно с перевозками не связанных, но имеющих к ним прямое отношение. К таким услугам можно отнести хранение грузов, складирование их, формированию отправок, перегрузочные операции и многое другое. Также на рынке транспортных услуг, важно выделение услуг консультационного, информационного и сервисного характера, к которым, несомненно, относится работа диспетчера грузоперевозок.

Рисунок 1 - Позиции транспортной системы России в мире

На рисунке 2 показана позитивная динамика внутреннего грузооборота к 2018 году за счет увеличения физических объемов как оптовой (на 3,8%), так и розничной (на 2,8%) торговли.

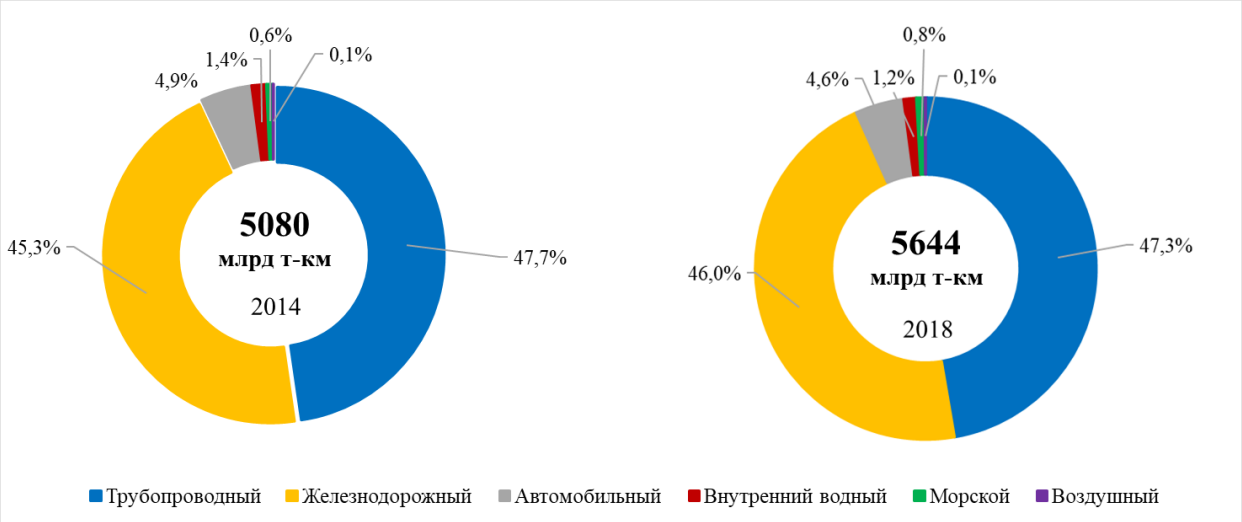


Рисунок. 2 - Структура грузооборота по видам транспорта в 2014 и 2018 годах, % [1]

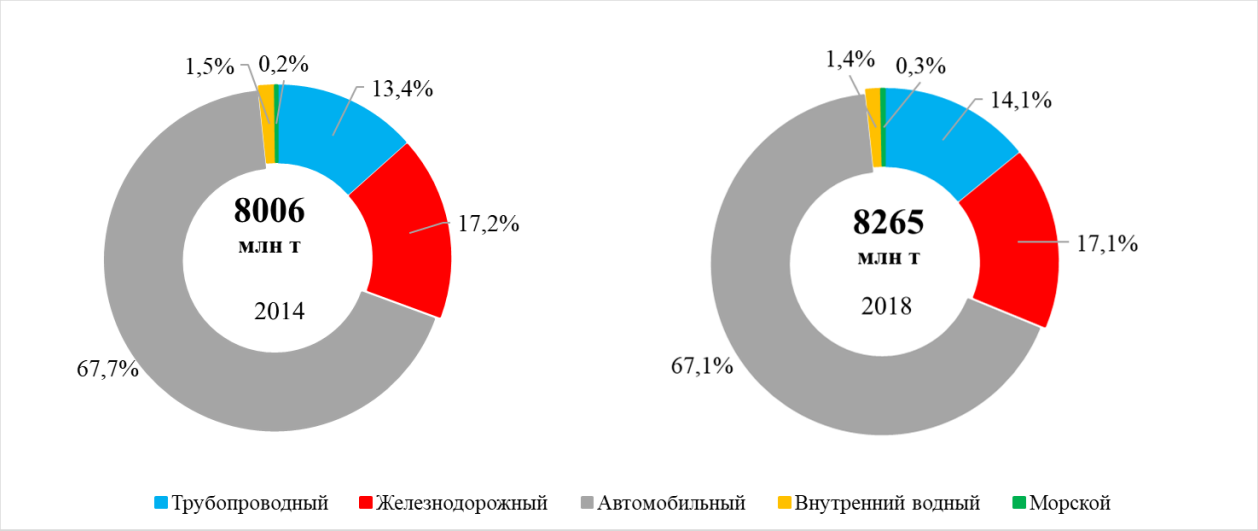


Рисунок 3 - Структура объема перевозок грузов по видам транспорта в 2014 и 2018 годах, % [1]

«В условиях стабилизации российской экономики грузооборот транспорта в России в 2018 году увеличился на 2,8%. Структура грузооборота по видам транспорта с 2014 по 2018 год изменилась незначительно. Как видно из диаграмм более 90% грузооборота приходится на железнодорожный и трубопроводный транспорт, однако им перевозится только треть всех грузов. Автомобильный транспорт занимает менее 5% в структуре грузооборота, при этом на него приходится две трети объема перевозок.

Доля железнодорожного транспорта в структуре грузооборота продолжает увеличиваться, несмотря на рост конкуренции со стороны развивающейся системы нефтепродуктопроводов и внутреннего водного транспорта. Ответами на эти вызовы стало увеличение дальности железнодорожных перевозок, а также активизация работы в сегменте низкодоходных грузов.» [1]

При проведении сегментации рынка транспортных услуг, также довольно часто услуги классифицируют в зависимости от периодичности обслуживания клиента. Так одни компании работают на протяжении всего года, другие же – только в течении определённого сезона или месяца в году.

Современные транспортные и логистические системы постоянно усложняются. В связи с этим выделяют пять ключевых факторов, влияющих на развитие транспортно-логистической отрасли (рис.4)

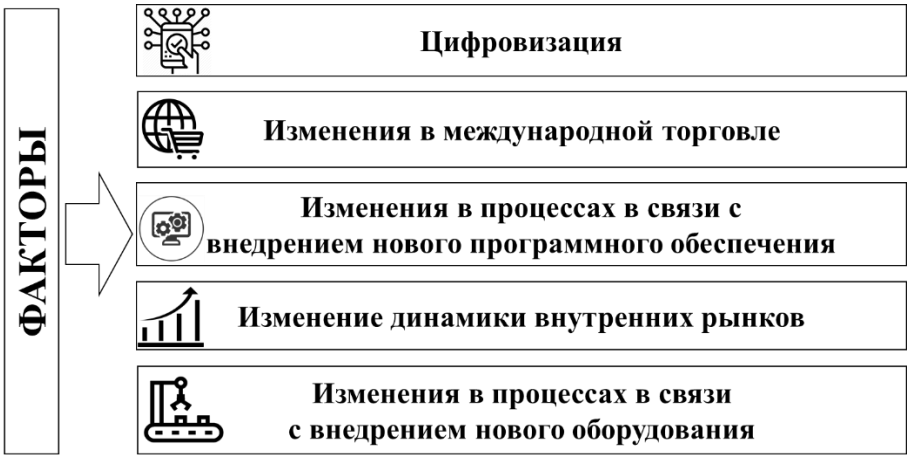


Рисунок 4 - Основные факторы, влияющие на развитие транспортно-логистической отрасли, в т.ч. городского транспорта.

Данные факторы были отражены в прогнозах и оценках перспектив развития отрасли в ближайшем будущем, которые дали руководители транспортно-логистических компаний. Респонденты отмечают ожидания по росту бизнеса, влияние технологических изменений и изменения в каналах сбыта (рис. 5).

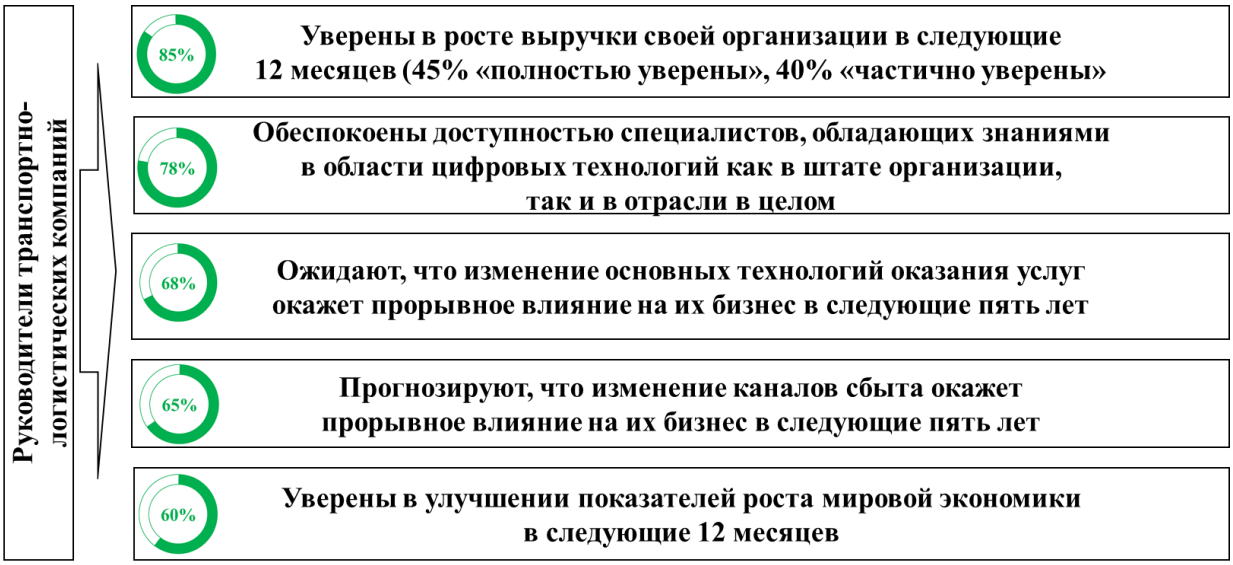


Рисунок 5 - Результаты опроса PwC руководителей компаний (представители транспортно-логистической отрасли) [1]

Итак, во всех регионах исследования руководители транспортно-логистических компаний не сомневаются в том, что следует ожидать прорывных изменений (PwC провела 1 239 интервью с руководителями компаний в 85 странах и 85 опрошенных представляли транспортно-логистическую отрасль).

Основная тенденция рынка – концентрация грузовых потоков (как на внутренних, так и на международных линиях) в руках нескольких крупных компаний, развивающих регулярные грузоперевозки. Это необходимо учитывать в случае дистрибуции товаров на территории России.

За счет расширения участия российских авиакомпаний в мировом рынке перевозок транзитных и уникальных грузов грузовые перевозки имеют значительный потенциал для роста. Росту спроса на грузовые авиаперевозки также будет способствовать переход российской экономики на инновационный путь развития.

Отдельной «статьей» в структуре транспортно-экспедиторского бизнеса стоит рынок экспресс-доставки. Отличительной особенностью экспресс-доставки от остальных видов грузоперевозок являются, с одной стороны, достаточно серьезные ограничения по весу отправляемых грузов, а с другой - необходимость срочной доставки (не менее чем пятую часть занимают грузы, доставляемые к определенному моменту, «точно-в-срок»).

«Для деятельности по таким правилам компаниям необходимо иметь не только широко разветвленную сеть представительств и возможности по организации четкой доставки по принципу «от двери до двери» с использованием различных видов транспорта, но и способность осуществлять мониторинг прохождения грузов». [2] Таким образом, компания, заявляющая о выходе на рынок экспресс-доставки, должна располагать матери-

альными ресурсами обеспечения доставки (начиная от курьеров и малотоннажных грузовиков до собственных самолетов), быть в курсе всех изменений состояния груза заказчика, то есть фактически управлять цепями поставок.

Динамика российского рынка экспресс-доставки растет на 30-40% в год и находится в самом начале своего развития. Расширение рынка экспресс-доставки сопровождается одновременным развитием сопутствующих сервисов - например, таких, как мобильный контент.

Развитие российских компаний предполагает создание логистической инфраструктуры, строительство складов и предоставление полного комплекса услуг, включая сортировку товара, формирование поставок для оптовиков и доставку к месту назначения. В отличие от глобальных интеграторов российские компании экспресс-доставки будут ориентироваться на обслуживание преимущественно средних и небольших по размеру компаний, опираясь на собственную филиальную сеть внутри России.

«Экспресс-доставка - типичный пример рынка логистических услуг высокого (3PL, 4PL) уровня. Этот сегмент является наиболее чувствительным к правильному построению логистической схемы работы и взаимодействия как на физическом, так и на логическом и информационном уровне. Высокие темпы роста большинства компаний (20-50% в год), активный выход на российский рынок крупнейших мировых игроков, открывающих собственные представительства и приобретающих отечественные компании, показывает, что данный рынок далек от насыщения». [3]

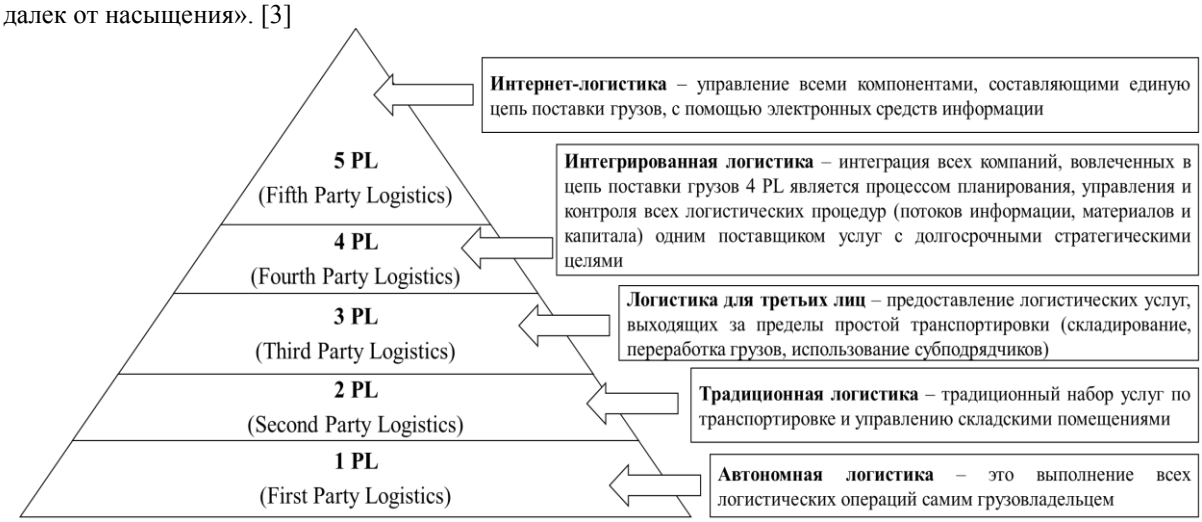


Рисунок 6 - Схема уровней системы логистики

Основные принципы экспресс-экспедирования таковы: четкие сроки, доставка «от двери до двери» и максимум дополнительных сервисных функций, обеспечивающих возможность контролировать каждый груз на различных этапах следования, например, on-line отслеживание и уведомление о доставке по электронной почте. Важным отличием услуги является вариативность в выборе времени забора-доставки. Обеспечение таких точных экспресс-параметров доставки требует четкой организационно-технологической цепочки: как минимум, сканирования на каждом перевалочном пункте, внедрения специального программного обеспечения для учета и контроля, открытия большого количества отделений для приема отправлений, развития собственной филиальной сети и большого штат высококвалифицированного персонала. Проще вывести логистическую функцию на аутсорсинг. В этом случае компания не только сможет сэкономить, но и получит ряд преимуществ, которые дает дополнительный сервис в рамках 3PL.

«Качество услуг, предоставляемых 3PL-операторами в России, постоянно улучшается, стремясь к мировому уровню. Ведь 3PL-оператор должен соответствовать ряду строгих критериев, принятых в международной практике. Необходимо иметь и развитую инфраструктуру, состоящую из складов (не ниже класса В) и транспортный парк, и высокие стандарты KPI. Для России немаловажным фактором успеха является стоимость услуг, в то время как для западных компаний более важным условием партнерства является качество услуг логистического оператора». [4] «Если говорить о заметных тенденциях рынка, то, во-первых, очевидно стремление российских операторов совершенствовать информационную составляющую их деятельности и структуры. Во-вторых, происходит развитие сегмента 3PL в географическом измерении, что связано с региональной экспансией крупнейших производителей и ритейлеров». [5] Крупными логистическими центрами становятся Ростов-на-Дону для Юга России, Самара для Поволжья, Екатеринбург для Урала, Новосибирск для Сибири, Хабаровск для дальнего Востока. Эта тенденция отражает развитие товарных потоков на территории России. В России пока и 3PL -операторы, и сама 3PL -концепция не получили такого широкого распространения, как на Западе. Логистика – одна из наукоемких отраслей, для развития которых экономике еще предстоит выйти на определенную стадию.

«В первую очередь в услугах 3PL -операторов заинтересованы крупные розничные сети. Важнейшими клиентами являются также компании, работающие в нефтегазовом, энергетическом, телекоммуникационном и автомобильном секторах, а также производители товаров повседневного потребления (FMCG). Самые верные

потребители логистических услуг полного цикла - международные компании. Они хотят получать в России услуги того же качества, к которым привыкли в других странах, но до сих пор это желание наталкивается на значительные препятствия, связанные с уровнем развития логистического рынка в России, с проблемами транспортной и складской инфраструктуры во многих российских регионах». [6]

Анализ особенностей развития мирового и российского рынков грузовых авиаперевозок показывает наличие следующих характерных черт и тенденций [7]:

– Высокая степень зависимости дистрибьюторов от внешних факторов, таких как: общее состояние экономической конъюнктуры на рынках, динамика изменения цен на топливно-энергетические ресурсы, состояние инфраструктуры аэропортов, воздействие неэкономического характера, к которым относятся таможенные барьеры, нединамичное изменение технико-технологических требований грузовых авиаперевозок к международным стандартам;

– Спрос на грузовые перевозки зависит от темпов роста ВВП и объемов международной торговли. Эмпирически выявлено, что в среднем изменению ВВП на 1% соответствует изменение объемов грузовых перевозок примерно на 2%;

– Высокая капиталоемкость автотранспортного бизнеса порождает неэластичное предложение на рынке грузовых перевозок. С другой стороны, спрос на грузовые перевозки, на котором отражаются сезонные колебания, предпочтения клиентов, политические и экономические кризисы, является весьма эластичным;

– Несоответствие между неэластичным предложением и эластичным спросом оказывает существенное влияние на состояние рынка грузовых перевозок.

Одним из наиболее эффективных способов повышения экономической устойчивости компаний на рынке грузовых перевозок все чаще становится взаимное сотрудничество между дистрибьютором и клиентом, интеграция усилий по организации сетевого бизнеса.

«Результаты изучения деятельности ведущих российских компаний на рынке грузовых перевозок свидетельствуют о высокой зависимости объемов перевозок от динамики развития того или иного региона России, объемов международной торговли в этом регионе». [7]

Исследование рынка транспортно-экспедиторских услуг показало наличие высокой конкуренции и соответственно, высоких требований к качеству предоставления услуг, необходимости постоянного мониторинга ситуации на данном рынке и поиска новых решений для развития предприятии и вывода бизнеса на новый уровень.

Разработка стратегии развития предприятия на основе комплексного изучения и анализа показателей деятельности организации с помощью различных методов оценки конкурентных преимуществ, стратегических факторов внешней и внутренней среды – важное условие эффективного функционирования и развития любого предприятия в долгосрочной перспективе.

Сущность формирования стратегического поведения предприятия заключается в определении направления развития, разработке системы мероприятий по эффективному приближению к выбранному ориентиру, а также оценке и контроле процесса реализации выбранной стратегии. При этом основное значение имеет поведение предприятия на рынке.

Стратегическое управление носит сложный характер и требует учета множества факторов. Вместе с тем он позволяет выявить круг проблем, стоящих перед предприятием и некоторый набор различных способов их решения. Чтобы стать стратегией, этот набор должен сформироваться в систему.

Стратегическое управление становится все более актуальным для российских транспортных предприятий, которые выступают на рынке с жесткой конкуренцией, как между собой, так и с иностранными корпорациями.

Источники:

1. Обзор отрасли грузоперевозок в России 2019 год // https://www.ey.com/ URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-transportation-services-2019-rus/$FILE/ey-transportation-services-2019-rus.pdf (дата обращения: 22.11.2019)

2. Тынянов М.А. Управление развитием дистрибуторской деятельности в современных экономических системах: дис. канд экон наук: 08.00.05. М., 2008. 140 с.

3. Савина Н.А. Организационно-методические основы повышения качества обслуживания в транспортно-логистических компаниях: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М. 2009. 187 с.

4. Текущая ситуация на российском рынке логистического аутсорсинга // Логистика России URL: https://zakonrus.ru/vlad_st/3pl_3.htm (дата обращения: 03.02.2020).

5. Курманова Е.Л. 3PL-провайдер – основа становления рынка транспортно-логистических услуг // КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/3pl-provayder-osnova-stanovleniya-rynka-transportno-logisticheskih-uslug (дата обращения: 01.02.2020)

6. Шапкин В.С. Состояние и перспективы развития гражданской авиации России // Деловой авиационный портал ATO.ru URL: http://www.ato.ru/category/segment/materialy-konferenciy?page=4 (дата обращения: 02.02.2020).

7. Бакин А.В. Управление эффективностью грузовых авиаперевозок авиакомпаний на рынке: дис. канд. экон наук: 08.00.05. М., 2005. 192 с.

8. Загородников К.А., Просвирина Н.В.иСущность и классификация кластеров в современной инновационной экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 107-117.

9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Факторы конкурентоспособности и перспективы развития российского гражданского авиастроения // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 61.

10. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. Оценка клиентоориентированности предприятий авиационно-космической промышленности // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 61.

11. Мешанков Д.В., Тихонов А.И. Проблемы обеспечения экономической безопасности на авиационном транспорте // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 35.

12. Болотнова Е.А. Совершенствование и модернизация выставочных железнодорожных путей необщего пользования в городе Темрюк / Е.А. Болотнова, Л.Н. Тыртышная, В.В. Гусаков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 19-27.

13. Гриневич Я.А. Оценки эффективности смешанных перевозок при организации работы транспортного узла / Я.А. Гриневич, О.С. Хлусова, И.Г. Рзун // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 80-85.

Sources:

1. Overview of the cargo transportation industry in Russia 2019 // https://www.ey.com / URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-transportation-services-2019-rus/$FILE/ey-transportation-services-2019-rus.pdf (accessed 22.11.2019)

2. Tynyanov M.A. Managing the development of distribution activities in modern economic systems: dis. candidate of economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2008. P. 140.

3. Savina N.A. Organizational and methodological bases for improving the quality of service in transport and logistics companies: dis. Cand. Econ. date: 08.00.05. M. 2009. P.187.

4. Current situation on the Russian logistics outsourcing market / / logistics of Russia URL: https://zakonrus.ru/vlad_st/3pl_3.htm (accessed 03.02.2020).

5. Kurmanova E.L. 3PL-provider-the basis of formation of the market of transport and logistics services // Cyberleninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/3pl-provayder-osnova-stanovleniya-rynka-transportno-logisticheskih-uslug (accessed: 01.02.2020)

6. Shapkin V.S. State and prospects of development of civil aviation in Russia / / Business aviation portal ATO.ru URL: http://www.ato.ru/category/segment/materialy-konferenciy?page=4 (accessed 02.02.2020).

7. Bakin A.V. Managing the efficiency of airline cargo transportation in the market: dis. Cand. doctor of economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2005. P. 192.

8. Zagorodnikov K.A., Prosvirina N.V. the essence and classification of clusters in the modern innovative economy // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8. № 12A. P. 107-117.

9. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. factors of competitiveness and prospects of development of the Russian civil aviation industry // Moscow economic journal. 2017. № 3. P. 61.

10. Tikhonov A.I., Kalachanov V.D., Tikhonova S.V. Assessment of client orientation of enterprises of the aerospace industry // Moscow economic journal. 2019. № 12. P. 61.

11. Meshankov D.V., Tikhonov A.I. the Problems of economic security in air transport // Moscow economic journal. 2019. № 1. P. 35.

12. Bolotnova E.A. Improvement and modernization of exhibition railways for non-general use in the city of Temryuk / EA Bolotnova, L.N. Tyrtyshnaya, V.V. Gusakov // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 19-27.

13. Grinevich Ya.A. Assessment of the effectiveness of multimodal transport in the organization of the transport hub / Ya.A. Grinevich, O.S. Khlusova, I.G. Rzun // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 80-85.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10109

М.В. Радченко - доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н. Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, MVRadchenko@fa.ru,

M.V. Radchenko - associate professor of the Department of Economic and Finance, Cand. Ekon.D., Krasnodar Branch of the Financial university under the government of the Russian Federation;

В.Р. Рашидова - студент 5 курса, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Kamaparavi@gmail.com,

V.R. Rashidova - 5 year student Krasnodar Branch of the Financial university under the government of the Russian Federation.

ИНФРАСТРУКТУРА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
INFRASTRUCTURE OF DIRECT FOREIGN INVESTMENT ATTRACTION IN KRASNODAR REGION: MODERN APPROACHES AND IMPROVEMENT DIRECTIONS

Аннотация. Инвестиции являются той сферой экономики, которая во многом определяет ее развитие. Для того чтобы экономика страны могла развиваться в полном объеме и выйти на существенно новый уровень развития необходимы помимо отечественных и иностранные инвестиции. Иностранные инвестиции позволят получить и внедрить новейшие технологии, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности производства на внешних и внутреннем рынках, а также создать новые рабочие места. Чтобы привлечь иностранных инвесторов, необходимо создание эффективной инфраструктуры привлечения иностранного капитала. В статье проанализирован и обобщен существующий опыт по привлечению новых, а также по взаимодействию и поддержке действующих иностранных инвесторов, выявлены «узкие» места в инвестиционной инфраструктуре, а также проблемные аспекты ведения бизнеса, обозначены направления их устранения.

Annotation. Investment is an area of the economy that largely determines its development. In order for the country's economy to develop in full and reach a significantly new level of development, domestic and foreign investments are also necessary. Foreign investment will allow you to obtain and implement the latest technologies that will help increase the competitiveness of production in foreign and domestic markets, as well as create new jobs. To attract foreign investors, it is necessary to create an effective infrastructure for attracting foreign capital. The article analyzes and summarizes the existing experience in attracting new, as well as interaction and support of existing foreign investors, identifies "bottlenecks" in the investment infrastructure, as well as problematic aspects of doing business, and identifies ways to eliminate them.

Ключевые слова: инвестиционная инфраструктура; прямые иностранные инвестиции; Краснодарский край; механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций; сопровождение инвестиционных проектов; инвестиционное предложение.

Keywords: investment infrastructure, direct foreign investment, Krasnodar region, mechanisms of direct foreign investment attraction, support of investment projects; investment offer.

Краснодарский край является одним из лидеров по объему прямых иностранных инвестиций среди регионов России [1]. В последние годы в регионе был проведен ряд реформ, направленный на упрощение процесса инвестиционной деятельности, внедрены инновационные инструменты привлечения прямых иностранных инвестиций. В апреле 2018 г. был открыт первый в РФ многофункциональный центр для иностранных инвесторов – Welcome-center, предоставляющий полный пакет услуг, необходимых для создания бизнеса или реализации проекта зарубежным компаниям, а также индивидуально высококвалифицированным иностранным специалистам и членам их семей. Сервис является многоязычным и функционирует в режиме одного окна при поддержке муниципальных учреждений совместно с частным бизнесом.

Актуальная информация об инвестиционных возможностях и условиях ведения бизнеса размещена на инвестиционном портале региона. Информационный ресурс имеет техническую возможность взаимодействия по вопросам инвестиционной деятельности в электронной форме. *На уровне к*аждого муниципалитета края ведется база инвестиционных площадок и инвестиционных предложений с разработанными бизнес-планами, информацией об инфраструктурном обеспечении и пр., осуществляется информирование как уже работающих инвесторов, так и потенциальных партнеров о формах государственной поддержки.

Особого внимания заслуживает современная институциональная мера по сопровождению инвестиционных проектов. В 2016 г. утвержден единый регламент сопровождения всех категорий инвестиционных проектов. Данный процесс организован по принципу проектного управления. За каждым проектом закрепляется ответственный сотрудник, который формирует рабочую группу из представителей региональных органов исполнительной власти, муниципальных образований и других ведомств. Формируется "дорожная карта", в которой устанавливаются контрольные точки, а также ответственные лица за каждый этап [2]. Данный подход *позволяет оперативно решать проблемы, с которыми инвестор сталкивается при реализации проекта, а в некоторых случаях завершить проект с опережением сроков.*

Региональными властями выстроена система конструктивного взаимодействия с зарубежными инвесторами. Большую роль в формировании благоприятного инвестиционного климата в регионе играют институты поддержки иностранных инвестиций, в частности, Южный региональный комитет Ассоциации Европейского Бизнеса (АЕБ), Консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе.

Продолжается работа в области развития межрегионального и международного сотрудничества региона. Несмотря на сложности во внешнеэкономических отношениях РФ с рядом зарубежных государств, ввиду санкционного давления, край в последние годы посещает рекордное количество иностранных делегаций (31-45 визитов ежегодно) и наблюдается приток иностранного капитала [3].

Структура инвестиций в основной капитал края представлена в таблице.

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в Краснодарском крае за 2010-2018 гг., в процентах к итогу

	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
российские (внутренние)	93,9	89,3	88,9	88,4	85,4	88,3
иностранные	3,2	4,1	5,5	4,1	8,5	5,8
совместные российские и иностранные	2,9	6,6	5,6	7,5	6,1	5,9

Как видно из данных таблицы, по сравнению с 2010 годом доля чистых иностранных инвестиций в основной капитал края выросла почти вдвое, хотя за исследуемый период их динамика неоднозначна. Так наибольшего своего значения показатель достигал в 2017 г. (8,5%), а в 2018 г. произошло его резкое снижение (на 68%).

Наглядно динамика структуры инвестиций представлена на рисунке 1.

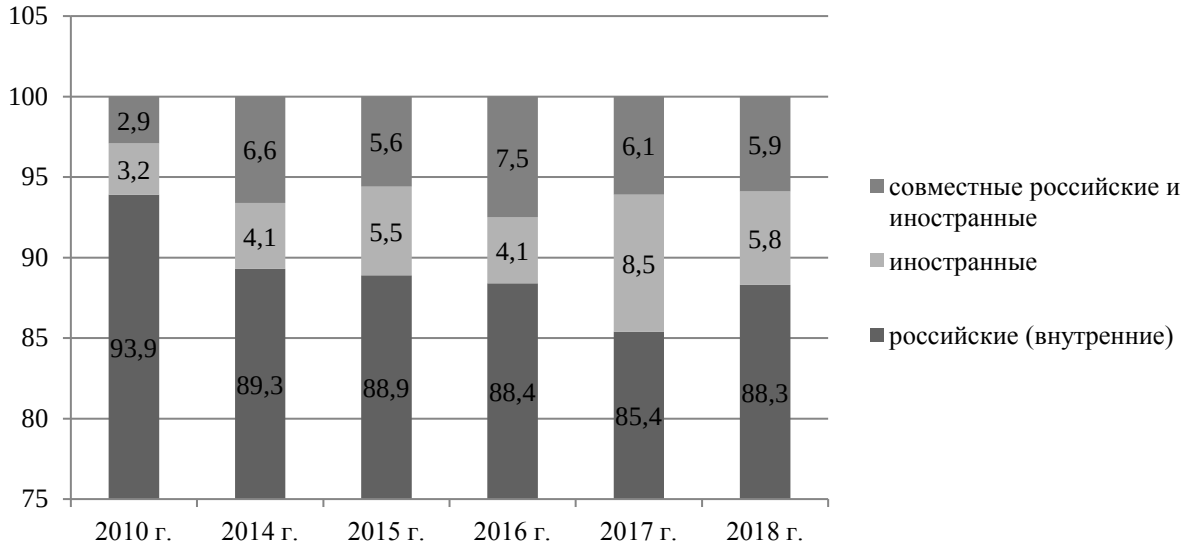


Рисунок 1 – Динамика структуры инвестиций в основной капитал по формам собственности в Краснодарском крае за 2010-2018 гг., в процентах к итогу

Выявленная негативная тенденция наблюдается не только на территории Краснодарского края, но и по всей России. Это связано с низким объемом новых поступлений и с изъятием капитала, начавшимся еще в 2017 г. и продолжившимся в 2018 г. Среди причин снижения объема иностранных инвестиций можно отметить слабый экономический рост и санкционные риски.

Для улучшения ситуации руководством проводится формирование и продвижение экономически и инвестиционно-привлекательного образа Краснодарского края в рамках ежегодного участия в конгрессно-выставочных мероприятиях, проводимых в РФ и за рубежом. В процессе подготовки к деловым мероприятиям особое внимание уделяется проработке инвестиционных предложений, что подразумевает наличие необходимого пакета документов по всем аспектам проекта. С потенциальными инвесторами прорабатываются «дорожные карты» по реализации проектов, с учетом их пожеланий и предложений. Разрабатываются инвестиционные предложения по проектам, инициированным инвесторами для которых требуется компаньон. Формируются инвестиционные предложения на базе предприятий-банкротов, а также работающих предприятий по освоению свободных мощностей.

В крае стараются развивать новые индустриальные модели, призванные повысить качество предложений для потенциальных инвесторов. В настоящее время в регионе действуют 3 промышленных парка, один промышленный кластер, отсутствуют ОЭЗ. В целях повышения эффективности мер господдержки промышленных парков, принят ряд поправок в региональное законодательство, в части субсидирования процентов по кредитам, привлеченным на создание инфраструктуры индустриальных парков, а также расширения полномочий инвестора (управляющей компании) в градостроительной деятельности. На сегодняшний день в регионе планируется построить ещё около 10 промышленных парков. Ведется работа с инвесторами по созданию в перспективе сети индустриальных парков предназначенных для малого и среднего бизнеса. В октябре 2019 года в Кропоткине дан старт строительству первого индустриального парка данного форма. В 2018 г. были приняты изменения в региональный закон «О промышленной политике в Краснодарском крае», ранее не предусматривавший создание и развитие промышленных кластеров на территории края. Планируется создание трех ОЭЗ – в Крымском, Темрюкском районах и в г. Новороссийске.

Остается недоиспользованным потенциал применения механизмов государственно-частного партнерства. Краснодарский край занял 49 место в рейтинге регионов РФ по данному показателю [4]. По данным рейтинга регион обладает хорошим уровнем развития нормативно-правовой базы и институциональной среды по развитию ГЧП при недостаточном уровне опыта реализации проектов ГЧП ввиду недостаточной инвестиционной активности внутренних инвесторов и полном отсутствии иностранных вложений. При всем разнообразии форм ГЧП, в регионе применяется только концессионное соглашение. Для притока инвестиций необходимо использование различных форм – в зависимости от того, какая из них в конкретном проекте позволяет сбалансировать интересы региона и бизнеса. В структуре портфеля реализуемых проектов около 80% приходится на ЖКХ, 17% на дорожную инфраструктуру при этом необходимо также развитие социальной инфраструктуры, применение офсетных контрактов в таких отраслях, как медицина, транспорт, техника и оборудование для строительства и ЖКХ, IT, питание. В 2020 году планируется заключение всего 7 концессионных соглашений в соответствии с утвержденным перечнем ГЧП проектов. Необходимо обеспечение долгосрочного потока проектов для инвесторов с учетом отзывов бизнес сообщества при структурировании проектов. Поддержка инвестиционных проектов осуществляется в форме бюджетных инвестиций или субсидий. В регионе планируется освободить организации, участвующие в проектах ГЧП, от уплаты 99% налога на имущество на срок действия

контракта, но не более чем на 10 лет. При этом важно предоставление возможности рассмотрения индивидуальных мер поддержки инвестора в каждом случае.

К числу важнейших инструментов привлечения прямых иностранных инвестиций относится государственная финансовая поддержка, предоставляемая субъектам инвестиционной деятельности в виде налоговых льгот, субсидий, льготных займов, инвестиционных налоговых кредитов, государственных гарантий, бюджетных ассигнований и пр. Ограничивающим фактором субсидирования является недостаточность средств регионального бюджета заложенных в государственных программах Краснодарского края. Регион многократно докапитализировал фонд микрофинансирования и сейчас он является одним из крупнейших среди аналогичных организаций в РФ, что позволяет увеличивать сумму и число льготных займов, выдаваемых под 1-6% годовых. На постоянной основе расширяется перечень критериев для получения налоговых льгот, в частности, участниками нацпроектов и на территориях с преференциальными условиями ведения деятельности. Внедрен новый инструмент поддержки промышленных компаний – региональный специальный инвестиционный контракт (СПИК), обеспечивающий неизменность условий ведения бизнеса и меры господдержки в обмен на прямые инвестиции, позволяющий инвестору увеличить локализацию производства. Первый СПИК заключен с немецкой компанией «КЛААС», досрочно выполнившей взятые на себя обязательства по постройке и запуску в эксплуатацию нового промышленного производства [5]. В рамках работы по совершенствованию нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности необходимо изучение передового опыта регионов-лидеров с точки зрения конкурентоспособности предлагаемых мер государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности, правовой базы механизмов привлечения инвестиций.

Краснодарский край имеет системные проблемы в развитии человеческого капитала и как следствие иностранные компании испытывают нехватку кадров необходимой квалификации. При поддержке компаний членов регионального комитета АЕБ реализуются совместные программы «Школы бизнеса» в ключевых вузах края, запущена первая в регионе программа дуального обучения совместно с учреждениями средне-специального образования [6]. Необходимо расширение системы подготовки квалифицированных кадров при активном участии иностранных компаний, посредством стимулирования корпоративной социальной ответственности, что позволит готовить специалистов в соответствии с конкретными потребностями работодателей, а также презентация успешных проектов на федеральных образовательных и инвестиционных площадках.

Создание благоприятных условий для иностранного бизнеса предполагает не только создание инфраструктуры и преференций, улучшение регуляторной практики. Необходимо дальнейшее развитие и повышение качества единой региональной базы данных инвестиционных предложений в соответствии с требованиями иностранного бизнеса к составу, оформлению и качеству информации, с упором на международный маркетинг и международное продвижение инвестиционного потенциала региона. При этом финансово-экономические и налогово-юридические аспекты инвестиционного предложения должны иметь независимое подтверждение со стороны экспертных компаний международного уровня.

Краснодарский край динамично развивается. В регионе есть необходимая платформа как для привлечения новых, так и для поддержки действующих инвесторов. Однако на сегодняшний день есть ряд проблемных вопросов, сдерживающих приток прямых иностранных инвестиций и развитие компаний с иностранным капиталом. Предлагаемые меры позволят более эффективно использовать инвестиционный потенциал региона и увеличить долю иностранного капитала в экономике Краснодарского края.

Источники:

1 Анализ факторов инвестиционного развития региона. Радченко М.В., Рашидова В.Р., Тимошенко Н.В. Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 376-383.

2 Инвестиционный портал Краснодарского края - URL: https://investkuban.ru

3 Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства - URL: http://kubaninvest.ru

4 Платформа поддержки инфраструктурных проектов «РОСИНФРА» - URL: https://rosinfra.ru/project/rating

5 Информационный портал «Индустриальные парки и технопарки России» - URL: https://russiaindustrialpark.ru/news/claas-stal-pervoprohodcem-spik-v-rossii

6 Официальный сайт администрации Краснодарского края – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/444041/

Sources:

1 Analysis of investment development factors in the region. Radchenko M. V., Rashidova V. R., Timoshenko N. V. Bulletin Of the Academy of knowledge. 2019. No. 6 (35). Pp. 376-383.

2 Investment portal of Krasnodar region - URL: https://investkuban.ru

3 Department of investment and development of small and medium business - URL: http://kubaninvest.ru

4 Platform of infrastructure projects support «Rosinfra» - URL: https://rosinfra.ru/project/rating

5 Information portal «Industrial parks and technoparks in Russia» - URL: https://russiaindustrialpark.ru/news/claas-stal-pervoprohodcem-spik-v-rossii

6 Official website of Krasnodar region administration – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/444041/

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10110

И.В. Реутская – доцент кафедры экономики и финансов, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», kisner2000@mail.ru ,

I.V. Reutskaya - Associate Professor, Department of Economics and Finance, Ph.D., Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State Technological University".

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛИНИИ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ОЧИСТКИ МАСЛИЧНЫХ СЕМЯН

ECONOMIC SUBSTANTIATION OF IMPLEMENTATION OF A UNIVERSAL TECHNOLOGIES AND PRODUCTION LINES FOR PROCESSING WASTE OF CLEANING OIL SEEDS

Аннотация. В статье представлено экономическое обоснование внедрения на предприятиях масложировой промышленности России универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян совместно с отходами отбелки (отработанной отбельной глиной) и отходами винтеризации подсолнечного масла. Рассчитан экономический эффект новой технологии, разработанной учеными института пищевой и перерабатывающей промышленности КубГТУ.

Annotation. The article presents an economic justification for the introduction of a universal technology and production line for processing waste from oilseed cleaning together with bleaching waste (used bleaching clay) and waste from winterization of sunflower oil at the enterprises of the fat and oil industry in Russia. The economic effect of the new technology developed by scientists of the Institute of food and processing industry of KubSTU is calculated.

Ключевые слова: универсальная технология, снижение потерь, эффект

Keywords: universal technology, reduction of losses, the effect

Универсальная технология и производственная линия для переработки отходов очистки масличных семян совместно с отходами отбелки и отходами винтеризации подсолнечного масла разработана под руководством профессора С.К. Мустафаева учеными Кубанского государственного технологического университета. [1] После успешной апробации производственная линия внедрена на предприятиях масложировой промышленности Южного федерального округа; изучается возможность применения новой технологии на предприятиях отрасли в других регионах Российской Федерации.

Высокая экономическая эффективность разработки универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян и отходов маслоэкстракционного производства достигается по следующим направлениям:

– сокращаются расходы на вывоз на полигоны твердых отходов очистки масличных семян и отходов отбелки и витеризации подсолнечного масла;

– благодаря дополнительной глубокой переработке ранее утилизируемых отходов производства возросли объемы продажи растительных масел и кормовых продуктов сельскохозяйственным и комбикормовым предприятиям;

– снижаются выбросы производственной пыли в атмосферу, улучшается экологическая обстановка в регионе.

Ключевыми факторами успеха научно-технического проекта являются:

– накопленный положительный опыт использования продуктов переработки подсолнечных семян;

– апробированные на отечественных предприятиях надежные современные технологии промышленной переработки подсолнечника;

– растущий спрос на продукты переработки подсолнечных семян на внутреннем рынке России;

– использование в производстве самого современного высокотехнологичном оборудовании;

– весь объем произведенных основных и побочных продуктов реализуется на внутреннем рынке РФ с перспективой выхода на внешний рынок.

Ключевыми покупателями продуктов переработки отходов очистки семян и маслоэкстракционного производства являются предприятия пищевой и комбикормовой промышленности; предприятия сельскохозяйственного производства (птицеводства и животноводства); оптовые компании - дистрибьюторы.

Исходные данные для расчета экономической эффективности внедрения универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян и отходов маслоэкстракционного производства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета

Показатель	Значение
1. Производственная мощность завода по семенам подсолнечника, т/сутки	750
2. Годовой фонд рабочего времени МЭЗа, дни	315
3. Отходы очистки семян, вывозимые на полигоны, % - до внедрения технологии - после внедрения технологии	 10,0 2,0
4. Отходы очистки, поступающие на прессование по новой технологии, %	8,0
5. Выход продукции по новой технологии, % - жмых - масло техническое	 95,0 5,0
6. Расценки за вывоз отходов на полигоны ТБО, руб/т	1000
7. Отпускная цена реализации продукции, руб/т (с НДС) - жмых - масло техническое	 4500 11500

Расчет годового объема переработки отходов очистки и выхода попутной продукции приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет объема извлечения попутной продукции

Показатель	Уд. вес, %	Значение, т/сут	Значение, т/год
Семена подсолнечника:			
- до очистки	100,0	750	236250
- после очистки	90,0	675	212625
Отходы очистки до внедрения	10	75	23625
Дополнительная очистка по проекту:			
- семена, поступающие на прессование	8	60	18900
- потери (вывоз мусора)	2	15	4725
Из объема отходов очистки , поступающего на прессование, выход попутной продукции:			
- жмых	95	57	17955
- масло техническое	5	3	945

Расчет плана продаж попутной продукции переработки отходов очистки семян и маслоэкстракционного производства в натуральном и стоимостном выражении представлен в таблице 3.

Таблица 3 – План продаж попутной продукции

Показатель	Значение
Продажи в натуральном выражении, т /год:	
- жмых	17955
- масло техническое	945
Выручка от реализации – всего, в том числе, тыс. руб.	 76387,5
- жмых	67331,25
- масло техническое	9056,25

При расчете выручки от продаж попутной продукции учтены ставки налога на добавленную стоимость в размере 20 % к оптовой цене продукции.

Проект внедрения новой технологии глубокой переработки отходов очистки семян подсолнечника предусматривает приобретение оборудования, выполнение строительно-монтажных работ. Инвестиционные затраты по проекту представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Инвестиционные затраты по проекту

Показатели	Уд. вес, %	Сумма, тыс.руб.
1. Строительство	35,0	4750
2. Машины и оборудование	50,0	6850
3. Монтажные работы	15,0	2100
ИТОГО капитальных вложений	100,0	13700

Инвестиции представляют собой денежные средства, иное имущество, включая имущественные и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В проекте имеют место реальные (капиталообразующие) инвестиции в объекты основных средств (строительство здания, сооружений, приобретение оборудования). Инвестирование в проект – длительный по времени процесс, поэтому при их оценке эффективности инвестиций необходимо учитывать следующее:

– рискованность проекта: чем больше срок окупаемости затрат, тем выше инвестиционный риск;

– временную стоимость денег, так как с течением времени деньги теряют свою ценность вследствие инфляции;

– привлекательность проекта по сравнению с иными вариантами вложения капитала с точки зрения максимизации дохода при минимальном уровне риска, так как эта цель для инвестора является определяющей.

Независимо от того, какие средства (собственные или заемные) планируется использовать при реализации технологического проекта, стоимостью привлечения средств является рыночная процентная ставка. При привлечении банковских кредитов ею являются банковская ставка рефинансирования, то есть в расчет принимается 6 % годовых. При привлечении собственных средств процентная ставка представляет собой альтернативные издержки – упущенную выгоду от того, что инвестиционные ресурсы не предоставлены для использования другим участникам рынка. Таким образом, процентная ставка является критерием эффективности инвестирования. Эффективность проекта не должна опуститься ниже ставки ссудного процента (6 %).

Все текущие затраты сгруппированы и рассчитаны по двум общепринятым признакам: прямые и косвенные затраты.

В состав прямых затрат включены следующие:

– материальные затраты: сырье, основные и вспомогательные материалы, вода, топливо и энергия на технологические цели;

– затраты на оплату труда производственных рабочих, непосредственно занятых производством продукции с начислениями (страховыми платежами).

Так как проектом предусматривается переработка отходов очистки, то материальные затраты представлены затратами на электроэнергию, потребляемую на технологические цели (32 кВт в час). Исходя из этого, годовой расход электроэнергии составит:

32 х 24 х 315 = 241920 кВтч

на сумму

241920 х 4,5 = 1088,6 тыс. руб.

Дополнительные затраты на оплату труда складываются из фонда оплаты труда четырех рабочих, занятых в технологическом процессе глубокой очистки семян. В расчет принимается средняя зарплата в размере 27 тыс. руб. Расходы на оплату труда за год составят:

27 х 4 х 12 = 7776 тыс. руб.

Страховые платежи составляют 30 % от фонда оплаты труда:

7776 х 30% / 100 % = 2332,8 тыс. руб.

Норма амортизации зданий равна 3 %, оборудования – 10 % от балансовой стоимости. Прирост годовой суммы амортизации составит:

А год. = 4750 х 3% /100 % + 6850 х 10 % / 100 % = 2110 тыс. руб.

Общая величина годовых текущих затрат на производство (себестоимость) составит:

С = 1088,6 + 7776 + 2332,8 + 2110 = 13307,4 тыс. руб.

Годовая сумма прибыли от внедрения универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян представляет собой разницу между приростом выручки от реализации дополнительного объема готовой продукции и затратами на производство и реализацию этой продукции:

П год = 76387,5 – 13307,4 = 63080,1 тыс. руб.

Так как разработанной технологией предусмотрена дальнейшая переработка отходов очистки семян, ранее вывозимых на полигоны твердых бытовых отходов, рассчитаем экономию (Эм) от снижения затрат предприятия на вывоз мусора. Данные для расчета представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Данные для расчета экономии затрат на вывоз мусора

Показатели	Баланс семян, %	Расход семян	
		тонн/сутки	тонн/год
Старая технология:			
- отходы очистки (вывоз мусора)	10,0	75	23625
Новая технология:			
- дополнительное прессование	8,0	60	18900
- отходы (вывоз мусора)	2,0	15	4725
Снижение объемов вывоза мусора	-	-	18900

Расценка на вывоз 1т отходов очистки семян составляет 1000 руб./тонну с НДС. Исходя из этого годовая сумма экономии затрат на вывоз мусора составит:

Эм = 18900 х 833,33 = 15750 тыс.руб.

Годовой экономический эффект представляет собой годовую сумму прибыли от переработки семян, а также годовой экономии, полученной вследствие снижения затрат на вывоз мусора на полигоны твердых бытовых отходов:

Э год = 63080,1 + 15750 = 78830,1 тыс. руб.

При общей сумме капитальных вложений в проект, равной 13700 тыс. руб., окупаемость инвестиций составит:

Т ок = 13700/78830,1 = 0,2 года

Окупаемость капитальных вложений в проект составляет 0,2 года.

Показатели экономической эффективности внедрения универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели экономической эффективности

Показатели	Значение
Выручка без НДС	76388
Себестоимость	11197
Прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации EBITDA	65190
Рентабельность EBITDA	85,3
Амортизация	2110
Прибыль до вычета процентов, налогов EBIT	63080
Рентабельность EBIT	82,6
Проценты по кредиту	0
Прибыль до налогообложения, EBT	63080
Рентабельность EBT	82,6
Налог на прибыль	12616
Чистая прибыль	50464
Рентабельность продаж по чистой прибыли	66,1
Рентабельность продаж по CF	68,8

Сильным фактором внедрения разработанной универсальной технологии стало уникальное сочетание развитой производственной базы предприятий масложировой промышленности, осуществляющих переработку масличных культур, с мощным потенциалом научно-исследовательской деятельности ученых КубГТУ. Благодаря такому сочетанию повышается конкурентоспособность продукции масложировой промышленности на основе внедрения достижений высоких технологий, науки и инноваций. [2, с. 127]

Расчеты, выполненные на примере одного масложирового предприятия, подтверждают целесообразность и высокую экономическую эффективность применения на всех масложировых предприятиях России универсальной технологии и производственной линии для переработки отходов очистки масличных семян совместно с отходами отбелки (отработанной отбельной глиной) и отходами винтеризации подсолнечного масла (отработанный фильтровальный порошок).

Источники:

1. Смычагин Е.О., Мустафаев С.К. Новый способ утилизации отработанных отбельных глин на масложировых предприятиях. Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2019. № 5-6 (371-372). С.74-79.
2. Реутская И.В. Продовольственная безопасность: происхождение, становление и развитие проблемы: монография / И.В. Реутская, А.А. Белоусова, А.В. Белоусова. – Краснодар: изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2015. – 144 с.

Sources:

1. Michagin E. O., Mustafaev, S. K. New method of disposal of spent bleaching clays for oil and fat enterprises. News of higher educational institutions. Food technology. 2019. # 5-6 (371-372). Pp. 74-79.
2. Reutskaya I. V. food security: origin, formation and development of the problem: monograph / I. V. Reutskaya, A. A. Belousova, A.V. Belousova. – Krasnodar: publishing house. Kuban state technological University, 2015. - 144 p.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10111

А.Х. Сабанчиев - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела «Экономика инновационного процесса» ФГБУН «Кабардино-Балкарский федеральный научный центр РАН», mbc_@mail.ru,

A.Kh. Sabanchiev - PhD in Economics, senior researcher of the Department "Economics of innovation process" of the Kabardino-Balkar Federal research center of the Russian Academy of Sciences";

А.В. Мисаков - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела «Экономика инновационного процесса» ФГБУН «Кабардино-Балкарский федеральный научный центр РАН», mbc_@mail.ru,

A.V. Misakov - candidate of economic Sciences, senior researcher of the Department "Economics of innovation process" of the Kabardino-Balkar Federal research center of the Russian Academy of Sciences".

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНООРИЕНТИРОВАННЫХ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИК НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК

SOME FEATURES OF BUILDING AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRARIAN -ORIENTED DEPRESSED REPUBLICS BASED ON THE FORMATION OF HIGH-PERFORMANCE CLUSTERS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Ключевой целью устойчивого развития агропромышленного комплекса выступает необходимость обеспечения сбалансированности совокупности ее составляющих, таких как экономическая эффективность, социальная справедливость и экономическая безопасность. Бесспорно, в современных реалиях реализовать данную цель возможно лишь посредством формирования высокопроизводительных (инновационных) кластеров АПК.

Успешное решение заданных задач сопряжено с необходимостью построения организационно-экономического механизма, состоящего из совокупности принципов, методов и способов, требований, факторов с целью обеспечения устойчивости развития посредством формирования и развития высокопроизводительных кластеров АПК.

Такое положение требует дальнейшего совершенствования и разработки комплекса теоретико-методологических и методических положений и практических рекомендаций. Нам представляется, что это требует уточнения терминологической базы предметной области анализа проблем устойчивого развития на основе построения организационно-экономического механизма управления созданием и развитием высокопроизводительных кластеров АПК.

В ходе нашего исследования мы изучили труды Дж. Хамфри, Х. Шпитца по проблемам объединения теории кластера и цепочек добавленной стоимости; П. Максвелла, М. Лоренцена – сетевое взаимодействие фирм и доверие к партнерам – как главное условие конкурентоспособности кластеров и др.

Такой подход позволил нам утвердиться в необходимости методологического исследования в процессах реализации многоуровневой кластерной политики и вариативности формирования высокопроизводительных кластеров АПК в депрессивных аграрноориентированных республиках, что, в целом, и соответствует рекомендациям Комиссии Евросоюза о межрегиональном сотрудничестве и налаживании партнерских отношений в рамках международных стратегических кластеров.

Все вышеизложенное стало мотивом выбора темы нашего исследования.

Annotation. The key goal of sustainable development of the agro-industrial complex is the need to ensure a balance of its components, such as economic efficiency, social justice and economic security. Undoubtedly, in modern realities, this goal can be realized only through the formation of high-performance (innovative) agribusiness clusters.

The successful solution of the set tasks is associated with the need to build an organizational and economic mechanism consisting of a set of principles, methods and methods, requirements, and factors in order to ensure sustainable development through the formation and development of high-performance agribusiness clusters.

This situation requires further improvement and development of a set of theoretical, methodological and methodological provisions and practical recommendations. We believe that this requires clarification of terminology data-

base subject field of analysis of sustainable development on the basis of the construction of the organizational-economic mechanism of management with development of high-performance clusters APK.

In the course of our research, we studied the writings of J. Humphrey, H. Spitz on the problems of combining cluster theory and value chains; P. Maxwell, M. Lorenzen - network interaction of firms and trust in partners - as the main condition for the competitiveness of clusters, etc.

This approach has allowed us to establish the need for methodological research in the implementation of multi-level cluster policy and the variability in the formation of high-performance agribusiness clusters in depressed agrarian-oriented republics, which, in General, corresponds to the recommendations of the EU Commission on interregional co-operation and partnership within international strategic clusters.

All of the above became the motive for choosing the topic of our research.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, депрессивные территории, организационно-экономический механизм, устойчивое развитие, высокотехнологичные кластеры, управление.

Keywords: agro-industrial complex, depressed territories, organizational and economic mechanism, sustainable development, high- tech clusters, management.

В ходе анализа специальной литературы по рассматриваемой проблематике мы исследовали взаимосвязь и соподчиненность таких категорий, как «устойчивое развитие», «кластеризация», «высокотехнологичные кластеры», что позволило установить философию этих понятий. Мы пришли к тому, что устойчивое развитие есть цель, а инновационное развитие есть способ обеспечения заданной цели, а кластеризация в форме высокопроизводительных кластеров АПК есть инструмент ее обеспечения. [1,2,7]

Высокопроизводительные региональные кластеры АПК являются современной модификацией региональной организации агропромышленного производства, отражающей комплекс актуальных для устойчивого развития аграрного сектора аспектов.

Нам представляется, что создание высокопроизводительных кластеров АПК позволит аграрному сектору задействовать наиболее приемлемый для постиндустриального типа экономики сценарий, предполагающий активизацию технического перевооружения отрасли посредством ускоренного развития высокотехнологичных и наукоемких производств, вывода прорывных видов агропромышленной и сельскохозяйственной продукции на рынки мирового хозяйства.

Одной из активных задач, необходимых решить на основе построения высокопроизводительных кластеров АПК в отраслях, потребляющих сельскохозяйственную продукцию как сырье, - это организация глубокой переработки исходного сырья, что позволит не только существенно увеличить объемы готовой продовольственной продукции с высоким уровнем готовности, но и сформировать новые конкурентные преимущества. В качестве наглядного примера можно указать на пищевую перерабатывающую промышленного АПК, что должно выступить в качестве перспективного направления реализации кластерного подхода в аграрноориентированных депрессивных республиках Северного Кавказа. В этих республиках фермеры и СХП вынуждены ежегодно просто выбрасывать или оставлять в поле тысячи тонн сельхозпродукции (огурцов, томатов и т.д.) в связи с невозможностью реализовать их или поставить на промпереработку…

Создание высокотехнологичных кластеров АПК, безусловно, окажет положительное воздействие на структуру промышленности РФ из-за необходимости инновационного совершенствования существующих и создания прорывных технологий и агропромышленного оборудования. Развитие этого направления также позволит задействовать перспективные экологически безопасные технологические методы, внедрить ресурсо- и энергосберегающие технологии, и безотходные технологии. Безусловно, что процессы создания сети высокотехнологичных формирований, совершенствование организации агропромышленного производства продуктов с высоким уровнем завершенности сопряжены с новыми техническими и технологическими решениями, базирующимися на прорывных научных достижениях.

Создание в северокавказском регионе многоотраслевого агропромышленного высокопроизводительного кластера, базирующегося на современном высокотехнологичном оборудовании, однозначно позволит существенно сократить образуемую массу отходов; организовать безопасную переработку отходов; организовать безопасную переработку отходов; задействовать утилизационные технологии; эффективно использовать вторичное сырье.

Наличие в регионе межотраслевого высокопроизводительного кластера АПК – своеобразной квазиинтегрированной структуры – позволит сформировать устойчивое развитие межхозяйственных связей в депрессивных республиках и при необходимости структурировать вектор основных направлений налаживания хозяйственных связей.

Нам представляется, что имеющийся экономический и научный потенциал субъектов Северного Кавказа надо рассматривать в качестве основного условия надлежащего регионального развития. Однозначно, что этот потенциал требует соответствующей структурной перестройки его хозяйств путем задействования инноваций в соответствии с условиями развития рыночной экономики. Такой подход способен обеспечить высокопроизводительные кластеры АПК, на базе коих в аграрноориентированных республиках возможно добиться саморазвития региональных социо-эколого-экономических систем.

Отсюда, считаем уместным выделить и структурировать основные факторы, которые обеспечивают устойчивость развития аграрного сектора экономически национального хозяйства РФ на основе высокопроизводительных кластеров АПК. Это в частности:

– касательно сферы совершенствования региональных и межрегиональных связей;

– необходимо максимально усилить собственную финансово-экономическую базу и обеспечить комплексное развитие путем формирования полюсов роста на базе ядрообразующих перерабатывающих предприятий АПК и формируемых высокотехнологичных производств;

– направление производства агропромышленной продукции, совершенствование ассортимента внутреннего потребления, увеличение выпуска продуктов с высшим уровнем готовноси;

– касательно сектора развития межрегиональных и международных хозяйственно-экономических связей: необходимо совершенствовать товарную структуру экспорта за счет производства агропромышленной продукции путем выпуска продукции высокого уровня готовности;

– активизировать развитие внешнеэкономических связей с применением эффективных форм сотрудничества, в т.ч. особых экономических зон, территорий опережающего развития, кластеров. [3,6,9]

Нам представляется, что подобный сценарий развития межотраслевого кластера АПК в северокавказском регионе позволит обеспечить не только надлежащее развитие межхозяйственных связей между республиками, но и выровнять уровни их развития, без ущерба будущим поколениям. Но также очевидно, что подобное развитие сопряжено с необходимостью поиска масштабных ресурсов, особенно, инвестиционных. И это естественно, ибо основная проблема обеспечения устойчивого развития – это обеспеченность достаточно долговременными инвестициями.

С одной стороны, депрессивные республики не в состоянии финансировать развитие АПК, с другой - государство также не в состоянии (да и не должно) заниматься прямым финансированием планируемых масштабных программ развития. Но государство может и должно создавать условия для мобилизации инвесторов, например, создавая особые экономические зоны на территории кластеров с предоставлением системы налоговых льгот. [5,12]

Нам представляется полезным использовать рекомендации Европейской комиссии от 02.12.2005г. для реализации программы «круговой» экономики. Она ориентирована на реформирование экономики стран Евросоюза в рециркуляционную, что, по замыслу разработчиков, приводит к ситуации, когда стоимость продукции и материалов сохраняется как можно дольше, что обеспечивает дополнительные существенные экономические выгоды, способствует инновациям, формирует потребность в новых рабочих местах. Иными словами, речь идет о рациональном использовании ресурсов посредством рециклинга. [11]

Действительно, более длительное сохранение первичных ресурсов (большая часть из которых уже дефицитна), дает возможность решить ряд экологических проблем, сократить производственные издержки на перерабатывающих предприятиях, и в конечном итоге, открыть новые перспективы для агробизнеса для построения нового поколения предприятий, ориентированных исключительно на инновационные ресурсосберегающие технологии. [4,8,13]

Процессы построения модифицированного нами механизма устойчивого развития на основе формирования высокопроизводительных кластеров АПК требуют системного исследования, в т.ч. учета внутренних взаимосвязей составляющих, их взаимодействия с окружающей средой. Для этого мы рассмотрим ряд вопросов институализации процессов устойчивого развития АПК с позиции формирования партнерских отношений государственных и бизнес-структур, реализации кластерной политики и сценариев организации межотраслевого агропромышленного кластера с использованием многоуровневого подхода.

Институциональная среда любого сообщества, в целом, есть комплекс формальных и неформальных институтов, а также органов, которые обеспечивают реализацию институтов. Взаимосвязь составляющих институциональной среды проявляется в виде взаимодействия обособленных институциональных структур общества, непосредственно воздействующих на развитие межотраслевого агропромышленного кластера АПК. В качестве составляющих институциональных институциональной среды можно отметить политику, общество, экономику, экологию, науку, государство и т.п.

Приведенные элементы институциональной среды мы рассматриваем как фундаментальные, ибо они обеспечивают вектор движения устойчивого развития аграрного сектора на основе межотраслевого высокопроизводительного агропромышленного кластера.

Нам представляется, что в перспективе функции государства поменяются – произойдет отход части государственных функций к институциональным структурам, взамен появятся новые функции. Но в сегодняшних реалиях в РФ государство все еще является ключевым заказчиком и генератором появления и развития инноваций, обеспечивая более 60% контрактов PR-инноваций в государственной форме. При этом государство выступает в качестве первоначального инвестора в инновации и впоследствии уступает частным лицам, пришедшим в стартапы и получившим поддержку от государств.

В специальной литературе множество модификаций моделей кластерной политики сведены к двум типам:

– либеральная кластерная политика, направленная на выращивание кластеров, сформированных потребностями рынка (США, Англия, Канада и др.);

– дирижистская – опирается на государственную поддержку (Германия, Франция, Китай, Япония и др.)

В России наиболее популярен дирижистский тип модели кластерной политики, предполагающий активное участие государства, особенно, при создании условий формирования кластеров. Хотя мы считаем уместным задействование обоих типов кластерной политики.

В ходе исследования мы установили, что руководители всех уровней депрессивных республик больше желают, чтобы государство было инициатором развития кластерной политики. Действительно, дотационные аграрноориентированные республики не в состоянии выступить основой успешной экономической политики без участия государства. Но нам также очевидно, что инициатором этого движения должны быть именно регионы.

В числе наиболее очевидных рисков, связанных с процессами реализации кластерной политики в республиках, можно указать на наличие несоответствия регулирующих мероприятий по выявленным проблемам; конфликта кластерного инструментария с мерами проводимой кластерной политики в регионе; излишней концентрации внимания на проблемах республиканского размещения во вред развитию инновационной деятельности межотраслевого межрегионального высокопроизводительного кластера АПК. [4,10]

Основным условием нейтрализации приведенных и других рисков является строгое соблюдение основополагающих принципов построения кластерной политики.

В заключение считаем необходимым отметить, что реализацию концепции построения организационно-экономического механизма устойчивого развития аграрноориентированных депрессивных республик Северного Кавказа целесообразно проводить на основе формирования высокопроизводительных кластеров АПК как продвинутой формы организации агропромышленного производства. При этом необходимо учитывать влияние выявленных особенностей развития аграрного сектора экономики депрессивных малоземельных республик региона, состоящих в одновременном воздействии территориальных, отраслевых, инновационных и интеграционных аспектов.

Источники:

1. Аксенова Т.П. Инновационные основы устойчивого развития экономики //Экономический журнал. – 2012. - №26. – С.75-83

2. Александрова Е.Н. Кластерная концепция в инновационном развитии региона // Фундаментальные исследования. – 2013. - №10. – С.89-96

3. Ахмадеев М.Г., Багаутдинов Р.Г. Кластерные стратегии в агропромышленном комплексе //Российское предпринимательство. – 2017. - №8. – С.38-42

4. Боуш Г.Д. Новый взгляд на онтологию кластеров предприятий // Экономическая наука современной России. – 2011. - №1. – С.49-59

5. Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития //Вестник Алтайского госуниверситета. – 2000. - №4. – С.52-54

6. Карлина Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов в условиях циклично развивающейся экономики //Вестник Пермского госуниверситета. Серия Экономика. – 2011. - №4. – С.18-29

7. Лобова С.В., Понькина Е.В. Теоретические аспекты функционирования межрегиональных кластеров //Экономический анализ: теория и практика. – 2012. - №2. – С.28-31

8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16

9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0

10. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167

11. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75

12. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения,1993. – 896 с.

13. Рекорд С.И. «Вторая волна» кластерной теории: поиск новых источников роста для международных интегрированных объединений //Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. - №2. – С.216-219

14. Каплина О.В. Организационно-информационный механизм финансирования процессов кластеризации в регионе / О.В. Каплина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 23(1). – С. 38-45.

15. Саенко И.И. Формирование и управление кластерной стратегией регионального развития АПК Краснодарского края / И.И. Саенко, А.А. Тубалец // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 181-187.

Sources:

1. Aksenova T.P. Innovative foundations of sustainable economic development // Economic journal. - 2012. - No.26. - P. 75-83

2. Alexandrova E. N. Cluster concept in the innovative development of the region // Fundamental research. - 2013. – No.10. - P. 89-96

3. Akhmadeev M. G., Bagautdinov R. G. Cluster strategies in the agro-industrial complex // Russian entrepreneurship. - 2017. - No.8. - P. 38-42

4. Boush G.D. A new view on the ontology of enterprise clusters // Economic science of modern Russia. - 2011. - No.1. - P. 49-59

5. Ryzhov S.I., Kovaleva I.V. Agro-industrial cluster: problems and prospects of development / / Bulletin of the Altai state University. - 2000. – No.4. - P. 52-54

6. Carlin T. V. Identification of nuclei of regional economic clusters on the basis of the analysis of structural changes in the cyclical conditions of a developing economy //Bulletin of Perm state University. The Economic Series. - 2011. – No.4. - P. 18-29

7. Lobova S.V., Ponkina E.V. Theoretical aspects of functioning of interregional clusters / / Economic analysis: theory and practice. - 2012. – No.2. - P. 28-31

8. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition // Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No.3. - P. 16

9. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms // Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0

10. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No.22-2. - S.167

11. Musaev M. M., Musayeva H. M., Misakov V. S. Some approaches to integrating economic and statistical research methods for conducting functional and cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No.8. - Pp. 73-75

12. Porter M. E. International competition. Competitive advantages of countries. Moscow: International relations, 1993. - 896 p.

13. Rekord S. I. "Second wave" of cluster theory: search for new sources of growth for international integrated associations // Journal of legal and economic research. - 2012. – No.2. - Pp. 216-219

14. Kaplina OV Organizational and informational mechanism for financing clustering processes in the region / O.V. Kaplina // Natural humanitarian studies. - 2019 .- No. 23 (1). - S. 38-45.

15. Saenko I.I. Formation and management of a cluster strategy for regional development of the agro-industrial complex of the Krasnodar region / I.I. Saenko, A.A. Tubalets // Natural humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 181-187.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10112

А.И. Семенникова - соискатель, кафедра Индустрии гостеприимства, туризма и спорта, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва), Россия, ainoru@mail.ru,

A.I. Semennikova, Degree-Seeking Applicant, Hotel, Tourism Business and Sports Department, G.V. Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КАРТА РАБОТНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНОЙ УСЛУГИ В НЕСЕТЕВЫХ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КАТЕГОРИИ «ДВЕ – ТРИ ЗВЕЗДЫ»

STRATEGIC MAP OF A HOTEL EMPLOYEE AS A TOOL PROVIDING SOCIAL QUALITY OF A HOTEL SERVICE IN AN INDEPENDENT HOTEL ENTERPRISE OF 2-3 STAR CATEGORY

Аннотация. В статье рассматривается понятие социального качества гостиничной услуги, которое является неотъемлемой частью качества гостиничной услуги наряду с технической и функциональной составляющей; подчёркивается важность обеспечения социального качества гостиничной услуги и его поддержания в условиях динамичного развития гостиничного бизнеса, появления большого количества несетевых отелей и роста конкурентной борьбы; даётся определение социального качества гостиничной услуги, выявляется обратно пропорциональная зависимость удельного веса профессиональных и личностных качеств персонала и уровня категорийности гостиничного предприятия. Через модель предоставления и получения гостиничной услуги установлено, что социальное качество гостиничной услуги полностью формируется профессионально-личностными компетенциями, уровнем культуры и поведения контактного персонала.

Разработана стратегическая карта работника гостиничного предприятия, которая может быть использована в качестве практического инструмента создания и внедрения системы мотивации персонала в гостиничном предприятии. В рамках стратегической карты работника автором предложены мероприятия практического характера, направленные на достижение цели по каждому компоненту (перспективе) стратегической карты работника.

Annotation. The article defines social quality of a hotel service which is reported to be an essential part of hotel service quality in general together with its' technical and functional components. Furthermore, it's emphasized that providing social quality of a hotel service and its' maintenance is extremely importance under conditions of dynamic development of the hotel business including significant growth of independent hotels in a competitive environment. Also, the article identifies inverse proportion between hotel personnel qualifications and hotel category. Through the model of providing and receiving hotel service it's established that social quality of hotel service is entirely formed by the hotel personnel's professional competences, their level of culture and behavior.

Strategic map of a hotel employee is also drawn up in the article. The map can be used as a practical tool for implementing the hotel personnel's motivation system in independent hotel enterprises. In frames of the hotel employee's strategic map the author suggests a list of certain practical actions aimed at goals achievement within each component (perspective) of the map.

Ключевые слова: качество гостиничной услуги, социальное качество, компетенции персонала, показатели эффективности, управление персоналом, классификация гостиничных предприятий, несетевые гостиничные предприятия, система мотивации.

Keywords: quality of hotel service, social quality, employees' competences, personnel, performance indicators, classification of hotel enterprises, independent hotels, motivation system.

Динамичное развитие гостиничного бизнеса в России в целом и в Москве, в частности, повышение конкуренции с международными гостиничными сетями предполагает внесение изменений в методы управления, способствующие повышению качества и эффективности гостиничных услуг в несетевых отелях.

О положительной динамике развития гостиничного рынка г. Москвы в 2018 году свидетельствуют показатели объёмов платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения. Так в Москве в первом полугодии 2017 года объёмы платных услуг гостиниц составил 22,7 млрд. рублей (без НДС), в 2018 году – 27,6 млрд. рублей, что на 21,7% больше по сравнению с аналогичным показателем 2017 года; в Санкт-Петербурге в 2017 году этот показатель за тот же временной период зафиксирован на уровне 10,5 млрд. рублей, в 2018 году – на уровне 14,2 млрд. рублей, т.е. превышение аналогичных показателей в первом полугодии 2018 года составило 35,0% по сравнению с тем же периодом 2017 года. В Краснодарском крае эти показатели распределились следующим образом: в первом полугодии 2018 года объём платных услуг гостиничных предприятий увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2017 года на 9,0% и составил 27,2 млрд. рублей против 24,9 млрд. рублей.

В ситуации экономического кризиса, обусловленного введением против РФ экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза экспертами прогнозируется спрос на услуги более экономичных гостиничных предприятий. Руководствуясь Постановлением Правительства РФ от 16.02.2019 №158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц, а также самим Положением, в рамках данного исследования под экономичными гостиничными предприятиями предлагается понимать гостиницы уровня «три звезды» и «две звезды». Закономерно, что в условиях роста потребительского спроса на гостиничные услуги растёт и предложение, поэтому высокое качество гостиничных услуг является решающим аргументом в конкурентной борьбе.

Гостиничная услуга, помимо своих специфических свойств, имеет ещё одну особенность, которая связывает стороны-участников процесса производства, предоставления и потребления услуги, а именно персонал гостиницы и клиента. В таблице 1 представлена модель предоставления и получения гостиничной услуги, которая предполагает обязательное участие персонала в указанном процессе.

Таблица 1 – Модель предоставления и получения гостиничной услуги

УСЛУГА			**ПЕРСОНАЛ**			**КЛИЕНТ**	
Персонализация	↑		Интуиция + эмпатия	↑		Лояльность, постоянство, приверженность	↑
Дифференциация (выбор услуг)		+	Практический опыт работы, наличие профессиональные компетенции, как то: профессионального образования, знание иностранных языков и т.д.		=	Свобода выбор из широкого спектра услуг	
Соответствие			Знание и соблюдение стандартов обслуживания			Принятие услуги	

Модель предоставления и получения гостиничной услуги демонстрирует её (услуги) неоднородность, которая характеризуется наличием трёх основных уровней (от низшего к высшему), а именно:

- соответствие стандартам гостиничного бизнеса и потребностям клиента;
- дифференциация услуг;
- персонализация, или индивидуальный подход к каждому гостю.

Каждый уровень гостиничной услуги требует от персонала наличия определённых компетенций. Так, для реализации первого уровня услуги персонал должен знать стандарты гостиничной отрасли, принципы обслуживания и строго им соответствовать. Второй уровень гостиничной услуги предполагает наличие профессионального опыта у работников гостиничного предприятия, соответствующего профессионального образования и компетенций, знания структуры гостиничного предприятия, а также продукта отелей-конкурентов. Третий уровень гостиничной услуги сопряжён с особой избирательностью и требовательностью гостя к предоставляемым услугам, поэтому персоналу необходимо приложить максимум усилий для удовлетворения потребностей взыскательного клиента, применив персонализированный подход к гостю и проявив свои личностные качества, такие как дружелюбие, заинтересованность в госте, внимание, эмпатию, отзывчивость, дружелюбие.

Таким образом, участие персонала является необходимым условием для достижения соответствующего уровня качества гостиничной услуги и обеспечения её социального компонента. Социальное качество гостиничной услуги - это качество культуры персонала гостиничного предприятия, которое определяется уровнем профессионально-личностных компетенций и поведением работников, а также их позицией по отношению к гостям и не может быть оценено потребителем перед покупкой услуги. Основными критериями, определяющими уровень социального качества, являются профессиональная компетенция, надёжность, предупредительность, отзывчивость, понимание, обходительность, дружелюбие и любезность персонала. На основании выделенного компонента социального качества гостиничной услуги автором предлагается следующая структура качества гостиничной услуги в виде схемы (рис. 1):

Рисунок 1 – Структура качества гостиничной услуги (составлено автором)

На основании предложенной автором структуры качества гостиничной услуги представляется целесообразным определить показатели качества гостиничной услуги в соответствии с таблицей 2:

Таблица 2 – Показатели качества гостиничных услуг

Группа	**Показатели качества, входящие в соответствующую группу**	**Характеристика показателя качества применительно к гостиничному предприятию**
Назначение	Показатели применения, назначения	набор свойств услуги, определяющий качество предоставления
	Показатели совместимости	совместимость процесса предоставления одной услуги с другой гостиничной услугой
	Показатели предприятия	состояние материально-технической базы, оборудования, квалификация персонала
	Специфические показатели	особенность процесса предоставления гостиничных услуг в гостиничных цепях, малых предприятиях
Безопасность	для жизни и здоровья	безопасность проживания
	для окружающей среды	степень негативного воздействия на окружающую среду
	сохранности информации	конфиденциальность в автоматизированных программах, обеспечивающих непрерывный процесс жизнедеятельности гостиничного предприятия
Надёжность	Надежность результата услуги	сроки предоставления, соответствие предоставляемого качества услуги ожидаемому
	Надежность предоставления услуги	Объёмы и сроки предоставляемых услуг
	Устойчивость результата к внешним воздействиям	постоянство качества, обеспечение преемственности качества услуги через развитие, обучение персонала, а также его сохранение на предприятии
Уровень профессионально-личностных компетенций персонала	Профессиональная подготовка и квалификация	Уровень профессиональной подготовки персонала (наличие и степень развития соответствующих и/или специальных знаний и навыков), знание стандартов обслуживания, процедур, нормативных документов, определяющих трудовую деятельность на предприятии), соблюдение и выполнение должностных инструкций.
	Способность к развитию и руководству	Мотивация к обучению и повышению квалификации, развитию управленческих компетенций, владение лидерскими качествами, умение организовать работу коллектива, обеспечить эффективный контроль за выполнением должностных обязанностей, знание локальных нормативных актов и руководящих документов, определяющих деятельности гостиничного предприятия, умение решать конфликтные ситуации и обслуживать ВИП гостей.
	Знание и соблюдение профессиональной этики поведения	Доброжелательность, вежливость, предупредительность в отношении потребителей и коллег, умение избегать конфликтных ситуаций, создание атмосферы гостеприимства

Таким образом, на основании предложенной автором классификации показателей качества гостиничной услуги, которые объединены в 4 группы, можно говорить о том, что представленные показатели профессиональных и личностных компетенций персонала являются обязательной составляющей качества гостиничной

услуги, участвуют в формировании её социального компонента и определяют уровень качества предоставляемых гостиничных услуг в целом. Особенно актуальным такой вывод становится для несетевых гостиничных предприятий уровня «три звезды» и «две звезды». Вывод автора о высокой значимости уровня профессиональных и личностных компетенций персонала для несетевых экономичных гостиничных предприятий подтверждает утверждённое Постановлением Правительства РФ от 16.02.2019 №158 Положение о классификации гостиниц в части оценки соответствия уровня квалификации персонала требованиям классификации гостиницы (табл. 3):

Таблица 3– Удельный вес оценки соответствия квалификации персонала требованиям классификации (для отелей с номерным фондом более 50 номеров)

Категория средства размещения	**Суммарное количество баллов, необходимое для прохождения классификации**	**Суммарное количество баллов оценки квалификации персонала**	**Удельный вес оценки соответствия квалификации персонала в суммарном количестве баллов, %**
Пять звёзд	132	26	18,6
Четыре звезды	96	24	25,0
Три звезды	71	22	31,0
Две звезды	56	20	35,7
Одна звезда	48	18	37,5
Без звёзд	40	11	27,5

Как видно из предложенной таблицы, удельный вес оценки соответствия уровня квалификации персонала в суммарном количестве баллов тем выше, тем ниже категория средства размещения. Соответственно, в этих гостиницах определяющим критерием оценки их соответствия требованиям классификации и конкурентоспособности становится уровень профессиональных и личностных компетенций, а также квалификации персонала. Поэтому особое внимание необходимо уделять совершенствованию кадровой политики, обучению персонала, развитию мотивационных программ для работников. Для этой цели автором настоящей статьи предлагается стратегическая карта работника несетевого гостиничного предприятия категории «две – три звезды» (далее - стратегическая карта работника). Стратегическая карта работника представляет собой систему показателей личной эффективности работника (KPI), которые распределены по четырём перспективам, направленным на повышение мотивированности к труду работника и его вовлечённости в процесс достижения общих стратегических целей гостиничного предприятия (табл. 4).

Как видно из представленной таблицы 4, каждая перспектива имеет свою определённую цель, непосредственно связанную с трудовой деятельностью работника гостиничного предприятия. Степень достижимости каждой цели может быть измерена через соответствующие показатели. Кроме того, автором предлагается список практических мероприятий, которые могут быть использованы руководством гостиницы для достижения поставленных целей в рамках стратегической карты работника.

Таблица 4 – Предлагаемая стратегическая карта работника несетевого гостиничного предприятия категории «две – три звезды» (KPI)

Перспектива	**Цель**	**Показатели достижения цели**	**Мероприятия, направленные на достижение цели**
Финансы	Увеличение дохода работника	Заработная плата, тыс. руб.	Оптимизация затрат на персонал при одновременном обеспечении прозрачности и понятности для работника расчёта заработной платы
		Размер социального пакета, тыс. руб.	Поиск оптимальных сбалансированных предложений от контрагентов, удовлетворяющих требованию «цена – качество» (например, в части организации медицинского страхования, ночного развоза для персонала и т.д.)
		Доля постоянной части в общем объеме ЗП, %	Оптимизация ФОТ штатного персонала операционных структурных подразделений путём введения суммированного учёта рабочего времени и перевод на часовую тарифную ставку, что позволяет сбалансировать количество рабочих часов в зависи-

Перспектива	Цель	Показатели достижения цели	Мероприятия, направленные на достижение цели
			мости от загрузки гостиничного предприятия и сделать систему оплаты труда «прозрачной» как для работодателя, так и для работника. Внедрение формы расчёта ФОТ на ежедневной основе для работников операционных (производственных) структурных подразделений.
Клиенты	Сохранение клиентской базы и привлечение новых клиентов	Количество клиентов, чел.	Постоянное поддержание контактов с существующим клиентами путём поздравления их со знаменательными событиями, праздниками, приглашения на тематические завтраки, обеды и т.д.
		Количество новых клиентов, чел.	Введение новых форм обслуживания, новых видов услуг, изменение режимов работы и пр.
		Среднее количество дней проживания постоянного клиента за период, дней	Изучение требований клиентов и тенденций развития технологий гостиничных услуг Введение периодического опроса клиентов (не менее 1 раза в месяц), получение и анализ обратной связи от клиентов касательно качества обслуживания на основе информации, полученной с сайта www.booking.com и из других источников
		Среднее количество услуг, оказываемых одному клиенту, ед.	
	Повышение удовлетворенности клиентов работой сотрудника	Индекс удовлетворенности клиентов	
Процессы	Повышение организованности процессов труда	Среднее количество дней проживания клиента за период, дней	Внедрение новых технологий выполнения гостиничных услуг. Изменение графиков работы персонала, улучшение условий труда (организации рабочих мест). Введение новых форм обслуживания (например, установка паспортного модуля, позволяющего ускорить процесс регистрации гостя: в Москве – это система SCALA, в Казани – система «Континент», в Санкт-Петербурге – программа «Элпост». Контроль соблюдения сотрудником технологической дисциплины путём наличия в каждом структурном подразделении чек-листов по каждому технологическому процессу.
		Продолжительность смены одного сотрудника, час	
		Количество используемых прогрессивных техник и технологий в процессе труда, ед.	
		Среднее количество обслуживаемых клиентов за смену, чел.	
		Количество жалоб на сотрудника в месяц	
		Количество благодарностей сотруднику в месяц	
		Количество нарушений технологической дисциплины сотрудником, раз	
Обучение и развитие	Повышение качества труда	Индекс качества труда работника	Внедрение новых технологий выполнения гостиничных услуг
	Повышение квалификации	Индекс квалификации работников	Обеспечение прохождения повышения квалификации
	Повышение степени удовлетворенности трудом	Индекс лояльности работников	Внедрение систем материальной и нематериальной мотивации сотрудников

Таким образом, предложенная стратегическая карта работника гостиничного предприятия, разработанная с учётом основных направлений повышения мотивации персонала, позволит работодателю разработать и поэтапно реализовать систему мотивации персонала, а работнику - выполнять поставленные перед ним задачи и участвовать в достижении стратегических целей гостиничного предприятия, то есть быть вовлечённым в процесс производства и предоставления гостиничной услуги. Следует отметить, что данная стратегическая карта разработана для основных штатных работников гостиниц, в первую очередь, для сотрудников операционных

(производственных) структурных подразделений, может быть изменена и/или расширена дополнительными показателями в зависимости от стратегических целей гостиничного предприятия. В комбинации с показателями эффективности всего гостиничного предприятия представленная стратегическая карта работника может быть положена в основу системы мотивации работников гостиницы, в частности, её материальной составляющей, что является одним из условий обеспечения социального качества гостиничной услуги.

Источники:

1. Арбузова М. В. Теоретический аспект качества услуг в сфере гостеприимства. // Актуальные проблемы экономики и права, №1/2008 – с. 45 – 49.

2. ГОСТ Р52113-2003 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества».

2. Кобяк М.В. Методическое обеспечение процессов управления качеством услуг на предприятиях гостиничного бизнеса. Москва, 2008.

2. Положение о классификации гостиниц, утверждённое Постановлением Правительства РФ от 16.02.2019 № 158.

3. Семенникова, А. И. Практические рекомендации по повышению мотивации персонала в гостиничных предприятиях // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 167 – 172.

4. https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/ (дата обращения – 18.02.2020)

Sources:

1. Arbuzova M.V. Theoretical aspect of service quality if hospitality. // Actual issues of economics and justice, №1/2008 – p. 45 – 49.

2. GOST R52113-2003 «Services for the Population. Nomenclature of Quality Indicators».

2. Kobyak M.V. Methodology of service quality management processes in hotel enterprises. Moscow, 2008.

2. Hotels Classification Policy, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation as of 16.02.2019 № 158.

3. Semennikova A. I. Practical recommendations on improvement of personnel motivation in hotel enterprises // Bulletin of Science and Practice. 2016. № 7 (8). P. 167 – 172.

4. https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/ (date of reference – 18.02.2020)

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10113

А.И. Тихонов – заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), mai512hr@mail.ru,

A.I. Tikhonov - Head of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ, РЕШАЕМЫЕ С ПОМОЩЬЮ HR-АНАЛИТИКИ
MAIN OBJECTIVES OF RUSSIAN COMPANIES, SOLVED BY HR-ANALYTICS

Аннотация. Автор рассматривает основные процессы HR-аналитики в российских компаниях. Приводятся примеры использования действующих инструментов кадрового анализа, а также новые проблемы, возникающие в процессе внедрения и использования инструментов HR-аналитики в нашей стране и за рубежом. В кадровом менеджменте под HR-аналитикой понимается современная информационная система, позволяющая регулярно собирать и анализировать информацию о персонале компании. Она позволяет проводить как оценку активности трудовых ресурсов, так и эффективность организационно-кадровых решений руководства компаний. Процессы HR-аналитики предусматривают объединение классических методов обработки персональных данных сотрудников и новейших достижений бизнес-аналитики. В статье рассмотрено динамичное изменений растущего интереса ведущих российских компаний к новым технологиями HR-аналитики и решаемых с ее помощью актуальных задач.

Annotation. The author considers the main processes of HR-analytics in Russian companies. Examples of the use of existing personnel analysis tools are given, as well as new problems that arise in the process of implementation and use of HR-analytics tools in our country and abroad. In HR-management, HR-analytics refers to a modern information system that regularly collects and analyzes information about company personnel. It allows you to conduct an assessment of the activity of labor resources, and the effectiveness of organizational and personnel decisions of company management. HR analytics processes combine the classic methods of processing personal data of employees and the latest achievements of business analytics. The article discusses the dynamic changes in the growing interest of leading Russian companies in new HR-analytics technologies and relevant tasks solved with its help.

Ключевые слова: эффективность работы персонала, HR-аналитика, кадровый менеджмент, воронка подбора.

Keywords: personnel efficiency, HR analytics, personnel management, selection funnel.

В настоящее время на мировом и российском рынках стремительными темпами растет число компаний, которые развивают направление HR-аналитики, как одно из актуальных направлений кадрового менеджмента. За два предыдущих года доля компаний, использующих digital-инструменты для автоматизации HR-процессов, уже выросла на 35%. В основном, эти компании использовали цифровые инструменты в области рекрутмента.

Наиболее активно работают в этом направлении крупные компании с большим штатом. Почти 75% компаний со штатом более 500 чел. использовали цифровые инструменты в области HR-аналитики. И только половина небольших компаний с численностью штата до 500 чел. могут позволить себе использование современных digital-инструментов HR-аналитики. Если в 2018 г. декларировали развитие HR-аналитики, как современный тренд развития менеджмента, около 70% компаний, то в 2019 г. их число возросло до 80%.

В HR-аналитике можно выделить следующие основные задачи:

1. П**редоставление руководству компании** ранее неизвестной информации о персонале.
2. Выделени**е ключевых данных сотрудников фирмы.**
3. Систематизация информации о сотрудниках компании с применением цифровых технологий;
4. Упорядоченная обработка персональных данных.
5. Применение технологий Big Data для анализа персональных данных.
6. Представление рекомендаций для принятия управленческих решений.

Содержание задач HR-аналитики в российских компаниях постоянно меняется со временем, и акцент ее развития постепенно смещается с оптимизации подбора специалистов в сторону формирования зарплатной политики. Именно такие задачи наиболее часто решались с помощью HR-аналитики в 2019 году.

Около 50% российских компаний применяет инструменты HR-аналитики для решения задач автоматизации сбора данных. Менее 40% отечественных компаний использует HR-аналитику для решения задач предиктивной или прогнозной аналитики. Примерно, пятая часть компаний (17-20%) занимаются внешним HR-бенчмаркингом. Подробнее динамика изменений рассматриваемых показателей представлена на Рис. 1.

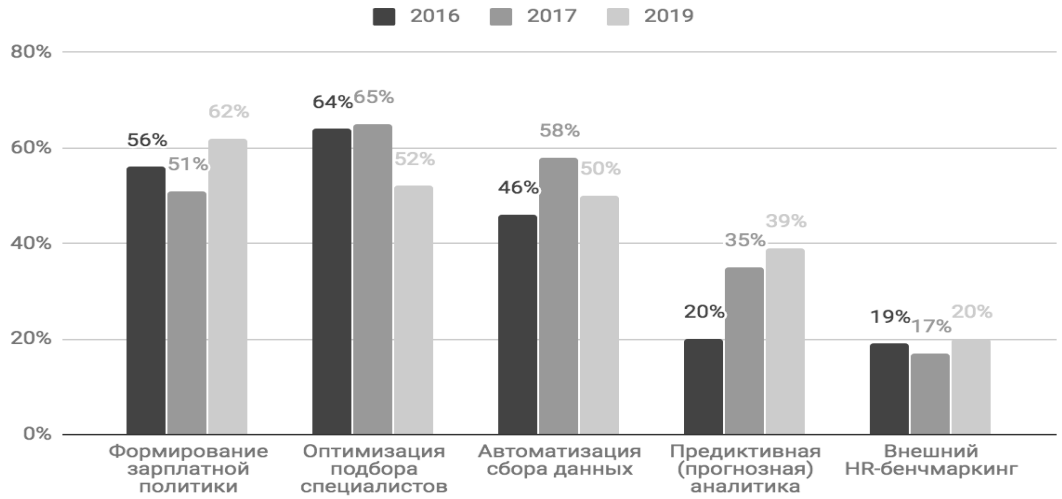


Рисунок 1 - Основные задачи компаний в рамках работы над направлением HR-аналитика

Многие отечественные компании охотно внедряют инструменты HR-аналитики для улучшения работы своих кадровых департаментов. Например, используют воронку подбора, рассчитывают стоимость подбора кандидатов или стоимость откликов на вакансии. Повышение эффективности рекрутмента является одной из важных задач, решаемых с помощью применения HR-аналитики в компаниях на российском рынке. HR-аналитика также помогает работодателям повысить эффективность работы в сфере управления персоналом за счет формализации показателей и сравнения с показателями других компаний — создания внутренних HR-метрик (например, текучести персонала или процента затрат на персонал в структуре расходов компании), а также анализа конкурентов с точки зрения HR-менеджмента. Причем заметно чаще это делают крупные компании (со штатом свыше 500 человек), нежели средний и, тем более, малый бизнес.

Характерно, что лишь каждая десятая компания, так или иначе развивающая HR-аналитику, не ввела никаких нововведений в этой сфере — таким образом, подавляющее большинство компаний расширяют область применения аналитических инструментов в HR-менеджменте. Подробные показатели нововведений в области HR-аналитики за 2017 год приведены на Рис. 2.

Один из наиболее распространенных и простых с точки зрения применения методов аналитики в управлении персоналом — это, так называемая, воронка подбора. Расчет воронки подбора предполагает учет количества кандидатов на различных этапах подбора на конкретную позицию — от числа откликнувшихся на вакансию соискателей до финального выбора из нескольких кандидатов. Простой анализ количества кандидатов на различных этапах помогает выявить проблемные места в процессе подбора, а также продемонстрировать руководству реальные объемы работ, осуществляемые в процессе рекрутмента.

Российские компании чаще всего применяют воронку подбора при найме кандидатов на редкие и узкоспециализированные позиции, а также при подборе кандидатов из сферы продаж. Реже всего воронка подбора применяется при найме «синих воротничков» (представителей рабочих профессий). При найме всех специалистов без исключения и на постоянной основе воронка подбора также применяется не слишком большим числом

компаний.

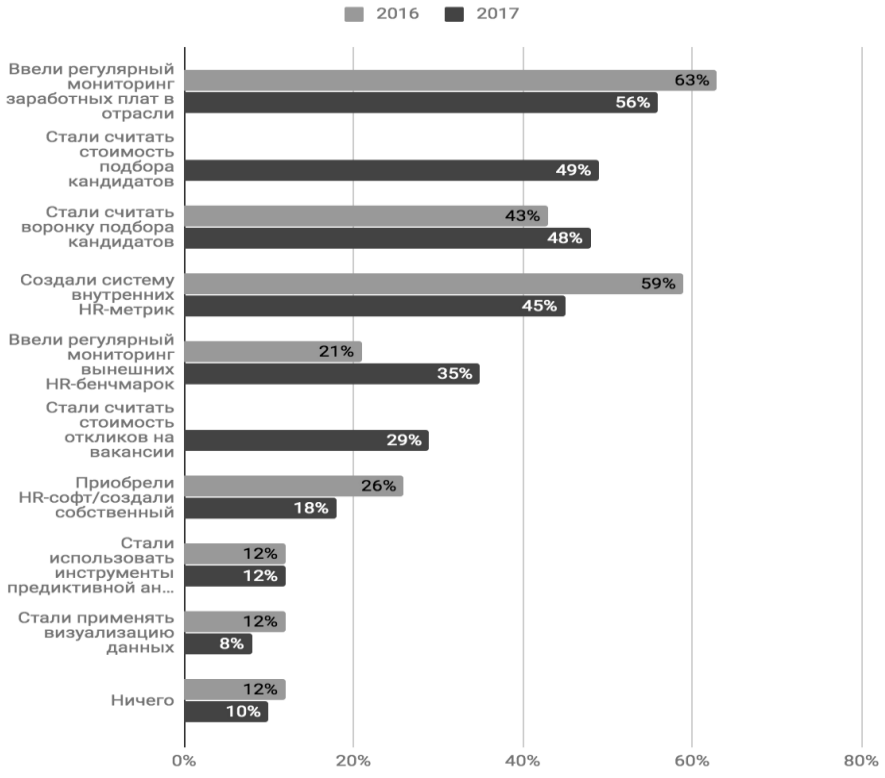


Рисунок 2 - Нововведения в решение задач HR-аналитики в компаниях на российском рынке

Одним из перспективных направлений развития HR-аналитики является предиктивная (или прогнозная) аналитика, в рамках которой осуществляется попытка предсказать поведение сотрудников компании в будущем. Прогнозный анализ должен продемонстрировать руководству возможную карьерную траекторию работника, конкретно, с момента поступления на работу и до возможного увольнения. Повышенная конкуренция за лучших специалистов в дефицитных профессиональных областях (например, в области информационных технологий) приводит к тому, что удержание наиболее ценных сотрудников становится одной из наиболее актуальных задач современного HR-менеджмента. Предсказание поведения сотрудников на основе анализа данных становится одним из эффективных методов, позволяющих направить точечные усилия для решения проблем сотрудников в компании и их удержания.

Большинство работодателей на российском рынке все еще не используют никакие инструменты для предсказания увольнений сотрудников — таковых компаний больше половины (55%). Тем не менее, почти четверть компаний (24%) уже используют HR-аналитику для предсказания увольнений сотрудников, а 21% компаний пытаются прогнозировать возможные увольнения менее формализованными методами — на основе личных бесед, мониторинга статуса резюме сотрудников на работных сайтах, наблюдений за настроением работника и так далее. Доля компаний, использующих инструменты предиктивной HR-аналитики, возрастает среди крупных компаний. Среди организаций, численность штата которых превышает 500 человек, их используют почти половина (49%).

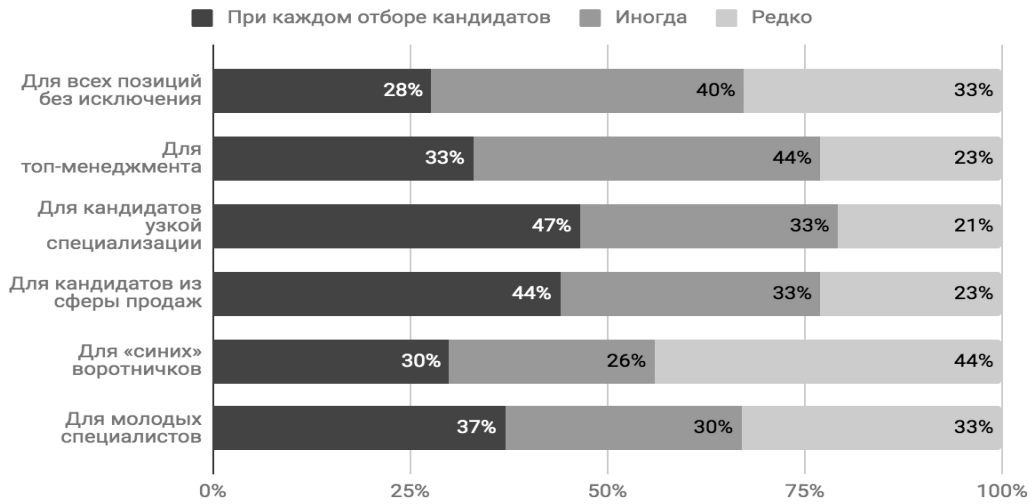


Рисунок 3 - Категории персонала, для которых ведется расчет «воронки подбора» при найме в компаниях на российском рынке

Подавляющее большинство компаний (85%) ответили утвердительно («да» или «скорее да») на вопрос о том, помогает ли в осуществлении предиктивной аналитики наличие системы обратной связи. Системы обратной связи обеспечивают коммуникацию между сотрудниками, руководством и HR-отделом на постоянной основе, в результате чего компания получает возможность формализованным способом собирать информацию как от сотрудников, так и о самих сотрудниках — например, критические отзывы, оценку рабочих успехов и компетенций работников и департаментов, обсуждать различные предложения. Современные автоматизированные системы обратной связи позволяют не только собирать и обрабатывать данные, но и осуществлять первичный анализ, предлагать HR-менеджеру или руководству возможные действия по результатам анализа (некоторые из систем используют для этого методы машинного обучения).

Самой популярной мерой удержания сотрудников, возможность увольнения которых оценивается как высокая (как в результате прогнозной аналитики, так и в результате менее формализованных методов оценки), является повышение оклада — так делают 47% компаний. Предоставляют сотруднику больше свободы для реализации собственных идей 41% работодателей, повышают сотрудника в должности 39%, переводят сотрудника на другой проект 32%, оплачивают желаемое для сотрудников обучение 31%, предоставляют гибкий график работы 24%, выплачивают внеплановую премию 13%, расширяют пакет добровольного медицинского страхования 3%, ничего не предпринимают 17% компаний.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что среди российских компаний наблюдается устойчивых рост интереса к HR-аналитике как одному из эффективных направлений развития HR-менеджмента. В отличие от ситуации в зарубежных компаниях, рост этого интереса зафиксирован и в прошедшем 2019 году, что может быть связано с более поздним приходом технологий HR-аналитики в российские организации.

Основными драйверами развития на начальном этапе стали преимущественно крупные компании, чаще внедряющие digital-инструменты для работы по направлению HR-аналитики. При этом комплекс задач, решаемых с помощью HR-аналитики, во многом определяется доступностью тех или иных технологий. Так, за последние несколько лет возросла популярность применения HR-аналитики для формирования зарплатной политики компании, что может быть связано с появлением соответствующих онлайн-инструментов.

Растет популярность использования предиктивной аналитики, что отражает внимание компаний к проблеме удержания сотрудников как одной из актуальных для современного рынка труда, в том числе российского. Тем не менее, комплекс решаемых с помощью HR-аналитики задач остается преимущественно внутри области HR-менеджмента. Переход от решения специфических задач управления персоналом к использованию HR-аналитики в том числе как инструмента выработки стратегических для бизнеса решений может стать следующим этапом внедрения инструментов HR-аналитики в российских компаниях.

Источники:

1. Альманах HeadHunter 2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://hh.ru/article/23595

2. Deloitte Global Human Capital Trends (2017). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/central-europe/ce-global-human-capital-trends.pdf

3. Барыш О. HR аналитика — не самое популярное направление в работе HR. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://hrrationalis.com/hr-analitika-ne-samoe-populyarnoe-napravlenie-v-rabote-hr/

4. Назайкинский С.В., Седова О.Л. Роль HR-аналитики в принятии управленческих решений в организациях // Вестник РГГУ. Серия Экономика.Управление.Право. 2017. Т.3. №9. С. 19-25.

5. Kremer K. HR Analytics and Its Moderating Factors. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://unipub.lib.uni-corvinus.hu/3771/1/VT_2018n11p62.pdf

6. Тихонов А.И., Федотова М.А., Чекан А.А. Проблемы и особенности автоматизации подбора персонала // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 29.

7. Ласкова Т.С. Современные подходы к командообразованию: сущность, этапы реализации и особенности применения / Т.С. Ласкова, Е.Е. Айдаркина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 122-127.

8. Магомедбеков Г.У. Управление конфликтами в бизнес-структурах организации / Г.У. Магомедбеков, М.А. Рабаданов М.А. // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 139-142.

Sources:

1. Almanac HeadHunter 2019 [Electronic resource] - Access mode: https://hh.ru/article/23595

2. Deloitte Global Human Capital Trends (2017). [Electronic resource] - Access mode: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/central-europe/ce-global-human-capital-trends.pdf

3. Barysh O. HR analytics is not the most popular direction in HR work. [Electronic resource] - Access mode: https://hrrationalis.com/hr-analitika-ne-samoe-populyarnoe-napravlenie-v-rabote-hr/

4. Nazaikinsky S.V., Sedova O.L. The role of HR analytics in making managerial decisions in organizations // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series Economics. Management. Right. 2017.V.3. No. 9. S. 19-25.

5. Kremer K. HR Analytics and Its Moderating Factors. [Electronic resource] - Access mode: http://unipub.lib.uni-corvinus.hu/3771/1/VT_2018n11p62.pdf

6. Tikhonov A.I., Fedotova M.A., Chekan A.A. Problems and features of the automation of personnel selection // Moscow Economic Journal. 2019.No 10.P. 29.

7. Laskova T.S. Modern approaches to team building: the essence, stages of implementation and application features / T.S. Laskova, E.E. Aidarkina // Natural humanitarian studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 122-127.

8. Magomedbekov G.U. Conflict management in the business structures of the organization / G.U. Magomedbekov, M.A. Rabadanov M.A. // Natural humanitarian studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 139-142.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10114

А.А. Халяпин – доцент кафедры финансов, канд. экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, adam83@mail.ru,

A.A. Khalyapin – Assosiate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economics, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Д.Л. Григорян – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, adam83@mail.ru,

D.L. Grigoryan – Master student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Я.Ф. Лебенко– магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, adam83@mail.ru,

Y.F Lebenko. – Master student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
SITUATIONAL MODELING OF FINANCIAL RESULTS OF ENTERPRISES OF RURAL TERRITORIES

Аннотация. В статье рассмотрены методические и практические аспекты проведения ситуационного моделирования посредством операционного левериджа с целью прогнозирования финансовых результатов предприятий сельских территорий. На основании исследования авторских подходов к определению сущности и методики расчета операционного левериджа предложен комплексный методический подход к проведению ситуационного моделирования с целью прогнозирования финансовых результатов предприятий сельских территорий. На примере конкретного предприятия проведено ситуационное моделирование финансовых результатов, что позволило выделить ключевые аспекты анализа, на которых следует акцентировать особое внимание. Ситуационное моделирование финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции посредством операционного анализа (операционного рычага) рассматривается как эффективный способ разработки различных вариантов управленческих решений с целью повышения доходности операционной деятельности организации.

Annotation. The article considers methodical and practical aspects of conducting situational modeling through operational leverage in order to forecast the financial results of rural enterprises. Based on the research of author's approaches to determining the essence and methodology of calculating operational leverage, a comprehensive methodical approach to conducting situational modeling with the aim of forecasting the financial results of enterprises in rural areas is proposed. On the example of a specific agricultural enterprise, a situational modeling of financial results was carried out, which made it possible to identify the key aspects of the analysis that the organization's management should focus on.

Ключевые слова: ситуационный анализ, финансовый результат, операционный леверидж, моделирование.

Keywords: situational analysis, financial result, operational leverage, modeling.

В настоящее время экономика России подвержена воздействию многих факторов, которые продолжают оставлять негативный отпечаток на её состоянии. Например, влияние финансового кризиса, введение санкционных мер зарубежных стран относительно нашей страны, создание искусственных барьеров для выхода на мировой рынок формируют условия неопределённости и повышенного риска для отечественных товаропроизводителей, особенно для сельскохозяйственных, которые являются в основном градообразующими сельских территорий. В этой связи особое внимание уделяется проблемам повышения эффективности функционирования отечественных предприятий сельских территорий и принятия ими оптимальных управленческих решений в зависимости от сложившихся экономических реалий и конъюнктуры рынка [6].

Поскольку в современных условиях достаточно трудно предугадать будущее положение дел, то особую актуальность приобретает умение прогнозировать ситуацию с учетом факторов среды окружения предприятий сельских территорий, определять проблемы и возможные пути их решения. Под прогнозом понимается научное предвидение направлений и основных тенденций развития тех или иных явлений, которые в данных конкретных условиях не поддаются непосредственному регулированию. Отличительной чертой прогноза является его вероятностное развитие, которое предполагает разработку различных ситуационных моделей и последствий их воплощения в жизнь [9].

На основании ретроспективного анализа имеющихся публикаций по вопросам прогнозирования в экономической литературе, выделены основные методы прогнозирования, представленные на рисунке 1.

Следует отметить, что, по мнению многих авторов, универсальным методом в краткосрочном периоде являются методы детерминированного анализа, среди которых наибольший практический интерес представляет операционный анализ. Отличительной особенностью данного метода является то, что посредством этого инструмента возможно при наименьшей трудоемкости (проведение расчетов) более точное исчисление влияния факторов внутренней и внешней среды окружения на изменение величины прибыли, определение критического уровня объема продаж и зоны безубыточности, а также установление необходимого объема продаж для получения планируемой (заданной) величины прибыли от продаж.

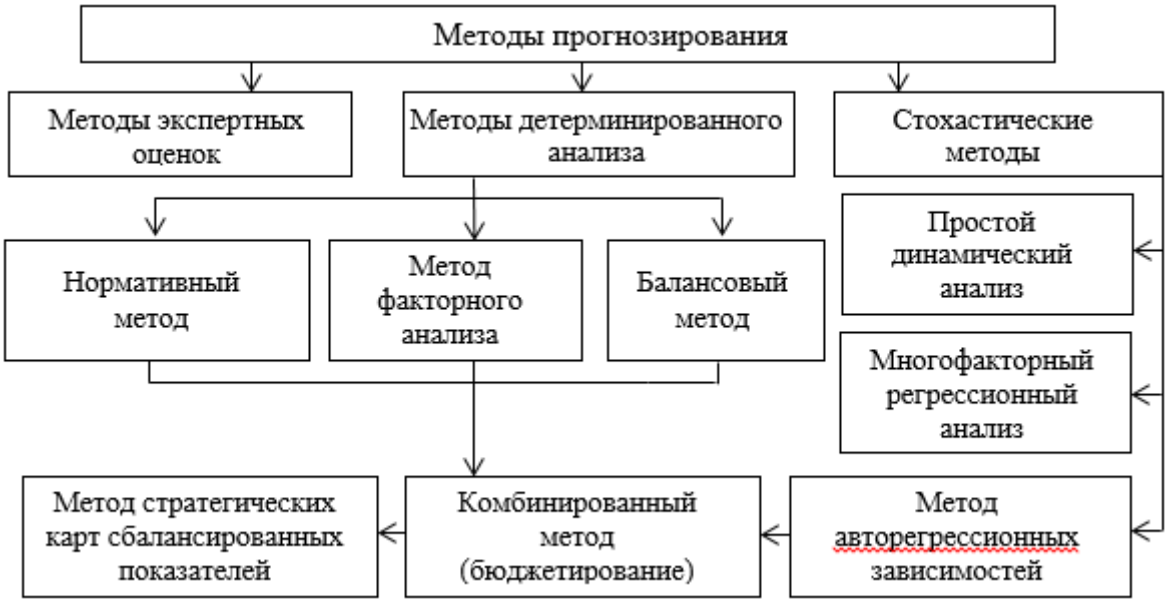


Рисунок 1 – Основные методы прогнозирования [4]

Одним из ключевых элементов операционного анализа, с помощью которого осуществляется прогнозирование финансовых результатов предприятия, является эффект операционного (производственного) рычага (левериджа). Так, Бригхэм Ю. и Гапенски Л. дают следующее определение: «Операционный леверидж – фактор, характеризующий производственный риск (удельный вес постоянных затрат в составе совокупных затрат)» [5].

Крейнина М.Н. рассматривает данное понятие в аспекте показателя соотношения выручки от реализации (или выручки за вычетом переменных затрат) и прибыли от реализации, который характеризует степень риска предприятия при снижении выручки. При этом подход М.Н. Крейниной предполагает исследование влияния одновременно двух факторов: уровня цен и объёма продаж в натуральном выражении.

Следовательно, при снижении двух исследуемых факторов (однонаправленное изменение факторов среды окружения) уровень операционного левериджа можно представить следующим образом:

$Л_1 = (Л_2 * Ц\downarrow + Л_3 * Н\downarrow) : В\downarrow$ (1)

При снижении цены реализации и росте объёма продаж или, наоборот (при уменьшении объемов продаж и росте цены реализации), уровень операционного левериджа можно представить как:

$Л_1 = (Л_2 * Ц\downarrow + Л_3 * Н\uparrow) : В\downarrow$ (2)

$Л_1 = (Л_2 * Ц\uparrow + Л_3 * Н\downarrow) : В\downarrow,$ (3)

где $Л_1$ – уровень операционного левериджа;

$Л_2$ – уровень операционного левериджа при снижении выручки от реализации за счет снижения цен;

$Л_3$ – уровень операционного левериджа при снижении выручки от реализации за счет снижения натурального объёма реализации;

Ц↓ – снижение цен (в процентах к базисной выручке от реализации);

Н↓ – снижение натурального объёма продаж (в процентах к базисной выручке от реализации);

В↓ – снижение выручки от реализации (в процентах) [1].

Стоянова Е.С. отмечает, что «действие операционного (производственного, хозяйственного) рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли (НРЭИ)». По мнению данного автора, расчет эффекта операционного левериджа должен производиться по следующей формуле:

Эффект операционного рычага = Валовая маржа/Прибыль (4)

Ковалев В.В. определяет сущность производственного левериджа как потенциальную возможность влиять на валовой доход путем изменения структуры себестоимости и объёма выпуска [10]. Он предлагает следующую методику расчета показателя:

Упл = TGI / TQ (5)

где TGI – темп изменения валового дохода, %;

TQ – темп изменения объёма реализации в натуральных единицах, %.

Автор методики вкладывает следующий экономический смысл в силу воздействия операционного эффекта: показатель отражает степень чувствительности валового дохода предприятия к изменению объёма производства.

По нашему мнению, именно подход В.В. Ковалева раскрывает сущность левериджа с позиции его практического применения как инструмента прогнозирования финансовых результатов от реализации продукции предприятий сельских территорий при изменении факторов среды окружения [2]. Так, цена на продукцию складывается под влиянием множества не поддающихся регулированию внешних факторов, среди которых спрос на производимый товар, размер арендной платы, цены на сырьё и материалы и т.д. Объём производства, в свою очередь, зависит от таких внутренних факторов, как производственные возможности предприятия, обеспеченность трудовыми ресурсами и эффективность их использования и т.д. [7]. Именно на эти показатели предприятие может оказывать прямое воздействие и посредством их изменения регулировать объём производимой продукции.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что посредством операционного анализа целесообразно осуществлять ситуационное моделирование финансовых результатов от реализации продукции, основные этапы которого представлены на рисунке 2. Целесообразность проведения ситуационного моделирования финансовых результатов от реализации продукции с учетом вариативности факторов внутренней и внешней среды рассмотрим на примере конкретного предприятия [3].

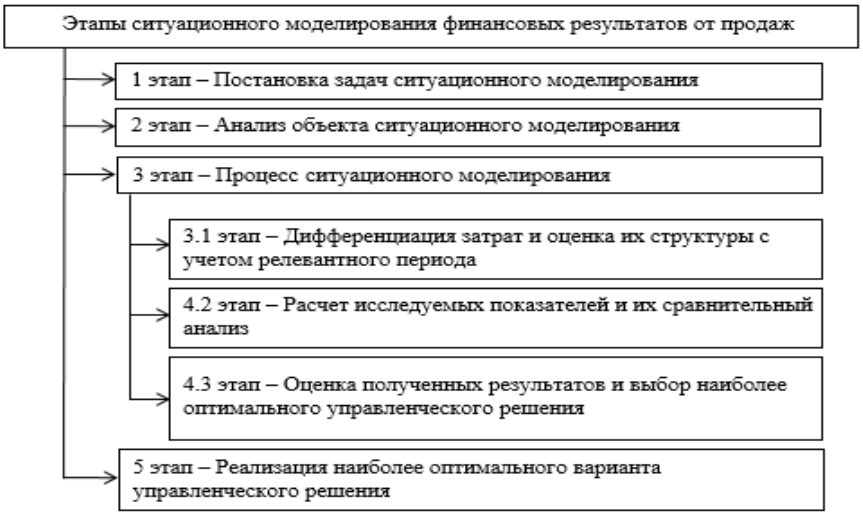


Рисунок 2 – Этапы ситуационного моделирования на основе операционного анализа

В качестве объекта исследования было выбрано ООО «Радуга» Кореновского района Краснодарского края, специализирующееся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим ситуационное моделирование на примере производства и реализации сливочного масла по следующим вариантам изменения факторов среды окружения:

– возможные финансовые результаты от продаж при условии изменения в краткосрочном периоде только цены посредством применения ценового операционного левериджа;

– возможные финансовые результаты от продаж при условии изменения только объема производства и реализации посредством применения натурального операционного левериджа;

– возможные финансовые результаты от продаж при условии одновременного изменения цены и натурального объема продаж [8].

В таблице 1 представлены финансовые результаты от реализации сливочного масла.

Таблица 1 – Динамика финансовых результатов от реализации сливочного масла за 2017-2019 гг., тыс. руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 в % к	
				2018 г.	2017 г.
Объём продаж, кг	2 081	2 281	3 232	141,69	155,31
Цена, руб.	370	375	386	102,93	104,32
Выручка от продаж	769 899	855 443	1 247 493	145,83	162,03
Переменные затраты	545 098	605 665	834 570	137,79	153,10
Постоянные затраты	9 138	9 619	25 365	263,69	277,58
Совокупные затраты	554 236	615 284	859 935	139,76	155,16
Прибыль от продаж	215 663	240 159	387 558	161,38	179,71

В 2019 г. по сравнению с 2017 г. и 2018 г. объем продаж увеличился на 41,7% и 55,3% соответственно, что следует рассматривать как положительный факт (так как увеличиваются масштабы деловой активности). Рост цены реализации сливочного масла обусловлен инфляционными процессами. Выручка от реализации продукции в 2019г. по сравнению с 2017 г. и 2018 г. увеличилась на 45,8% и 62% соответственно, а совокупные затраты – на 39,7% и 55,2% соответственно. Темпы роста выручки от продаж преобладают над темпами роста совокупных затрат, что является положительным явлением, поскольку сохранение данной тенденции обеспечивает рост финансовых результатов в будущем. Однако темпы прироста совокупных затрат в отчетном году по сравнению с предыдущим несколько выше, чем темпы прироста выручки от продаж, что в будущем может негативно отразится на величине прибыли. Кроме того, наблюдается значительный рост постоянных затрат, уровень которых в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличился в 2,8раза.

Несмотря на присутствие отдельных негативных тенденций прибыль от продаж сливочного масла в 2019 г. по сравнению с 2017 г. и 2018 г. увеличилась на 61,3% и 79,7% соответственно.

В таблице 2 представлены результаты ситуационного моделирования финансовых результатов от реализации сливочного масла в исследуемом предприятии при изменении объёма продаж и цены на 10 %.

Так, из представленных в таблице вариантов изменения факторов среды окружения на 10% наиболее приемлемыми являются рост цены и объема продаж. При росте ценового фактора выручка от реализации сливочного масла увеличивается на 10%, что обеспечивает увеличение прибыли от продаж на 33,8%, то есть возможная прибыль от продаж составит 518,5 млн. руб. При росте объёма продаж на 10% прибыль от продаж увеличивается на 32,2% и будет составлять 512,3 млн. руб.

Таблица 2 – Результаты ситуационного моделирования финансовых результатов при изменении факторов среды окружения на 10%

Показатель	2019 г.	V=const		Ц=const		ΔЦ= const		ΔЦ↑
		Ц↑	Ц↓	V↑	V↓	ΔV↑	ΔV↓	ΔV↓
Объём продаж, млн. руб.	1247,5	1378,4	1116,7	1372,2	1122,9	1228,3	1005,1	1240,7
Прибыль от продаж, млн. руб.	387,6	518,5	256,7	512,3	262,9	368,3	145,1	380,8
Темп изменения прибыли к 2016 г., %	-	33,79	-33,76	32,19	-32,15	-4,96	-62,55	-1,76
Темп изменения выручки к 2016 г., %	-	10,50	-10,49	10,00	-9,99	-1,54	-19,43	-0,55
Операционный леверидж: - натуральный	1,07	1,05	1,05	1,05	1,10	1,07	1,17	1,07
- ценовой	3,22	2,66	4,35	2,68	4,27	3,33	6,93	3,26

В остальных рассмотренных вариантах изменения факторов среды окружения на10% наблюдаются снижение как величины выручки от продаж, так и прибыли от продаж.

Поскольку производственные мощности исследуемого предприятия позволяют увеличить объем производства и продаж на 15%, то рассмотрим результаты ситуационного анализа финансовых результатов при изменении объема продаж на 15 % и цены на 5 %, представленных в таблице 3.

Так, из представленных в таблице 3 вариантов изменения факторов среды окружения, наиболее приемлемыми являются три варианта. В первом случае при объеме продаж на уровне отчетного года и увеличении цены реализации на 5% прибыль от продаж на 15,9%, то есть будет составлять 449 млн. руб. При уровне цены реализации отчетного года и увеличении объёма продаж на 15% прибыль от продаж увеличивается практически в два раза и будет составлять 574,8 млн. руб.

В случае роста объёма продаж на 15% и уменьшения цены реализации на 5% происходит увеличение прибыли на 30% и её абсолютное значение будет составлять 504,2 млн. руб. Данный вариант является наиболее приемлемый для исследуемого предприятия, что обусловлено современными условиями хозяйствования (падение платежеспособного спроса населения) и территориальным размещением товаропроизводителя (сельская местность).

Таблица 3 – Результаты ситуационного моделирования финансовых результатов при изменении факторов среды окружения

Показатель	2019 г.	V=const		Ц=const		ΔЦ= const		ΔЦ↑
		Ц↑	Ц↓	V↑	V↓	ΔV↑	ΔV↓	ΔV↓
Объём продаж, млн. руб.	1247,5	1308,9	1186,1	1434,8	1060,3	1364,1	1008,1	1112,5
Прибыль, млн. руб.	387,6	449,0	326,2	574,8	200,4	504,2	148,2	252,6
Темп изменения прибыли к 2016 г.,%	-	15,86	-15,83	48,32	-48,29	30,10	-61,76	-34,82
Темп изменения выручки к 2016 г.,%	-	4,93	-4,92	15,01	-15,00	9,35	-19,19	-10,82
Операционный левериджи: – натуральный	1,07	1,06	1,08	1,04	1,13	1,05	1,17	1,10
– ценовой	3,22	2,92	3,64	2,50	5,29	2,71	6,80	4,40

Проведенные исследования финансовых результатов от реализации сливочного масла в зависимости от изменения факторов среды окружения показали, что плановые показатели финансовых результатов от реализации отличаются от возможных (таблица 4).

Таблица 4 – Маржинальный анализ финансовых результатов, тыс. руб.

Показатель	2019 г.	План 2020 г.	Прогноз*
Выручка	1 247 493	1 510 875	1 683 000
Переменные затраты	834 570	918 027	959 755
Постоянные затраты	25 365	26 400	27 902
Прибыль от продаж	387 558	567 483	695 343
Коэффициент маржинальной прибыли	0,33	0,39	0,43
Точка безубыточности, ед.	198,2	152,1	190,08
Коэффициент операционного рычага: Натуральный	1,07	1,04	1,03
Ценовой	3,22	2,66	2,42

*Наиболее оптимальный вариант изменения факторов среды окружения

Так, расчет нормы маржинальной прибыли показал, что в плановом периоде данный показатель должен быть 39%, но при росте объемов продаж на 15% и снижении цены реализации на 5% он может составлять 43%. Общеизвестно, что чем выше норма маржинального дохода от реализации продукции, тем большую выгоду получает предприятие. Кроме того, наблюдается уменьшение коэффициента операционного левериджа, что свидетельствует о снижении производственного риска.

Таким образом, на основе ситуационного моделирования финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции посредством операционного анализа (операционного рычага) возможна в краткосрочном периоде разработка различных вариантов управленческих решений с целью повышения доходности операционной деятельности.

Источники:

1. Васильева, Н.К. Факторы и условия обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций региона / Васильева Н.К., Резниченко С.М., Васильев В.П., Агафонова Н.П. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. – № 121. – С. 1633-1646.

2. Герасименко, О.А. ФИНАНСОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ И СПОСОБЫ ЕЕ ДИАГНОСТИКИ / О.А. Герасименко, В.В. Данчук // Вектор экономики.- Пермь: ИП Мухин Максим Николаевич, 2019, № 5 (35) - С. 113.

3. Моисеев, В.В. Современное состояние и совершенствование методики мониторинга конкурентоспособности и устойчивости аграрного предприятия / В.В. Моисеев, А.А. Набока, А.В. Погибелев, С.А. Дьяков, С.В. Гермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2005. – № 10. – С. 97-112.

4. Тахумова, О.В. Организация управления предприятием в условиях конкурентной среды // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность материалы V Всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. тр. – Елабуга – 2014. – С. 156-159.

5. Тяпкина, М.Ф. Прогнозирование развития деятельности сельхозтоваро-производителей на основе экономического мониторинга: Дис. … канд. эконом. наук: 38.00.05. – Улан-Удэ – 2004. – 191 с.

6. Халяпин, А.А. Формирование механизма государственного регулирования устойчивого развития предпринимательских структур Краснодарского края / Халяпин А.А. // Инженерный вестник Дона. - Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2012. № 4-2 (23). С. 42.

7. Халяпин, А.А. Теория формирования предпринимательских структур в аграрном секторе экономики / Халяпин А.А. // Новые технологии. – Майкоп: Майкопский государственный технологический университет, 2012, № 3. - С. 212-216.

8. Халяпин, А.А. Инструменты государственного экономического регулирования аграрного сектора экономики (по материалам Краснодарского края) / А.А. Халяпин // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2010. - 181 с.

9. Халяпин, А.А. Выбор оптимального метода инвестиционного проекта как инструмент повышения финансовой устойчивости ОАО "Краснодаргазстрой"// А.А. Халяпин, С.Ю. Кавун // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - Краснодар: КубГАУ, 2015, № 112. - С. 1260-1278.

10. Тюпакова, Н.Н. Налоговый механизм обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов / Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф. // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики налогообложения. Материалы V Международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 г.). - Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. - С. 235-239.

Sources:

1. Vasilieva, N. K. Factors and conditions for ensuring economic stability of agricultural organizations in the region / Vasilieva N. K., Reznichenko S. M., Vasiliev V. P., Agafonova N. P. / / Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2016. – No. 121. – Pp. 1633-1646.

2 Gerasimenko, O.A. The FINANCIAL INCONSISTENCY of the ORGANIZATIONS And WAYS of ITS{her} DIAGNOSTICS / O.A. Gerasimenko, V.V. Danchuk // Vector экономики.-Perm: ИП Mukhin Maxim Nikolaevich, 2019, 5 (35) - With. 113.

3. Moiseev V.V. Current state and improvement of methods for monitoring the competitiveness and stability of an agricultural enterprise / V. V. Moiseev, A. A. Naboka, A.V. Perebelev, S.A. Dyakov, S.V. Germolenko / / Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2005. – No. 10. – Pp. 97-112.

4. Takhumova O. V. Organization of enterprise management in a competitive environment / / Economic and legal aspects of regional development: history and modernity materials of the V all-Russian scientific and practical conference: Sat. nauch. tr. - Elabuga – .2014. – Pp. 156-159.

5. Tyapkina M. F. Forecasting the development of agricultural producers based on economic monitoring: Dis. ... kand. steward. Sciences: 38.00.05. – Ulan-Ude, 2004. – 191 p.

6. Halyapin, A.A. Formation of the mechanism of state regulation of steady development of enterprise structures of Krasnodar territory / Haljapin A.A. // the Engineering bulletin of Don. - Rostov-ON-Don: the North-Caucasian centre of science of the higher school of federal state independent educational establishment of the maximumvocational training Southern federal university, 2012.4-2 (23). With. 42.

7. Halyapin, A.A. Theor of formation of enterprise structures in agrarian sector of economy / Halyapin A.A. // New technologies. - Maikop: Maikop the state technological university, 2012, 3. - With. 212-216.

8. Halyapin, A.A. Tool of the state economic regulation of agrarian sector of economy (on materials of Krasnodar territory) / A.A. Halyapin // the dissertation on competition of a scientific degree of Cand.Econ.Sci. / the Kuban state agrarian university. Krasnodar, 2010. - 181 with.

9. Halyapin, A.A. Choice of an optimum method of the investment project as the tool of increase of financial stability of Open Society "Krasnodargazstroy" // A.A. Halyapin, S.J. Kavun // Polythematic network electronic scientific magazine of the Kuban state agrarian university. - Krasnodar: KubSAU, 2015, 112. - With. 1260-1278.

10. Tjupakova, N.N. Tax the mechanism of maintenance of equation of regional and local budgets / Tjupakova N.N., Bocharova O.F. // In the collection: Actual problems of the theory and practice of the taxation. Materials V of the International scientifically-practical conference (on November, 24-25th, 2016). - Volgograd: the Volgograd state university, 2016. - With. 235-239.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10115

А.А. Хусейнова – аспирант, Донской государственный технический университет (ДГТУ), nastya.khuseynova@bk.ru,

A.A. Huseynova, postgraduate student, Don state technical University (DSTU).

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN MODERN ECONOMIC AND POLITICAL CONDITIONS

Аннотация. Педагогическое сообщество сегодня уделяет особое внимание внедрению современных и актуальных образовательных технологий в образовательный процесс, разработке новых методов обучения и контроля, дающего объективную оценку учебным достижениям обучающихся и способствующего усилению познавательной активности. Это особенно важно в связи с большим интересом политических и экономических структур нашей страны к системе образования. В статье приведен анализ воздействия на учебную мотивацию обучающихся результатов независимого оценивания учебных достижений в образовательной организации сельской местности. Необходимость систематического проведения такого рода оценочных мероприятий рассматривается как способ развития молодежи в современной экономической и политической ситуации. Представлены результаты независимого оценивания учебных достижений обучающихся, а по данным анкетирования определено влияние результатов на изменение учебной мотивации.

Annotation. The pedagogical community today pays special attention to the implementation of modern and relevant educational technologies in the educational process, the development of new teaching and control methods, which gives an objective assessment of the educational achievements of students and enhances cognitive activity. This is especially important in connection with the great interest of the political and economic structures of our country in the education system. The paper presents an analysis of the impact on the learning motivation of students of the results of an independent assessment of educational achievements in the educational organization of the countryside. The need for the systematic conduct of such assessment activities is considered as a way of youth development in the current economic and political situation. The results of an independent assessment of the educational achievements of students are presented, and according to the questionnaire, the influence of the results on the change in learning motivation is determined.

Ключевые слова: учебная мотивация, оценка, контроль, независимое тестирование.

Key words: learning motivation, assessment, control, independent testing.

Согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020, сегодня необходимо внести необходимые изменения в национальный проект «Образование». Отмечено, что необходимо находить гибкие решения: не только строить школы, но и эффективно использовать всю образовательную да и другую инфраструктуру для этих целей, возможности современных технологий в интересах обучения детей [1]. В сфере образования давно ведется поиск средств и методов эффективного построения общеобразовательных программ, разрабатываются новые направления и способы их оценки их освоения обучающимися. Эта заинтересованность соответствует необходимости реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а именно: «Внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение базовых навыков и умений, повышение мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс» [2].

Ученые и практики сходятся на мысли, что мотивация учебной деятельности определяется как внутренний психический процесс человека с применением внешнего стимулирования деятельности через следующие факторы проявления активности: потребности, цель, влияние внешней среды, наличие предмета, установка на достижение, социальные потребности [3]. Мотивация обучения в общем смысле включает в себя процессы, методы и средства побуждения обучающихся к продуктивной познавательной деятельности. В частной, мотивация учебной деятельности является системным новообразованием, которое обеспечивает побуждение учащихся к продуктивной познавательной деятельности, определяет активное освоение содержания учебного процесса и регуляцию самообразования [4].Для формирования положительной устойчивой мотивации учебной деятельности важно, чтобы в системе оценивания был качественный анализ, выделение положительных аспектов освоения образовательной программы и выявление причин недостатков, а не только их констатация. Этот качественный анализ должен быть направлен на формирование у учащихся адекватной самооценки работы и ее рефлексии [5]. На фоне этого введение в образовательный процесс практики педагогических измерений и независимого оценивания достижений становится важным и востребованным в отечественной системе образования.

Независимое стандартизированное тестирование обеспечивает получение аутентичной оценки подготовленности как отдельной личности, так и образовательной организации, создавая условия для повышения учебной мотивации обучающихся и уверенности родителей в готовности выпускников к государственной итоговой аттестации (ГИА); организационной и технологической готовности выпускников к процедуре проведения государственного экзамена; создания базы сотрудничества школ с образовательными организациями, реализующими программы профессионального образования; поддержки одаренных детей, в том числе оказания содей-

ствия в их интеллектуальном развитии, профессиональной ориентации и продолжении образования; снижения общего уровня тревожности и психологических опасностей выпускников на ГИА. В таких условиях появляются возможности для самоаттестации и самоконтроля учащихся при подготовке к итоговой аттестации в формах ЕГЭ и ОГЭ, что позволяет проверить свои возможности, совершенствовать навык работ с тестовыми материалами, получать подтверждение о личностном достигнутом уровне при прохождении данной процедуры с описанием пробелов, определять способы устранения недостатков.

Информационные технологии, программно-инструментальные средства, программы анализа результатов тестирования и статистические отчеты позволяют получать и сравнивать данные о качестве подготовленности по любой исследуемой выборке в любой образовательной организации. Этапы и технологии такой работы: конструирование стандартизированных оценочных материалов; автоматизированная обработка результатов тестирования; статистическая обработка данных для выявления латентных характеристик испытуемых и тестовых заданий; формирование протоколов результатов в баллах и построение дихотомических матриц для участников контроля. Важным является выдача сертификата результатов выполнения теста каждому участнику тестирования и обоснованием критериев проверки ответов на задания теста и шкалы оценивания результатов тестирования.

Совместная работа обучающихся и преподавателей по анализу итогов независимого тестирования при непосредственном участии независимого эксперта в качестве наставника и консультанта дает возможность плодотворного сотрудничества и обеспечивает профилактику стрессовой ситуации на итоговом тестировании, повышает доверие со стороны участников контроля к полученной оценке. В теории и практике такого вида контроля и управления качеством образовательной деятельности мотивация связывается с необходимостью установления надежной обратной связи, объективностью контроля и надежностью результатов оценивания через развитие механизмов рефлексии достигнутого и выработки перспективного планирования следующих этапов обучения и контроля [6]. Систематическое проведение независимых оценочных процедур позволяет обучающимся легче адаптироваться к тестовым технологиям, современным оценочным материалам, снижает тревожность, уровень стресса во время итоговой процедуры и имеет иные стороны положительного воздействия, описанные выше на основе теории и практики педагогических измерений.

Нами проведено независимое оценивание учебных достижений обучающихся в рамках общеобразовательной организации с использованием стандартизированного контрольно-измерительного материала по дисциплине «Обществознание». В ходе множественных итераций доказано, что данный оценочный инструмент создан в соответствии с рабочими программами и учебными планами педагогов, позволяет дифференцировать участников по уровню подготовленности и может быть использован при диагностике знаний, является хорошим инструментарием для оценки качества подготовки обучающихся. Результаты тестирования представлены на рисунке 1.

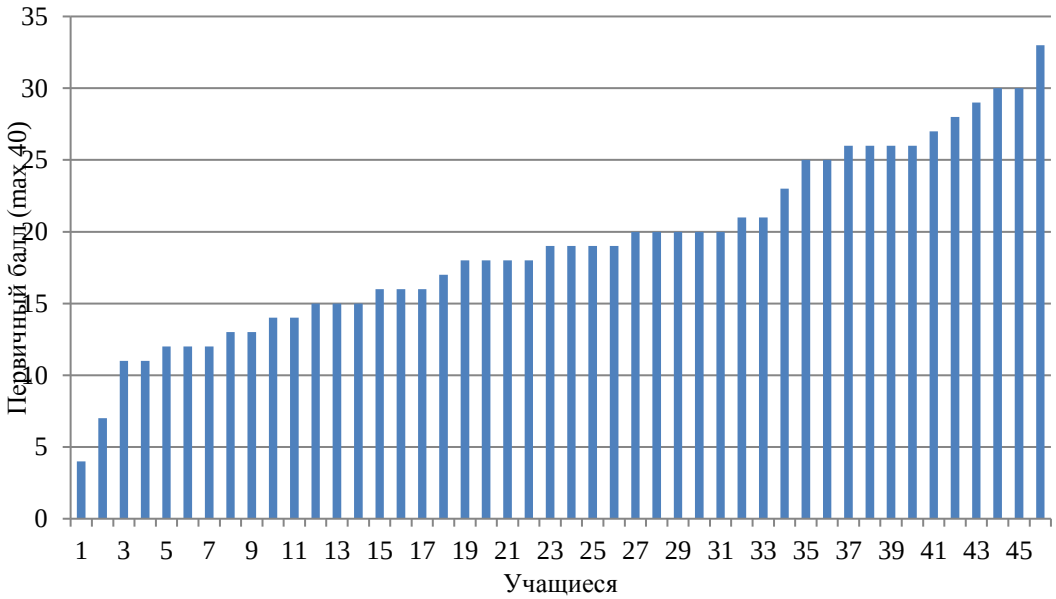


Рисунок 1 – Распределение результатов
независимого оценивания учебных достижений обучающихся

Из распределения баллов видно, что в переводе на школьную оценку на отлично справилось только 7% испытуемых, 37% обучающихся хорошо справились с предложенным тестом. 52% испытуемых получили отметки удовлетворительно, 4% не справились с предложенными тестовыми заданиями. В целом, можно отметить, что большая часть испытуемых вполне успешно справились с испытанием. Низкие баллы по обществознанию показывают, что не для всех участников экспериментальной группы успехи в обществознании имеют "высокие ставки" при выборе будущей профессии, для некоторых участников приоритетными являются другие дисциплины, что является важным фактором мотивации при тестировании [7].

Для выявления влияния независимого контроля на учебную и мотивационную активность обучающихся разработаны анкеты для учащихся, учителей и родителей. Отразим результаты ответов, которые выступают утверждениями о влиянии внешнего контроля на мотивацию изучения предметной области дисциплины. Учащиеся отметили, что внешнее тестирование это в первую очередь способ самопроверки (44%), который поможет им продолжить дальнейшее обучение в ВУЗах (74%). Испытуемые уделили особое внимание равным условиям, создаваемым при государственной аттестации для выпускников больших и малых населенных пунктов, большим возможностям поступления в ВУЗ, единой системе сдачи экзамена (50%). Предэкзаменационную подготовку большая часть опрошенных предпочитают проходить с репетитором, силами приглашенных независимых экспертов и в сети Интернет. Меньший интерес для данной группы учащихся вызывала работа с педагогами, прохождение подготовки в пунктах проведения экзамена и самостоятельная работа. В качестве предпочтительной подготовки к ГИА обучающиеся выделили тестирование в старших классах, проводимое независимыми экспертами (35%). Отвечая на вопрос: «Почувствовали ли вы после проведения внешнего оценивания и разбора результатов повышение заинтересованности и мотивации в изучении предмета?» 76% опрошенных выбрали ответ «Да».

Родители отмечают, что на данный момент будущая сфера профессиональной деятельности их детей определена в некоторой степени (67%), а необходимым для их детей уровнем профессионального образования является высшее профессиональное образование не ниже уровня магистратуры (56%). В качестве приоритетных задач в школьном обучении родители выделили: освоение максимального объема знаний и умений; обеспечение подготовки, достаточной для получения высшего образования; получение высоких результатов в образовательной деятельности. По их мнению (67%), учителя уделяют внимание не в полном объеме развитию учебной мотивации школьников, на данном этапе родители видят необходимость в повышении уровня мотивации обучающихся. Необходимым они видят проведение внешнего независимого оценивания достижений частично, по некоторым предметам (72%), соответствующим выбранному образовательному профилю. Отмечают, что после получения результатов тестирования их школьники прорабатывают ошибки самостоятельно и разбирают пробелы с учителями. Отмечая важность независимого оценивания, 83% родителей подчеркнули, что после проведения внешнего оценивания почувствовали повышение мотивации обучающихся к изучению предмета. В первую очередь это связывают с доверием к оценкам.

Анализ ответов анкетирования педагогов показал, что все учителя знакомы или частично знакомы с методами развития учебной мотивации обучающихся и считают необходимым формировать познавательный интерес к своей дисциплине. На вопрос «Чем обусловлена связь мотивации и формы контроля?» педагоги дали раскрытый ответ, что без контроля учебная деятельность учащихся резко падает, ряд учеников готовятся к контролю в течение всего учебного времени. Основные субъекты контроля: учащиеся, учителя, родители и администрация школы получают анализ результатов независимого оценивания своевременно и в полном объеме. После получения результатов независимого оценивания учителя используют данные для проектирования и управления учебным процессом, происходит повышение собственной педагогической мотивации у 88% педагогов участников опроса.

Исходя из полученных данных, сделаем вывод, что у большей части учащихся и педагогов происходит повышение учебной мотивации после тестирования и анализа его результатов (рисунок 2):

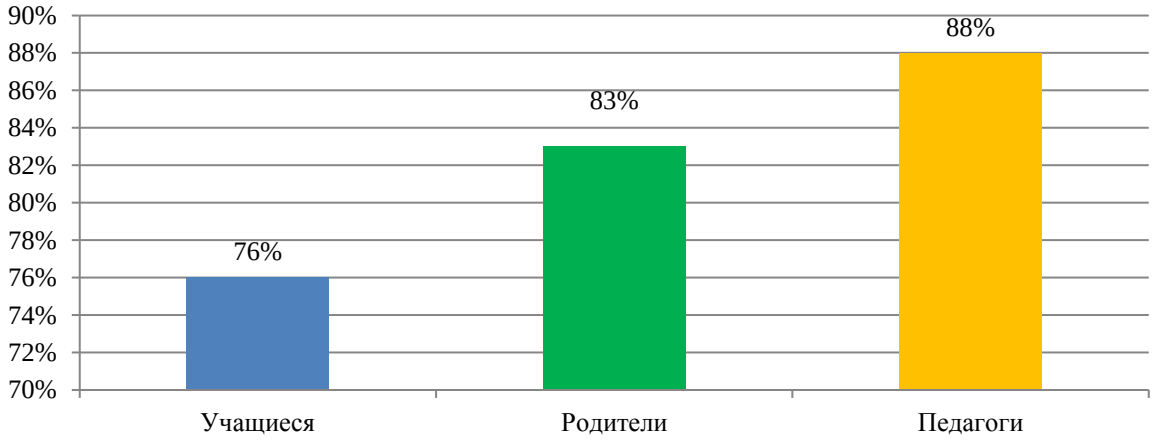


Рисунок 2 – Влияние результатов независимого оценивания на учебную мотивацию

Полученные результаты показывают, что в процессе анализа результатов тестирования изменяется ценностно-смысловое отношение к обучению. Участие в стандартизированном тестировании приводит к приобретению опыта работы с тестом, появлению уверенности в возможности выполнения большего числа заданий при правильном распределении времени и правильно выбранной последовательности выполнения заданий [8]. Отметим, что в этом случае стороны оценочного процесса обучающиеся, родители, педагоги и администрация

образовательной организации получают и анализируют количественную информацию одного и того же свойства для всей выборки испытуемых.

В ходе анкетирования установлено, что все субъекты удовлетворены фактом независимого тестирования и принимают его пользу и важность. Отмечено, что после проведения тестирования и последующего анкетирования возрос интерес со стороны родителей к процедуре внешней независимой оценки, заинтересованность учителей и администрации школы в процедуре такого рода. А следственно можно сделать вывод, что независимое тестирование положительно влияет на учебную мотивацию и является важной составляющей образовательной деятельности. Развитие мотивационной сферы в системе образования становится важным фактором подготовки молодежи для будущей профессиональной деятельности в современных экономических и политических условиях.

Источники:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Ляшенко, М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 53–73.
4. Савинова, Т. В. Сюбаева, Р.Р. Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности студентов младших и старших курсов педагогического вуза// проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 310 – 313.
5. Грязева, Л.Ю. Изучение истории как основание положительной мотивации учебной деятельности// Открытый педагогический форум. – 2014. – URL:http://www.schoolpress.ru/products/magazines/index.php?SECTION_ID=917&MAGAZINE_ID=69181.
6. Ефремова, Н. Ф. Мотивационный аспект независимого оценивания достижений обучающихся // Российский психологический журнал. – 2017. - Т. 14, № 2. – С. 227-244.
7. Efremova, N.F. Huseynova, A.A. Design solutions assessment to increase the educational motivation of students// Cambridge Journal of Education
8. Efremova, N.F. Huseynova, A.A. Shvedova, S. The influence of assessment on learning motivation SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019), 2019. – Volume 70. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/11/shsconf_ictdpp2018_04003/shsconf_ictdpp2018_04003.html.

Sources:

1. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.15.2020
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 № 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024»
3. Lyashenko, M.V. (2019) Motivation of educational activity: basic concepts and problems. Bulletin of SUSU, 11 (1), 53–73.
4. Savinova, T. V. Syubaeva, R.R. (2019) Comparative analysis of the motivation of educational activities of students of junior and senior courses of a pedagogical university // problems of modern pedagogical education, 62-2, 310 - 313.
5. Gryazev, L.Yu. (2014) The study of history as the basis of positive motivation for educational activities // Open Pedagogical Forum. – URL: http://www.schoolpress.ru/products/magazines/index.php? SECTION_ID = 917 & MAGAZINE_ID = 69181.
6. Efremova, N. F. (2017) Motivational aspect of the independent assessment of student achievement // Russian Psychological Journal, 14 (2), 227-244.
7. Efremova, N.F. Huseynova, A.A. (2020) Design solutions assessment to increase the educational motivation of students // Cambridge Journal of Education
8. Efremova, N.F. Huseynova, A.A. Shvedova, S. (2019) The influence of assessment on learning motivation SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019), 70. - URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/ 11 / shsconf_ictdpp2018_04003 / shsconf_ictdpp2018_04003.html.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10116

П.П. Чуваткин - Сочинский государственный университет, Сочинский НИЦ РАН, д.э.н., профессор, lares@sochi.com,

P. P. Chuvatkin - Sochi state University, Sochi SIC RAS, doctor of Economics, Professor;

А.П. Платонов - Всероссийский НИИ цветоводства и субтропических культур, к.э.н., platonov@yandex.ru,

A. P. Platonov - All-Russian research Institute of floriculture and subtropical crops, Ph. D. in Economics.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF USING BALNEOLOGY-CZECH RESOURCES

Аннотация. После событий 1990-ых годов город-курорт Сочи вынужден был сменить санаторно-курортную направленность на рекреационно-развлекательный сегмент. Количество предоставляемых бальнео-

логических услуг сократилось, использование лечебных мощностей упало. Тем не менее, большой опыт предоставления лечебно-профилактических услуг, богатая гидроминеральная база и спрос на бальнеологические ресурсы создают предпосылки для возрождения санаторно-курортного дела.

Annotation. After the events of the 1990s, the resort city of Sochi was forced to change its Spa focus to a recreational and entertainment segment. The number of balneological services provided has decreased, and the use of medical facilities has fallen. Nevertheless, the extensive experience in providing medical and preventive services, the rich hydromineral base and the demand for balneological resources create prerequisites for the revival of the Spa business.

Ключевые слова. Бальнеология, бальнеологические ресурсы, минеральные воды, грязелечение, рекреация, туризм, город-курорт Сочи.

Keywords: Balneology, balneological resources, mineral waters, mud treatment, recreation, tourism, Sochi resort city.

С давних времен бальнеологические ресурсы привлекали внимание людей благодаря своей доступности и универсальности. Еще в трудах Геродота и Гиппократа можно прочесть строки о полезности для организма минеральных и соленых вод.

Город-курорт Сочи всегда занимал особое место среди бальнеологических курортов, в-первую очередь, благодаря сочетанию разнообразных природных лечебных факторов: морская вода, мягкие климатические условия, богатая гидроминеральная база. Первые исследования местных бальнеологических ресурсов относятся к 1886 году и связаны с именем русского академика Г.В. Струве [5]. Доктор медицинских наук В.Ф. Подгурский, опубликовавший в конце XIX века большую статью о бальнеологическом потенциале региона, указывал, что мацестинские источники пользуются популярностью у коренных народов побережья, а также дальновидно предсказал великое будущее этих источников [6].

Уже к 1913 году мацестинские минеральные источники посещало свыше 6 тысяч человек, было отпущено более 13 тысяч платных процедур. Около трети всех туристов курорта приезжали ради его бальнеологических ресурсов. На протяжении XX века велась целенаправленная политика по развитию бальнеологического потенциала Большого Сочи. На реконструкцию курорта был выделен 1 млрд. рублей, в рамках пятилеток строились санатории и дома отдыха, велись интенсивные буровые работы с целью поиска глубинных минеральных вод. Разведка и ввод в эксплуатацию бальнеологических ресурсов были поставлены на научную основу, которую обеспечивали сотрудники Научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии (первоначальное название – Институт бальнеологии им. Сталина), открытого в 1936 году [2].

Все это привело к тому, что бальнеогидрогеологический комплекс «Мацеста», являющийся лечебным центром курорта, расширяет свою материальную базу и становится крупнейшим лечебным комплексом страны. На базе комплекса использовалась уникальная технология специализированного бальнеогидролечения с применением мацестинской сероводородной минеральной воды. К середине XX века сложилась следующая практика: санатории и пансионаты города-курорта Сочи направляют своих рекреантов на мацестинские и другие подобные процедуры.

В основе лечебных бальнеологических процедур города-курорта Сочи лежат следующие факторы: [1]

– сероводородная вода. Месторождение сульфидных вод на территории Мацесты является не только самым большим, но и содержит рекордную концентрацию сероводорода 400 мг/л;

Таблица 1 – Классификация используемых лечебных ресурсов ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) город Сочи»

Основание классификации	Типы	Виды
По происхождению	Природные	сульфидная вода йодобромная вода сероводородная вода питьевые минеральные воды природная минеральная (сульфидно-иловая) лечебная грязь
	Искусственные	раствор радона
По наличию	Собственные	сульфидная вода йодобромная вода питьевые минеральные воды раствор радона
	Поставляемые	природная минеральная (сульфидно-иловая) лечебная грязь Ейского месторождения «Глубокий плёс»

– йодобромная минеральная вода. Крупное Кудепстинское месторождение йодобромных вод, где концентрация брома составляет 64 мг/л;

– лечебно-столовая минеральная вода. Минеральная вода «Пластунская» добывается на Пластунском месторождении с глубины 550 метров, обладает повышенным содержанием таких веществ, как бор, йод, кремний;

– лечебные растворы радона. ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) город Сочи» является единственным в Краснодарском крае местом, где создаются обогащенные радоном лечебные воды [3].

– грязевые ванны. Используется грязь, привозимая с месторождения «Плес Глубокий» в Ейском районе.

В таблице 1 представлена классификация используемых лечебных ресурсов ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) город Сочи».

Ситуация с предоставлением бальнеологических услуг сильно изменилась в 1990-ых годах. Резкое падение числа прибывающих в город Сочи туристов (например, в 1993 году в городе отдыхало практически в половину меньше людей, чем в 1990 году) привело к сильному уменьшению количества лечебно-профилактических услуг, включенных в стоимость путевки санаторно-курортных организаций. Многие санатории и профилактории были вынуждены временно свернуть лечебно-профилактическую деятельность и работать в технологическом режиме гостиницы. В результате стихийных преобразований регион сменил профиль с санаторно-курортного на рекреационно-развлекательный, а количество предоставляемых бальнеологических услуг сократилось в десятки раз (рисунок 1).

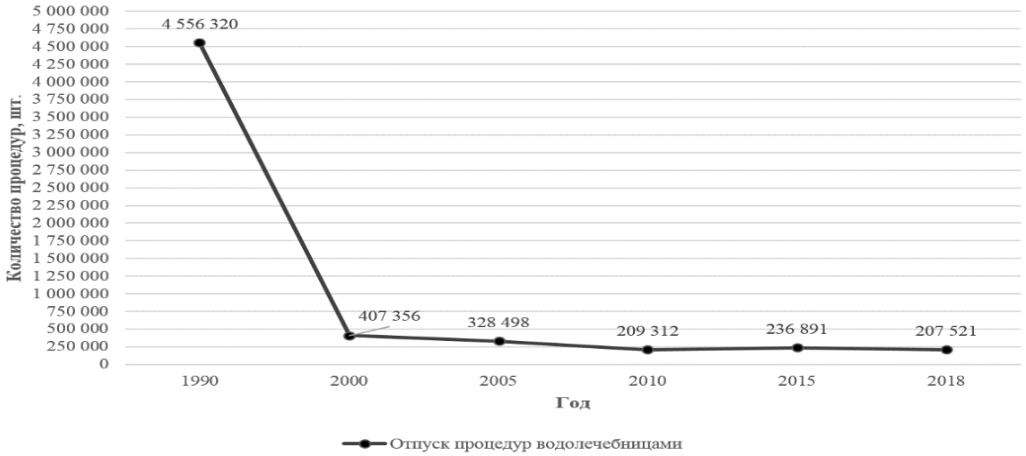


Рисунок 1 – Количество процедур, отпускаемых водолечебницами Мацесты

Как видно из рисунка 1, количество бальнеологических процедур в 2000 году составило 407 356 шт., что более чем в 10 раз меньше по сравнению с 1990 годом. Тенденция к снижению продолжает сохраняться. На 2018 год мацестинские водолечебницы предоставили 207 521 процедур, а это примерно вполовину меньше, чем в 2000 году.

Одной из причин снижения является тот факт, что все меньшее количество туристов посещают мацестинские водолечебницы по направлению от санаторно-курортных организаций, а доля тех, кто делает это самостоятельно, наоборот, возрастает (рисунок 2).

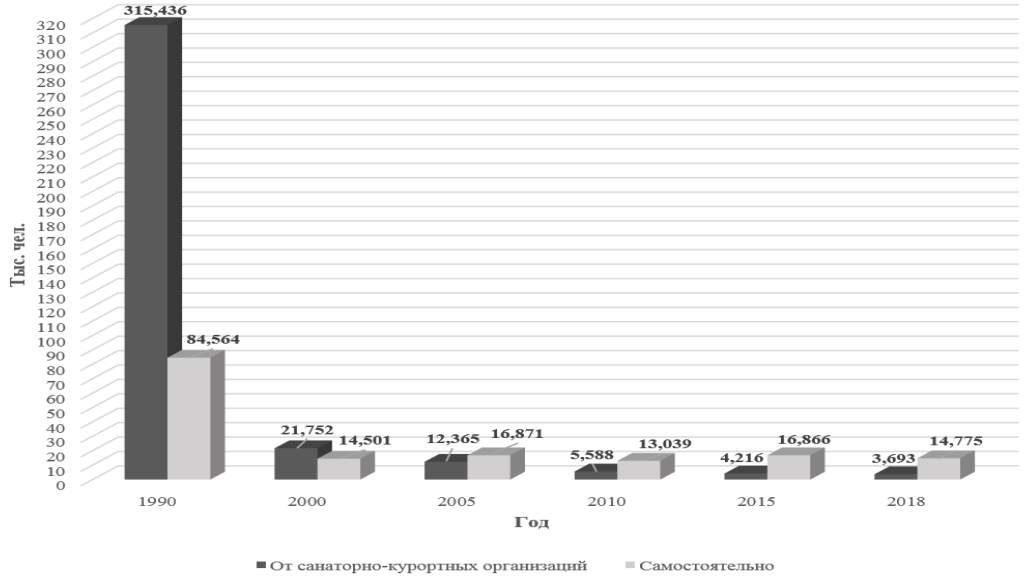


Рисунок 2 – Количество туристов, посетивших водолечебницы Мацесты

Если в 1990 году количество туристов, посетивших водолечебницы Мацесты самостоятельно, составляло всего около 21% от общего числа тех, кто получил водные процедуры, то к 2000 году это количество составило почти 40%, к 2005 – около 58%, а к 2018 году – практически 80%.

Представленные данные демонстрируют снижение той важной роли на рынке бальнеофизиотерапевтических процедур, которую играла БКГ «Мацеста» в XX веке. В 2001-2003 годах лечебные мощности комплекса использовались менее чем на 70%, загруженность йодобромного водного участка составляла менее 40%, а лаборатории по обогащению воды радоном использовались всего на 21,9% своих возможностей.

В настоящее время доминирующее число бальнеофизиотерапевтических процедур приходится на сероводородные ванны (74%), за ними следуют радоновые ванны (15%), грязевые (9%) и йодобромные (2%) процедуры (рисунок 3).

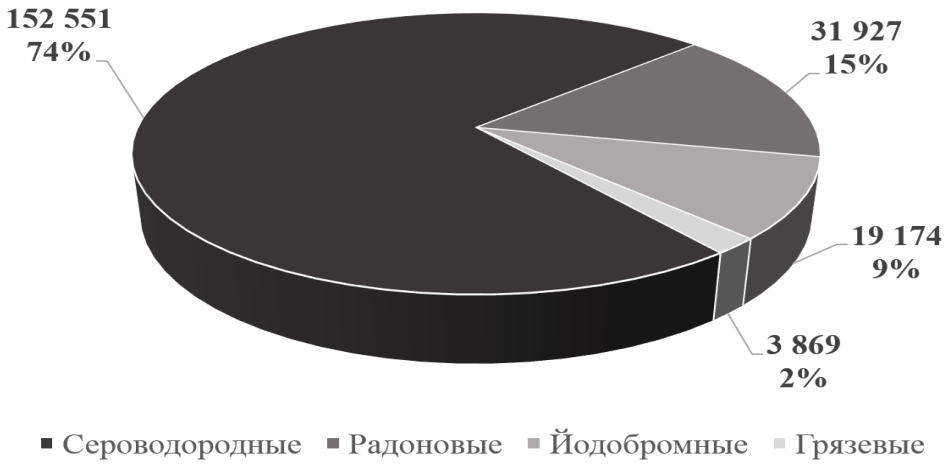


Рисунок 3 – Структура отпуска бальнеофизиотерапевтические процедур ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) город Сочи» в 2018 году

Тем не менее, в последние годы наблюдается значительный спад в предоставлении сероводородных процедур. Если в 2014 году их число достигло 193 694 шт., то к 2018 году оно составило 152 551 шт., что более чем на 20% меньше (рисунок 4). Одновременно с этим заметен существенный рост грязевых процедур (с 8 944 шт. в 2015 году до 19 750 шт. в 2016 году) и радоновых процедур (с 25 695 шт. в 2014 году до 30 318 шт. в 2015 году).

Рисунок 4 – Динамика отпуска сероводородных процедур (в бальнеолечебницах №№ 3,4) за период 2013-2018 годы

Объясняется это во многом тем, что за период 2014-2018 г.г. стремительно снижались доходы населения, росли тарифы на коммунальные расходы, бензин, продукты питания, возрасла стоимость билетов для проезда к месту отдыха и лечения. Реальные располагаемые доходы россиян в 2018 году сократились на

0,2%, что следует из данных Росстата [4]. В целом с 2014 года реальные располагаемые доходы граждан сократились на протяжение пяти лет- накопительным итогом на 10,7%.

Сокращение времени пребывания на курорте города Сочи, а также размер суммы, которую готовы потратить отдыхающие на лечение в здравницах города привело к тому, что пациенты стали покупать уменьшенное количество общемацестинских сероводородных ванн в курсе лечения. На данный момент курс лечения сероводородными ваннами уменьшился до 8-10 процедур в комплексе, против 12-16 процедур в периоде до 1990 г.. Для усиления лечебного эффекта, врачами СКО активно назначаются процедуры непосредственно в санаторно-курортных организациях (орошения, ингаляции, иные процедуры, которые могут быть предоставлены по месту проживания).

Наличие в технологической цепочке производства санаторно-курортных услуг нескольких независимых юридических лиц придает системе внутреннюю неустойчивость, возникающую из-за появления конфликта экономических интересов элементов системы, в данном случае –санаторно-курортных и бальнеологических организаций. Конфликт экономических интересов наиболее остро проявляется при использовании бальнеологических ресурсов требующих значительных дополнительных затрат при их использовании, например грязелечение и сероводородные источники. На текущий момент организационного механизма, позволяющего гармонизировать интересы элементов и оптимизировать деятельность системы в целом, нет.

Несмотря на вынужденную переориентацию города Сочи на рекреационно-развлекательный сегмент, богатый лечебно-профилактический опыт и санаторно-курортный потенциал региона формируют предпосылки для сохранения санаторно-курортной специализации. Этому способствуют следующие факторы:

– постоянный спрос на бальнеологические услуги среди лиц, страдающих различными заболеваниями;

– город-курорт Сочи занимает квазимонопольное положение на санаторно-курортном рынке благодаря уникальным минеральным водам;

– бальнеологические услуги нивелируют негативное влияние сезонности, поскольку доступны в любое время года.

Тем не менее, существует ряд причин, не позволяющих добиться устойчивого развития санаторно-курортного сектора. К таким причинам можно отнести:

– инфраструктура в нынешнем ее состоянии, используемые санаторно-курортные технологии и организационно-экономические механизмы не адаптированы под современные требования рынка;

– отсутствие организационно-экономических механизмов, которые позволяли гармонизировать экономические интересы участников процеса предоставления бальнеологических услуг: медицинских, санаторно-курортных и бальнеологических организаций;

– не преодолено снижение спроса на бальнеологические услуги, вследствие чего природные рекреационные ресурсы курорта используются не комплексно;

- очень слабо используются маркетинговые инструменты продвижения бальнелогического лечения: действенная реклама, использование гибкой системы ценообразования, связь с медицинскими организациями и т.п.

Источники:

1. Большой Сочи / Официальный сайт Русского бальнеологического общества. Электронный ресурс. Режим доступа: http://russbalneo.ru/resorts/sochi (дата обращения: 15.09.2019 г.)

2. Ермаков Б.А. Почему Сочи стал бальнеологическим курортом? / Б.А. Ермаков // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 3 (26). – С. 166 – 171.

3. Официальный сайт ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) город Сочи» / Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.matsesta.info/ (дата обращения: 15.09.2019 г.)

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.gks.ru/ (дата обращения: 15.09.2019 г.)

5. Щербаков С.Н. Исследователь Мацесты Генрих Струве: (история жизни химика Г. Струве) / С.Н. Щербаков // Черноморская здравница. – 2009. – 17 дек. – С. 2.

6. Щербаков С.Н. Сочи - Мацестинский курорт 110 лет: становление курорта в документах и фотографиях / С.Н. Щербаков, И.В. Яковлев, Е.П. Беликов. – Сочи: б. и., 2012. – 145 с.

Sources:

1. Greater Sochi / Official website of the Russian Balneological Society. Electronic resource. Access mode: http://russbalneo.ru/resorts/sochi (date of access: September 15, 2019)

2. Ermakov B.A. Why did Sochi become a balneological resort? / B.A. Ermakov // Proceedings of the Sochi State University. 2013. No. 3 (26). - S. 166 - 171.

3. The official website of LLC "Balneological resort" Matsesta "(holding) the city of Sochi" / Electronic resource. Access mode: https://www.matsesta.info/ (accessed: September 15, 2019)

4. Official website of the Federal State Statistics Service / Electronic resource. Access mode: https://www.gks.ru/ (accessed: September 15, 2019)

5. Scherbakov S.N. Matsesta researcher Heinrich Struve: (life story of chemist G. Struve) / S.N. Shcherbakov // Black Sea Health Resort. - 2009 .-- Dec 17 - S. 2.

6. Scherbakov S.N. Sochi - Matsesta resort 110 years: the formation of the resort in documents and photographs / S.N. Shcherbakov, I.V. Yakovlev, E.P. Belikov. - Sochi: b. and., 2012 .-- 145 s.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10117

С.К. Шардан - доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

S.K. Shardan - doctor of economic Sciences, Professor of Department "Finance and credit" of the «North-Caucasian state Academy»;

В.С. Мисаков - доктор экономических наук, профессор, снс лаборатории горного природопользования Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова Российской Академии наук, mbc_@mail.ru,

V.S. Misakov - doctor of Economics, Professor of the laboratory of mountain nature management Of the Institute of ecology of mountain territories. A.K. Tembotova of the Russian Academy of Sciences.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИКАХ
SOME APPROACHES TO ACTIVATING INNOVATION PROCESSES IN DEPRESSED REPUBLICS

Аннотация. Понятие «инновационность» является основной составляющей понятия «инновационное развитие».

Инновационное развитие предполагает незамедлительную трансформацию социально-экономического развития общества посредством задействования прорывных технологий и осуществляется через систему масштабных программ (это, в т.ч. национальные, региональные, отраслевые, корпоративные и иные проекты). Результат подобного развития проявляется не только в наращивании экономики, но и в качественном развитии ее инновационного потенциала и инновационной культуры.

Понятие «инновационность» предназначено для характеристики определенной среды, совокупности внутренних и внешних условий, предпосылок, надлежащее задействование коих позволяет активно генерировать новые знания с получением определенной экономической выгоды при их коммерциализации.

В специальной литературе имеется множество обоснований того, что использование детерминированного подхода содействует проведению обоснованного и детального анализа степени инновационного развития территорий, провести их классификацию по уровню наличия в них предпосылок для инновационного развития.

В ходе нашего исследования мы сделали акцент не просто на выявлении основных детерминант инновационного развития, сколько на выделении группы взаимоспряженных показателей по каждой установленной детерминанте, что позволяет получить количественную характеристику детерминанты и, в целом, обобщенную оценку исследуемого явления.

Annotation. The concept of "innovation" is the main component of the concept of "innovative development".

Innovative development involves the immediate transformation of social and economic development of society through the use of breakthrough technologies and is carried out through a system of large-scale programs (including national, regional, industry, corporate and other projects). The result of such development is manifested not only in the growth of the economy, but also in the qualitative development of its innovative potential and innovative culture.

The concept of "innovation" is intended to characterize a certain environment, a set of internal and external conditions, prerequisites, the proper use of which allows you to actively generate new knowledge with a certain economic benefit when they are commercialized.

In the special literature, there are many reasons that the use of a deterministic approach contributes to a well-founded and detailed analysis of the degree of innovative development of territories, to classify them according to the level of their prerequisites for innovative development.

In the course of our research, we focused not just on identifying the main determinants of innovative development, but rather on identifying a group of interrelated indicators for each established determinant, which allows us to obtain a quantitative description of the determinant and, in General, a generalized assessment of the phenomenon under study.

Ключевые слова: экономические кризисы, депрессивные территории, Северный Кавказ, совокупность детерминант, ранжирование, кластеры, активизация инновационных процессов.

Keywords: economic crises, depressive territories, North Caucasus, set of determinants, ranking, activation of innovative processes.

В сегодняшних реалиях в качестве единственного критерия инновационности предприятия, в связи с методическими рекомендациями Росстата, признается тот хозяйствующий субъект, который не только осуществлял соответствующие затраты на какие-либо виды инновационной деятельности, но и отразил это событие в статистической отчетности формы №4 – инновации.

Такое положение, на наш взгляд, требует разработать критериальные основы отнесения того или иного продукта (деятельности) к инновациям как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на региональном уровне.

Эксперты отмечают, что при решении подобных задач целесообразно использовать детерминированный подход. И это логично, ибо использование указанного подхода позволяет устранить всю неопределенность при разработке системы критериев отнесения конкретного продукта к инновациям, что, в т.ч. позволит хозяйствующим субъектам надлежащим образом вести и отражать статистические наблюдения. Надо также отметить, что благодаря этому, институциональные органы управления смогут получать более достоверную информацию об инновационной деятельности отчитывающихся предприятий.[2,3,8,12]

При проведении кластерного анализа совокупность отобранных детерминант оценки уровня инновационности регионов можно представить в двух группах:

1. детерминанты-предпосылки инновационного развития;
2. детерминанты-следствия инновационной деятельности.

В первую группу входят человеческий капитал, инвестиционная детерминанта, инновационная инфраструктура, задействование прорывных знаний, технологий, НИР, обмен технологическими новшествами и др.

Во второй группе размещены конечные результаты инновационных процессов, социальная и экологическая детерминанты.

Далее, на основе индекса инновационности (полученного на нормированных значениях) необходимо рассчитать среднее значение на каждой детерминанте в соответствующих группах в рамках соответствующих республик.

В ходе нашего исследования на материалах республик Северного Кавказа мы установили, что среднее значение индекса инновационности в рассматриваемых группах детерминант за 2010-2017 гг. составило соответственно, 2,8 и 2,1.

Результаты, полученные в ходе индексирования, посредством определения интервалов, наиболее близких по значениям, позволили сформировать три кластера. Затем, каждому региону, в соответствии с полученными значениями, по нисходящей присваивается соответствующий номер кластера. Сами границы кластеров необходимо определять в соответствии средних значений показателей 1и 2 групп, рассчитанных в ходе анализа уровня инновационности субъекта Северного Кавказа. Такой подход позволяет создать карту инновационного пространства северокавказского региона.[7,9,11,12]

По нашим расчетам, в кластер 1-го типа вошли регионы, имеющие наибольший инновационный потенциал – Краснодарский и Ставропольский края. В ходе исследования мы установили, что эти два региона, хотя и имеют, в целом, одинаковый уровень инновационности, тем не менее, им присущи и существенные отличия.

Так, для Краснодарского края характерен более высокий уровень развития человеческого капитала и инновационной инфраструктуры, вследствие чего данный регион является лидером Юга России по производству и использованию новых знаний и технологий.

Для Ставропольского края характерен высокий уровень инновационной детерминанты уровня инновационности, что говорит о высоких показателях финансовых издержек на проведение технологических инноваций путем задействования внешних инвесторов.

Регионы, входящие во второй кластер (Чеченская республика, Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская республика) имеют более низкий индекс инвестиционной деятельности, но при этом, они по индексу формирования новых знаний и технологий имеют все основания быть на уровне второго кластера.

Регионы третьего кластера – Республика Адыгея, Республика Дагестан, Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесская республика. Эти республики ни по одному из оценочных показателей не относятся к числу лидеров.

Вместе с тем, и у них есть определенный потенциал для изменения сложившейся ситуации. Для этого необходимо, в первую очередь, на основе существенной господдержки провести коренную технологическую модернизацию производственной базы, системы образования и др.

(Справедливости ради, надо отметить, что на деле все республики (попавшие и во второй, и в третий кластеры) являются депрессивными, дотационными).

В ходе диагностирования воздействия инвестиций на процесс формирования инновационного развития территорий мы рассчитали долю инвестиционной детерминанты фактического уровня инновационности субъектов Северного Кавказа.

В целом, надо признать, что мы не выявили существенного роста исследуемого показателя, хотя, можно отметить положительную динамику инновационной развитости во всех рассматриваемых регионах.

Вместе с тем, надо отметить, что подобный анализ позволил нам отчетливо увидеть наличие в депрессивных республиках слабых сторон, препятствующих надлежащему участию в межрегиональном научно-техническом сотрудничестве.

Проведенное исследование подтвердило надежность детерминированного подхода с использованием совокупности отобранных детерминант, ибо они были сформированы на основе официальных статистических показателей ТО ФСГС и, в целом, довольно адекватно отражают социально-экономическое положение исследуемых регионов с учетом различных сфер их деятельности, непосредственно воздействующих в том или ином направлении на инновационность региона.[1,4,6]

Бесспорно, что мы не смогли определить еще множество различных диспропорций внутри Северокавказского региона. И это вполне объяснимо, ибо в расположенных в данном регионе республиках имеется различный потенциал и множество объективных различий и т.п.

Такое положение требует определения в каждой депрессивной территории своих (особых) конкурентных преимуществ, способных стать импульсом инновационного развития. Ля этого, в первую очередь, необходимо выделить разнонаправленные детерминанты, которые усиливают или ослабляют инновационность, и в т.ч. ряд управляемых детерминант и методов управления ими на уровне конкретного региона.

При ранжировании регионов путем определения сильных и слабых позиций инновационного развития территории необходимо учитывать наличие близких к нижним и верхним границам значений. В случае, когда у исследуемого региона выявлено отсутствие перечня слабых детерминант, то это говорит о том, что его параметры расположены в середине, т.е. далеки от границы и это надо оценивать как наличие высокого уровня инновационности. И наоборот, если в рейтинге региона нет перечня сильных сторон, надо говорить о том, что его уровень инновационности уступает среднему значению.[2,5,10]

Что характерно, одни и те же детерминанты способны так наращивать, так и ослаблять инновационность структурных элементов региональных социо-эколого-экономических систем.

Такое положение требует разработки специальных методов управления той группой детерминант, ослабляющей инновационность развития. В принципе, на сегодня уже есть немало подобных методов, которые в той или иной степени противостоят ослабляющим воздействиям отдельных детерминант на инновационность региональных экономических систем в виде проведения государственной политики поддержки инновационной деятельности; налоговых преференций; образовательных грантов; поддержки занятости и т.п.

Надо отметить, что практически во всех республиках Северного Кавказа наиболее уязвимой позицией инновационного развития выступает детерминанта «Научные исследования и разработки», состоящая из ряда нижеприведенных конкретных оценочных показателей:

1. количество внедренных новаторских технологий;
2. коэффициент изобретательской активности;
3. объемы научно-исследовательских работ и др.

Нам представляется, что необходимо в депрессивных республиках на всех уровнях управления осознать, что если не изменится положение с вышеприведенной детерминантой касательно научных исследований и разработок, то нет никаких оснований ожидать повышения уровня их инновационности со всеми вытекающими последствиями…

На наш взгляд, в республиках все еще преобладает клановость, местечковость, нет руководителей, способных увидеть преимущества создания единого северокавказского экномико-географического пространства, преимуществ развития внутри- и межрегиональных связей.

В специальной литературе довольно аргументировано и доказательно показаны широкие возможности использования детерминированного подхода при диагностировании уровня существенности инвестиционной детерминанты в инновационной деятельности стран с динамично развивающейся рыночной экономикой. [2,6,12]

Нам представляется необходимым и своевременным популяризовать в соответствующих органах регионального управления депрессивных территорий значимость инвестиционной детерминанты, что позволит управленцам всех уровней не только мобилизовать всю систему элементов инновационной сферы, но и эффективно воздействовать на показатели тех детерминант, по которым их регион отстает и тем самым улучшить ситуацию в перспективе.

Источники:

1. Аспекты инновационной деятельности: Монография /О.В. Федоров. – М.: ИНФРА-М,2010. – 216 с.
2. Бакланов А.О. Анализ факторов, обеспечивающих технологические достижения стран мира //Проблемы современной экономики. – 2009. - №3(31). – С.22-26
3. Валиева О.В. Детерминанты инновационного развития российских регионов: институциональный аспект //Научные труды: Дон НТУ. – 2009. - №3(37). – С.47-53
4. Вилков Н.О Органичная инновационность для органичной модернизации России //Вестник Тюменского госуниверситета. – 2013. - №8. – С.18-26
5. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. /ЦЭМИ РАН. – М.: Наука,2011. – 634 с.
6. Детков А.А. Анализ инновационного развития как процесса перехода от низкого к более высокому технологическому укладу //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №39. – С.84-89
7. Леонова Ж.К. Кластерный подход в подготовке и переподготовке предпринимателей в условиях инновационного развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. - №11. – С.92-103
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
11. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75

12. Филиппская Н.Ю. Модернизация механизма управления инновационным развитием экономики России на основе интегрированного системно-структурного подхода //Экономический анализ: теория и практика. – 2011. - №31(238). – С.7-11

13. Пудеян Л.О. Конфигурация инструментов государственного управления созданием единого информационно-инновационного пространства в регионах юга России / Л.О. Пудеян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 168-174.

14. Чажаев М.И. Регион как объект инновационного развития / М.И. Чажаев, Р.Р. Аванесова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 214-218.

Sources:

1. Aspects of innovation: a Monograph /O. V. Fedorov. - Moscow: INFRA-M., 2010. – 216 p.
2. Baklanov A.O. Analysis of factors that ensure technological achievements of the world's countries / / Problems of modern economy. - 2009. - No. 3(31). - P. 22-26
3. Detkov A. A. Analysis of innovative development as a process of transition from low to higher technological structure / / Economic analysis: theory and practice. - 2010. - No. 39. - Pp. 84-89
4. Filippskaya N. Yu. Modernization of the mechanism of management of innovative development of the Russian economy on the basis of an integrated system-structural approach / / Economic analysis: theory and practice. - 2011. - No. 31(238). - P. 7-11
5. Golichenko O.G. Main factors of development of the national innovation system: lessons for Russia. /TSEMI RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. - Moscow: Nauka,2011. – 634 p.
6. Leonova Zh. K. Cluster approach in training and retraining of entrepreneurs in the conditions of innovative development of the economy / / Economic analysis: theory and practice. - 2011. - No. 11. - Pp. 92-103
7. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
8. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
9. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
10. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
11. Valieva O. V. Determinants of innovative development of Russian regions: institutional aspect / / Scientific works: don NTU. - 2009. - No. 3(37). - P. 47-53
12. Vilkov N. O. Organic innovation for organic modernization of Russia / / Bulletin of the Tyumen state University. - 2013. - No. 8. - P. 18-26
13. Pudeyan L.O. The configuration of public administration tools by creating a single information and innovation space in the regions of southern Russia / L.O. Pudeyan // Natural humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 168-174.
14. Chazhaev M.I. Region as an object of innovative development / M.I. Chazhaev, R.R. Avanesova // Natural humanitarian studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 214-218.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10118

Р.К. Эреджепова - аспирант кафедры теории и технологий в менеджменте, Южный Федеральный Университет, rimmaered@ya.ru,

R.K. Ehredzhepova - Postgraduate student of the Department of theory and technology in management, Southern Federal University.

РОЛЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
THE ROLE OF SMALL AGRIBUSINESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Аннотация. Сельские территории в отличие от территорий городов несут на себе наследие советских аграрных систем и методов хозяйствования, изживших себя и слабо приспособленных для функционирования в условиях свободного рынка. Предпринимательская агродеятельность, как импульс развития сельской экономики, проходил сложный путь становления и развития. При этом, на сегодняшний день сложно утверждать, что данный процесс полностью завершен и производство сельскохозяйственных продуктов в минимасштабах максимально эффективно и привлекательно с позиций частного бизнеса. Статья является авторской попыткой идентификации роли и значения малого агробизнеса для социально-экономической системы сельских территорий. Исследование проводилось с использование элементов комплексного анализа, группировки и обобщения информации. Полученные результаты имеют практическую ценность для формирования целевых мер развития малого сельскохозяйственного бизнеса.

Annotation. Rural areas, in contrast to urban areas, bear the legacy of Soviet agricultural systems and management methods that have outlived their usefulness and are poorly adapted to operate in a free market. Entrepreneurial agro-activity, as an impetus for the development of the rural economy, went through a difficult path of formation and development. At the same time, today it is difficult to say that this process is completely completed and the production of agricultural products on a minimum scale is as efficient and attractive as possible from the standpoint of private business. The article is the author's attempt to identify the role and significance of small agribusiness for the socio-economic system of rural areas. The study was conducted using elements of complex analysis, grouping and generalization of

information. The results obtained are of practical value for the formation of targeted measures for the development of small agricultural businesses.

Ключевые слова: сельские территории, малый бизнес, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, сельская экономика.

Keywords: rural areas, small business, agriculture, food security, rural economy.

Несмотря на все негативные аспекты, с которыми регулярно сталкиваются предприниматели в сельской местности, институт частного агробизнеса в Ставропольском крае является неотъемлемой составной частью аграрного рынка и официально включен в официальную статистическую отчетность. Данный факт позволяет проследить актуальное состояние малого предпринимательства в АПК Ставропольского края и продиагностировать его особую роль и значение для социально-экономической среды сельских территорий.

Источниками информации для комплексного анализа состояния малого агробизнеса сельских территорий Ставропольского края являются:

- оперативные данные и статистические публикации Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу;
- данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей;
- Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам;
- Федеральный проект “Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса”;
- официальные данные о ходе и результатах реализации Государственных программ с сайта Министерства сельского хозяйства Ставропольского края;
- База данных муниципальных образований;
- Единая межведомственная информационно-статистическая система.

Выборка данных осуществляется за период с 2005- 2018 гг, при отсутсвии данных за 2018 год допускаются значению по отдельным показателям за 2016, 2017 годы.

В таблице 1 представлена информация о численности малых предприятий в разрезеотдельных видов экономической деятельности, численность которых в 2018 году была не менее 500 единиц (ВЭД с меньшими значениями в выборку не включены). Условно, весь перечень видов деятености можно разделить на производственные и услуговые сектора, что позволит более корректно сопоставить представленные данные. В составе производственного сектора лидирующие позиции занимают предприятия обрабатывающей промышленности и строительства. Однако. по уровню прироста, относительно данных 2011 года большее значение демонстрирует сельское хозяйства, охота и лесное хозяйство (165%).

Услуговый сегмент более диверсифицирован,при этом на протяжении всего периода выборки прослеживается лидерующий вид деятельности “Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств”, который демонстрирует отрицательную динамику за период 2017-2018 гг, а также относительно данным 2011 года (90%).

Обращает на себя внимание значительный прирост численности малых предприятий по ВЭД “Транспорт и связь” в 2018 к 2005 году в 4,6 раза, в 2018 к 2011 гг (187,3 %), высокая привлекательность этого вида деятельности объясняется низким уровнем первоначальных издержек при входе на рынок и востребованность предоставляемых услуг.

В целом следует отметить общий позитивный тренд численного состава малых предприятий в Ставропольском крае, за исключением гостинично-ресторанного бизнеса, где численность малых предприятий поступательно снижается с 2011 года (пиковое максимальное значение) и в 2018 составляло 76% от уровня 2011 года.

Следуя обозначенной логике, данные за 2018 год по численности малых предприятий, производственный и услуговый секторы разделены и сформированы в виде диаграмм, что позволяет увеличить наглядность аналитического материала. Рисунки 1-2 демонстрируют актуальное распеределение малых предприятий в 2018 году.

Таблица 1 - Число малых предприятий по видам экономической деятельности в Ставропольском крае, единиц [4,6]

ВЭД	2005	2011*	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2005,%	2018 к 2011,%
Всего:	12633	22656	21995	22734	23442	26093	25758	25953	24553	в 2 р.	108,4
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	509	579	584	594	729	733	961	1028	956	187,8	165,1
обрабатывающие производства	1783	2447	2487	2565	2200	2170	2496	2316	2222	124,6	90,8
строительство	1189	2369	2631	2622	2713	2705	3048	3087	2988	в 2,5 р.	126,1
оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	6207	9802	8598	9194	9678	9655	10147	9741	8918	143,7	90,9
гостиницы и рестораны	693	1132	1085	1127	1085	1070	1009	953	866	124,9	76,6
транспорт и связь	375	929	1049	1120	1135	1121	1305	1779	1740	в 4,6 р.	187,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1239	3964	4061	3995	4263	4213	4289	4467	4232	в 3,4 р.	106,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг	125	427	513	514	587	733	775	829	871	в 7 р.	в 2 р.
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	333	525	537	525	513	582	554	502	544	163,3	103,6

*- с учетом микропредприятий

Рисунок 1 - Доля малых предприятий производственного сектора экономики Ставропольского края по данным 2018 года. [3]

Рисунок 2 - Доля малых предприятий услугового сектора экономики Ставропольского края по данным 2018 г.[3]

Далее, нами будут рассматриваться аналитические данные по производственным видам деятельности, в составе которых особое значение для нашей работы имеет сельское хозяйство, являющееся характерным видом предпринимательской деятельности на территориях сельских муниципальных образований. По результатам выборки следует отметить негативную тенденцию занятости работников в производственном секторе экономики, за исследуемый период численность работников снизилась на 26,4 тыс. человек. Снижение произошло в основном за счет обрабатывающих производств (-5,2 тыс. чел.) и строительства (10,3 тыс. чел.).

Сельскохозяйственное производство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство представлено самым волотильным трендом, за период с 2008-2018 гг. можно выделить три периода спада и три периода

роста численности занятых, что говорит о некоторой цикличности процессов. Также обращают внимание периоды пиковых значений рассматриваемого показателя, так сельское хозяйство демонстрирует максимум в 2018 году, остальные ВЭД прошли этап максимальных значений до 2012 года и далее демонстрируют поступательное снижение численности занятых. В целом, анализируя уровень занятых в малом бизнесе отметим общий неготивный тренд снижения данного показателя по Ставропольскому краю, что крайне неблагоприятно для региональной экономики и социальной сферы.

Характерным для сельской местности видом экономической деятельности, а также традиционной сферой занятости сельского населения является сельское хозяйство.

Таблица 2 - Число субъектов малого предпринимательства по ВЭД 01 (Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях) в Ставропольском крае, единиц [1]

На дату	Всего	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели	
		Малые предприятия	Микропредприятия	Малые предприятия	Микропредприятия
на 31.12.2016	4757	156	529	28	4044
на 31.12.2017	5357	177	592	29	4559
на 31.12.2018	6002	184	661	29	5128
на 31.12.2019	6778	189	751	30	5808

В таблице 2 аккумулирована информация о количестве малых предприятий в Ставропольском крае за период с 2016-2019 гг. Согласно существующим критериям отнесения всех участников рыночных отношений к микро, малым, средним и крупным предприятиям, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства содержит информацию об их размерах вне зависимости от правового статуса хозяйств. Таким образом, среди юридических лиц, также встречаются малые и микропредприятия, численность которых с каждым готом увеличивается. Как правило, такой приток происходит за счет дробления более крупного бизнеса, также существуют единичные случаи регистрации новых юридических лиц в сельскохозяйственной отрасли.

Основной прирост численности малых предприятий в сельском хозяйстве связан с появлением индивидуальных предпринимателей, осущесвляющих вид экономической деятельности по ОКВЭД 01. “Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях”. Судя, по официальным данным только за период с 2016-2019 гг. прирост микро ИП составил 43% или 1764 единиц. При этом, численность малых предприятия в составе ИП остается низкой и в 2019 году составила 30 единиц. Таким образом, можно предположить, что микропредприятия в первую очередь являются формой самозанятости и самообеспечения сельского населения, что позволяет сохранить жизнеспособность сельских территорий и обеспечить определенную численность сельской общины.

Учитывая массив проанализированной информации целесообразно перейти к решению поставленной задачи и идентифицировать реальное социально-экономическое значение малого агробизнеса для сельских территорий Ставропольского края. Для этого мы используем данные статистического наблюдения от 2015 года, которые содержат специфический набор показателей и группировок, позволяющих сформировать полную картину состояния малого агробизнеса в разрезе муниципальных районов Ставропольского края. К сожалению, периодичность данного исследования составляет 5 лет и мы не владеем более актуальной информацией, тем немее для описания методического подхода и его практической апробации срок данности информации не играет решающей роли.

Таблица 3 включает массив выборки по малым агропредприятиям в разрезе муниципальных районов Ставропольского края. По 7 представленным показателям мы сможем оценить показатель значимости малого агробизнеса, применив несколько расчетных процедур.

На первом этапе нами производилась выборка данных по блоку социально-экономических показателей для малых агропредприятий (в составе которых выделены микропредприятия) и для малых предприятий всех видов экономической деятельности в разрезе муниципальных районов Ставропольского края.

Далее, нами определены компоненты комплексного показателя значимости, который включал в себя следующие элементы:

-I1 - Доля малых агропредприятий в общем количестве всех функционирующих малых предприятий территорий, единицы;

-I2 - Доля замещенных рабочих мест в малых агропредприятиях в общем числе замещенных рабочих мест в малыхпредпритиях территорий,единицы;

-I3 - Соотношение оплаты труда в малых агропредприятиях к средней оплате труда в малых предприятиях территории,единицы;

-I4 - Доля стоимости основных фондов малых агропредприятий в общей стоимости всех фондов малых предприятий территории, единицы;

-I5 - Соотношение степени износа основных фондов малых агропредприятий к среднему значению степени износа всех малых предприятий территории,единицы;

-I6 - Доля инвестиций в основной капитал малых агропредприятий в общей сумме инвестиций всех малых предприятий территории, единицы;

-I7 - Доля индивидуальных предпринимателей (малое предпринимательство) в общей численности всех индивидуальных предпринимателей территории, единицы.

Показатели веса расчитывается по следующей формуле:

$$I_n = \frac{x_m}{x_t}$$

, где I_n - искомый весовой показатель, x_m - данные по малых агропредприятиям; x_t - данные по малым предприятиям отдельной территории.

Таблица 3 - Ключевые показатели деятельности малых агропредприятий (юридических лиц) Ставропольского края (2015 год) (МП - малые предприятия; МКП - микропредприятия). Итоги федерального статистического наблюдения. [5,2]

Муниципальные районы (актуальные наименования в 2015 году)	Число малых предприятий, включая микропредприятия по ВЭД	Число замещенных рабочих мест, единиц		Оплата труда на малых и микропредприятиях, рублей на 1 рабочее место	Основные фонды, тыс. рублей	Степень износа,%		Инвестиции в основной капитал, тыс. рублей
		МП	МКП			МП	МПК	
Ставропольский край	1 138	10 468	2 172	14 362,7	18 546 177	39,9	34,1	3 297 225
Александровский МР	40	534	69	16 973,6	689 326	39,5	52,1	96 508
Апанасенковский МР	3	...	...	...	...	42,5	44,2	...
Арзгирский МР	21	409	74	18 987,9	603 018	46,6	43,3	145 730
Благодарненский МР	34	290	77	11 388,1	513 763	40,7	34,9	46 405
Будённовский МР	59	720	123	17 265,0	1 213 628	31,7	23,0	297 751
Георгиевский МР	39	559	106	15 426,7	950 500	43,5	34,7	113 327
Грачёвский МР	32	501	84	14 270,0	793 703	43,9	37,1	86 125
Изобильненский МР	58	601	140	12 948,9	1 393 941	45,2	42,3	1 222 312
Ипатовский МР	30	195	74	18 360,4	597 075	39,6	35,6	53 411
Кировский МР	74	934	138	15 482,6	1 418 074	42,4	33,3	121 134
Кочубеевский МР	35	403	45	13 502,1	616 413	44,9	47,0	33 692
Красногвардейский МР	18	133	15	13 448,7	150 519	57,0	57,3	2 075
Андроповский МР	29	345	79	12 716,0	566 168	47,5	47,9	122 579
Курский МР	30	540	81	12 893,5	973 760	35,5	47,3	97 826
Левокумский МР	43	215	88	12 141,9	702 338	28,2	31,7	10 647
Минераловодский МР	30	383	48	11 590,2	754 758	37,9	29,8	41 038
Нефтекумский МР	70	126	50	8 939,9	236 404	44,1	47,0	23 195
Новоалександровский МР	49	534	124	20 045,6	1 563 600	41,7	40,4	332 792
Новоселицкий МР	21	317	63	12 051,5	324 923	43,9	29,7	14 868
Петровский МР	53	316	65	10 528,0	492 641	38,9	30,9	49 048
Предгорный МР	64	546	120	12 907,8	956 279	34,9	24,3	83 225
Советский МР	12	125	54	10 366,2	183 738	74,8	54,2	8 275
Степновский МР	9	88	...	10 653,0	97 494	56,5	27,6	19 594
Труновский МР	40	341	74	13 728,1	694 397	28,7	36,7	57 394
Туркменский МР	7	83	20	9 545,2	176 992	48,7	50,7	76 073
Шпаковский МР	48	487	88	14 927,5	1 052 391	38,4	35,6	79 115

Всю группу показателей можно услвно разделить на повышающие и понижающие, для первой группы лучшими значениями будут являться наибольшие (I1,I2,I3,I4,I6,I7), для второй наилучшее значение - минимальное (I5), т.е.показатель износа будет с отрицательным значением.

Далее суммируя полученные доли и соотношения мы получаем показатель значимости, который может иметь свои масимальные и минимальные границы, в нашем случае, минимальное значение составляет 0, масимальное 6,4.

Таблица 4 содержит результаты расчета показателя значимости, по всем 26 муниципальным районам Ставропольского края, присвоенное ранговое значение позволяет группировать все территории по уровню социально-экономической значимости малого агробизнеса для сельских территорий.

Группировка осуществляется по 4 группам, где наименьшая сумма это худший результат , наибольшая сумма- лучший.

1) 1 группа (0-1,6 баллов) - минимальная значимость. Представляет собой незначительный уровень малого агробизнеса в социально-экономической жизни сельских территорий, единичные случаи предпринимательской активности не формируют серьезный слой агропредприятий, вносящих весомый вклад в развитие территорий, однако редкие очаги активности фрагментарно решают проблему самозанятости и самообеспеченности;

2) 2 группа (1,6-3,2 баллов) - в общем объеме всего малого бизнеса агробизнес занимает свою микронишу, работая в основной на самообеспечение, реализует продукцию на локальный рынок.

Низкий уровень значимости малого агробизнеса для общерегионального масштаба, однако значительная социальная роль для районного уровня. Данная группа характеризуется высоким уровнем износа основных фондов и низким объемом инвестиций;

3) 3 групп (3,2-4,8 баллов) - средний уровень значимости малого агробизнеса. Данные территории обладают значительным потенциалом для развития малого агробизнеса. Высокая численность предприятий и предпринимателей, не только обеспечивает самозанятость, но и трудоустройство для местного населения. Данные предприятия вносят свой вклад в региональные показатели агропромышленного комплекса, составляют предпринимательскую районную базу. Однако уровень заработной платы, ограниченность инвестиций, а также износ соновных фондов не позволяют выйти на более высокий уровень производственной активности;

Таблица 4 - Расчет показателя значимости малого агробизнеса для сельских территорий Ставропольского края [5]

Территории	Доля МП	Доля замещенных рабочих мест	Соотношение оплаты труда	Доля ОФ МП	Соотношение степени износа	Доля инвестиций в основной капитал	Доля ИП	Показатель значимости	Ранг
АлександровскийМР	0,29	0,44	1,32	0,71	-0,97	0,95	0,10	2,84	2
АпанасенковскийМР	0,04	0,00	0,00	0,00	-1,02	0,00	0,09	0,00	1
АрзгирскийМР	0,29	0,57	1,21	0,76	-0,93	0,72	0,29	2,91	2
БлагодарненскийМР	0,19	0,21	0,93	0,51	-0,90	0,50	0,17	1,60	1
БудённовскийМР	0,09	0,16	1,34	0,37	-0,88	0,57	0,06	1,72	2
ГеоргиевскийМР	0,18	0,36	1,12	0,72	-0,96	0,90	0,06	2,39	2
ГрачёвскийМР	0,24	2,58	0,00	0,00	-0,84	0,90	0,11	2,98	2
ИзобильненскийМР	0,11	0,17	1,16	0,53	-1,05	0,85	0,08	1,86	2
ИпатовскийМР	0,16	0,20	1,40	0,63	-0,91	0,67	0,13	2,28	2
КировскийМР	0,24	0,38	1,19	0,61	-0,85	0,42	0,11	2,10	2
КочубеевскийМР	0,12	0,19	1,08	0,42	-1,08	0,45	0,10	1,30	1
КрасногвардейскийМР	0,20	0,16	1,09	0,41	-0,95	0,86	0,29	2,06	2
Андроповский МР	0,22	1,41	0,00	0,00	-1,27	0,73	0,20	1,28	1
КурскийМР	0,27	0,59	1,07	0,92	-0,85	0,98	0,35	3,34	3
ЛевокумскийМР	0,36	0,40	1,16	0,77	-0,97	0,92	0,40	3,02	2
МинераловодскийМР	0,02	0,05	0,78	0,21	-0,84	0,08	0,03	0,33	1
НефтекумскийМР	0,31	0,11	0,76	0,30	-1,06	0,29	0,31	1,03	1
НовоалександровскийМР	0,14	0,24	1,25	0,71	-0,96	0,78	0,23	2,39	2
НовоселицкийМР	0,31	0,65	1,01	0,93	-0,73	0,96	0,33	3,46	3
ПетровскийМР	0,18	0,17	0,99	0,45	-0,94	0,51	0,11	1,47	1
ПредгорныйМР	0,11	0,15	1,09	0,36	-0,91	0,07	0,09	0,95	1
СоветскийМР	0,04	0,08	0,87	0,16	-1,00	0,40	0,08	0,64	1
СтепновскийМР	0,22	0,00	1,12	0,76	-0,74	0,93	0,56	2,85	2
ТруновскийМР	0,24	1,42	0,00	0,00	-0,96	0,78	0,11	1,59	1
ТуркменскийМР	0,33	0,46	1,02	0,91	-1,21	1,00	0,56	3,07	2
ШпаковскийМР	0,05	0,10	1,21	0,33	-1,09	0,02	0,03	0,65	1

4) 4 группа (4,8-6,4 баллов) - высокий уровень значимости.Доля предприятий в общей численности высока, что позволяет обеспечить локальный устойчивый рынок труда. Как правило, такие территории обладают значительным уровнем конкурентноспособности и экономически устойчивы. Существенная социальная роль, подуцируемая стабильным малым агробизнесом заключается в сохранении жизнеспособности сельских территорий,популяризации сельского образа жизни.

Отсуствие в группировке данных о производственных достижениях малого агробизнеса является осознанным, так как задачей данного этапа аналитического исследования является определение социально-

экономической роли данных субъектов без привязки к результатам деятельности, а как составной части сельского континуума.

В результате подхода нами сформулированы следующие выводы:

- самая многочисленная группа (13 муниципальных районов)относится ко 2-му типу значимости (низкий уровень). Данный факт свидетельствует о значительном пласте проблем, с которыми сталкиваются малые агропредприятия при ведении бизнеса, сохранении его дееспособности в условиях региональной экономической среды. При расчете показателя значимости существенную роль сыграла степень износа основных фондов, который снизил его общее суммарное значение. Однако, оснащенность производства основными фондами и возможность их своевременного обновления играет большую роль для общего уровня развития малого агробизнеса в части экологичности, эффективности, повышения квалификации работников (и как следствие уровень оплаты труда), а также экономических результатов деятельности. Территории с низким уровнем развития малого агробизнеса, как правило, испытывают проблемы с занятостью, миграцией и качеством жизни местного населения. В этой связи целесообразно разрабатывать меры государственного стимулирования уже функционирующих предприятий как перспективного направления для расширения влияния малого бизнеса на социально-экономическую среду сельских территорий;

- 11 муниципальных районов попали в первую группу с 1 типом значимости. Данный факт является крайне депрессивным и говорит об отсутствии массовых импульсов роста малого агропредпринимательства в данных районах. Малые предприятия, функционирующие в условиях низких заработных плат, отсутствия конкуренции, кртически высокого уровня износа основных фондов, а также дефицита сводобных инвестиционных средств для развития, играют скорее социальную роль для местного сообщества, обеспечивая собственную самозанятость. Как правило, малый агробизнес испытывает проблемы с развитием при высоком уровне конкуренции со стороны более крупных предприятий;

- 2 района попали в группу со средним уровнем значимости, что само по себе характеризует данные территории как вполне благополучные для бизнес-старта и развития малого агробизнеса в сельской местности. Предприниматели сформировали значительную социально-экономическую прослойку, результаты деятельности которой ощутимы не только в производственных масштабах, но и несут в себе огромный вклад в развитие сельской местности.

В группу с самым высоким суммарным баллом не попал ни один муниципальный район Ставропольского края, данный факт является индикатором недостаточно развитого малого агробизнеса в целом в регионе, причины этого явления необходимо изучать более подробно.

Заключительным этапом исследования является составление образа малого агробизнеса сельских территорий Ставропольского края: малый агробизнес чаще всего это микропредприятие, с численностью работников не более 15 человек, с посевной площадью от 20-50 га. Уровень оплаты труда в таких хозяйствах в среднем превышает среднерайонные значения по малым предприятиям других ВЭД на 15%, средней стоимостью основных фондов 5-10 млн. рублей на каждое предприятие, с высокой степенью износа основных средств (около 40%). Среднестатистическое малое агропредприятие занимается растениеводством, в составе которого превалируют зерновые и зернобобовые культуры. Такие предприятия вносят существенный вклад в развитие социально-производственной сферы сельских территорий, однако занимают незначительное место в общей структуре общерайонных показателей, испытывают проблемы с инвестиционными средствами и соотвественно имеют низкий потенциал к развитию.

Источники:

1.Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс].Режим доступа: https://ofd.nalog.ru (дата обращения 10.01.2020)

2.ЕМИСС. Государственная статистика.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения:17.01.2020)

3.Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 6 т./ Северо-Кавказстат.- С, 2018.

4.Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края.[Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.mshsk.ru/ (дата обращения: 15.01.2020)

5.Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса. Итоги по Ставропольскому краю.[Электронный ресурс]. Режим доступа:https://stavstat.gks.ru/folder/39761 (дата обращения:25.12.2019)

6.Статистический ежегодник. Ставропольский край. 2019 : стат. сб. / СевероКавказстат. – Ставрополь, 2019. – 124 с.

Sources:

1.Unified register of small and medium-sized businesses [Electronic resource].URL: https://ofd.nalog.ru (accessed 10.01.2020)

2.EMISS. State statistics.[Electronic resource]. URL: https://www.fedstat.ru/ (accessed:17.01.2020)

3.Results of the all-Russian agricultural census of 2016: In 6 volumes/ North Caucasus.- C, 2018.

4.Official website of the Ministry of agriculture of the Stavropol territory.[Electronic resource]. URL: http: / / www. mshsk. ru/ (accessed 15.01.2020)

5.Continuous monitoring of small and medium-sized businesses. Results for the Stavropol territory.[Electronic resource]. URL: https: / / stavstat. gks. ru/folder/39761 (accessed 25.12.2019)

6.Statistical yearbook. Stavropol territory. 2019: stat. sat / Severokavkazskaya. - Stavropol, 2019. - 124 p.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10119

Л.А. Яндарбаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

L.A. Yandarbaeva - candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "State and municipal management" of the "Chechen state University";

М.Х. Шерхова - студентка 3 курса факультета «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», mbc_@mail.ru,

M.Kh. Sherkhova - 3rd year student of the faculty "Economy and management" of the "Kabardino-Balkaria state agrarian University. V. M. Kokova".

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
FEATURES OF BUILDING AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING INVESTMENT ACTIVITIES

Аннотация. Научно-обоснованная инвестиционная политика позволяет создать условия для оптимизации инвестиционных средств, рационально сочетать разнообразные финансовые источники, добиться заданных значимых интегральных показателей эффективности инвестпроектов, и в целом, экономически выверить эскалацию производства.

Эксперты отмечают запаздывание в российской промышленности процессов инвестиционного развития, что препятствует укреплению исследуемой отрасли, не позволяет сформировать надлежащие условия для устойчивости развития промышленных предприятий.

Надо признать губительность для нашей экономики очередного мирового экономического кризиса и последовавших за ним экономических и технологических санкций, особенно, касательно политики привлечения инвестиций.

Все это требует разработки комплекса эффективных мер, направленных на стабилизацию инвестиционной составляющей и снижение инвестрисков. Такой подход, по нашему мнению, позволит решить ряд первоочередных задач по задействованию современных оборудований и технологий, увеличить ликвидность используемых финансовых ресурсов.

Естественно, что подобная организация современной инвестполитики промышленных предприятий сопряжена с необходимостью учета основных условий, в т.ч. периодических изменений инвестиционной конъюнктуры, неустойчивой инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, вызванной кризисными направлениями в экономике и т.д.

Для интенсификации инвестиционной деятельности промышленных предприятий необходимо мобилизовать общую согласованную инвестиционную политику на макро- и микроуровне с целью проработки основных направлений технико-технологической активизации хозяйствующих субъектов, создания базы для надлежащего выбора вектора инвестиционных вложений и оптимального распределения финансовых потоков посредством эффективного задействования стратегического потенциала и их ресурсных инвестиционных возможностей.

Все вышеизложенное и определило выбор темы нашего исследования.

Annotation. A science-based investment policy allows creating conditions for optimizing investment funds, rationally combining a variety of financial sources, achieving set significant integral performance indicators for investment projects, and in General, economically verifying the escalation of production.

Experts note the lag in investment development processes in Russian industry, which hinders the strengthening of the industry under study, and does not allow creating appropriate conditions for the sustainable development of industrial enterprises.

We must admit that the next global economic crisis and the economic and technological sanctions that followed it are disastrous for our economy, especially with regard to the policy of attracting investment.

All this requires the development of a set of effective measures aimed at stabilizing the investment component and reducing investment risks. This approach, in our opinion, will allow us to solve a number of priority tasks for using modern equipment and technologies, and increase the liquidity of the financial resources used.

Naturally, such an organization of modern investment policy of industrial enterprises is associated with the need to take into account the main conditions, including periodic changes in the investment environment, unstable investment activity of economic entities caused by crisis trends in the economy, etc.

To intensify the investment activity of industrial enterprises, it is necessary to mobilize a common coordinated investment policy at the macro and micro levels in order to work out the main directions of technical and technological activation of economic entities, create a basis for the proper selection of the investment vector and optimal distribution of financial flows through the effective use of strategic potential and their resource investment opportunities.

All of the above determined the choice of the topic of our research.

Ключевые слова: экономический кризис, санкции, промышленный комплекс, инвестиционная политика, организационно-экономический механизм, инвестиционная деятельность, устойчивое развитие.

Keywords: economic crisis, sanctions, industrial complex, investment policy, organizational and economic mechanism, investment activity, sustainable development.

Инвестиционная политика на промышленных предприятиях реализуется с целью обеспечения своевременного технологического перевооружения общепромышленных производств. Ее реализация осуществляется посредством автоматизации процессов проектирования и производства промышленной продукции, активного задействования прогрессивных методов высокоточной обработки конструкционных материалов и совершенствования качественных свойств деталей и металлоконструкций, роботизации сборочных процессов, развития новаторских методов контроллинга и диагностирования качества деталей и узлов в ходе их производства и эксплуатации.

Инвестиционную деятельность мы рассматриваем в качестве составной части инвестиционной политики хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Финансирование этого вида деятельности происходит из федерального бюджета в рамках реализации ФЦП. При этом, этот процесс сопровождается и с обязательной мобилизацией частных инвесторных ресурсов.

Инвестиционная деятельность, помимо решения проблем структурной перестройки, решения ряда социальных и иных проблем, также направлена (в обязательном порядке) на коммерциализацию новшеств, инновационных технологий и т.п. Все это, безусловно, сопряжено с необходимостью совершенствования различных организационно-экономических механизмов, напрвленных, в т.ч. на нейтрализацию рисков инвестиционной деятельности. . [1,4,7,10]

Стратегическое управление производственно-финансовой деятельностью промпредприятий построено на относительно отвлеченных умозрительных видениях об этих хозяйствующих субъектах как о финасово-экономических и организационно-экономических системах.

Любая организационно-экономическая система может быть исследована в виде сложной взаимозависимой совокупности составляющих, экономически, организационно и (в некоторых случаях) технологически взамосопряженных подсистем, расположенных на более низком уровне. Итоговые (конечные) результаты деятельности каждого звена, расположенного на более низком уровне системы, выступают в качестве изначального резерва для систем, расположенных на более высоком уровне и т.д.

Экономические системы соответствующего уровня отличаются наличием реальных (измеряемых) взаимосвязей определенных экономических феноменов, подлежащих последующей систематизации. Выявленные в ходе этого взаимовлияющие зависимости позволяют уточнить понятие «организационно-экономический механизм».

В соответствии с Современным экономическим словарем под механизмом понимается «совокупность состояний, методов, средств воздействия». [13]

Такое определение, на наш взгляд, позволяет говорить о наличии каких-либо действий, явлений, порядка устройства определенного вида деятельности.

Можно привести и другие взгляды и подходы к определению сущности организационно-экономического механизма, рассмотренные в научных трудах Егоровой А.О. [5], Горина А.А. [3], Миллера М.В. [7] В целом, они сводятся к тому, что любой организационно-экономический механизм являет собой заданную определенность, этапность или совокупность экономических реалий.

Формирование и развитие экономических механизмов сопряжено с жизнедеятельностью разнообразных организационных систем, и в первую очередь, институциональных структур. Непосредственно сам базовый механизм организационного управления проявляется в виде совокупности специальных положений и инструкций, необходимых для разработки и принятия управленческих решений на соответствующих этапах производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. [2,6,12]

Организационно-экономический механизм проявляется:

- в формах и методах системы управления;
- в формах и методах систем мотивации и стимулирования;
- в методах самоорганизации;
- в информационной системе нормативной базы управления.

Глобализационные процессы и возрастающая конкуренция существенно воздействуют на всю управленческую концепцию, в т.ч. и на проблемы построения инвестиционной политики хозяйствующих субъектов.

В этих условиях организационно-экономический механизм инвестполитики предприятий промышленного комплекса целесообразно рассматривать в виде многофункциональной системы, в виде комплекса всевозможных методов, способов и алгоритмов стратегического управления инвестиционными процессами, предназначенными для разработки производства продвинутых промышленных товаров, получения инновационных технологий, а также эффективных управленческих решений. Формирующих заданные организационные, технические, финансово-экономические, социальные и иные результаты инновационной деятельности.

Речь идет о том, что сам организационно-экономический механизм должен обеспечить сольватирование (взаимодействие) комплекса, состоящего из более сложных систем, являющихся элементом окружающей среды. Действительно, любая система непосредственно уже фактом своего существования обязана той среде,

которая ее выделила, что, в свою очередь, сопряжено с целями ее создания, ориентированности развития финансово-экономических, правовых и иных отношений. [2,6,12]

Разноплановое региональное, социально-экономическое, финансовое, правовое и т.п. позиционирование организационно-экономической системы имеет целевой характер направленности, что предполагает наличие соответствующих нормативных актов, регламентирующих разнонаправленность производственно-финансовой деятельности.

Рассматриваемые социально-экономические отношения, как правило, активизируют взаимодействие элементов самой системы с окружающей средой. Степень внутренних взаимодействий всех составляющих и их взаимосвязь внутри системы предопределены сдерживанием, кое задано для окружающей среды всей системы. Что характерно, характеристики свободы системы предопределяются ее ограничителями, в т.ч. хозяйственно-правовыми особенностями промпредприятий (в виде договоров, контрактов и т.п.), проведением независимой финансовой политики…

В числе движущих факторов построения инвестиционной политики на предприятиях промышленного комплекса, в первую очередь, нужно отметить внешнее и внутренне воздействие на инвестиционный климат отрасли. Для этого используется инструментарий, позволяющий в т.ч., исследовать проблемы построения инвестполитики; определения взаимосвязи стратегии и инвестполитики хозяйствующего субъекта, элементов инфраструктуры и управления ресурсами. [8,9,11]

В нашей стране Министерство промышленности и торговли РФ и его соответствующие департаменты организуют, формируют и развивают государственные целевые программы. Исполнителями госзаказов являются разнопрофильные промышленные предприятия.

В современных реалиях динамизм инвестиционной деятельности предприятий промышленного комплекса задается посредством активизации технико-технологических инвестиций в инновационное развитие. Надо отметить, что сами инновации в рамках управления настолько существенны, что они рассматриваются в качестве ключевого ресурса хозяйствующего субъекта.

В числе основных принципов стратегического управления инвестиционной деятельностью промышленных предприятий можно отметить:

– целостность объекта и субъекта управления;
– законность системы управления хозяйствующим субъектом;
– целостность унификации и специализации процессов управления.

Анализ специальной литературы позволяет свести множество способов управления инвестиционными процессами промпредприятий к следующим методам:

– административные методы (в виде прямых директивных указаний, распоряжений);
– экономические методы (налоговые льготы, бюджетные субсидии, антимонопольное регулирование и др.);
– социально-психологические (мотивация сотрудников).

Как правило, все эти методы управления работают в купе друг с другом, дополняя друг друга, что позволяет предприятиям надлежащим образом реализовывать собственные стратегии, повышать устойчивость и наращивать конкурентные преимущества.

Эксперты отмечают, что рентабельное сопряжение определенной части инноваций позволяет получить некий инновационный синергетический эффект, тогда как рентабельное сопряжение определенной части инвестиций позволяет получить инвестиционный стратегический эффект. Речь идет о том, что материализация инноваций происходит посредством инвестиций, т.е. посредством формирования структуры инвестиционно-инновационного процесса, где в виде составной части выступают структуры инвестиций и инноваций.

При оценке инвестиционной привлекательности промышленных предприятий инвесторы используют различные методики количественного анализа комплекса показателей, позволяющих определить уровень и динамику инвестиционной привлекательности.

В последние годы с целью обеспечения более обоснованного и полного восприятия инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов отрасли, помимо количественных измерений стали использовать и нереализованные показатели, которые можно оценивать в рамках логических построений. Сюда относятся также качественные составляющие инвестиционной привлекательности как уровень корпоративного управления, состояние менеджмента, информационная прозрачность, положение хозяйствующего субъекта на рынке и т.д.

Инвестиции всегда необходимы для своевременного форсированного инновационного обновления в сфере организации труда и управления, технологической модернизации, экологической безопасности, разработке новых маркетинговых решений и др.

В соответствии с данными Росстата, инновационный уровень на предприятиях машиностроения РФ варьируется от 1,3% (производство подшипников) – до 50% (производство вычислительной техники).

Всего же в Российской Федерации только менее 10% промышленных предприятий в 2016-2017 гг. занимались разработкой и внедрением реальных инноваций.

Причина такого положения очень банальна – нет условий осуществления инновационной деятельности в большей части промышленных предприятий отрасли.

В нашей стране практически не задействованы краудфандинг и краудинвестинг, что не позволяет своевременно обновить устаревшие основные средства, провести реструктуризацию организационной конструкции предприятий, наращивать эффективность стратегического управления.

Использование преимуществ краудфандинга предполагает прохождения определенных процедур, начиная с обсуждения идеи, подготовки бизнес-плана, формирования информационной базы и т.д. до реализации идеи и предоставления отчета о результатах инвестирования.

В качестве примера можно привести один из методов краудфандинга – Eguity crowdfunding. Приведенный метод предполагает обязательность приобретения какой-то доли за вложенные средства.

Примерно такой же принцип инвестирования наблюдается и при краудинвестинге – здесь также инвесторы покупают определенную долю проекта с целью получения в последующем части прибыли.

Надо отметить, что в отличие от многих стран, в нашей стране среди инвесторов практически нет их из среды населения, хотя, в целом, у населения очень приличные средства находятся в «покое». Справедливости ради, надо признать, что в РФ все еще нет законодательных норм, регламентирующих отношения всех участников проекта, что говорит о наличии определенного (незастрахованного) риска банкротства площадки, выступающей в качестве посредника между владельцами проектов и инвесторами…

То же самое можно сказать и о системе венчурного инвестирования хозяйствующих субъектов, состоящей из трех основных участников:

– институциональные инвесторы;
– предприятия-потребители инвестиционных ресурсов;
– венчурные капиталисты.

В заключение можно констатировать, что инвестиционная политика воплощается в жизнь четырьмя основными группами ее участников – это инвесторы, заказчики, посредники, пользователи.

Такое положение позволяет нам рассматривать инвестиционную политику в экономической деятельности хозяйствующих субъектов в виде сложной, взаимообусловленной совокупности деятельности по обоснованному выбору наиболее выгодных инвестиций для надлежащей поддержки производственных процессов, направленных на построение благоприятного инвестклимата, осуществление инвестиционного стратегического плана промышленных предприятий, реализация которых позволит повысить инвестиционный потенциал и получить положительные эффекты от инвестиционных вложений.

Источники:

1. Агарков А.П. Эффективная организация и управление инструментальным хозяйством предприятия: монография. – М.: ИНФРА-М,2016
2. Борталевич С.И. и др. Особенности стратегического управления модернизацией российской промышленности //Транспортное дело России. – 2016. - №1. – С.94-96
3. Горин А.А. Финансовый механизм управления инвестициями в корпорациях энергетического машиностроения //Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. экон. наук. – СПб,2015. -24 с.
4. Грузинов В.п. Промышленная политика – инструмент выхода предприятий машиностроения из депрессивного состояния. – М.: Хлебпродинформ,2009. – 257 с.
5. Егорова А.О. Формирование организационно-экономического механизма разработки и реализации конкурентной стратегии предприятий машиностроения //Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. экон. наук. – Нижний Новгород,2013. – 24 с.
6. Каранина Е.В. Инвестиции. Инвестиционная политика: многоуровневые аспекты формирования и эффективной реализации. – Киров: Радуга-Пресс,2013. – 208 с.
7. Миллер М.В. Финансовый механизм развития коммерческой организации //Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. экон. наук. – Саратов,2006. – 24 с.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
11. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
12. Стародубцева Е.Б. и др. Современный экономический словарь. – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М,2014
13. Гайрбекова Р.С. Управление формированием инвестиционной привлекательности разнопрофильных предприятий АПК / Р.С. Гайрбекова, С.А. Теммоева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 47-51.
14. Белова Л.А. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности региона / Л.А. Белова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 30-35.

Sources:

1. Agarkov A. P. Effective organization and management of the enterprise's tool economy: monograph. - Moscow: INFRA-M,2016
2. Bortalevich S.I. and others. Features of strategic management of modernization of the Russian industry / / Transport business of Russia. - 2016. - No. 1. - Pp. 94-96

3. Egorova A. O. Formation of an organizational and economic mechanism for developing and implementing a competitive strategy for machine-building enterprises. // Autoref . dis. for the competition of uch. step. cand. econ. sciences. - Nizhny Novgorod, 2013. – 24 p.
4. Gorin A. A. Financial mechanism of investment management in power engineering corporations. //Autoref . dis. for the competition of uch. step. cand. econ. sciences. - St. Petersburg, 2015. -24 p.
5. Gruzinov V. P. Industrial policy – a tool for machine-building enterprises to get out of a depressed state. – M.: Labpopentry,2009. – 257 p.
6. Karanina E. V. Investments. Investment policy: multi-level aspects of the formation and effective implementation. - Kirov: Raduga-Press,2013. – 208 p.
7. Miller M. V. Financial mechanism of development of a commercial organization / / Autoref. dis. for the competition of uch. step. cand. econ. sciences. - Saratov, 2006. – 24 p.
8. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
9. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
10. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
11. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
12. Starodubtseva E. B. et al. Modern economic dictionary. - 6th ed. - Moscow: INFRA-M,2014
13. Gayrbekova R.S. Management of the formation of investment attractiveness of diversified agricultural enterprises / R.S. Gairbekova, S.A. Temmoeva // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 47-51.
14. Belova L.A. State regulation of investment activity in the system of ensuring the economic security of the region / L.A. Belova // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 30-35.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10120

Н.Н. Яркина – профессор кафедры экономики, д-р экон. наук, Керченский государственный морской технологический университет, nata-yarkina@yandex.ru,

N.N. Yarkina – professor of Department of Economy, Kerch State Maritime Technological University.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ СТАТИСТИКИ
METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF MODERN STATISTICS

Аннотация. В статье акцентирована роль статистики как важного источника знаний. Аргументирована актуальность изучения и развития методологии статистической науки и ее принципов. В основу исследования положен теоретический научный метод и использованы такие его элементы как исторический подход, логика, дедукция, классификация. Сформулированы современные методологические принципы статистической науки. Практическая значимость методологических принципов показана через их согласованность с основополагающими принципами официальной статистики. Представлена классификация принципов официальной статистики по направлениям влияния на статистическую информацию. Резюмировано, что методологические принципы статистики определяют основные научные подходы и требования к проведению статистического исследования. Их реализация позволяет получить правдивые сведения о социально-экономических и экологических явлениях и процессах, взаимосвязях и тенденциях их развития, строить проекции будущего.

Annotation. The article emphasizes the role of statistics as an important source of knowledge. The relevance of the study and development of the methodology of statistical science and its principles is argued. The research is based on a theoretical scientific method and its elements such as the historical approach, logic, deduction, classification are used. The modern methodological principles of statistical science are formulated. The practical significance of the methodological principles is shown through their consistency with the fundamental principles of official statistics. The classification of the principles of official statistics by the directions of influence on statistical information is presented. It is summarized that the methodological principles of statistics determine the basic scientific approaches and requirements for conducting statistical research. Their implementation allows you to get truthful information about socio-economic and environmental phenomena and processes, the relationships and trends of their development, to build projections of the future.

Ключевые слова: статистика, методология, принципы

Keywords: statistics, methodology, principles

Введение. Не так много найдется областей научной и практической деятельности, название которых столь активно упоминается на всех уровнях общественной иерархии, являясь при этом абсолютно понятным. Термин «статистика» произносится политическими и общественными деятелями, представителями органов государственной власти и управления, журналистами, предпринимателями, рядовыми гражданами, как в серьезном, так и в ироничном контекстах, когда нужны аргументы для доказательства истины или наоборот, когда пытаются заверить в обратном. Статистику «превозносят до небес» или «ниспровергают в бездну». Ей посвящены многочисленные цитаты, афоризмы, крылатые выражения очень и не очень известных людей, отражаю-

щие отношение к науке «статистика» и результатам статистической деятельности, в которых присутствует и признание ее значимости, и понимание потенциала как инструмента информационно-доказательного воздействия, и определенный сарказм. Достаточно ознакомиться с небольшой подборкой высказываний о статистике, предлагаемых современным информационным Гуру – интернетом, что бы понять, насколько неоднозначно ее восприятие и, тем не менее, признаваема роль в формировании общественного сознания и отражении общественного развития. В частности: «Говорят, что числа правят миром. Нет, они только показывают, как правят миром» (И. Гёте (1749-1832)); «Есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика» (Б. Дизраэли (1804-1881)); «Статистика – это узник под пытками: нужными приемами от нее можно добиться любых показаний» (Дж. Ротшильд (1839-1937) [1] и т.д. обращает на себя высказывание В. Фроловой (нашего современника): «Статистика, пожалуй, это самая божественная из наук. Ведь она переводит любое событие из разряда случайного в разряд закономерного» [2], отражающее целевую установку статистики, состоящую в выявлении закономерностей общественного развития.

Статистика – это великая наука! Она позволяет познать прошлое, чтобы понять настоящее и заглянуть в будущее.

Именно статистика «когда уже не у кого спросить» способна приоткрыть семейные «корни», позволяет получить информацию о том, кем были и чем жили прадеды.

В частности, из уникального документа **«Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные и обработанные Статистическим отделением Новгородской губернской земской управы», изданного в 1885 году** [3]**, стало известно, что в селении №** 1107 (деревня Захарово, моя Родина) было 8 крестьянских дворов и всего 17 строений, в том числе 13 жилых домов. На 1879 год число жителей по семейным спискам составляло 30 человек (15 мужского пола и 15 женского), а по приходским спискам 28 человек (13 мужского пола и 15 женского). Жители занимались рубкой, возкой и сплавом леса. Поселение находилось в 8 верстах от школы и в 49 верстах от больницы. Количество земли: надельной удобной 66 десятин; надельной неудобной 2 десятины / 1200 саженей; покупной удобной 19 десятин. Количество высеиваемого хлеба: ржи 4 четверти; овса 8 четвертей. Количество скота: 6 лошадей; 12 рогатого скота; 15 мелкого скота. Количество платежей за 1880 год: государственных сборов и податей – выплачено 18,75 руб.; земских сборов – выплачено 5,76 руб.; волостных и сельских сборов – выплачено 7,92 руб.; страховых платежей – выплачено 2,30 руб.; выкупных платежей – выплачено 86,40 руб. (долг 792 руб.); всего платежей – выплачено 121,13 руб. (долг 792 руб.).

Этот частный пример может быть сам по себе и не интересен, но как срез нашей общей истории он дает представление о том, чем занимались, и чем владели крестьяне Новгородской губернии во второй половине девятнадцатого века; какова система и структура их платежей; что росло на новгородских землях; какова была социальная инфраструктура в Тихвинском уезде, в состав которого входила деревня Захарово, да и что собой представляла крестьянская деревня.

Подобный экскурс в собственное прошлое, благодаря статистике, может совершить каждый, что, несомненно, важно как в личном, так и общественном плане, ибо еще М.В. Ломоносов, говорил, что народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.

Доверие к статистическим источникам, имеющим разную ретроспективу и территориальную (страновую) принадлежность, предопределяется, в первую очередь, преемственностью и согласованностью методологии статистической науки, опирающейся на единые базовые принципы, требующие изучения и уточнения с учетом новых общественных запросов и возможностей.

Проблема развития методологии статистической науки, вообще, и ее принципов, в частности, не теряет своей актуальности, что обусловило цель работы над статьей, как изучение и систематизация методологических принципов современной статистики.

Основная часть. Методологические принципы – это основные правила, исходные положения, составляющие основу всей системы методов и методик статистической науки (рис. 1). Они являются определяющим элементом статистической методологии, как фундамента статистического исследования. Напомним, что суть научного понятия «методология» (от греч. μεθοδολογία – учение о способах) обусловлена смыслом составляющих его терминов: «метод» (от др.-греч. μέθοδος) как «путь исследования» и «логос» (от др.-греч. λόγος) как «разум, суждение, слово».

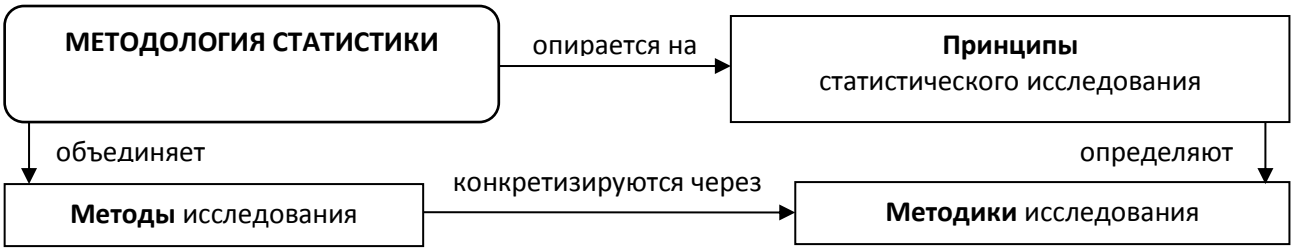


Рисунок 1 – Основные элементы статистической методологии

Различия в понятиях «метод исследования» и «методика исследования» можно интерпретировать как различия между «общим» и «частным».

Так, если метод статистического исследования, как «путь исследования», представляет собой совокупность последовательных процессов, процедур и действий, вытекающих из общих теоретических и практических представлений о сущности изучаемого явления, и соответствующих определенным этапам статистического исследования, то методика статистического исследования – это конкретное воплощение статистического метода, уточнение приемов, пользуясь которыми статистика исследует конкретный объект с учетом конкретного материала в рамках конкретной исследовательской процедуры.

Фундамент современной статистической науки был заложен представителями английской школы политических арифметиков У. Петти (1623-1687) и Дж. Граунтом (1620-1674) в середине семнадцатого века. Именно в рамках данной школы:

– сформулирована цель статистической науки, состоящая в изучении массовых общественных явлений;

– определено ее содержание, включающее разработку статистических методов исследования, измерение и исследование закономерностей развития общественных явлений и выработку вероятных гипотез будущего развития;

– выделен общий принцип статистического исследования, в основу которого положен закон больших чисел.

Выработка вероятных гипотез будущего развития рассматривалась как один из результатов статистического исследования, вместе с тем, именно статистическая гипотеза, отражающая предположительное суждение о вероятностных закономерностях, которым подчиняется изучаемое явление, представляет собой принципиальное условие статистического исследования и предшествие последовательной реализации его этапов. Предварительная статистическая гипотеза позволяет уточнить цель исследования и определить его содержание, т.е. методику или методики в рамках соответствующего метода исследования.

Не менее значимым для уточнения методологических принципов современной статистической науки является диалектический подход, согласно которому общественные явления рассматриваются в развитии, взаимосвязи и причинной обусловленности.

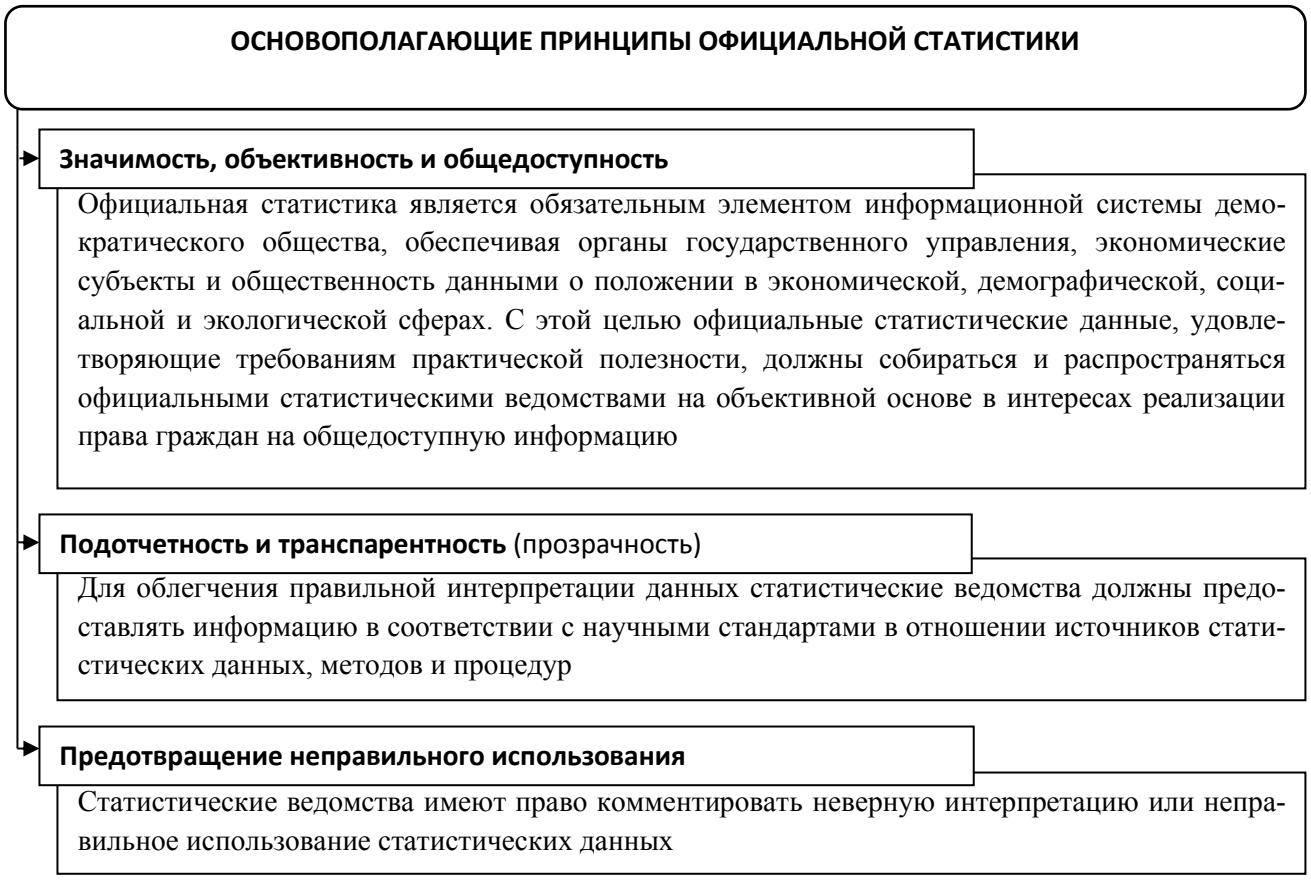


Рисунок 2 – Основополагающие принципы официальной статистики, нацеленные на качество статистической информации

Проведенное исследование позволило выделить ряд методологических принципов статистической науки, среди которых, наряду с общим принципом статистического исследования – законом больших чисел, следует учитывать такие требования, как:

– предварительная гипотеза, предопределяющая целенаправленность и содержание статистического исследования;

– комплексность статистического исследования, в основе которой лежат причинно-следственные связи между элементами объекта исследования как системы, а также данного объекта с другими системами внешнего мира;

– адекватность методики статистического исследования качественным характеристикам изучаемого явления и имеющейся о нем информации;

– критериальность статистического исследования, обеспечивающая надежность его результатов.

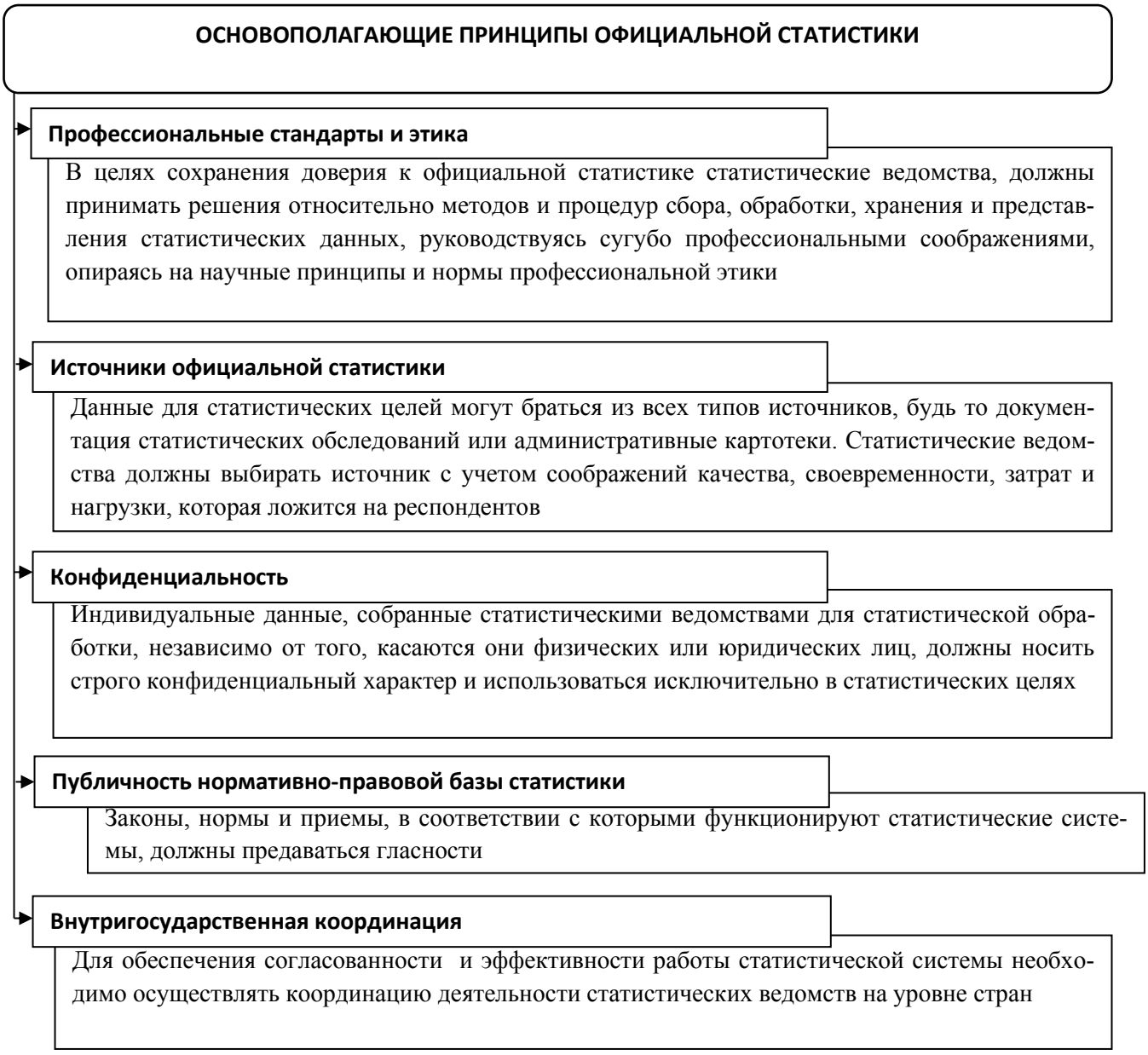


Рисунок 3 – Основополагающие принципы официальной статистики, нацеленные на процедуру сбора статистической информации

Представленные утверждения не являются принципиально новыми, но в контексте систематизации теоретических основ статистики как науки, имеют научную и практическую значимость.

Выделенные теоретические принципы согласуются с десятью основополагающими прикладными принципами официальной статистики, одобренными Генеральной Ассамблеей ООН в январе 2014 года, ориентированными на создание качественной международной информационной базы устойчивого развития обще-

ства, поддерживая их [3]. Именно информация, ее обязательные характеристики (достоверность, точность, своевременность, доступность и т.д.), является ключевым фактором и ресурсом современной экономики.

Соотнесение смыслового содержания прикладных принципов официальной статистики с вектором их влияния на формирование качественной информационной базы устойчивого общественного развития, позволило выделить три группы:

– принципы, обеспечивающие качество статистической информации (рис. 2);

– принципы, определяющие требования к процедуре сбора статистической информации (данных) (рис. 3):

– принципы, способствующие международной интеграции, взаимодействию и взаимопониманию (рис. 4).

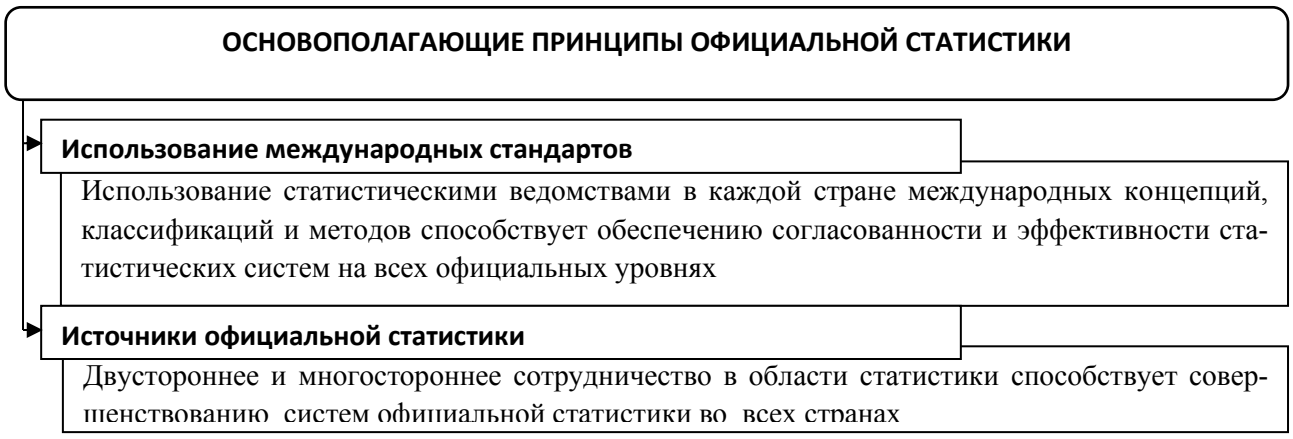


Рисунок 4 – Основополагающие принципы официальной статистики, нацеленные на международное сотрудничество

Несмотря на несомненную практическую значимость принципов официальной статистики, они, тем не менее, в основном, определяют технические требования к сбору и обработке цифровой информации. Эти принципы обеспечивают численную достоверность и сопоставимость результатов статистического исследования, являясь необходимым, но недостаточным условием обоснованности принимаемых на их основе решений. Очень важно не только правильно собрать и обработать данные, но и необходимо их грамотно интерпретировать с научной точки зрения, ориентируясь на методологические принципы статистики.

Заключение. Современное общество живет в информационном мире, качественные характеристики которого во многом предопределены правилами работы с цифровыми данными. Методологические принципы статистики определяют основные научные подходы и требования к проведению статистического исследования, реализуясь, в том числе, и в основополагающих принципах официальной статистики, позволяя увидеть реальную картину мира: получить правдивые сведения о социально-экономических и экологических явлениях и процессах, взаимосвязях и тенденциях их развития, строить проекции будущего.

Источники:

1. Афоризмы про статистику. URL: http://prozagadki.ru/13924-aforizmy-pro-statistiku.html

2. Виктория Фролова. URL: https://афоризма.рф/автор/виктория-фролова/page/6

3. Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные и обработанные Статистическим отделением Новгородской губернской земской управы : Списки насел. мест и сведения о селениях Новгор. губ. / Обраб. С.П. Матвеев. Тихвинский уезд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862385/

4. Основополагающие принципы официальной статистики. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Documents/Foundations%20of%20statistics.pdf

Sources:

1. Aphorisms about statistics. URL: http://prozagadki.ru/13924-aforizmy-pro-statistiku.html

2. Victoria Frolova. URL: https://афоризма.рф/автор/виктория-фролова/page/6

3. Materials on statistics of the Novgorod province, collected and processed by the Statistics department of the Novgorod provincial administration: Lists of settlements and information about the villages of the Novgorod province / Processed S.P. Matveev. Tikhvin County. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862385/

4. Fundamental Principles of Official Statistics. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Documents/Foundations%20of%20statistics.pdf

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10121

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Л.В. Болтышева - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, lusy_cmc@mail.ru,

L.V. Boltysheva - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
FEATURES OF CONSTRUCTION OF THE ACCOUNTING SYSTEM OF SUBJECTS OF SMALL ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. Ведение бухгалтерского учета на малом предприятии имеет свои особенности. На систему бухгалтерского учета, каждой конкретной коммерческой организации, в том числе и субъекта малого предпринимательства, оказывают влияние ряд факторов. В том случае, если субъект малого предпринимательства находится на специальном налоговом режиме, это не освобождает его от обязанности ведения бухгалтерского и налогового учета. Льготные режимы налогообложения созданы для поддержки малых предприятий. Основным документом, закрепляющим порядок и способы ведения учета при отражении фактов хозяйственной жизни на малом предприятии, является учетная политика, которая оговаривает порядок создания первичных учетных документов; систему оборота документов; систему оценки активов; формы внутренней отчетности фирмы. Грамотная разработка учетной политики дает субъекту малого предпринимательства ряд преимуществ.

Annotation. Accounting in a small enterprise has its own characteristics. A number of factors influence the accounting system of each particular commercial organization, including a small business entity. In the event that the small business is in a special tax regime, this does not exempt it from the obligation to maintain accounting and tax records. Preferential tax regimes are created to support small enterprises. The main document fixing the order and methods of accounting when reflecting the facts of economic life in a small enterprise is the accounting policy, which stipulates the procedure for creating primary accounting documents; document circulation system; asset valuation system; forms of internal reporting of the company. Proper development of accounting policies gives a small business a number of advantages.

Ключевые слова: учетная система, бухгалтерский учет, налоговый учет, малое предпринимательство, учетная политика

Keywords: accounting system, accounting, tax accounting, small business, accounting policy

Согласно действующему законодательству Российской Федерации бухгалтерский учет представляет собой формирование документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соответствии с требованиями, которые устанавливаются законодательством Российской Федерации по бухгалтерскому учету, и составление на ее основе бухгалтерской отчетности.

Ведение бухгалтерского учета в на малом предприятии может осуществляться руководителем самостоятельно, либо бухгалтерской службой или единственным бухгалтером (штатным или по договору), либо специализированной организацией по договору (аутсорсинг). Решение о том, кем будет осуществляться ведение учета принимает руководитель экономического субъекта.

Объектами бухгалтерского учета малого предприятия выступают:

- собственный капитал;
- имущество организации;
- факты хозяйственной жизни, изменяющие состав активов и обязательств;
- дебиторская и кредиторская задолженности.

Главной целью бухгалтерского учета в коммерческой организации являются анализ и использование экономической информации для выявления тенденций в результатах деятельности, выбора пути развития и принятия управленческих решений.

На систему бухгалтерского учета, каждой конкретной коммерческой организации, в том числе и субъекта малого предпринимательства, оказывают влияние ряд факторов, они приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на систему
бухгалтерского учета малого предприятия

Основным документом, закрепляющим порядок и способы ведения учета при отражении фактов хозяйственной жизни на предприятии, является учетная политика. Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета - первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Организация формирует учетную политику, опираясь на свою структуру, отрасль, в которой функционирует, и другие особенности деятельности. При формировании учетной политики предприятие имеет право определить методы списания материалов, сырья и инвентаря на расходы, способы начисления амортизации объектов основных средств и так далее.

Этот документ отражает требования к бухгалтерскому и налоговому учету, он является своего рода инструкцией по отображению фактов хозяйственной жизни фирмы в стоимостном выражении, с последующей их систематизацией, составлением и сдачей отчета.

Составлять учетную политику обязаны все организации, без исключения, в том числе и предприятия малого бизнеса. Учетная политика формирует рекомендации по созданию:

- первичных учетных документов;
- системы оборота документов;
- системы оценки активов;
- форм отчетности при хозяйственной деятельности.

Организации разрабатывают ее с учетом требований ПБУ 1/2008 (приказ Минфина от 6 октября 2008 г. № 106). Здесь учитываются структура фирмы, направления деятельности и принятый режим налогообложения, способы ведения бухгалтерского учета. Учетную политику разрабатывает главный бухгалтер (либо лицо, отвечающее за ведение бухгалтерского учета в организации), а утверждается она приказом руководителя.

Одной из важнейших задач учетной политики малого предприятия является разработка комплексной системы инструкций, положений и методов, которые позволяют упорядочить, унифицировать и регламентировать учет, сформировать отчетность, отражающую имущественное положение фирмы, создать схему документооборота и систему оценки активов.

Однако, несмотря на то, что форма организации бухгалтерского учета малых предприятий зависит от ряда факторов, ей присущи общие, характерные для любой отрасли народного хозяйства, черты: учет строится по унифицированному Плану счетов с использованием типовые регистров и форм, а также методов проведения учетных работ.

Все факты хозяйственной жизни субъекта малого предпринимательства оформляются первичной документацией, использование которой позволяет избежать разнобоя и облегчает внедрение компьютерного учета.

Обращение документов в организации происходит в соответствии с утвержденным графиком документооборота – движением документов с момента их составления или получения до сдачи в архив после обработки и систематизации.

В документе должны быть обязательные реквизиты, такие как наименование документа, наименование организации, содержание хозяйственной операции, дата составления, должности и подписи лиц, ответственных за совершение фактов хозяйственной жизни и правильность оформления, величина натурального и (или) денежного измерения.

После систематизации и накопления первичных документов осуществляются соответствующие записи в регистры синтетического учета. Под регистром в бухгалтерском учете принято понимать различные виды таблиц, содержащих данные первичной документации.

В соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете» регистры предназначены для накопления и систематизации данных из принятых к учету первичных документов, для их отражения на счетах учета и в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, адекватно, грамотно и объективно сформированная учетная политика является важнейшим аспектом эффективности ведения бухгалтерского учета малого предприятия.

В том случае, если субъект малого предпринимательства находится на специальном налоговом режиме, это не освобождает организацию от обязанности ведения бухгалтерского и налогового учета.

Рассмотрим некоторые особенности ведения бухгалтерского учета малого предприятия на отдельных участках учета.

Счета раздела «Денежные средства» предназначены для обобщения информации о наличии и движении денежных средств в российской и иностранной валюте, находящихся в кассе, на расчетных, валютных и прочих счетах, открытых на территории России и за ее пределами, а также ценных бумаг и денежных документов.

Для обобщения информации о наличии и движении денежных средств, находящихся в кассе организации предназначен счет 50 «Касса». Порядок совершения и оформления кассовых операций регулируется Центральным банком России.

Кассовые операции оформляются типовыми межведомственными формами первичной учетной документации. Первичные кассовые документы, принимаемые к учету составляются по унифицированной форме, содержащейся в альбомах форм документации. Первичный учетный документ составляется в момент совершения операции, а если это не представляется возможным - непосредственно после ее окончания.

Все приходные и расходные ордера регистрируются в Журнале регистрации приходных и расходных кассовых документов. Нумерация расходных и приходных кассовых ордеров начинается с начала каждого года с порядкового номера 1 (Один) и до окончания года ведется в порядке возрастания номеров. Расходные кассовые ордера, оформленные на платежных (расчетно-платежных) ведомостях на оплату труда и других приравненных к ней платежей, регистрируются после их выдачи.

Малое предприятие обязано вести кассовую книгу, которая пронумерована, прошнурована, опечатана и заверена подписями руководителя и бухгалтера организации. Подчистки и неоговоренные исправления не допускаются. Ошибки исправляются следующим образом: неправильный текст или суммы зачеркиваются и над ними надписываются исправленный текст или суммы. Зачеркивание производится одной чертой так, чтобы можно было прочитать исправляемое.

Учет наличия и движения основных средств на предприятии малого бизнеса ведется на счете 01 «Основные средства» в разрезе субсчетов, чаще только с применением одного единственного субсчета 01.1 «Основные средства в организации». Для отражения начисления амортизации используется синтетический счет 02 «Амортизация основных средств». Формирование в бухгалтерском учете информации об объектах основных средств, находящихся у малого предприятия на праве собственности, ведется в целом в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), утвержденным Приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н. Учетной политикой организации может быть предусмотрено проведение переоценки основных средств. Амортизация по объектам основных средств начисляется одним из предусмотренных российским законодательством способом.

Формирование информации в бухгалтерском учете о материально-производственных запасах, находящихся в организации, ведется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов», утвержденным Приказом Минфина РФ от 9 июня 2001 г. № 44н на активном синтетическом счете 10 «Материалы».

Расходы, связанные с доставкой сырья и материалов на склад организации от поставщиков могут учитываться на счете 10 «Материалы» и включаются в фактическую себестоимость приобретенных товарно-материальных ценностей, либо отражаться в учете с использованием счетов 15 «Заготовление приобретение материальных ценностей» и 16 «Отклонения в стоимости материальных ценностей». В бухгалтерском и налоговом учете они списываются тем способом, который предусмотрен учетной политикой организации (по средней себестоимости, по цене первых по времени закупок, по себестоимости каждой единицы, а в случае применения счетов 15 «Заготовление приобретение материальных ценностей» и 16 «Отклонения в стоимости материальных ценностей» - по учетным ценам).

Организация при определении затрат руководствуется Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99), утвержденным Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н и отраслевыми нор-

мативными документами. Затраты малого предприятия учитываются на следующих счетах бухгалтерского учета:

- на счете 20 «Основное производство» - в части расходов относящихся к основному производству;
- на счете 91 «Прочие доходы и расходы», субсчете 91.2 «Прочие расходы» - в части прочих расходов.

Для обобщения информации о расчетах с поставщиками и подрядчиками, дебиторами и кредиторами на предприятии малого бизнеса используются счета расчетов, а именно: счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», счет 62 «Расчет с покупателями и заказчиками», счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», каждый из них ведется в разрезе субсчетов, предусмотренных к этим счетам. Аналитический учет по этим счетам ведется в разрезе каждого контрагента (поставщика, подрядчика, покупателя, заказчика, дебитора, кредитора), что обеспечивает возможность получения необходимой информации о состоянии расчетов. С целью осуществления контроля над состоянием расчетов с контрагентами бухгалтерия малого предприятия обязана периодически производить сверку расчетов с контрагентами.

Синтетический учет расчетов с персоналом по оплате труда, премий, отпускных и выплат социального характера на малых предприятиях осуществляется на счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации организации самостоятельно определяют вид, систему оплаты труда, размеры тарифных ставок, окладов, премий, иных поощрительных выплат, а также соотношение их размеров к отдельным категориям персонала. В состав фонда заработной платы малого предприятия включаются начисленные организацией суммы оплаты труда в денежной форме за отработанное и неотработанное время; стимулирующие доплаты и надбавки, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, премии и единовременные поощрительные выплаты.

При составлении статистической отчетности по труду показываются начисленные за отчетный период (с учетом налогов и других удержаний в соответствии с законодательством) денежные суммы независимо от источников их выплаты и статей смет в соответствии с платежными документами, по которым с работниками были произведены расчеты по заработной плате, премиями и т.д., независимо от срока их фактической выплаты.

Учетную политику организации корректируют при изменении законодательства о бухгалтерском учете.

Грамотная разработка учетной политики дает субъекту малого предпринимательства ряд преимуществ (рисунок 2).

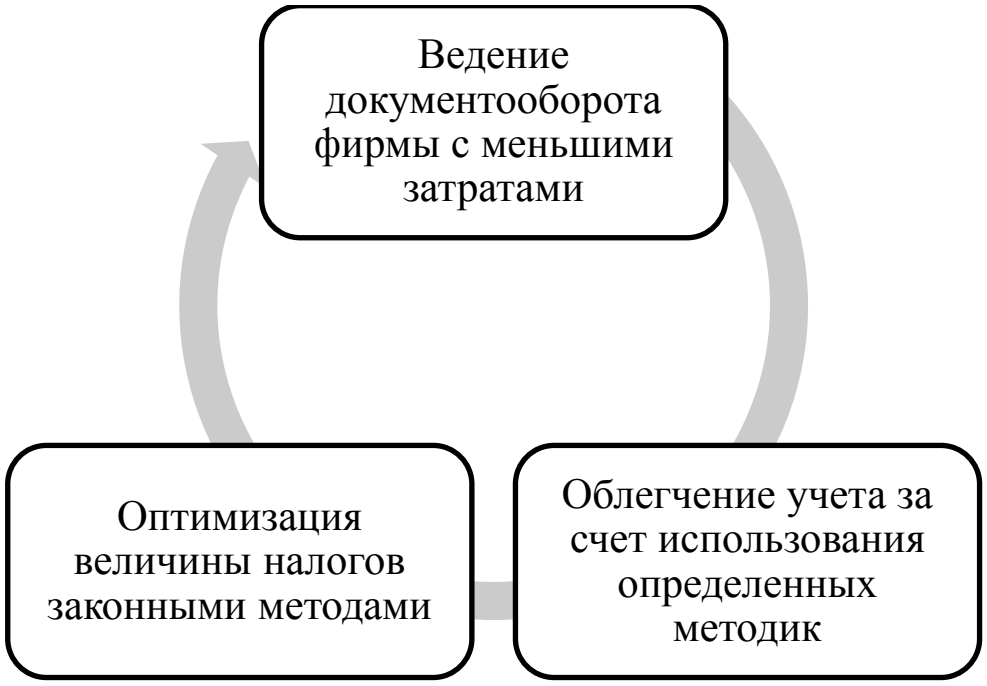


Рисунок 2 – Последствия грамотного подхода
к разработке учетной политике малого предприятия

Оформление учетной политики осуществляют одним документом с разделами по различным направлениям бухгалтерского учета и налогового учета (материалы, налоги, отчетность и т.д.). В ней также можно предусмотреть сближение позиций по бухгалтерскому и налоговому учету. Для этого нужно выполнять одинаковые действия при списании затрат, фиксации доходов, учете основных средств и т.п.

Разработанные формы документов для ведения учета также приводят в этом документе. Требование об обязательном применении унифицированных форм отчетности в федеральном законе «О бухгалтерском учете»

от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ отсутствует. Формы, которые будет использовать фирма, должен утверждать ее руководитель.

Таким образом, учетная политика позволяет всем сотрудникам и подразделениям организации работать на один результат, при этом обеспечивается минимальный уровень затрат.

При формировании учетной политики организации стоит учитывать, что льготные режимы налогообложения (единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения и др.) созданы для поддержки малых предприятий. Положения п. 4 ст. 6 федерального закона «О бухгалтерском учете» упрощают ведение учета для организаций, попадающих под категории малых предприятий. Поскольку при едином налоге на вмененный доход на объект налогообложения влияет физический показатель (количество автомашин, число работников, торговые площади и т.д.), то эту особенность надо учитывать в процессе составления учетной политики. Если же организация обладает статусом малого предприятия, то ей разрешается вести бухгалтерский учет по упрощенной схеме (п. 4 ст. 6 закона № 402-ФЗ).

Источники:

1. Адаменко А.А. Классификация предприятий малого бизнеса / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Е.А. Подобная // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 21. – С. 6-12.

2. Адаменко А.А. Применение системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности субъектами малого и среднего бизнеса / А.А. Адаменко, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 25 (3). – С. 11-17.

3. Морозкина С.С. Порядок признания расходов на приобретение основного средства при применении УСН в вендинговом бизнесе / С.С. Морозкина, Н. С. Остроухова // Материалы VIII Международной молодежной научной конференции. В 5-ти томах. Ответственный редактор А.А. Горохов, 2018. – С. 178-181.

4. Папова Л.В. Роль учетной политики в бухгалтерском учете / Л.В. Папова, К.А. Роман // В сборнике: Учетно-аналитические и финансовые инструменты управления бизнес-процессами в экономике: материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов, 2018. - С. 16-19.

5. Сигидов Ю.И. Малые и средние предприятия: учет, налогообложение и составление отчетности: учебное пособие / Ю.И. Сигидов, А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. - Краснодар, 2018. – 101 с.

6. Удовцева А.С. Учетная политика как инструмент оптимизации налоговых платежей экономических субъектов / А.С. Удовцева, О.П. Полонская // В сборнике: Экономика и общество в условиях модернизации. Материалы международной научно-практической конференции, 2017. - С. 95-100.

Sources:

1. Adamenko A.A. Classification of small businesses / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, E.A. Similar // Natural-Humanitarian Studies. - 2018. - No. 21. - S. 6-12.

2. Adamenko A.A. Application of the tax system in the form of a single tax on imputed income for certain types of activities by small and medium-sized businesses / A.A. Adamenko, D.V. Petrov // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .-- No. 25 (3). - S. 11-17.

3. Morozkina S.S. The recognition of expenses for the acquisition of fixed assets when applying the simplified tax system in the vending business / S.S. Morozkina, N. S. Ostroukhova // Materials of the VIII International Youth Scientific Conference. In 5 volumes. Executive Editor A.A. Gorokhov, 2018 .- S. 178-181.

4. Papova L.V. The role of accounting policies in accounting / L.V. Papova, K.A. Roman // In the collection: Accounting, analytical and financial tools for managing business processes in the economy: materials of the international scientific conference of young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov, 2018 .-- S. 16-19.

5. Sigidov Yu.I. Small and medium enterprises: accounting, taxation and reporting: a study guide / Yu.I. Sigidov, A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya. - Krasnodar, 2018 .- 101 p.

6. Udovtseva A.S. Accounting policy as a tool for optimizing tax payments of economic entities / A.S. Udovtseva, O.P. Polonskaya // In the collection: Economics and society in modernization. Materials of the international scientific-practical conference, 2017. - S. 95-100.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10122

А.В. Глущенко - ведущий научный сотрудник, д.э.н., профессор, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, adam83@mail.ru,

A.V. Glushchenko - Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor, Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products;

Э.Н. Самедова - доцент кафедры бухгалтерского учета и экономической безопасности, к.э.н., Волгоградский государственный университет, adam83@mail.ru,

E.N. Samedova - associate professor of the department of accounting and economic security, candidate of economic sciences, Volgograd State University.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ
BRANCH FEATURES OF MODELING COST ACCOUNTING SYSTEM IN CATERING SERVICES

Аннотация. Рост затрат, и, как следствие, неспособность предприятий индустрии питания обеспечить качество услуг по приемлемым ценам, сдерживает темпы развития данного сегмента. Потребность в создании результативной системы управления затратами делает особенно важными вопросы теории и методики учета затрат в общественном питании с учетом особенностей деятельности.

В статье выделены отраслевые и организационно-функциональные особенности функционирования индустрии питания и определено их влияние на построение системы учета затрат и калькулирования себестоимости услуг. Разработана многовариантная модель производственного учета в общественном питании, в которой систематизированы альтернативные способы учета затрат и калькулирования себестоимости, предусмотренные законодательством. Даны предложения по выбору оптимальных для различных типов предприятий общественного питания систем учета затрат с учетом выделенных особенностей их деятельности.

Annotation. Rising costs, and, as a result, the inability of the food industry to provide quality services at affordable prices, constrains the pace of development of this segment. The need to create an effective cost management system makes it particularly important to consider the theory and methodology of cost accounting in public catering, taking into account the characteristics of the activity.

In article branch and organizational and functional features of functioning of the industry of food are allocated and their influence on the maintenance of system of the account of expenses and calculation of Prime cost of services is defined. A multivariate model of production accounting in public catering has been developed, which systematizes alternative methods of cost accounting and calculating the cost of production, provided for by the legislation. Proposals are given for the choice of optimal cost accounting systems for different types of catering enterprises, taking into account the highlighted features of their activities.

Ключевые слова: отраслевые особенности производственного учета, модель учета затрат общественного питания

Keywords: branch features of production accounting, model of accounting of cost of public catering

В условиях ускорения темпа жизни все большее число россиян становятся клиентами индустрии питания. Увеличивается численность предприятий, растут объемы их товарооборота (рисунок 1), внедряются новые для России виды бизнеса.

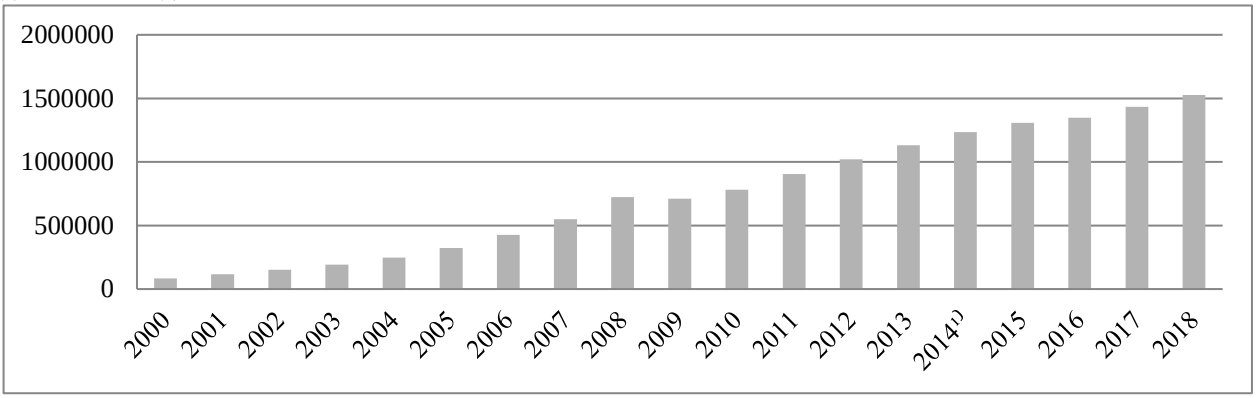


Рисунок 1 - Динамика оборота российского рынка общественного питания в 2000-2018 гг., млн. руб.

Источник: Оборот общественного питания [Текст] URL: http://old.gks.ru (дата обращения 12.12.2019)

Лидирующими в отрасли являются субъекты социального питания и небольшие самостоятельные предприятия. На наиболее коммерческий сегмент рынка – рестораны, бары, кафе - приходится около 46%, из них 80% занимают кафе и рестораны, в демократичном секторе преобладают сетевые игроки (рисунок 2).

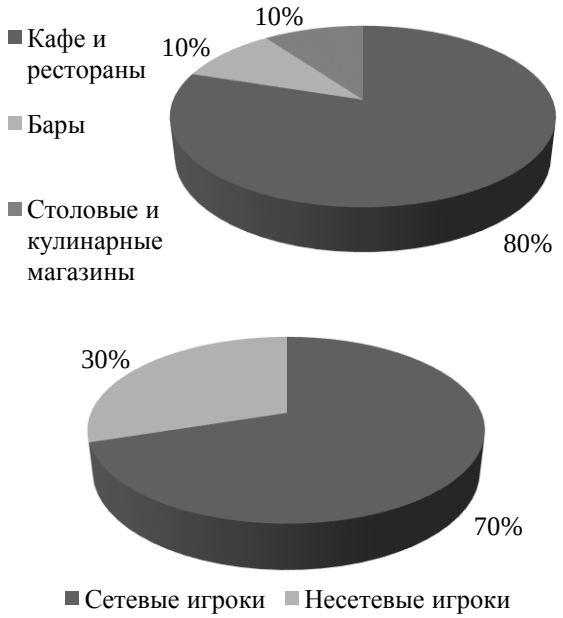


Рисунок 2- Сегментация рынка общественного питания России

Источник: Маркетинговое исследование и анализ российского рынка общественного питания [Текст]. URL: www.marketanalinika.ru (дата обращения 15.12.2019)

В тоже время в России рынок питания «вне дома» недостаточно развит и отстает от стран Западной Европы и США по числу предприятий на душу населения в 13,6 раз. В 2018 году расходы россиян на посещение столовых и кафе не превышали 3,5%, при том, что на продовольственные товары уходит до 35% доходов домашних хозяйств. Основная причина – рост затрат, и, как следствие, неспособность предприятий обеспечить качество услуг по приемлемым ценам. Потребность в создании результативной системы управления затратами делает особенно важными вопросы теории и методики учета затрат [1] в общественном питании с учетом особенностей деятельности.

В современной научной трактовке общественное питание принято относить к третичному сектору, который занят производством услуг, но услугу общепита нельзя в чистом виде отнести к непроизводственной сфере. Отрасли присуще органичное сочетание нескольких взаимосвязанных функций, в результате выполнения которых предприятия индустрии питания одновременно предоставляют потребителям услугу и в материальной (блюда, напитки, кондитерская продукция) и нематериальной (интерьер, обслуживание столов, развлекательная программа) форме:

- исходная функция производства продукции, предназначенной для немедленного потребления (кулинарной продукции, напитков и т.д.), затраты труда на которую составляют до 70-90% всех затрат труда в отрасли;
- реализация продукции собственного производства и покупных товаров в специально оборудованных залах обслуживания посетителей, буфетах, барах;
- организация процесса потребления как на месте изготовления, так и вне его (создание интерьера, качество обслуживания и др.);
- оказание разнообразных дополнительных услуг (досуга), роль которых в настоящее время возрастает.

Исследование рынка услуг индустрии питания России позволяет нам сформулировать основные тенденции развития и особенности функционирования предприятий общественного питания:

– возрастающая конкуренция между предприятиями отрасли, особенно остро проявляющаяся в демократичном ценовом сегменте;

– неравномерность спроса по сегментам рынка, территориям, сезонам;

– сильное влияние внешних неуправляемых факторов (привычки, мода, платежеспособность покупателей и др.);

– многообразие типов предприятий, методов обслуживания, ассортимента товаров, блюд, услуг, затрудняющих их стандартизацию;

– многопрофильность операционной деятельности предприятия, освоение новых видов профильного бизнеса (например, кейтеринг);

– высокая связанность выполняемых функций - производства, реализации, потребления и досуга;

– специфичность продукта общественного питания, который состоит из материальных (блюда) и нематериальных (организация потребления) качеств, потребляется и оценивается клиентом в комплексе;

– неотделимость услуг от поставщика, невозможность создания запасов продукции. Продукция изготавливается маленькими партиями, как правило, здесь же реализуется и потребляется;

– преобладающее значение труда как фактора производства;

– большой удельный вес складских и производственных помещений по сравнению с торговыми [7];

– сложная структура затрат, большая доля постоянных затрат.

Индустрия питания представлена разнообразными типами и классами предприятий. Сложности изучения организационно-функционального устройства общественного питания связаны с многообразием несвязанных между собой классификаций предприятий отрасли на типы и отсутствием единства в подходах к определению их сущностного содержания, при том, что четких требований к тому или иному виду заведений общепита в России до сих пор не разработано.

Вместе с тем, от типа предприятия общественного питания зависят контингент и методы обслуживания потребителей, вместимость, режим работы, ассортимент продукции, характер производства, представление дополнительных услуг, которые определяют не только вопросы логистики, кадровой политики, маркетинга, коммуникации внутри компании и за её пределами, но и варианты организации учета затрат для целей управления. Так, оценивая роль учета затрат на оказание дополнительных услуг, для бара нематериальная составляющая (сервис и атмосфера) играет большое значение, чем для других предприятий общепита. Для столовых ситуация противоположная. При выборе ресторана и кафе в качестве потребители обращают внимание в первую очередь на продукцию кухни, сервис, затем на обстановку в заведении.

Структура предприятий общественного питания как имущественных комплексов также вариабельна. Традиционно они состоят из трех подразделений: склад или кладовая; производство - кухня; буфеты или бары, вместе с тем на практике имеют место и другие организационные структуры (отсутствие кладовой, буфетов и т.п.).

Таким образом, каждому типу предприятий общественного питания, помимо выделенных ранее отраслевых особенностей, присущи свои индивидуальные характеристики. Выделим функциональные и организационные факторы предприятий общественного питания, определяющие ключевые особенности формирования системы информационного обеспечения и наполнения управленческого учета затрат (таблица 1).

Таблица 1 - Функционально-организационная специфика предприятий общественного питания различных типов

Типы предприятий	Ключевые факторы, определяющие особенности учета затрат	
	Организация производства, потребления и досуга	Подразделения
Кафе и рестораны	• блюда сложного изготовления по индивидуальным заказам • нет остатков продукции (производство равно потреблению) • обслуживание официантами • фирменный стиль (одежда, посуда, блюда) • досуг	• склад, • кухня, • зал обслуживания, • бар
Бары	• узкий ассортимент блюд несложного приготовления • большая доля в обороте покупных товаров • обслуживание официантами и барменами • досуг	• склад, • кухня, • зал обслуживания, • бар
Столовые	• массовое производство стандартных блюд по меню, различающимся по дням недели • возможны остатки готовой продукции (производство не равно потреблению) • самообслуживание • применение нормативов (сборники рецептур) • структурное подразделение более крупного образования (школа, предприятие и т.д.) • определение продажной цены методом калькуляции	• склад, • кухня, • раздаточная линия, • зал обслуживания • буфет
Предприятия быстрого обслуживания (фаст-фуд)	• полуфабрикаты высокой степени готовности • одноразовая посуда и приборы • самообслуживание • нет зала обслуживания и склада • возможна доставка на дом • как правило, сетевые компании	• «кухня-раздатка», • один склад для всех ПБО сети

Источник: составлено авторами

Отраслевая специфика рынка общественного питания и индивидуальные характеристики предприятий различных типов, порождают целое множество проблемных вопросов, обостряющих необходимость повышения информационной насыщенности управленческого процесса с целью обеспечения контролируемости бизнес-процессов [2]. В этой связи нами разработаны предложения по выбору оптимальных объектов, методов и схем учета затрат для кафе и ресторанов, баров, столовых, предприятий быстрого обслуживания (таблица 2) при разработке системы управленческого учета затрат.

Таблица 2 - Предложения по выбору оптимальных для различных типов предприятий общественного питания систем учета затрат

Показатели		Кафе и ресторан	Бар	Столовая	Предприятие быстрого питания
Функционально-организационная специфика	Организация производства, потребления и досуга	• сложные блюда по индивидуальным заказам • нет остатков продукции (производство равно потреблению) • обслуживание официантами • фирменный стиль (одежда, посуда, блюда) • досуг	• узкий ассортимент несложных блюд • большая доля покупных товаров • обслуживание барменом • досуг	• массовое производство стандартных блюд • поденное меню, • возможны остатки готовой продукции • самообслуживание • применение сборников рецептур • ограничение наценки • как правило, структурное подразделение	• полуфабрикаты высокой степени готовности • одноразовая посуда и приборы • самообслуживание • нет зала обслуживания и склада • возможна доставка на дом • как правило, сетевые компании
	Подразделения	• склад • кухня • зал обслуживания • бар	• склад • кухня • бар	• склад • кухня • раздаточная линия • зал обслуживания • буфет	• «кухня-раздатка» • один склад для всех предприятий сети
Элементы системы учета затрат	Метод учета затрат	позаказный	нормативный	нормативный	попередельный полуфабрикатный
	Объект учета затрат	элементы, статьи, подразделения, виды услуг, виды продукции	элементы, статьи, виды изделий	элементы, статьи, виды продукции	элементы, статьи, подразделения, виды продукции
	Объект и единица калькуляции	услуга, заказ	изделие, порция	блюдо, порция	передел, полуфабрикат
	Способ определения цен	комбинированный	калькуляционный	калькуляционный	рыночный
	Счета учета затрат	сч.20,25,26	сч.20, 44	сч.29	сч.21, сч.20,44
	Оценка и учет сырья	по стоимости приобретения, на сч.10-сырье, 41-товары	по продажной стоимости, наценка при оприходовании, на сч.41-сырье и товары	по продажной стоимости, наценка при отпуске в производство, на сч.41-сырье и товары	по стоимости приобретения, на сч.10-сырье, 41-товары
	Счет учета продукции (услуг)	сч.20	сч.41	сч.43	сч.41

Источник: составлено авторами

Проведенный нами анализ требований нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету показал, что предприятия общественного питания могут применять на выбор:

- общепринятую в коммерческих организациях схему учета затрат [5];
- методику, разработанную для предприятий общественного питания [4].

В первом случае учет затрат организуется на счетах III раздела плана счетов «Затраты на производство». При таком подходе к учету затрат счет 20 «Основное производство» является калькуляционным, а остаток по счету на конец месяца показывает стоимость незавершенного производства [3].

Прямые расходы, обусловленные процессом изготовления продукции (сырьевой набор блюд), собираются на счете 20 «Основное производство». Затраты по обслуживанию производства (оплата труда работников

кухни, официантов и барменов, электроэнергия, вода на производственные нужды, амортизация, содержание и ремонт производственных фондов, спецодежда, столовые приборы и посуда) учитываются на счете 25 «Общепроизводственные расходы», а по окончании периода включаются в себестоимость изделий путем списания затрат на счет 20 «Основное производство». Управленческие расходы (заработная плата административного персонала, арендная плата за помещения, реклама) отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и в качестве условно-постоянных могут списываться, минуя счет 20 «Основное производство», на счет 90 «Продажи».

В соответствии с методическими рекомендациями организации общественного питания отражают стоимость продовольственных продуктов, использованных при производстве блюд и напитков, на счете 20 «Основное производство», который здесь носит инвентарный характер, а сальдо отражает остатки неизрасходованного сырья, сырья в полуфабрикатах и в находящихся на кухне нереализованных готовых изделиях, в стоимостном выражении. Остальные расходы учитываются на счете 44 «Расходы на продажу», которые организация может распределить между объектами калькулирования либо сразу списать на счет 90 «Продажи» как условно-постоянные [4].

Предприятиям индустрии питания, которые используют в процессе изготовления продукции полуфабрикаты собственного производства, в частности, сетевым компаниям в секторе «фаст-фуд», рекомендуется организовать обособленный учет таких полуфабрикатов на счете 21 «Полуфабрикаты собственного производства». Столовым, которые, как правило, не являются самостоятельными, а состоят на балансе какой-либо организации, целесообразно для учета затрат, связанных с выпуском продукции, использовать калькуляционный счет 29 «Обслуживающие производства и хозяйства».

Сырье, используемое для производства собственной продукции в организациях общественного питания, относится к материально-производственным запасам. В соответствии с общим порядком [6] материально-производственные запасы принимаются к учету в сумме понесенных на их приобретение затрат. Однако отраслевыми методическими рекомендациями [4] предусматривается возможность учета приобретенных для общепита продуктов по продажной стоимости. Начисление торговой наценки может производиться как на стадии оприходования продуктов на складе, так и при их передаче в производство для изготовления блюд. В этой связи, сырье и материалы, входящие в состав вырабатываемой продукции предприятий общественного питания, в зависимости от их назначения, следует учитывать на двух счетах:

– если речь идет о запасах, предназначенных для приготовления из них блюд - на счете 10 «Материалы» (по стоимости приобретения) или счете 41 «Товары» (по покупной или продажной стоимости). Продукты на счете «Материалы» целесообразно учитывать лишь при наличии технических возможностей ведения количественно-суммового учета запасов по наименованиям;

– на счете 41 «Товары», если речь идет о запасах, приобретенных для дальнейшей продажи - по продажной стоимости.

В своей практике предприятия предпочитают учитывать сырье и товары на 41 счете по продажной стоимости, по двум причинам. Во-первых, одни и те же продукты могут выдаваться как на кухню для приготовления блюд, так и непосредственно на прилавок для продажи их в том виде, в котором они были получены. Во-вторых, применение продажных цен в качестве учетных позволяет использовать стоимостную схему учета по всем товарам, без подразделения по наименованиям.

Заключительным этапом учета затрат на производство и реализацию продукции является калькулирование себестоимости. Здесь затраты, сгруппированные по объектам учета, распределяются между объектами калькулирования, соизмеряются с количеством выпущенной продукции; определяются затраты, приходящиеся на единицу их носителя, т.е. на единицу продукции или услуг.

Объекты калькулирования себестоимости могут совпадать с объектами учета затрат или отличаться от последних/ В общественном питании объектом калькулирования могут выступать:

- отдельный передел. Оптимален для предприятий быстрого обслуживания, производящих продукцию из полуфабрикатов;

- блюдо кухни. Широко распространенный в общественном питании объект калькулирования, себестоимость блюда калькулируется только исходя из затрат на сырье, необходимое для его изготовления.

- услуга общественного питания. В отличие от блюда, предполагает калькуляцию всех затрат, связанных с изготовлением и организации потребления продукции, то есть включает не только материальную составляющую, но и затраты на оплату труда работников кухни и официантов, музыкальное сопровождение в зале и т. п. (рисунок 3).

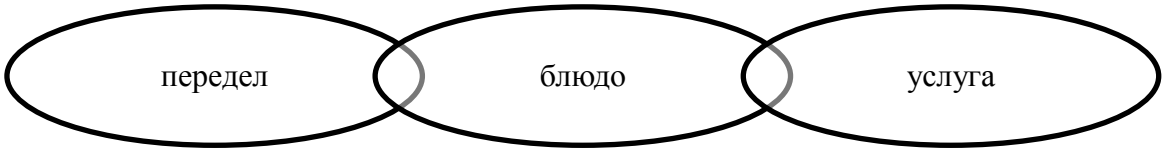


Рисунок 3 - Взаимосвязь объектов калькулирования в общественном питании

Источник: составлено авторами

Выбор объекта калькулирования определяет и выбор калькуляционной единицы, так, при калькулировании блюда исчисляется себестоимость одной порции, услуги – себестоимость услуги, оказанной одному посетителю - заказа. Калькуляционной единицей передела выступает полуфабрикат.

Различие в установлении объекта калькулирования, определяемое особенностями технологических процессов, лежит в основе деления способов калькулирования. На практике применяются несколько методов учета затрат и калькулирования себестоимости – простой (котловой), нормативный, позаказный, попередельный. Отличие котлового, позаказного и попередельного способов заключается в том, что в первом случае объектом калькулирования, то есть распределения затрат, признается все производство в целом, во втором – продукт (услуга), а в третьем – процесс (участок, передел).

Продукция кухни приходуется на счета 43 «Готовая продукция» или 41 «Товары». Принятие к бухгалтерскому учету готовой продукции, отражается по дебету счета 43 «Готовая продукция» в корреспонденции со счетами учета затрат на производство. При признании в бухгалтерском учете выручки от продажи готовой продукции ее стоимость списывается со счета 43 «Готовая продукция» в дебет счета 90 «Продажи».

В кафе и ресторанах готовые блюда сразу отпускаются в зал обслуживания посетителей. Поскольку все приготовленные блюда не отправляются на склад, а подаются на стол для немедленного потребления, корректнее списывать затраты, минуя материальные счета, сразу в дебет счета учета продаж.

Расчет продажных цен единицы продукции (одного блюда, одной порции, одного килограмма и т.п.) в общественном питании осуществляется с помощью процесса калькуляции. Наиболее простым, с точки зрения процедуры, является рыночный способ калькуляции, но он не позволяет оценить окупаемость конкретных блюд посредством соотнесения цены с себестоимостью. При традиционном способе цена блюда определяется в калькуляционной карточке отдельно на каждое изделие; его неоспоримым преимуществом является возможность учета и контроля затрат сырья по закрепленным в сборниках рецептур нормативам, однако применение способа без автоматизации затруднительно по причине его трудоемкости. Комбинированный способ предполагает определение в калькуляционных карточках стоимости сырья по покупным ценам, выявление рыночной продажной цены, формирование наценки как разности между ними.

Таким образом, характер хозяйственной деятельности предприятий общественного питания определяет особенности ведения бухгалтерского учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Ввиду того, что отраслевым вопросам учета и калькулирования затрат в бухгалтерской литературе уделяется мало внимания, а отраслевые методические рекомендации устарели, нами разработана многовариантная модель учета затрат на предприятиях общепита (рисунок 4), облегчающая выбор объектов учета затрат и степени их детализации, объектов калькулирования, методов учета затрат и калькулирования себестоимости, схем отражения затрат на производство и реализацию продукции.

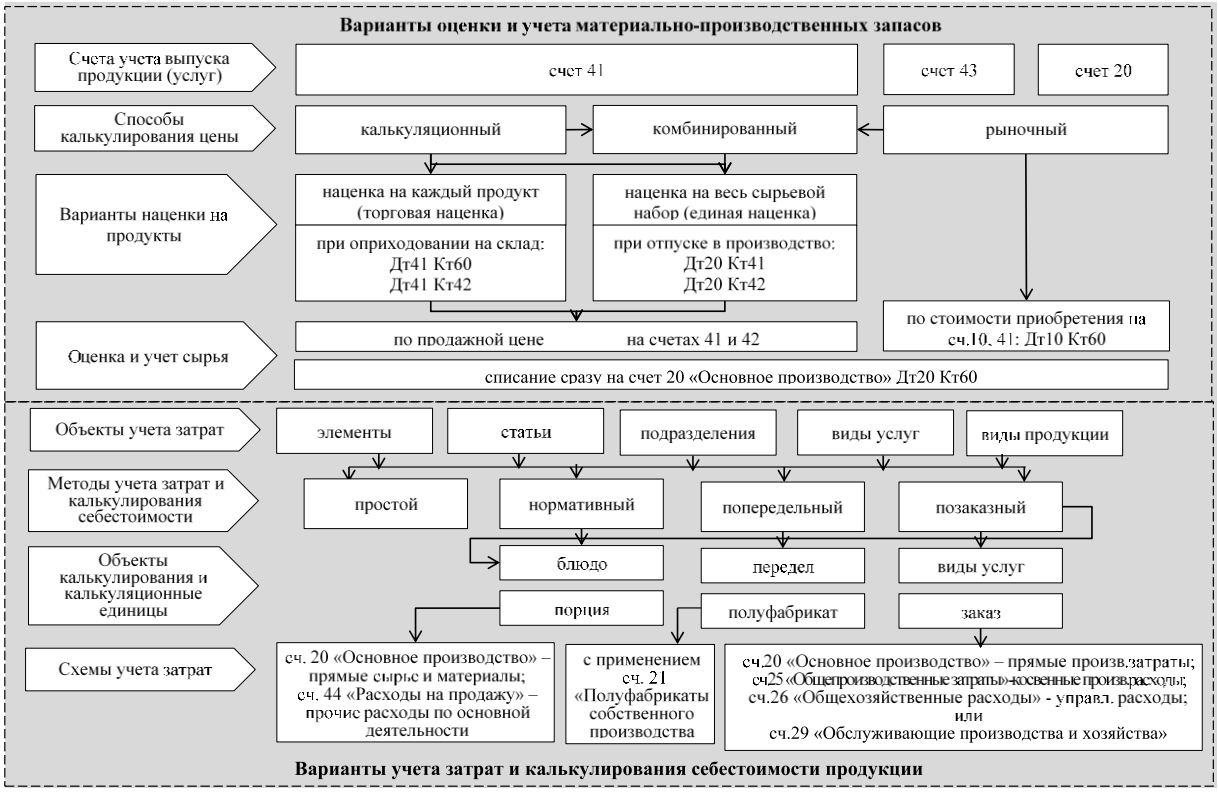


Рисунок 4 - Многовариантная модель учета затрат в сфере общественного питания
Источник: составлено авторами

Именно в рамках указанного подхода к организации производственного учета представляется возможным получение обобщенной информации для управления по всей иерархической структуре объектов учета затрат: по видам деятельности, подразделениям (местам возникновения и центрам затрат), видам продукции.

Источники:

1. Глущенко, А.В. Развитие методики управленческого учета в агрохолдингах: монография / А.В. Глущенко, Д.О. Забазнова, Н.В. Терехина. – Волгоград: ВолГУ, 2018. – 186 с.
2. Самедова Э.Н. Разработка многоцелевой системы учета затрат вертикально интегрированных газораспределительных организаций / Э.Н. Самедова, А.В. Глущенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология – Волгоград: ВолГУ, 2012. - № 1 (20) - С. 252-260.
3. Глущенко А.В. Теория бухгалтерского учета: Учеб. пособие / А.В. Глущенко; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. ун-т. - Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2003. – 132 с.
4. Методика учета сырья, товаров и производства в предприятиях массового питания различных форм собственности [Электронный ресурс]: утв. Роскомторгом 12.08.1994 г. № 1-1098/32-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2019).
5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2019).
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 09.06.2001 г. № 44н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2019).
7. Хорошко А.М. Современное общественное питание: функции, особенности, тенденции развития / А.М. Хорошко, В.А. Синюков // Экономика и предпринимательство. 2016. 2-1 (67). С.399-401.

Sources:

1. Glushchenko, A.V. The development of management accounting methods in agricultural holdings: monograph / A.V. Glushchenko, D.O. Zabaznova, N.V. Terekhina .-- Volgograd: VolSU, 2018 .-- 186 p.
2. Glushchenko A.V. Development of a multi-purpose cost accounting system for vertically integrated gas distribution organizations / A.V. Glushchenko, E.N. Samedova // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology - Volgograd: VolSU, 2012. - No. 1 (20) - P. 252-260.
3. Glushchenko A.V. Theory of accounting: Textbook. allowance / A.V. Glushchenko; The number of education Ros. Federation. Volgogr. state un-t - Volgograd: Volgogr. state Univ., 2003 .-- 132 p.
4. Methods of accounting for raw materials, goods and production in public catering enterprises of various forms of ownership [Electronic resource]: approved. Roskomtorgom 12.08.1994, the number 1-1098 / 32-2. Access from the consultant legal system “Consultant Plus” (accessed December 15, 2019).
5. On approval of the Accounting Regulation “Organization expenses” (PBU 10/99) [Electronic resource]: order of the Ministry of Finance of Russia dated 05.06.1999 No. 33n. Access from the consultant legal system “Consultant Plus” (accessed December 15, 2019).
6. On approval of the Regulation on accounting for accounting “Accounting for inventories” (PBU 5/01) [Electronic resource]: Order of the Ministry of Finance of Russia dated 09.06.2001 No. 44н. Access from the consultant legal system “Consultant Plus” (accessed December 15, 2019).
7. Khoroshko AM Modern catering: functions, features, development trends / A.M. Khoroshko, V.A. Sinyukov // Economics and Entrepreneurship. 2016.2-1 (67). S.399-401.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10123

Ж.В. Дегальцева - профессор кафедры бухгалтерского учета, к.э.н, Кубанский государственный аграрный университет, degalceva_1996 @inbox.ru,

Zh. V. Degaltseva - Professor of the Department of accounting, PhD in economics, Kuban state agrarian University;

В.В. Говдя – профессор кафедры бухгалтерского учета, д.э.н, Кубанский государственный аграрный университет, govdya_v_v@inbox.ru,

V. V. Govdya - Professor, Department of accounting, doctor of economic Sciences, Kuban state agrarian University;

К. А. Величко – аспирант кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, velichko231894@Ggmail.com,

K. A. Velichko - post-graduate student of the Department of accounting, Kuban state agrarian University.

КОГЕРЕНТНОСТЬ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА МОДУЛЬНОГО ТИПА
COHERENCE OF THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL CLUSTER OF THE MODULAR TYPE

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи и взаимозависимости отдельных моделей учетно-аналитического кластера аграрного формирования. На основе проведенных исследований авторами модернизирована структура и логическая когерентность моделей учетно-аналитического кластера на цифровой платформе и применении облачных технологий формирования, обработки, использования в учетно-

контрольной системе, хранения и защиты дескрипторов (натуральных и стоимостных показателей) функционирования аграрного формирования в целом и отдельных производственных подразделений (центров затрат).

Приведена авторская модель управленческого анализа затрат на производство конечного продукта аграрного формирования, специализирующегося на производстве продукции садоводства, в качестве информационной базы которого выступают регистры экономического учета и формы внутренней управленческой отчетности. Кроме того, в расчетах динамических тенденций уровня затрат применялись показатели природно-климатических факторов, определяющих условия хозяйствования конкретного сельскохозяйственного года.

Annotation. The article deals with the problem of interrelation and interdependence of individual models of accounting and analytical cluster of agricultural formation. Based on the conducted research, the authors modernized the structure and logical coherence of accounting and analytical cluster models on a digital platform and the use of cloud technologies for forming, processing, using in the accounting and control system, storing and protecting descriptors (natural and cost indicators) of the functioning of the agricultural formation as a whole and individual production units (cost centers).

The author's model of management analysis of costs for the production of the final product of an agricultural formation specializing in the production of horticulture products, which is based on economic accounting registers and forms of internal management reporting, is presented. In addition, the calculations of dynamic trends in the level of costs used indicators of natural and climatic factors that determine the economic conditions of a particular agricultural year.

Ключевые слова: аграрное формирование, садоводство, затраты, учетно-контрольная система, когерентность модулей, анализ, развитие.

Keywords: agricultural formation, gardening, costs, accounting and control system, module coherence, analysis, development.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию указано на достаточно неэффективную работу управленческого персонала всех уровней экономики, начиная с низового управленческого звена экономических субъектов до министерского уровня. Президент приводит пример неэффективного расхода средств, направленных на исполнение национального проекта «Цифровизация экономики» в 2019 г., а именно: из выделенных 520 млрд. руб. по кассовому исполнению бюджета потрачено около одной четверти. Естественно, что ни о каком качественном прорыве в цифровизации системы управления говорить не приходится. Более того, недвусмысленно было указано также на то, что многие представители реального сектора экономики свои управленческие потери решают за счет скрытых схем невыплаты заработной платы, что привело к обнищанию населения страны, затормозило развитие производства из-за низкой покупательной способности населения.

В ходе исследования данных проблем на микроуровне – уровне аграрных формирований, - было установлено, что перевод системы управления на цифровую платформу в отдельных аграрных формированиях осуществляется независимо от государственной поддержки. Это проявляется в том, что собственники имущественного комплекса и земли, стремясь получить как можно больше прибыли, меняют традиционную систему управления на внедрение учетно-аналитических кластеров, функционирующих на цифровой платформе. Внедрению такой системы способствовали и отдельные наши разработки, которые успешно применяются в крупных агрохолдингах и агросоюзах. Например, АО фирма «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачева давно использует цифровые методы обработки информации в формате модульного построения учетно-аналитического кластера. Естественно, что многое еще не достигнуто, но по оценкам специалистов применение широкополосной сети Интернет, системы Глонасс, космического зондирования земель сельскохозяйственного назначения, установление электронных чипов животным, применения облачных технологий программного продукта «1С-предпритие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия» позволили сократить временной фрактал от момента формирования первичного документа (основы бухгалтерского учета), обоснования и принятия управленческого решения.

На рисунке 1 нами приведена структура учетно-аналитического кластера модульного типа и система дескрипторов, определяющих когерентность функционирования отдельных его модулей. Когерентность учетно-аналитического кластера зиждется на цифровом информационном поле, предусматривающем единство методики экономического и управленческого учета всех фактов хозяйственной жизни и событий, а также формирования натуральных и стоимостных показателей.

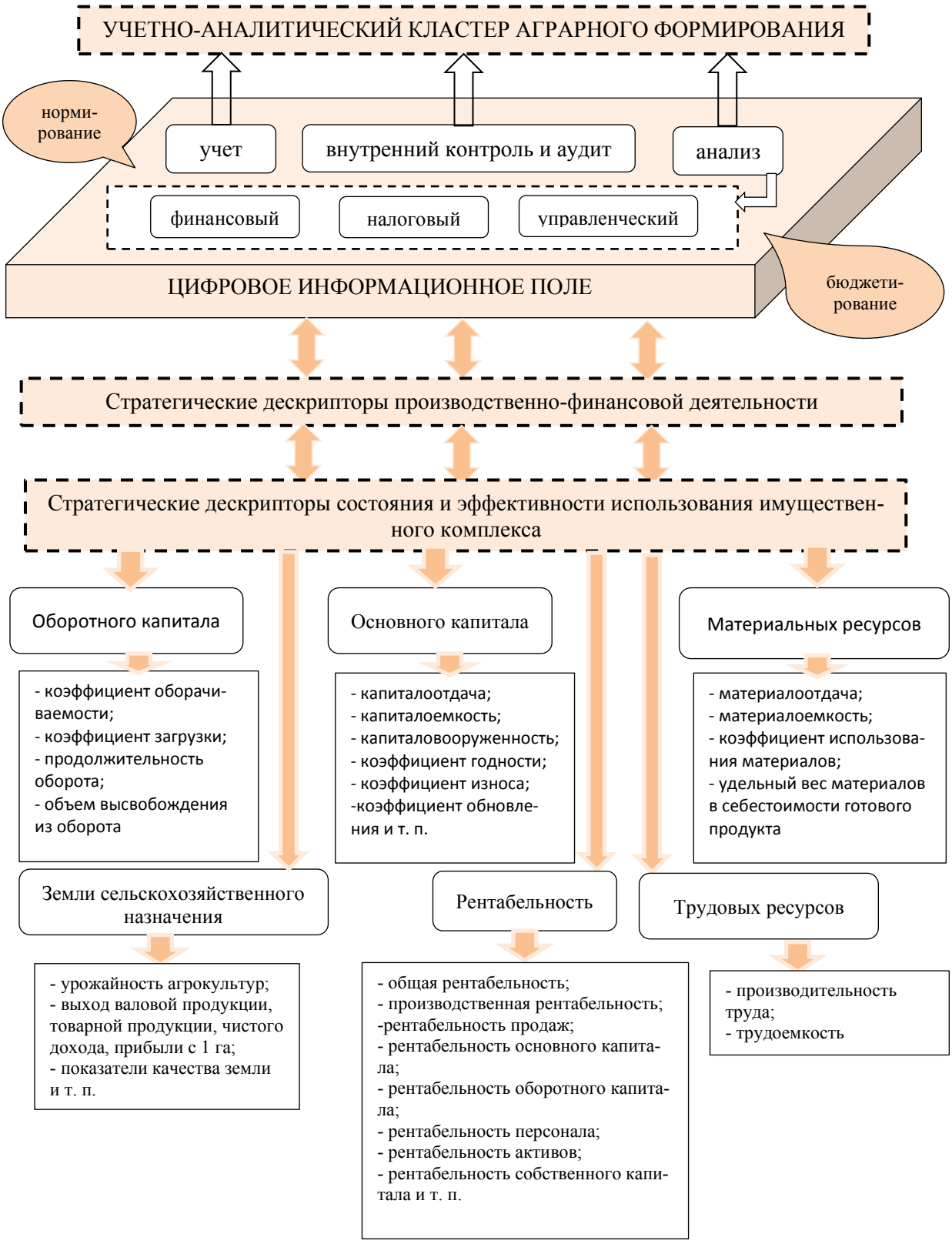


Рисунок 1 – Структурная схема функционирования учетно-аналитического кластера аграрного формирования

Анализ затрат предполагает сравнение фактических затрат с запланированными, выявление отклонений и принятие оперативных мер по их ликвидации. Если выясняется, что изменились условия выполнения плана, то затраты, запланированные на его реализацию, корректируются.

Основным источником для анализа выступают регистры экономического учета и формы управленческой отчетности. Дескрипторы (натуральные и стоимостные показатели) можно исследовать как за текущий временной фрактал (декада, месяц, квартал, полугодие, год), так и в динамике за ряд лет. При этом при анализе динамических тенденций период исследования временной фрактал должен быть значительным. Это важно для субъектов хозяйствования аграрной направленности, так как позволяет нивелировать погодные условия отдельных лет.

В качестве пилотной организации для апробирования различных методов анализа динамических тенденций затрат аграрного формирования было выбрано ЗАО ОПХ «Центральное», которое является научно-производственной базой Северо-Кавказского зонального НИИ садоводства и виноградарства для проведения научно-исследовательской и экспериментальной работы по садоводству, питомниководству.

В ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара за период исследования затраты на производство конечной аграрной продукции снижаются, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Общая сумма затрат в 2018 г. составила почти 165 млн. руб. Это меньше, чем в 2016 г. на 51,3 млн. руб., или на 23,7 п. п. Уменьшение затрат произошло в основном за счет снижения доли материальных затрат в структуре общих затрат на 61,1 млн. руб. в 2018 г. по сравнению с 2016 г. Мониторинг причин снижения затрат показал, что затраты в основном снижаются за счет снижения объемов производства готовой продукции.

Положительная тенденция роста валового сбора плодовых агрокультур в 2016 г. является итогом роста государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей после введения санкций недружественных стран, а также положительная реакция ритейлеров на приобретение и реализацию плодов отечественного производства, ранее ориентированных на закупку плодов в странах Евросоюза (Польша, Германия, Чехия, Латвия, Литва, Эстония). В 2018 г. недостаток плодов стал компенсироваться закупками в Азербайджане, Армении, Турции, Египта, Ирана, Китая. Из-за этого возросло давление на рынок плодовых, что и повлияло на снижение объемов производства в аграрных формированиях страны.

В структуре материальных затрат на производство плодов наибольший удельный вес приходится на средства защиты растений от вредителей и болезней. Применение ядохимикатов выступает неотъемлемой технологической операцией. Однако, их применению есть определенная альтернатива: она кроется в использовании защитных сеток. Применение защитных сеток позволяет снизить долю ядохимикатов на 8-12 %, что положительно сказывается на себестоимости плодов.

Таблица 1 – Динамика и структура затрат
в ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара

Статьи и элементы затрат	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонение (±) 2018 г. от 2016 г.	
	тыс. руб.	тоже в %	тыс. руб.	тоже в %	тыс. руб.	тоже в %	тыс. руб.	тоже в %
Затраты текущего года на производство основных видов продукции	216205	100,0	150655	100,0	164930	100,0	-51275	х
Материальные затраты:	132866	61,5	63097	41,9	71733	47,6	-61133	-13,9
в том числе:								
- семена и посадочный материал	5871	2,7	3548	2,4	6556	4,0	685	1,3
- удобрения	2582	1,2	3540	2,3	3762	2,3	1180	1,1
- средства защиты растений и животных	58435	27,0	41246	27,4	47145	28,6	-11290	1,6
- покупная электроэнергия	6330	2,9	2607	1,7	1801	1,1	-4529	-1,8
- нефтепродукты	8969	4,1	6962	4,6	6897	4,1	-2072	0,0
- прочие материальные запасы	5072	2,3	2405	1,6	487	0,3	-4585	-2,0
Услуги сторонних организаций	45605	21,1	33784	22,4	22973	13,9	-22632	-7,5
Затраты на оплату труда	55858	25,1	32199	21,3	38493	26,4	-17365	-2,5
Отчисления на социальные нужды	16507	7,6	9815	6,5	11890	7,2	-4617	-0,4
Амортизация	12554	5,8	11671	7,7	19711	12,0	7157	6,2
Прочие затраты	420	0,2	89	0,1	90	0,1	-0,1	0,0

Для сравнения удельного веса каждого вида затрат в общей их сумме воспользуемся способом «светофор» (рисунок 1).

На рисунке 1 визуально можно определить: какие затраты в 2018 г. были выше уровня 2016 г. Они выделены красным цветом. К таким затратам относятся сумма начисленной амортизации, затраты на семена и посадочный материал, затраты на удобрения. Зеленым цветом выделены те затраты, которые в 2018 г. были

ниже уровня 2016 г. Это затраты на приобретение электроэнергии, оплата услуг сторонних организаций, связанных с технологией производства плодовой продукции, отчисления на социальные нужды, прочие материальные затраты.

В качестве источников информации для анализа нами использованы регистры экономического и управленческого учета, которые за любой период и в разрезе аналитической декомпозиции статей затрат можно получить в программном продукте «1С:предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия».

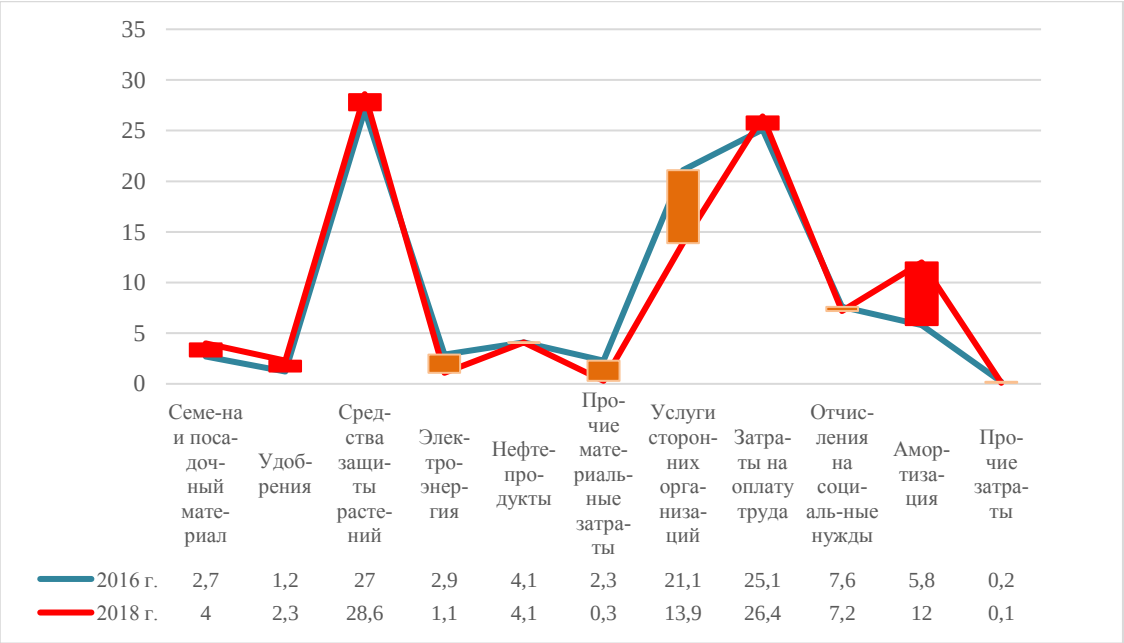


Рисунок 1 – Сравнительный анализ структуры затрат
в ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара

Для оценки рационального использования минеральных удобрений и средств защиты растений от вредителей и болезней наиболее ценной можно считать информацию, полученную при космическом зондировании площадей сада и формирования истории каждой клетки сада (вид плодовых деревьев, год посадки, внесение удобрений, урожайность и т. п.). Эта информация управленческого учета также применяется для определения бюджета материальных затрат по статье «минеральные удобрения», а именно: расчет закупок моноудобрений и мульти удобрений.

В ходе анализа установлено, что в структуре затрат в 2018 г. наибольший удельный вес занимают такие расходы организации, как использование средств защиты растений от вредителей и болезней (28,6 %), затраты на оплату труда персонала (26,4 %), амортизация (12,0 %) (рисунок 2). Как мы уже заметили, значительная доля расходов на защиту растений от вредителей и болезней предопределена технологией производства продукции садоводства. Без их использования получить качественную продукцию в современных условиях невозможно.

С нашей точки зрения, рост доли затрат на содержание персонала (33,6 % вместе с начислениями в социальные фонды) можно считать положительным фактором, так как задача борьбы с бедностью по-другому не решается. Персоналу надо платить достойную заработную плату, только тогда можно получить желаемый рост производительности труда и заинтересованность в получении максимального объема готовой продукции.

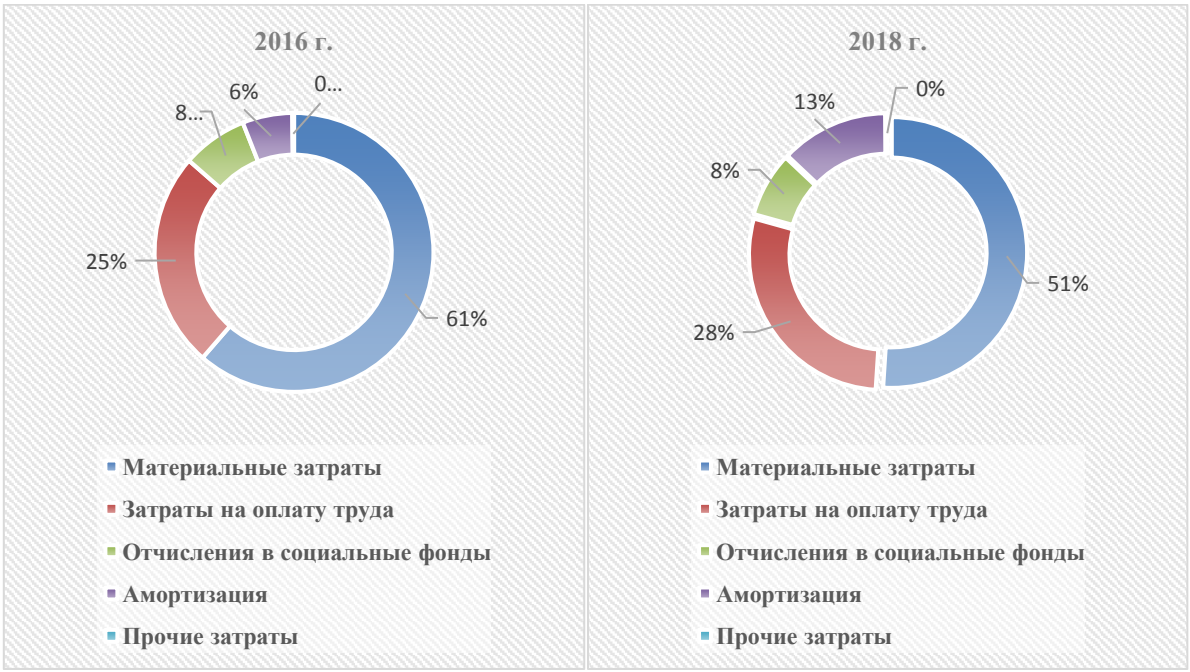


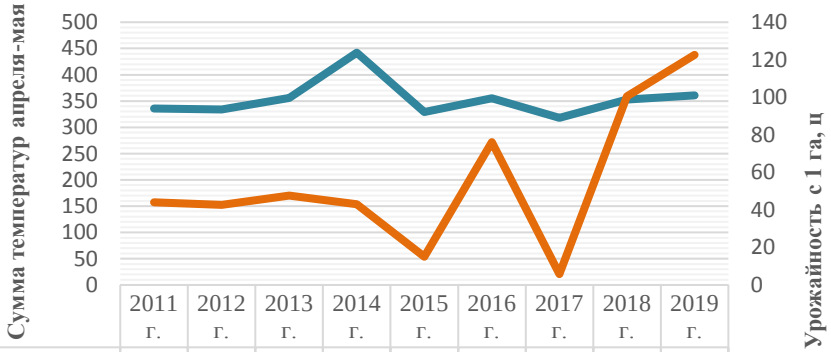
Рисунок 2 – Структура затрат в разрезе элементов
в ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара

Самым значительным удельным весом в структуре производства готовой продукции в ЗАО ОПХ «Центральное» обладают материальные затраты. Их доля в 2018 г. составляла 47,6 %, а в 2016 г. 61,5 %, или больше на 13,9 п. п. Это свидетельствует о материалоемкости производства продукции садоводства.

Рост доли амортизации в структуре затрат – это результат ввода в эксплуатацию новых плодоносящих садов, а также роста стоимости транспортных средств и машин и оборудования [2].

Кроме приведенных выше методов управленческого анализа затрат, дескрипторы позволяют изучить влияние различных векторов на более глубоком уровне. Так, в ходе исследования объемов производства плодов было установлено, что причиной снижения или роста урожайности косточковых культур являются температурные условия апреля-мая сельскохозяйственного года – периода массового цветения плодовых деревьев и закладки урожая (рисунок 3).

В ходе исследования нами установлены годы, когда сумма температур апреля-мая существенно повлияла на урожайность косточковых плодов. Так. на рисунке 3 четко видать, что провальными с точки зрения погодных условий были 2015 г. (урожайность с 1 га составила 15,1 ц) и 2017 г. (урожайность равна 5,8 ц с 1 га). Имея такие данные, агрономическая служба субъекта хозяйствования может принять меры по регулированию периода цветения косточковых плодовых деревьев. Для этого необходимо обработать сад химическими средствами, замедляющими цветение садов. Исследованием установлено, что при таком регулировании времени цветения урожайность косточковых плодов снижается на 8-10 ц с 1 га, но позволяет получить урожай, способный окупить понесенные затраты.



	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сумма температур апрель-май	336	334	356	442	329	355	318	353	361
Урожайность косточковых плодов	44,1	42,7	47,7	43,1	15,1	76,1	5,8	100,5	122,6

Рисунок 3 – Зависимость урожайности косточковых плодов от декомпозиции суммы температур апреля-мая сельскохозяйственного года

Естественно, что в формате одной статьи мы не может показать всех преимуществ когерентности модулей учетно-аналитического кластера при обосновании и принятии управленческих решений, но с уверенностью можем утверждать, что применение цифровых методов и инструментов позволяет получать достоверную информацию, необходимую для рационального и эффективного использования потенциала субъектов хозяйствования и достижения желаемого синергетического эффекта.

Источники:

1. Дегальцева, Ж. В. Функционирование учетно-аналитического кластера в АПК и его практическая значимость / Ж. В. Дегальцева // Учет и статистика. – 2013. - № 1(13). - С. 88-97.
2. Кругляк, З. И. Бюджетирование управленческих расходов в производственных организациях // З. И. Кругляк, Д. Э. Мкртычан. -Aspectus. - 2015. - № 1. - С. 110-114.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: утв. приказом Минфина РФ от 06 мая 1999 г.
4. Хромова, И. Н. Бюджетирование и контроль затрат по центрам ответственности в сельскохозяйственных организациях /И. Н. Хромова. - Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 6. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetirovanie-i-kontrol-zatrat-po-tsentram-otvetstvennosti-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah (дата обращения: 08.01.2020 г.).

Sources:

1. Degaltseva, Zh. V. Functioning of the accounting and analytical cluster in agriculture and its practical significance / Zh. V. Degaltseva // Accounting and statistics. - 2013. - № 1(13). - Pp. 88-97.
2. Kruglyak, Z. I. Budgeting of management expenses in production organizations // Z. I. Kruglyak, D. E. Mkrtychan. - Aspectus. - 2015. - № 1. - Pp. 110-114.
3. Accounting regulations «expenses of the organization» PBU 10/99: UTV. by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated may 06, 1999.
4. Khromova, I. N. Budgeting and cost control for responsibility centers in agricultural organizations /I. N. Khromova. - Theory and practice of social development. - 2013. - № 6. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetirovanie-i-kontrol-zatrat-po-tsentram-otvetstvennosti-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah (accessed 08.01.2020).

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10124

М.А. Добрунова– к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), dobrunova-2004@yandex.ru,

M.A. Dobrunova – candidate of Economics, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch);

К.В. Желябовская – студент, направления «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), mir096@bk.ru,

K.V. Zhelyabovskaya – student of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch);

М.В. Желябовская – студент, направления «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), planeta.zhelyabovskaya@bk.ru,

M.V. Zhelyabovskaya – student of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch).

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

MODERN CONCEPTS OF INTERNAL CONTROL SYSTEM DEVELOPMENT IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

Аннотация. В современных непростых экономических условиях развития все большее внимание уделяется повышению высокого уровня системы внутреннего контроля. Поскольку от правильно построенной системы внутреннего контроля зависит не только «здоровое» финансовое состояние экономического хозяйствующего субъекта, но и повышение его конкурентоспособности.

В статье представлены различные интерпретации понятия «внутренний контроль», которые даны как отечественными, так и зарубежными учеными, что позволило сформировать авторскую позицию данной дефиниции.

В статье рассматриваются зарубежные и отечественные концепции развития системы внутреннего контроля хозяйствующих субъектов. Показано особое значение роли внутреннего аудита в структуре управления рисками экономического субъекта. А также были выявлены проблемы внутреннего контроля в отечественной практике и предложены мероприятия по повышению уровня внутреннего контроля экономического субъекта расположенных на территории Российской Федерации.

Annotation. In today's difficult economic conditions of development, increasing attention is paid to improving the high level of the internal control system. Since a properly constructed internal control system depends not only on the "healthy" financial condition of an economic entity, but also on improving its competitiveness.

The article presents various interpretations of the concept of "internal control", which are given by both domestic and foreign scientists, which allowed us to form the author's position of this definition.

The article deals with foreign and domestic concepts of the development of the internal control system of economic entities. The special importance of the role of internal audit in the risk management structure of an economic entity is shown. It also identified problems of internal control in domestic practice and proposed measures to improve the level of internal control of an economic entity located on the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: внутренний контроль, аудит, международный аудит, международные стандарты аудита, методы внутреннего контроля.

Keywords: internal control, audit, international audit, international audit standards, internal control methods.

Изменение общемировой конъюнктуры оказывает большое влияние на изменение методологии внутреннего контроля и требует повышения уровня качества проведения внутреннего контроля хозяйствующего субъекта.

Роль внутреннего контроля заключается в том, чтобы обеспечить старших руководителей и руководящие органы организации объективным источником информации о рисках организации, условиях контроля, операционной эффективности и соблюдении применимых законов и правил.

В экономической литературе представлены различные интерпретации понятия «внутренний контроль» как отечественными, так и зарубежными учеными. Так, Борисова Л.И. рассматривает внутренний контроль, как важнейшую часть системы управления, позволяющая предупреждать, выявлять недостатки и нарушения, а также своевременно устранять их последствия [4].

Кириченко М. характеризует «внутренний контроль» как важнейшую часть современной системы управления, позволяющая достичь целей, поставленных собственниками, с минимальными затратами [7].

Р. Адамс отмечал, что «система внутреннего контроля должна обеспечить эффективность хозяйственной деятельности, то есть предотвращать непроизводительные затраты и неэффективное использование ресурсов, соответствие предписанным ученым принципам, в результате чего работники получают необходимую степень уверенности в том, что компании осуществляют свою деятельность «в соответствии с политикой, планами, процедурами, законами и постановлениями, которые могли бы оказать существенное воздействие на хозяйственные операции и на отчетность» [2].

По мнению известных американских ученых Аренса Э.А. и Лоббека Дж.К., внутренний аудит — это внутрихозяйственный аудит, обеспечивающий администрацию «ценной информацией для принятия решений, касающихся эффективного функционирования их бизнеса» [3].

В соответствии с п.3 Информации Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» внутренний контроль представляет собой процесс, который направлен на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: эффективность и результативность своей деятельности, достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также соблюдение законодательства [1].

Комитет организаций – спонсоров Комиссии Тредвея (модельCOSO) определяет внутренний контроль организации как процесс, осуществляемый советом директоров, топ-менеджментом и остальным персоналом организации, предназначенный для обеспечения «разумной уверенности» касательно достижения целей в следующих категориях:

- эффективность и продуктивность операций;
- надежность финансовой отчетности;
- соблюдение законов и правил.

Институт внутренних аудиторов трактует «внутренний контроль», как независимая, объективная деятельность по обеспечению и консультированию, направленная на повышение ценности и улучшение деятельности организации. Он помогает организации достичь своих целей, применяя систематический, дисциплинированный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и управления.

Проведенный анализ дефиниций позволил сформировать авторское мнение понятию «внутренний контроль» - это важнейший блок бизнес-процессов экономического субъекта, который позволяет своевременно и оперативно выявлять не только проблемы, с которыми сталкивается предприятие, но и риски, на которые необходимо своевременно реагировать для улучшения экономической среды субъекта предпринимательства.

Мировой опыт показывает, что внутренний контроль должен «базироваться» на трех основных аспектах: уверенность, понимание и объективность.

Основные элементы внутреннего контроля определены в международных стандартах аудита (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные элементы внутреннего контроля

Контрольная среда является базовым «компонентом», который определяет принципы и стандарты работы компании, процесса принятий решений, компетентность сотрудников и отношение управленческого аппарата организации к внутреннему контролю.

В рамках контрольной среды хозяйствующий субъект предпринимательства разрабатывает документы такие, как: кодекс корпоративного управления и поведения, кодекс этики и кодекс чести, учетную политику, а также должностные инструкции персонала.

Следующийэлемент – это оценка рисков. Этот процесс направлен на выявление, устранения и предотвращения рисков, которые возникают в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

Процедуры внутреннего контроля – это собой действия, направленные на минимизацию рисков, влияющих на достижение целей экономического субъекта.

Коммуникация представляет собой распространение информации, необходимой для принятия управленческих решений и осуществления внутреннего контроля. Например, персонал экономического субъекта должен быть осведомлен о рисках, относящихся к сфере его ответственности, об отведенной ему роли и задачах по осуществлению внутреннего контроля и информированию руководства.

Оценка внутреннего контроля предприятия, осуществляется с помощью тестирования, которое позволяет оценить степень надежности внутреннего контроля. Оценку внутреннего контроля необходимо проводить ежегодно.

В России предпосылкой внедрения внутреннего контроля в систему управления финансовой деятельностью субъекта предпринимательства, послужила тенденция динамично развивающихся экономических отношений, которые требуют не только получение достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности, но и своевременно выявлять «слабые» места для того, чтобы не нанести «вред» развитию предприятия.

Так, согласно ФЗ № 402 «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

В отличие от зарубежных концепций развития внутреннего контроля в России он проводится не во всех предприятиях. К сожалению, многие владельцы бизнеса, не осознают «важности» внедрения внутреннего контроля в бизнес-процесс. На наш взгляд, вне зависимости от организационно-правовой формы и масштабов деятельности субъекта предпринимательства внутренний контроль должен проводится. Это позволит более эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность.

Однако существует ряд проблем, по внедрению и оптимизации внутреннего контроля в Российской Федерации:

- существенное недопонимание роли внутреннего контроля в управлении бизнесом, как со стороны собственников, так и со стороны управляющих;
- не достаточно квалифицированный персонал в области «внутреннего контроля»;
- неэффективность действующей законодательной базы в области «внутреннего аудита»;
- отсутствие методических рекомендаций по вопросам автоматизации внутреннего контроля;
- недостаток полномочий для осуществления контроля.

Рассмотрим концепции зарубежных стран по организации внутреннего контроля в субъектах предпринимательства.

Изучая особенности внутреннего контроля в Германии можно констатировать, что ее отличает высокий организационный уровень, а также важное значение придается наблюдательному совету, который в свою очередь, осуществляет надзор за работой таких структур, как: служба внутреннего контроля и служба управления рисками.

В Германии большое внимание уделяется качеству проведения внутреннего контроля и для его повышения разработан целый комплекс стандартов национального института внутренних ревизий. Кроме того, в крупных корпорациях существуют собственные системы внутрифирменных стандартов [5].

Предпосылками создания внутреннего контроля в организациях США стал кризис в 80-х годов. Это да-

ло определенный «толчок» развитию и внедрению внутреннего контроля в субъектах предпринимательства. Так, в 2002 году был принят закон Сарбейнса – Оксли, его действие распространялось не только на американские компании, но и на те компании, ценные бумаги которых зарегистрированы в Комиссии США по ценным бумагам и биржам.

Данный закон возлагает на руководство компаний ответственность за построение системы внутреннего контроля, поддержание ее работы, регулярную оценку, отражение эффективности в финансовой отчетности и подтверждение внутренней оценки качества системы путем внешнего аудита.

Развитие системы внутреннего контроля в Великобритании началось с внедрением Кодекса корпоративного управления, который обязывает совет директоров ежегодно проводить оценку эффективности внутреннего контроля. «Держателем» Кодекса корпоративного управления является Совет по финансовой отчетности– британский регулятор в сфере бухгалтерского учета и отчетности, аудита, актуарной деятельности, а также корпоративного управления.

Изучая практику деятельности зарубежных организацииможно отметить, что сегодня происходит трансформация внутреннего аудита в инструмент оценки рисков, наблюдается смещение акцентов от оценки отдельных операций к оценке рисков в деятельности организации в целом.

Международный опыт показывает, что внутренний контроль является неотъемлемой частью профессионализма, эффективного управления и эффективного администрирования, а также критически важен для корпоративной эффективности, удовлетворенности клиентов и доверия инвесторов. Это очень важно для профессионализма в деловой среде, и трансформируется и развивается с изменением бизнес-культуры и среды.

В ходе рассмотрения международных концепций проведения внутреннего контроля, можно выделить основные мероприятия по оптимизации в субъектах предпринимательства внутреннего контроля:

1. Создание законодательных актов, которые регулировали бы вопросы внутреннего контроля на предприятиях.
2. На предприятии необходимо обеспечить хороший аппарат управления и внедрить систему внутреннего контроля.
3. Необходимо четкое «определение» ответственности должностных лиц, при осуществлении контрольных процедур.
4. Осуществлять подготовку и повышение квалификации специалистов, которые работают в области внутреннего контроля. Наиболее эффективным способом повышения квалификации может служить обмен опытом между экспертами, которые осуществляют аудиторскую проверку и контроль.

На наш взгляд, предложенные меры будут способствовать постепенному внедрению системы внутреннего контроля в систему управления бизнес-процессами, что позволит грамотно оценивать экономическое положение хозяйствующего субъекта в той или иной отрасли экономики.

На основании проведенного исследования, можно сказать, что применение внутреннего контроля на практике является актуальной задачей методических инструментариев аудита, поскольку он позволяет своевременно выявлять недостатки и принимать решения по их устранению при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

Источники:

1. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» -URL:http://www.consultant.ru/
2. Адамс Р. Основы аудита / пер. с англ./ Р. Адамс; под ред. Я.В. Соколова. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 398 с.
3. Арене Э.А., Лоббек Дж. Аудит: пер. с англ./гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
4. Борисова Л.И. Минфин России рекомендовал вести внутренний контроль / Борисова Л.И. // Финансовые и бухгалтерские консультации: электронный журнал. – 2013- №11. – С. 3-7
5. Иванов О.Б. Организация внутреннего аудита в организациях Германии /Иванов О.Б. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика – 2013.- №5. – С. 129-142
6. Каковкина Т.В. Риск-ориентированный подход в практике внутреннего контроля / Каковкина Т.В. // Все для бухгалтера – 2014. - № 3. – С. 36-40
7. Кириченко М. Системы внутреннего контроля: организационные аспекты построения / Кириченко М. // Финансовая газета – 2013. - № 11. – С. 8-9
8. Когденко В.Г. Развитие концепции внутреннего контроля / Когденко В.Г. // Финансовая политика: проблемы и решение – 2013. - №14. – С. 2-12
9. Мездриков Ю.В. Особенности международных требований к организации внутреннего контроля на предприятии / Мездриков О.В. // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета – 2016. - № 5 (64). – С. 73-77
10. Институт внутренних аудиторов - https://www.iia-ru.ru/

Sources:

1. Information of the Ministry of Finance of the Russian Federation № PZ-11/2013 "Organization and implementation by an economic entity of internal control of committed facts of economic life, accounting and preparation of accounting (financial) statements" - URL: http://www.consultant.ru/
2. Adams R. Fundamentals of auditing./ R. Adams; edited by Y. V. Sokolov. - Moscow: UNITY, 1995. – 398 p.

3. Arena E. A., J. Lambek. Audit: TRANS. from English./ editor-in-chief of the series Prof. Y. V. Sokolov. - Moscow: Finance and statistics, 2001. – 560 p.
4. Borisova L. I. the Ministry of Finance of Russia recommended conducting internal control / Borisova L. I. / / Financial and accounting consultations: electronic journal. - 2013- № 11. - P. 3-7
5. Ivanov O. B. Organization of internal audit in German organizations / / STAGE: economic theory, analysis, practice-2013.- № 5. - P. 129-142
6. Kakovkina T. V. Risk-oriented approach in the practice of internal control / Kakovkina T. V. / / Everything for an accountant-2014. - № 3. - P. 36-40
7. Kirichenko M. internal control Systems: organizational aspects of construction / Kirichenko M. / / Financial newspaper-2013. - № 11. - P. 8-9
8. Kogdenko V. G. Development of the concept of internal control / / Financial policy: problems and solutions-2013. - № 14. - P. 2-12
9. Features of international requirements for the organization of internal control at the enterprise / Mezdrikov O. V. / / Bulletin of the Saratov state social and economic University-2016. - № 5 (64). - P. 73-77
10. The Institute of internal auditors - https://www.iia-ru.ru/

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10125

А.А. Елакова - НЧИ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент (звание), кандидат экономических наук, elakovaalla@yandex.ru,

A.A. Elakova - Scientific Research Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University", associate professor (title), candidate of economic sciences;

М.Ю. Плехов - директор Департамента проектного и инвестиционного управления ПАО КАМАЗ, elakovaalla@yandex.ru,

M.Yu. Plekhov - Director of the Project and Investment Management Department of KAMAZ PJSC.

УЧЕТ ЗАТРАТ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛОГО ДОМА
ACCOUNTING COSTS FOR CONSTRUCTION OF A RESIDENTIAL HOUSE

Аннотация. В статье рассматривается эволюция нормативного регулирования правил выполнения спецификаций. Отмечается, что после ввода в действие ГОСТ 21.110-95 (ГОСТ 21.110-2013 это условие сохранилось) исчезает однозначное соответствие между указанными в ведомости изделиями и материалами и фактические используемыми при строительстве, так как отдельные виды изделий и материалов, номенклатуру и количество которых определяет строительно-монтажная организация, не включаются в ведомости. Таким образом, в настоящее время допускается, что часть изделий и материалов может быть не указана в ведомости. А это в свою очередь означает несоответствие между номенклатурой и количеством, указанным в договоре и в первичных документах (КС-2). В исследовании рассматриваются возможные варианты решения создавшейся проблемы как с точки зрения налогового контроля, так и с точки зрения ведения бухгалтерского учёта в строительных организациях.

Annotation. the article discusses the evolution of regulatory regulation of the rules for fulfilling specifications. It is noted that after the commissioning of the GOST 21.110-95 (GOST 21.110-2013 this condition is preserved) disappears one correspondence between statement products and materials used in actual construction, as in certain types of products and materials, nomenclature and quantity of which determines construction and installation company, are not included in the statement. Thus, it is currently allowed that some products and materials may not be specified in the statement. This, in turn, means a discrepancy between the nomenclature and the quantity specified in the contract and in the primary documents (COP-2). The study examines possible solutions to this problem both from the point of view of tax control and from the point of view of accounting in construction organizations.

Ключевые слова: строительные организации, спецификация, учет, трансфертное ценообразование.

Keywords: construction organizations, specification, accounting, transfer pricing.

В начале статьи проанализируем эволюцию нормативного регулирования правил выполнения спецификаций. Ниже приведён перечень ГОСТов, регулирующих данный вопрос.

ГОСТ 21.109-80 «Система проектной документации для строительства. Ведомость потребности в материалах». Пункт 2. Ведомость потребности в материалах (ВМ) выполняют:

– к каждому основному комплекту строительных рабочих чертежей – на объём строительства, предусмотренный рабочими чертежами соответствующего основного комплекта (ВМ для металлических конструкций и изделий в составе основного комплекта рабочих чертежей марки КМ выполняют по установленным для этих чертежей формам);

– в составе полного комплекта строительных рабочих чертежей на здание или сооружение – сводную ВМ. При выпуске рабочих чертежей на части здания или сооружения сводную ВМ выполняют, кроме того, на каждую из этих частей.

Пункт 5. Материалы в ВМ, в том числе в сводную ВМ, записывают в соответствии с установленной номенклатурой по разделам (видам материалов).

Наименование каждого раздела указывают в виде заголовка в графе «Наименование» и подчёркивают. В пределах каждого вида материалы записывают по возрастанию технических параметров (например классов, диаметров, сечению профилей, марок). Сталь на изготовление железобетонных конструкций и изделий записывают в натуральных классах, а также в приведённом виде к классу А-I, сталь на изготовление металлических конструкций и изделий – в натуральных классах, а также в приведённом виде к классу С 38/23. Цемент, потребный для изготовления бетонных и железобетонных конструкций и изделий, указывают в натуральных марках и в целом в приведённом виде к условной марке 400. Пункт 6. В графах ВМ указывают:

– в графе «Наименование материала и единица измерения» - наименования материалов, установленные в стандартах или технических условиях на эти материалы и, после запятой, обозначение единицы измерения количества материалов;

– в графе «Код материала» - код материала по Общесоюзному классификатору промышленной и сельскохозяйственной продукции (ОКП). При отсутствии в ОКП какого-либо вида материала его код принимают по классификаторам других категорий.

– в графе «Код ед.изм.» - код единицы измерения количества материалов по Общесоюзному классификатору «Система обозначения единиц измерения, используемых в автоматизированных системах управления» (СОЕИ);

– в графе «тип.» - количество материалов, потребные для изготовления типовых и стандартных изделий;

– в графе «инд.» - количество материалов, потребное для изготовления индивидуальных (нетиповых) конструкций и изделий;

– в графе «Всего» - общее количество материалов, потребное для изготовления типовых, стандартных и индивидуальных (нетиповых) конструкций и изделий.

ГОСТ 21.110-82 «Система проектной документации для строительства. Спецификация оборудования».

Пункт 2. Спецификацию оборудования (СО) выполняют к основным комплектам рабочих чертежей, содержащим схемы и планы расположения технологического, санитарно-технического, электротехнического и другого оборудования и изделий.

Пункт 3. В СО записывают оборудование, а также поставляемы заказчиком материалы. Порядок записи оборудования и материалов, поставляемых заказчиком, устанавливает министерство (ведомство) по согласованию с соответствующими союзглавкомплектами при Госснабе СССР.

Пункт 4. СО состоит из разделов, которые располагаются в последовательности, приведённой ниже:

– оборудование и материалы, поставляемые заказчиком;

– оборудование, поставляемое подрядчиком;

– оборудование, имеющееся на предприятии и используемое при расширении, реконструкции или техническом перевооружении предприятия.

Пункт 5. В графах СО указывают:

– в графе 1 – позицию оборудования, предусмотренного рабочими чертежами соответствующего основного комплекта;

– в графе 2 – наименование оборудования и материала, их техническую характеристику в соответствии с требованиями стандартов, технических условий и другой технической документации на оборудование и материалы, а также завод-изготовитель оборудования, поставляемого заказчиком (для импортного оборудования – страну, фирму). Для приборов и средств автоматизации в графе 2, кроме того, указывают наименование и предельные значения параметров измеряемой среды;

– в графе 3 – тип, марку оборудования, обозначение стандарта, технического условия или другого документа на оборудование, а также номер опросного листа;

– в графе 4 – наименование единицы измерения;

– в графе 5 – код единицы измерения

ГОСТ 21.111-84 «Система проектной документации для строительства. Ведомости объёмов строительных и монтажных работ».

Пункт 1. Настоящий стандарт устанавливает формы и правила выполнения ведомостей объемов строительных и монтажных работ (ВР), входящих в состав рабочей документации на строительство зданий и сооружений всех отраслей промышленности и народного хозяйства.

Пункт 2. ВР выполняют по видам работ к каждому основному комплекту рабочих чертежей по формам 1 и 1а.

Пункт 3. В графах ВР указывают:

– в графах «Наименование вида работ» и «Код вида работ» - соответственно наименование и код вида работ по Общесоюзному классификатору работ и услуг в строительстве (ОКРУС);

– в графе «ед. изм.» - сокращенное наименование единицы измерения по СН 528-80;

– в графе «Код ед. изм.» - код единицы измерения по Общесоюзному классификатору «Система обозначений единиц измерений, используемых в автоматизированных системах (СОЕИ);

– в графе «Количество» - объем работ.

Пункт 7. В том случае, когда сметы к рабочей документации на строительство зданий (сооружений) составлены по Единым районным единичным расценкам на конструкции и работы и расценкам на монтаж оборудования, ВР и СВР проектная организация в составе рабочей документации не выполняет.

ГОСТ 21.110-95 «Правила выполнения спецификации оборудования, изделий и материалов». Данный ГОСТ введён взамен трёх вышеуказанных.

Пункт 4. Выполнение спецификации оборудования, изделий и материалов.

– 4.1 Спецификацию оборудования, изделий и материалов (далее - Спецификация) составляют по форме 1 ко всем основным комплектам рабочих чертежей (кроме основных комплектов рабочих чертежей строительных конструкций).

– 4.2 В Спецификацию включают все оборудование, изделия и материалы, предусмотренные рабочими чертежами соответствующего основного комплекта.

– 4.3 Спецификацию, как правило, составляют по разделам (подразделам), состав которых и последовательность записи в них оборудования, изделий и материалов устанавливаются соответствующими стандартами Системы проектной документации для строительств (СПДС). Наименование каждого раздела (подраздела) записывают в виде заголовка в графе 2 и подчеркивают.

– 4.4 В Спецификацию не включают отдельные виды изделий и материалы, номенклатуру и количество которых определяет строительно-монтажная организация, исходя из действующих технологических и производственных норм.

ГОСТ 21.110-2013 «Система проектной документации для строительства. Спецификация оборудования, изделий и материалов». Введён взамен ГОСТ 21.110-95. Пункт 4. Общие требования.

– 4.1 Спецификацию оборудования, изделий и материалов (далее - спецификация) составляют по форме 1 ко всем основным комплектам рабочих чертежей, кроме основных комплектов рабочих чертежей конструктивных решений (железобетонных, металлических и деревянных конструкций). Если основной комплект рабочих чертежей одной марки разделен на несколько комплектов той же марки, то спецификацию составляют к каждому из этих комплектов. Допускается модифицировать форму спецификации, например, включать в нее дополнительные графы, изменять размеры граф (кроме размеров граф основной надписи и дополнительных граф к ней), в соответствии с требованиями, установленными в стандартах организаций. Допускается не печатать горизонтальные линии, разграничивающие строки спецификации, при этом необходимо соблюдать интервал не менее одного разряда печати между текстами соседних строк.

– 4.2 Спецификацию выполняют на бумажном носителе и/или в виде электронного документа. Спецификация в виде электронного документа в содержательной части должна иметь все данные, необходимые для ее вывода на средства отображения информации или на бумажный носитель в соответствии с требованиями настоящего стандарта.

– 4.3 В спецификацию включают все оборудование, материалы и изделия, предусмотренные рабочими чертежами соответствующего основного комплекта.

– 4.4 Если в производственном здании (сооружении) предусматриваются пристроенные или встроенные части, в которых размещаются вспомогательные помещения, то спецификацию составляют по частям, например,: производственная часть; вспомогательная часть. Если в жилом здании предусматриваются пристроенные или встроенные части для размещения предприятий и учреждений общественного назначения, то спецификацию также составляют по частям: жилая часть; вспомогательная часть.

– 4.5 Спецификацию или ее части, как правило, составляют по разделам и, при необходимости, - подразделам. В пределах каждого раздела (подраздела) оборудование, изделия и материалы размещают по группам, а в пределах групп - в порядке возрастания их основных параметров (например; типа, марки, диаметра, сечения, габаритных размеров и т.п.). Конкретный состав разделов и подразделов спецификации и последовательность записи в них оборудования, изделий и материалов устанавливаются в стандартах Системы проектной документации для строительства (СПДС) по видам строительных и монтажных работ. Наименования частей, разделов и подразделов записывают в графе "Наименование и техническая характеристика" в виде заголовка, симметричного тексту, и подчеркивают. При этом заголовок раздела и подраздела должен быть отделен от текста интервалом в одну-две строки. Заголовок допускается не подчеркивать.

– 4.6 В спецификацию не включают отдельные виды изделий и материалы, номенклатуру и количество которых определяет строительно-монтажная организация, исходя из действующих технологических и производственных норм.

Как видно из приведённых выдержек из ГОСТов, эволюция шла следующим образом. Изначально существовало 3 ГОСТа, которые регулировали порядок оформления ведомостей/спецификаций на материалы (ГОСТ 21.109-80), оборудование (ГОСТ 21.110-82), строительные и монтажные работы (ГОСТ 21.111-84). Согласно им все материалы, оборудование, строительные и монтажные работы должны были быть однозначно определены и поименованы. Дополнительно об этом свидетельствует пункт 7 ГОСТ 21.111-84.

После ввода в действие ГОСТ 21.110-95 (пункт 4.4) исчезает однозначное соответствие между указанными в ведомости изделиями и материалами и фактические используемыми при строительстве, так как отдель-

ные виды изделий и материалов, номенклатуру и количество которых определяет строительно-монтажная организация, не включаются в ведомости.

После ввода в действие ГОСТ 21.110-2013 это условие сохранилось [1].

Таким образом, в настоящее время допускается, что часть изделий и материалов может быть не указана в ведомости. Обычная схема договора строительного подряда выглядит следующим образом. Одна сторона (Заказчик) нанимает другую сторону (Генеральный подрядчик) для строительства Объекта в соответствие с условиями договора и проектно-сметной документацией. Приложением к проектно-сметной документации являются спецификации оборудования, изделий и материалов. Итог проектно-сметной документации является суммой по договору, которую Заказчик должен уплатить Генеральному подрядчику. Отчитывается Генеральный подрядчик перед Заказчиком по КС-2 и КС-3, приложением к которым является ведомость уложенных материалов. Таким образом, до 1995 года первичная документация по договору должна была полностью соответствовать проектно-сметной документации. С 1995 год ГОСТом по сути допускается несоответствие между проектно-сметной документации и КС-2. А это в свою очередь означает несоответствие между номенклатурой и количеством, указанным в договоре и в первичных документах (КС-2). При использовании материалов, не указанных в спецификации, Генеральный подрядчик, не имеет возможности формировать КС-2 по номенклатуре и количеству, указанному в проектно-сметной документации, поскольку КС-2 является не только отчётным документом перед Заказчиком, но и служит основанием для списания материалов за затраты со складов Генерального подрядчика и снятия с подотчёта с монтажных бригад.

Это можно рассматривать как несоответствие между тем, что указано в договоре и тем, что фактически предъявляет Заказчику Генеральный подрядчик. Подобное несоответствие приводит к следующим последствиям. Если Заказчик и Генеральный подрядчик являются взаимозависимыми лицами и попадают под трансфертное ценообразование (далее ТЦО), то возникает проблема с заполнением отчётности по ТЦО. Несмотря на то, что предметом договора является строительство объекта, тем не менее наличие в договоре в качестве приложения проектно-сметной документации и отчётность Генерального подрядчика перед Заказчиком по КС-2 вынуждают заполнять формы отчётности по ТЦО в разрезе номенклатуры и количества оборудования, изделий и материалов (т.е. объект «россыпью»). Отчётные формы по ТЦО предполагают, что одна сторона приобретает у другой именно то, что предусмотрено по договору. Следствием наличия пункта 4.6 в ГОСТ 21.110-2013 является то, что в КС-2 может быть указана несколько иная номенклатура, нежели предусмотренная договором. Следовательно, заполнение отчётных форм ТЦО в соответствии с договором строительного подряда может быть расценено как предоставление недостоверных данных.

Основным вопросом в данной ситуации является выбор степени детализации спецификации оборудования, изделий и материалов в проектно-сметной документации. В идеальной ситуации детализация должна быть 100%-ной, тогда проблема снимается. Но наличие гигантского количества номенклатуры строительных материалов и полной неопределённости какой именно из этих материалов будет приобретён и применён в строительстве делает идеальную ситуацию практически недостижимой. Изменение проектно-сметной документации, а значит и договора строительного подряда, каждый раз при применении отличных от указанных в спецификации изделий и материалов является очень трудоёмкой задачей. К тому же могут быть условия, препятствующие изменению договора, например, если Генеральный подрядчик был определён по условиям конкурса. Отсюда вытекает единственно возможный вариант решения проблемы – определить такую степень детализации спецификации, которая будет приемлема при составлении отчётных форм по ТЦО. Отчасти решение кроется в укрупнении номенклатуры или единиц измерения. Например, гвозди разной длины и формы можно определить одним номенклатурным названием «Гвозди» и установить для них единицу измерения «Килограмм».

Основная проблема заключается в том, что в договоре подряда в проектно-сметной документации указывается не та номенклатура материалов, из которой фактически строится дом и которая, соответственно, входит в отчётность подрядчика перед заказчиком по КС-2. Выбранная степень детализации определяет порядок учёта и списания ТМЦ при строительстве дома. Укрупнённая детализация снимает проблему несоответствия проектно-сметной документации и КС-2, но делает непрозрачным состав и характер действительных расходов на строительство.

Влияние степени детализации на порядок организации бухгалтерского учёта затрат на строительство заключается в следующем: чем выше требуемая степень детализации, тем более точным и достоверным будет складской и бухгалтерский учёт. Например: классификация сборных ЖБИ осуществляется по следующим признакам:

- Вид армирования.
- Плотность.
- Вид бетона.
- Внутреннее строение.
- Назначение.

Можно не вести аналитический учёт ЖБИ по виду армирования или плотности. Это значительно упростит бухгалтерский учёт, но при необходимости использовать ЖБИ с предписанным видом нормирования или плотности возникает потребность в однозначной идентификации номенклатуры, находящейся на складе. А сделать это можно лишь при инвентаризации с участием технических специалистов. Такая проблема касается практически любой номенклатуры материалов, изделий.

Выбирая степень детализации, придётся балансировать между решением следующих проблем:

1. Соответствие между номенклатурой, указанной в проектно-сметной документации и показываемой в КС-2.

2. Потребности складского и бухгалтерского учёта материалов, изделий и оборудования.

Наиболее логичным выглядит следующий вариант детализации. В случае, если материалы, изделия и оборудование приобретаются для использования в рамках реализации только одного проекта, то допустимо укрупнение номенклатуры и отсутствие аналитического учёта по классификационным признакам. В идеальном варианте эта номенклатура материалов, изделий и оборудования должна быть в полном объёме использована при реализации проекта строительства жилого дома. В случае, если приобретаемые материалы, изделия и оборудование поступают в большем количестве, чем необходимо для конкретного проекта и остаются в складских остатках, то их складской и бухгалтерский учёт следует вести с максимально полной аналитикой. Это позволит избежать дополнительных затрат для определения номенклатуры складских остатков по всем классифицирующим признакам и выяснения возможности их применения в следующем проекте.

С точки зрения бухгалтерского и налогового учёта потери бюджета возможны только в ситуации, когда заказчик, генеральный подрядчик и поставщик материалов, изделий и оборудования являются взаимозависимыми лицами. Тогда в соответствии с действующим порядком заполнения отчётных форм по ТЦО предметом договора будет являться уникальный строительный объект, цена на который всегда будет признана рыночной. В тоже время несколько уникальных строительных объектов могут состоять из одинаковой номенклатуры материалов, изделий и оборудования, цена на поставку которой может быть различной в зависимости от рентабельности конкретного строительного объекта и предполагаемого финансового результата взаимозависимых лиц. Таким образом потери бюджета возможны только в ситуации, когда взаимозависимые лица представляют из себя вертикально-интегрированный строительных холдинг, включающий в себя производителя материалов, изделий и оборудования, генерального подрядчика и заказчика.

Источники:

1. ГОСТ 21.110-2013. Межгосударственный стандарт. Система проектной документации для строительства. Спецификация оборудования, изделий и материалов"//(http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=STR;n=17691#039321569201587625.

Sources:

1. GOST 21.110-2013. Interstate standard. System of design documents for construction. Specification of equipment, products and materials "//(http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=STR;n=17691#039321569201587625.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10126

Е.М. Егорова– профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», adam83@mail.ru,

E. M. Egorova - Professor of the Department of accounting and audit, doctor of Economics. delivery of science, providing associate Professor, Volgograd state agrarian University»;

А.В. Глущенко - ведущий научный сотрудник, д.э.н., профессор, ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции», adam83@mail.ru,

A.V. Glushchenko - Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor, FSBSU «Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products».

ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
PARADIGM OF UNIVERSITY MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE INFORMATION ECONOMY

Аннотация. Выявлены современные проблемы и специфика внутривузовского управления, проанализированы предпосылки и определены факторы формирования нового научного видения (парадигмы) управленческого учета в высшем учебном заведении, разработана принципиально новая концептуальная основа управленческого учета, ориентированная на информационное обеспечение стратегического, процессного, технологического и инновационного управления. Концепция связывает миссию, цель, задачи, функции, структурную основу управленческого учета и объединяет современный учетно-информационный инструментарий, позволяющий эффективно управлять вузом, устранять критическое рассогласование между желаемым и действительным состоянием вуза, реализуя взаимосвязь между его целями и миссией, средствами их достижения и результатами деятельности. Управленческий учет представлен как система учета, прогнозирования, планирования, контроля, анализа деятельности вуза, в разрезе объектов управления. Определены специфические объекты управленческого учета вуза, разработан механизм взаимосвязи элементов управленческого учета с основными функциям управления вузом.

Annotation. Modern problems and specifics of intra-University management are identified, prerequisites are analyzed and factors of formation of a new scientific vision (paradigm) of management accounting in higher education are determined, a fundamentally new conceptual framework of management accounting is developed, focused on in-

formation support of strategic, process, technological and innovative management. The concept connects the mission, goal, tasks, functions, and structural basis of management accounting and combines modern accounting and information tools that allow you to effectively manage the University, eliminate critical misalignment between the desired and actual state of the University, realizing the relationship between its goals and mission, means of achieving them, and performance results. Management accounting is presented as a system of accounting, forecasting, planning, control, analysis of the University's activities, in the context of management objects. Specific objects of management accounting of the University are defined, the mechanism of interrelation of elements of management accounting with the main functions of management of the University is developed.

Ключевые слова: вуз, управление, учетно-информационное обеспечение, стратегический учет, учетная информация, система управленческого учета, специфические объекты управленческого учета вуза, взаимосвязь элементов управленческого учета и функций управления, концепция управленческого учета.

Keywords: University, management, accounting and information support, strategic accounting, accounting information, management accounting system, specific objects of management accounting of the University, relationship between management accounting elements and management functions, management accounting concept.

Стратегической целью Российской Федерации на ближайшее десятилетие является формирование информационного общества, что продекларировано в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и программе Правительства Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации».

Информационная экономика, характеризующаяся турбулентностью, непредсказуемостью и детерминированностью, обуславливает сложный, переменчивый, неопределенный характер внешней и внутренней институциональной среды функционирования вуза. Такие характеристики внешней среды существенно затрудняют принятие управленческих решений в вузе. Однако, как известно, именно «управленческое решение» составляет концентрированное выражение процесса управления на его заключительной стадии или, иными словами, составляет основу процесса управления» [11, с. 114].

В условиях усложнения среды функционирования государственного вуза, как субъекта общества и государства и, одновременно, как субъекта рыночных отношений, его эффективность, безопасность и устойчивость напрямую зависят от гибкости методов и мастерства управления.

В основание современной системы управления можно положить следующие выводы: «Менеджмент существует ради результатов, которых организация достигает во внешней среде. Менеджмент должен определять, каких результатов необходимо достичь. Менеджмент должен мобилизовать ресурсы организации для достижения этих результатов. Менеджмент предназначен для того, чтобы любая организация ... имела возможность достичь запланированного результата во внешней среде, за своими пределами» [11, с. 78].

Таким образом, задача менеджмента заключается в обеспечении возможности выполнения целей и миссии вуза, при оптимальном использовании его внутренних переменных (в т.ч. образовательного и научно-исследовательского потенциала) с учетом факторов внешней среды и приведении его в соответствие с динамично изменяющейся средой для обеспечения конкурентоспособности и эффективного функционирования вуза в перспективе.

Управление начинается с получения и восприятия информации, оно включает принятие решения на основе информации и завершается контролем выполнения этого решения также на основе соответствующей информации.

В содержательном плане, информация представляет собой информационный ресурс, т.е. полученные знания и сведения о состоянии внешней и внутренней среды, которые используются в производстве и управлении как фактор функционирования и повышения эффективности.

Максимально увеличить полезность учетной информации можно путем сбалансированности или гармоничного сочетания ее качественных характеристик. Для того чтобы информация была полезной, необходимо соблюдать компромисс между качественными характеристиками независимо от иерархии этих качеств, то есть необходимо достичь соответствующего соотношения между характеристиками «надежность, релевантность – своевременность»; «затраты – выгоды» и т. д. [3, с.136].

Несомненно, учетная информация, позволяющая глубоко анализировать экономические показатели деятельности, систематически контролировать процессы и явления, составляет основу информационного обеспечения системы управления. Она служит источником для осознанного, а не интуитивного принятия управленческих решений, под которыми понимаются результаты анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы из множества вариантов достижения конкретной цели системы менеджмента [7].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что бухгалтерский учет, с одной стороны, отражая все процессы вуза (основные, вспомогательные), формирует учетную информацию, необходимую для осуществления функций управления с целью функционирования в конкурентной борьбе, а, с другой стороны, он через обратную связь воздействует на протекание этих процессов [4].

Следовательно, бухгалтерский учет занимает важное место в структуре управления вузом, поскольку «только фиксация данных позволяет упорядочить любую систему на любом уровне управления» [12, с. 58].

Характеризуя роль учета и его информации в системе управления вузом, следует отметить, что в последние годы был сделан акцент на макроэкономические инструменты преобразований высшей школы, без их органической связи с научным анализом микроэкономических проблем. Это привело к предельно неэффективному менеджменту, к неспособности структур управления высшей школой содействовать адаптации ее к изменениям внешней среды и игрового экономического поля [9].

Сегодня экономика государственного вуза является остро специфичной, характеризуется смешением и многообразием субъектов и форм хозяйствования и представляет собой комбинацию недоразвитых рыночных и нерыночных организационно - экономических механизмов.

Хозяйственная автономия, диверсификация деятельности, увеличение количества специальностей, увеличение объема бюджетного финансирования и объема средств, получаемых от деятельности, приносящей доход, изменение мотивации студентов и преподавателей, как основных субъектов производства образовательных услуг, и многие другие факты свидетельствуют о том, что сложность социальных, экономических отношений в вузе, являющихся объектом управления, возросла в разы. При этом управляющая система как субъект управленческих отношений практически не изменилась [1, с. 78].

Вуз как экономический субъект образовательного рынка представляет собой единый организм (с разными уровнями и структурами внутри), имеющий центр управления, но управленческие отношения, в настоящее время, носят властно – правовой, а не экономический характер.

В отличие от частных, государственные вузы производят, в основном, блага и услуги (финансируемые посредством субсидий на выполнение государственных заданий), которые непосредственно не оцениваются по рыночным ценам и не продаются на рынках. Поэтому информация и стимулы, наличествующие на экономических рынках, здесь слабее или вообще отсутствуют. Это ослабляет стимулы к снижению затрат, экономичности в работе и эффективности деятельности этих организаций. В результате отсутствия полноценных рынков, министерства и ведомства, которым подотчетны вузы, используют правовые и формальные ограничения, чтобы установить более жесткий внешний контроль над процедурами, сферами деятельности и стратегическими целями вузов. Чрезмерное внешнее контролирование деятельности, в сочетании с неопределенностью и множественность целей государственных вузов, порождает более изощренные внутренние правила, жесткие иерархические построения, включая чрезмерно структурированные и централизованные правила в отношении кадровых процедур, финансирования, снабжения и т.д.

Более того, бюджетный учет оторван от информационных потребностей менеджмента вузов, его недостаточность выражается в степени оперативности, информативности, интегрированности, гибкости и недостаточной ориентированности на специфичность видов деятельности вузов, целей и задач систем управления им. Управленческий учет в большинстве вузов не ведется или развит очень слабо. В результате наблюдается несоответствие управляющей системы в вузах сложности и структуре объектов управления (управляемой системе), которые должны находиться в органическом единстве и тесной специфической прямой и обратной связи, полно учитывающей параметры и режим циркулирующей между ними учетной информации, что обуславливает острую необходимость совершенствования учетно-информационного обеспечения процессов управления в вузах [6].

Нелинейный и детерминированный характер институциональной среды оказывает огромное влияние на учетно-информационную систему вуза. При этом, учетная система вуза не просто должна взаимодействовать со средой, но, будучи структурно связанной с ней условиями, факторами и результатами, должна адаптироваться к ее изменениям и коэволюционировать с ней [5].

Снятию неопределенности, содействию адаптации государственного вуза к изменениям внешней среды, совершенствованию управленческих процессов способствует формирование системы управленческого учета, способной обеспечивать информацией оперативное, тактическое, стратегическое, технологическое, инновационное и структурное управление и решать проблемы, связанные как с внутренним, так и с внешним управлением.

Обозначен большой потенциал управленческого учета в вузе, с позиций внутреннего менеджмента, его главная задача заключается в получении учетно-информационного образа вуза, тождественного его реальному объекту, правдиво представляющего важные аспекты его деятельности, тем самым уменьшающего энтропию информационного пространства и облегчающего процесс принятия обоснованных решений [10].

Опираясь на целостное представление о характере процесса совершенствования и информационного обеспечения систем управления вузами, нами выявлены современные управленческие императивы - стратегическое, процессное, технологическое управление и развитие системы менеджмента качества, совершенствование организационной структуры.

Учитывая сложность и многоаспектность управленческих задач в современных вузах, выступающих локомотивом институционных преобразований и инновационного развития страны, управленческие императивы явились теоретической и методологической основой современной целостной концепции многоцелевой системы управленческого учета в вузах, решающего учетно-информационные проблемы систем управления современными вузами (рис.1).

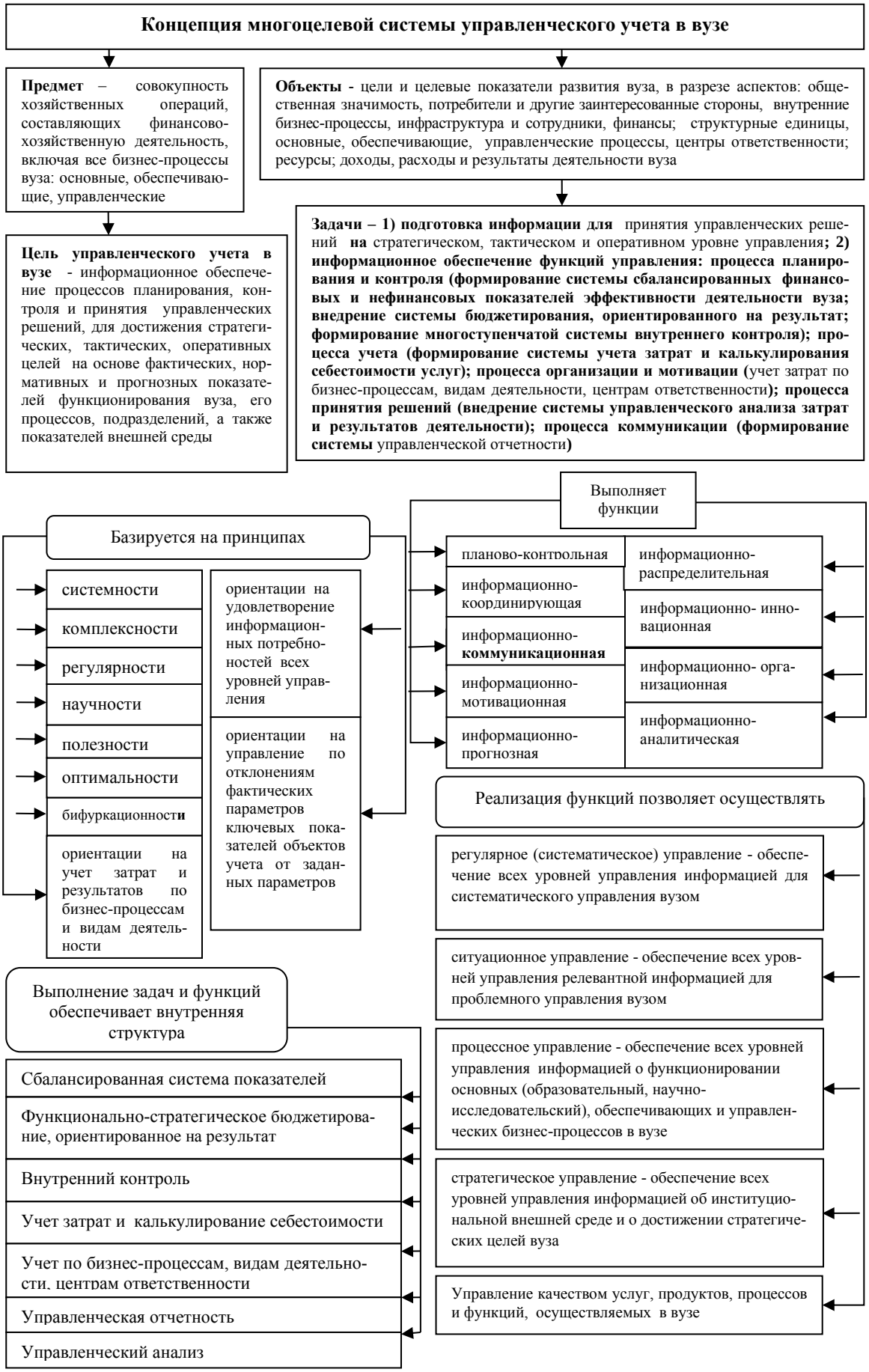


Рисунок 1 - Концептуальные основы системы управленческого учета вуза

В нашей интерпретации управленческий учет в вузе представляет собой систему учета, прогнозирования, планирования, контроля, анализа деятельности вуза, в разрезе объектов управления, с целью предоставления внутренним пользователям релевантной информации для принятия управленческих решений оперативного, тактического и стратегического и инновационного характера [6].

Концепция связывает цель, задачи, функции, структурную основу управленческого учета и объединяет современный учетно-информационный инструментарий, позволяющий эффективно управлять вузом, устранять критическое рассогласование между желаемым и действительным состоянием вуза, как объекта управления, реализуя взаимосвязь между его целями и миссией, средствами их достижения и результатами деятельности.

Цель управленческого учета обусловливает целеполагание, целеориентированность этой системы, определяет основу ее развития, представляет собой результат, к достижению которого она стремится.

Она формируется из многообразия целей вуза (социально-общественных, финансовых, материальных, оперативных, тактических, стратегических) и обуславливается потребностями пользователей учетной информации.

Ключевыми пользователями являются:

высший уровень управления (ученый совет, ректорат) - формирует стратегические цели, нуждается в интегрированной внутренней отчетности: о достижении поставленных целей; о фактических результатах функционирования структурных подразделений, образовательного, научно-исследовательского, обслуживающих (финансы, кадры, административно-хозяйственная деятельность, инновации и др.) процессов; о деятельности вуза в целом (за прошедший период, на конкретный момент времени); в анализе внешних и внутренних факторов, влияющих на результаты достижения стратегических целей, а также в плановых и прогнозных показателях деятельности на предстоящий период;

владельцы бизнес-процессов и руководители структурных подразделений всех уровней (деканы, директоры институтов, руководители функциональных управлений и отделов (главный бухгалтер, начальник планово-финансового отдела и т.д.)) - формируют оперативную стратегию реализации долгосрочных целей развития вуза, заинтересованы во внутренней управленческой отчетности, включающей значения ключевых показателей деятельности бизнес-процессов, подразделений на конкретный момент времени, результаты их аналитической обработки, нуждаются в информации планового и прогнозного характера;

специалисты бизнес-процессов и структурных подразделений - в пределах своей компетенции заинтересованы в информации о деятельности структурных единиц и процессов вуза, прогнозе внешних и внутренних факторов, оказавших влияние на результаты их деятельности и деятельности вуза в целом.

Сообразуясь с этим, цель управленческого учета в вузе нами определена как информационное обеспечение процессов планирования, контроля и принятия управленческих решений, для достижения стратегических, тактических, оперативных целей на основе фактических, нормативных и прогнозных показателей функционирования вуза, его процессов, подразделений, а также показателей внешней среды [2].

Достижение этой цели конкретизируется в задачах системы управленческого учета, осуществляется посредством выполнения функций (координирующая, коммуникационная, инновационная, мотивационная, прогнозная, планово-контрольная, распределительная, организационная, информационно-аналитическая) и базируется на принципах (ориентация на учет затрат и результатов по бизнес-процессам и функциям, ориентация на удовлетворение информационных потребностей всех уровней управления; ориентация на управление по отклонениям фактических параметров ключевых показателей объектов учета от заданных параметров и др.).

Систему управленческого учета вуза, формирующего и передающего информацию обратной связи о фактических параметрах развития объектов управления и людьми, принимающими управленческие решения, необходимо строить и рассматривать с позиций и применительно к системе управления. Таким образом, в основу построения и структурирования многоцелевой системы управленческого учета должен быть положен принцип соответствия элементов управленческого учета основным функциям управления вузом. Концептуальные основы многоцелевой системы управленческого учета явились базисом формирования его внутренней структуры, как совокупности упорядоченных, целостно функционирующих, взаимодействующих, взаимосвязанных элементов, прочно связанных между собой причинно-следственными связями (рис.2).

В предложенной системе управленческого учета «… системно взаимодействуют все его составные элементы, и каждый обладает особыми качествами, исключение которых снижает общий потенциал и эффективность информационной системы. Только вместе они формируют систему внутренней информации, обеспечивающую эффективное управление организацией…» [11, с. 45].

Рисунок 2 - Структура многоцелевой системы управленческого учета вуза

Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность элементов системы управленческого учета представлена на рис. 3.

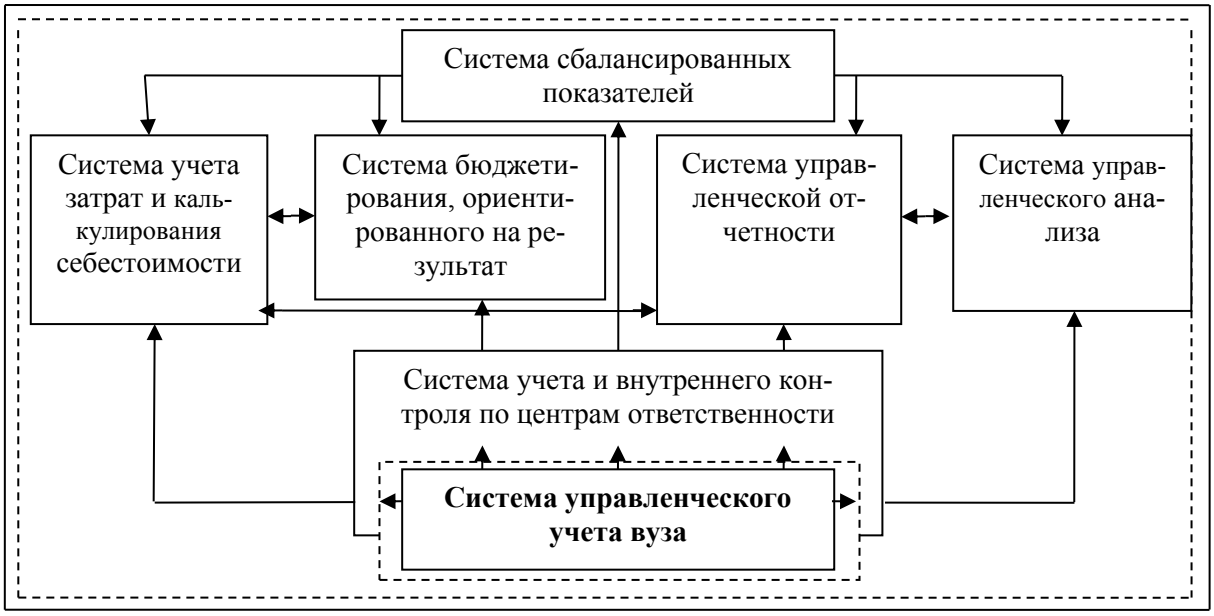


Рисунок 3 - Взаимосвязь и взаимодействие элементов многоцелевой системы управленческого учета вуза

Такой элементный состав системы управленческого учета в вузе позволит: перераспределять ресурсы на стратегически важные процессы и виды деятельности; увеличить уровень самоорганизации управленцев-менеджеров, непосредственно работающих на достижение запланированных ключевых показателей деятельности; повысить объективность оценки деятельности; экономически регулировать горизонтальные и вертикальные организационные связи; реализовать функции информационного обеспечения стратегического, тактического и оперативного управления; придать системе управленческого учета целостность, детерминированность, динамичность, эмерджентность, адаптивность (взаимозависимость и взаимодействие системы с внешней и внутренней средой), равновесие, синергизм и др. [8].

Необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что система управленческого учета специфична для каждого отдельного вуза. Эта специфичность определяется: наличием и технологией тех или иных бизнес-процессов, видов деятельности (особенно это важно для правильной классификации и порядка учета затрат); нормативной базой конкретного бизнес-процесса или вида деятельности; учетной политикой вуза и правилами учета затрат на конкретный объект затрат - бизнес-процесс, вид деятельности, функция, вид и форма образова-

тельной услуги; организационной структурой вуза, влияющей на субъектно-объектную основу и тип системы управленческого учета; ориентацией системы управленческого учета (при функционально-ориентированном управлении система учета ориентирована на максимизацию результатов деятельности всего вуза за счет налаженной работы центров ответственности, а при процессно-ориентированном управлении – на эффективное управление конкретными бизнес-процессами, видами деятельности).

Таким образом, современная парадигма управленческого учета в вузах, основывающаяся на новых методологических подходах, позволяет ориентировать учетную систему на решение полного комплекса задач оперативного и стратегического характера, сохраняя способность вуза реагировать на изменения институциональной среды, обеспечивая конкурентоспособность на современном образовательном рынке.

Источники:

1. Васильев, Ю.С. Экономика и организация управления вузом: учебник, 3-е изд., испр. и доп./ Ю.С. Васильев, В.В. Глухов, М.П. Федоров М.П.// СПб.: Издательство «Лань», 2004. – 608 с.

2. Глущенко А.В. Егорова Е.М. Модель функционально-стратегического бюджетирования, ориентированного на результат, как базового элемента системы управленческого учета вуза // «Экономика образования». 2011. № 4.- С. 147-155.

3. Глущенко А.В. Повышение качества информации на основе внутренней стандартизации учетного процесса интегрированных формирований холдингового типа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010.- № 1 (16).- С.136-144.

4. Глущенко, А.В. Инструменты стратегического управленческого учета / А.В. Глущенко, З.В. Гришкеева // Бизнес. Образование. Право. - 2012.- №1 (18).- С. 170-173.

5. Глущенко, А.В. Концептуальное видение и механизм реализации функционально-стратегического бюджетирования в высшем учебном заведении/А.В. Глущенко, Е.М. Егорова//Международный бухгалтерский учет. 2015. № 17(359). -С.17-29.

6. Глущенко, А.В. Цели и инструменты учетно-информационного обеспечения инновационного менеджмента вуза/А.В. Глущенко, Е.М. Егорова//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10. Инновационная деятельность. 2013г. № 1. - С. 32-37.

7. Егорова, Е.М. Управленческий учет как концептуальный подход к повышению эффективности управления государственным вузом/Е.М. Егорова//Экономика образования, 2010. №1. – С. 98-102.

8. Егорова, Е.М. Организация бухгалтерского учета с позиций теории факторов производства /Е.М. Егорова/Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. №2 (31). - С 187-193.

9. Егорова, Е.М. Учетно-управленческие проблемы экономики высшей школы/ Е.М. Егорова//Успехи современного естествознания. 2008. №12. С.40-41.

10. Егорова, Е.М. Контуры стратегического управленческого учета в высшем учебном заведении/Е.М. Егорова // Экономика образования. 2010. № 2. – С. 96-99.

11. Каплан, Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп./ [Пер. с англ. М. Павловой]. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. - 320 с.

12. Репин, В.В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация/В.В. Репин. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. - 277 с.

Sources:

1. Vasiliev, Yu. S. Economics and organization of University management: textbook, 3rd ed., ISPR. and add./ Yu. s. Vasiliev, V. V. Glukhov, M. P. Fedorov M. P. / / SPb.: LAN Publishing House, 2004. - 608 p.

2. Glushchenko A.V. Egorova E. M. Model of functional and strategic budgeting, focused on results, as a basic element of the management accounting system of higher education / / "Economics of education". 2011. # 4.- C. 147-155.

3. Glushchenko A.V. Improving the quality of information based on internal standardization of the accounting process of integrated formations of the holding type / / Bulletin of the Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. - 2010.- No. 1 (16).- Pp. 136-144.

4. Glushchenko, A. V. Tools of strategic management accounting / A. V. Glushchenko, Z. V. Hristeva // Business. Education. Right. - 2012.- No. 1 (18).- Pp. 170-173.

5. Glushchenko, A.V. Conceptual vision and mechanism for implementing functional and strategic budgeting in higher education/A.V. Glushchenko, E. M. Egorova/ / international accounting. 2015. No. 17(359). - P. 17-29.

6. Glushchenko, A.V. Goals and tools of accounting and information support of innovative management of higher education institutions/A.V. Glushchenko, E. M. Egorova / / Bulletin of the Volgograd state University. Series 10. Innovative activity. 2013. No. 1. - Pp. 32-37.

7. Egorova, E. M. Managerial accounting as a conceptual approach to improving the efficiency of management of a state University/E. M. Egorova / / Economics of education, 2010. #1. - Pp. 98-102.

8. Egorova, E. M. Organization of accounting from the standpoint of the theory of factors of production /E. M. Egorova / Bulletin of the Rostov state University of Economics (RINH). 2010. No. 2 (31). - From 187 to 193.

9. Egorova, E. M. Accounting and management problems of higher school Economics/ E. M. Egorova//Success of modern natural science. 2008. #12. Pp. 40-41.

10. Egorova, E. M. Contours of strategic management accounting in higher education / E. M. Egorova / / Economics of education. 2010. # 2. - Pp. 96-99.

11. Kaplan, Robert S., and Norton David P. Balanced scorecard. From strategy to action. - 2nd ed., ISPR. and add./ [TRANS. from the English. M. Pavlova]. Moscow: Olymp-Business CJSC, 2010.- 320 p.

12. Repin, V. V. Business processes of the company: construction, analysis, regulation/V. V. Repin. Moscow: RIA "Standards and quality", 2007. - 277 p.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10127

А.В. Зонова - профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, д.э.н., Вятский государственный университет, alev.zonova2013@yandex.ru,

A.V. Zonova - professor of the Department of accounting, analysis and audit, Doctor of Economics, Vyatka state university;

С.П. Горячих - доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, к.э.н., Вятский государственный университет, Svetikgor18@mail.ru,

S.P. Goryachikh - associate Professor of the Department of accounting, analysis and audit, Candidate of economic Sciences, Vyatka state University.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВ И ВЗНОСОВ, УПЛАЧИВАЕМЫХ РОССИЙСКИМИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ В 2020 ГОДУ
BRIEF CHARACTERISTICS OF TAXES AND CONTRIBUTIONS PAYED BY RUSSIAN TAXPAYERS IN 2020

Аннотация. Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождалось преобразованием налоговой системы. В современном обществе налоги являются основной формой доходов государства. Помимо этой сугубо финансовой функции налоговый механизм используется для экономического воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру.

В статье приводится актуальная информация, необходимая для расчета налогов и взносов, уплачиваемых налогоплательщиками РФ в 2020 году. Информация представлена по четырем группам: федеральные налоги, региональные налоги, местные налоги, специальные налоговые режимы. По каждой группе налогов указаны основные элементы налогообложения, такие как, объект налогообложения, налоговая база, ставка налога, налоговый период и сроки уплаты.

Annotation. Taxes are a necessary link in economic relations in society from the moment the state arose. The development and change of forms of government has always been accompanied by a transformation of the tax system. In modern society, taxes are the main form of state revenue. In addition to this purely financial function, the tax mechanism is used for the economic impact of the state on social production, its dynamics and structure.

The article provides relevant information needed to calculate taxes and contributions paid by taxpayers of the Russian Federation in 2020. The information is presented in four groups: federal taxes, regional taxes, local taxes, special tax regimes. For each group of taxes, the main elements of taxation are indicated, such as the object of taxation, tax base, tax rate, tax period and payment deadlines.

Ключевые слова: налоги, сборы, страховые взносы, специальные налоговые режимы

Keywords: taxes, fees, insurance premiums, special tax regimes

Знание налогового законодательства, порядка и условий его функционирования является непременным условием восприятия налоговой культуры как общества в целом, так и каждым его членом.

Современная налоговая система представлена широким спектром налогов, сборов и взносов. Для ориентации в налоговом многообразии нами систематизирован перечень основных налогов (взносов), уплачиваемых налогоплательщиками РФ с учетом нововведений 2020 года. Данный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1- Памятка по налогам и взносам для налогоплательщиков на 2020 г.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ (ОСНОВНЫЕ)	
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Налог на добавленную стоимость, Гл. 21**
Налогоплательщики (плательщики)	1. Организации. 2. ИП. 3. Лица, признаваемые налогоплательщиками НДС в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза
Объект налогообложения (обложения)	1) реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации 2) передача на территории Российской Федерации товаров (выполнение работ, оказание услуг) для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету при исчислении налога на прибыль организаций; 3) выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления; 4) ввоз товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией.
Налоговая база (база для начисления)	Выручка от реализации товаров (работ, услуг), от передачи имущественных прав определяется исходя из всех видов доходов (в денежной и натуральной форме, включая ценные бумаги). Выручка, полученная в валюте, пересчитывается в руб. по курсу ЦБ РФ. НБ уменьшается на величину налоговых вычетов

Ставка (тариф) налога (взноса), %	0 % - по большинству товаров, работ и услуг; 10 % - по ряду продовольственных товаров, товаров для детей, медицинских товаров, издательской продукции и др. (ст. 164 НК РФ п. 2); 0 % – по экспортируемым товарам, работам, услугам (при предоставлении необходимого пакета документов, ст. 164 НК РФ п. 1)
Налоговый период (период обложения)	Квартал
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата – по итогам каждого налогового периода производится за истекший налоговый период равными долями не позднее 25-го числа каждого из трех месяцев, следующего за истекшим налоговым периодом (ст.174 НК РФ) Декларация – не позднее 25-го числа месяца, следующего за налоговым периодом (только в электронном виде).
Корреспонденция счетов	Дт 90/3 Кт 68; Дт 91/2 Кт 68; «Входной» НДС Дт 19 Кт 60 (76); Налоговый вычет по НДС после выполнения ряда условий, предусмотренных ст. 171 гл. 21 НК РФ Дт 68 Кт 19
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Акцизы, Гл. 22**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и ИП, осуществляющие операции с подакцизными товарами.
Объект налогообложения (обложения)	Операции с подакцизными товарами по перечню (ст. 182 НК РФ).
Налоговая база (база для начисления)	Определяется отдельно по каждому виду подакцизного товара (ст. 187 НК РФ.) НБ уменьшается на величину налоговых вычетов (ст. 200 НК)
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Определяется по каждому виду подакцизного сырья или товара (ст. 193 НК РФ)
Налоговый период (период обложения)	Календарный месяц
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата – не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным месяцем. Если у организации есть свидетельство на совершение операции с прямогонным бензином или этиловым спиртом – не позднее 25 числа 3 го месяца, следующего за месяцем реализации товара. Декларация – до 25-го числа следующего месяца.
Корреспонденция счетов	Дт 90/4 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Налог на доходы физических лиц, Гл. 23**
Налогоплательщики (плательщики)	1. Физ. лица – резиденты РФ. 2. Физ. лица получающие доход от источников, расположенных в РФ, не являющиеся резидентами РФ. (ст.207 НК РФ). Исчисление, удержание и уплату НДФЛ производят организации и ИП, производящие выплаты физическим лицам – *налоговые агенты*
Объект налогообложения (обложения)	1) от источников в РФ и (или) от источников за пределами РФ - для физ. лиц, являющихся налоговыми резидентами РФ; 2) от источников в РФ - для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ. *Не облагается:* 1) государственные пособия, за исключением пособий по временной нетрудоспособности; 2) единовременные выплаты в связи с чрезвычайными ситуациями, 3) матпомощь, стоимость подарков, призов на сумму не более 4000 руб. за налоговый период 4) все виды компенсационных выплат в пределах норм (за исключением компенсации за неиспользованный отпуск) 5) пенсии, стипендии 6) алименты и др. выплаты (ст. 217 НК РФ).
Налоговая база (база для начисления)	1. Налоговая база определяется отдельно по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки. Все доходы, полученные от организации, уменьшенные на сумму налоговых вычетов: - стандартные (ст.218 НК РФ) – 3 000 руб. – инвалидам, ликвидаторам аварий, 500 руб. – героям СССР, РФ, ордена Славы. 1400 руб. на 1-го и 2-го ребенка; 3000 руб. на третьего и каждого последующего ребенка;

	12000 руб. (6000-для опекунов) на ребенка-инвалида «Детские» вычеты предоставляются до месяца, в котором доход с начала года не превысит 350 000 руб.; - социальные (ст. 219 НК РФ) – расходы на обучение, лечение и др.- в совокупности не более 120000 руб. за налоговый период; имущественные (ст. 220 НК РФ) – при продаже и приобретении имущества – в зависимости от вида имущества и срока нахождения его у собственника; профессиональные (ст.221 НК РФ) 2. Стоимость любых выигрышей и призов, сумма экономии на процентах по заемным средствам в части превышения 2/3 ставки ЦБ РФ или 9% в ин. валют); процентные доходы по вкладам в банках (превышение % над ставкой ЦБ РФ). 3. Доходы физ. лиц – нерезидентов РФ. 4. Дивиденды, выплачиваемые нерезидентам. 5. Доходы в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 года и др.
Ставка (тариф) налога (взноса), %	1. 13% 2. 35% 3. 30% 4. 15% 5. 9%
Налоговый период (период обложения)	Календарный год
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Налоговые агенты уплачивают - не позднее следующего дня за датой фактического получения дохода. ИП – уплачивают авансовые платежи по итогам первого квартала, полугодия, девяти месяцев - не позднее 25-го числа первого месяца, следующего соответственно за первым кварталом, полугодием, девятью месяцами налогового периода Сумма налога по итогам года уплачивается до 15 июля года, следующего за налоговым периодом (ст.227 НК РФ) Декларация (3-НДФЛ)- до 30 апреля года следующего за налоговым периодом (ст.229 НК РФ), если ее подача обязательна. Налоговые агенты предоставляют в ИФНС: - Справку по форме 2-НДФЛ – ежегодно до 01.03 за прошедший год; - Расчет по форме 6-НДФЛ – ежеквартально
Корреспонденция счетов	Дт 70 (75,76) Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Налог на прибыль организации, Гл. 25**
Налогоплательщики (плательщики)	1. Российские организации. 2. Иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в РФ и (или) получающие доход от источников в РФ.
Объект налогообложения (обложения)	Прибыль, полученная налогоплательщиком, определяемая по правилам ст. 247 НК РФ
Налоговая база (база для начисления)	Денежное выражение прибыли. Ст.247 НК
Ставка (тариф) налога (взноса), %	20 %, в т.ч. Фед. бюджет – 3 %, Рег. бюджет – 17 % 0, 13, 15 %, - в иных случаях, предусмотренных ст. 284 НК РФ
Налоговый период (период обложения)	Календарный год. Отчетный период – 1 кв., полугодие, 9 мес.; по ежемесячным авансовым платежам исходя из фактической прибыли – месяц, два месяца и т. д.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата и декларация – до 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом (ст.287 НК РФ). По итогам налогового периода- до 28 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.
Корреспонденция счетов	Дт 99 Кт 68
РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЛОГИ	
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Транспортный налог, Гл. 28, Региональный закон**
Налогоплательщики (плательщики)	Лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения
Объект налогообложения (обложения)	Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидро-

	циклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства (далее в настоящей главе - транспортные средства), зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством РФ
Налоговая база (база для начисления)	1) мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах; 2) тяга реактивного двигателя в килограммах силы; 3) валовая вместимость в регистровых тоннах; 4) как единица транспортного средства.
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Устанавливаются законами субъектов РФ
Налоговый период (период обложения)	Календарный год. Отчетный период – I кв., II кв., III кв.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Устанавливаются субъектами РФ Срок уплаты авансовых платежей (для организаций) устанавливается законами субъектов РФ, годовая сумма – до 1 февраля года, следующего за налоговым периодом. Физ. лица - до 1 декабря года, следующего за налоговым периодом. Декларация (для организаций) – до 1 февраля года, следующего за налоговым периодом.
Корреспонденция счетов	Дт 20, 23,26… Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	Налог на имущество организаций, Гл. 30, Региональный закон
Налогоплательщики (плательщики)	Российские и иностранные организации, имеющие имущество, признаваемое объектом н/о
Объект налогообложения (обложения)	Недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств (ст.374 НК РФ) Исключения: 1) земельные участки и иные объекты природопользования (водные объекты и другие природные ресурсы); 2) имущество, принадлежащее на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, 3) объекты, признаваемые объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) и т.д.
Налоговая база (база для начисления)	1. Среднегодовая стоимость имущества = Остаточная стоимость имущества на 1 число каждого месяца в отчетном периоде / (количество месяцев в отчетном периоде + 1). 2. Кадастровая стоимость –по некоторым объектам (административно-деловые, торговые центры и др., согласно перечня, утверждаемого субъектом РФ)
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Устанавливаются субъектами РФ. 1. Максимум - 2,2 % 2. Максимум – 2 %
Налоговый период (период обложения)	Календарный год. 1. Отчетный период – 1 кв., полугодие, 9 мес. 2. Отчетный период – 1 кв., 2 кв., 3 кв.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Устанавливаются субъектами РФ Срок уплаты авансовых платежей и налога устанавливается законами субъектов РФ. Декларация и окончательный платеж – до 30 марта года, следующего за налоговым периодом.
Корреспонденция счетов	Дт 20, 23, 25, 26…или 91 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Налог на игорный бизнес, Гл. 29, Региональный закон**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса.
Объект налогообложения (обложения)	1) игровой стол; 2) игровой автомат; 3) процессинговый центр тотализатора; 4) процессинговый центр букмекерской конторы; 5) пункт приема ставок тотализатора; 6) пункт приема ставок букмекерской конторы и др.
Налоговая база (база для начисления)	Общее количество соответствующих объектов налогообложения.

Ставка (тариф) налога (взноса), %	Устанавливаются субъектами Российской Федерации в зависимости от объекта н/о (ст.369 НК РФ)
Налоговый период (период обложения)	Календарный месяц
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата и декларация – до 20-го числа месяца, следующего за налоговым периодом
Корреспонденция счетов	Дт 99 Кт 68
МЕСТНЫЕ НАЛОГИ	
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Земельный налог, Гл. 31 Нормативно-правовой акт представительного органа муниципального образования**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.
Объект налогообложения (обложения)	Земельные участки (ст.389 НК РФ)
Налоговая база (база для начисления)	Кадастровая стоимость земельного участка по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом (ст.390,391 НК РФ) Налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка для ряда категорий н/плательщиков (пенсионерам, многодетным, ветеранам боевых действий и др.)
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Устанавливаются законодательством нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований, но не более: 0,3% - для земель, используемых для личного подсобного хозяйства, садоводства, для земель с/х назначения, занятых ЖКХ, жилфонда и др.; 1,5% – по прочим земельным участкам
Налоговый период (период обложения)	Календарный год. Отчетный период – 1 кв., 2 кв., 3 кв.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Срок уплаты авансовых платежей (для организаций) устанавливается нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований Декларация и окончательный платеж – до 1 февраля года, следующего за отчетным. Для физических лиц уплата до 1 декабря.
Корреспонденция счетов	Дт 20, 23, 25, 26 …08 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Налог на имущество физических лиц, Гл.32, Нормативно-правовой акт представительного органа муниципального образования**
Налогоплательщики (плательщики)	Физические лица-собственники имущества
Объект налогообложения (обложения)	1) жилой дом; 2) квартира, комната; 3) гараж, машино-место; 4) единый недвижимый комплекс; 5) объект незавершенного строительства; 6) иные здание, строение, сооружение, помещение.
Налоговая база (база для начисления)	Налоговая база в отношении объектов налогообложения определяется исходя из их *кадастровой стоимости с учетом налоговых вычетов:* -по квартире- стоимость 20 кв.м общей площади; -по комнате - стоимость 10 кв.м общей площади; -по жилому дому- стоимость 50 кв.м общей площади; -по единому недвижимому комплексу – 1 млн.руб. Дополнительные вычеты предусмотрены для многодетных семей.
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Устанавливаются законодательством нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований, но не более: 0,3 % - в отношении жилых домов, жилых помещений; объектов незавершенного строительства в случае, если проектируемым назначением таких объектов является жилой дом; гаражей и машино-мест и др; 2,0 % - в отношении объектов налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 миллионов рублей; 0,5 % - в отношении прочих объектов налогообложения.
Налоговый период (период обложения)	Календарный год.

Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата до 1 декабря.
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Торговый сбор Гл.33 Нормативно- правовой акт представительного органа муниципального образования (Москва, С-Петербург, Севастополь)**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и ИП
Объект налогообложения (обложения)	Использование объекта движимого или недвижимого имущества (объекта осуществления торговли) для осуществления плательщиком сбора вида предпринимательской деятельности, в отношении которого установлен сбор, хотя бы один раз в течение квартала.
Налоговая база (база для начисления)	Сбор устанавливается в отношении осуществления торговой деятельности на объектах осуществления торговли: 1) торговля через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов (за исключением объектов стационарной торговой сети, не имеющих торговых залов, являющихся автозаправочными станциями); 2) торговля через объекты нестационарной торговой сети; 3) торговля через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы; 4) торговля, осуществляемая путем отпуска товаров со склада
Ставка (тариф) налога (взноса), %	Ставки сбора устанавливаются нормативными правовыми актами муниципальных образований в рублях за квартал в расчете на объект осуществления торговли или на его площадь.
Налоговый период (период обложения)	Квартал
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата сбора- не позднее 25-го числа месяца, следующего за периодом обложения.
Корреспонденция счетов	Дт 44 Кт 68 или Дт 68 (УСН, налог на прибыль) Кт 68
СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ	
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Единый сельскохозяйственный налог, Гл. 26.1**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельхозтоваропроизводителями (доля доходов от реализации с/х продукции не менее 70%).
Объект налогообложения (обложения)	Доходы, уменьшенные на величину расходов
Налоговая база (база для начисления)	Денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов
Ставка (тариф) налога (взноса), %	6 %
Налоговый период (период обложения)	Налоговым периодом признается календарный год. Отчетным периодом признается полугодие
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата авансовых платежей- до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом. Декларация и окончательный платеж – до 31 марта года, следующего за налоговым периодом
Корреспонденция счетов	Дт 99 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Упрощенная система налогообложения (УСН), Гл. 26.2**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и индивидуальные предприниматели при соблюдении некоторых условий (ст.346.12 НК РФ)
Объект налогообложения (обложения)	1. Доходы 2. Доходы, уменьшенные на величину расходов. Выбор объекта осуществляется самостоятельно.
Налоговая база (база для начисления)	1. Денежное выражение доходов 2. Денежное выражение доходов, уменьшенное на величину расходов (ст. 346.14 - ст. 346.18 НК РФ)
Ставка (тариф) налога (взноса), %	1. 6 %. Сумма налога, уменьшается на сумму уплаченных страховых взносов, пособий по временной нетрудоспособности за счет собственных средств, взносов на травматизм, но не более чем на 50 %. Данное ограничение не распространяется на ИП, не имеющих наемных работников.

	2. 15 % (минимальный налог 1 % от дохода)
Налоговый период (период обложения)	Налоговым периодом признается календарный год. Отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата авансовых платежей – до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом. Декларация и окончательный платеж: для организаций – до 31 марта; для ИП – до 30 апреля года, следующего за налоговым периодом.
Корреспонденция счетов	Дт 99 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Единый налог на вмененный доход (ЕНВД), Гл. 26.3**
Налогоплательщики (плательщики)	Организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся определенными видами деятельности (перечень ст.346.26 НК РФ).
Объект налогообложения (обложения)	Вмененный доход Виды деятельности определяются региональными властями
Налоговая база (база для начисления)	Вмененный доход за налоговый период = Базовая доходность на единицу физического показателя х кол-во единиц физического показателя х К1 х К2 х 3 месяца отчетного периода, где К1 – коэффициент-дефлятор (на 2020 г -2,005), К2 – устанавливается регионом и зависит от вида деятельности.
Ставка (тариф) налога (взноса), %	15 %. Сумма налога, уменьшается на сумму уплаченных страховых взносов, пособий по временной за счет собственных средств, взносов на травматизм, но не более чем на 50 %. Данное ограничение не распространяется на ИП, не имеющих наемных работников.
Налоговый период (период обложения)	Квартал
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом. Декларация – до 20 числа месяца, следующего за налоговым периодом.
Корреспонденция счетов	Дт 99 Кт 68
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	Патентная система налогообложения (ПСН), Гл. 26.5
Налогоплательщики (плательщики)	ИП, перешедшие на ПСН добровольно Примечание: на ПСН вправе перейти ИП, занимающиеся следующими видами предпринимательской деятельности (ст.346.43 п. 2): 1) парикмахерские и космет. услуги 2) ремонт мебели, жилья 3) оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов и пассажиров 4) ремонт ювелир. изделий 5) сдача в аренду жилья и др.
Объект налогообложения (обложения)	Потенциально возможный к получению годовой доход ИП (ежегодно корректируется на коэффициент-дефлятор: 2020 год - 1,589 Устанавливается законом субъекта РФ
Налоговая база (база для начисления)	Денежное выражение потенциально возможного годового дохода
Ставка (тариф) налога (взноса), %	6 %
Налоговый период (период обложения)	Налоговый период – срок на который выдан патент (от 1 до 12 месяцев)
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата стоимости патента: 1) если патент получен на срок до шести месяцев, - в размере полной суммы налога не позднее срока окончания действия патента; 2) если патент получен на срок от шести месяцев до календарного года: - в размере одной трети суммы налога в срок не позднее девяноста календарных дней после начала действия патента; - в размере двух третей суммы налога в срок не позднее срока окончания действия патента
СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ И ВЗНОСЫ НА ТРАВМАТИЗМ	
Налог, № гл. НК РФ или др. нормативный акт	**Страховые взносы и взносы на травматизм Гл. 34, Закон 125-ФЗ**
Налогоплательщики	I группа: лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам:

(плательщики)	а) организации; б) ИП; в) физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями; II группа: ИП, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой.
Объект налогообложения (обложения)	Сумма доходов, начисленных работодателями за налоговый период в пользу работников отдельно по каждому работнику с начала налогового периода по истечении каждого месяца нарастающим итогом. При этом учитываются все выплаты и иные вознаграждения, начисляемые в пользу физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, а также по авторским договорам. С сумм, выплачиваемых по гражданско-правовым договорам, авторским и лицензионным правам, взносы не начисляются в части ФСС.
Налоговая база (база для начисления)	База для начисления страховых взносов для плательщиков I группы определяется как сумма выплат и иных вознаграждений. Плательщики II группы: За себя уплачивают страховые взносы в зависимости от получаемого дохода: - если доходы не превышают за расчетный период 300 тыс. руб., то сумма страховых вносов фиксированная: в 2020 году - 40 874 руб., в т. ч. взнос на ОПС - 32 448 руб. и взнос на ОМС - 8 426 руб.; - если доходы превысили за расчетный период 300 тыс. руб., то с суммы превышения необходимо заплатить 1% дополнительно к фиксированному платежу. Максимальная величина дополнительного взноса за 2020 г. - 227 136 руб. В ФСС ИП может уплачивать страховые взносы в добровольном порядке.
Ставка (тариф) налога (взноса), %	30 %, в т. ч.: ФСС - 2,9 %; ПФ – 22 %; ФФОМС – 5,1 % Для ряда категорий плательщиков установлены пониженные тарифы. Страхование от несчастных случаев - от 0,2 % до 8,5 %
Налоговый период (период обложения)	Расчетным периодом признается календарный год. Отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.
Сроки уплаты налога и предоставления налоговой декларации	Уплата ежемесячных обязательных платежей – до 15 числа следующего месяца. Отчет в ИФНС – до 30-го числа месяца, следующего за расчетным (отчетным) периодом (РСВ). Отчеты в ПФ: СЗВ-М- ежемесячно - до 15-го числа СЗВ-СТАЖ – ежегодно, не позднее 1 марта года, следующего за расчетным периодом; СЗВ-ТД - не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем, в котором проведены кадровые мероприятия или подано заявление о продолжении ведения трудовой книжки либо о представлении сведений о трудовой деятельности. Отчет в ФСС по вносам на травматизм: - на бумаге - до 20 числа месяца следующего за отчетным периодом; - через интернет- до 25 числа месяца следующего за отчетным периодом. Уплата фиксированного платежа у ИП – до конца расчетного периода, уплата страхового взноса с дохода, превышающего 300 тыс. руб. – до 1 июля года, следующего за расчетным периодом
Корреспонденция счетов	Дт 20 (23,25,26,44) Кт 69 Примечание. По К сч. 69 открываются субсчета по видам фондов
МРОТ с 01.01.2020-12130 руб.	
Отпускные: Общая сумма заработной платы (с дополнительными выплатами) за расчетный период (12 месяцев)/12: 29,3 х кол-во календарных дней отпуска. Если расчетный период отработан не полностью - Общая сумма заработной платы (с дополнительными выплатами) за расчетный период / (кол-во полностью отработанных месяцев х 29,3 +((29,3 х кол-во неполностью отработанных месяцев/кол-во календарных дней в неполностью отработанных месяцах) х кол-во календ. дней, приходящееся на отработанное время в неполностью отработанных месяцах) х кол-во календарных дней отпуска. Бух. учет: Дт 96 Кт 70 (если создан резерв) или Дт 20, 23, 25… Кт 70 (если резерв не создан)	
Пособие по временной нетрудоспособности: все виды выплат и иных вознаграждений, на которые начислены страховые взносы в ФСС, за предыдущие 2 года, предшествующих году наступления события/ 730 х количество дней по листку нетрудоспособности (первые 3 дня оплачиваются за счет средств организации) Размер пособия зависит от общего трудового стажа: до 5 лет – 60%, 5-8 лет – 80%, свыше 8 лет – 100% Бух. учет: Дт 69 Кт 70; Дт 20, 23, 25… Кт 70 – за первые 3 дня болезни.	

Нормирование расходов по командировкам для целей НДФЛ и страховых взносов: суточные – до 700 руб. в день при командировках по России и до 2 500 руб. в день при загранкомандировках; расходы по найму жилья без документов до 700 руб. в день и при загранкомандировках до 2 500 руб. в день.

Следует отметить, что наряду с указанными в таблице специальными налоговыми режимами, с 2019 года в ряде регионов действует специальный налоговой режим для самозанятых «Налог на профессиональный доход». С 2020 года количество экспериментальных регионов увеличилось с 4-х до 23-х. Налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, не являющиеся работниками по трудовым договорам и не привлекающие работников по трудовым договорам (с учетом ряда ограничений). При этом для тех самозанятых граждан, кто оказывает услуги или продает товары физическим лицам, ставка налога составляет 4 процента от дохода, а для тех, кто выбрал в качестве контрагента юридических лиц, обязан уплатить 6 процентов.

Надеемся, что информация по налогам, представленная в данной статье, будет полезна как практикующим, так и начинающим специалистам в области бухгалтерского учета и налогообложения.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.] – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.

Sources:

1. The tax code of the Russian Federation [Text]: [federal. law: adopted by the State. Duma July 16, 1998] - Access mode: [Consultant plus]. - Zagl. from the screen.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10128

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

К. А. Севикян – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

K. A. Sevikyan - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin;

А. В. Подорванов – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

A. V. Podorvanov - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin.

АНАЛИЗ ВНЕОБОРОТНОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ANALYSIS OF NON-CURRENT CAPITAL ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF KRASNODAR REGION

Аннотация. В данной статье проведен анализ состава, структуры, состояния, движения и эффективности использования внеоборотных активов, в том числе основных средств, которые являются их основой. Исследования были проведены на примере ОАО «Степное», ОАО «Кавказ» и ОАО «Нива Кубани» - сельскохозяйственные организации Краснодарского края, занимающиеся как растениеводством, так и животноводством. Анализируемый период – 2014-2018 гг. Информационной основой выступает бухгалтерская отчетность исследуемых предприятий. Исходя из того, что эффективность использования основных производственных фондов напрямую влияет на экономические, производственные и финансовые показатели, то итоги данной работы позволят дать оценку деятельности аграрных организаций. Кроме того, на основе проведенного исследования можно будет сделать вывод о ситуации в отрасли сельского хозяйства, сложившейся за последние пять лет.

Annotation. This article analyzes the composition, structure, condition, movement and efficiency of non-current assets, including fixed assets, which are their basis. The research was carried out on the example of OAO «Stepnoe», OAO «Kavkaz» and OAO « Niva Kubani » - agricultural organizations of the Krasnodar region, engaged in both crop production and animal husbandry. The analyzed period is 2014-2018. the Information basis is the accounting statements of the studied enterprises. Based on the fact that the efficiency of the use of fixed assets directly affects the economic, production and financial indicators, the results of this work will allow to assess the activities of agricultural organizations. In addition, on the basis of the study, it will be possible to draw a conclusion about the situation in the agricultural sector over the past five years.

Ключевые слова: внеоборотный капитал, основные средства, анализ, эффективность, сельское хозяйство, бухгалтерский учет.

Keywords: non-current capital, fixed assets, analysis, efficiency, agriculture, accounting.

Внеоборотный капитал – это активы, которые многократно (сроком, не менее 12 месяцев) используются организацией в процессе осуществления деятельности. Большую часть внеоборотных активов составляют основные средства – здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование, транспортные средства и т.д. Основные средства являются главным инструментом предприятия для ведения деятельности, поэтому эффективность и степень его использования напрямую отражает результативность работы хозяйства в целом. В качестве объектов исследования в данной статье выступают ОАО «Кропоткинское», ОАО «Имени Ильича» и ОАО «Марьинское» - сельскохозяйственные организации Краснодарского края, специализирующиеся как на растениеводстве, так и на животноводстве.

На первом этапе исследования необходимо проанализировать всю структуру капитала организаций и определить долю внеоборотного капитала в нем. Для этого обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Состав, структура и динамика изменения активов в объектах исследования, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Внеоборотные активы												
ОАО «Степное»	52180	43,5	53544	36,7	54740	24,4	129153	44,6	178406	42,8	в 3,4 р.	138,1
ОАО «Кавказ»	746790	43,3	746961	31,4	837674	29,5	852213	26,3	1197258	26,9	160,3	140,5
ОАО «Нива Кубани»	615778	50,1	492257	29,8	556357	32,8	587930	29,4	715098	29,5	116,1	121,6
Оборотные активы												
ОАО «Степное»	67776	56,5	92349	63,3	169205	75,6	160303	55,4	237965	57,2	в 3,5 р.	148,4
ОАО «Кавказ»	977370	56,7	1631316	68,6	2000971	70,5	2388456	73,7	3248010	73,1	в 3,3 р.	136,0
ОАО «Нива Кубани»	613227	49,9	1159520	70,2	1141958	67,2	1415133	70,6	1712999	70,5	в 2,8 р.	121,0
Итого активов												
ОАО «Степное»	119956	100	145893	100	223945	100	289456	100	416371	100	в 3,5 р.	143,8
ОАО «Кавказ»	1724160	100	2378277	100	2838645	100	3240669	100	4445268	100	в 2,6 р.	137,2
ОАО «Нива Кубани»	1229005	100	1651777	100	1698315	100	2003063	100	2428097	100	197,6	121,2

Из таблицы 1 следует, что стоимость активов в данных организациях растет, что свидетельствует о стабильном экономическом росте исследуемых экономических субъектах. Так максимальные темпы роста активов зафиксированы в ОАО «Степное» - в 2018 г. они увеличились по сравнению с 2014 г. в 3,5 раза или на 296 415 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 43,8% или на 126915 тыс. руб.

Внеоборотные активы имеют немалый удельный вес в структуре активов (до 50,1%). Они также имеют тенденцию к росту во всех организациях. Наибольшие темпы увеличения произошли в ОАО «Степное» - в 2018 г. внеоборотные активы этой компании увеличились по сравнению с 2014 г. в 3,4 раза или на 126 226 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 38,1% или на 49 253 тыс. руб. Однако при этом удельный вес внеоборотных активов сократился на 0,7 п.п. и 1,8 п.п., что связано с опережающими темпами роста оборотных средств.

Следующим шагом следует более детально провести анализ внеоборотного капитала, результаты которого отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Состав, структура и динамика изменения внеоборотных активов в исследуемых экономических субъектах, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Основные средства												
ОАО «Степное»	52147	99,9	52615	98,3	53668	98,0	109600	84,9	172252	96,6	в 3,3 р.	157,2
ОАО «Кавказ»	746790	100,0	746961	100,0	837674	100,0	852203	100,0	919497	76,8	123,1	107,9
ОАО «Нива Кубани»	480778	78,1	492257	100,0	541497	97,3	587930	100,0	710715	99,4	147,8	120,9
Финансовые вложения												
ОАО «Степное»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Кавказ»	х	х	х	х	х	х	10	0,01	277761	23,2	х	в 27776 р.
ОАО «Нива Кубани»	135000	21,9	х	х	14860	2,7	х	х	х	х	х	х
Прочие внеоборотные активы												
ОАО «Степное»	33	0,1	929	1,7	1072	2,0	19553	15,1	6154	3,4	в 186,5 р.	31,5
ОАО «Кавказ»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Нива Кубани»	х	х	х	х	х	х	х	х	4383	0,6	х	х
Итого внеоборотных активов												
ОАО «Степное»	52180	100	53544	100	54740	100	129153	100	178406	100	в 3,4 р.	138,1
ОАО «Кавказ»	746790	100	746961	100	837674	100	852213	100	1197258	100	160,3	140,5
ОАО «Нива Кубани»	615778	100	492257	100	556357	100	587930	100	715098	100	116,1	121,6

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что основные средства составляют большую часть внеоборотных активов (до 100 %). Так основные средства наибольшими темпами увеличились в ОАО «Степное», где в 2018 г. увеличение произошло по сравнению с 2014 г. в 3,3 раза или на 120 105 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 57,2% или на 62 652 тыс. руб. Удельный вес данной группы активов в 2018 г. по сравнению с 2014 г. сократился на 3,4 п.п.; по сравнению с 2017 г. увеличился на 11,7 п.п., что связано с возникновением прочих внеоборотных активов. При этом изменение объемов финансовых вложений и прочих внеоборотных активов не имеют четкой тенденции.

Исходя из проведенного анализа, следует, что основные средства составляют большую часть внеоборотных активов. Поэтому проведем анализ их состава, структуры и данимики изменения (таблица 3).

Так наибольший удельный вес группы здания, сооружения и передаточные устройства в 2018 г. наблюдается у ОАО «Степное» (39,7%), увеличившись по сравнению с 2014 г. в 2,2 раза или на 59 017 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. в 2,2 раза или на 59 054 тыс. руб. Машины и оборудования имеют наибольшую долю в ОАО «Кавказ» (43,7% в 2018 г.). В 2018 г. данная группа основных средств увеличилась по сравнению с 2014 г. на 30,4% или на 169 439 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 11,7% или на 76 018 тыс. руб., а удельный вес возрос на 0,4 п.п. и 1,8 п.п. соответственно. Остальные группы активов менее существенны и их наличие и динамика изменения в каждой организации зависит от специфики видов её деятельности, масштабов, технологий производства и т.д

Таблица 3 – Состав, структура и динамика изменения основных средств в сельскохозяйственных организациях, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Здания, сооружения и передаточные устройства												
ОАО «Степное»	50025	57,3	50025	55,8	50025	53,2	49988	27,9	109042	39,7	в 2,2 р.	в 2,2 р.
ОАО «Кавказ»	237426	18,4	238140	17,8	252336	16,8	264334	17,0	274782	16,5	115,7	104,0
ОАО «Нива Кубани»	174750	21,3	177873	20,5	184119	19,1	196960	18,3	203954	16,4	116,7	103,6
Машины и оборудования												
ОАО «Степное»	20685	23,7	19993	22,3	22677	24,1	48972	27,3	69482	25,3	в 3,4 р.	141,9
ОАО «Кавказ»	557416	43,3	561853	42,0	661602	44,1	650837	41,9	726855	43,7	130,4	111,7
ОАО «Нива Кубани»	362448	44,3	379350	43,7	413155	42,9	471161	43,7	533813	43,0	147,3	113,3
Транспортные средства												
ОАО «Степное»	3683	4,2	3683	4,1	3683	3,9	5085	2,8	15597	5,7	в 4,2 р.	в 3,1 р.
ОАО «Кавказ»	49596	3,8	52575	3,9	67562	4,5	81338	5,2	84933	5,1	171,2	104,4
ОАО «Нива Кубани»	42292	5,2	44624	5,1	49289	5,1	58602	5,4	81972	6,6	193,8	139,9
Производственный и хозяйственный инвентарь												
ОАО «Степное»	8	0,01	8	0,01	560	0,6	560	0,3	560	0,2	в70 р.	100,0
ОАО «Кавказ»	1682	0,1	1544	0,1	1526	0,1	1525	0,1	1475	0,1	87,7	96,7
ОАО «Нива Кубани»	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Продуктивный скот												
ОАО «Степное»	12744	14,6	10087	11,2	10196	10,8	67788	37,8	73287	26,7	в 5,8 р.	108,1
ОАО «Кавказ»	133937	10,4	154196	11,5	175498	11,7	204772	13,2	212141	12,7	158,4	103,6
ОАО «Нива Кубани»	103315	12,6	111708	12,9	128495	13,3	136927	12,7	149979	12,1	145,2	109,5
Многолетние насаждения												
ОАО «Степное»	207	0,2	207	0,2	207	0,2	207	0,1	207	0,1	100,0	100,0
ОАО «Кавказ»	1739	0,1	1739	0,1	1735	0,1	1735	0,1	1735	0,1	99,8	100,0
ОАО «Нива Кубани»	300	0,1	300	0,1	300	0,1	300	0,1	300	0,1	100,0	100,0
Другие виды основных средств												
ОАО «Степное»	x	x	5702	6,4	6659	7,1	6614	3,7	6614	2,4	x	100,0
ОАО «Кавказ»	306986	23,8	326781	24,4	340461	22,7	348291	22,4	362273	21,8	118,0	104,0
ОАО «Нива Кубани»	135759	16,6	153437	17,7	188793	19,6	214632	19,9	270099	21,8	199,0	125,8
Итого основных средств												
ОАО «Степное»	87352	100	89705	100	94007	100	179214	100	274789	100	в 3,1 р.	153,3
ОАО «Кавказ»	1288782	100	1336828	100	1500720	100	1552832	100	1664194	100	129,1	107,2
ОАО «Нива Кубани»	818863	100	867292	100	964151	100	1078582	100	1240117	100	151,4	115,0

Также важным является оценка состояния и движения основных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ состояния и движения основных средств в аграрных предприятиях

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
						2014г.	2018г.
Наличие основных средств на начало года, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	85587	87352	89705	94007	179214	в 2,1 р.	190,6
ОАО «Кавказ»	1239900	1288782	1336828	1500720	1552832	125,2	103,5
ОАО «Нива Кубани»	782540	818863	867292	964151	1078582	137,8	111,9
Поступило за год, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	7105	10001	13863	68553	98590	в 13,9 р.	143,8
ОАО «Кавказ»	155988	533707	341262	191530	725375	в 4,7 р.	в 3,8 р.
ОАО «Нива Кубани»	82784	126518	184830	197614	295924	в 3,6 р.	149,7
Выбыло за год, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	6213	7648	9561	7807	23338	в 3,8 р.	в 3 р.
ОАО «Кавказ»	107106	485661	177370	139418	614013	в 5,7 р.	в 4,4 р.
ОАО «Нива Кубани»	41358	61335	87971	83183	134389	в 3,2 р.	161,6
Наличие основных средств на конец года, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	87352	89705	94007	179214	274789	314,6	153,3
ОАО «Кавказ»	1288782	1336828	1500720	1552832	1664194	129,1	107,2
ОАО «Нива Кубани»	818863	867292	964151	1078582	1240117	151,4	115,0
Амортизация основных средств, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	34653	37090	40339	69614	102536	в 3 р.	147,3
ОАО «Кавказ»	541992	589867	663046	700629	744697	137,4	106,3
ОАО «Нива Кубани»	339886	378118	429094	495252	539931	158,9	109,0
Коэффициент выбытия							
ОАО «Степное»	0,073	0,088	0,107	0,083	0,130	179,4	156,8
ОАО «Кавказ»	0,086	0,377	0,133	0,093	0,395	в 4,6 р.	в 4,3 р.
ОАО «Нива Кубани»	0,053	0,075	0,101	0,086	0,125	в 2,4 р.	144,4
Коэффициент обновления							
ОАО «Степное»	0,081	0,111	0,147	0,383	0,359	в 4,4 р.	93,8
ОАО «Кавказ»	0,121	0,399	0,227	0,123	0,436	в 3,6 р.	в 3,5 р.
ОАО «Нива Кубани»	0,101	0,146	0,192	0,183	0,239	в 2,4 р.	130,2
Коэффициент прироста							
ОАО «Степное»	0,083	0,114	0,155	0,729	0,550	в 6,6 р.	75,4
ОАО «Кавказ»	0,126	0,414	0,255	0,128	0,467	в 3,7 р.	в 3,7 р.
ОАО «Нива Кубани»	0,106	0,155	0,213	0,205	0,274	в 2,6 р.	133,9
Коэффициент износа на конец года							
ОАО «Степное»	0,397	0,413	0,429	0,388	0,373	94,1	96,1
ОАО «Кавказ»	0,421	0,441	0,442	0,451	0,447	106,4	99,2
ОАО «Нива Кубани»	0,415	0,436	0,445	0,459	0,435	104,9	94,8
Коэффициент годности							
ОАО «Степное»	0,603	0,587	0,571	0,612	0,627	103,9	102,5
ОАО «Кавказ»	0,579	0,559	0,558	0,549	0,553	95,4	100,7
ОАО «Нива Кубани»	0,585	0,564	0,555	0,541	0,565	96,5	104,4

Анализируя показатели из таблицы 4 можно сказать, что коэффициент выбытия в исследуемых хозяйствах ниже, чем коэффициент обновления, что свидетельствует о наращении объемов основных средств. Однако при этом выявлены высокие темпы увеличения коэффициента выбытия (в некоторых случаях больше, чем темпы роста коэффициента обновления), чему нельзя дать положительную оценку, т.к. в долгосрочной перспективе ситуация может сложиться в пользу выбытия активов. Коэффициент прироста отражает такую же ситуацию, что и коэффициент обновления - увеличение объемов основных средств в организациях. Изменения коэффициентов износа и годности не значительны – наблюдается как небольшое снижение, так и рост. При этом коэффициент годности выше, чем коэффициент износа, что говорит о том, что организации в большей мере используют новые основные средства.

Наиболее результативными являются показатели эффективности использования основных производственных фондов, которые содержатся в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели эффективности использования основных производственных фондов

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
						2014г.	2018г.
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	86470	88529	91856	136611	227002	в 2,6 р.	166,2
ОАО «Кавказ»	1264341	1312805	1418774	1526776	1608513	127,2	105,4
ОАО «Нива Кубани»	800701	843077	915722	1021367	1159350	144,8	113,5
Среднегодовая численность работников основного производства, чел.							
ОАО «Степное»	44	43	39	43	62	140,9	144,2
ОАО «Кавказ»	533	510	497	478	465	87,2	97,3
ОАО «Нива Кубани»	352	341	342	328	320	90,8	97,5
Выручка от продажи, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	68809	120857	159892	164491	294617	в 4,3 р.	179,1
ОАО «Кавказ»	878010	1564338	1440904	1386524	1627571	185,4	117,4
ОАО «Нива Кубани»	644939	974741	784378	924531	939990	145,7	101,7
Прибыль от продаж, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	21706	38071	44358	26267	64803	в 3 р.	в 2,5 р.
ОАО «Кавказ»	305512	774257	596336	368179	513340	168,0	139,4
ОАО «Нива Кубани»	202816	439725	230746	213708	213209	105,1	99,8
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	16934	39953	46843	24205	65732	3,9 р.	в 2,7 р.
ОАО «Кавказ»	317464	813886	655185	453844	786921	в 2,5 р.	173,4
ОАО «Нива Кубани»	173745	474761	274261	242981	227508	130,9	93,6
Чистая прибыль, тыс. руб.							
ОАО «Степное»	16830	37788	46411	24203	65732	в 3,9 р.	в 2,7 р.
ОАО «Кавказ»	310012	798233	630120	430599	779081	в 2,5 р.	180,9
ОАО «Нива Кубани»	170463	465015	258691	231828	221502	129,9	95,5
Получено на 1000 руб. основных средств, руб.:							
выручки от продаж							
ОАО «Степное»	796	1365	1741	1204	1298	163,1	107,8
ОАО «Кавказ»	694	1192	1016	908	1012	145,7	111,4
ОАО «Нива Кубани»	805	1156	857	905	811	100,7	89,6
прибыли от продаж							
ОАО «Степное»	251	430	483	192	285	113,7	148,5
ОАО «Кавказ»	242	590	420	241	319	132,1	132,3
ОАО «Нива Кубани»	253	522	252	209	184	72,6	87,9
прибыли до налогообложения							
ОАО «Степное»	196	451	510	177	290	147,9	163,4
ОАО «Кавказ»	251	620	462	297	489	194,8	164,6
ОАО «Нива Кубани»	217	563	300	238	196	90,4	82,5
чистой прибыли							
ОАО «Степное»	195	427	505	177	290	148,8	163,4
ОАО «Кавказ»	245	608	444	282	484	197,5	171,7
ОАО «Нива Кубани»	213	552	282	227	191	89,7	84,2
Фондоотдача, руб.							

ОАО «Степное»	1,26	0,73	0,57	0,83	0,77	61,3	92,8
ОАО «Кавказ»	1,44	0,84	0,98	1,10	0,99	68,6	89,8
ОАО «Нива Кубани»	1,24	0,86	1,17	1,10	1,23	99,3	111,6
Фондоемкость, руб.							
ОАО «Степное»	0,80	1,37	1,74	1,20	1,30	163,1	107,8
ОАО «Кавказ»	0,69	1,19	1,02	0,91	1,01	145,7	111,4
ОАО «Нива Кубани»	0,81	1,16	0,86	0,91	0,81	100,7	89,6
Фондовооруженность, руб.							
ОАО «Степное»	1965	2059	2355	3177	3661	186,3	115,2
ОАО «Кавказ»	2371	2574	2858	3196	3459	145,9	108,2
ОАО «Нива Кубани»	2276	2471	2678	3116	3629	159,4	116,4

Наибольшее количество чистой прибыли на 1000 руб. основных средств зафиксировано в ОАО «Кавказ» - 484 руб. При этом данный показатель увеличился в 2018 г. по сравнению с 2014 г. на 48,8% или на 95 руб.; по сравнению с 2017 г. на 63,4% или на 112,4 руб.

При этом наибольшая фондоотдача зафиксирована у ОАО «Нива Кубани» (1,23 руб. в 2018 г.). При этом в 2018 г. она сократилась по сравнению с 2014 г. на 0,7% или на 0,01 руб.; по сравнению с 2017 г. возросла на 11,6% или на 0,13 руб. Фондоемкость – обратный фондоотдаче показатель. Наименьшее его значение у ОАО «Нива Кубани». Данный показатель в 2018 г. по сравнению с 2014 г. возрос на 0,7%; по сравнению с 2017 г. сократился на 10,4% или на 0,1 руб. Фондовооруженность в большем объеме имеется у ОАО «Степное» (3661 руб. в 2018 г.). В 2018 она увеличилась по сравнению с 2014 г. на 86,3% или на 1696 руб.; по сравнению с 2017 г. на 15,2% или на 484,3 руб. Это связано с опережающим ростом стоимости основных средств на фоне снижения количества работников основного производства.

Таким образом, в данной статье был проведен экономический анализ состава, структуры, состояния, движения и эффективности использования внеоборотных активов, в том числе основных средств, который отражает как результативность работы данных экономических субъектов, так и ситуацию в отрасли сельского хозяйства.

Источники:

1. Адаменко А.А. Роль отчета о финансовых результатах в планировании прибыли и рентабельности организации / А.А. Адаменко, Т.А. Анаников // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы междунар. науч. конф. - 2017. - С. 153-158.

2. Адаменко А.А. Определение доходов и расходов в отчете о финансовых результатах / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // В сборнике: Экономика России: реалии и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители: Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. - 2018. - С. 118-127.

3. Дудник, А.В. Учет финансовых результатов в ЗАО «Кубань» Кореновского района / А. В. Дудник, С. А. Чернявская. // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. – С. 317–323.

4. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А.Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.

5. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.

6. Власенко, Е. А. Отраслевые особенности автоматизации учета в растениеводстве и вспомогательном производстве (машинно–тракторном парке) / Е. А. Власенко, С. А. Чернявская, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 793–797.

7. Глущенко Т.Е. Анализ производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта / Глущенко Т.Е., Чернявская С.А., Маслий В.М. // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 104-110.

8. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1199-1209.

9. Чернявская, С.А. Формирование службы контролинга в организации /С.А. Чернявская, Салова Т.А. // Сборник: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.177-180.

10. Автоматизация первичного учета в растениеводстве // Чернявская С.А. / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 62-67.

11. Небавская, Т.В. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией / Т.В. Небавская, О.С. Рожкова // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. 2016. С. 311-317.

12. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики / Кругляк З. И., Швырева О. И., Чернявская С. А., Власенко Е. А., Небавская Т. В., Федотова Е. Б., Литвинова В. С., Руденко О. Н. - Коллективная монография / Москва, 2015. – 278 с. С. 150-176.

13. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.

14. Чернявская С.А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / Чернявская С.А., Кравчук А.С., Усачев В.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 529-533

15. Чернявская С.А. Анализ оборотных активов на примере сельскохозяйственных организаций краснодарского края / Чернявская С.А., Агасян Э.А., Ли В.И. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 530-537.

16. Чернявская С.А. Анализ динамики развития отдельных сельхозпредприятий Краснодарского края отрасли молочного скотоводства / Чернявская С.А., Орехов А.А., Колесниченко А.Б. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 543-546.

Sources:

1. Adamenko A.A. The role of the report on financial results in the planning of profit and profitability of the organization / A.A. Adamenko, T.A. Ananikov // In the collection: Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. Materials international. scientific conf. - 2017 .-- S. 153-158.

2. Adamenko A.A. Determination of income and expenses in the statement of financial results / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // In the collection: Russian Economy: realities and development prospects. Materials of the International scientific conference of young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. - 2018 .-- S. 118-127.

3. Dudnik, A. V. Accounting for financial results in CJSC “Kuban” of the Korenovsky district / A. V. Dudnik, S. A. Chernyavskaya. // Information support for effective management of economic entities: materials of the VI international. scientific conf. - Maykop, 2016 .-- S. 317–323.

4. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 “Economics”. - 2011 - No. 4. - S. 125-131.

5. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova NV // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.

6. Vlasenko, E. A. Sectoral characteristics of automation of accounting in crop production and auxiliary production (machine and tractor fleet) / E. A. Vlasenko, S. A. Cherniavskaya, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 793–797.

7. Glushchenko T.E. Analysis of production and economic activity of an economic entity / Glushchenko T.E., Chernyavskaya S.A., Masliy V.M. // Financial economics. 2019.No 4.P. 104-110

8. Chernyavskaya S.A. Improving the organization of management accounting in crop production / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 99. S. 1199-1209.

9. Chernyavskaya, S.A. Formation of a controlling service in an organization / C.A. Chernyavskaya, Salova T.A. // Collection: Ways to increase the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific-practical conference. 2015. S.177-180.

10. Automation of primary accounting in crop production // Chernyavskaya S.A. / Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 19. S. 62-67.

11. Nebavskaya, T.V. The place of strategic management accounting in the organization's management system / T.V. Nebavskaya, O.S. Rozhkova // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International Scientific Conference. 2016. pp. 311-317.

12. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: issues of theory and practice / Kruglyak Z. I., Shvyreva O. I., Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Nebavskaya T. V., Fedotova E B., Litvinova V.S., Rudenko O.N. - Collective Monograph / Moscow, 2015 .-- 278 p. S. 150-176.

13. Chernyavskaya, S. A. Branch features of primary accounting automation in crop production) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya / / Economics and entrepreneurship. - 2014. - No. 12-4. - Pp. 770-774.

14. Chernyavskaya S.A. Accounting statements as the main source of assessment of business activity of commercial organizations / Chernyavskaya S.A., Kravchuk A.S., Usachev V.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 529-533

15. Chernyavskaya S.A. Analysis of current assets on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Chernyavskaya S.A., Agasyan E.A., Li V.I. // Financial economics. 2019.No 3. S. 530-537.

16. Chernyavskaya S.A. Analysis of the dynamics of the development of individual agricultural enterprises of the Krasnodar Territory of the dairy cattle breeding industry / Chernyavskaya S.A., Orekhov A.A., Ko-forestnichenko A.B. // Financial economics. 2019.No 3.P. 543-546.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10129

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Д. Д. Чирухин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

D. D. Chirukhin - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin;

Н. С. Шкурихин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

N. S. Shkurikhin - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin.

АНАЛИЗ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ANALYSIS OF WORKING CAPITAL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF KRASNODAR REGION

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ состава, структуры и динамики изменений оборотного капитала и эффективности его использования в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Исследование были проведены на основе бухгалтерской отчетности за 2014 – 2018 гг. следующих аграрных формирований - ОАО «Кропоткинское», ОАО «Имени Ильича» и ОАО «Марьинское». Выбранные для анализа организации специализируются на растениеводстве и животноводстве. Основной целью данной статьи является определение роли оборотных активов в деятельности предприятия и выявление эффективности его использования в исследуемых экономических субъектах. На основе полученных результатов можно будет сделать вывод о эффективности деятельности исследуемых организаций и сформулировать вывод о ситуации в отрасли сельского хозяйства в настоящее время в сравнении с предшествующими годами.

Annotation. This article presents a comparative analysis of the composition, structure and dynamics of changes in working capital and the efficiency of its use in agricultural organizations of the Krasnodar region. The study was conducted on the basis of accounting reports for 2014-2018 of the following agricultural formations - OAO «Kropotkinskoe», OAO «Imeni Ilicha» and OAO «Marinskoe». The organizations selected for analysis specialize in crop and livestock production. The main purpose of this article is to determine the role of current assets in the activities of the enterprise and to identify the effectiveness of its use in the studied economic entities. On the basis of the obtained results, it will be possible to draw a conclusion about the effectiveness of the studied organizations and formulate a conclusion about the situation in the agricultural sector at the present time in comparison with previous years.

Ключевые слова: оборотный капитал, запасы, анализ, бухгалтерский учет, эффективность, сельское хозяйство.

Keywords: working capital, stocks, analysis, accounting, efficiency, agriculture.

Оборотный капитал – это активы со сроком использования менее 12 месяцев (краткосрочные). К ним относятся: запасы, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства и их эквиваленты и прочие оборотные активы. При этом запасы – активы, которые полностью потребляются в процессе производства и чья стоимость в полной мере переносится на готовую продукцию.

В качестве объектов исследования в данной статье выступают ОАО «Кропоткинское», ОАО «Имени Ильича» и ОАО «Марьинское» - сельскохозяйственные организации Краснодарского края, специализирующиеся как на растениеводстве, так и на животноводстве.

Для того чтобы определить степень важности оборотного капитала в исследуемых организациях, необходимо провести анализ их активов и выявить долю оборотных средств и их динамику изменения (таблица 1).

Таблица 1 – Состав, структура и динамика изменения активов в объектах исследования, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Внеоборотные активы												
ОАО «Имени Ильича»	932870	48,7	995057	31,1	1073257	29,7	1097192	25,7	1325925	24,9	142,1	120,8
ОАО «Кропоткинское»	216147	19,8	231603	18,8	281967	18,0	445854	25,2	1151773	64,4	в 5,3 р.	в 2,6 р.

ОАО «Марьинское»	284595	46,2	250980	67,4	302061	66,6	338239	69,0	306006	63,1	107,5	90,5
Оборотные активы												
ОАО «Имени Ильича»	981719	51,3	2202871	68,9	2538942	70,3	3173931	74,3	3997888	75,1	в 4,1 р.	126,0
ОАО «Кропоткинское»	878261	80,2	998530	81,2	1280917	82,0	1323077	74,8	637456	35,6	72,6	48,2
ОАО «Марьинское»	331992	53,8	121466	32,6	151481	33,4	152237	31,0	178574	36,9	53,8	117,3
Итого активов												
ОАО «Имени Ильича»	1914589	100	3197928	100	3612199	100	4271123	100	5323813	100	в 2,8 р.	124,6
ОАО «Кропоткинское»	1094408	100	1230133	100	1562884	100	1768931	100	1789229	100	163,5	101,1
ОАО «Марьинское»	616587	100	372446	100	453542	100	490476	100	484580	100	78,6	98,8

Из таблицы 1 следует, что объемы активов в ОАО «Имени Ильича» и ОАО «Кропоткинское» увеличиваются. Наибольший рост произошел в ОАО «Имени Ильича». В 2018 г. они увеличились по сравнению с 2014 г. в 2,8 раза или на 3 409 224 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 24,6% или 1 052 690 тыс. руб. В ОАО «Марьинское» произошло сокращение активов, что негативно характеризует развитие данного экономического субъекта.

При этом оборотные активы имеют существенный удельный вес в структуре активов данных организаций (до 82%). Наибольшие темпы роста данной группы активов выявлены у ОАО «Имени Ильича» - в 2018 г. по сравнению с 2014 г. они возросли в 4,1 раза или на 3 016 169 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 26% или на 823 957 тыс. руб. Для определения причин изменения оборотного капитала необходимо провести его детализированный анализ (таблица 2).

Таблица 2 – Состав, структура и динамика изменения оборотного капитала в сельскохозяйственных организациях, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Запасы и затраты												
ОАО «Имени Ильича»	436684	44,5	588297	26,7	670132	26,4	485315	15,3	632876	15,8	144,9	130,4
ОАО «Кропоткинское»	273890	31,2	337990	33,8	507510	39,6	511659	38,7	342918	53,8	125,2	67,0
ОАО «Марьинское»	227531	68,5	106244	87,5	139531	92,1	135119	88,8	121672	68,1	53,5	90,0
Дебиторская задолженность												
ОАО «Имени Ильича»	151503	15,4	33678	1,5	245615	9,7	2354571	74,2	1805963	45,2	в 11,9 р.	76,7
ОАО «Кропоткинское»	454337	51,7	623839	62,5	739506	57,7	738127	55,8	291547	45,7	64,2	39,5
ОАО «Марьинское»	30740	9,3	14798	12,2	11921	7,9	16758	11,0	43959	24,6	143,0	в 2,6 р.
Финансовые вложения												
ОАО «Имени Ильича»	144100	14,7	1579416	71,7	1613290	63,5	324815	10,2	1545085	38,6	в 10,7 р.	в 4,8 р.
ОАО «Кропоткинское»	150000	17,1	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Марьинское»	73643	22,2	238	0,2	х	х	х	х	15	0,1	х	х
Денежные средства и их эквиваленты												
ОАО «Имени Ильича»	248042	25,3	323	0,1	656	0,1	605	0,1	1119	0,1	0,5	185,0
ОАО «Кропоткинское»	34	0,0	36701	3,7	2991	0,2	73291	5,5	33901	5,3	в 997,1 р.	46,3
ОАО «Марьинское»	78	0,0	186	0,2	29	0,0	360	0,2	12928	7,2	в 165,8 р.	в 35,9 р.
Прочие оборотные активы												

ОАО «Имени Ильича»	1 390	0,1	1 157	0,1	9 249	0,4	8 625	0,3	12 845	0,3	в 9,2 р.	48,8
ОАО «Кропоткинское»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Марьинское»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Итого оборотных активов												
ОАО «Имени Ильича»	981719	100	2202871	100	2538942	100	3173931	100	3997888	100	в 4,1 р.	126,0
ОАО «Кропоткинское»	878261	100	998530	100	1280917	100	1323077	100	637456	100	72,6	48,2
ОАО «Марьинское»	331992	100	121466	100	151481	100	152237	100	178574	100	53,8	117,3

Наибольший удельный вес запасов зафиксирован у ОАО «Марьинское» (68,1%) , однако они снижаются существенными темпами. Так в 2018 г. они сократились по сравнению с 2014 г. на 46,5% или на 105 859 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 10% или на 13 447 тыс. руб., что оценивается как негативно, т.к. снижаются активы, которые связанны с основным видом деятельности.

Высокий удельный вес и темпы роста дебиторской задолженности выявлен у ОАО «Имени Ильича». Удельный вес данной группы оборотных активов составил в 2018 г. 45,2%, что выше показателя 2014 г. в 11,9 раз или на 1 654 460 тыс. руб., однако ниже показателя 2017 г. на 23,3% или на 548 608 тыс. руб. Существенные объемы дебиторской задолженности связаны со снижением платежеспособности покупателей готовой продукции данного хозяйства и характеризуется как негативный фактор.

Также у ОАО «Имени Ильича» имеются большие объемы финансовых вложений (38,6% в 2018 г.), которые выросли в 2018 г. по сравнению с 2014 г. в 10,7 раза или на 1 400 985 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. в 4,8 раза или на 1 220 270 тыс. руб.

Остальные группы активов имеют менее существенный удельный вес. При этом в состав прочих оборотных активов отнесены суммы налога на добавленную стоимость

Исходя из того, что запасы – основной оборотный актив, обеспечивающий производственную деятельность организации, то его анализ имеет большое значение (таблице 3).

Таблица 3 – Состав, структура и динамика изменения запасов экономических субъектов, тыс. руб.

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Относительное изменение (%, раз), 2018г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2014г.	2018г.
Сырье, материалы и другие аналогичные ценности												
ОАО «Имени Ильича»	139948	32,05	177602	30,19	181652	27,11	126325	26,03	247016	39,03	176,51	195,54
ОАО «Кропоткинское»	34833	12,72	5439	1,61	20917	4,12	25483	4,98	13900	4,05	39,90	54,55
ОАО «Марьинское»	52633	23,13	35785	33,68	60551	43,40	48454	35,86	48624	39,96	92,38	100,35
Животные на выращивании и откорме												
ОАО «Имени Ильича»	138293	31,67	107349	18,25	112470	16,78	110221	22,71	103513	16,36	74,85	93,91
ОАО «Кропоткинское»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Марьинское»	40805	17,93	34202	32,19	45156	32,36	33116	24,51	32 486	26,70	79,61	98,10
Затраты в незавершенном производстве												
ОАО «Имени Ильича»	139853	32,03	257185	43,72	237805	35,49	166028	34,21	200813	31,73	143,59	120,95
ОАО «Кропоткинское»	116220	42,43	104314	30,86	151604	29,87	118375	23,14	165346	48,22	142,27	139,68
ОАО «Марьинское»	133319	58,59	35173	33,11	32845	23,54	45044	33,34	36 713	30,17	27,54	81,50
Готовая продукция и товары для перепродажи												
ОАО «Имени Ильича»	18590	4,26	46161	7,85	138204	20,62	82741	17,05	81534	12,88	в 4,4 р.	98,54
ОАО «Кропоткинское»	122837	44,85	228237	67,53	334717	65,95	367801	71,88	163672	47,73	133,24	44,50
ОАО «Марьинское»	99	0,04	207	0,19	365	0,26	8079	5,98	3 478	2,86	в 35,1 р.	43,05

Прочие запасы и затраты												
ОАО «Имени Ильича»	х	х	х	х	272	0,04	х	х	х	х	х	х
ОАО «Кропоткинское»	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
ОАО «Марьинское»	675	0,30	877	0,83	614	0,44	426	0,32	365	0,30	х	х
Итого запасов												
ОАО «Имени Ильича»	436684	100	588297	100	670132	100	485315	100	632876	100	144,93	130,41
ОАО «Кропоткинское»	273890	100	337990	100	507510	100	511659	100	342918	100	125,20	67,02
ОАО «Марьинское»	227531	100	106244	100	139531	100	135119	100	121672	100	53,47	90,05

Наибольшая доля сырья, материалов и других аналогичных ценностей в 2018 г. у ОАО «Марьинское» - 39,96%. При этом в 2018 г. они сократились по сравнению с 2014 г. на 7,62% или на 4 009 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. возросли на 0,35% или на 170 тыс. руб.

Затраты в незавершенном производстве с большим удельным весом в 2018 г. имеются у ОАО «Кропоткинское» - 48,22%. При этом они увеличились в 2018 г. по сравнению с 2014 г. на 42,27% или на 49 126 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 39,68% или на 46 971 тыс. руб. Готовая продукция в данном хозяйстве также имеет наибольший удельный вес в 2018 г. – 47,73%. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. она увеличилась на 33,2% или на 49 835 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. сократилась на 55,5% или на 204 129 тыс. руб. Столь высокие объемы незавершенного производства и готовой продукции свидетельствуют о замедлении производственного цикла и затоваривании складов готовой продукции, что вызвано проблемами со сбытом.

Остальные группы имеют менее существенный удельный вес в структуре запасов. При этом группы «Товары отгруженные» и «Расходы будущих периодов» включены в состав группы «Прочие запасы».

В таблице 4 отражены основные показатели эффективности использования оборотного капитала в объектах исследования

Таблица 4 – Показатели эффективности использования оборотных активов в сельскохозяйственных предприятиях

Показатель	2014 г	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+,-), 2018 г. от	
						2014 г.	2017 г.
Коэффициент оборачиваемости							
ОАО «Имени Ильича»	0,93	0,74	0,63	0,58	0,42	-0,51	-0,16
ОАО «Кропоткинское»	0,64	0,56	0,52	0,50	2,04	1,40	1,54
ОАО «Марьинское»	0,58	2,67	2,20	2,11	2,01	1,43	-0,10
Продолжительность оборота оборотного капитала за год, дней							
ОАО «Имени Ильича»	387	486	574	618	847	461	229
ОАО «Кропоткинское»	564	638	695	723	176	-388	-546
ОАО «Марьинское»	622	135	163	170	179	-443	8
Коэффициент закрепления							
ОАО «Имени Ильича»	1,07	1,35	1,59	1,72	2,35	1,28	0,64
ОАО «Кропоткинское»	1,57	1,77	1,93	2,01	0,49	-1,08	-1,52
ОАО «Марьинское»	1,73	0,38	0,45	0,47	0,50	-1,23	0,02
Рентабельность оборотного капитала, %							
ОАО «Имени Ильича»	33,00	35,24	27,26	18,24	14,09	-18,91	-4,15
ОАО «Кропоткинское»	24,04	23,77	23,99	14,31	20,65	-3,38	6,35
ОАО «Марьинское»	2,42	33,17	52,52	40,37	48,98	46,56	8,62
Высвобождение (привлечение) оборотных средств (+,-), тыс. руб.							
ОАО «Имени Ильича»	х	-447883	-390570	-228052	-1080502	-1080502	-852450
ОАО «Кропоткинское»	х	-116026	-104480	-50164	1975437	1975437	2025601
ОАО «Марьинское»	х	437810	-26360	-6280	-8376	-8376	-2096
Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции, %							
ОАО «Имени Ильича»	62,36	61,42	61,68	61,42	62,36	х	0,93
ОАО «Кропоткинское»	69,07	69,32	65,09	64,99	53,39	-15,68	-11,60
ОАО «Марьинское»	53,34	48,73	54,04	62,87	58,38	5,04	-4,49
Материалоемкость продукции, руб.							
ОАО «Имени Ильича»	1,20	0,65	0,47	0,58	0,64	-0,55	0,07
ОАО «Кропоткинское»	0,39	0,51	0,54	0,51	0,47	0,08	-0,04

ОАО «Марьинское»	0,61	0,45	0,48	0,55	0,47	-0,15	-0,09
Материалоотдача, руб.							
ОАО «Имени Ильича»	0,83	1,53	2,15	1,74	1,55	0,72	-0,18
ОАО «Кропоткинское»	2,53	1,97	1,86	1,97	2,12	-0,41	0,15
ОАО «Марьинское»	1,63	2,22	2,10	1,81	2,13	0,51	0,33

В результате анализа показателей, содержащихся в таблице 4 можно сделать вывод, что наибольшее значение коэффициента оборачиваемости в 2018 г. у ОАО «Кропоткинское» - 2,04 , что выше показателя 2014 г. на 1,40, а показателя 2017 г. на 1,54. Рост данного коэффициента обусловлен опережающими темпами роста выручки над ростом стоимости оборотных средств. На этом фоне в данном исследуемом объекте в 2018 г. наименьший срок продолжительности одного оборота – 176 дней, что меньше, чем в 2014 г. на 388 дней и ниже, чем в 2017 г. на 546 дней. Коэффициент закрепления – показатель, обратный коэффициенту оборачиваемости также показывает, что на 1 руб. выручки стало приходиться меньше рублей оборотных средств.

Максимальная рентабельность оборотного капитала в 2018 г. выявлена у ОАО «Марьинское» - 48,98%, что выше, чем в 2014 г. на 46,56 п.п. и выше, чем в 2017 г. на 8,62 п.п.

Наименьшая материалоемкость в 2018 г. зафиксирована у ОАО «Кропоткинское и ОАО «Марьинское». В ОАО «Марьинское» определено наибольшее снижение данного показателя – в 2018 г. по сравнению с 2014 г. он снизился на 0,15 руб., а по сравнению с 2017 г. на 0,09 руб. и означает, что на 1 руб. выручки стало приходится на указанные значения меньше материальных затрат. Также в данном хозяйстве максимальная материалоотдача (2,13 руб. в 2018 г.), которая по сравнению с 2014 г. увеличилась на 0,51 руб.; по сравнению с 2017 г. на 0,33 руб. Это означает, что с каждого рубля материальных затрат организация стала получать больше выручки в указанных размерах.

Таким образом, в данной статье был проведен сравнительный анализ состава, структуры и динамики изменений оборотного капитала и эффективности его использования в объектах исследования. Результаты данного анализа отражают не только эффективность деятельности данных субъектов в целом, но и характеризуют ситуацию в сельскохозяйственной отрасли в целом.

Источники:

1. Адаменко А.А. Оценка материально-производственных запасов в бухгалтерском учете коммерческих организаций / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Зубова // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 88-93.

2. Адаменко А.А. Бухгалтерская отчетность – источник экономической информации / А.А. Адаменко, А.И. Волкова // В сборнике: Информационно е обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Краснодарского края. Сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов.- 2017. - С. 138-142.

3. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А.Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.

4. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.

5. Власенко Е.А. Бухгалтерский учет материально-производственных запасов в ОАО "Восход" Новопокровского района / Власенко Е.А., Якунина М.С., Чернявская С.А., Небавская Т.В.// В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития. сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 25-31.

6. Власенко Е.А. Бухгалтерский учет материально-производственных запасов в ООО "Жикос" г. Краснодара / Власенко Е.А., Ханжиян А.Э., Чернявская С.А., Небавская Т.В.// В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития. сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 48-52.

7. Глущенко Т.Е. Анализ производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта / Глущенко Т.Е., Чернявская С.А., Маслий В.М. // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 104-110.

8. Малофеев Т.Е. Экономическая сущность эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства в условиях рынка / Малофеев Т.Е., Небавская Т.В. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 1998. № 365. С. 5.

9. Небавская, Т.В. Различия в учете запасов соответствии с МСФО и РСБУ / Т.В. Небавская, В.В. Рулева В.В. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17). С. 290-294.

10. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1199-1209.

11. Чернявская, С.А. Формирование службы контролинга в организации /С.А. Чернявская, Салова Т.А. // Сборник: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.177-180.

12. Проблемы финансирования и учета в реализации инновационной модели развития экономики: вопросы теории и практики / Кругляк З. И., Швырева О. И., Чернявская С. А., Власенко Е. А., Небавская Т. В., Федотова Е. Б., Литвинова В. С., Руденко О. Н. - Коллективная монография / Москва, 2015. – 278 с. С. 150-176.

13. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.

14. Чернявская С.А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / Чернявская С.А., Кравчук А.С., Усачев В.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 529-533.

15. Чернявская С.А. Анализ оборотных активов на примере сельскохозяйственных организаций краснодарского края / Чернявская С.А., Агасян Э.А., Ли В.И. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 530-537.

16. Чернявская С.А. Анализ динамики развития отдельных сельхозпредприятий Краснодарского края отрасли молочного скотоводства / Чернявская С.А., Орехов А.А., Колесниченко А.Б. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 543-546.

Sources:

1. Adamenko A.A. Assessment of inventories in the accounting of commercial organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Zubova // Natural-humanitarian studies. - 2019 .-- No. 24 (2). - S. 88-93.

2. Adamenko A.A. Accounting statements - a source of economic information / A.A. Adamenko, A.I. Volkova // In the collection: Information support of the effective management of economic entities. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the Krasnodar Territory. Comp. Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov .-- 2017 .-- S. 138-142.

3. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 “Economics”. - 2011 - No. 4. - S. 125-131.

4. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya S.A., Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.

5. Vlasenko EA Accounting for inventories in OAO Voskhod, Novopokrovsky District / Vlasenko EA, Yakunina M.S., Chernyavskaya S.A., Nebavskaya T.V.//In the collection: Political and socio-economic development South of Russia: history, modernity, development prospects. collection of scientific articles of the international scientific-practical conference. 2015.S. 25-31.

6. Vlasenko EA Accounting of inventories in LLC "Zhikos", Krasnodar / Vlasenko EA, Khanzhiyan AE, Chernyavskaya SA, Nebavskaya TV. // In the collection: Political and socio-economic development of the South Russia: history, modernity, development prospects. collection of scientific articles of the international scientific-practical conference. 2015.S. 48-52.

7. Glushchenko T.E. Analysis of production and economic activity of an economic entity / Glushchenko T.E., Chernyavskaya S.A., Masliy V.M. // Financial economics. 2019.No 4.P. 104-110.

8. Malofeev T.E. The economic essence of the efficiency and sustainability of agricultural production in a market / Malofeev T.E., Nebavskaya T.V. // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 1998. No. 365.P. 5.

9. Nebavskaya, T.V. Differences in inventory accounting in accordance with IFRS and RAS / T.V. Ne-Bavskaya, V.V. Ruleva V.V. // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2016. No. 7 (17). S. 290-294.

10. Chernyavskaya S.A. Improving the organization of management accounting in crop production / Political and electronic network scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 99. S. 1199-1209.

11. Chernyavskaya, S.A. Formation of a controlling service in an organization / C.A. Chernyavskaya, Salova T.A. // Collection: Ways to increase the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific-practical conference. 2015. S.177-180.

12. Problems of financing and accounting in the implementation of the innovative model of economic development: issues of theory and practice / Kruglyak Z. I., Shvyreva O. I., Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Nebavskaya T. V., Fedotova E B., Litvinova V.S., Rudenko O.N. - Collective Monograph / Moscow, 2015 .-- 278 p. S. 150-176.

13. Chernyavskaya, S. A. Sectoral characteristics of the automation of primary accounting in crop production) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 770–774.

14. Chernyavskaya S.A. Accounting statements as the main source of assessment of business activity of commercial organizations / Chernyavskaya S.A., Kravchuk A.S., Usachev V.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 529-533.

15. Chernyavskaya S.A. Analysis of current assets on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Chernyavskaya S.A., Agasyan E.A., Li V.I. // Financial economics. 2019.No 3. S. 530-537.

16. Chernyavskaya S.A. Analysis of the dynamics of development of individual agricultural enterprises of the Krasnodar Territory of the dairy cattle breeding industry / Chernyavskaya S.A., Orekhov A.A., Kolesnichenko A.B. // Financial economics. 2019.No 3.P. 543-546.

DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10130

Р.Б.Шахбанов - зав. кафедрой бухгалтерского учета, профессор, д.э.н., Дагестанский государственный университет, ram1691@mail.ru,

R.B. Shakhbanov - Head of the Department of Accounting, Professor, d.e.n, Dagestan State University.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, СУЩНОСТЬ, ПРЕДМЕТ И МЕТОД БАЛАНСОВЕДЕНИЯ
PREREQUISITES FOR EMERGENCE, EVOLUTION OF FORMATION, ESSENCE, SUBJECT AND METHOD OF BALANCE STUDIES

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается научно-теоретическая проблема появления, становления и формирования балансоведения как самостоятельной области современных учетно-экономических наук. Автором обоснована объективная необходимость (как научно-теоретическая, так и практическая) формирования балансовой теории и практики в современной системе управления экономикой. Исследованы исторические предпосылки зарождения научно-теоретических и методических основ балансоведения. Изложены этапы становления и развития теории и практики бухгалтерского учета и формирования бухгалтерских балансов хозяйствующих субъектов. Проведен анализ научных подходов в мировой и российской учетно-экономической науке относительно балансовой теории. Систематизированы подходы российских ученых-исследователей и

сформулированы наиболее существенные концепции (подходы), определяющие место, предмет и объекты балансоведения в системе учетно-экономических наук. Сформулирован авторский взгляд на предмет и метод балансоведения. Систематизированы и рассмотрены сущностные характеристики специальных приемов и способов, определяющих методологическую основу балансоведения.

Annotation. The proposed article considers the scientific and theoretical problem of the emergence, formation and formation of balance science as an independent field of modern accounting and economic sciences. The author justifies the objective necessity (both scientific-theoretical and practical) of forming balance theory and practice in the modern system of economic management. Historical prerequisites for the emergence of scientific-theoretical and methodological bases of balance science have been studied. The stages of formation and development of theory and practice of accounting and formation of accounting balances of economic entities are described. An analysis of scientific approaches in world and Russian accounting and economic science regarding balance theory was carried out. The approaches of Russian research scientists have been systematized and the most significant concepts (approaches) defining the place, subject and objects of balance science in the system of accounting and economic sciences have been formulated. The author 's view on the subject and method of balance science has been formulated. The essential characteristics of special techniques and methods defining the methodological basis of balance science are systematized and considered.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, балансовое обобщение, балансоведение, учетно-экономические науки

Keywords: accounting, balance sheet generalization, balance sheet studies, accounting and economic sciences

В современных условиях развития российской экономики значимость бухгалтерского учета как важнейшей управленческой функции повышается. При этом усиливается его роль не как средства обеспечения контроля за сохранностью имущества собственника, а как инструмента формирования достоверной и объективной бухгалтерской финансовой отчетности (прежде всего бухгалтерского баланса), необходимой для внешних пользователей при формировании эффективных инвестиционных решений.

Формирование бухгалтерского баланса в современной мировой учетной теории и на практике становится важнейшим искусством, обеспечивающим позитивное представление (укращение) имущественного положения и финансового состояния экономического субъекта и повышение его инвестиционной привлекательности. [3]

Развитие теории и практики формирования и анализа бухгалтерских балансов в условиях развитого мирового финансового рынка привело к выделению из состава бухгалтерского учета балансоведения, как самостоятельной отрасли учетно-экономической науки.

Теоретические основы балансоведения получили свое развитие в начале 20 века. При этом в учетной науке сформировались различные подходы и концепции балансоведения, рассматривая ее как части учетной науки, так и как самостоятельной области научных знаний. Однако в России условиях социалистической экономики, в силу экономико-правовых особенностей функционирования государственных предприятий, теория балансов не получило развития как самостоятельной отрасли учетной науки.

С переходом к рыночной экономической системе, в условиях активного развития акционерных публичных форм организации предприятий, роль бухгалтерских балансов как информационных источников выросла, что и способствовало возрождению и развитию научно-теоретических и методических основ балансоведения. Исследованием этих вопросов в современной учетно-экономической науке занимаются многие современные российские ученые и практики. [1,5,6,8,12]

Однако до сих пор не сложилась общая научно-методологическая концепция балансоведения, не определено ее место в учетной науке, не сформировались ее предмет и метод, не уточнены техника и организация практического балансоведения.

Балансовый метод в бухгалтерском учете, и, в частности, принцип двойной записи впервые описан в 15 веке, хотя бухгалтерский баланс, составленный итальянскими купцами дошедший до нас датирован 1299 годом.

Однако автор первой книги о бухгалтерском учете, итальянский математик, философ Л. Пачоли трактовал баланс как бухгалтерское равновесие, необходимое для контроля за правильностью разноски по счетам, но не рассматривал как отчетный документ. Следовательно, в Средневековье бухгалтерский баланс еще не признавался как отчетный документ для экономического анализа и оценки имущественного положения. Из этого можно заключить, что бухгалтерский баланс в 15 веке использовался для исчисления оборотов счетов и выведения сальдо, а также в качестве оборотной ведомости, в которой проверялась правильность отражения хозяйственных операций методом двойной записи.

Теория двойной бухгалтерии – балансового обобщения - это величайшее средство познания экономических процессов, происходящих в человеческом обществе. Она, обладая уникальной творческой силой, создавала и продолжает создавать условия для эффективного управления хозяйственными процессами, при этом продолжает свое самосовершенствование. Следовательно, развитие науки о бухгалтерских балансах явилось результатом (следствием) объективной необходимости создания научного подхода к разработке формы бухгалтерского баланса, который возник и развивался практически одновременно с двойной записью. Вместе с тем, на наш взгляд, научное осмысление балансов явилось следствием длительного преобразования и совершен-

ствования учетной процедуры и техники формирования балансов, с одной стороны, и значительных изменений в экономической жизни общества, с другой стороны.

С усложнением хозяйственной деятельности, развитием товарно-денежных отношений и распространением капитализма изучения одной лишь формы бухгалтерского баланса оказалось недостаточной. Потребовалось теоретическое обоснование тех практических приемов, которые применялись в учетной практике. Возникла потребность исследования бухгалтерского баланса не только как учетной процедуры (метода самоконтроля правильности выведения остатков на счетах), но и как важнейшей формы отчета о финансово - хозяйственной деятельности средневековых компаний.

Особое развитие получила теория бухгалтерского баланса в период промышленной революции (вторая половина 18 века) в европейских странах, которая привела к появлению совершенно новой формы хозяйствования – к акционерным обществам. Объединение капиталов индивидуальных производителей с целью приобретения дорогостоящих технических средств (результатов промышленной революции) привело к необходимости разработки соответствующего правового законодательства, в том числе, регулирующего процедуры формирования бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках акционерных компаний. В этот период в процессе разработки теоретических обобщений возникли новые учетные объекты и категории, характеризующие капитал собственника и формы его представления в бухгалтерском балансе.

Однако до конца 19 века формирование бухгалтерской отчетности происходит бессистемно, на основе использования различных подходов, как к содержанию бухгалтерского баланса, так и к форме представления и оценки активов, капитала и обязательств. Это приводило к различным оценкам содержания и структуры баланса, следовательно, необъективным экономическим выводам и решениям.

К началу 20 века возникла необходимость формирования общих требований к процедуре формирования бухгалтерской отчетности публичных компаний. Прежде всего, это стало потребностью в связи с разделением права владения собственностью и право пользования (управления) собственностью.

Изначально ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерских балансов осуществлялось исключительно в интересах собственников предприятия, которые на ранней стадии часто выступали одновременно и в роли управляющих. Поэтому формирование балансов, как и ведение учета, было конфиденциальным, не предназначенным для внешних пользователей.

Отсутствие правовых норм осуществления деятельности на основе разделения прав собственников капитала и прав пользователей капиталом (управленцев) приводило массовым злоупотреблениям, финансовым пирамидам, которые заканчивались массовым банкротством публичных компаний. Аналогичные процессы происходят в современной российской экономике.

Эти процессы привели к изменению понимания роли бухгалтерского баланса как отчета о финансовом положении и результатах деятельности хозяйствующего субъекта, а не собственно учетной процедуры, контролирующей правильность бухгалтерских записей на счетах. Все это предопределило выделение бухгалтерской отчетности из бухгалтерского учета и превращение ее в самостоятельный информационный ресурс, предоставляемый всем участникам компании. Особенно интенсивно процессы законодательного обособления бухгалтерской отчетности шли в США. В этот же период в США проявилось деление учета для внутренних (управленческий учет) и внешних (финансовый учет) пользователей.

В результате появились нормативные документы, регламентирующие состав, содержание и формат представления публикуемых (в том числе добровольного) бухгалтерских балансов и других форм отчетов.

Таким образом, к концу 19 - началу 20 века бухгалтерский баланс стал важнейшим (главным) и наиболее достоверным источником информации о деятельности компании. Более того, развитие банковского дела, рынков ценных бумаг, повышение роли кредитов в развитии предпринимательства также способствовало повышению роли бухгалтерских финансовых отчетов. В частности, кредитные учреждения не выдавали кредитов своим клиентам, не представляющим финансовых отчетов для подтверждения своей платежеспособности.

Особое развитие теории балансоведения получила в трудах немецких исследователей. В частности, Шер И.Ф. в 19 году издал книгу «Балансоведение», в которой бухгалтерская отчетность, в частности, бухгалтерский баланс, рассматривается как основная учетная категория, основа информационного обеспечения управления бизнесом. [15] По существу, Шер И.Ф. сводит бухгалтерский учет к балансоведению, чем заложил новое направление в развитии учетной теории. В соответствии с таким подходом баланс трактуется как элемент системы управления коммерческой организацией, и, следовательно, все его приложения (отчетность) должны рассматриваться с позиций их влияния на эффективность управления хозяйствующим субъектом. [7]

Другой немецкий исследователь Шмаленбах Э. развивая эту балансовую теорию в части бухгалтерской отчетности, предназначенной для внутренних пользователей, показал необходимость и возможность применения метода балансового обобщения для исчисления финансового результата, контроля затрат, калькулирования себестоимости и других целей повышения эффективности управления организацией. [8] В результате появилась теория и методология формирования отчета о прибылях и убытках, как части балансового отчета предприятия.

Таким образом, успешное развитие экономики капиталистических предприятий с акционерной формой капитала способствовало к переосмыслению роли бухгалтерского учета в управлении экономикой и привело к развитию теоретических положений и практических рекомендаций по формированию бухгалтерской отчетно-

сти, основанной на бухгалтерских балансах. Эти теоретические и практические разработки положили начало балансоведению – самостоятельной отрасли учетно-экономической науки.

Анализ научных подходов российских ученых относительно науки о балансе позволяет выделит четыре наиболее существенных концепций (подходов), определяющих место, предмет и объекты балансоведения в системе учетно-экономических наук.

1. Первый подход состоит в отождествлении балансоведения со счетоведением. Сторониками такой концепции следует считать Рудановского А.П. и др. ученых и бухгалтеров-практиков. [11]

Она основана на классических основах хозяйственного учета, в котором ведение счетов и построение бухгалтерского баланса являются частями (учетными процедурами, этапами) бухгалтерского дела и учетной науки в целом.

2. Второй радикальный подход предполагает, что балансоведение и счетоведение выступают как самостоятельные равноправные учетно-экономические науки и прикладные учетные функции. Сторонниками этой концепции следует считать Блатова Н.А., Помазкова Н.С., Николаева И.Р. и других исследователей, которые в сложившихся в тот период условиях повышения информационной роли бухгалтерского баланса, сумели обосновать теоретические принципы и методы формирования бухгалтерских балансов, как самостоятельной учетно-экономической науки. [2,10]

3. Третий подход состоит в том, что балансоведение является основой счетоведения. Основоположником такой концепции следует считать Кипарисова Н.Л., который незаслуженно принижал роль бухгалтерской теории и практики, придавая им подчиненное значение по сравнению с балансоведением. [9]

Согласно этой концепции баланс играет доминирующую роль в учете, счета являются лишь инструментами для формирования бухгалтерского баланса. Кипарисов Н.Л. выделял общее и специальное балансоведение. Общее балансоведение включает принципы построения балансов вообще, специальное предполагает структурирование балансов по отраслям.

4. Четвертый подход состоит в представлении балансоведения как основы анализа хозяйственной деятельности и, следовательно, в единстве этих учетно-экономических наук. Сторонником такого подхода можно считать Вейцмана Н.Р., который рассматривая бухгалтерский баланс, прежде всего, как источник информации для анализа хозяйственной деятельности выступал за формирование новой области знаний - экономического (финансового) анализа. [4] Он называл такой анализ «счетным анализом» и на основании такого подхода впоследствии из балансоведения развился анализ хозяйственной деятельности. В 1934 г. вышла работа Вейцмана Н.Р. «Методика преподавания счетного анализа», после которой получает развитие новая наука - анализ хозяйственной деятельности.

Таким образом, сложившиеся в первой половине 20 века научные концепции относительно теории и практики балансоведения не сформировали четкого научного определения ее сущности, содержания, предмета и метода как самостоятельной области учетно-экономических наук.

Анализ научных трудов современных российских ученых исследователей в области бухгалтерского учета, балансоведения и экономического анализа также показывает отсутствие, к сожалению, фундаментальных трудов, посвященных изучению теории и практики балансоведения, уточняющих ее место, предмет и метод как научной и практической области знаний.

На наш взгляд, несмотря на противоречивость научных подходов можно утверждать о значимости научных знаний и практических методов формирования и представления бухгалтерских балансов в современной глобальной экономике, где интернационализация (демократизация) бизнеса становится важнейшим условием успешного функционирования рыночной экономической системы. [13]

Прежде всего, это обусловлено спецификой информации, отражаемой в бухгалтерских балансах. С одной стороны, она не содержит признака конфиденциальности, что позволяет рассматривать балансы как единственный публичный источник информации о деятельности конкретного экономического субъекта. С другой стороны, отражая производственно-экономические процессы и их результаты, происходящие в рамках конкретного экономического субъекта, бухгалтерские балансы служат основой принятия конкретных инвестиционных и иных финансовых управленческих решений заинтересованными пользователями. Причем это касается в современных условиях развития информационных технологий не только публичных компаний. Следовательно, бухгалтерские балансы служат важнейшим фактором развития современной экономики.

Объективность и достоверность балансов, методы и приемы их формирования, оценки и регулирования их показателей, формы представления и их структура являются важными условиями (инструментами) балансовой экономической политики хозяйствующего субъекта. [14]

Следовательно, балансоведение можно рассматривать как самостоятельная область учетно-экономической науки, посвященной исследованию хозяйственной деятельности экономического субъекта на основе бухгалтерских балансов. Отсюда предметом исследования является экономика хозяйствующего субъекта, представленная в бухгалтерских балансах.

Методологической основой балансоведения является совокупность приемов и способов формирования и представления бухгалтерских балансов экономического субъекта.

Следует подчеркнуть, что балансоведение как отрасль учетно-экономической науки опирается на общенаучные методы познания, характерные и для других наук. Однако для балансоведения характерны следую-

щие специальные приемы, позволяющие реализовать свою сущность и содержание не только как область научных знаний, но и как прикладная деятельность в сфере бухгалтерского дела. К таким приемам относятся:

1. Балансовое обобщение. Прием балансового обобщения собственно вытекает из названия научной дисциплины и практической учетно-отчетной деятельности. Он состоит в представлении производственно-экономических процессов и их результатов в равновесном состоянии на основе использования математического приема равенства. В результате представления имущества (по составу и размещению, с одной стороны, и по источникам образования и назначению, с другой стороны), финансовых результатов (доходов и расходов) и других объектов в виде балансового равенства не только обеспечивается самоконтроль сохранности имущества и их источников, но и достигается формализация двойственной природы хозяйственных экономических процессов. Это позволяет моделировать различные математические зависимости для целей финансового анализа деятельности экономического субъекта.

2. Бухгалтерские счета. Бухгалтерский баланс, в узком смысле его понимания, является учетной процедурой, обобщением в виде балансового уравнения остатков имущества, капитала и обязательств экономического субъекта на определенную дату. Баланс вытекает из счетов бухгалтерского учета, чем и объясняется их тесная взаимосвязь. Таким образом, основным приемом формирования бухгалтерских балансов является счетный метод. Действующие нормативно-методические документы формирования бухгалтерской отчетности (баланса) предопределяют реализацию принципа соответствия, который гласит необходимость соответствие данных бухгалтерского баланса данным синтетического учета.

3. Двойная запись. Двойная запись, применяемая для регистрации фактов хозяйственной жизни в учетных регистрах, отражает двойственную природу явлений, событий и действий, используемую в качестве математической основы при расчетах (вычислениях) с экономическими показателями. Двойственность хозяйственных операций характеризуется равнозначным изменением первоначального состояния баланса имущества и их источников экономического субъекта, фиксируемое при помощи счетов бухгалтерского учета. Следовательно, формирование и регулирование (преобразование) бухгалтерского баланса осуществляется на основе приема двойной записи.

4. Инвентаризация. Инвентаризация, как известно, является одним из древнейших приемов хозяйственного учета, используемым для контроля движения имущества и обобщения данных для целей управления. Значение инвентаризации в условиях, когда документирование не было обязательным и сплошным, было велико. И в настоящее время, действующее бухгалтерское законодательство устанавливает обязательность проведения инвентаризации имущества экономического субъекта перед годовым отчетом, что означает первостепенная роль ее в формировании бухгалтерской балансовой отчетности, повышая ее достоверность. Таким образом, в условиях отсутствия учета формирование бухгалтерских балансов на основании инвентаризации имущества и их источников становится реальностью.

5. Оценка. Оценка является важнейшим приемом балансового обобщения имущества, капитала, обязательств и финансовых результатов деятельности экономического субъекта. Она состоит, во-первых, в узком смысле слова в обязательном денежном измерении всех объектов бухгалтерских балансов. Это закреплено действующим бухгалтерским законодательством. Во-вторых, в широком понимании смысла данного приема, оценка означает достижение объективности и сопоставимости информации, представленной в бухгалтерских балансах на основе устранения проблем, обусловленных недостатками применяемых денежных измерителей и других факторов хозяйственной деятельности, в том числе инфляционных. Учитывая особую значимость оценки, действующая нормативно-методическая основа формирования бухгалтерских балансов устанавливает разнообразные оценочные способы и приемы повышения достоверности балансовой информации.

6. Сравнение. Прием сравнения является одним их распространенных в экономических исследованиях, поскольку позволяет получить сравнительную оценку одним экономическим явлениям относительно других. В бухгалтерских балансах прием сравнения призван показывать динамические процессы в экономике хозяйствующего субъекта. Поэтому, бухгалтерские балансы (статические и динамические) содержат информацию, характеризующую развитие экономики предприятия в течение отчетного периода. Важность такого подхода в условиях нестабильной современной рыночной экономики подтверждается тем, что в действующих балансах отражается информация по состоянию на три отчетные даты. Это и позволяет пользователям получить более достоверное представление о деятельности (имущественном положении и финансовом состоянии) конкретного экономического субъекта в диалектическом развитии.

В широком смысле использование приема сравнения позволяет проводит различные аналитические расчеты, получившие название вертикального и горизонтального анализа бухгалтерского баланса.

Рассмотренные специальные приемы формирования бухгалтерских балансов формируют методологическую основу данной области научных знаний - балансоведения.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить научно-практическую неопределенность в формировании научной концепции о сущности, содержании, предмете и методе балансоведения как самостоятельной области учетно-экономической науки.

Источники:

1. Бреславцева Н.А. Балансоведение / Н.А. Бреславцева. Серия «Высшее образование». - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 480 с.

2. Блатов Н.А. Балансоведение (курс общий). Издание третье, переработанное и дополненное / Н.А. Блатов. – Л.-М.: Государственное торговое издательство, 1931. – 296 с.

3. Бухгалтерское дело: учебник.- 3-е изд.перераб. и доп. /под ред. проф. Шахбанова Р.Б. – Магистр, ИНФРа-М, 2018. -592 с.

4. Вейцман Н.Р. Курс балансоведения / Н.Р. Вейцман. – М.: Центросоюз, 1927. – 241 с.

5. Воробьева О.А. Бухгалтерская мысль и балансоведение. учебное пособие. - Курган: изд-во Курганского гос. ун-та, 2011.- 184с.

6. Гарынцев А.Г. Оценка статей баланса как средство ведения балансовой политики // Бухгалтерский учёт. 2015. - № 23. - С. 61-63.

7. Герстнер П. Анализ баланса. Издание второе. М.: Издательство «Экономическая жизнь», 1926. - 352 с.

8. Заббарова О.А. Балансоведение: учебное пособие /О.А. Зяббарова. – М.:КНОРУС, 2007. – 256 с.

9. Кипарисов Н.А. Основы балансоведения. Построение балансов и анализов» / Н.А. Кипарисов. – М.: Издательство наркомторга СССР и РСФСР, 1928. – 223 с.

10. Николаев И.Р. Балансоведение / И.Р. Николаев.– М.: Финансы, 1930.

11. Рудановский А.П. Теория балансового учета. Введение в теорию балансового учета. Баланс как объект учета / А.П. Рудановский. - М.: Московское научное издательство «Макиз», 1928. – 174 с.

12. Шахбанов Р.Б. К вопросу о сущности и методической основе балансовой политики экономического субъекта // Актуальные вопросы современной экономики. - 2019.- №5. URL: http://www.авсэ.рф

13. Шахбанов Р.Б. Балансовая политика экономического субъекта: «творчество» бухгалтера или «обман» пользователей экономической информации? // Актуальные вопросы современной экономики. - 2018. - №2. URL: http://www.авсэ.рф/

14. Шахбанов Р.Б. Приемы и способы балансовой политики экономического субъекта // Актуальные вопросы современной экономики. - 2018. - №2. URL: http://www.авсэ.рф/

15. Шер И.Ф Бухгалтерия и баланс / пер. с нем. С.И.Цедырбаума. М.: Экономическая жизнь, 1925. - 575 с.

Sources:

1. Brelavtseva N.A. Balance Science/N.A. Brelavtseva. Series "Higher Education." - Rostov-on-Don: Phoenix, 2004. - 480 p.

2. Blatov N.A. Balance Science (general course). Third edition, revised and supplemented/N.A. Blatov. - L.-M.: State Trade Publishing House, 1931. - 296 p.

3. Accounting: textbook - 3rd edition. And additional/under ed. prof. Shahbanova R.B. - Master, INFR-M, 2018. -592 p.

4. Weizman N.R. Balance Science Course/N.R. Weizman. - M.: Centrosus, 1927. - 241 p.

5. Vorobyeva O.A. Accounting Thought and Balance Science. Tutorial. - Kurgan: State Office of Kurgan, 2011.- 184c.

6. Garyntsev A.G. Valuation of balance sheet items as a means of maintaining balance sheet policy//Accounting accounting. 2015. - № 23. - S. 61-63.

7. Gerstner P. Balance sheet analysis. Edition second. Moscow: Publishing House "Economic Life," 1926. 352 p.

8. Zabbarov O.A. Balance Sheet: Tutorial/O.A. Zabbarova. - Moscow: KNORUS, 2007. 256 p.

9. Kiparisov N.A. Basics of Balance Science. Building Balances and Analyses "/N.A. Kiparisov. - M.: Publishing House of Drug Trade of the USSR and RSFSR, 1928. 223 p.

10. Nicholas I.R. Balance Science/I.R. Nicholas. - M.: Finance, 1930.

11. Rudanovsky A.P. Balance Sheet Theory. Introduction to balance sheet theory. Balance Sheet as an Object of Accounting/A.P. Rudanovsky. - M.: Moscow Scientific Publishing House Makiz, 1928. 174 p.

12. Shakhbanov R.B. To the question of the essence and methodological basis of the balance sheet policy of the economic entity//Topical issues of the modern economy. - 2019. - № 5. URL: http://www.avse. Russian Federation

13. Shakhbanov R.B. Balance sheet policy of economic subject: "creativity" of accountant or "deception" of users of economic information?//Topical issues of modern economy. - 2018. - № 2. URL: http://www.avse. Russian Federation /

14. Shakhbanov R.B. Techniques and methods of balance sheet policy of economic subject//Topical issues of modern economy. - 2018. - № 2. URL: http://www.avse. Russian Federation /

15. Cher I.F. Accounting and Balance Sheet with Mr. S.I.Zedyrbauma. M.: Economic Life, 1925. - 575 p.

ПРАВИЛА
Предоставления материалов авторами
Международного журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
4.3. Оформление статьи:
- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размер шрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
4.6. Заявка содержит в себе информацию:
- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- **список литературы, как на русском, так и на английском языке.**

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа sin, Re, max, нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2020 году

№ 27(1) Прием материалов до 20 января.
Выход номера – февраль 2020.
№ 28(2) Прием материалов до 20 марта.
Выход номера – апрель 2020.
№ 29(3) Прием материалов до 20 мая.
Выход номера – июнь 2020.
№ 30(4) Прием материалов до 20 июля.
Выход номера – август 2020.
№ 31(5) Прием материалов до 20 октября.
Выход номера – ноябрь 2020.
№ 32(6) Прием материалов до 01 декабря.
Выход номера – декабрь 2020.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в российский индекс научного цитирования;
- журнал включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журнал имеет цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№28(2), 2020

Подписано в печать 27.03.2020. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 45,1. Тираж 1000 экз. заказ № 168

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 28(2). 2020

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ